26.89(5)
К99
1839

Н. В. Кюнеръ.

Инв.
№ 19881

ОПИСАНІЕ ТИБЕТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ.

ВЫПУСКЪ 1-Й.

ИМЯ. ГРАНИЦЫ. ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ.

BESCHREIBUNG VON TIBET.

Von Prof. Nikolai Kuehner.

BAND I. GEOGRAPHISCHER TEIL.

Lief. 1. Namen, Grenzen und Uebersicht der Forschungsreisen.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Типо-литографія при Восточномъ Институтѣ.
1907.

1941
в каталог
ПРОВЕРЕНО
1959 г.

45881

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

1987
80
14

ОПИСАНІЕ ТИБЕТА

ЧАСТЬ 1-я, ВЫПУСКЪ 1-й.

BESCHREIBUNG VON TIBET.

Des Ersten Bandes Erste Lieferung.

Инв. 1839
№ 5881
ПРОВЕРЕНО 1935 Г.
5881
91
177

Н. В. Кюнеръ.

ОПИСАНІЕ ТИБЕТА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ.

ВЫПУСКЪ 1-Й.

ИМЯ. ГРАНИЦЫ. ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ.

BESCHREIBUNG VON TIBET.

Von Prof. Nikolai Kuehner.

BAND I. GEOGRAPHISCHER TEIL.

Lief. 1. Namen, Grenzen und Uebersicht der Forschungsreisen.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Типо-литографія при Восточномъ Институтѣ.
1907.

26.89(5)
91(5)
К44

Н. В. Кюнеръ.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ ТИБЕТА

ВЫПУСКЪ 1-Й.

ИМЯ. ГРАНИЦЫ. ОБЗОРЪ ПУТЕШЕСТВІЙ.

Х-8881

GEOGRAPHISCHE BESCHREIRUNG VON TIBET.

Von Prof. N. Kuehner.

LIEF. 1. NAMEN, GRENZEN UND UEBERSICHT DER FORSCHUNGSREISEN.

ВЛАДИВОСТОКЪ.
Типо-литографія при Восточномъ Институтѣ.
1907.

ЭТОТЪ ВЫПУСКЪ СОСТАВЛЯЕТЪ XXI ТОМЪ
ИЗВѢСТІЙ ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА.

DIESE LIEFERUNG IST DER XXI. BAND DER MITTEILUNGEN DES ORIENTALISCHEN INSTITUTS.

СОДЕРЖАНІЕ

1-ГО ВЫПУСКА

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ ТИБЕТА.

INHALTSVERZEICHNIS DER

1. LIEFERUNG

DER GEOGRAPHISCHEN BESCHREIBUNG VON TIBET.

INHALTSVERZEICHNISS.

Vorwort . . . . . I—VIII

Die angenommene Transcription der tibetischen Eigennamen VIII

Statt einer Einleitung: **Allgemeine Charakteristik des Landes** nach Prschewalski. 1

I. **Der Name des Landes und des Volkes** . . . . 1—6

Die tibetische Form des Namens „Tibet“ *1*. Die Etymologie der Wurzel „Bhot“ *2*. Der Ursprung der europaeischen Benennung des Landes *2—3*. Der Name „Tibet“ bei den arabischen Schriftstellern *2—4*. Die mongolische Benennung Tibets [tuebet und tangut] *4*. Verschiedene chinesische Benennungen des eigentlichen Tibet *4*, im Vergleich mit tibetischen *4—5*. Chinesische Benennungen der tibetishen Voelker im Grenzlande zwischen dem eigentlichen China und dem oestlichen Gelaende von Tibet *5—6*. Abaenderungen der chinesischen Benennungen Tibets unter verschiedenen chinesischen Dynastien *6*.

II. **Die Grenzen und der Flaechenraum** . . . . . 6—13

Vergleichung der geographischen, ethnographischen und politischen Grenzen von Tibet *6—8*. Allgemeine Charakteristik *9* und Uebersicht der politischen Grenzen *9—12* (die Grenze von der Seite des eigentlichen China *11*). Flaechenraum Tibets nach verschiedenen Ausmessungen *12*. Geographischer Inhalt des Namens „Tibet“ *12—13*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ . . . . . I—VIII

Принятая транскрипція тибетскихъ названій . . . VIII

Вмѣсто введенія: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАНЫ со словъ Пржевальскаго 1

I. ИМЯ СТРАНЫ И НАРОДА . . . . . 1—6

Тибетская форма имени „Тибетъ“ *1*. Этимологія корня Bhot *2*. Происхожденіе европейскаго обозначенія страны *2—3*. Названіе „Тибетъ“ у арабскихъ писателей *3—4*. Монгольское наименованіе Тибета (Тюбет и тангут) *4*. Различныя китайскія обозначенія собственнаго Тибета *4*, сравнительно съ тибетскими *4—5*. Китайскія обозначенія для тибетскихъ народностей въ пограничной съ собственнымъ Китаемъ восточной окраинѣ Тибета *5—6*. Измѣненія китайскаго обозначенія Тибета при различныхъ китайскихъ династіяхъ *6*.

II. ГРАНИЦЫ И ПЛОЩАДЬ . . . . . 6—13

Сравненіе между географическими, этнографическими и политическими границами Тибета *6—8*. Общая характеристика *9* и обзоръ политической границы *9—12* (граница съ собственнымъ Китаемъ *11*). Площадь Тибета согласно различнымъ измѣреніямъ *12*. Географическій смыслъ названія Тибета *12—13*.

III. Исторія изслѣдованія Тибета и развитія свѣдѣній о немъ въ европейской литературѣ . . . . . 13—262

Общія причины неизслѣдованности Тибета: трудности физическія *13* и политическія преграды *14—15*. Мнѣніе Риттера *15—16*. Европейскіе изслѣдователи и тибетское правительство; бдительная охрана возможныхъ путей доступа въ страну *17—18*. Политика исключительности правительства Лхасы, въ связи съ политическимъ положеніемъ въ странѣ *18—19* и наступленіемъ европейцевъ *19—20*. Противодѣйствіе ламъ допущенію иностранцевъ (европейцевъ) *20—21*. Вопросъ о китайскомъ политическомъ престижѣ и сущности этого послѣдняго *21*; мнѣніе по этому предмету *Рокхиля 22—23*, *Боуера 23*, *Керзона 23—24*, *Юнгхозбенда 24*. Торговое преобладаніе Китая въ странѣ *24—25*.

Общія условія изслѣдованія различныхъ частей Тибета *25—26*. Важность историческаго обзора изслѣдованія Тибета, какъ первенствующаго источника европейскаго знакомства со страною, въ связи съ общей характеристикою китайскихъ и тибетскихъ географическихъ матеріаловъ. Указаніе на прежніе обзоры этого рода у другихъ авторовъ *27—28*.

Свѣдѣнія о Тибетѣ въ древней санскритской литературѣ *28*. Разсказъ Геродота о „добывающихъ золото муравьяхъ“ *28*. Географическая картина Тибета у *Птоломея 28*. Перерывъ въ европейскомъ знакомствѣ съ Тибетомъ вплоть до монгольской эпохи *28*. Свѣдѣнія о странѣ и народѣ у *Плано Картини* и *Рюйсбрука 29*. *Марко Поло 29—30*. *Одорикъ* изъ *Порденоне 30* (вопросъ объ „abassi“ *30*); отрицательный взглядъ на путешествіе Одорика по Тибету *30—31*; *Антоніо д'Андрада 31—32*; *Грюберъ* и *Дорвиль 32—34*. Открытіе католиче-

III. Die Geschichte der Erforschung Tibets und der Entwickelung der Bekanntschaft mit ihm in der europaeischen Literatur . . . . . 13—262

Allgemeine Ursachen der geographischen Unbekanntheit Tibets: physische Schwierigkeiten *13* — und politische Hindernisse *14—15*. Das Urteil Ritters *15—16*. Die europaeischen Erforscher und die tibetische Regierung; strenge Bewachung der moeglichen Zugangswegen *17—18*. Die Ausschliessungs-Politik der Regierung von Lhasa, im Zusammenhang mit der politischen Lage im Lande *18—19* und dem Eindringen der Europaeer *19—20*. Die Opposition der Lamas gegen die Zulassung von Auslaendern *20-21*. Die Frage ueber das Chinesische Prestige und das Wesen des letzteren 21; die Meinungen darueber *Rockhills 22—23*, *Bowers 23*, *Curzons 23—24*, *Younghusbands 24*. Das commerzielle Uebergewicht Chinas im Lande *24-25*.

Allgemeine Verhaeltnisse der Erforschung der verschiedenen Teile Tibets *25—26*. Wichtigkeit geschichtlicher Uebersichten ueber die Erforschung Tibets, als Quelle erster Bedeutung fuer die europaeische Bekanntschaft mit dem Lande, in Verbindung mit einer allgemeinen Charakteristik der chinesischen und tibetischen geographischen Materialien *27*. Hinweis auf fruehere Uebersichten dieser Art bei anderen Verfassern *27—28*.

Nachrichten ueber Tibet in der aelteren sanscritischen Literatur *28*. Bericht *Herodots* ueber „goldgrabende Ameisen“. *28*. Das geographische Bild Tibets bei *Ptolomaeus 28*. Unterbrechung in der europaeischen Bekanntschaft mit Tibet bis zur mongolischen Epoche *28*. Nachrichten ueber Land und Volk bei *Plano Carpini* und *Rubruck 29*. *Marco Polo 29—30*. *Odoric aus Pordenone 30* (die Frage ueber „abassi“ *30*). Die negative Ansicht ueber die Reise Odorics nach Tibet *30—31*. *Antonio d'Andrada 31—32*. *Grueber*

ской пропаганды въ Тибетѣ *34* и основаніе капуцинами „тибетской миссіи“ *34—35*. Соперничество со стороны іезуитскаго ордена *35—36*. *Дезидери 36—37* и его труды *37—38*. Дѣятельность іезуитовъ на почвѣ географическаго изслѣдованія Китая и его вассальныхъ владѣній и составленія большой карты китайской имперіи *38—39*. Описаніе *Дюгальда* и атласъ *д'Анвиля 39—40*. Второй періодъ дѣятельности капуциновъ въ Тибетѣ послѣ отъѣзда Дезидери *40—41*. *Кассіано Белигатти* и дневникъ его путешествія въ Лхасу *41—42*. Конецъ капуцинской миссіи *42* и дальнѣйшая ея судьба *43*. *Самуель ванъ-де Путте 43—44*.

Начальные шаги англійской политики въ Тибетѣ, предпринятые по иниціативѣ *Уорренъ Гэстингса 44—45*. Посольство *Боля 45—47*. Устройство тибетскаго храма въ Калькуттѣ, какъ одинъ изъ осязательныхъ результатовъ настоящей попытки къ политическому сближенію Индіи и Тибета *48*. Посольство *Тэрнера 48—50*. Разрывъ въ сношеніяхъ между Индійскимъ правительствомъ и Тибетомъ *50—51*. *Маннингъ 51—53*.

Усиленная охрана южныхъ границъ Тибета *53*. Изслѣдованіе западныхъ Гималаевъ *53*. Путешествіе *Муркрофта* и *Хирсей 53—55*. Разсказъ о посѣщеніи Муркрофтомъ Лхасы *55—56*. *Бріанъ Ходгсонъ 56*. *Чома де Кореш 57*. Разработка китайскихъ извѣстій о Тибетѣ и прилегающихъ областяхъ Центральной Азіи въ европейской литературѣ *57—58*. Путешествіе въ Лхасу *Гюкъ* и *Габе 58—60*. *Генри Стрэчи* въ области Священныхъ озеръ *60—61* и въ западномъ Тибетѣ (вмѣстѣ съ *Томсономъ* и *Куннингамомъ*) *61—62*. *Ричардъ Стрэчи* и его изслѣдованіе Священныхъ озеръ *62*. Совмѣстная экспедиція братьевъ *Стрэчи* въ округѣ Гуге *62—63*. Изслѣдованія въ юго-западномъ углу Тибета и въ Ладакѣ братьевъ *Шлагинтвейтъ 63—65*.

und *Dorville 32—34.* Die Anfaenge der katholischen Predigt in Tibet *34* und die Begruendung der „tibetischen Mission" durch die Capuziner *34 35.* Nebenbuhlerschaft von seiten des jesuitischen Ordens *35—36. Desideri 36—37* und seine Schriften *37—38.* Die Thaetigkeit der Jesuiten im Gebiete der geographischen Erforschung Chinas und seiner Vassalen-Laender und der Zusammenstellung der grossen Karte des Chinesischen Kaiserreichs *38—39.* Die „Beschreibung" von *Du Halde* und der Atlas von *d'Anville 39—40.* Die zweite Periode der Thaetigkeit der Kapuziner in Tibet nach der Abreise von *Desideri 40—41. Cassiano Beligatti* und das Tagebuch seiner Reise nach Lhasa *41—42.* Das Ende der Kapuzinermission *42* und ihr weiteres Schicksal *43.* Samuel *Van de Putte 43—44.*

Die ersten Schritte der englischen Politik in Tibet, nach der Iniziative von *Warren Gastings 44—45. Bogles* Gesandtschaft *45—47.* Errichtung des tibetischen Tempels in Calcutta, als greifbares Resultat des Versuchs einer politischen Annaeherung zwischen Indien und Tibet, *48. Turners* Gesandtschaft *48—50.* Abbruch des Verkehrs zwischen der indischen Regierung und Tibet *50—51. Manning 51—53.*

Verstaerkte Bewachung der suedlichen Grenzen Tibets *53.* Erforschung des westlichen Himalaya *53.* Die Reise *Moorcrofts* und *Hearseys 53—55.* Der Bericht ueber Moorcrofts Besuch in Lhasa *55—56. Brian Hodgson 56. Csoma de Koros 57.* Die Bearbeitung chinesischer Nachrichten ueber Tibet und benachbarte Gebiete Central-Asiens in der europaeischen Literatur *57—58. Hues* und *Gabets* Reise nach Lhasa *58—60. Henry Strachey* im Gebiete der Heiligen Seen *60—61* und in West-Tibet *61—62* (zusammen mit *Thomson* und *Cunningham*). *Richard Strachey* und seine Erforschung der Heiligen Seen *62.* Gemeinsame Expedition der Brueder *Strachey* im Guge Bezirk *62—63.* Die Forschungen der Brueder *Schlagintweit* im sued-west-

Джозефъ Хукеръ въ Непальскихъ и Сикхимскихъ Гималаяхъ *65—66.*

Строгость тибетской пограничной охраны, исключавшая возможность для европейцевъ проникнуть въ южный Тибетъ *66. Индійскіе пандиты* въ роли изслѣдователей „Запрещенной страны“ *66—68.* Общая характеристика ихъ *68—69.* Путешествіе пандита (*Нагинъ Синга*) вдоль Цзанъ-по въ столицу и обратно тѣмъ же путемъ и черезъ область Священныхъ озеръ въ Индію *69—72.* Изслѣдованіе трехъ пандитовъ въ западномъ Тибетѣ (области золотыхъ пріисковъ) *72—73. Пандитъ* D. или A. K. и его путешествіе къ Тэнгри нору *73—75.* Маршрутъ *Нагинъ Синга* изъ Ле въ Лхасу по южной окраинѣ Бжянъ тана и черезъ Цзетанъ и Даванъ въ Ассамъ *75—78.* Изслѣдованіе долины Цзанъ-по *пандитомъ L. 78—79.* Четырехлѣтнія скитанія *A. K. 80—86.* Вопросъ о тождествѣ Диханга и Цзанъ-по, какъ результатѣ этого путешествія *86—88.* Попытка *K. P.* прослѣдить соединеніе Диханга и Цзанъ-по *89—90. Сарат Чандра Дасъ* и значеніе его отчетовъ *90—91.* Первое путешествіе *C. Чандра Даса* въ Шихацзе *92—93.* Второе его путешествіе въ Лхасу *93—95.* Изслѣдованіе Ямдок ц'о и другихъ частей долины Цзанъ-по *Угжэнь Гэнцо 96—99.* Общій итогъ работъ пандитовъ *99—101.*

Н. М. Пржевальскій и значеніе его трудовъ по изученію природы центральной Азіи *101—102.* Первое его путешествіе *102—103*; второе *103*; третье *103—105*; четвертое *105—106.* Результаты изслѣдованій Пржевальскаго *106—109.*

Католическіе миссіонеры въ восточномъ Тибетѣ и ихъ заслуги въ дѣлѣ изслѣдованія этой части страны *109—110.* Исторія дѣятельности реорганизованной ка-

lichen Tibet und in Ladak *63—65*. *Joseph Hooker* im nepalischen und sikhimischen Himalaya.

Die Strenge der Bewachung der tibetischen Grenze, zwecks Ausschliessung europaeischen Eindringens ins suedliche Tibet *66*. Die indischen Panditen als Erforscher des „Verbotenen Landes“ *66—68*; ihre allgemeine Charakteristik *68—69*. Die Reise des Panditen *A.* (*Nain-Singh*) entlang dem Tsang-po Flusse zur Hauptstadt und zurueck auf demselben Wege durch das Gebiet der Heiligen Seen nach Indien *69—72*. Forschungen dreier Panditen in West-Tibet (im Gebiete der Goldfelder) *72—73*. *Pandit D.* oder *A. K.* und seine Reise nach Tengri-nor *73—75*. Nain Singhs Marschroute aus Le nach Lhasa laengs dem suedlichen Grenzgebiet Chang-tang's und durch Chetang und Dawang nach Assam *75—78*. Erforschung des Tsangpo-Thales durch den Panditen L. *78—79*. Die vierjaehrige Wanderung von *A. K. 80—86*. Die Frage ueber die Identifizitaet der Fluesse Dihang und Tsang-po, als Resultat dieser Reise *86—88*. Der Versuch von *K. P.* einer Feststellung der Verbindung zwischen Dihang und Tsang-po *89—90*. *Sarat Chandra Das* und die Bedeutung seiner Berichte *90—91*. Die erste Reise von Sarat Chandra Das nach Shihatse *92—93*. Seine zweite Reise nach Lhasa *93—95*. Die Erforschung des Yamdoktso und anderer Theile des Tsang-po-Thales durch *Ugyan Gyatso 96—99*. Allgemeines Resultat der Arbeiten der Panditen *99—100*.

N. M. Prschewalsky und die Bedeutung seiner Arbeiten zur Erforschung der Natur Central Asiens *100—102*. Seine erste Reise *102 –103*. Seine zweite Reise *103*. Seine dritte Reise *103—105*. Seine vierte Reise *105—106*. Die Resultate der Forschungen von Prschewalsky *106—109*.

Die katholischen Missionare im oestlichen Tibet und ihre Verdienste um die Erforschung dieses Teiles des Landes *109—110*. Die Geschichte der Thaetigkeit

толической „тибетской миссіи“ *110. Рену 110—113. Рабинъ, Крикъ и Бернаръ* въ Ассамѣ и ихъ предшественники въ этой области въ лицѣ англійскихъ офицеровъ *113—114.* Убійство *Крикъ и Бури 114—115.* Путешествіе Томинъ Демазюръ въ Чамдо *115—117.* Гоненія на миссіонеровъ *117—118.* Основаніе миссіонерской станціи въ Педонъ (Сиккимѣ) *118.* Вторичное гоненіе 1887 г. *118—119;* движенія противъ миссіонеровъ въ 1895 и 1900 г.г. *119.* Ученая дѣятельность *Дегодина* изъ числа членовъ католической миссіи на западной окраинѣ Китая *119—120.*

Путешествіе *Купера 120.* Работы *Арм. Давида 120. Камеронъ 121.* Изслѣдованія *Джилля 121. Кольборнъ Баберъ 122.* Экспедиція *графа Сечени 122—123. Хози 123. Потанинъ* въ сѣверо-западномъ Китаѣ *123—125.* Путешествіе *Потанина* въ 1893 г. по Сы-чуани *125—126*, его предшественникъ *Ростворнъ 126—127.* Европейскіе посѣтители 90 г.г. въ западной Сы-чуани: *Праттъ, Бишопъ и Литтль 127. Бонинъ 127—128. Принцъ Генрихъ Орлеанскій* въ сѣверо-западной Юньнани и на верховьяхъ Иравадди *128—129. Ліонская миссія* 1896 г. *129.* Консулъ Литтонъ *129.* Путь *Амундсена* изъ Дацзянь лу въ Да-ли фу *129—132.* Съемочныя работы въ юго-западномъ Китаѣ экспедиціи *Манифольда 132—3.* Представители американскихъ горнопромышленныхъ обществъ въ области нижняго Я-лунъ *133—134. Гакманъ 134. Гриллеръ 134—135. Геннонъ 135—138.* Путешествіе *Хози* изъ Да-цзянь лу въ Батанъ и къ тибетской границѣ *138.*

Исторія изслѣдованія сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета 138—149

Кэри 139—140. Тибетская экспедиція *Пьянцова 140—142.* Экспедиція по центральной Азіи *Роборовскаго* и *Козлова 142—141.* Изслѣдованіе Нань-шаня *Обручевымъ 143—144.* Братья *Грумъ-Гржимайло 144.* Экспе-

der reorganisierten katholischen „tibetischen Mission“ *110. Renou 110—113. Rabin, Krick* und *Bernard* in Assam und ihre Vorgaenger in diesem Gebiete in Gestalt von englischen Offizieren *113—114.* Die Ermordung von *Krick* und *Bourry 114—115.* Die Reise von *Thomine-Desmazures* nach Chamdo *115—117.* Die Verfolgung der Missionnare *117—118.* Errichtung der Missions-Station in Pedong (Sikhim) *118.* Die zweite Verfolgung im Jahre 1887 *118—119.* Die anti-missionarischen Bewegungen der Jahre 1895 und 1900 *119.* Die wissenschaftliche Thaetigkeit von *Desgodins* unter den Gliedern der katholischen Mission im westlichen Grenzgebiete Chinas *119—120.*

Coopers Reise *120.* Die Arbeiten von *Armand David 120. Kameron 121.* Die Forschungen von Gill *121. Colborne Baber 122.* Die Expedition des *Grafen Szechenyi 122—123. Hosie 123. Potanin* im nordwestlichen China *123—125. Potanins* Reise im J. 1893 in Sze-chuan *125—126.* Sein Vorgaenger *Rosthorn 126—127.* Die europaeischen Besucher der 90-er Jahre im westlichen Sze-chuan: *Pratt, Bishop* und *Little 127. Bonin 127—128. Prinz Heinrich von Orleans* im nord-westlichen Yun-nan und im Quellgebiete des Irawaddy *128—129.* Die *Lyonsche Mission* im J. 1896 *129.* Der Consul *Litton 129. Amundsens* Reiseroute aus Datsienlu nach Dalifu *129—132.* Die topographischen Aufnahmen der Expedition *Manifold* im sued-westlichen China *132—133.* Die Vertreter der amerikanischen Bergwerkgesellschaften im Gebiete des niederen Yalung *133—134. Hackmann 134. Grillieres 134—135. Genschow 135—138. Hosies* Reise aus Datsienlu nach Batang und zur tibetischen Grenze *138.*

Geschichte der Erforschung von Nord-und Nordost-Tibet 138—149

Carey 139—140. Die *Pewzowsche* tibetische Expedition *140—142.* Die Expedition nach Central Asien von *Roborowsky und Kozloff 142—144.* Die Erforschung des Nanshan von *Obrutscheff 143—144.* Die Brueder

диція *Козлова* 1900—01 г.г. *144—149*. Общая оцѣнка результатовъ русскихъ изслѣдованій Тибета *149*.

Изслѣдованіе сѣвернаго и восточнаго Тибета . . . . 149—212

Бонвало 149—151. *Боуеръ 151—154*. Первое путешествіе *Рокхила* 1888—89 г. г. *155—156*. Второе путешествіе его же 1892—93 г.г. *156—166*. Оцѣнка его дневника *166*. Путешествіе *Анни Тэйлоръ 167—170*. Экспедиція *Дютрейль де Рэнса 170—176*. Характеристика труда *Гренара*—„*Mission Scientifique dans la Haute Asie*“ *176—177*. Супруги *Литтльдэль 177—179*. *Веллби и Малькольмъ 179—182*. *Дези 182—183*. *Рейнхартъ 183*.

Гединъ и его первое путешествіе по Тибету *183—184*. Экспедиція *Футтерера и Гольдерера 184—186*. Второе путешествіе *Гедина 186—195*. *Кросби 195—196*.

Поѣздки русскихъ буддистовъ въ Тибетъ *196*; ихъ „Записки“ *197*. Путешествіе *Базра-бакши 197—202*, *Цыбикова 202—203* и *Норзунова 203*.

Экспедиція лейтенанта *Филхнера* въ область Верхней Желтой рѣки (Ма ч'у) *203—212*.

Изслѣдованія вдоль южной границы Тибета . . . . 212—215

Дипломатическая миссія *Маколея 212—213*. *Сэведжъ Лэндоръ* и его приключенія въ Тибетѣ *213*. Многолѣтнія работы *Уодделя 213—214*. *Фрешфильдъ* и его изслѣдованіе окрестностей Канч'енджун'а *214*. Путешествіе въ Тибетъ и Лхасу *Екай Кавагуци 214—215*.

Англійская „миссія“ 1903—1904 г. съ точки зрѣнія произведенныхъ ею топографическихъ работъ и географическихъ изысканій *215—216*.

Изслѣдованія *Роулинга и Харрисса* въ 1903 г. въ Западномъ Тибетѣ, какъ непосредственно связанныя съ

Grum-Grzmailo 144. Die Expedition von Kozloff 1900—1901 *144—149.* Allgemeine Einschaetzung der Resultate der russischen Forschungsreisen nach Tibet *149.*

Die Erforschung von Nord- und Ost- Tibet.

Bonvalot 149—151. Bower 151—154. Rockhills erste Reise 1888—89 *155—156.* Seine zweite Reise 1892—1893 *156—166.* Die Beurteilung seines Tagebuches *166. Anny Taylors* Reise *167—170.* Die *Dutreuil de Rhins* Expedition *170—176.* Charakteristik des Werkes von *Grenard*—„*Mission Scientifique dans la Haute Asie*“ *176—177.* Die Gatten *Littledale 177—179. Wellby* und *Malcolm 179—182. Deasy 182—183. Rijnhart 183.*

Hedin und seine erste Reise in Tibet *183—184.* Die Expedition von *Futterer* und *Holderer 184—186. Hedins* zweite Reise *186—195. Crosby 195—196.*

Die Reisen der russischen Buddhisten nach Tibet *196,* ihre Tagebuecher *197.* Die Reise von *Basa Bakshi 197—202,* von *Tsybikoff 202—203* und *Norzunoff 203.*

Die Expedition des Lieutenants *Filchner* ins Gebiet des oberen Hoang-ho (Matschu) *203—212.*

Die Forschungsreisen laengs der suedlichen Grenze Tibets 212—213.

Macauley's diplomatische Mission *212—213.* Savadge Landor und seine Abenteuer in Tibet *213.* Waddells vieljaehrige Arbeiten *213—214.* Freshfield und seine Forschungen in der Umgegend des Berges Kangchenjunga *214.* Die Reise von *E. Kawaguchi* nach Tibet und Lhasa *214—215.*

Die englische „Mission“ 1903—1904, vom Gesichtspunkte ihrer topographischen Arbeiten und geographischen Forschungen *215—216.*

Die Forschungen von *Rawling* und *Hargreaves* im J. 1903 in West-Tibet, als Vorlaeufer der topogra-

топографическими работами перваго изъ нихъ, годъ спустя, во время англійскаго похода *216—217*. Изданія, вызванныя англійскимъ походомъ въ европейской литературѣ по Тибету *218—219*.

Общая характеристика результатовъ похода съ географической точки зрѣнія *219—220*. Главнѣйшія описанія похода участниками послѣдняго *220—222*. Важнѣйшій результатъ похода—опроверженіе установившагося представленія относительно физической картины южнаго Тибета *222—223*. Топографическія работы экспедиціи *223—226*. Дополнительная экспедиція въ Гарток подъ начальствомъ *Роулинга* и при участіи *Райдера* и *Уда 226—240*. Научные матеріалы, собранные экспедиціей въ Лхасу, помимо чисто географическихъ *240*.

Новая эпоха изслѣдованія Тибета . . . . . 240—258

Лэдянъ и его путешествіе изъ Си-нинъ фу въ Шихацзе и Дарджилинъ *241*. *Лэндоръ 241*. экспедиція *Барретъ и Хунтингтонъ 241*. *Брюсъ 241*. Третье путешествіе *Свенъ Гедина*—отъ Ладака до Шихацзе *251—247*. *Фицжеральдъ и Фразеръ 247*. Экспедиція д-ра *Тафель* въ сѣверо-восточный Тибетъ *247—248*. Путешествіе *Цумайера* черезъ сѣверо-западный Тибетъ *248*. Англійскіе путешественники 1905—6 г.г. въ Западномъ Тибетѣ: *Шеррингъ 249—255*, *Лонстаффъ 255—257*, *Кальвертъ 257—258*.

Существующіе понынѣ пробѣлы географическаго изслѣдованія Тибета: . . . . . 258—262

Въ *Цзанъ* и *Уй 258—9*; въ *западномъ Тибетѣ 259—60*; въ *сѣверномъ Тибетѣ 260—261* и въ *восточномъ Тибетѣ 261—2*.

phischen Arbeiten des ersteren, ein Jahr spaeter, waehrend des englischen Feldzuges *216—217*. Werke, welche infolge der englischen Mission zur Ausgabe gelangt sind, *218—219*.

Allgemeine Charakteristik der Resultate des Feldzuges vom geographischen Gesichtspunkt *219—220*. Die wichtigsten Beschreibungen des Feldzuges von seiten seiner Teilnehmer *220—222*. Das wichtigste geographische Resultat des Feldzuges—Wiederlegung der gewohnten Vorstellung bezueglich des geographischen Bildes Sued-Tibets *222—223*. Die topographischen Arbeiten der Expedition *223—226*. Nebenexpedition nach Gartok unter Fuehrung von Rawling und Teilnahme von *Ryder* und *Wood* *226—240*. Die wissenschaftlichen Materialien, gesammelt von der Expedition nach Lhasa, mit Ausschluss der rein geographischen *240*.

Die neue Epoche in der Geschichte der Erschliessung Tibets . . . . . 240—258

Lesdain und seine Reise aus Hsining-fu nach Shihatse und Darjeeling *241*. *Landor* *241*. *Barrets* und *Huntingtons* Expedition *241*. *Bruce* *241*. *Sven Hedins* dritte Reise aus Ladak nach Shihatse *241—247*. Fitzgerald und Fraser *247*. Doctor *Tafels* Expedition nach Nordost-Tibet *247—248*. Die Reise von *Zugmayer* durch Nord-west Tibet *248*. Die englischen Reisenden in den Jahren 1905 und 1906 in West-Tibet: *Shering* *253—255*, *Longstaff* *255—257* und *Calvert* *257—258*.

Gegenwaertig existierende Luecken in der geographischen Erforschung Tibets: in *Tsang* und *Ui* *258—259*; in *West-Tibet* *259—260*, in *Nord-* *260—261* und *Ost-Tibet* *261—262*.

ОГЛАВЛЕНІЕ „ВАЖНѢЙШИХЪ ПРИМѢЧАНІЙ".

Принятыя сокращенія заглавій цитируемыхъ сочиненій . 1—2
Употребленіе термина Bhotias 3
Производство Лакупери имени „Тибетъ" отъ „Тоба" . 4
Происхожденіе имени „Тангут" 5

Китайское употребленіе терминовъ Цзанъ и въ частности Цянь—и Хоу-цзанъ . . . . . 6—7

Поэтическія обозначенія для Тибета въ тибетской литературѣ 7

Китайское дѣленіе туземныхъ племенъ окрайнной полосы Ганьсу 8

Происхожденіе названія ту-фань по китайскому толкованію 9—10
Си-цзанъ и Си-фань 10

Отношеніе Цайдама къ остальному Тибету съ географической и политической точки зрѣнія . . . 11
Колебанія уровня поверхности страны въ Тибетѣ . . 11—12

Связь между физической обособленностью и исторической ролью страны въ качествѣ естественнаго оплота Индіи съ сѣвера . . . . . 12—13

Неравная политика тибетскаго правительства по отношенію къ отдѣльнымъ гималайскимъ народностямъ въ дѣлѣ допущенія въ страну ихъ представителей . 13—15

Китайскія границы въ Тибетѣ . . . . . 15—16
Китайскіе источники для географическаго описанія Тибета 17—19
Мусульманскіе источники . . . . . 19—21
Монгольскіе источники . . . . . 21—22
Главнѣйшіе изъ числа существующихъ въ европейской литературѣ обзоровъ путешествій по Тибету . . 22—23
Объясненіе легенды Геродота о муравьяхъ-золотоискателяхъ 23
Сообщеніе Рубруквиса о Тибетѣ . . . . . 23—24
Марко Поло 24

Внѣшнія аналогіи между религіозными обрядами ламаизма и католицизма . . . . . 24—25

Verzeichnis der wichtigsten „Anmerkungen".

Verkuerzungen der Titel der citierten Werke . . . 1—2
Gebrauch des Namens Bhotias 3
Lacouperies etymologische Ableitung des Namens „Tibet" von „Toba" 4
Ursprung des Namens „Tangut" 5
Gebrauch der Bezeichnungen *Tsang* und im einzelnen — *Tsien*-und *Hou-Tsang* bei den Chinesen . . . 6—7
Die poetischen Benennungen fuer Tibet in der tibetischen Literatur 7
Chinesische Einteilung der einheimischen Voelker im Grenzgebiete von Kansu. 8
Ursprung des Namens Tu-fan nach der chinesischen Erklaerung . . . . . 9—10
Si-tsang und *Si-fan* 10
Das Verhaeltnis des Ts'aidam zum uebrigen Tibet vom geographischen und politischen Gesichtspunkt . . 11
Schwankungen des Niveaus der Erdoberflaeche in Tibet . 11—12
Die physische Isoliertheit Tibets und ihre historische Rolle als natuerlicher Schutz Indiens vom Norden her . 12—13
Die ungleichmaessige Politik der tibetischen Regierung in der Frage der Zulassung einzelner Himalayavoelker ins Land . . . . . 13—15
Chinesische Garnisonen in Tibet . . . . . 15—16
Chinesische Quellen fuer die geographische Beschreibung Tibets . . . . . 17—19
Mahomedanische Quellen . . . . . 19—21
Mongolische Quellen . . . . . 21—22
Die wichtigsten Uebersichten tibetischer Reisen in der europaeischen Literatur . . . . . 22—23
Erklaerung der Herodotlegende von den goldgrabenden Ameisen 23
Rubrucks Mitteilung ueber Tibet . . . . . 23—24
Marco Polo 24
Die aeussere Aehnlichkeit zwischen dem lamaischen und katholischen Kirchendienst . . . . . 23—25

Разборъ данныхъ Одорика о Тибетѣ . . . . . 25—27
Путешествіе Бенедикта Госъ 27
Степень достовѣрности путешествія Андрады . . 28
Извлеченія изъ отдѣльныхъ географическихъ сообщеній Дезидери (по его дневнику) . . . . . 30—32
Подробности относительно іезуитскихъ картъ Китая . 33—34
Наиболѣе ранніе образцы китайской картографіи . . 34
Карты д'Анвиля 35
Подробности относительно дневника Белигатти и другихъ работъ членовъ капуцинской миссіи . . . 36—37
Вопросъ о правильномъ начертаніи имени Дреч'у . . 38
Работы Ходгсона по буддизму 50
Научные труды Чома де Корошъ 40
Очеркъ ранняго изученія тибетскаго языка въ Россіи . 40—41
Академическое торжество въ память Чома де Короша въ Будапештской Академіи 42
Подробности относительно разработки китайскихъ источниковъ по центральной Азіи вообще и Тибету въ частности въ Европѣ . . . . . 42—43
Работы Клапрота въ этомъ отношеніи 43
Оцѣнка научной достовѣрности сообщеній Г'юка . . 44—45
Перевалъ Липу лек 46
Изученіе тибетской ботаники въ Европѣ . . . 48
Литература о пандитахъ въ связи съ общей характеристикою ихъ работъ . . . . . 48—49
Пріемы тибетской золотоискательной промышленности . 50
Подробный отчетъ о путешествіи К. Р. . . . . 51—52
Русское путешествіе начала XVIII стол. въ область Кукунора въ поискахъ золота . . . . . 55—56
Перечень ученыхъ трудовъ католическихъ миссіонеровъ . 57
Источники для исторіи католической миссіонерской дѣятельности въ Тибетѣ . . . . . 57—58
Эпизодъ изъ дипломатической переписки по поводу гоненій на миссіонеровъ въ 1865 г, ... 59

Beurteilung von Odoriks Meldungen ueber Tibet . . 25—26
Die Reise von Benedict Goes 27
Ueber die Glaubwuerdigkeit der Reise von Andrada . 28
Auszuege einzelner geographischer Nachrichten aus Desideris Tagebuch . . . . . 30—32
Naeheres betreffend die jesuitischen Karten Chinas . . 33—33
Die aeltesten Beispiele der chinesischen Cartographie . 34
D'Anvilles Karten 35
Ueber Beligattis Tagebuch und andere Arbeiten der Glieder der capuzinischen Mission . . . . . 36—37
Die Frage ueber die richtige Schreibart des Namens Drech'u 38
Hodgson's Arbeiten ueber den Buddhismus 40
Wissenschaftliche Werke von Csoma de Coeroes . . 40
Skizze der Geschichte der tibetischen Studien in Russland 40—41
Die Ehrung des Gedaechtnisses von Csoma de Coeroes in der Budapester Akademie 42
Ueber die Bearbeitung der chinesischen Quellen ueber Central-Asien, im allgemeinen, und ueber Tibet, im besonderen, in Europa . . . . . 42—43
Klaproths Arbeiten in dieser Beziehung 43
Beurteilung der wissenschaftlichen Glaubwuerdigkeit der Meldungen von Hue. . . . . 44—45
Der Bergpass von Liphlekh 46
Das Studium der tibetischen Botanik in Europa . . 48
Die Literatur ueber die Panditen in Zusammenhang mit einer allgemeinen Charakteristik ihrer Arbeiten . . 48—49
Die Methode der tibetischen Goldausbeutung . . . 50
Ausfuehrliche Meldung ueber die Reise von *K. P.* . 51—52
Russische Reise im Beginne des 18-en Jahrhunderts ins Gebiet des Kukunor-Sees in der Suche nach Gold . 55—56
Verzeichnis der wissenschaftlichen Arbeiten der katholischen Missionare 57
Die Quellen fuer die Geschichte der katholischen Missionsthaetigkeit in Tibet . . . . . 57—68
Eine Episode in der diplomatischen Correspondenz anlaesslich der Verfolgung der Missionare im J. 1865 . 59

Общая характеристика видовъ на будущее католической пропаганды 60
Научные труды Дегодина и Сулье . . . . . 61—62
Исторія протестантской проповѣди среди народностей тибетскаго племени . . . . . 62—64
Экспедиція Блекистона 1861 г. 65
Вторичная попытка Купера проникнуть въ Тибетъ со стороны Ассама 65
Путешествіе Гарнье 65
Разработка коллекцій Давида . . . . . 65—66
Разборъ книги Gill, „River of Golden Sand“ . . 67
Путешествіе Mesny въ началѣ 80 г.г. 68
Разборъ научныхъ трудовъ экспедиціи графа Сечени . 68—69
Подробности относительно изслѣдованій Березовскаго въ юго-западной Ганьсу въ 1886—1887 г.г. . . 70
Работы Березовскаго въ періодъ 1893—5 г.г. . . 71
Путешествіе Пратта . . . . . 72—73
Маршрутъ Бишопъ 73
„ Литтля 72
Новѣйшія изслѣдованія въ западной Сы-чуани: Леженда, Уотсона, Оллона, и сѣверо-западной Юнь-нани—Юнга 75—77
Путешествія по Ладаку въ бассейнъ Тарима вдоль западной окраины Тибета:
Мир-Иззет-улла въ 1812 г. 77
Ефремовъ, Атанасовъ и Данибеговъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX стол. 78
Шоо . . . . . 78—79
Гэйуордъ . . . . . 78—79
Первая экспедиція Форсайза 79
Вторая „ „ . . . . . 79—80
Симпсонъ въ южной половинѣ Ладака въ 1861 г. . . 80
Путешествіе Вильсона въ 1873 г. въ предѣлахъ того же раіона . . . . . 80—81
Результаты экспедиціи Роборовскаго и Козлова въ 1893-5 гг. 82
„ „ Козлова въ 1900—1 г.г. . . 83
Изысканія Обручева въ Наньшанѣ 84

Allgemeine Charakteristik der Zukunfts-Aussichten der katholischen Propaganda 60
Die wissenschaftlichen Werke von Desgodins und Soulié . 61—62
Die Geschichte der protestantischen Mission unter den Voelkern tibetischer Abkunft . . . . . 62—64
Die Expedition von Blakiston im J. 1861 65
Coopers zweiter Versuch eines Eindringens nach Tibet von Assam her 65
Die Reise von Garnier 65
Bearbeitung der Collectionen Davids . . . . . 65—66
Beurteilung des Buches Gills „River of Golden Sand“ . 67
Die Reise von Mesny im Anfange der 80-er Jahre . . 68
Analyse der „Wissenschaftlichen Ergebnisse“ der Expedition des Grafen Szechenyi . . . . . 68—69
Einzelheiten ueber die Forschungen von Berezowski im sued-oestlichen Kansu 1886-87 70
Seine Arbeiten in der Periode 1893-95 71
Die Reise von Pratt . . . . . 72—73
Die Marschroute von Bishop 73
Die Marschroute von Little 73
Die neuesten Forschungen in West-Szechuan und Nordwest-Yunnan: Legendre, Watson, Ollone und Young . . 75—77
Die Reisen ueber Ladak ins Tarim-Becken laengs der westlichen Grenze Tibets:
Mir-Izzet Ullah im J. 1812 77
Efremoff, Atanasoff und Danibegoff am Ende des XVIII-en und anfangs des XIX-en Jahrhunderts . . . 78
Shaw . . . . . 78—79
Hayward . . . . . 78—79
Die erste Expedition von Forsyth 79
Die zweite Expedition von Forsyth . . . . . 79—80
Simpson in der suedlichen Haelfte Ladaks 1861 . . . 80
Die Reise Wilsons im J. 1873 in demselben Gebiet . 80—81
Die Resultate der Expedition von Roborowsky und Kosloff in den J. 1893—95 82
Die Resultate der Expedition von Kosloff im J. 1900-1901 . 83
Die Forschungen Obrutcheffs im Nanshan 84

Маршрутъ путешествія „братьевъ Грумъ-Гржмайло и научные результаты его . . . . . 84—85
Трудности путешествія въ Тибетѣ во время дождливаго сезона 91
Дневникъ китайскаго путешествія конца XVIII стол. изъ Да-цзянь лу въ Чжая 92
Путешествіе J. Martin 94
Разборъ содержанія „Mission Scientifique“ въ части, касающейся Тибета 96
Подробности относительно строенія мѣстности по пути Литтльделя . . . . . 97—98
Съемки экспедиціи Штейна внутри области западнаго Куэнь-луня . . . . . 98—99
Путешествіе Новицкаго по Ладаку изъ Индіи въ восточный Туркестанъ 100
Hedin, „Scientific results of a journey in Central Asia“ 100—101
Священное дерево въ Кумбумѣ 104
Оцѣнка результатовъ путешествія Г. Ц. Цыбикова . . 106
Попытка полковника Таннера въ 1885 г. подойти къ Священнымъ озерамъ 109
Миссія Маколея съ точки зрѣнія постановленій Чжифуской конвенціи . . . . . 109—110
Посѣщеніе Эдгара тибетской границы въ Чумби . . 110
Важнѣйшіе труды Уодделя . . . . . 110—111
Японская литература о Тибетѣ 111
Выясненіе отдѣльныхъ обстоятельствъ путешествія Ек. Кавагуци 112
Болѣе раннія путешествія Роулинга въ Ладакѣ и примыкающей части сѣверо-западнаго Тибета . . . 113
Перечень источниковъ, выясняющихъ географическіе результаты англійской „миссіи“ . . . . . 114—115
Разборъ книги Millouè: Bod-youl 115
Перечень изданій, явившихся слѣдствіемъ англійской экспедиціи 116
Изслѣдованія кап. Уда въ Непальскихъ Гималаяхъ въ 1903 г. съ цѣлью выясненія истиннаго положенія горы Эвереста и другихъ вершинъ горной системы . 117—118

Marschroute der Reise der Brueder Grum-Grzmailo und ihre wissenschaftlichen Ergebnisse . . . . . 84—85
Die Reiseschwierigkeiten in Tibet waehrend der Regenperiode 91
Das Tagebuch einer chinesischen Reise am Ende des XVIII. Jahrhunderts aus Da-tsien-lu nach Chaya . . . 92
Die Reise von Joseph Martin 94
Verzeichnis des Inhalts der „Mission scientifique“ betreffend Tibet 96
Naeheres ueber den Bau der Erdoberflaeche auf Littledales Wege . . . . . 97—98
Kartenaufnahmen der Expedition von Stein im West-Kwenlun-Gebiete . . . . . 98—99
Die Reise von Novitzky ueber Ladak aus Indien nach Ost-Turkestan 100
Hedins „Scientific results of a journey in Central Asia“ 100—101
Der Heilige Baum in Kumbum 104
Beurteilung der Resultate von Tsybikoffs Reise . . 106
Der Versuch des Obersten Tanner im J. 1885 die Heiligen Seen zu erreichen 109
Die Mission von Macaulley vom Gesichtspunkte der Bestimmungen der Chefu-Convenz . . . . 109—110
Edgars Besuch der tibetischen Grenze in Chumbi . . 110
Waddells Hauptwerke . . . . . 110—111
Die japanische Literatur ueber Tibet 111
Naeheres ueber die Umstaende der Reise von Kawaguchi 112
Rawlings fruehere Reisen nach Ladak und dem angrenzenden Teil von Nordwest-Tibet 113
Aufzaehlung der Quellen fuer die geographischen Resultate der englischen „Mission“ . . . . . 114—115
Beurteilung des Buches von Milloué: Bod-youl . . . 115
Aufzaehlung der durch die englische Expedition hervorgerufenen Literatur 116
Forschungen von Kapitaen Wood im nepalischen Himalaya im J. 1903 zwecks Feststellung der wirklichen Lage des Berges Everest und anderer Gipfel des Systems . . . . . 117—8

Соединительный каналъ между Священными озерами, согласно наблюденіямъ Райдера 120
Отзывъ О'Коннора касательно тибетскаго фолклора . . 123
Маршрутъ экспедиціи Bruce . . . . . 123—124
Jane E. Duncan въ Ладакѣ и Балтистанѣ 124
Окончаніе экспедиціи д-ра Тафеля . . . . . 125—126
Роль лахульскихъ торговцевъ въ западномъ Тибетѣ . 127
Книга Sherring, „Western Tibet“ съ географической точки зрѣнія . . . . . 127—128
Новая экспедиція П. К. Козлова въ сѣверо-западный Китай . . . . . 128—129
Англо-русское соглашеніе 18 августа 1907 г. въ качествѣ тормаза для дальнѣйшаго географическаго изслѣдованія Тибета 129

Der Verbindungskanal zwischen den Heiligen Seen, nach Ryders Erforschungen 120
O'Konnor's Urteil ueber das tibetische Folklore . . 123
Marschroute der Expedition Bruce . . . . . 123—4
Jane E. Duncan in Ladak und Baltistan 124
Beendigung der Expedition Tafel . . . . . 125—6
Die Rolle der lachulischen Handelsleute in West-Tibet . 127
Sherrings Buch „Western Tibet" vom geographischen Gesichtspunkte . . . . . 126—128
Die neue Expedition von P. K. Kozloff nach Nordwest- und West-China . . . . . 128—129
Bestimmungen der englich-russischen Konvention vom 18. (31.) August 1907, als Hindernis fuer die weitere geographische Erforschung Tibets 129

ОТЪ АВТОРА.

Въ силу крайне неблагопріятныхъ обстоятельствъ, при которыхъ происходило печатаніе первой половины настоящаго выпуска въ частной типографіи, въ текстъ ея вкралось много серіозныхъ опечатокъ, исправленныхъ по возможности въ концѣ „Примѣчаній“, помимо общихъ недостатковъ внѣшней стороны изданія.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль настоящаго описанія—дать возможно полный критическій обзоръ существующихъ въ европейской и русской литературѣ данныхъ относительно географіи и этнографіи, политической, культурной, въ частности религіозной, и экономической жизни страны, выдвинутой въ періодъ 1903—4 года на одно изъ первыхъ мѣстъ въ политикѣ европейскихъ державъ въ Азіи и извѣстной европейцамъ подъ именемъ Тибета.

Въ промежутокъ двухъ съ половиною столѣтій, начиная съ 60 г.г. XVII стол., въ теченіе коихъ велось европейцами, хотя и съ большими перерывами на первыхъ порахъ, постепенное собираніе нерѣдко противорѣчивыхъ свѣдѣній о странѣ и ея обитателяхъ, европейская литература о Тибетѣ чрезвычайно разрослась, но за немногими исключеніями сохранила отрывочный и разбросанный характеръ, присущій ей съ самаго начала въ силу неблагопріятныхъ условій, при которыхъ производилось изученіе предмета въ Европѣ, или научныя изысканія на мѣстѣ. Трудность быстраго ориентированія въ массѣ накопленнаго и не разобраннаго въ цѣломъ матеріала по различнымъ вопросамъ, связаннымъ съ наукой тибетовѣдѣнія, дѣлаетъ вполнѣ умѣстной настоящую попытку заполнить существующій не только въ русской, но и въ иностранной литературахъ пробѣлъ и подвести итоги долголѣтняго изслѣдованія Тибета, систематизировавъ съ надлежащей провѣркою весь обширный матеріалъ, въ большинствѣ случаевъ затерянный въ малоизвѣстныхъ статьяхъ, дневникахъ и оффиціальныхъ до-

ментахъ*). Подобная сводка представляется тѣмъ болѣе настоятельно необходимой, что съ 1904 г. _началась новая эпоха для европейскаго изслѣдованія Тибета благодаря частичному открытію страны для иностранцевъ, при чемъ будущимъ дѣятелямъ въ этой области, естественно, надлежитъ предварительно близко ознакомиться съ результатами трудовъ ихъ предшественниковъ, во избѣжаніе излишнихъ повтореній, или вторичнаго собиранія уже существующаго сырого матеріала.

1904 годъ явился знаменательнымъ годомъ въ лѣтописяхъ этой малоизвѣстной страны и своеобразнаго народа, издавна привлекавшихъ къ себѣ ореоломъ таинственности и загадочности вниманіе европейскихъ и немногихъ русскихъ ученыхъ. Занимая наиболѣе возвышенную и труднодоступную часть азіатскаго материка, огражденную съ 3 сторонъ величайшими горными цѣпями на земномъ шарѣ—Гималаями, Каракорумъ и Куэнь-лунемъ, и съ четвертой стороны почти не проходимыми

*) Первая попытка въ этомъ родѣ на русск. языкѣ была сдѣлана въ 1905 г. Сувировымъ. (Сувировъ, „Тибетъ“ (изд. Березовскаго СПБ.—1905); недостатки этой книги, вполнѣ естественные для перваго опыта, тѣмъ болѣе предпринятаго не оріенталистомъ, разбираются въ краткой рецензіи Ольденбурга въ Ж. М. Н. Пр. Авг. 1906, стр. 315-6. Въ европейской литературѣ мы имѣемъ тоже недавній, но несравненно болѣе серіозный и научный опытъ сводки разнообразныхъ свѣдѣній о Тибетѣ, принадлежащій перу Грахама Сандберга (Sandberg) подъ заглавіемъ: Tibet and the Tibetans, London 1906, 333 стр. Въ основаніи книги положены многолѣтнія изысканія самого автора, извѣстнаго тибетолога, проживнаго долго въ Дарджилингѣ, почти на границахъ Тибета. Попутно приводятся выдержки изъ отчетовъ и описаній путешественниковъ и изслѣдователей Тибета. Въ общемъ книга сообщаетъ не мало цѣнныхъ, нерѣдко совершенно новыхъ данныхъ, хотя не свободна отъ ошибокъ и поспѣшныхъ выводовъ; возможно, что тому было причиною внезапная смерть автора въ мартѣ 1905 г., благодаря чему печатаніе книги (при томъ весьма отвѣтственныхъ отдѣловъ о млекопитающихся и флорѣ Тибета) было закончено другимъ лицомъ.

ущельями китайскихъ и индокитайскихъ рѣкъ и пустынными высотами тибето-китайскихъ пограничныхъ областей Гань-су, Сы-чуани и Юнь-нани, Тибетъ былъ извѣстенъ европейцамъ вплоть до второй половины XIX стол. лишь по изрѣдка проникавшимъ въ европейскую литературу слухамъ и отрывкамъ изъ путевыхъ впечатлѣній и наблюденій немногихъ католическихъ миссіонеровъ и еще болѣе малочисленныхъ путешественниковъ и изслѣдователей, посѣтившихъ въ разное время и на далекомъ разстояніи другъ отъ друга отдѣльныя болѣе доступныя части обширнаго края. Скудный матеріалъ европейскаго знакомства съ Тибетомъ въ первой половинѣ XIX столѣтія лишь отчасти пополнялся данными китайской географической литературы, сдѣлавшейся доступной для европейцевъ трудами ученыхъ переводчиковъ-синологовъ, главнѣйшіе французскихъ, но и одного русскаго (Іакиноа), и съ наибольшей полнотою для того времени использованной Риттеромъ на страницахъ капитальнаго сочиненія „Землевѣдѣнія Азіи“, посвященныхъ Тибету.

Съ указаннаго времени — второй половины XIX ст., Тибетъ пріобрѣтаетъ особое значеніе въ политическихъ стремленіяхъ двухъ европейскихъ державъ — Россіи и Англіи, первой въ силу существующей тѣсной связи между главою тибетской ламайской церкви и значительной частью населенія Сибири (бурятами и тунгусами Забайкалья) и даже Европейской Россіи (калмыками Ставропольской и Астраханской губ., области Войска Донскаго и Уральской); второй во 1) по причинѣ смежности территоріи Индіи и Тибета послѣ подчиненія англійскому оружію или, по крайней мѣрѣ, англійскому политическому вліянію пригималайскихъ туземныхъ кня-

жествъ и во 2) въ силу того соображенія, что нагорья Тибета являются наилучшей естественной защитою Индіи отъ нападеній съ сѣвера. Скрытое соперничество и борьба политическихъ интересовъ Англіи и Россіи въ Тибетѣ имѣло то благопріятное послѣдствіе, что способствовало ближайшему ознакомленію европейцевъ со многими неизвѣстными сторонами жизни тибетскаго народа и тщательному изученію занимаемой ими страны. Въ самомъ дѣлѣ, снаряженныя русскимъ правительствомъ многочисленныя оффиціальныя экспедиціи и предпринятыя англійскимъ индійскимъ правительствомъ секретныя развѣдки въ связи съ добровольными трудами англійскихъ и другихъ европейскихъ путешественниковъ открыли въ Тибетѣ обширное поле для самыхъ разнообразныхъ изслѣдованій, а собранный ими богатый научный матеріалъ пролилъ свѣтъ на многіе загадочные вопросы, связывавшіеся до того времени съ Тибетомъ въ глазахъ европейскихъ ученыхъ: на своеобразныя политическія условія, выработанныя теократической формою правленія; исключительное положеніе тибетской церкви и святынь въ религіозныхъ воззрѣніяхъ значительной части населенія азіатскаго материка; на природу и жизнь человѣка на огромномъ возвышеніи надъ уровнемъ моря; наконецъ, на строеніе земной поверхности въ центрѣ нагроможденія наибольшихъ горныхъ массъ на земномъ шарѣ. Однако, несмотря на неутомимую энергію, знанія и самоотверженное рвеніе руководителей указанныхъ экспедицій и отдѣльныхъ изслѣдователей, не имъ было дано открыть запретную и заманчивую страну для европейскаго вліянія, отчасти и для науки. Начатое ими дѣло могло быть доведено до конца лишь европейской

дипломатіей, поддержанной европейской вооруженной силою, вѣрнѣе даже единственно послѣдней. Не мужественные и неутомимые труды такихъ изслѣдователей, какъ Пржевальскій, Рокгиль, Дютрейль де Рэнъ и Свенъ Гединъ, проложили европейцамъ прямой путь къ священной столицѣ Тибета — Лхасѣ *), но скорострѣльныя орудія Максима и усовершенствованныя ружья англійской „мирной“ миссіи 1904 г. 60 лѣтъ, со времени послѣдняго посѣщенія Лхасы европейцами, природныя, но главное искусственныя преграды сдерживали настойчивое любопытство европейскихъ изслѣдователей; 60 лѣтъ тѣсное кольцо вооруженныхъ сторожевыхъ постовъ ограждало завѣтное обиталище Далай-ламы отъ нескромныхъ взоровъ непосвященныхъ лицъ; но нынѣ всѣ эти преграды уже поколеблены въ своихъ основаніяхъ постановленіями англо-тибетскаго соглашенія 7 сентября 1904 г. и не замедлятъ отойти въ область смутныхъ и полузабытыхъ преданій, если этому договору суждено будетъ имѣть дѣйствительную силу и получить практическое осуществленіе.

Заря XX вѣка въ Европѣ можетъ, слѣдовательно, считаться до извѣстной степени предвѣстникомъ новой жизни и новаго порядка вещей и въ наиболѣе глухомъ

*) Ближайшіе къ Лхассѣ пункты, достигнутые различн. европ. изслѣдователями въ періодѣ съ 1890 г.: *Рокгилъ* въ 1892 г. на СВ. отъ Тенгрипора, въ 110 миляхъ, или 7 дней пути на сѣверъ отъ столицы; *Бонвало и принцъ Генрихъ Орлеанскій* въ 1890 г.—Тенгрипоръ, 95 м. на С. отъ Лхасы; *Боуеръ* въ 1891 г.—Гяринъ цо, 200 миль на СЗ. отъ Лхасы; *Тэйлоръ миссъ* въ 1892 г.—повидимому. Нагчука, 12 дней пути отъ Лхасы; *де Рэнъ и Пренаръ* пробрались къ 1893 г. до ЮВ. угла Тэнгрипора, около 70 миль или 5 дней пути отъ Лхасы; *Литтльдэль*—70 миль отъ Лхасы (юго-западн. уголъ Тенгрипора); *Гединъ* 150 миль на ССЗ. отъ Лхасы, полъ-мѣсяца пути (Waddell, Lhasa, 451).

уголкѣ Азіи. Отнынѣ каждый годъ долженъ приносить новыя свѣдѣнія о странѣ и раскрывать новыя стороны жизни тибетскаго народа; на ряду съ торговыми караванами направятся (и уже направились) внутрь Тибета ученые изслѣдователи, которые заглянутъ въ наиболѣе скрытые уголки страны съ компасомъ въ одной рукѣ, записной книжкою въ другой, производя наблюденія и изысканія на пользу европейской науки, равно торговой и промышленной дѣятельности и предпріимчивости. Тибетъ, страна завѣтныхъ помысловъ Пржевальскаго, Гедина и ряда другихъ отважныхъ европейцевъ, давшій славу и почетъ многимъ и преждевременный конецъ нѣкоторымъ изъ нихъ, — будучи открытъ для иностранцевъ въ лицѣ англійскихъ торговыхъ дѣятелей, уже не можетъ и не долженъ держаться въ сторонѣ отъ общей жизни народовъ. Вскорѣ и для него наступитъ время сдѣлать первый шагъ на пути къ болѣе высокой цивилизаціи, на пути къ лучшему и, возможно, болѣе счастливому будущему для своего народа. Возможно, что значеніе его, какъ буддійской святыни, собирающей ежегодно тысячи паломниковъ со всѣхъ концевъ Азіи — монгольской, цайдамской и ордосской степей, внутреннихъ провинцій Китая и далекой Сибири, умалится черезъ безцеремонное прикосновеніе руки европейца, зато въ равной мѣрѣ возрастетъ и укрѣпится его роль, какъ возможнаго и вѣроятнаго поприща экономическихъ и культурныхъ начинаній европейца. Историческій Тибетъ исчезнетъ; его мѣсто займетъ Тибетъ ученыхъ изслѣдователей и европейскихъ торгово-промышленныхъ дѣятелей. Будущее рѣшитъ, какая доля изъ двухъ была для тибетскаго народа болѣе счастливой, или выгодной: доля

замкнутой для всѣхъ посторонних вліяній страны, жившей исключительно своими внутренними односторонними интересами, или доля члена и участника быстрой смѣны и кипучаго водоворота культурныхъ успѣховъ, торговаго и промышленнаго соперничества, вѣчной борьбы и столкновеній политическихъ стремленій, т. е. всего того, что отличаетъ и характеризуетъ жизнь современныхъ цивилизованныхъ народовъ.

Въ кругъ настоящаго описанія не входитъ разсмотрѣніе практическихъ вопросовъ, связанныхъ съ будущей ролью Тибета, сколь ни интересной или важной не представлялась бы она. Цѣли описанія лежатъ исключительно въ области современнаго состоянія страны, и задачей его является, какъ сказано, нарисовать на основаніи уже собранныхъ европейской литературой данныхъ болѣе или менѣе правдивую и разностороннюю картину физической природы Тибета, животной и растительной жизни, быта и нравовъ его обитателей, политическаго устройства страны, въ связи съ организаціей и ролью ламайской церкви, наконецъ, промышленнаго и торговаго развитія. Особое мѣсто займетъ изложеніе историческихъ судебъ страны, возникновенія и постепеннаго развитія тибетской культуры и ламаизма, насколько позволятъ заключить объ этомъ существующіе европейскіе источники и самостоятельно разработанные нами для этой цѣли китайскіе и тибетскіе матеріалы.

Н. Кюнеръ.

Іюнь 1907 года.

Въ зависимости отъ намѣченнаго выше плана настоящее описаніе распадается на три части. Первая часть — имѣетъ своимъ содержаніемъ: 1) обзоръ путе-

шествій по Тибету въ связи съ развитіемъ европейскаго знакомства съ этой страною и 2) географическое описаніе страны. Вторая часть — этнографическая — касается физическаго типа, быта и нравовъ населенія и его экономической и культурно-политической роли. Третья часть — историческая — излагаетъ прошлыя судьбы тибетскаго народа и дипломатическую исторію страны за послѣднія два десятилѣтія.

Принятая въ настоящей книгѣ транскрипція книжныхъ начертаній тибетскихъ словъ и собственныхъ названій, выработанная нами совмѣстно съ Г. Ц. Цыбиковымъ, слѣдуетъ нижеуказанной схемѣ (въ порядкѣ тибетскаго алфавита):

к, к', г, н', ч, ч', дж, нь, т, т', д, н, п, п', б, м, ц, ц', дз, в, ж, з, 'а (и соотвѣтственно 'и, 'е, 'у, 'о) въ качествѣ самостоятельнаго слога или въ дифтонгѣ и „'" въ качествѣ предложнаго или конечнаго знака, іа (и соотвѣтственно іи, іе, іу, іо), р, л, ш, с, х, а (или и, е, у, о).

Произношеніе тибетскихъ названій указывается примѣнительно къ Лхаскому произношенію въ тѣхъ случаяхъ, когда удалось установить его въ достаточной точности (формы Бжянь тʻянь, Кчіи чʻу, Хорчіоге и нѣкоторыя другія, въ особенности іотированныхъ звуковъ были даны Г. Ц. Цыбиковымъ). Въ противномъ случаѣ произношеніе указывалось приблизительно, слѣдуя общимъ правиламъ относительно безгласныхъ буквъ тибетскаго книжнаго языка, какъ они устанавливаются грамматиками Сандберга и Бшке. Китайскія слова приводятся въ транскрипціи словаря Палладія и Попова.

Описаніе Тибета.

„Грандіозная природа Азіи, проявляющаяся то въ видѣ безконечныхъ лѣсовъ и тундръ Сибири, то безводныхъ пустынь Гоби, то громадныхъ горныхъ хребтовъ внутри материка и тысячеверстныхъ рѣкъ, стекающихъ отсюда во всѣ стороны,—ознаменовала себя тѣмъ же духомъ подавляющей массивности и въ обширномъ нагорьѣ, наполняющемъ южную половину центральной части этого материка“.[1] Заключаясь между 28—30° и 36 параллелями с. ш. (съ прибавленіемъ Цайдама, Кукунора и горной области Нань шань сѣверная окраина Тибета увеличивается на 3 градуса широты, т. е. до 39°) и 78½° и 98°—102° в. д. отъ Гринвича, указанное нагорье „рѣзко ограничивается со всѣхъ сторонъ первостепенными горными хребтами, а внутри поднимается, за исключеніемъ немногихъ окраинъ, на чрезвычайную среднюю высоту 13—15 тыс. фут. надъ ур. моря. И на этомъ гигантскомъ пьедесталѣ, не повторяющемся въ равныхъ размѣрахъ на земномъ шарѣ, громоздятся обширныя горныя цѣпи, правда, относительно невысокія внутри страны, но за то на ея окраинахъ развивающіяся самыми могучими формами дикихъ альповъ“.[2] Такова, говоря словами Пржевальскаго, въ немногихъ выдающихся чертахъ общая характеристика физической картины почти невѣдомой для большинства европейской публики страны, чье имя—Тибетъ—стало, однако, за послѣдніе годы часто слышаться во многихъ устахъ.

I. Имя страны и народа.

Противно обычному утвержденію, имя Тибетъ извѣстно[3] хотя бы въ измѣненной формѣ—стод-бод, произносимой тё-пё, самимъ обитателямъ страны, но не употребляется ими для общаго ея обозначенія[4], такъ какъ для этой цѣли служитъ

слово Бод (произносимое пё или какъ французское peu) въ различныхъ сочетаніяхъ: Бод-юл (іул—страна) и Бод-лумбо (лунъ-па долина). Этимологія названія бодъ очень спорна. Несомнѣнно, слово должно быть поставлено въ связь съ санскритскимъ Bhot, которое понынѣ употребляется индусами, называющими тибетцевъ въ странѣ вокругъ Сикима и далѣе на западъ въ пригималайской области—Bhotia (Бутіи). Бод, повидимому, очень древнее имя; нѣкоторые авторы узнаютъ его въ названіи Bautae у Птоломея; оно же упоминается на древнѣйшемъ памятникѣ тибетскаго языка—китайско-тибетской надписи на каменной плитѣ передъ воротами Чжу-к'анъ, содержащей условія договора между китайскимъ императоромъ Мунзунъ и королемъ Тибета въ 822 г.[2] Въ этой надписи тибетскій король называется Бод-ынджял-по король Бод, а страна—Бод ч'ен-по -Великій Бодъ. Вопросъ лишь въ томъ, является-ли слово Бод испорченной формою санскритск. Бхоть, указывая на то, что тибетцы еще не возвысились до общаго обозначенія страны, когда къ нимъ явились индусскіе учителя (въ VI и VII ст.)[3] или же инд. Bhot является простой передѣлкою по созвучію тиб. Бод.[4] Авторы, признающіе тибетское происхожденіе слова Бод, пытались подыскать ему объясненіе въ тибетскомъ языкѣ; наиболѣе распространеннымъ, хотя и недостаточно обоснованнымъ, по мнѣнію Рокгиля,[5] толкованіемъ является производство его отъ глагола бод-па (инш., бод-па)—звать, говорить.

Происхожденіе европейскаго названія страны—Тибетъ, въ настоящее время можетъ считаться установленнымъ почти внѣ всякаго сомнѣнія,[6] именно, это названіе представляетъ соединеніе двухъ тибетскихъ словъ: мт'о-бод (Дегодинъ)[7] или стод-бод (Рокгиль), произносимыхъ одинаково теи-реи (или тё-пё) и означающихъ верхній, или возвышен-

ный Бод, и въ употребленіи уроженцевъ глубокихъ долинъ восточнаго Тибета прилагается къ части страны, лежащей по верхнему теченію Инда и Цзанъ-по, т. е. къ центральному и западному Тибету, въ противоположность восточному Тибету, извѣстному подъ именемъ—Мѐ-реи, или Ме-пѐ—Нижній Тибетъ. [1]

Если этимологія европейскаго обозначенія Тибета достаточно установлена, то вопросъ, какимъ путемъ и когда это имя перешло въ Европу, остается открытымъ. У европейскихъ авторовъ первый говоритъ о Тибетѣ Плано Карпини (1247 г.), употребляя это имя въ формѣ Thabet[2]; Рубруквисъ (1253 г.) (Itinerarium) и Марко Поло (1271-1294) пишутъ Tebet (послѣдній даетъ еще три варіанта съ h послѣ перваго и второго t)[3]; Одорикъ Фріульскій пишетъ Gybot.[4] и вѣроятно по описк Ryboth; Антоніо д' Андрада въ началѣ XVII в. и делля Пенна (перв. половина XVIII в.)—Tibet[5] Первые три автора, жившіе въ самомъ Тибетѣ, заимствовали названіе вѣроятно у монголовъ, которые употребляютъ для этой цѣли слово, читаемое Тӣбет и Тӧбет (у калмыковъ Тӧбӧт): послѣдніе три, посѣтившіе Лхасу, слышали названіе, надо думать, у самихъ тибетцевъ. Во всякомъ случаѣ, надлежитъ отвергнуть прежнее мнѣніе, [6] будто слово Тибетъ было заимствовано европейцами у арабовъ и персовъ, вообще мусульманскихъ авторовъ, гдѣ названіе Тибета фигурируетъ нерѣдко въ формѣ Tobbat (географъ Едриси въ сер. XII ст.) или Tibbat. Арабы рано познакомились съ Тибетомъ либо черезъ Китай, гдѣ уже въ VIII стол. вели оживленную торговлю (этимъ путемъ они, несомнѣнно, получили большую часть своихъ свѣдѣній о странѣ и возможно, самое имя (отъ китайскаго Ту-фань, произносившагося раньше Ту-бо или Тубот) [7] или черезъ Кашмиръ, который черезъ Ладакъ примыкаетъ какъ-разъ къ той части Тибета, которая и нынѣ въ

тиб. употребленіи зовется тё-пё. или Верхній Тибетъ. [1] Наиболѣе раннее упоминаніе о Тибетѣ у арабскихъ писателей находится въ описаніи Средней и Западной Азіи Истахри (951 г.), гдѣ имя страны пишется Tobbat. [2]

Монголы, кромѣ имени Тӧбет [3], называютъ тибетцевъ еще Тангут, а самою страну—Тангуторон, якобы отъ родоначальника тибетск. народа—Данъ сянъ. [4] Пржевальскій придалъ этому имени болѣе узкій смыслъ, приложивъ его исключительно къ населенію Кукунора (страна Тангутовъ). На самомъ дѣлѣ, тангут является общимъ монгольскимъ именемъ для всѣхъ тибетцевъ и населеніе Куку-нора, какъ часть всего тиб. племени, имѣетъ на него право наравнѣ съ прочими тибетцами, но примѣнять къ нимъ спеціально это имя, какъ къ особому народу, неправильно этимологически и этнографически и способно привести къ совершенно ложнымъ заключеніямъ. [5]

У китайскихъ авторовъ имя тангут является въ формѣ тангутэ и въ употребленіи Вэй-цзанъ Ту-чжи вполнѣ соотвѣтствуетъ оффиціальному китайскому обозначенію страны — Си-цзанъ, по имени центр. тиб. провинціи, или Вэй-цзанъ - соединеніе названій указанной и столичной провинціи, (иначе У-сы-цзанъ [6] Эта часть Тибета противополагается подъ именемъ Цянь цзанъ (передній Тибетъ) западной половинѣ страны (Хоу-цзанъ—задній Тибетъ).[7]

Сами тибетцы называютъ себя бо(д)-па, при чемъ произношеніе этого имени рѣзко мѣняется по мѣстностямъ[8]; еще чаще можно слышать въ обиходѣ обозначеніе жителей по названіямъ областей: такъ жители области Цзанъ зовутся цзанъ-ба, (ниш. гцанъ-па), южнаго У—Лхоха-па (ниш.-лхо-к'а-на); жвтели Амдо (части кит. провинціи Ганьсу, населенной тибетскимъ племенемъ) амдова и т. д. Въ поэтическомъ слогѣ можно встрѣтить для обозначенія всей страны,

кромѣ упомянутаго Бод-юл, еще - -ганъ-чан-ты і-юл—снѣговая страна отъ ганъ-чан (пиш. ганс-чан) покрытый льдомъ, ледникъ. Старинное названіе Тибета въ туземной литературѣ страна красно (точнѣе коричнево) —лицыхъ—донь мар бод-юл (пиш. гдонъ дмар-бод-іул), повидимому, ведетъ начало отъ національнаго обычая, уничтоженнаго Сронъ-бцан с-ам-по, по настоянію супруги—китайской принцессы, красить лицо въ коричневый цвѣтъ.

Въ политическомъ отношеніи часть тибетской территоріи непосредственно подчиненная правительству Лхасы, или собственное Лхасское королевство, извѣстно подъ обозначеніемъ девашунъ, пиш. сДепа-лДжонс—правительственная область, или сДепагжунъ—центральное правительство.[1]

Китайцы, въ особенности живущіе вдоль восточной окраины Тибета, также имѣютъ въ разговорномъ языкѣ для обозначенія тибетцевъ различныхъ областей отдѣльныя названія: жителей центр. Тибета называютъ Цзанъ лп-жэнь—люди Цзанъ; населеніе Восточнаго Тибета мань-цзы, или мань-цзя (первую форму тибетцы находятъ для себя въ силу какихъ-то соображеній оскорбительной, ничуть не претендуя противъ второй, т. е. мань-цзя); тибетцы, живущіе на китайской территоріи въ провинціи Сы-чуань, извѣстны подъ именемъ си-фань, или мань-цзы (оба обозначенія, однако, не имѣютъ опредѣленнаго этнологическаго значенія и въ китайскомъ употребленіи могутъ прилагаться и къ не—тибетскимъ народностямъ, встрѣчаемымъ по западной окраинѣ Сы-чуани—такимъ же дикарямъ въ глазахъ китайцевъ, какъ и сами вост. тибетцы); въ Ганъ-су можно часто слышать отъ китайцевъ въ качествѣ названія сосѣдняго тибетскаго населенія—хунъ-мао-эрлъ или хунъ-мао цзы—красношапочники, вслѣдствіе носимыхъ мѣстными тибетцами красныхъ головн. повязокъ[2] или фань-цзы—варвары (у монголовъ черные тангуты за ихъ ди-

кость, или скорѣе за черныя палатки; у китайцевъ имѣется соотвѣтствующее выраженіе хэй-фань.[1]

Въ китайскомъ книжномъ языкѣ можно подчасъ встрѣтить, въ примѣненіи къ тибетцамъ и ихъ страны, обозначеніе гу-фань, которое съ 7 стол. по Р. Х. стало прилагаться къ могущественному тибетскому королевству, причинявшему много безпокойства тогдашней танской династіи въ Китаѣ.[2] Словарь Вильямса указываетъ древнее чтеніе двухъ составлявшихъ раньше[3] названіе іероглифовъ тубат, которое и перешло будто бы къ арабскимъ путешественникамъ IX в.[4] Сунъ ши употребляетъ еще это имя: Ляо ши—имѣетъ уже Тѣбудэ и Туботэ, Юань ши,—Ту-фань, Тубо, Тобо и Си-фань (подъ послѣднимъ именемъ по мнѣнію Іакинфа [5] разумѣлось населеніе Амдо, можетъ быть южной Ганьсу, и Кукунора); Минь-ши расширяетъ значеніе Си-фань на сѣверную часть Тибета;[6] нынѣ въ большемъ употребленіи Си-цзанъ, нежели Си-фань.[7]

II. Границы и площадь.

При опредѣленіи границъ Тибета необходимо предварительно условиться насчетъ принципа, которымъ онѣ устанавливаются, такъ какъ географическія границы этой страны не всегда совпадаютъ съ этнографическими, часто уступая имъ по протяженію; съ другой стороны политическія границы, отмѣчающія территорію, непосредственно и фактически управляемую тибетскимъ правительствомъ въ лицѣ его представителей въ Лхасѣ, далеко не соотвѣтствуютъ ни географическимъ, ни тѣмъ болѣе этнографическимъ границамъ, заключая въ себѣ не болѣе половины площади географическаго Тибета. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ исключительно руководиться географическимъ принципомъ, какъ наиболѣе устойчивымъ и поддающимся точной оцѣнкѣ, нежели измѣнчивый этнографическій и совершенно искусственный политическій. Въ подтвержденіе сказаннаго разсмотримъ послѣдовательно всѣ три

категоріи границъ—географической, экономической и политической, которыя обусловливаютъ значительную разницу въ исчисленіи площади Тибета.

Несомнѣнно, что наиболѣе отчетливой и опредѣленной изъ всѣхъ трехъ является географическая граница Тибета, которая на всемъ протяженіи, за малымъ исключеніемъ юго-восточнаго угла страны, представляетъ ясно выраженную естественную линію: на сѣверѣ географической границею является Куэнь-лунь вмѣстѣ съ придаткомъ между собственнымъ Куэнь-лунемъ (Акка-тагомъ и его продолженіями) и Алтынъ-тагомъ съ Нань шанемъ); на югѣ центральный гребень Гималаевъ; на западѣ скучиваніе горныхъ цѣпей Каракорума, Гималаевъ и Куэнь-луня около 78 меридіана; на востокѣ спускъ съ тибетскаго нагорія къ собственно-китайскимъ болѣе низко лежащимъ областямъ и китайскія пограничныя цѣпи съ меридіональнымъ простираніемъ, относимыя къ индо-китайской горной системѣ и неимѣющія общаго наименованія (прибл. 102—104 меридіаны или нижнее теченіе Ялунъ, р. Тунъ, верхнія Минь и Тао-хэ). Въ юго-восточномъ углу Тибета географической границы не существуетъ въ промежуткѣ отъ конца Гималаевъ до встрѣчи восточной границы, поэтому ее можно замѣтить условной—мысленнымъ продолженіемъ Гималаевъ вдоль 28 параллели.

Этнографическія границы страны нынѣшняго распредѣленія тибетскаго племени представляютъ значительныя уклоненія отъ указанной естественной линіи: такъ тибетское населеніе имѣется въ очень значительномъ числѣ или даже исключительно въ пригималайскихъ областяхъ на югъ отъ линіи гребня Гималаевъ отъ Балтистана и Ладака[1] и кончая Бутаномъ; съ другой стороны, Цайдамъ, относимый къ географическому Тибету, не имѣетъ вовсе постояннаго тибетскаго населенія, а юговосточный уголъ страны напол-

нешъ, кромѣ тибетцевъ, еще другими племенами, въ общемъ чуждыми тибетской расѣ. Во всякомъ случаѣ различіе между географическими и этнографическими границами не такъ велико, какъ между ними и политическими, дающими Тибету много меньшіе размѣры. Вышеприведенныя географическія границы включаютъ въ составъ Тибета какъ область Балтистамъ и Ладакъ съ одной стороны (Большой и Малый Тибеты Риттера), такъ и округа Цайдамъ и Кукуноръ и обширную область восточной половины тибетскаго нагорья между 98 и 102 меридіанами. Съ точки зрѣнія физико-географическихъ особенностей и племеннаго типа огромнаго большинства населенія указанныя пять дѣленій составляютъ одно неразрывное цѣлое, между тѣмъ какъ политически эти области отдѣлены отъ остальнаго Тибета и не подчиняются его власти. Ладакъ и Балтистанъ, равно какъ часть сѣверной—отъ линіи главнаго гребня—полосы Гималаевъ, съ далеко выдвинувшимся вглубь тибетской нагорной страны Сикимомъ, находятся подъ управленіемъ различныхъ индійскихъ княжествъ и слѣдовательно признаютъ если не номинально, такъ фактически верховное покровительство Британской индійской имперіи: Ладакъ (съ Рупчу) и Балтистанъ входятъ въ составъ Кашмира, а пограничная пригималайская полоса раздѣляется между Непаломъ и Сикимомъ. Округа Цайдамъ и Кукуноръ имѣютъ особую систему управленія сходную съ организаціей монгольскихъ хошуновъ [1], часть же восточной окраины тиб. нагорья между 98 и 102° мерид. включена въ составъ китайскихъ провинцій Ганьсу и Сы-чуань и слѣдовательно изъята изъ непосредственнаго вѣдѣнія тибетскаго правительства. Наконецъ, часть сѣвернаго Тибета вплоть до 34 параллели на западѣ и 33-ей на востокѣ совершенно необитаема и потому можетъ скорѣе считаться ничьей страной, нежели политически управляемой изъ Лхасы.

Таковъ въ общихъ чертахъ политическій объемъ границъ собственнаго Тибета, о которомъ прежде всего будетъ итти рѣчь: на сѣверѣ онъ примыкаетъ къ землямъ Новой Линіи (Восточнаго Туркестана) и монгольскимъ хошунамъ Цайдама и Кукунора, на востокѣ къ провинціямъ Собственнаго Китая: Ганьсу, Сы-чуани и Юнь-нань; на югѣ послѣдовательно къ мало изслѣдованнымъ территоріямъ дикихъ туземныхъ племенъ Верхней Бирмы въ области Лохита (Цаіул ч'у), къ Ассаму, Бутану съ Даваномъ, Сиккиму, Неналу и гималайскимъ мелкимъ туземнымъ княжествамъ и областямъ—Кумаонъ, Гарвалъ, Башаръ, Синти и Лахулъ; на западѣ къ Рунчу и Ладаку. Провести точную пограничную линію политическаго Тибета со стороны прилегающихъ къ нему на западѣ, югѣ и востокѣ другихъ государствъ и остальныхъ владѣній Китая представляется крайне затруднительнымъ, если не возможнымъ, и точнаго обозначенія ея на нынѣшнихъ картахъ не существуетъ. Граница проходитъ большею частью черезъ неизслѣдованныя высокія горныя области и обширныя пустыни, либо совершенно безлюдныя, либо изрѣдка посѣщаемыя бродячими племенами тюркской, тибетской или монгольской національности, а потому и не нуждается въ болѣе точной съемкѣ или въ установкѣ пограничныхъ столбовъ. Кромѣ нагорныхъ гималайскихъ долинъ, издавна заселенныхъ тибетцами и находящихся подъ наблюденіемъ поставленныхъ изъ Лхасы правителей, можно утверждать лишь относительно извѣстныхъ пунктовъ, какъ проходы, рынки, укрѣпленія, мѣста золотыхъ пріисковъ, или объ отдѣльныхъ линіяхъ поселеній и сообщеній, принадлежатъ-ли они тибетской территоріи, или сосѣднимъ государствамъ и владѣніямъ.[1]

На западѣ политическая граница идетъ въ видѣ изломанной линіи между $78^1/_2$ и 80° меридіанами отъ истока Керіи

тарьи и пустыни Аксай-чинь черезъ перевалъ Ланакъ мимо западной оконечности озера Нанъ-конъ къ прорыву Сетледжа у перевала Шипки. Южная граница обычно проводится на англійскихъ картахъ отъ перевала Ныланъ вдоль главнаго гребня или по сѣверному подножью главной цѣпи Гималаевъ черезъ рядъ болѣе или менѣе установленныхъ въ зависимости отъ существующихъ пограничныхъ станцій, переваловъ, горныхъ пиковъ или въ силу специальныхъ соглашеній точекъ: таковыми являются перевалы Нити (80° в. д.), нѣсколько на югъ отъ Сетледжа, перевалы Поту и Но между 83°40′ и 84°30′ в. д., перевалъ Кронъ 85°20′ и Ныям-Кути 86°, всѣ четыре въ Непалѣ. Граница Сиккима установлена договоромъ 7 сент. 1904 г. по линіи водораздѣла, т. е. на сѣверъ отъ главнаго гребня Гималаевъ, черезъ перевалы Чортеньима, Конграламо и Донкя: на В. отсюда территорія Лхаскаго правительства врѣзывается языкомъ долины Чумби въ область бассейна индійскихъ рѣкъ (Аммо ч'у). Со стороны Бутана граница идетъ отъ пика Джомолхари приблизительно по линіи главнаго гребня Гималаевъ до Ассама и Верхней Бирмы, но вся эта уединенная область заселена какъ со стороны Тибета, такъ и Ассама дикими, фактически независимыми горными племенами, извѣстными подъ самыми различными именами Мири, Миними, Аборъ, и т. д. Во всякомъ случаѣ Тибетъ образуетъ здѣсь выступъ почти на 1° широты къ югу до 28° параллели въ лицѣ области Цаль, примыкая затѣмъ къ китайской провинціи Юнь-нань. Отсюда на всемъ остальномъ протяженіи вилоть до верховьевъ р. Керія, послуживпихъ исходнымъ пунктомъ вышеприведеннаго обзора зап. и южн. полит. границы, Тибетъ граничитъ съ прочимъ владѣніями и составными частями Китая.

Граница между Собственнымъ Китаемъ (Ши-па-шэнъ или Нэй-ди) и Тибетомъ, или восточная граница собственной терри-

торіи Тибета, подверглась въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій многочисленнымъ измѣненіямъ[1]); еще въ XVII стол. она лежала въ 46 англ. миляхъ на западъ отъ города Я-чжоу-фу[2]. Въ дальнѣйшемъ она все болѣе отодвигалась на западъ и въ 1727 г. съ присоединеніемъ княжествъ Ба и Ли-танъ къ Сы-чуани положена въ 30 миляхъ на западъ отъ г. Батанъ и на В. отъ Драя и Чамдо, ключа къ Тибету по гребню хребта Нинъ-цзинъ шань[3], образующаго водораздѣлъ между Лань-цанъ цзянъ (Меконгомъ) и Цзинь-шацзянъ.

Дальнѣйшая граница была установлена теоретически вполнѣ точно при Цянь-лунѣ, пересѣкая своимъ продолженіемъ верхній Янъ-цзы и озерную систему Хуанъ-хэ къ озеру Тосунъ во владѣніи удѣла Шанъ (въ Цайдамѣ). При Цянь-лунѣ теоретическая граница по Нинъ-цзинъ-шань и далѣе на сѣверъ являлась въ то же время и фактической, такъ какъ китайское политическое и военное могущество, находясь на вершинѣ своего развитія, могло заставить наиболѣе безпокойныя и непокорныя народности пограничной области (напр. въ Цзяронъ или Цзинь-чуань) уважать свои законныя права: но нынѣ тибетскія княжества, или отдѣльные церковные удѣлы, расположенные на западъ и востокъ отъ этой границы (Чамдо, Дерге, Хорпчіог или Няронъ, Ба, Литанъ, Чжала съ Да-цзянь-лу), пріобрѣли почти полную независимость какъ отъ Китая, такъ и Тибета, что и доказываютъ частыми возмущеніями противъ кит. и тиб. властей. Еще большую путаницу въ политическомъ положеніи вноситъ то обстоятельство, что область Меняк—Нижній Няронъ или Чжань-дуй въ долинѣ Нячу (Ялунъ) ниже Хорпчіог (Хорба) признаетъ нынѣ власть Лхасскаго правительства.

Отъ озера Тосунъ граница шла черезъ Бурханъ-ботакъ хребту Пржевальскаго и далѣе по линіи Куэнь-луня. Нынѣ вся область истоковъ Хуанъ-хэ почти вплоть до верхняго

Ялунъ занята независимымъ племенемъ голыковъ, тогда какъ область между Цайдамомъ и Тангла (бассейнъ верхняго Янъ-цзы и Меконга) подчинена вѣдѣнію Си-нинъ'скаго амбаня; область Джя-де (китайская) на югъ отъ Тангла до Нагчу (верхн. теч. Сальвина) подлежитъ вѣдѣнію Лхасскаго амбаня. Такимъ образомъ область фактически подчиненная Лхасскому правительству оказывается даже меньшей, чѣмъ площадь, отмѣченная теоретической границею[1].

Въ зависимости отъ неопредѣленности и измѣнчивости политическихъ границъ и площадь Тибета исчисляется различно смотря по автору и принятымъ имъ границамъ. Такъ мы имѣемъ цифру въ 1,200,000 кв. кил. для площади политическаго Тибета въ самомъ узкомъ смыслѣ[2], цифру въ 1,900,000 кв. кил. Герм. Вагнера для площади, приближающейся къ географическому Тибету, но безъ Цайдама и Лалака и цифру въ 2,109,000 кв. кил. повидимому для всего географическаго Тибета[3], опять таки безъ Ладака. Крайнія точки территоріи распредѣленія тибетской народности суть: въ длину—сКардо въ Балтистанѣ на Индѣ на западѣ и Сунъпань-тинъ и верхняя Минь на востокѣ—разстояніе 2600 килом.; въ ширину наименьшая линія, укладывающаяся на тибетской территоріи отъ перевала Каракорумъ въ Ладакѣ до прорыва Сетледжа въ Синти,—имѣетъ 450 кил., а наибольшая между сѣвернымъ хребтомъ Нанышаня (на сѣверъ отъ Кукунора) почти до южнаго колѣна Цзинъ-ша-цзянъ—1250 кил.[4]

При всемъ разнообразіи рельефа страны, объединяемой подъ общимъ политическимъ обозначеніемъ Тибета, именно его сѣверной, южной и юговосточной частей, въ зависимости отъ средняго возвышенія надъ уровнемъ моря и направленія рѣчныхъ долинъ, рѣзкія естественныя границы со стороны сѣверо-восточныхъ и юго-западныхъ муссоновъ (Куэньлунь и Гималаи) обусловливаютъ извѣстное постоянство физическихъ

черть (каковы климатъ, флора и фауна), придающее опредѣленный географическій смыслъ названію Тибета для этой части азіатскаго материка[1].

III. Исторія изслѣдованія Тибета и развитія свѣдѣній о немъ въ европейской литературѣ.

Представляя собою наибольшее вздутіе азіатскаго материка и въ то же время наиболѣе высокую нагорную страну на земномъ шарѣ, со среднимъ возвышеніемъ, если не считать Цайдама, Кукунора и восточнаго Тибета, отъ 4000 до 4500 метровъ [2]), и располагаясь въ сторонѣ отъ обычныхъ путей европейскихъ изслѣдователей XIX стол., Тибетъ, естественно, понынѣ является одной изъ наименѣе извѣстныхъ равной площади областей азіатскаго материка, не уступая въ этомъ отношеніи Центральвой Африкѣ. Самыя точныя и подробныя изъ числа существующихъ картъ Тибета [3]) отличаются крупными погрѣшностями и пробѣлами, указывающими на неполноту географическаго изслѣдованія области. Причинъ этому явленію имѣется достаточно, даже помимо двухъ вышеуказанныхъ основныхъ обстоятельствъ: высокій ограничивый горный барьеръ на сѣверѣ, западѣ и югѣ и непроходимыя горныя ущелья на востокѣ, бѣдная природа (отсутствіе топлива, скудный подножный кормъ[4]) на сѣверѣ и западѣ, крайне суровый климатъ (чрезвычайныя колебанія температуры, бури, крайности климата то необычайно сухого, то чрезмѣрно влажнаго), огромная абсолютная высота и вслѣдствіе того разрѣженный воздухъ, въ которомъ мускулы человѣка и животныхъ не могутъ выполнять обычную работу при нормальной затратѣ силъ, трудности путешествія [5]) въ самой странѣ за отсутствіемъ всякихъ дорожныхъ удобствъ хотя бы самыхъ примитивныхъ, наконецъ, изолированное положеніе страны въ самой глубинѣ азіатскаго материка вдали отъ главныхъ центровъ людской дѣятельности по морскому

побережью или въ русскихъ владѣніяхъ. Однако, противъ путешественника въ Тибетъ возставала до самаго послѣдняго времени не только природа, но и люди, и самой главной причиною недостаточнаго знакомства европейцевъ съ Тибетомъ являлась именно политика отчужденія и замкнутости, неуклонно проводившагося тибетскимъ правительствомъ послѣдніе 60 лѣтъ вплоть до англійской мирной миссіи 1904 г. при полномъ сочувствіи и содѣйствіи сюзерена Тибета—Китая.

Подобная политика, несомнѣнно, явилась наиболѣе важной въ ряду другихъ причинъ неизслѣдованности страны, т. к. физическія преграды могли служить серіозной помѣхою для европейскихъ путешественниковъ лишь въ болѣе ранніе годы изученія азіатск. материка; нынѣ же болѣе совершенное и раціональное снаряженіе и долгій опытъ прежнихъ путешествій позволяютъ европейскимъ изслѣдователямъ проникать безъ особаго труда въ самыя негостепріимныя и труднодоступныя мѣстности. Въ этомъ мы убѣждаемся по отношенію къ Африкѣ: то же могли бы ожидать видѣть и въ Тибетѣ, и дѣйствительно, какъ показалъ примѣръ Пржевальскаго (1879), Бонвало 1889 г., Боуера 1891 г., Рокгиля 1892 г., Дютрейль-де-Рэна 1893, Литтльдэль 1895 и Гедина 1901 г., европейцамъ удавалось и въ совсѣмъ близкое къ намъ время подойти на разстояніе немногихъ переходовъ отъ Лхасы, и только сопротивленіе тибетскихъ властей заставило ихъ повернуть въ сторону—у самой цѣли. Слѣдовательно, не въ физическихъ преградахъ, которыя могли затруднять географич. изслѣдователей только въ прежнее время, не теперь, надлежитъ искать объясненіе недостаточности европейскихъ свѣдѣній о Тибетѣ, но въ нежеланіи правящей власти допустить въ страну иностранцевъ, въ частности европейцевъ. Какими же соображеніями было вызвано и мотивировалось это нежеланіе? Какъ мы убѣдимся изъ дальнѣйшаго историческаго обзора путеше-

ствій по Тибету, было время (и время не слишкомъ далеко отъ насъ т. к. отъ послѣдняго случая этого рода насъ отдѣляетъ всего 60 лѣтъ), когда немалому числу европейцевъ, почти безъ исключенія римско-католическихъ миссіонеровъ, удавалось довольно свободно, въ началѣ XVIII ст. даже при наличіи сочувствія и поддержки со стороны тибетскаго свѣтскаго правителя, проникнуть въ самый завѣтный уголокъ Тибета — область Уй — и прожить мѣсяцы, даже цѣлые годы въ святыя святыхъ буддійскаго міра-Лхасѣ. Правда, ихъ подвиги, высоко похвальные съ религіозной точки зрѣнія, не принесли особой пользы географическому изслѣдованію страны; къ этой задачѣ они никогда не готовили себя, ихъ влекли другія стремленія. Однако, ихъ записки и наблюденія, будучи опубликованы полностью[1]), дали бы намъ несравненно болѣе свѣдѣній для познанія страны, чѣмъ могли это сдѣлать жалкіе отрывки, проникшіе въ публику изъ архивовъ и библіотекъ іезуитскаго и капуцинскаго орденовъ въ Италіи. Благодаря этому неблагопріятному обстоятельству Риттеръ могъ съ полнымъ правомъ написать въ 1835 г. въ IV томѣ Землевѣдѣнія Азіи слѣдующія строки, и это несмотря на то, что за время истекшихъ до него 5 столѣтій въ Лхасѣ успѣло перебывать 22 европейца: «При географическомъ описаніи этой обширной части земн. шара мы наталкиваемся на почти непреодолимыя трудности, т. к. до сихъ поръ лишь китайцамъ и миссіонерамъ, которые являются плохими наблюдателями физическихъ условій, удавалось проникнуть на тибетское плоскогоріе, а туземные источники остаются почти недоступными для европейцевъ благодаря малому знакомству съ языкомъ. Если бы намъ на помощь не являлись данныя исторіи этнографіи, произведеній торговли и промышленности; еслибъ насъ не поучала насчетъ тибетскаго нагорья аналогія строенія почвы въ сосѣднихъ областяхъ, то врядъ ли

мы рѣшились бы приступить къ его описанію предъ лицомъ таинственнаго полумрака и затемняющихъ истину небылицъ, которыя уже тысячелѣтіе витаютъ надъ страною». Такимъ образомъ, опубликованныя извѣстія первыхъ путешественниковъ по Тибету дали въ руки европейцевъ весьма ограниченное количество географич. матеріала: позднѣйшіе же путешественники, полагавшіе свою задачу исключительно въ географическомъ изслѣдованіи и явившіеся слѣдомъ за ними въ страну, должны были останавливаться на полъ-дорогѣ, начиная съ путешествія Гюкъ и Габе въ 40 гг. XIX стол., вѣрнѣе даже еще до этого путешествія съ конца XVIII ст., когда всѣмъ иностранцамъ (англич.[1]) былъ закрытъ доступъ во владѣнія, непосредственно подчиненныя Лхасскому правительству. Между тѣмъ какъ разъ около этого времени возрождается особый интересъ къ изслѣдованію внутреннихъ областей Азіи, въ частности Тибета. Интересъ этотъ не только не ослабѣваетъ предъ лицомъ опасностей и трудностей, съ которыми связано путешествіе по Тибету, но въ силу этого самаго обстоятельства еще болѣе усиливается и заставляетъ прибѣгать къ разнаго рода хитростямъ съ цѣлью обмануть бдительность тибетскихъ властей. Достиженіе Лхасы становится отнынѣ завѣтной мечтою, idée fixe цѣлаго ряда путешественниковъ, изъ нихъ первый Пржевальскій, по лѣтній и пожалуй самый замѣчательный Гединъ. Однако, всѣ ихъ усилія и изобрѣтательность разбиваются о несокрушимую преграду, поставленную на ихъ пути не менѣе ясно выраженнымъ нежеланіемъ тибетскихъ правителей видѣть въ стѣнахъ Лхасы иностранцевъ, помимо истинно вѣрующихъ, представителей монгольской расы. При этихъ условіяхъ индійское правительство, въ лицѣ секретнаго отдѣла топографическаго бюро (Indian Survey), напало на счастливую мысль воспользоваться услугами туземцевъ изъ числа подданныхъ

обширной Индійской имперіи для собиранія географическихъ и топографическихъ свѣдѣній относительно запрещенной страны и составленія надежной карты на случай осложненій съ Тибетомъ; этими агентами являлись большей частью тибетцы, уроженцы южной стороны Гималаевъ (напр. изъ Кумаона, какъ Нанкъ Сингъ, А. К. и другіе) и натурализированные англійскіе подданные, которымъ монгольскія черты лица помогали при переодѣваніи.

Такимъ образомъ мѣсто европейцевъ, которые не допускались за Гималаи, заняли эти агенты инд. правительства — спеціально обученные для производства съемки и прочихъ наблюденій индусскіе пандиты (индусское слово, обозначающее ученый, или вообще образованный человѣкъ). Подъ разными предлогами, переодѣтые, они успѣвали проскользнуть черезъ границу и, окружая себя всевозможными предосторожностями, производили украдкою съемку мѣстности, измѣреніе высотъ, разстояній и т. д. Ихъ жизнь находилась подъ вѣчной угрозой; случалось, что лишь чудомъ они избѣгали гибели, но тѣмъ не менѣе цѣль ихъ тревожныхъ трудовъ достигалась въ полной мѣрѣ нерѣдко даже свыше ожиданій.

Что же касается самихъ европейцевъ, то они отказались послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ отъ мысли проникнуть въ страну съ юга вдоль наиболѣе населенной и охраняемой границы; перемѣнивъ тактику, они думали открыть себѣ доступъ въ страну съ той ея стороны, гдѣ разстилаются почти необозримыя пустыни сѣвернаго Тибета или трудно проходимыя ущелья восточнаго Тибета. Однако, и тутъ ихъ стерегли бдительныя очи тибетцевъ. Едва европеецъ, презрѣвъ всѣ трудности путешествія по далекой невѣдомой странѣ, появлялся на границѣ обитаемыхъ областей запрещеннаго круга, онъ немедленно подъ конвоемъ отсылался обратно, за предѣлы обита-

1839

емыхъ мѣстъ собств.-Тибета, иногда безъ особыхъ церемоній и всегда съ твердостью и настойчивостью, недопускавшими возраженія, или сопротивленія. [1]) Обычно, европейцы уходили невредимыми, но въ одномъ случаѣ, правда, не провѣренномъ, были примѣнены пытки (Сэвэджъ Лэндоръ, проникшій въ Тибетъ (область Пуранъ, на югъ отъ Священныхъ озеръ; черезъ перевалъ Лапъ-пя изъ Кумаона, описалъ въ книгѣ: In the forbidden land, 2 тома 1894 г., перенесенныя имъ физическія и нравственныя страданія отъ рукъ тибетскихъ мѣстныхъ властей: однако, несмотря на присутствіе видимыхъ знаковъ насилія на тѣлѣ, удостовѣренное врачемъ, индійское правительство приписало сообщенные ужасы скорѣе пылкому воображенію автора журналиста): въ другомъ случаѣ путешественникъ былъ убитъ (Котрель до Ренъ іюнь 1894 г.); въ третьемъ онъ исчезъ — голландецъ Н. Рійнхартъ въ сент. 1898 г. Эти примѣры доказываютъ, какъ плотно были закрыты двери если не всего Тибета, такъ его южной, западной и главное юго-восточной части — центра управленія, средоточія населенія, промышленности и богатства, мѣстонахожденія большей части тибетскихъ святынь, — приманки для европейцевъ, съ Лхасою во главѣ: и какъ зорко стерегутся всѣ дороги, ведущія въ Лхасу: черезъ Сикким, черезъ Бжянъ Гянь мимо Тенгри-нора, изъ Цайдама и Кукунора черезъ Нагч'ук'а, изъ Да-цзянь-лу черезъ Ли-танъ, Ба-танъ и Чамдо и далѣе черезъ Лхо-ронъ цзонъ и Сіобандо. [2])

Чтобы объяснить причины подобной исключительной политики правительства Лхасы, необходимо вникнуть въ политическое положеніе внутри страны. Здѣсь играютъ роль два отличныхъ фактора: господство ламъ, или служителей ламайской церкви, которымъ помимо духовнаго вліянія принадлежитъ и высшее руководительство всѣмъ внутреннимъ управленіемъ, не считая значительныхъ торговыхъ интересовъ, и китайское по-

литическое верховенство, которое осуществляется вліяніемъ образомъ черезъ посредство амбаня въ Лхасѣ и его помощника. По отдѣльнымъ вопросамъ внутренняго управленія между представителями духовной власти и амбанемъ могутъ существовать разногласія, но въ отношеніи иностранной политики царитъ самое безусловное единодушіе, потому что въ этомъ дѣлѣ замѣшаны въ равной мѣрѣ личные интересы какъ и китайцевъ. Первые опасаются съ прибытіемъ европейцевъ утратить свое религіозное преобладаніе, которые оберегаютъ монополію торговли извѣстными предметами, на которые существуетъ постоянный и значительный спросъ внутри страны—шелкомъ, чаемъ и т. д., и свой политическій престижъ, уже поколебленный европейцами въ самомъ Китаѣ и прочихъ его владѣніяхъ. Эти опасенія и политическія соображенія побуждаютъ тибетцевъ и китайцевъ съ недремлющей бдительностью сторожевой собаки [1]) слѣдить шагъ за всѣми движеніями европейцевъ на границахъ страны; но такъ какъ эти опасенія пріобрѣли реальную почву лишь 60 лѣтъ тому назадъ, то раньше политика отчужденія страны отъ посторонняго вліянія и не проводилась съ такой неуклонной послѣдовательностью.

Въ самомъ дѣлѣ, пока главные центры европейской дѣятельности и предпріимчивости находились за тысячи верстъ отъ Лхасы, пока китайцамъ не пришлось испытать на себѣ тяжелую руку европейскихъ армій и флотовъ, а миссіонеры являлись въ Азію смиренными проповѣдниками и просителями и не вели за собою десятковъ спутниковъ, въ изобиліи снабженныхъ денежными средствами и дипломатической поддержкою своего отечества, до тѣхъ поръ китайцы и ламы одинаково могли не тревожиться за свои интересы и довольно охотно пропускали въ страну отдѣльныхъ посѣтителей. Но съ середины XIX ст. обстоятельства измѣнились. Съ утверж-

ченіемъ Англіи и англ. вліянія на краю южной границы Тибета послѣ завоеванія Ассама [уступленнаго Англіи въ 1825 г. Бирмою], присоединенія верхней Бирмы въ 1885, мелкихъ гималайскихъ княжествъ между Ладакомъ и Непаломъ, Кашмира и Ладака въ 1846 г., Сиккима съ 1850 г. и утвержденія англійскаго вліянія въ Непалѣ (война 1815 г.) и Бутанѣ (1863-4); съ успленіемъ европейскаго вліянія въ Китаѣ послѣ пораженія кит. армій и флота въ 1840-2 и 1858-60: съ ростомъ европейской торговли и развитіемъ предпріимчивости европейскихъ комерсантовъ на протяженіи всего южнаго и восточнаго побережья Азіи и внутри материка; наконецъ, съ увеличеніемъ числа европейскихъ изслѣдователей, проникавшихъ въ самые глухіе уголки Китая и его вассальныхъ владѣній въ цѣляхъ изученія страны, а по убѣжденію мѣстнаго населенія, для подготовки пути будущему европейскому завоевательному нашествію [1], при этихъ обстоятельствахъ прежнее болѣе снисходительное отношеніе къ европейцамъ въ Тибетѣ грозило его владѣтелямъ серьезными опасностями. Европейцы уже представляли изъ себя могучую сплоченную силу, не то, что прежніе одинокіе безобидные монахи, или искательныя посольства отъ индійскаго правительства; они болѣе не просили, но требовали доступа въ страну: чувство самосохраненія побудили одинаково китайское правительство и ламъ принять мѣры къ огражденію своихъ законныхъ интересовъ и правъ, подвергавшихся непрерывной опасности со стороны европейскихъ посягательствъ.

Для ламъ это очевидно вопросъ жизни или смерти. Его могущество основывается на невѣжествѣ и суевѣріи народа, который считаетъ себя, безъ ихъ помощи, во власти вездѣсущихъ злыхъ духовъ и потому обращается во всѣхъ возможныхъ случаяхъ къ защитѣ ламъ, независимо отъ сто-

имости ихъ услугъ. Ламы стараются поддерживать въ населеніи это убѣжденіе и отдаютъ свое заступничество не по слишкомъ дешевой цѣнѣ. Не имъ, поэтому, привѣтствовать введеніе въ страну болѣе просвѣщенныхъ идей, еще того меньше способствовать, или только дать возможность представителямъ могущественной противной религіи — христіанства — оспаривать власть ламъ надъ умами населенія. Между тѣмъ допущеніе въ страну европейскихъ путешественниковъ и миссіонеровъ должно неминуемо и безповоротно разсѣять всѣ иллюзіи, на которыхъ покоится ихъ вліяніе, и черезъ это лишить ихъ средствъ къ существованію. Инстинктъ самосохраненія побуждаетъ ихъ къ энергичному отпору и къ изгнанію, даже силою оружія, непрошеннаго пришельца, за которымъ двери, ведущія въ страну, замыкаются еще плотнѣе.

Для Китая вопросъ о допущеніи европейцевъ въ страну является въ то же время вопросомъ его политическаго престижа[1]) и торговаго преобладанія. Это дѣлаетъ его не менѣе одительнымъ и боязливымъ, хотя, какъ искусный дипломатъ, онъ умѣло скрываетъ свои чувства передъ европейцами. По мнѣнію нѣкоторыхъ европейцевъ, онъ настоящій и безспорный хозяинъ въ странѣ, и отдѣльные факты подтверждаютъ этотъ взглядъ. Онъ всегда насторожѣ и готовъ появиться на сценѣ въ критическій моментъ, хотя предпочитаетъ держаться въ тѣни. Если нужно, пекинскія власти выдадутъ путешественнику паспортъ, гдѣ предписывается мѣстнымъ властямъ оказывать тому зависящее содѣйствіе, сопровождая документъ предъявленіемъ личной готовности услужить и доказать на дѣлѣ свое дружеское расположеніе, но одновременно отправятъ всѣмъ своимъ агентамъ по пути секретную инструкцію задерживать путешественника, гдѣ возможно, чинить ему препятствія во всемъ, наконецъ, вернуть его обратно[2]). Китай содержитъ двухъ амбаней въ Лхасѣ, не считая третьяго въ

въ Шигаце, его чиновники имѣются во всѣхъ значительныхъ пунктахъ восточнаго и центральнаго Тибета; доступъ въ страну не только по линіи почтовыхъ дорогъ, ведущихъ изъ Собств. Китая (Сы-чуани)[1]), но даже со стороны Индіи оберегается отчасти его солдатами (напр. въ долинѣ Чумби. Пари-дзонгъ и въ Цинъ-ри;), Китай и никто другой заключаетъ договоры съ иностранными державами отъ имени Тибета, хотя ссылается затѣмъ на нежеланіе тибетцевъ признать этотъ актъ и невозможность принудить ихъ къ повиновенію [2]).

Китаецъ, торговецъ или чиновникъ, является въ предѣлахъ Тибета привилегированнымъ лицомъ всюду, куда только ни занесетъ его судьба: онъ играетъ выдающуюся роль по всей странѣ, въ особенности на торговыхъ дорогахъ. Таково теоретически его положеніе въ странѣ, хотя мнѣнія на этотъ счетъ различныхъ авторовъ далеко несходны между собою, въ общемъ указывая на понатянувшееся вліяніе Китая. Манеръ Уоделъ въ 1899 г. дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: «Въ свое оправданіе по поводу примѣняемыхъ нынѣ въ большей строгости чѣмъ когда либо, мѣръ исключенія изъ Тибета всѣхъ европейцевъ, китайцы ссылаются на то, что въ этомъ виноваты ламы: на дѣлѣ истиннымъ создателемъ этой исключительности является самъ китаецъ, который по своему обыкновенію прячется за чужой спиною. Тибетцы не враждебны къ европейцамъ и ламы менѣе, чѣмъ кто-либо, довольны стѣсненіемъ иностранной торговли, являясь главными участниками въ ней. Китай же желаетъ сохранить тибетскій рынокъ за собою, равно какъ упрочить свое политическое могущество, и его враждебное вліяніе въ Лхасѣ въ смыслѣ систематическаго подстрекательства тибетцевъ противъ европейцевъ наглядно проявлялось послѣдніе 50 лѣтъ со времени Гюка“[3]). Почти въ томъ же смыслѣ высказывается Рокгиль[4]): «Китайцы въ Тибетѣ отнюдь не желаютъ подвергать опасности

свой приступъ среди правящаго класса страны, т. е. ламъ, черезъ излишнія любезности по отношенію къ иностранцамъ; чтобы позволить себѣ подобную угодливость, имъ пришлось бы предварительно настоять на своихъ правахъ, какъ господствующей силы, безъ прямой выгоды для собственныхъ интересовъ. Пожелай онъ этого, Китай въ любой моментъ могъ бы обезпечить за собой дѣйствительное преобладаніе въ странѣ, ибо смѣшно слышать, будто Китай не обладаетъ надъ Тибетомъ верховной властью, а китайскіе чиновники существуютъ тамъ только для надзора за соотечественниками и только терпимы остальнымъ тибетскимъ населеніемъ и властями. Исторія, по крайней мѣрѣ, со времени Канъ-си и Цянь-луна, а также послѣднія событія на южной границѣ Тибета (дѣло идетъ о столкновеніи Англіи и Тибета въ Сикимѣ, улаженнаго вмѣшательствомъ Китая) убѣждаютъ въ противномъ; но Китай не желаетъ держать Тибетъ въ своихъ рукахъ силою оружія, разъ онъ можетъ достигнуть этого дипломатической ловкостью, большей опытностью въ иностранныхъ дѣлахъ и примирительной политикою по отношенію къ ламамъ». Совсѣмъ другого взгляда держится на этотъ вопросъ кап. Боуеръ, проѣхавшій незадолго передъ гѣмъ изъ Ладака черезъ сѣв. Тибетъ мимо Тенгри нора въ Китай; этотъ же взглядъ былъ усвоенъ индійскимъ правительствомъ въ его переговорахъ съ Тибетомъ (см. депешу отъ 8 января 1903 г. вице-короля Керзона[1]): „Мои личныя впечатлѣнія склоняются къ тому, что китайское верховенство въ странѣ весьма призрачно, хотя тибетцы въ своей политикѣ замкнутости охотно прячутся за китайцевъ при переговорахъ съ иностранными державами. Если бъ Китай представлялъ дѣйствительную силу въ Тибетѣ, а послѣдній составлялъ часть имперіи, то, согласно Тяньцзиньскому договору, англичане имѣли бы право отправляться въ Тибетъ съ

китайскимъ паспортомъ, а между тѣмъ всякому извѣстно, что китайцы не могутъ выдать (вѣрнѣе не выдаютъ) паспортъ, который имѣлъ бы обязательную силу въ глазахъ тибетскихъ властей"[1].

Въ самое недавнее время Ингхёзбендь, дипломатическій представитель Англіи во время «Миссіи» 1903—4 г.г., вынесъ изъ перваго посѣщенія Тибета впечатлѣніе, что сама страна мало измѣнилась сравнительно съ описаніями Богля и Маннинга въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX-го, только *престижъ Китая нынѣ значительно палъ*[2].

Если еще могутъ существовать нѣкоторыя сомнѣнія насчетъ того, обладаютъ-ли нынѣ китайцы въ полной мѣрѣ тѣмъ политическимъ вліяніемъ, которое принадлежало имъ въ Тибетѣ во времена Канъ-си и Цянь-луна, то во всякомъ случаѣ ихъ значительные торговые интересы неоспоримы. Въ отношеніи подвоза шелка, чая, металлическихъ и бумажныхъ издѣлій Тибетъ находится въ тѣсной зависимости отъ провинціи Сы-чуани и китайскихъ торговыхъ фирмъ, руководящихъ вывозомъ этихъ предметовъ изъ Китая въ Тибетъ. Эта торговля приноситъ китайцамъ огромныя выгоды, которыя въ значительной мѣрѣ ускользнутъ изъ ихъ рукъ, разъ будутъ допущены въ страну европейскіе комерсанты и разъ будетъ разрѣшенъ привозъ индійскаго чаю. Эта угроза торговой конкуренціи дѣлаетъ присутствіе европейцевъ на тибетской почвѣ крайне нежелательнымъ и убыточнымъ въ глазахъ китайскаго купца.

Итакъ, иностранцы были слишкомъ опасны въ глазахъ тибетскихъ ламъ, какъ носители новой вѣры и добровольные просвѣтители народа; слишкомъ опасны и для китайскаго купца, который сознаетъ въ нихъ естественныхъ соперниковъ въ торговыхъ операціяхъ и боится утратить черезъ нихъ свое настоящее почти монопольное положеніе въ торговлѣ чаемъ и друг. предметами; наконецъ, слишкомъ опасны иностранцы и

для Китая, какъ сюзерена Тибета, дорожащаго своимъ политическимъ престижемъ въ единственной области его обширныхъ владѣній, гдѣ иностранцы еще не поколебали его авторитета; ему, какъ и самому тибетскому правительству, хорошо извѣстны событія недавнихъ лѣтъ въ южной и юго-восточной Азіи; примѣры Бутана, Непала, Сиккима, Ладака стоятъ передъ его глазами въ качествѣ напоминанія, предостереженія и угрозы. Совокупность всѣхъ этихъ факторовъ и соображеній—опасеній за религіозное, торговое и политическое преобладаніе—положила основаніе и придала жизненный смыслъ политикѣ отчужденности, закрывшей двери юго-восточнаго и южнаго Тибета въ равной мѣрѣ какъ для дипломатовъ, миссіонеровъ и комерсантовъ, такъ и для ученыхъ изслѣдователей.

Таковы обстоятельства—физическія преграды и политическая замкнутость,—затруднявшія изученіе Тибета вообще и дѣлавшія его невозможнымъ для европейцевъ по отношенію къ юго-восточной и южной части страны. Послѣдняя область вплоть до англійской „миссіи“ 1904 г. представлялись невѣдомой въ томъ смыслѣ, что ни одному европейцу не удавалось лично убѣдиться въ правильности и точности картъ и произведенныхъ здѣсь въ разныхъ направленіяхъ индійскими пандитами съемокъ. Опять таки, самое посѣщеніе Лхасы представляло интересъ, по справедливому замѣчанію Гедина, лишь въ виду тѣхъ трудностей, съ которыми было связано достиженіе этой цѣли, т. к. еще до вступленія въ городъ англійской „миссіи“ Лхаса принадлежала къ числу наилучше извѣстныхъ городовъ центральной Азіи, за исключеніемъ Кашгара и Яркенда въ китайскомъ Туркестанѣ, благодаря многочисленнымъ китайскимъ описаніямъ и отчетамъ пандитовъ и китайскимъ планамъ. Поэтому англійская экспедиція 1904 г. лишь дополнила или просто подтвердила въ большинствѣ случаевъ точныя свѣдѣнія пандитовъ и китай-

скихъ географическихъ описаній, которыя имѣлись въ нашемъ распоряженіи для общей характеристики южнаго Тибета, отчасти юго-восточнаго, опытомъ и наблюденіями европейцевъ—очевидцевъ и превосходными фотографіями.

Въ отношеніи европейскаго изслѣдованія остальныхъ частей страны на первый планъ выступаютъ исключительно неблагопріятныя физическія условія, съ которыми борьба можетъ вестись лишь медленно и постепенно. Каждый годъ открываетъ здѣсь географической наукѣ новыя пространства, обычно по сосѣдству съ пограничными цѣпями, но въ отдѣльныхъ случаяхъ и въ глубинѣ внутреннихъ нагорій. Дѣло изслѣдованія послѣднихъ подвигается впередъ очень медленно, притомъ же отрывками, такъ какъ прямой и близкій путь сюда изъ Индіи былъ до сихъ поръ закрытъ: послѣ же долгаго кружного путешествія черезъ весь материкъ изслѣдователь лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могъ располагать достаточнымъ временемъ, средствами и физическими силами для подробнаго изученія внутреннихъ областей Сѣвернаго Тибета.

При такихъ условіяхъ производилось до послѣдняго времени изслѣдованіе Тибета; всегда оно было опасно и затруднительно, такъ что человѣкъ, побывавшій въ Тибетѣ, могъ смѣло разсчитывать составить себѣ имя и снискать заслуженную награду. Всѣ имена лицъ, путешествовавшихъ по Тибету и прилегающимъ областямъ, извѣстны намъ наперечетъ; даже если они не совершали и не дали намъ ничего другого, кромѣ простого факта подобнаго путешествія, память о нихъ живетъ въ исторіи изслѣдованія Азіи вообще и Тибета въ частности. Въ дальнѣйшемъ будутъ указаны ихъ маршруты и достигнутые ими научные результаты изслѣдованія въ послѣдовательномъ порядкѣ времени ихъ путешествій, начиная съ перваго европейскаго посѣтителя окраины Тибета, память о комъ дошла до насъ— вездѣсущаго Марко Поло.

При всей желательности подобныхъ обзоровъ для изученія географіи другихъ странъ Азіи, обзоръ путешествій по Тибету является необходимымъ и часто единственнымъ пособіемъ и источникомъ для ознакомленія съ географической картиною страны. Наблюденія, замѣтки и впечатлѣнія этихъ путешественниковъ являются главнымъ основаніемъ, на которомъ покоится зданіе нашего точнаго и научнаго знакомства съ Тибетомъ. Китайскія карты Тибета рисуютъ, правда, только то, что существуетъ въ дѣйствительности, но часто погрѣшаютъ противъ правильнаго соотношенія частей или расположенія деталей; китайскія географическія описанія [1]) Тибета содержатъ почти исключительно голый перечень названій горъ и рѣкъ, разстояній между остановочными пунктами по торговымъ дорогамъ и городами, числа домовъ и жителей, мѣстныхъ произведеній, словомъ, рядъ не систематизированныхъ и не сведенныхъ въ общія характеристики фактовъ. Тибетскія географическія [2]) сочиненія, какъ и полагается ихъ авторамъ—ревностнымъ буддистамъ, изобилуютъ подробностями мѣстонахожденія различныхъ буддистскихъ святынь—монастырей, капищъ, священныхъ источниковъ и т. д., перечисляютъ всѣ преданія, устанавливающія связь съ отдѣльными рѣками и городами благочестивыхъ дѣяній великихъ святителей и чудотворцевъ буддійскаго пантеона и т. д., но собственно географическихъ свѣдѣній, даже въ той формѣ, какъ ихъ понимаютъ китайскіе авторы, въ тибетскихъ источникахъ трудно искать[3]. Пробѣлы и недочеты этихъ туземныхъ и китайскихъ описаній заполняютъ труды европейскихъ и иныхъ путешественниковъ.

Долго и трудно велось ими изслѣдованіе страны; десятки, сотни лѣтъ прошли, прежде чѣмъ создалась нынѣшняя географическая картина Тибета, какъ она рисуется въ современныхъ намъ описаніяхъ, результатъ сліянія и обработки

китайскихъ и европейскихъ свѣдѣній; долги и утомительны были ихъ труды, но еще при жизни большинство изъ нихъ не миновали награды, а теперь послѣ смерти болѣе далекихъ отъ насъ память ихъ живетъ въ наукѣ тибетовѣдѣнія и каждый авторъ по Тибету предпосылаетъ своему описанію упоминаніе о предшественникахъ, или даже посвящаетъ имъ отдѣльное изслѣдованіе. [1]

Оставляя въ сторонѣ фантастическое описаніе Тибета, вѣрнѣе одной только области священныхъ озеръ съ горою Кайласъ (гора боговъ Меру), у древнихъ индусовъ, [2]) первое, правда, смутное извѣстіе о Тибетѣ, облеченное въ форму легенды, встрѣчается въ третьей книгѣ Геродота (§ 102—105 въ разсказѣ о странѣ добывающихъ золото муравьевъ на С. и СВ. отъ Кашмира.

Дальнѣйшаго развитія и приближенія къ трезвой дѣйствительности эти свѣдѣнія о Тибетѣ достигаютъ у Страбона и въ особенности Птоломея, который въ описаніи страны Баута рисуетъ болѣе правильную общую картину Тибета, чѣмъ европейскіе авторы еще 200 лѣтъ тому назадъ. [3] Онъ различаетъ уже обѣ высокія пограничныя цѣпи Тибета—Куэньлунь и Гималаи, и знаетъ главную рѣку страны—Цзанъ-по; само названіе Баута близко напоминаетъ нынѣшнее туземное имя страны Болъ. Съ паденіемъ Римской имперіи и возвышеніемъ въ Западной и Центральной Азіи кочевыхъ и враждебныхъ Европѣ царствъ почти всякій слѣдъ достигнутаго съ такимъ трудомъ, хотя и довольно неяснаго, знакомства съ внутренними областями азіатскаго материка, въ частности съ Тибетомъ исчезаетъ, вплоть до крестовыхъ походовъ и образованія Монгольской имперіи. Крестовые походы привели европейцевъ въ соприкосновеніе съ арабами, которые обладали уже въ то время обширной географической литературою; однако, свѣдѣнія арабской географич. науки о Тибетѣ не вполъ-

нѣ надежны и расплывчаты; монгольская же имперія открыла торговые пути изъ Европы въ глубину центральной Азіи и по нимъ, привлеченные блескомъ двора монгольскихъ хановъ европейскіе торговцы, миссіонеры и просто искатели приключеній принесли послѣ тысячелѣтняго промежутка первое извѣстіе о Птоломеевой странѣ Bautae, уже подъ новымъ именемъ Тибетъ (Тебетъ). Упоминаніе объ этой странѣ и народѣ встрѣчается у Плано Карпини (соотвѣтствующую выдержку изъ его De Imperio Mongolorum см. Sandberg, Explor. 20) и Рубруквиса (ссылка на Itenerarium тамъ же, 20-1); однако первымъ европейцемъ, вступившимъ на почву, правда, лишь крайней восточной части тибетской горной страны, былъ наиболѣе извѣстный изъ всѣхъ средневѣковыхъ путешественниковъ— Марко Поло.

Во время своихъ долгихъ скитаній по Азіи и въ частности по провинціямъ Китая, Марко Поло прошелъ изъ Ша-чжоу черезъ Ганьсу возможно въ Си-нинъ и впослѣдствіи на пути изъ Чэнъ-ду-фу черезъ Я-чжоу-фу, Нинъ-юань-фу (Цзянь-чанъ—Caindu), Хуй-ли чжоу въ Юнь-нань фу вдоль восточной окраины территоріи тибетскаго народа, которая при монгольской династіи примыкала къ Я-чжоу-фу и области Цзянь-чанъ. Краткія замѣтки Поло[1] о странѣ Тибетъ и обычаяхъ ея населенія, правда, не являются вполнѣ точными, но сообщаютъ нѣкоторыя вѣрныя свѣдѣнія, напримѣръ, о крупной и свирѣпой породѣ тибетскихъ собакъ[2], —величиною съ осла, употребляемыхъ на охоту на дикаго быка [3], о мускусномъ оленѣ, или наконецъ, о распространенности коралловыхъ украшеній. Его лестная характеристика свободныхъ правовъ тибетскихъ женщинъ въ Цзянь-чанъ вполнѣ подтверждается наблюденіями Бабера[4].

Такимъ образомъ, Марко Поло, насколько извѣстно, первый изъ европейцевъ сообщилъ личныя впечатлѣнія о странѣ

и народѣ, по крайней мѣрѣ, восточнаго Тибета; по чести перваго посѣщенія[1] центральной части и, повидимому, столицы Тибета принадлежитъ францисканскому монаху Одорику изъ Порденоне (во Фріулѣ). Онъ прибылъ въ началѣ 20-хъ годовъ XIV стол. моремъ изъ Индіи въ Кантонъ, откуда направился на сѣверъ, послѣдовательно посѣтивъ городъ Зайтонъ (Цюань-чжоу-фу въ Фуцзянѣ) и Ханъ-чжоу, и путемъ черезъ императорскій каналъ достигъ Пекина, гдѣ въ то время жилъ катол. архіепископъ Монтекорвино. Послѣ трехлѣтняго пребыванія въ Пекинѣ Одорикъ вернулся въ Европу черезъ Шаньси, Шэньси, Сы-чуань и Тибетъ, гдѣ былъ между 1328 и 1330 г.г. Относительно его пребыванія въ Тибетѣ (или какъ онъ называетъ его, Riboth—R, возможно, является опискою вмѣсто G) извѣстно очень немногое. Лхасу онъ именуетъ Гота, каковое имя съ трудомъ поддается объясненію; въ этомъ городѣ, пишетъ онъ, никто не смѣетъ проливать крови ни людей, ни животныхъ: здѣсь же живетъ глава тибетской церкви абасси. Во время Одорика во главѣ буд. церкви въ Тибетѣ стоялъ король вѣры Чюги-джябо (нин. чʻос-кйи-рГіал-по—дармараджа), т. к. институтъ верховнаго первосвященника—извѣстнаго намъ подъ именемъ Далай-ламы, относится лишь къ XV стол. Можетъ быть, Одорикъ имѣетъ въ виду именно этого короля вѣры, когда говоритъ объ абасси? (неправильная транскрипція лобзанъ-шэ (рабъ (нин. блю-бзанъ-шес-раб), обычнаго титула высшаго буд. духовенства[2]).

Нѣкоторые авторы сомнѣваются въ самомъ фактѣ посѣщенія Одорикомъ Лхасы[3]. Уоддель отказывается отожествить описанный Одорикомъ городъ съ Лхасою на томъ основаніи, что тотъ городъ былъ весь построенъ изъ стѣнъ бѣлаго и чернаго цвѣта и всѣ его улицы были очень хорошо вымощены; между тѣмъ нынѣ ни одна изъ улицъ Лхасы не вы-

монцена, хотя камня для этой цѣли имѣется въ изобилiи въ окрестностяхъ, и трудно предполагать, чтобы подобное полезное обыкновеніе было оставлено безъ слѣда. Съ другой стороны въ столицѣ и всей области Уодель не видѣлъ стѣнъ, раскрашенныхъ поперечными полосами синяго, краснаго и бѣлаго цвѣтовъ, которыя типъ характерны для Гжянъ цзе и долины Ралунъ, хотя возможно, этотъ обычай существовалъ раньше въ Ахасѣ, но былъ изгнанъ желтошапочниками[1]).

Послѣ Одорика прошло почти три столѣтія, прежде чѣмъ второму, вѣрнѣе третьему европейцу[2] удалось проникнуть внутрь Тибета. На этотъ разъ исходнымъ пунктомъ служилъ городъ Агра на р. Жумна въ З. Индіи, а смѣлымъ путешественникомъ явился іезуитъ-португалецъ Антоніо д'Андрада. Онъ поднялся по опаснымъ и почти непроходимымъ переваламъ къ истокамъ Ганга и послѣ дальнѣйшаго утомительнаго многодневнаго путешествія, всѣ ужасы и лишенія котораго описаны въ его дневникѣ, изданномъ Маркхамомъ, достигъ священнаго озера Манасароваръ и государство Чапранъ (Caparangue), въ крайнемъ юго-западномъ углу области Хундес (въ Нари Корсум) на р. Сетледжѣ. Здѣсь онъ былъ принятъ дружески королемъ и затѣмъ черезъ высокій перевалъ Рудокъ достигъ Ладака и Кашмира. Его странствованія продолжались почти два года (1625 и 1626)[3]. Слѣдомъ за д'Андрада въ королевство Чапранъ прибылъ цѣлый рядъ другихъ миссіонеровъ, встрѣченныхъ не менѣе радушно королемъ Цзан ба-ханъ; эта милость къ противникамъ истинной вѣры навлекла на короля гнѣвъ Далай-ламы и походъ на королевство знаменитаго ревнителя буддійской вѣры кукунорскаго князя Гушихана, умертвившаго короля; вызванный этимъ обстоятельствомъ внутренній переворотъ и гоненія на миссіонеровъ заставили послѣднихъ

покинуть въ 1652 г. Тибетъ, не успѣвъ въ начатомъ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія[1].

Болѣе важнымъ съ географической точки зрѣнія представляется путешествіе іезуитовъ австрійца Іоханна Грюбера и бельгійца Альб. д'Орвиль. Первый явился главнымъ дѣйствующимъ лицомъ и инициаторомъ всего предпріятія, второй лишь его спутникомъ. Грюберъ предпринялъ путешествіе въ Тибетъ и Лхасу отнюдь не ради миссіонерской дѣятельности подобно своему предшественнику и ближайшимъ преемникамъ: задача его была чисто географическая—желаніе отыскать новый путь сушею въ Европу, по его предположенію, еще никѣмъ не затронутый.

Источниковъ для исторіи путешествія Грюбера немного: его пять писемъ, латинское донесеніе іезуита А. Кирхера и наконецъ, длинное итальянское Relazione неизвѣстнаго автора[2]). Главная трудность возстановленія всѣхъ обстоятельствъ этого замѣчательнаго путешествія обусловливается значительными разногласіями между перечисленными источниками. Примиреніемъ всѣхъ противорѣчій занялся Тронье, который, однако, несмотря на крайне кропотливый трудъ, могъ добавить очень немного новаго къ тому, что было уже извѣстно раньше[3].

Исходнымъ пунктомъ путешествія Грюбера (и д'Орвиля) послужилъ Пекинъ, который онъ покинулъ 13 апр. 1661 г. Черезъ 30 дней онъ былъ въ Си-ань-фу, еще черезъ столько же въ Си-нинъ-фу, гдѣ провелъ нѣкоторое время, почему и могъ дать довольно обстоятельное описаніе города и опредѣлить его широту. Изъ Си-нинъ-фу путешественники, повидимому, избрали западную дорогу въ Тибетъ по сѣверному берегу Кукунора и далѣе въ хырму Цзун-цзасак (Цайдам). т. е. по позднѣйшему маршруту Гюка и Габе (1845-6). Для этой части пути сохранились довольно подробныя они-

ланія (напр. Кукунора); напротивъ, дальнѣйшій маршрутъ отъ Цаун-цзасак, гдѣ происходитъ дѣленіе дорогъ, можетъ быть возстановленъ лишь по самымъ смутнымъ догадкамъ, хотя надо думать, что переходъ черезъ Муруи-усу совершился близъ сліянія его съ Напчитай улан мурен. Отъ Напчу, пункта схожденія всѣхъ дорогъ въ Лхасу (которую Грюберъ часто называетъ монгольскимъ именемъ Барун-тала) маршрутъ Грюбера тотъ же, что для всѣхъ путешественниковъ съ сѣвера. Переходъ отъ Си-нинъ-фу въ Лхасу потребовалъ до 3 мѣсяцевъ, или всего 6 мѣсяцевъ отъ Пекина, считая одинъ мѣсяцъ на остановки въ различныхъ городахъ въ предѣлахъ китайской территоріи. Въ Лхасѣ Грюберъ пробылъ отъ 1 до 2 мѣсяцевъ въ ожиданіи отправленія каравана въ Индію. Путь изъ Лхасы въ Непалъ (1 мѣсяцъ) шелъ обычной дорогою черезъ Шихацзе и перевалъ Кути въ Катманду, Патна и Бенаресъ. Въ серединѣ марта 1662 года Грюберъ и д'Орвиль прибыли въ Агру, гдѣ послѣдній и умеръ.

Грюберъ первый далъ сколько-нибудь подробное и достовѣрное описаніе Тибета—страны и ея обитателей, какъ очевидецъ всего описаннаго. Астлей (1745 г.), тотъ самый, кто прозвалъ Одорика «княземъ лжецовъ»[1], говоритъ: „Грюберъ описалъ нѣкоторыя бытовыя черты китайцевъ и монголо-тибетцевъ съ большей полнотою и съ иной точки зрѣнія, нежели другіе авторы“. Его этнологическія описанія монголовъ и тибетцевъ въ достаточной мѣрѣ сходятся съ наблюденіями недавнихъ изслѣдователей—Футтерера и друг. Для географовъ представляютъ особый интересъ многочисленныя опредѣленія Грюбера широтъ. Тронье сравниваетъ его цифры для 5 пунктовъ (Лхасы, Синина, Катманду и др.) съ позднѣйшими вычисленіями; всѣ онѣ, оказывается, отнесены на $^1/_2{}^\circ$ слишкомъ къ югу, вѣроятно, по причинѣ несовершенства бывшихъ съ Грюберомъ приборовъ. Единственный существовав-

шій до послѣдняго времени рисунокъ дворца Бодала, помѣщенный у Кирхера[1], былъ сдѣланъ рукою Грюбера.

Съ 1708 г открывается въ Тибетѣ и сосѣднемъ Непалѣ дѣятельная проповѣдь христіанства, возложенная опредѣленіемъ Священной Конгрегаціи пропаганды въ Римѣ на монаховъ капуцинскаго ордена. Эта дѣятельность, малоплодотворная въ смыслѣ достигнутыхъ ею результатовъ на почвѣ насажденія христіанства въ Тибетѣ, пріобрѣтаетъ особый интересъ въ исторіи путешествій и изслѣдованій въ странѣ, захватывая періодъ времени почти въ 10 лѣтъ и давъ нѣсколько извѣстныхъ и почетныхъ именъ. Труды этихъ миссіонеровъ, какъ и іезуитовъ, на пользу европейскаго знакомства съ Тибетомъ до самаго послѣдняго времени оставались почти неизвѣстными, а потому и не находили себѣ справедливой оцѣнки въ глазахъ тибетологовъ, пока не были опубликованы работы Magnaghi o Beligatti, Puini o Desideri. Матеріалы собранные капуцинами делла Пенна и Белигатти, послужили основою книги Георги, Тибетскій алфавитъ: недостатокъ этого объемистаго сочиненія — обиліе неосновательныхъ выводовъ и прочихъ погрѣшностей, такъ какъ Георги увлекся собственными весьма фантастическими теоріями вмѣсто того, чтобъ ограничиться простой сводкою переданнаго ему матеріала. [2])

Въ началѣ 1708 г. четыре капуцина [3]) изъ Катманду достигли безъ помѣхи въ 2 мѣсяца Лхасы, путемъ черезъ Киронъ, Динъ-ри, Гжянъ-цзе, Палти и Чакзсам, при чемъ двое изъ нихъ направились изъ Палти къ востоку, проникли въ долину Ярлунъ и округъ Такпо, на В. отъ Цзе-т'анъ, откуда черезъ послѣдн. городъ, Сам-ѣй и Тиб-ла присоединились къ своимъ товарищамъ въ Лхасѣ. Миссіонеры встрѣтили довольно благосклонный пріемъ у тибетскихъ столичныхъ властей, которыя, впрочемъ, были слишкомъ поглощены собственными

внутренними раздорами, чтобы обратить особое вниманіе на кучку иностранцевъ, и могли немедленно приступить къ своей ближайшей задачѣ—проповѣди христіанства, правда, въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Миссіонеры, живя въ Лхасѣ, продолжали поддерживать сношенія съ тѣми капуцинами, которые основали миссіонерскія станціи въ Непалѣ, причемъ вся цѣпь послѣднихъ отъ Чандернагоръ близъ Калькутты до Лхасы сдѣлалась извѣстной подъ общимъ обозначеніемъ „Тибетской миссіи“. Въ 1711 г. по недостатку денежныхъ средствъ дѣятельность капуциновъ въ Лхасѣ и Непалѣ временно пріостанавливается и сами они возвращаются въ Индію въ Чандернагоръ. Де Фано отправляется въ Римъ для переговоровъ насчетъ увеличенія денежныхъ суммъ, отпускавшихся Тибетской миссіи отъ Конгрегаціи. Это ходатайство увѣнчалось успѣхомъ и въ началѣ 1715 г. три капуцина, въ томъ числѣ де Фано и Ораціо делла Пенна снова поселяются въ Лхасѣ. По прибытіи они вручили королю (джял-по или джял-цаб-регенту) посланіе отъ папы Климента XI [1]), въ которомъ испрашивалось покровительство и поддержка миссіи по примѣру прежнихъ лѣтъ. Время было весьма неблагопріятное для мирной проповѣди благодаря начавшейся междуусобной борьбѣ между Далай-ламою и королемъ, вызвавшей вмѣшательство китайскаго императора. Желая имѣть надежное убѣжище на случай катастрофы въ столицѣ, капуцины открыли въ 1718 г. небольшую станцію въ Drong-gne въ Такно, близъ границы вост. Бутана, въ 14 дняхъ пути на ЮВ. отъ Лхасы.

Успѣхъ капуциновъ въ Тибетѣ, хотя бы только видимый, возбудилъ соревнованіе со стороны іезуитскаго ордена, который несомнѣнно имѣлъ болѣе правъ на открытіе въ странѣ собственной миссіи, такъ какъ его представители (Андрада, Грюберъ и д'Орвиль) много раньше проникли въ Ти-

бетъ и имѣли уже цвѣтущую миссію въ сосѣднемъ Китаѣ. Въ надеждѣ отвоевать у капуциновъ ихъ новое поприще дѣятельности, орденъ отправилъ въ Тибетъ одного изъ наиболѣе талантливыхъ сочленовъ и выдающагося миссіонера о. Ипполита Дезидери, который заявилъ себя не менѣе замѣчательнымъ ученымъ изслѣдователемъ[1]. Дезидери имѣлъ порученіе отъ ордена изучить на мѣстѣ условія дѣятельности капуцинской миссіи и провѣрить, насколько справедливы были ея надежды на успѣхъ. Въ сопровожденіи другого іезуита, Мануеля Фрейре, Дезидери изъ Дели отправился въ Кашмиръ (Сринагаръ), откуда избралъ путь въ маѣ 1715 г. въ Тибетъ черезъ Балтистанъ, или первый Тибетъ, и Ладакъ, или второй Тибетъ. Изъ Ле Дезидери достигъ 7 сент. 1715 г. Ташигангъ на Индѣ въ Пари К'орсум внутри третьяго или собственнаго Тибета, гдѣ былъ дружески принятъ тибетскими властями. Дальнѣйшій маршрутъ шелъ мимо Священныхъ озеръ и черезъ Маріямъ-ла въ долину Цзанпо, 4 января 1716 г. Дезидери встрѣтилъ первое обитаемое мѣсто въ главномъ Тибетѣ и 18 марта 1716 г. прибылъ въ Лхасу. Здѣсь онъ пробылъ пять лѣтъ, пока рѣшался въ Римѣ вопросъ, кому принадлежитъ исключительное право проповѣди въ Тибетѣ—равѣе прибывшимъ іезуитамъ или капуцинамъ, ссылавшимся на опредѣленіе Конгрегаціи. М. Фрейре, спутникъ Дезидери, немедленно по пріѣздѣ въ Лхасу, вернулся обратно въ Индію.

Въ Лхасѣ Дезидери усердно занимался тибетскимъ языкомъ и собиралъ всевозможныя свѣдѣнія относительно нравовъ и обычаевъ, религіи народа и управленія страны.

Кромѣ того онъ совершилъ рядъ поѣздокъ на недалекое разстояніе на югъ и юговостокъ отъ Лхасы, въ Сам-ѣй, Цзе-т'анъ, Ярлунъ, даже въ Парицзонъ. Въ 1721 г. былъ полученъ папскій приказъ ему покинуть страну въ отвѣтъ на настойчивыя просьбы капуциновъ, которымъ былъ неудобенъ

его безпокойный нравъ. Въ іюлѣ 1721 г. Дезидери покинулъ Лхасу и черезъ Кути и Непалъ вернулся въ Агра: однако лишь одиннадцать лѣтъ спустя, въ 1732 г., послѣдовало окончательное рѣшеніе Конгрегаціи въ пользу капуциновъ, которые отнынѣ получили исключительное право заботиться о спасеніи душъ тибетцевъ.

До 1876 г. было извѣстно пять писемъ Дезидери, опубликованныхъ въ разное время [1], но они не давали вѣрнаго понятія о личности Дезидери и о разностороннемъ его знакомствѣ съ народомъ и страною Тибета. Въ 1876 г. была найдена проф. Пуини въ частной библіотекѣ рукопись (не подлинная) дневника Дезидери въ 632 мелко исписанныхъ страницы небольшого формата; впослѣдствіи были открыты еще 2 другихъ списка того же дневника. Въ 1900 г. Пуини напечаталъ выдержки изъ этого дневника, описывавшія путешествіе Дезидери изъ Кашмира до границъ Тибета; но лишь въ 1904 г. имъ была закончена обработка всего дневника, который и былъ изданъ съ учеными комментаріями подъ заглавіемъ, приведеннымъ въ прим. [1] къ стр. 36. Этотъ объемистый трудъ (630 стр. in 8°) представляетъ собою общій итогъ весьма полныхъ и точныхъ свѣдѣній о Тибетѣ, которыми обладали въ XVIII в. іезуитскіе миссіонеры, въ лицѣ наиболѣе освѣдомленнаго на этотъ счетъ о. Ипполито Дезидери. При чтеніи его дневника можно только удивляться, какъ мало измѣнились съ тѣхъ поръ нравы обитателей.

Трудно пересказать въ краткости содержаніе рукописи Дезидери, которое ведетъ читателя постепенно изъ Большого Тибета (Балтистанъ) въ Малый (Ладакъ) и наконецъ въ третій (Бод-юл), гдѣ знакомитъ съ Лхасою и разл. монастырями на В. отъ нея до Кам, и заканчивается описаніемъ обратнаго пути въ Индію черезъ Непалъ. Вторая часть дневника плодъ основательнаго ознакомленія Дезидери со стра-

ною, рисуетъ, во-первыхъ, обычаи тибетцевъ (между прочимъ поліандрію, кот. объясняется Дезидери, какъ и многими современными этнографами, общей бѣдностью обитателей и малочисленностію женщинъ), похоронные обряды; даетъ точныя замѣтки относительно свѣтскаго управленія страны; тибетскій буддизмъ трактуется особо съ большимъ знаніемъ дѣла, при чемъ указаны всѣ главнѣйшія черты ученія, іерархія и монастырская организація ламайской церкви.

Книга Пуини гораздо опредѣленнѣе выясняетъ значеніе Дезидери, какъ выдающагося знатока Тибета, и его большую важность для нашего знакомства со страною, чѣмъ труды капуциновъ. Однако, понынѣ еще не собраны всѣ матеріалы о немъ, не найдена даже подлинная его рукопись.

Дезидери былъ послѣднимъ іезуитомъ, посѣтившимъ Тибетъ въ XVIII ст.; но прежде чѣмъ вернуться къ капуцинамъ, необходимо упомянуть объ одной работѣ, выполненной при главномъ участіи іезуитовъ и имѣвшей исключительную важность для географическаго познанія страны, именно о большой картѣ Китайской имперіи [2], въ частности и Тибета, составленной по порученію Канъ-си [3] іезуитами Режи и Жарту (1709—1718) и представлявшей для того времени необычайный трудъ не только въ Китаѣ, но и въ Европѣ по своей точности и обширности нанесенной на нее территоріи.

Въ Китаѣ издавна собирались картографическіе и топографическіе матеріалы, оффиціальные и частные, для отдѣльныхъ мѣстностей и цѣлыхъ провинцій (напр. атласъ Чжу-сы-бу, изд въ 1215) [4]; работа указанныхъ іезуитовъ сводилась главн. обр. къ провѣркѣ существовавшаго обширнаго картографическаго матеріала путемъ собственныхъ частичныхъ съемокъ и многочисленныхъ астрономическихъ опредѣленій мѣстностей. Въ результатѣ явилась гравированная

на мѣди карта, въ масштабѣ 1:1.000.000 на 120 листахъ, которую Рихтофенъ считаетъ «самымъ значительнымъ картографическимъ трудомъ, выполнявшимся когда либо въ столь короткое время»[1]. На картѣ появляется также Тибетъ, преимущественно на основаніи свѣдѣній и наблюденій отправленныхъ туда Режи и Жарту двухъ тибетскихъ ламъ, спеціально обученныхъ ими производству съемки. Работа этихъ ламъ, впрочемъ, захватила лишь сравнительно небольшую часть восточнаго и южнаго Тибета до пересѣченій Ганга, да и на этой территоріи ихъ задача заключалась также преимущественно въ провѣркѣ уже имѣвшихся картографическихъ матеріаловъ, которые послужили единственной основою при составленіи карты остальной не посѣщенной указанными ламами части Тибета. [2] Эти матеріалы были большей частью китайскаго происхожденія, такъ какъ политическія и торговыя сношенія между Китаемъ и Тибетомъ существуютъ съ очень давнихъ поръ, во всякомъ случаѣ съ VII стол. по Р. Х. Подъ китайскимъ же вліяніемъ и сами тибетцы собрали не мало географическихъ и топографическихъ матеріаловъ,[3] служившихъ имъ при составленіи, правда, весьма своеобразныхъ географическихъ описаній страны. Во время пограничной войны 1888 г. англичане захватили очень оригинальную тиб. карту страны отъ Пари до Дарджилинга, такъ что тибетцы повидимому и нынѣ упражняются въ черченіи картъ.[4]

На основаніи туземныхъ и китайскихъ матеріаловъ и работъ 2 ламъ и была составлена часть Большой китайской карты, касавшаяся Тибета. Какъ та, такъ и другая сдѣлались извѣстны въ Европѣ благодаря трудамъ іезуита Дю Гальда (Du Halde) и французскаго картографа д'Анвиля. Первый издалъ въ 1735 г. въ 4 томахъ свое знаменитое, не утратившее даже нынѣ значеніе, сочиненіе: «Description géographique historique, chronologique politique et physique de

l'Empire Chinois», сводъ всѣхъ свѣдѣній и наблюденій, собранныхъ іезуитами въ Китаѣ, обработанныхъ въ видѣ общаго описанія имперіи. Тибету во всемъ сочиненіе, правда, удѣлено лишь 9 страницъ въ IV томѣ, тѣмъ не менѣе заключавшіяся въ нихъ точныя свѣдѣнія имѣли бо́льшую важность для общей картины Тибета, чѣмъ опубликованные отрывки изъ наблюденій лхасскихъ іезуитовъ и капуциновъ. Къ этому описанію Дю Гальда былъ приложенъ атласъ китайской имперіи изъ 42 листовъ картъ—отдѣльныхъ частей упомянутой большой карты, но въ меньшемъ масштабѣ въ европейской обработкѣ Д'Анвиля, который нанесъ на карту предполагаемыя линіи большихъ водораздѣльныхъ горныхъ цѣпей, соединивъ для этого въ извѣстныя группы безпорядочно разбросанныя въ китайскомъ изданіи карты отдѣльныя названія горъ. [1] Карты д'Анвиля, несмотря на значительные пробѣлы и недочеты [2] особенно въ отношеніи пустынныхъ пространствъ Сѣвернаго Тибета, служили основою для всѣхъ позднѣйшихъ европейскихъ картографическихъ работъ о Тибетѣ[3] и вмѣстѣ съ орографическими поправками путешественниковъ XIX стол составляютъ существенную часть современныхъ картографическихъ изображеній страны, въ особенности благодаря точности своихъ топографическихъ и гидрографическихъ начертаній.

Возвращаясь снова къ капуцинамъ, мы видимъ, что политическія обстоятельства въ Лхасѣ съ начала 20 гг. XVIII ст. измѣнились значительно къ лучшему благодаря вмѣшательству Китая, принявшаго сторону короля, и положеніе капуцинской миссіи упрочилось вслѣдствіе расположенія къ нея этого послѣдняго. Въ 1724 г. ей былъ даже отведенъ участокъ земли въ столицѣ и дано разрѣшеніе построить на немъ часовню и монастырское подворье; когда часовня была готова, то ее посѣтилъ во время богослуженія самъ Далай-лама, который уже раньше велъ съ Ораціо делля Пенна, быв-

шимъ съ 1725 г. префектомъ миссіи за смертью де Фано. дружескій диспутъ по религіознымъ вопросамъ черезъ обмѣнъ писемъ.[1]

На освященіи часовни присутствовало 11 христіанъ, большей частью уроженцевъ Невари изъ Непала, результатъ 16 лѣтнихъ трудовъ миссіи. Мѣстоположеніе часовни—этого единственнаго христіанскаго храма, когда либо воздвигавшагося въ Тибетѣ—и подворья понынѣ остается неустановленнымъ, такъ какъ самая память и слѣдъ ихъ совершенно исчезли.[2] Послѣ достигнутаго успѣха (въ смыслѣ постройки часовни) капуцины дѣятельно принялись за переводъ на тибетскій языкъ различныхъ священныхъ книгъ, отпечатанныхъ затѣмъ въ Римѣ, гдѣ на средства кардинала Беллуга былъ отлитъ тибетскій шрифтъ, по образцамъ присланнымъ деллѣ Пенна. Въ 1733 г. недостатокъ денежныхъ средствъ вторично принудилъ капуциновъ (ихъ оставалось только двое, считая деллѣ Пенна) пріостановить на 7 лѣтъ дѣятельность въ Лхасѣ, пока деллѣ Пенна ди Билли ѣздилъ въ Римъ просить поддержки деньгами и людьми. Просьбы его увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и въ сопровожденіи 9 новыхъ капуцинскихъ монаховъ деллѣ Пенна отправился въ обратный путь. Изъ 10 миссіонеровъ до Лхасы добралось шесть, считая деллѣ Пенна: одинъ изъ нихъ Кассіано Белигатти родомъ изъ Мачераты оказался впослѣдствіи наиболѣе талантливымъ изъ всѣхъ членовъ тибетской миссіи, не исключая даже самаго деллѣ Пенна. Наблюдательности и трудамъ Беллигатти мы обязаны и описаніемъ настоящаго путешествія капуциновъ въ Лхасу.[3] Изъ Катманду путешественники прибыли 17 окт. 1740 г. къ тиб. границѣ—перевалу Кути (непальское имя тибетск. города Ньялам цзонъ). Всѣ товары изъ Непала должны итти черезъ Ньиламъ, гдѣ съ нихъ взимаются пошлины цзонъ-попемъ; поэтому, несмотря на непривѣтливый и безплодный характеръ

окружающей горной мѣстности, описанный Белигатти, въ Ньи-ѣмъ цзонъ въ 1740 г. было около 100 домовъ. Дальнѣйшій маршрутъ шелъ черезъ Динъри, Сакья цзонъ, Гжянъцзе (минуя Шихацзе); описаніе Гжянъцзе Белигатти вполнѣ согласуется съ описаніемъ города Даса и англ. «миссіи»), [1] Нагарце цзонъ, у юго-зап. угла Ямдок ц'о,[2] Налти цзонъ, Камбала. 3 января 1741г. путешественники достигли Яру Цзанпо (любопытно описаніе цѣпного моста, которымъ, однако, капуцины не воспользовались, предпочтя переправу на лодкѣ), и 6 января вступили въ Лхасу, гдѣ заняли снова подворье послѣ отсутствія въ 7 лѣтъ и 4 мѣсяца. [3] Миссія доставила съ собою собственноручныя посланія папы Клемента XII королю и Далай-ламѣ вмѣстѣ съ различными подарками. Отвѣтныя письма обоихъ августѣйшихъ особъ были отвезены въ Римъ капуциномъ Джіокомо изъ С. Анатолія, который послѣ Орація делля Пенна дольше всѣхъ прожилъ въ Лхасѣ, почти съ самаго основанія миссіи. [4] Между тѣмъ вскорѣ послѣ его отъѣзда (въ маѣ 1741) начались въ Лхасѣ гоненія на капуциновъ, которыхъ не могло защитить даже вліяніе короля; чтобы ослабить недовольство ламъ, было рѣшено сократить численный составъ миссіи съ шести, изъ которыхъ одинъ находился постоянно въ Такпо, до 3 человѣкъ; Белигатти и двое другихъ въ августѣ 1742 г. покинули Лхасу, достигнувъ въ октябрѣ Патанъ въ Непалѣ. Делля Пенна съ 2 остальными еще 2 года 8 мѣсяцевъ боролся съ недоброжелательствомъ, подчасъ открытой враждою ламъ, и лишь въ апрѣлѣ 1745 г., лишившись послѣдней поддержки—заступничества короля, рѣшился отказаться окончательно отъ непосильной задачи и закрыть миссію. Отъѣздъ трехъ капуциновъ изъ Лхасы имѣлъ мѣсто 20 апрѣля 1745 г. 4 іюня они были уже въ Патанѣ, а черезъ 6 недѣль префектъ тибетской миссіи, делля Пенна, испустилъ духъ отъ разбитаго сердца, 65 лѣтъ отъ роду. [5]

Столь трагически кончилась тибетская миссія въ Лхасѣ послѣ 38-лѣтняго существованія; по имени она продолжалась въ Непалѣ до 1768 г. подъ руководствомъ Белигатти и окончательно исчезла отсюда во время переворота въ этой странѣ, произведеннаго Гурками въ послѣдней четверти 18 стол., послѣ чего устроилась въ Беттіи въ Бенгалѣ на границѣ съ Непаломъ, гдѣ Уодель посѣтилъ ее въ 1880 г. Она не отказалась отъ тиб. пропаганды и подала поводъ къ возникновенію той аномаліи, что „Апостолическій викарій Тибета" понынѣ назначаемый изъ Рима, не будучи въ состояніи утвердиться на почвѣ Тибета, принужденъ жить либо на китайско-тибетской границѣ на В., либо на англійской территоріи въ Дарджилингѣ на З. и Ю. отъ закрытой области.

Долголѣтнее пребываніе капуциновъ въ Лхасѣ дало немного свѣдѣній, въ особенности для географическаго описанія страны, такъ какъ большинство матеріаловъ, напр. записки Белигатти съ рисунками перомъ и красками различныхъ религіозныхъ церемоній и плановъ храмовъ, оставались и отчасти остаются понынѣ неопубликованными,[2] а часть ихъ, вошедшая въ Georgi Alphabetum tibetanum, была использована этимъ авторомъ крайне неудачно. Изъ всей исторіи многократныхъ путешествій капуциновъ изъ Индіи въ Лхасу и обратно мы видимъ, что не только сношенія въ то время между Тибетомъ и Индіей совершались вполнѣ безпрепятственно и свободно, но и торговля между обѣими странами всячески поощрялась и охранялась Далай-ламою и королемъ въ Лхасѣ и королемъ Непала, черезъ чьи владѣнія (Катманду и перевалъ Кути) она проходила.

Этой свободою передвиженія въ Тибетъ воспользовались не только миссіонеры, но и одинъ міряниъ-голландецъ Самуель ванъ де-Путте, остающійся понынѣ единственнымъ европейцемъ, совершившимъ путешествіе по направленію

изъ Индіи черезъ Лхасу въ Китай. Подробности объ его тибетскомъ путешествіи, собранныя Маркхамомъ[1], весьма скудны, такъ какъ весь обширный дневникъ и замѣтки его, за малыми исключеніями, были сожжены, согласно его волѣ, послѣ смерти въ 1737 г. на о-вѣ Ява, дабы никто не могъ воспользоваться ими ненадлежащимъ образомъ. Уцѣлѣла между прочимъ воспроизведенная у Маркхама его карта страны между Брамапутрою (Цзанъпо) и Гангомъ съ итальянскими примѣчаніями, начерченная грубо, но довольно точно.

Послѣ долголѣтнихъ скитаній по имперіи Великаго Могола (Индіи и сосѣднимъ странамъ на западѣ) ванъ-де-Путте въ 1728 г. достигъ черезъ Ладакъ Лхасы, гдѣ встрѣтился съ капуцинами, т. к. Орацію делля Пенна упоминаетъ его имя. Въ 1729 г. онъ примкнулъ къ торговому каравану, направлявшемуся въ Монголію (К'амсок) и послѣ нѣсколькихъ дней пути въ ССВ. направленіи достигъ Дам, мѣстности, посѣщенной въ недавніе годы Бонвало и Дютрейль де Рэнъ. Продолжая путь на СВ. и переправившись черезъ Дре чу (Bi-ciu у Путте и Орацію делля Пенна, Brius у Марко Поло, что подходитъ близко къ тиб. книжному названію рѣки Брич'у[2]) достигъ Цайдама и затѣмъ черезъ цѣпь Гумбольдта Шачкоу. Дальнѣйшій маршрутъ неизвѣстенъ, но, повидимому, путешественникъ успѣлъ побывать и внутри границъ Собств. Китая. Самое же замѣчательное то, что для своего обратнаго путешествія онъ избралъ тотъ же маршрутъ, которымъ прибылъ, и достигъ Лхасы самое позднее въ 1730 г., т. к. былъ гостемъ капуциновъ до ихъ вторичнаго отъѣзда въ 1733 г. Благодаря этому обстоятельству краткія свѣдѣнія объ его путешествіи попали въ письма Орацію делля Пенна ди Билли.

Новый шагъ впередъ въ дѣлѣ географическаго познанія, правда, только узкой полосы южнаго Тибета между Гималаями и Брамапутрою былъ сдѣланъ въ лицѣ англійскихъ по-

сольствъ Джорджа Богля (1774 г.) и Тэрнера (1783 г.). Оба посольства были отправлены тогдашнимъ генералъ-губернаторомъ Индіи, Уорренъ Гэстингсомъ, ко второму по значенію лицу буддійской іерархіи въ Тибетѣ—Пан ч'эн ринпоче или Тесюлама («Таши» лама отъ бкра-шис счастье, благословеніе) въ монастырѣ Дашійхлунбо (пиш. бкра-шис лхун-по) въ одной верстѣ отъ Шихацзе (пиш. бжи-к'а-рце). Цѣлью этихъ миссій было возстановить прежнія дружескія отношенія между сосѣдними странами—Индіей и Тибетомъ, нѣсколько нарушенныя столкновеніемъ[1] между англичанами и правителемъ Бутана, стоявшимъ въ извѣстной вассальной зависимости къ Тибету и искавшимъ заступничества у Пан-ч'эн ринпоче, правившаго Тибетомъ за малолѣтствомъ Далай-ламы. Второй и главной задачею посольства было поощрить развитіе торговыхъ сношеній между Тибетомъ и Бенгаломъ, гдѣ былъ устроенъ для этой цѣли рынокъ Рангпуръ. Внѣшнимъ поводомъ къ отправленію посольства была присылка Панч'эн ринпоче къ Гэстингсу письма, въ которомъ третій въ ряду іерарховъ Дашійхлунбо—Бло-бзанъ-дпал-дан-іе-шес просилъ показать снисхожденіе, хотя бы и виновнымъ бутанцамъ. Во главѣ посольства стоялъ, какъ сказано, Богль, молодой, но чрезвычайно толковый человѣкъ; д-ръ Гамильтонъ сопровождалъ посольство въ качествѣ врача. О. Гэстингса были даны для руководства подробныя инструкціи, весьма характерныя для этой начальной эпохи въ индо-тибетскихъ отношеніяхъ.[2]

14 іюня 1774 г. Богль прибылъ въ столицу Бутана Таши-чой-дзонъ (Ташисудонъ—пиш. бкра-шис-чхос-рдзонъ), гдѣ оставался четыре мѣсяца, собирая свѣдѣнія относительно управленія, религіи и торговыхъ произведеній страны. По указанію Гэстингса, экспедиція сажала на всемъ пути черезъ Бутанъ въ мѣстахъ остановокъ картофель, который нынѣ подъ именемъ сіоко является обычнымъ овощемъ въ странѣ. По-

кинувъ Ташисудонъ 13 октября. Богль, двигаясь въ СЗ. направленіи, пересѣкъ тибетскую границу по низкому перевалу въ 15 миляхъ на ЮЗ. отъ горы Джомо-лхари. 22 октября экспедиція прибыла въ первый тибетскій городъ, Парицзонъ, гдѣ оставалась 4 дня. Въ дальнѣйшемъ путь посольства прошелъ мимо озера Рам, откуда въ то время выходилъ еще притокъ р. Ненам-нянъ, впадающей въ Цзанъ-по у Шихацзе, Гжяньцзе, гдѣ впрочемъ, посольство не останавливалось, и Ненам цзонъ (нин. на'-снам-рдзонъ), который показался Боглю болѣе значительнымъ городомъ, чѣмъ самый Гжяньцзе. Въ Ненамъ-цзонъ Богль свернулъ съ дороги, ведущей въ Шихацзе, на СВ. къ Цзанъ-по, т. к. получилъ извѣстіе, что Пан-ч'эн ринпоче по причинѣ оспенной эпидеміи въ городѣ перенесъ свое пребываніе въ Chang Namring, на сѣверной сторонѣ Цзанъ-по. Переправившись черезъ Цзанъ-по, Богль послѣ 25 миль пути достигъ города Chang Namring (кіанъ-н'ам-рнинъ?) мѣстожительства Панч'эн 8 ноября 1774 г. Англ. уполномоченный произвелъ очень хорошее впечатлѣніе на тибетскаго первосвященника, который пріобрѣлъ заслуженную славу наиболѣе талантливаго изъ числа лицъ, занимавшихъ этотъ высокій постъ; въ результатѣ была тѣсная дружба между англичаниномъ и тибетскимъ іерархомъ, частыя бесѣды между ними и знакомство Богля съ многими высокопоставленными особами тибетской духовной и свѣтской іерархіи, напр. Дордже Пакмо. Когда черезъ мѣсяцъ Панч'эн переѣхалъ въ Дашійхлунбо, то Богль находился въ его свитѣ, а по пріѣздѣ былъ помѣщенъ въ самомъ дворцѣ по близости отъ его собственныхъ апартаментовъ.

Въ апрѣлѣ 1775 г. Богль покинулъ Дашійхлунбо на обратномъ пути въ Индію; ближайшая цѣль его миссіи—заключеніе торговаго договора—не была достигнута, такъ какъ правительство Лхасы начало съ крайнимъ недовѣріемъ смот-

рѣть на иностранцевъ вообще и англичанъ въ особенности, понявъ все значеніе начавшагося завоеванія тѣми Индіи. Однако, Богль упоминаетъ также и о роли китайскаго правительства въ дѣлѣ подстрекательства тибетцевъ противъ иностранцевъ и настаиваетъ на желательности оказанія давленія на китайское правительство въ Пекинѣ. Такимъ образомъ, результатъ переговоровъ Богля былъ неудовлетворителенъ; доступъ европ. купцамъ не былъ разрѣшенъ не только въ Тибетъ, но и въ Бутанъ, куда могли безпрепятственно проникать только туземные индійскіе купцы. Несмотря на внѣшнюю неудовлетворительность результатовъ посольства, оно не прошло безслѣдно, т. к. Богль своей симпатичной личностью успѣлъ разсѣять предубѣжденіе къ англичанамъ со стороны мѣстнаго населенія и правителей Бутана и южнаго Тибета.[1] Съ этой точки зрѣнія его миссія явилась чрезвычайно успѣшной и была по достоинству оцѣнена Гэстингсомъ. Съ другой стороны донесенія Богля Гэстингсу были необыкновенно богаты свѣдѣніями и давали превосходную картину состоянія Бутана и южныхъ пограничныхъ частей Тибета во второй половинѣ XVIII вѣка. Эти свѣдѣнія не утратили своего значенія понынѣ и книга Маркхама, гдѣ они воспроизведены впервые полностью съ подлинника, послужила руководствомъ и притомъ очень важнымъ для англійской миссіи 1904 г.

Вернувшись въ Калькутту, Богль не прекратилъ дружескихъ сношеній съ Пан-чэнъ ринпоче, съ которымъ поддерживалъ довольно частую переписку. Въ 1779 г. было рѣшено послать снова Богля къ Пан-чэн для продолженія начатаго дѣла, но этому помѣшала смерть Пан-чэн въ Пекинѣ отъ оспы въ 1780 г. а затѣмъ и смерть самаго Богля въ 1781 г. Однако, желаніе поддержать добрыя отношенія съ Тибетомъ, равно какъ установить постоянную политическую

связь не было оставлено Гэстингсомъ. Съ первой цѣлью Гэстингсъ устроилъ близъ Калькутты небольшой тибетскій храмъ, для котораго священныя изображенія и книги были пожертвованы другомъ Богля—Пан-чэн; храмъ этотъ предназначенъ былъ для пользованія тибетскихъ торговцевъ, часто бывавшихъ въ Калькуттѣ. Однако, этотъ храмъ не служилъ очевидно приманкою для тибетцевъ, такъ какъ былъ совершенно забытъ и случайно найденъ лишь въ 1887 г. подъ именемъ Б'от—багаи (тибетскій садъ): но уже помѣщенныя въ немъ изображенія чествовались тибетцами, а индусами въ качествѣ чисто туземныхъ боговъ. Вторая—политическая—цѣль послужила задачей второй миссіи Гэстингса въ Тибетъ 1783 г. подъ начальствомъ лейтенанта Самуеля Тэрнера и при участіи д-ра Саундерса.

Появленіе новаго перерожденца Пан-ч'эн-ринпоч'е въ лицѣ 18-мѣсячнаго мальчика подало благовидный поводъ Гэстингсу къ отправленію второго посольства, видимая цѣль коего было передать отъ имени индійскаго правительства привѣтствіе и пожеланія новоявленному Пан-ч'ен, а дѣйствительная—добиться заключенія торговаго договора и допущенія иностранныхъ купцовъ въ Тибетъ. Если во время перваго посольства Пан-ч'ен ринпоч'е являлся правителемъ всего государства за малолѣтствомъ Далай-ламы, то на этотъ разъ дѣло обстояло иначе и чтобы достигнуть поставленной цѣли, посольству во всякомъ случаѣ надлежало обратиться непосредственно въ Лхасу и попытаться тамъ нейтрализировать вліяніе Китая, враждебно настроеннаго противъ иностранцевъ вообще.

Если даже въ первый разъ взгляды лхасскихъ властей сыграли рѣшающую роль, то тѣмъ болѣе этого надо было ожидать въ данномъ случаѣ, когда на сторонѣ посольства не было вѣскаго голоса покойнаго Таши ламы. Результатъ

посольства былъ слѣдовательно предрѣшенъ, тѣмъ болѣе что Тэрнеръ вовсе не обладалъ тѣми качествами Богля, которыя привлекали симпатіи всѣхъ туземцевъ.

Маршрутъ Тэрнера былъ совершенно тожественъ пути, которымъ слѣдовалъ Богль девять лѣтъ передъ тѣмъ. Въ началѣ сентября 1783 г. посольство достигло тибетской границы, 20 сентября прошло по улицамъ Гжянъцзе, 23 сентября прибыло въ Дашійхлунбо, гдѣ явилось къ регенту провинціи Цзанъ, правившаго ею за малолѣтствомъ Пан-ч'ен ринпоч'е. Съ нимъ Тэрнэръ и велъ всѣ переговоры, какіе только ему удалось завязать, хотя безъ сколько-нибудь ощутительныхъ результатовъ, благодаря противодѣйствію китайскаго амбаня въ Лхасѣ, доставившаго регенту письменный указъ китайскаго императора не допускать иностранцевъ въ Тибетъ. Посольство пробыло въ Шихацзе два мѣсяца, употребивъ это время между прочимъ на изслѣдованіе окружающей мѣстности и изученіе сосѣдняго монастыря и собираніе всѣхъ доступныхъ свѣдѣній.

Въ общемъ Тэрнэръ не старался утруждать себя производствомъ наблюденій, сборомъ свѣдѣній и другими занятіями, не входившими въ кругъ непосредственной его задачи, но то, что Богль, заявившій себя крайне добросовѣстнымъ и ревностнымъ наблюдателемъ. Тэрнэръ, какъ справедливо указываетъ Сандбергъ, не измѣрилъ даже высоты столь важной вершины, какъ Джомолхари, хотя обладалъ для этого необходимыми знаніями и приборами; онъ же не постарался переправиться на сѣверный берегъ Цзанъ-по, которую вполнѣ справедливо называлъ Брамапутрою, и приблизиться съ этого направленія къ Лхасѣ: зато онъ далъ въ своей книгѣ нѣсколько картинныхъ описаній (напр. панорамы монастыря Дашійхлунбо) и весьма искусно изложилъ свои переговоры съ регентомъ[1]. 2 декабря 1783 г. посольство отправилось

въ обратный путь, посѣтивъ по дорогѣ монастырь Терпалинъ, гдѣ жилъ малолѣтній Панч'эн съ родителями. Пріемъ Тэрнэра этимъ чудо-ребенкомъ послужилъ предметомъ очень подробнаго письма Гестингсу, въ которомъ наружность и обращеніе новоявленнаго Панч'эн описываются въ самыхъ хвалебныхъ выраженіяхъ, не чуждыхъ дипломатической ловкости. 1 января 1784 г. посольство находилось уже на индійской территоріи.

Столь важный и любопытный дневникъ дневникъ Богля оставался неизданнымъ до 1875 г., когда за него взялся Маркхамъ: Тэрнэръ же самъ позаботился издать описаніе своего путешествія въ толстомъ томѣ, увидѣвшемъ свѣтъ, правда, лишь въ 1800 г.[1] Хотя описаніе составлено интересно и живо и сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія (напримѣръ, о кожаной лодкѣ на р. Нянъ[2], но по сравненію съ Богломъ Тэрнэръ менѣе надеженъ въ своихъ наблюденіяхъ и выводахъ, гдѣ онъ дѣлалъ таковые.

Вскорѣ послѣ этого посольства въ сношеніяхъ Индіи и Тибета произошелъ кризисъ, который привелъ къ закрытію всѣхъ перевалов, идущихъ изъ Индіи въ Тибетъ. Обстоятельства были слѣдующія: въ концѣ 80-хъ годовъ XVIII стол. воинственное племя Гурка, побѣдившее господствовавшее прежде въ Непалѣ племя Неваръ и завоевавшее всю эту страну и Сикким, открыло враждебныя дѣйствія противъ Тибета, вторглось въ страну и разграбило Даншйхлунбо. Тибетское правительство, памятуя о прежнихъ предложеніяхъ дружбы со стороны индійскихъ властей, обратилось къ тѣмъ за военной помощью, но получило отказъ, такъ какъ новый генералъ-губернаторъ, лордъ Корнваллисъ, заключилъ уже торговый договоръ съ новыми правителями Непала и не желалъ портить съ ними свои отношенія столь дорогой цѣною. Тибетское правительство обратилось тогда къ Китаю, который

прогналъ изъ Тибета обратно Гурка и нанесъ имъ сильное пораженіе на собственной ихъ территоріи въ 1793 г.[1] Въ отместку за выказанное недоброжелательство Англіи (слухи указывали тибетцамъ даже на присутствіе англійскихъ офицеровъ въ арміи Гурка), тибетцы съ полнаго согласія и вѣдома Китая, который только и добивался этого, закрыли доступъ въ страну всякому европейцу со стороны Индіи; охрану же переваловъ взяли на себя китайцы, которые съ этой цѣлью расположили въ наиболѣе значительныхъ пограничныхъ пунктахъ южнаго Тибета въ провинціяхъ Цзанъ и Уй (Динъ-ри, Пари-цзонъ) небольшіе китайскіе гарнизоны съ китайскими же офицерами[2]. Впрочемъ, несмотря на это запрещеніе, одному путешественнику и притомъ англичанину—Томасу Маннингу, удалось не только пробраться въ таинственную страну, которая привлекала его ореоломъ романтизма, но и побывать въ самомъ Лхасѣ, единственному англичанину до «миссіи» 1904 г.

Маннингъ, пробывшій три года на службѣ Ость-Индской компаніи въ Кантонѣ и хорошо знавшій китайскій языкъ, рѣшилъ попытаться проникнуть въ Тибетъ—въ эту таинственную страну, закрытую для любознательности европейцевъ;[3] послѣ отказа индійскаго правительства отправить его туда съ официальнымъ порученіемъ, онъ предпринялъ это путешествіе на свой рискъ и счетъ. Въ сентябрѣ 1811 г. онъ черезъ Лакхи дуаръ вступилъ въ Бутанъ, а 20 октября, миновавъ Паро, очутился на тибетской почвѣ и вскорѣ затѣмъ въ Пари-цзонѣ. Здѣсь онъ былъ задержанъ и, вѣроятно, былъ бы отправленъ обратно, если бы ему не удалось пріобрѣсти дружбу начальствовавшаго въ Пари-цзонѣ китайскаго генерала знаніемъ китайскаго языка и успѣшнымъ медицинскимъ леченіемъ нѣсколькихъ китайскихъ солдатъ (Маннингъ прослушалъ нѣкогда курсъ медицины въ Лондонской больницѣ). Генералъ согласился взять Маннинга съ собою въ Гяньцзе и

письменно просить у Лхасских властей разрѣшенія Маннингу и его китайскому слугѣ ѣхать въ столицу. Въ Гжаньцзе Маннингъ прибылъ 16 дней, завязавъ обширное знакомство среди мѣстныхъ китайцевъ и тибетцевъ, которымъ оказывалъ медицинскую помощь.

Наконецъ, изъ Лхасы было получено просимое разрѣшеніе, что доказываетъ что политика исключенія европейцевъ изъ страны еще не была усвоена тибетскими правителями въ той мѣрѣ, какъ въ болѣе близкое время; это, впрочемъ, подтверждаетъ и примѣръ Гюкъ и Габе, какъ мы увидимъ вскорѣ. Получивъ разрѣшеніе, Маннингъ направился сперва въ Донъ-цзе, затѣмъ повернувъ на востокъ, двигался среди моря закованныхъ въ ледъ горъ черезъ Нахарцзе до озера Ямдок-цо; отсюда обычнымъ путемъ черезъ Палти цзонъ, Камбала, переправу Чакзсам и по долинѣ Кжі-чу достигъ Лхасы 9 дек. 1871 г., первый европеецъ послѣ изгнанія капуциновъ въ 1745 г. Въ столицѣ Маннингъ сперва вращался исключительно среди китайцевъ, потомъ рѣшился сблизиться и съ тибетцами, на почвѣ медицинскихъ совѣтовъ и въ концѣ концовъ успѣлъ получить не одно, а нѣсколько дружескихъ свиданій съ семилѣтнимъ Далай-ламою, который вскорѣ затѣмъ былъ убитъ, по общему убѣжденію, регентомъ Сифань.[1] Въ своемъ дневникѣ Маннингъ подробно описываетъ наружность этого замѣчательнаго ребенка, пробудившаго въ немъ самый пылкій энтузіазмъ.

Послѣ 4-хъ мѣсячнаго пребыванія въ Лхасѣ Маннингъ покинулъ ее 6 апрѣля 1812 г. и достигъ 10 іюня Кучъ Бехаръ въ Бенгалѣ. Рукопись его путевыхъ замѣтокъ, крайне своеобразныхъ по своей субъективности, была издана Маркхамомъ вмѣстѣ съ дневникомъ Богля. Слогъ его замѣтокъ выразителенъ, хотя и односложенъ; какъ путешественникъ, онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ, что разсказываютъ только объ испытанныхъ ими личныхъ неудобствахъ: какъ

наблюдатель, онъ обладалъ способностью не замѣчать главнаго; въ Нари дзонѣ онъ провелъ 16 дней, но о замкѣ (рдзонъ) упоминаетъ лишь въ маленькомъ примѣчаніи, очевидно прибавленномъ по возвращеніи.

Несмотря на этотъ крупный недостатокъ, дневникъ Маннинга важенъ тѣмъ, что сообщаетъ не мало интересныхъ бытовыхъ подробностей о тибетцахъ и о жизни китайцевъ въ Тибетѣ.

Послѣ посѣщенія Маннинга тибетцы усилили строгость наблюденія за южной границею (со стороны остальныхъ границъ имъ пока еще не угрожало никакой опасности отъ настойчивости европейскихъ путешественниковъ), и попытки англійскихъ изслѣдователей, въ коихъ пробуждается усиленный интересъ къ изученію близкаго сѣвернаго сосѣда Индіи, проникнуть внутрь страны оканчиваются полной неудачею. Это обстоятельство побуждаетъ ихъ сосредоточить вниманіе на ознакомленіи съ горной страною Гималаевъ и болѣе доступными частями западнаго Тибета, гдѣ политика исключенія иностранцевъ не могла проводиться столь же послѣдовательно за малонаселенностью страны и отдаленностью ея отъ главнаго политическаго центра и средоточія китайскаго вліянія.

Изслѣдованіе западной половины Гималайскихъ горъ начинается въ 1802 г. полковникомъ Крауфордомъ, измѣрившимъ многія вершины: дѣло его продолжалось въ 1808 г. другими (лейт. Веббъ, кап. Рэперъ и Хирсэй), но лишь въ 1812 г. Муркрофту удалось проникнуть за высокіе перевалы на тибетское нагоріе и собрать точныя свѣдѣнія о провинціи Нгари Корсум (именно части ея Хундесъ).

Сокращенное описаніе этого путешествія, составленное Кольбрукомъ на основаніи записокъ Муркрофта и помѣщенное въ 12 томѣ Astatick Researches, 1816 г., не передаетъ нѣкоторыхъ подробностей, сохранившихся въ замѣткахъ вто-

рого участника экспедиціи Hearsey[1]. Путешествіе было предпринято на частныя средства (хотя и съ вѣдома индійскаго правительства), съ цѣлью обезпечить англійской промышленности возможность полученія лучшаго матеріала для шерстяныхъ тканей изъ западнаго Тибета (той шерсти, вѣрнѣе пуха, изъ которыхъ дѣлаются знаменитыя кашмирскія шали — shawl-wool или лена по тиб.) путемъ установленія правильнаго торговаго обмѣна. Цѣль эта была достигнута посѣщеніемъ Гартока и переговорами съ мѣстными правителями (деба); но вмѣстѣ съ тѣмъ путешественники могли провѣрить существованіе и установить приблизительное положеніе озера Манасаровар. а также подтвердить фактъ, что оно не даетъ начала ни Гангу, ни Сетледжу, ни какой другой рѣкѣ, которыя выводили изъ него.

Путешествіе началось 9 мая 1812 г. вступленіемъ въ Кумаонъ, занятый гурками, обоихъ англичанъ, переодѣтыхъ индійскими пилигримами (госайнъ), въ сопровожденіи 2 пандитовъ-топографовъ. Черезъ перевалъ Нити путешественники достигли тибетской почвы во высокихъ долинахъ той части Гуге, которая извѣстно подъ именемъ Хундес южно-гималайскимъ племенамъ, и послѣ долгихъ задержекъ со стороны мѣстныхъ старшинъ вышли 3 іюля къ городу Даба, на тибетскомъ теченіи Сетледжа, вокругъ котораго встрѣтили нѣсколько полей, первыхъ въ Тибетѣ. 18 іюля послѣ шестидневнаго перехода путешественники достигли Гартока.—обширнаго лагеря палатокъ, окруженнаго безчисленными стадами козъ, овецъ и яковъ. Такъ какъ Муркрофтъ явился въ качествѣ купца, съ предложеніемъ хорошей цѣны за тонкую шерсть, то онъ былъ принятъ дружелюбно и могъ сговориться съ деба насчетъ установленія торговыхъ сношеній съ Индостаномъ. Рѣку, протекавшую мимо Гартока, Муркрофтъ вторично принялъ сперва за верхнее теченіе Аму-дарьи, но затѣмъ

предположилъ болѣе правильно, что это главная вѣтвь Инда. 23 іюля путешественники покинули Гарток, съ разрѣшеніемъ посѣтить озеро Манасаровар, куда прибыли 2 августа. Озеро оказалось состоящимъ изъ 2 водныхъ пространствъ, раздѣленныхъ высокимъ перешейкомъ въ 2—3 мили шириною—озеро Ракасъ (Цо Ланак) и озеро собств. Манасароваръ (Цо Мананъ). Послѣдняго путешественники достигли 5 августа, и оставались здѣсь 2 дня. Озеро показалось Муркрофту продолговатой формы, съ прямыми берегами, за исключеніемъ сѣвернаго изрѣзаннаго. Ширина озера была измѣрена въ 11 миль (съ юга на сѣверъ), длина—15 миль. Вода хорошая, чистая: вокругъ много пещеръ съ религіозными отшельниками. 22 августа путешественники были уже въ Даба, откуда направились, согласно обѣщанію, къ перевалу Нити; на обратномъ пути черезъ Кумаонъ попали въ плѣнъ къ гурка, но были отпущены.

12 лѣтъ спустя Муркрофтъ снова предпринялъ путешествіе, на этотъ разъ въ Кашмирѣ и Ладакѣ (Рупчу) и, повидимому, не переходилъ границы Тибета[1]. Его сопровождалъ нѣмецъ Требекъ, отъ котораго и было получено извѣстіе о внезапной смерти Муркрофта въ 1825 г. Обстоятельства этой смерти были настолько подозрительны, что извѣстіе было встрѣчено съ недовѣріемъ; однако, ничего положительнаго нельзя было узнать. Тѣмъ болѣе правдоподобнымъ кажется разсказъ Гюка, посѣтившаго Лхасу въ 1845 г. и сообщившаго, будто тотъ же Муркрофтъ, переодѣтый кашмирцемъ, на чьемъ языкѣ онъ говорилъ совершенно свободно, достигъ въ 1826 г. изъ Ладака Лхасы и здѣсь жилъ 12 лѣтъ, никѣмъ не тревожимый, такъ какъ сами кашмирскіе торговцы въ Лхасѣ принимали его за соотечественника. Подъ предлогомъ осмотра купленныхъ имъ стадъ Муркрофтъ свободно разъѣзжалъ по окрестностямъ столицы,

дѣлая рисунки и производя съемку. Въ 1838 г. онъ отправился въ обратный путь въ Ладакъ, но былъ убитъ разбойниками въ Н'ари К'орсум; въ его вещахъ, отнятыхъ властями у разбойниковъ, были найдены рисунки и карты, устанавливавшія дѣйствительную личность убитаго. Аббатъ Гюкъ увѣряетъ, что когда онъ услышалъ этотъ разсказъ въ Іхасѣ, имя Муркрофта было совершенно незнакомо. Далѣе онъ подробно обсуждаетъ противорѣчивое извѣстіе о болѣе ранней смерти Муркрофта въ 1825 г. и допускаетъ вполнѣ возможность здѣсь ошибки. Однако, по свидѣтельству Уодделя, нынѣ никто въ Іхасѣ ничего не знаетъ объ этомъ предполагаемомъ посѣщеніи Муркрофта, хотя, правда, и лѣтъ съ тѣхъ поръ прошло не мало, такъ что самый вопросъ о томъ, былъ-ли Муркрофтъ въ Іхасѣ, долженъ считаться едва ли разрѣшимымъ.[1]

Послѣ войны 1814—16 г. съ Гурка въ Непалѣ побѣдители—англичане получили южную половину Сиккима[2] и вмѣстѣ съ тѣмъ возможность произвести разслѣдованіе раіона Гималаевъ вплоть до тибетскихъ переваловъ; впрочемъ, кровавыя столкновенія въ Ассамѣ и Бутанѣ препятствовали въ слѣдующіе годы возстановленію мирныхъ сношеній съ Тибетомъ, который все болѣе вооружался противъ успѣшнаго завоевателя на югѣ; поэтому изслѣдованіе пригималайской полосы по прежнему велось отрывками и не заходило на тибетскую территорію.

Между 1820 и 1843 гг. Брианъ Ходжсонъ, англійскій резидентъ въ Катманду при Непальскомъ дворѣ, дѣятельно занимался собираніемъ свѣдѣній относительно Тибета и съ этой цѣлью велъ даже дружескую переписку съ Далай ламою. Плодомъ его изысканій явились «Essays on the languages, literature and religion of Nepal and Tibet with further papers on the geography, chronology and commerce of both countries» London 1874.[3] Одновременно съ нимъ трудился въ той

же области венгерскій ученый Alex. Csoma de Körös, который задался цѣлью проникнуть въ Тибетъ по примѣру Манинга и для облегченія своей задачи занялся тщательнымъ изученіемъ тибетскаго языка: послѣднимъ онъ овладѣлъ настолько, что издалъ тибетскую грамматику и словарь, помимо другихъ цѣнныхъ работъ, напечатанныхъ въ Asiatic Researches Journal of Asiatic society of Bengal[1]. Самого предположеннаго путешествія ему не пришлось осуществовать, такъ какъ смерть застигла его въ Дарджилингѣ въ началѣ сборовъ въ путь[2].

Наряду съ указанными работами путешественниковъ по Тибету и прилегающимъ областямъ надлежитъ отмѣтить появленіе въ европейской литературѣ съ 20 гг. XIX стол. ряда переводовъ изъ китайскихъ географическихъ и историческихъ сочиненій какъ относительно провинцій собственнаго Китая, такъ и его вассальныхъ владѣній въ центральной Азіи, чѣмъ была значительно облегчена разработка этихъ важныхъ источниковъ[3]. Часть переведенныхъ китайскихъ извѣстій касалась и Тибета, хотя носила отрывочный и случайный характеръ[4].

Тѣмъ болѣе важнымъ явилось изданіе въ 1831 г. отдѣльной книгою французскаго перевода указаннаго выше китайскаго путеводителя по Тибету «Вэй-цзанъ-ту-чжи»[5]. Въ основаніе французскаго перевода былъ положенъ русскій переводъ того же сочиненія Іакинфа 1828 г.[6], съ исправленіями и примѣчаніями Клапрота, свѣрившаго переводъ съ китайскимъ оригиналомъ и прибавившаго изъ того же сочиненія словарь тибетскаго языка, выпущенный Іакинѳомъ[7].

Другая заслуга Клапрота по отношенію къ Тибету—изданіе въ 1836 г. превосходной карты Центральной Азіи[8], заполнившей многочисленные пробѣлы карты д'Анвиля и окончательно установившей картографическую картину Тибета въ томъ видѣ, какъ она служила основою позднѣйшихъ изслѣдо-

ваніи въ странѣ. За нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Карлу Риттеру удалось при помощи всѣхъ наличныхъ европейскихъ и китайскихъ матеріаловъ создать живую общую картину Тибета (Erdkunde von Asien, Band, II и III, второе изд. 1833—34 г.г.), которая въ существенныхъ чертахъ сохраняетъ значеніе понынѣ, требуя не столько исправленій, какъ дополненій. Въ одномъ только отношеніи Риттеръ долженъ былъ уступить первенство Клапроту и Гумбольдту[1], именно, въ правильной оцѣнкѣ роли Гималаевъ и Куэньлуня - въ качествѣ господствующихъ орографическихъ элементовъ Тибета. Для Гималаевъ уже имѣлись на этотъ счетъ указанія въ выводахъ изслѣдованія этихъ горъ при участіи индійскаго правительства въ началѣ XIX ст.; но значеніе Куэнь-луня было предугадано ими лишь путемъ самостоятельнаго комбинированія и сопоставленія сообщеній болѣе старыхъ источниковъ.

Переходя снова отъ указаній на развитіе свѣдѣній о Тибетѣ къ обзору путешествій по Тибету, надлежитъ остановиться прежде всего на описаніи наиболѣе успѣшнаго и въ то же время наиболѣе извѣстнаго въ широкихъ кругахъ публики путешествія черезъ Тибетъ и Лхасу лазаристскихъ патеровъ—французовъ Гюкъ и Габе. Описаніе этого путешествія, составленное Гюкомъ[2] и переведенное на многіе языки, въ томъ числѣ и русскій[3], пріобрѣло его автору извѣстность главнымъ образомъ за блестящее изложеніе, но не обладаетъ тѣми научными достоинствами, которыя европейцу желательно было бы видѣть въ описаніи столь замѣчательнаго путешествія, богатаго путевыми впечатлѣніями, бытовыми наблюденіями и характеристиками физическихъ явленій въ почти невѣдомой странѣ[4]. Въ частности эти воспоминанія при обширности пройденныхъ ихъ авторомъ маршрутовъ по Китаю, Монголіи и Тибету сообщаютъ мало положительнаго относительно географіи посѣщенныхъ странъ; даже, напротивъ, не-

ясность и сбивчивость въ изложеніи маршрута дали поводъ нѣкоторымъ позднѣйшимъ авторамъ отнестись съ недовѣріемъ ко всему разсказу и подвергнуть сомнѣнію самое путешествіе. Къ числу наиболѣе настойчивыхъ критиковъ Гюка принадлежалъ и Пржевальскій, который нерѣдко опровергаетъ ихъ показанія; добровольнымъ защитникомъ Гюкъ и Габе выступилъ Рокгиль, который со своей стороны доказываетъ неправильность многихъ нападокъ Пржевальскаго[1]. Однимъ словомъ, Гюкъ и Габе не извлекли изъ своего путешествія даже частичной пользы для европейскаго познанія восточнаго Тибета и Лхасы[2]; тѣмъ не менѣе ихъ путешествіе остается однимъ изъ наиболѣе значительныхъ по Тибету до сего времени. Маршрутъ путешествія былъ приблизительно слѣдующій:

Выѣхавъ изъ Си-ванъ, небольшой деревни въ немногихъ миляхъ на В. отъ Калгана, миссіонеры слѣдовали на ССВ. до города Долон-нор, откуда, повернувъ на ЮЗ., достигли черезъ страну Чахаровъ и Туметовъ городъ Куку-хото. Продолжительное путешествіе по юго-восточной окраинѣ Монголіи и черезъ Ганьсу привело ихъ къ городу Танкар, на З. отъ Си-ниньъ-фу, гдѣ они прожили нѣсколько мѣсяцевъ въ сосѣднемъ монастырѣ Кумбум. Примкнувъ къ каравану, отправлявшемуся изъ Танкара по западной дорогѣ, которой пользуются монгольскіе паломники, изъ Си-ниньъ фу въ Лхасу, французы прошли по сѣв. берегу Куку-нора къ Цайдам (ставку Цзун-цзасак) и затѣмъ черезъ переправу Чумар Рабдун на Мур-усу (Дреч'у) и Нак-чу и мимо восточнаго берега Тенгри-нор достигли 29 янв. 1846 г. Лхасы. Здѣсь они пробыли $1^1/_2$ мѣсяца, открывъ молельню въ своемъ домѣ и даже обративъ нѣсколькихъ туземцевъ въ христіанство, судя по разсказу: несмотря на покровительство, оказываемое имъ регентомъ (деси Шеда), вліяніе китайскаго амбаня Цизнань смогло выслать миссіонеровъ изъ Лхасы и изъ предѣ-

ловъ Тибета по кратчайшей южной дорогѣ черезъ Гжямда, Лхари и Чамдо въ Батанъ и Да-цзянь-лу, куда они прибыли въ началѣ іюня 1846 г. (отъѣздъ изъ Лхасы имѣлъ мѣсто 15 марта).

Гюкъ и Габе явились послѣдними европейцами, побывавшими въ Лхасѣ и центральной части Тибета въ XIX стол. Отнынѣ усилія другихъ путешественниковъ направляются къ изслѣдованію окраинныхъ земель Тибета, постепенно суживая запретный кругъ провинцій Уй и Цзанъ. Починъ этому былъ положенъ лейт. Стрэчи (Henry Strachey) вскорѣ послѣ возвращенія Гюкъ и Габе изъ Тибета. Онъ посвятилъ свое вниманіе малоизслѣдованнымъ областямъ Западнаго Тибета, или трехъ округовъ Н'ари (Н'ари К'орсум: Рудок, Гуге (Гарток) и Пуранъ), при чемъ ближайшей цѣлью его путешествія служили Священныя озера въ сердцѣ цѣпи Ганъ-ри, или Кайласъ.

Въ сент. 1846 г. Стрэчи выступилъ изъ горной станціи Альмора, издавно служившей наиболѣе удобнымъ исходнымъ пунктомъ для секретной развѣдки внутрь Зап. Тибета въ частности области Священныхъ озеръ (по долинамъ Алакананда и Даули въ горную область на В. отъ глетчеровъ Милам). Чтобы избѣжать встрѣчи съ тибетскими властями, Стрэчи избралъ перевалъ Ланъ-ня ла, хотя болѣе удобнымъ, справедливо, обильнымъ снѣгомъ является Манъ-шанъ болѣе къ югу и востоку. Перевалъ Липу-лек, расположенный близъ Священныхъ озеръ, оказался непригоденъ для цѣли секретнаго движенія, такъ какъ лежитъ въ сравнительно населенной мѣстности (недалеко отъ этого перевала въ Такла К'ар былъ задержанъ въ 1885 г. полковникъ Таннеръ въ 23 миляхъ отъ Священныхъ озеръ). Отъ перевала Ланъ-пя Стрэчи пришлось сдѣлать довольно значительный кругъ къ востоку по Гуге (средн. часть Хундеса, или Н'ари К'орсум)[2], т. к. положеніе

Священныхъ озеръ на картѣ оказалось отнесеннымъ слишкомъ на западъ. 3 октября Стрэчи вышелъ къ озеру Лагран (Ракас) и по западной и сѣверной окраинѣ его достигъ второго озера—Манаъ, не встрѣтивъ на пути предполагаемаго истока Сетледжа, какъ, впрочемъ, было доказано уже Муркрофтомъ, но напавъ на существованіе канала между обоими озерами. Отказавшись отъ совершенія обхода вокругъ береговъ послѣдняго озера и изслѣдовавъ раздѣлявшій оба озера перешеекъ, Стрэчи направился къ югу и затѣмъ югозападу и черезъ Нуранъ достигъ 7 октября перевала Липулек и затѣмъ Гарвала. Съемка Стрэчи для Священныхъ озеръ и указанныхъ 2 перевалов понынѣ является основаніемъ существующихъ картъ[1].

Въ 1847 г. генералъ-губернаторъ Индіи (лордъ Гамильтонъ) назначилъ англійскую пограничную комиссію, съ порученіемъ установить официально пограничную линію между западнымъ Тибетомъ и тибетскими владѣніями кашмирскаго махараджи вдоль тибетской границы—Нубра, Ладакомъ и Рупшу. Въ составъ комиссіи вошли кап. Стрэчи, майоръ Кунингамъ и д-ръ Томсонъ. Два года прошли въ безплодныхъ стараніяхъ убѣдить китайско-тибетскія власти назначить своихъ уполномоченныхъ, послѣ чего въ виду рѣшительнаго отказа тибетцевъ допустить англичанъ на тибетскую территорію послѣдніе ограничились тѣмъ, что прошли черезъ покровительствуемыя Англіей гималайскія княжества Гарвалъ, Башаръ, Спити и Лахул въ Ладак и далѣе на сѣверъ до Каракорума, при чемъ Томсонъ занимался изученіемъ ботаники подъ—гималайскаго и тибетскаго поясовъ, насколько послѣдній былъ доступенъ[2]; майоръ Кунингамъ изслѣдовалъ археологическія реликвіи и этнологію раіона[3], а кап. Стрэчи изучалъ топографію и физіографію пройденной территоріи и прилегающихъ частей западнаго Тибета, съ каковой цѣлью

совершилъ рядъ секретныхъ экскурсій на запрещенную почву. Въ 1849 г. уполномоченные вернулись обратно, ничего не достигнувъ въ дипломатическомъ отношеніи, но обогативъ наше знакомство съ посѣщенными областями новыми цѣнными фактами. Результатомъ экскурсій и разспросовъ Стрэчи было составленіе превосходной карты провинціи Нгари Корсум и отчетъ касательно географіи и ресурсовъ провинціи [1].

Въ 1848 братъ Генри Стрэчи, Ричардъ Стрэчи, въ сопровожденіи г. Винтерботомъ, совершилъ аналогическую экскурсію къ берегамъ Священныхъ озеръ, существеннымъ образомъ дополнивъ наблюденія Г. Стрэчи. Исходнымъ пунктомъ послужила 8 августа также Альмора, но дальнѣйшій маршрутъ (Милам и Кюнъ-гар къ Сетледжу подъ 31°4′ 20″ с. ш. и 80° 34′ в. д.) пролегалъ значительно западнѣе маршрута Г. Стрэчи и привелъ къ южному берегу Ракастал и вдоль его вилоть до сѣв.-западнаго угла Манасаровар, къ пункту выхода изъ послѣдняго соединительнаго канала. По дорогѣ Р. Стрэчи пропзвелъ рядъ измѣреній вершинъ, при чемъ высота гигантской Гурла Мандата въ 5 миляхъ на югъ отъ озера оказалась равной 25, 180 ф. Одной изъ цѣлей экскурсій Р. Стрэчи было провѣрить указаніе Г. Стрэчи на существованіе связующаго канала между обоими озерами; наблюденія Р, Стрэчи склоняются въ пользу этого предположенія [2], хотя вопросъ былъ окончательно разрѣшенъ лишь въ 1904 г. Пройдя до западнаго берега Цо Манапъ (восточнаго берега озера не могъ посѣтить ни одинъ изъ Стрэчи), Р. Стрэчи повернулъ обратно по южному же берегу и достигъ снова болѣе прямымъ маршрутомъ Милам 26 сентября 1848 г[3].

Въ слѣдующемъ году оба брата совершили со стороны Ладака совмѣстное путешествіе въ округъ Гуге, посѣтивъ

Ханле и нагорья Чумурти: достигнувъ большого и древняго монастыря Толт-ниъ на Сетледжѣ они прошли далѣе на югъ внутрь Гарвала черезъ Даба и перевалъ Нити[1].

Слѣдомъ за братьями Стрэчи работали на западной тибетской окраинѣ Zäschke въ Лахулѣ и Heyde; первый считался лучшимъ авторитетомъ по тибетскому языку и издалъ тибетскую граматику и словарь [2]. Затѣмъ надлежитъ отмѣтить путешествіе по Н'ари К'орсум, Ладаку, Балтистану и восточному Туркестану извѣстныхъ изслѣдователей братьевъ Германа, Адольфа и Роберта Шлагинтвейтъ между 1855 и 1857 г. г. Научные результаты и личныя впечатлѣнія ихъ изложены въ четырехъ томахъ сочиненія H. Schlagintweit «Reisen in Indien und Hochasien» и «Results of a scientific Mission to India and high Asia»: собранные ими многочисленные матеріалы касательно тиб. буддизма, равно какъ тибетскія книги и рукописи ихъ обширной этнографической коллекціи, были обработаны въ Европѣ ихъ братомъ филологомъ д-ромъ Эмилемъ Шлагинтвейтъ въ его «Buddhism in Tibet»[3]. Онъ же издалъ въ текстѣ и переводѣ рукописную тиб. хронику «Гжял-раб», или генеалогію царей подъ заглавіемъ «Die Könige von Tibet» [4].

Въ предѣлахъ тиб. территоріи (Н'ари К'орсум) братья Адольфъ и Робертъ Шлагинтвейтъ, переодѣтые бутійцами, проложили два маршрута: первый изъ Кумаона (Милум черезъ перевалъ Кюнъ-гар—17,331 ф. и мимо Даба (80° в. д. посѣщеннаго Муркрофтомъ въ 1812 г. и кап. Беннетомъ въ 1865 г., довелъ ихъ послѣ усиленныхъ переговоровъ съ властями Лантея[5] и Даба къ Чакола (17,561 ф.), перевалу въ цѣпи, отдѣляющей бассейнъ Сетледжа (черезъ каковую рѣку путешественники перешли по утлому деревянному висячему мосту на каменныхъ береговыхъ устояхъ) отъ бассейна Инда. Перебравшись черезъ водораздѣлъ, они подошли близко къ

Гартоку, но въ самый городъ не входили во избѣжаніе столкновеній съ властями, остановившись въ пунктѣ выше по долинѣ, откуда имъ былъ хорошо видѣнъ самый городъ, или вѣрнѣе немногочисленная группа домовъ, составляющихъ городъ. Пробывъ здѣсь два дня, бр. Шлагинтвейтъ вернулись черезъ Чакола на Сетледжу, посѣтили отсюда фортъ и постоянное селеніе Гюнгул и монастырь Манъ-нанъ (гдѣ пріобрѣли различные предметы богослуженія и книги) и черезъ перевалъ Ибн Гамина (22,259 ф.) вмѣсто болѣе низкаго и обычнаго перевала Мана (18,406 ф.) вышли въ Гарвалъ (селеніе Мана).

Послѣ короткаго пребыванія въ Гарвалѣ, Адольфъ Шлагинтвейтъ попытался вторично проникнуть на тиб. территорію, гдѣ пробылъ съ 5 по 19 сент., причемъ дошелъ 10 сент. до Боко ла, ведущаго черезъ водораздѣльный хребетъ между Сетледжемъ и Индомъ. Обратный путь въ Гарвалъ былъ избранъ имъ черезъ монастырь Тот-линъ на лѣв. берегу Сетледжа, на высотѣ 12,367 ф. и Чапранъ, въ той же долинѣ ниже по теченію, но на краю ея, на высотѣ уже 15,588 ф., съ небольшимъ фортомъ, обитаемый только лѣтомъ, затѣмъ селеніе Пулинъ на высотѣ 13,953 фут., высшій обитаемый круглый годъ въ Нари пунктъ, и перевалъ Ныланъ [1].

Во время позднѣйшаго слѣдованія по Ладаку изслѣдователи посѣтили всю пограничную съ Тибетомъ полосу области отъ Гарвала на сѣверъ до Туркестана, т. е. Канауръ, Спити, Рупчу, собственный Ладакъ съ округомъ Панъконъ, по имени котораго получило названіе на картахъ и озеро Цомо Нгалари, наконецъ, Нубра. Посѣщеніе озера Панъ-конъ Германомъ и Адольфомъ Шлагинтвейтъ дало подробное описаніе его [2]. Отсюда одинъ изъ маршрутовъ путешественниковъ между Ладакомъ и Туркестаномъ прошелъ пря-

но на сѣверъ черезъ Каракорумъ, Линъ ци тʼанъ и Куэнь лунь въ область Хотанъ дарья и городу Хотанъ[1].

Сравнительно съ западной половиною горной системы, изслѣдованной вышеуказанными путешественниками по западному Тибету, восточныя Гималаи оставались почти неизвѣстными благодаря близости къ населеннымъ частямъ Тибета, куда фактически былъ закрытъ доступъ иностранцу, и затруднительности путешествія по Непалу, Сиккиму и Бутану вслѣдствіе враждебнаго отношенія мѣстныхъ властей, вплоть до конца 40 г.г., когда восточно-непальскій и сиккимскій участки Гималайскихъ горъ послужили предметомъ тщательныхъ изысканій со стороны замѣчательнаго ботаника и вообще естество-испытателя и неутомимаго путешественника Джозефа Хукеръ, впослѣдствіи Sir Joseph Hooker (1848—1851 г.г.). 30-ти лѣтъ отъ роду онъ посѣтилъ и снялъ на карту всю сложную горную систему Сиккима и восточнаго Непала и изслѣдовалъ почти каждый перевалъ изъ Сиккима въ долину Чумби и Тибетъ, въ особенности окрестности наиболѣе высокихъ изъ нихъ—переваловъ Донь-кя и Конграламо; онъ же составилъ карту Сиккима, основаніе нынѣшнихъ картъ страны.

Въ предѣлахъ тибетской территоріи Гукеръ совершилъ небольшую экскурсію отъ перевала Донь-кя до озера Цо-лхамо; однако, собранныя имъ во время продолжительныхъ скитаній вдоль границы среди тибетскаго населенія Сиккима (сохраняющаго почти всѣ привычки единоплеменниковъ въ предѣлахъ политической территоріи Тибета, съ которыми къ тому же поддерживаетъ самыя тѣсныя сношенія) обильныя свѣдѣнія касательно физической природы страны и быта тибетцевъ дѣлаютъ его Himalayan Journals въ двухъ томахъ[2] необходимой настольной книгою въ рукахъ каждаго тибетолога даже въ настоящее время. Между прочимъ его разборъ

физической географіи южнаго тибетскаго плоскогорья[1] сохраняетъ значеніе понынѣ. Главная же спеціальность Гукера было изученіе флоры восточныхъ Гималаевъ; его преемникомъ въ области гималайской и тибетской ботаники нынѣ является д-ръ Давидъ Прэнъ.

Послѣ путешествія братьевъ Шлагинтвейтъ наступаетъ долгій перерывъ въ географическомъ изслѣдованіи Тибета европейцами: твердость и зоркость, съ которой тибетцы охраняютъ всѣ существующіе проходы въ страну, заставляютъ колебаться наиболѣе предпріимчивыхъ путешественниковъ. Въ виду близости индійской территоріи къ наиболѣе густо населенной части страны и къ столицѣ наблюденіе за границею велось тибетскими властями особенно бдительно съ этой южной стороны, исключая для европейца возможность проскользнуть незамѣченнымъ и неузнаннымъ въ тибетскіе предѣлы, тѣмъ болѣе, что старшина каждой пограничной деревни въ центральномъ и западномъ Тибетѣ уже въ теченіе многихъ лѣтъ обязанъ былъ головою отвѣчать передъ лхасскимъ правительствомъ, что ни одинъ иностранецъ не пройдетъ черезъ его округъ и не найдетъ убѣжища въ его деревнѣ. Старшина внушалъ эту отвѣтственность и угрозу каждому обывателю деревни, потому-то тѣ и всматривались такъ пристально въ лицо каждаго путника со стороны индійской границы, что зачастую останавливали по подозрѣнію даже чистокровныхъ тибетцевъ, подосланныхъ индійскимъ правительствомъ для сбора свѣдѣній и производства съемки: даже японецъ Кавагуци со своимъ монгольскимъ складомъ лица и тотъ внушилъ къ своей особѣ подозрѣнія, что онъ не тотъ, за кого выдаетъ себя, а англичанинъ, или вообще кто-либо изъ европейцевъ [2]. Въ виду подобныхъ непреодолимыхъ трудностей, встрѣчавшихъ путешественниковъ на югѣ страны,—въ началѣ семидесятыхъ годахъ, когда вновь пробуж-

лается интересъ къ изученію Тибета, попытки проникнуть въ запрещенную страну идутъ уже исключительно съ сѣвера и востока, отчасти также и потому, что иниціаторами этихъ новыхъ предпріятій явились русскіе, именно Пржевальскій, которымъ это направленіе являлось ближайшимъ и наиболѣе удобнымъ. Успѣхъ первыхъ путешествій Пржевальскаго заставилъ обратить вниманіе на это направленіе и европейскихъ изслѣдователей, и цѣлый рядъ путешественниковъ заходитъ болѣе или менѣе далеко внутрь Сѣвернаго Тибета въ тщетныхъ попыткахъ достигнуть центральной части страны и Лхасы. Въ результатѣ расширяется европейское знакомство съ тѣми частями Тибета, которыя до тѣхъ поръ оставались въ сторонѣ, если не въ умышленномъ пренебреженіи: сѣверомъ, сѣверо-востокомъ, сѣверо-западомъ и востокомъ, тогда какъ южный Тибетъ остается до 1904 г. внѣ круга европейскихъ изысканій. Этотъ значительный пробѣлъ въ географическомъ изслѣдованіи области былъ, однако, восполненъ удачной мыслью индійскаго правительства—привлечь къ дѣлу изслѣдованія южнаго Тибета туземцевъ—британскихъ подданныхъ, которые послѣ извѣстной спеціальной подготовки могли продолжать работу европейцевъ по изученію недоступныхъ отдѣльныхъ частей страны. Дѣятельность этихъ секретныхъ агентовъ индійскаго топографическаго бюро представляетъ столь исключительный интересъ, равно какъ достигнутые ими научные результаты столь велики и разносторонни, что требуютъ себѣ подробнаго и тщательнаго ознакомленія со стороны историка изслѣдованія страны.

Капитанъ Монтомери, снискавшій заслуженную извѣстность работами по съемкѣ и нанесенію на карту обширной горной области Кашмира и Ладака вплоть до цѣпей Каракорума и Музтаг, выполненныхъ имъ лично, или подъ его наблюденіемъ, первый напалъ на мысль воспользоваться

услугами туземцевъ для производства съемки и сбора разнаго рода свѣдѣній въ областяхъ на сѣверъ отъ Гималаевъ, гдѣ бѣлый человѣкъ при первомъ своемъ появленіи былъ бы остановленъ мѣстными жителями подъ угрозою смерти. Въ 1863 г. онъ выбралъ двухъ уроженцевъ Гарвала тибетскаго происхожденія, наиболѣе подходившихъ для предположенной цѣли, и лично обучилъ ихъ въ Дэрадунъ пользованію секстантомъ для вычисленія широтъ, веденію маршруто-глазомѣрной съемки помощью засѣчекъ по компасу и опредѣленію высоты черезъ кипяченіе воды. Эти два агента[1], а за ними рядъ другихъ, и были предназначены для трудной и опасной работы на тибетской территоріи. Имъ давались вымышленныя обозначенія, подъ каковыми они становились отнынѣ исключительно извѣстны, такъ сказать, утративъ свою прежнюю индивидуальность. Этими обозначеніями являлись обычно какія-нибудь буквы, или цифры, или символическія имена: такъ, мы слышимъ о пандитѣ А, о К. Р. № 9, Мирзѣ, Муллѣ и т. д. Кипкаль или отрава мстительныхъ тибетцевъ, безъ сомнѣнія, скоро прекратили бъ ихъ существованіе, если бъ не соблюдалась эта предосторожность. Неся двойную роль шпіоновъ и топографовъ, они жили жизнью постоянной опасности и приключеній, за небольшое вознагражденіе, со скудной надеждою на славу. Многіе изъ нихъ оставались одними цифрами, или буквами въ концѣ, какъ и въ началѣ своей дѣятельности; но нѣкоторымъ изъ нихъ удавалось время отъ времени сбросить съ себя маску неизвѣстности и подъ настоящими именами снискать заслуженную славу и матеріальную, хотя и не соразмѣрную награду своимъ подвигамъ. Киплингъ описалъ въ формѣ романа дѣятельность этихъ безвѣстныхъ слугъ секретнаго отдѣла индійскаго топографическаго бюро (India Survey) въ повѣсти «Кимъ», но даже въ нижеслѣдующемъ сухомъ изложеніи она рисуется въ доста-

точно романическихъ чертахъ, чтобы нуждаться еще въ фантастической окраскѣ со стороны генія писателя.

Въ выпавшемъ на ихъ долю рискованномъ предпріятіи, многіе изъ этихъ агентовъ обнаружили удивительное мужество, самоотверженность и изобрѣтательность въ дѣлѣ отвращенія отъ себя подозрѣнія. При отправленіи изъ Дэра-дунъ они получали, помимо необходимыхъ денежныхъ средствъ и прочаго снаряженія, крѣпкій деревянный ящикъ со спеціальнымъ секретнымъ отдѣленіемъ для храненія нужныхъ приборовъ, молитвенное колесо съ полосками чистой бумаги взамѣнъ молитвенныхъ лентъ для занесенія наблюденій и компасныхъ засѣчекъ, и ламайскія четки съ 100 шариками вмѣсто обычныхъ 108 для счета шаговъ, которыми измѣрялись разстоянія (по 100 шаговъ на каждый шарикъ четокъ). Колесо и четки служили прикрытіемъ и средствомъ, при помощи которыхъ производилась большая часть съемки и прочихъ развѣдочныхъ работъ, и обезпечили, помимо личныхъ качествъ агентовъ безусловный успѣхъ всему предпріятію. Не будь самихъ агентовъ, возможно не было бы и «миссіи» 1904 г., по крайней мѣрѣ не было бъ до настоящаго времени, такъ какъ едва ли бы рѣшились рисковать отправкою большой военной экспедиціи въ совершенно неизвѣстную страну безъ надлежащихъ картъ и военно-топографическихъ свѣдѣній. Поэтому мы остановимся особенно подробно на маршрутахъ и достигнутыхъ результатахъ этихъ малозамѣтныхъ, но усердныхъ помощниковъ индійскаго правительства въ его борьбѣ съ тибетской обособленностью[1].

Первые два агента какъ Монтомери, пандиты А. и В. получили и рученіе произвести съемку большой дороги изъ Гартока въ Лхасу отъ истоковъ Яру Цзанъ-по до столицы. Второй пандитъ (В.) добрался только до перевала Кирониъ въ Непалъ, откуда тибетскія власти вернули его обратно:

но первый сумѣлъ обмануть подозрительность тибетцевъ и вмѣстѣ съ торговымъ караваномъ достигъ черезъ водораздѣльную цѣпь Гжяна (5090 м.) и перевалъ Н'ола (5060 м.) монастыря Тадум у Цзанъ-по на упомянутой большой дорогѣ (30 августа 1865 г.). Здѣсь А. покинулъ подъ предлогомъ болѣзни своихъ спутниковъ, направлявшихся къ западу, и примкнулъ къ торговому каравану т. н. миссіи Лончак, которая разъ въ годъ слѣдуетъ изъ Ладака въ Лхасу съ товарами отъ Кашмирскаго махараджи. Слѣдуя съ караваномъ, пандитъ неутомимо считалъ каждый свой шагъ, а ночью, при помощи звѣздъ, производилъ астрономическія наблюденія надъ широтою. Большая часть пути лежала вдоль берега Яру Цзанъ-по, за исключеніемъ одного обхода въ 140 миль, на которомъ протяженіи теченіе рѣки остается непослѣдованнымъ понынѣ. Миновавъ города извѣстной важности—Набринъ (Н'амринъ), Бжянъ-лха-цзе (отсюда товары и люди каравана были доставлены въ лодкахъ, обтянутыхъ кожею, водою по широкой Цзанъ-по въ Шихадзе (Дигарчи), пандитъ прибылъ 29 октября въ послѣдній городъ.

Самый фактъ посѣщенія этого города явился важнымъ успѣхомъ, такъ какъ со временъ Тэрнэра въ 1783 г. никто изъ европейцевъ не былъ въ этой второй столицѣ Тибета. Пандитъ оставался почти два мѣсяца въ Шихацзе и даже рискнулъ отправиться на поклонъ къ Панч'ен-Ринпоч'е, въ то время мальчику 11 лѣтъ, который возложилъ руки на голову пандита, какъ и всѣхъ остальныхъ паломниковъ, и задалъ три формальныхъ вопроса каждому, послѣ чего имъ былъ предложенъ чай.

Дальнѣйшій маршрутъ А., какъ и ладакскаго каравана, пролегъ черезъ Гжянъ-цзе, Карола, озеро Ямдок, Палти цзонъ, К'амбала, р. Яру Цзанъ-по и долину Кжі-чу въ Лхасу, куда А. прибылъ 10 января 1866 г., послѣ свыше трехмѣсячнаго

путешествія отъ Тадума, считая остановку въ Шихацзе. Въ столицѣ А. оставался до 21 апрѣля, употребивъ это время на посѣщеніе Сера, Галдана и другихъ окрестныхъ монастырей, подробный осмотръ Лхасскаго собора-Джук'анъ (всѣ различныя религіозныя церемоніи, совершавшіяся въ немъ во время посѣщеній пандита, были тщательно описаны имъ), веденіе метеорологическихъ записей, опредѣленіе широты столицы (29° 39′ 17″) и возвышенія подъ у. м. (11,699 ф.). Наконецъ, пандитъ присутствовалъ на пріемѣ у Далай-ламы, не преминувъ занести въ свой дневникъ подробности этого важнаго событія, какъ дѣлалъ по отношенію и къ менѣе значительнымъ фактамъ. На обратномъ пути пандитъ не довольствовался тѣмъ, что достигъ по прежнему маршруту монастыря Тадум, но поднялся и далѣе по Цзанъ-по до самыхъ ея истоковъ и черезъ перевалъ Маріпъ (Мар-іум) вышелъ къ озеру Мана саровáр; отъ озера, съемки котораго онъ не производилъ, А. черезъ перевалъ Манъ-шанъ достигъ Кумаона, и 27 окт. 1866 г. былъ въ Дэра-дунъ.

Столь успѣшно закончилась первая попытка кап. Монгомери изслѣдованія южнаго Тибета при помощи туземныхъ силъ. На основаніи произведенныхъ пандитомъ 31 опредѣленій широты, поражающихъ своей точностью, несмотря на то, что пандитъ могъ пользоваться приборами лишь украдкою, и доставленной имъ съемки кап. Монгомери составилъ прекрасную карту (16 англ. миль въ дюймѣ) всего пройденнаго раіона, а чрезвычайно цѣнный отчетъ пандита вошелъ почти цѣликомъ въ статью Montgomery, Report on Trans-Himalayan explorations и т. д. вмѣстѣ съ позднѣйшими данными за 1866 и 1867 гг.[1] Что касается самаго пандита А., которому было суждено совершить еще рядъ путешествій по Тибету величайшей географической важности, то лишь впослѣдствіи сдѣлалась извѣстной его тождественность съ Нашъ Сингомъ,

сопровождавшимъ уже въ 1856—7 гг. братьевъ Шлагинтвейтъ въ ихъ путешествіяхъ по Ладаку и Кашмиру.

Успѣхъ перваго опыта заставилъ продолжать начатое дѣло въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Пандитъ В., отставшій отъ А (Нанъ Синга) въ Непалѣ, успѣлъ затѣмъ изслѣдовать округъ Гарток. Въ 1867 г. къ первымъ двумъ агентамъ былъ прибавленъ третій и всѣ трое посланы въ Тибетъ съ порученіемъ: 1) изслѣдовать верхній бассейнъ Сетледжа; 2) разрѣшить вопросъ о существованіи восточной вѣтки Инда и прослѣдить эту вѣтвь, если таковая окажется, до ея истока: 3) связать Гарток съ Ладакской тріангуляціонной сѣтью и 4) осмотрѣть золотыя розсыпи, лежащія, по слухамъ, на востокъ отъ Рудока, и залежи соли и буры за указанными розсыпями. Почти всѣ намѣченныя задачи были выполнены: установленъ фактъ существованія восточной вѣтви Инда (Сингчу), хотя истокъ ея остался неизвѣстнымъ: составлено любопытное описаніе золотыхъ розсыпей и разработки ихъ въ Ток Джалунѣ (на высотѣ 4,977 м. на сѣверной сторонѣ Ганъ-дис-ри) и произведены здѣсь нѣкоторыя астрономич. и географическія наблюденія: нанесены на карту съ достаточной точностью теченія верхняго Сетледжа и Гжима рабдун (западной вѣтви Инда). Путешествіе 3 пандитовъ продолжалось болѣе полугода до конца ноября 1867 г.; по возвращеніи ихъ Монтомери могъ нанести на карту площадь въ 18,000 англ. миль въ западномъ Тибетѣ, руководствуясь дорожной съемкой пандитовъ на протяженіи 850 миль, 80 опредѣленіями высотъ и 190 наблюденіями широтъ въ 75 различныхъ пунктахъ.

Въ 1868 г. оба спутника Нанъ Синга, В. и С., вновь посѣтили округъ Ток-джалунъ и убѣдились, что его золотые пріиски обнимаютъ нѣсколько отдѣльныхъ пунктовъ. Отсюда пандиты совершили кругъ до 83° в. дол., послѣ чего направились

на юго-западъ къ Священнымъ озерамъ. Здѣсь они раздѣлились: одинъ вдоль Яру Цзанъ-по дошелъ до Шихацзе, гдѣ былъ остановленъ властями; другой успѣлъ примкнуть къ ладакскому каравану, шедшему въ Лхасу, какъ сдѣлалъ Нанинъ-сингъ въ 1865 г., но верховой гонецъ изъ Гартока, куда было принесено извѣстіе объ этихъ секретныхъ развѣдкахъ купцами съ индійской границы, далъ ему время дойти только до Тадума: въ концѣ концовъ оба пандита добрались до Непала.

Въ 1868 г. на сценѣ появляется четвертый агентъ—полутибетецъ D. сдѣлавшійся впослѣдствіи знаменитымъ подъ буквами A. K. или именемъ Кришны (настоящее его имя было Кисенъ сингъ). Въ то время онъ былъ немногимъ старше юноши, но заявилъ себя первымъ же путешествіемъ не менѣе способнымъ изслѣдователемъ и внимательнымъ наблюдателемъ, какъ Нанинъ сингъ: его полутибетское происхожденіе и знаніе тибетскаго языка дѣлали его даже болѣе надежнымъ въ передачѣ собственныхъ тибетскихъ именъ. Въ 1868 г. онъ произвелъ маршрутную съемку на протяженіи 1,200 миль въ мѣстности на сѣверъ отъ восточнаго Непала, не посѣщенной никѣмъ изъ позднѣйшихъ пандитовъ, что придаетъ особую важность его работѣ, и достигъ Дзинъ-ри, откуда былъ отосланъ обратно изонъ-подемъ. Въ виду того, что этотъ случай, равно какъ опытъ съ пандитами B. и C. въ томъ же 1868 г. показали, какъ быстро тибетскія власти узнаютъ о всѣхъ предположеніяхъ и планахъ топографическаго бюро, благодаря чему успѣваютъ усилить охрану границы и осмотръ путешественниковъ въ назначенномъ пунктѣ, то всѣ движенія пандитовъ были окружены еще большей скрытностью, и результаты ихъ работъ перестали опубликовываться немедленно.

Опуская менѣе значительное путешествіе пандита D. въ 1869 г. (отъ перевала Манъ-шанъ къ Н'о Лань-гак (Ра-

кас-тал) и вишъ по р. Карнали въ Непалъ—маршрутъ въ 400 миль и менѣе существенное по результатамъ путешествіе пандита № 9 изъ восточнаго Непала въ Лхасу и обратно отличнымъ отъ пути А. маршрутомъ черезъ перевалъ Ныламъ, переходимъ къ первой замѣчательной экспедиціи, выполненной пандитомъ D. или А. К. въ періодъ 1872—3 гг. Эта экспедиція, въ которой принимало участіе, кромѣ А. К., четыре его помощника, преслѣдовала, по мысли Монтгомери, обширную цѣль—произвести съемку и изслѣдованіе сѣверныхъ областей Тибета отъ водораздѣла между Цзанъ-по и внутренними водами, въ частности установить мѣстоположеніе озера Тенгри-нор[1] и пройти отсюда прямо черезъ Сѣверо-восточный Тибетъ къ Куку-нору.

24 ноября 1872 г. всѣ пятеро (четверо служили въ качествѣ погонщиковъ лошадей, ословъ и барановъ) легко достигли Шихацзе, переправились черезъ Яру Цзанъ-по и направились на сѣверъ по долинѣ ея протока—Шанъ чу. По этой долинѣ слѣдовалъ уже Богль на пути къ Бжянъ-н'ам-ринъ; этой же дорогою слѣдуютъ паломники къ озеру Тенгри, равно какъ торговцы соли и буры. Багажъ экспедиціи несли 50 барановъ, которые одни оказываются въ состояніи выдержать путешествіе по каменистому грунту и въ жестокіе морозы. 14 декабря экспедиція достигла монастыря Н'амринъ и большого желѣзнаго моста черезъ рѣку и, продолжая слѣдовать по берегу рѣки Шанъ, мимо нѣсколькихъ горячихъ сѣрныхъ источниковъ, съ шумомъ вырывавшихся изъ земли на подобіе гейзеровъ, перешла 8 января 1873 г. черезъ сѣверный водораздѣлъ бассейна Цзанъ-по, К'аламба ла (5242 м.) и, повернувъ на СВ., вскорѣ увидѣла передъ собою большое озеро Тенгри или Бжянъ Нам-ц'о Пчідмо, лежащее на высотѣ 4,632 м. Не смотря на сильные морозы, пандитъ съ товарищами совершилъ въ 14 дней полный обходъ озера для

точной съемки береговъ и измѣренія окружности и площади озера.

Во время слѣдованія вокругъ озера экспедиція подверглась нападенію шайки 60 верховыхъ разбойниковъ, захватившей весь ея багажъ кромѣ приборовъ. Это несчастіе заставило пандита отказаться отъ мысли достигнуть Си-нинъ фу и повернуть на ЮВ. черезъ долину Дам и перевалъ Дам-пяр-ганъ-ла въ Ахасу, куда прибылъ 9 марта. Послѣ дальнѣйшаго долгаго и утомительнаго пути и неслыханныхъ лишеній злополучный пандитъ добрался до Индіи, пробывъ почти годъ въ отсутствіи. На протяженіи 320 миль маршрутъ экспедиціи прошелъ по совершенно неизвѣстной мѣстности; въ 24 пунктахъ была измѣрена высота надъ уровнемъ моря; наконецъ, съемка Тенгри пора сама по себѣ представляетъ чрезвычайно важный результатъ съ географической точки зрѣнія.

Около этого времени полковникъ Монтомери принужденъ былъ оставить службу въ топографическомъ бюро по разстроенному здоровью; но организованная имъ съ такимъ искусствомъ система туземныхъ развѣдокъ въ Тибетѣ была поддержана и продолжена съ неменьшимъ рвеніемъ его преемникомъ—капитаномъ Троттеръ.

Свою дѣятельность въ качествѣ начальника секретнаго отдѣла кап. Троттеръ ознаменовалъ на первыхъ порахъ снаряженіемъ одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ экспедицій внутрь Тибета, выполнителемъ коей явился Нанъ-Сингъ, только что вернувшійся изъ Яркенда, куда сопровождалъ экспедицію сэра Дугласа Форсайза. Предыдущія работы пандитовъ почти исключительно вращались въ предѣлахъ юго-западнаго и южнаго Тибета, оставляя болѣе сѣверныя области почти нетронутыми, если исключить экспедицію А. К. Поэтому Нанъ-сингу было поручено на этотъ разъ достигнуть Ахасы

изъ Ладака по болѣе сѣверной дорогѣ (внѣ бассейна Яру Цзанъ-по), т. е. съ совершенно новаго и неизвѣстнаго направленія. Исходной точкою путешествія послужилъ городъ Ле въ Ладакѣ и озеро Нанъ-конъ на тибетской территоріи. Выступленіе изъ Ле совершилось 15 іюля 1873 года.

Пройдя мимо указаннаго озера къ селенію Но въ округѣ Рудок, путешественники поднялись на высоту 14,500 ф., среднее возвышеніе тибетскаго нагорья въ этой части Тибета и оставались на этой высотѣ на протяженіи свыше 600 миль до озера Дангра юм, гдѣ уровень мѣстности поднимается еще выше. Направленіе движенія экспедиціи было неизмѣнно на В. Ю. В., вдоль горныхъ цѣпей, расположенныхъ на сѣверѣ и югѣ отъ дороги, при чемъ по пути приходилось переваливать лишь черезъ небольшія гряды. Однако, мѣстность далеко не представляла плоской равнины, т. к. лишь благодаря закругленію концовъ горныхъ цѣпей можно было выбирать удобную дорогу, помимо крутыхъ подъемовъ, на всемъ протяженіи отъ Ладака до Лхасы; Нанъ-Сингъ утверждаетъ даже, что по этой дорогѣ могла бы свободно проѣхать колесная повозка, существуй эти повозки въ Тибетѣ. Несмотря на отсутствіе значительныхъ физическихъ преградъ на пути, Нанъ-сингъ со своими двумя помощниками —слугами подвигался впередъ очень медленно, такъ какъ багажъ несли бараны, которыхъ было взято изъ Л-а 26 штукъ; они служили также въ пищу; изъ указаннаго числа 4 барана дошли до Лхасы, доставивъ свою ношу вѣсомъ 20—25 англ. ф. (22—27½ русск. ф.) на разстояніи болѣе 1.000 англ. миль (болѣе 1500 верстъ).

Первую часть пути, экспедиція слѣдовала по землямъ, занятымъ кочевыми скотоводами, извѣстными подъ именемъ Бжянъ-па, или Сѣверянъ (въ дѣйствительности племена обшей категоріи докпа); они занимаются также охотою. 25

августа экспедиція вступила въ округа Гаргетол и Гарчетол, заселенные К'амба, или иммигрантами изъ К'ам[1], за 1000 миль отсюда, очень дѣятельными и предпріимчивыми людьми: помимо скотоводства, они добываютъ соль, буру и золото, посылая эти продукты вмѣстѣ съ шерстью въ ближайшіе индійскіе рынки. 17 сент. экспедиція прибыла къ золотымъ пріискамъ Т'ок Доракпа, въ 400 миляхъ отъ границы Ладака, и къ наиболѣе замѣчательной съ географической точки зрѣнія части своего пути, именно, къ озерной области южной половины Сѣвернаго Тибета, о которой европейцы могли знать до тѣхъ поръ лишь по указаніямъ китайскихъ географическихъ описаній.

Небольшія озера попадались и вдоль первой половины дороги изъ Ладака; но лишь въ 70 миляхъ на Ю. В. отъ Т'ок Доракпа открылась цѣпь по истинѣ величественныхъ водныхъ пространствъ—озерныхъ бассейновъ, заключенныхъ посреди высокихъ горъ. Эта цѣпь озеръ простирается въ восточномъ направленіи вплоть до Тенгри нора, послѣдняго и наибольшаго въ числѣ ихъ съ этого направленія. Открытіе этихъ озеръ, вмѣстѣ съ извѣстіемъ, что вопреки большому возвышенію надъ уровнемъ моря господствующей чертой озернаго ландшафта являются зеленѣющія пастбища со многочисленными стадами крупныхъ дикихъ животныхъ, составляетъ центральный пунктъ всей экспедиціи и наибольшій ея результатъ.

Обойдя кругомъ Тенгри нора, въ 880 миляхъ отъ Ле, или въ $3^1/_2$ мѣсяцахъ пути, Нашъ Синъ достигъ Лхасы 18 ноября. Онъ останавливается здѣсь только на два дня, затѣмъ идетъ дальше на Ю. В. къ монастырю Сам-ѣй, переправляется черезъ Цзанъ-по къ Цзе-т'ану, поднимается по долинѣ Ярлунъ до Чойде-гунъ, поворачиваетъ сперва на Ю. В., затѣмъ на Ю., чтобы черезъ равнину Далат'анъ выйти къ

Каркань ла, перевалу черезъ главную цѣпь Гималаевъ, и далѣе къ Кякя ла, ведущему внизъ къ Даванъ въ Бутанѣ. 1 марта 1875 г. Нанинъ-синъ достигнулъ Одалгури въ Ассамѣ, пройдя 1,391 милю отъ Ле. Изъ всего этого разстоянія 1,319 миль были измѣрены шагами и сняты на карту при помощи засѣчекъ по компасу. По дорогѣ была измѣрена въ 197 мѣстахъ высота посредствомъ кипяченія воды и въ 276 мѣстахъ произведены наблюденія надъ широтою. На протяженіи 1200 миль, т. е. за исключеніемъ небольшого пространства, посѣщеннаго въ 1872—3 г.г. А. К., маршрутъ Нанинъ-синга прошелъ по совершенно неизвѣстной мѣстности: въ дополненіе къ неоцѣнимому результату этого путешествія—открытію озерной системы на с. отъ Гандисри,—Нанинъ-синъ ознакомился съ новымъ участкомъ въ 30 миль теченія Цзанъ-по и отыскалъ наиболѣе удобный путь сообщенія черезъ Даванъ между Тибетомъ и Индіей.

Въ томъ же 1875 году было совершено пандитомъ L. путешествіе, имѣвшее результатомъ нанесеніе на карту 200 миль еще не изслѣдованнаго теченія Цзанъ-по въ самомъ сердцѣ Тибета между Шиханзе и Цзе-тангъ. L. покинулъ въ мартѣ 1875 г. Дарджилингъ и черезъ перевалъ Конгра-ламо достигъ Камба дзона (вѣрнѣе Ганба-цзона[1]), въ 15 миляхъ отъ перевала, и затѣмъ Шиханзе по удобной дорогѣ, избѣгаемой торговцами по причинѣ обременительныхъ поборовъ. Во время пребыванія въ Шиханзе L. имѣлъ случай наблюдать необычайное смятеніе среди тибетскихъ властей и населенія, порожденное слухами о пріѣздѣ правителя Бенгала въ Сикким. Отряды лхасскихъ войскъ поспѣшно стягивались въ Шиханзе и на границѣ, для отпора предполагаемому движенію со стороны индійскаго правительства.

Изъ Шиханзе L. переправился по большому деревянному мосту черезъ Пенам Пянъ-чу, въ трехъ миляхъ отсюда

впадающую въ Цзанъ-по и, выйдя на правый берегъ послѣдней, прослѣдилъ ея теченіе до впаденія Ронъ наг-чу, въ 50 миляхъ ниже, въ Джагса; между Шихацзе и Джагса совершается значительное торговое движеніе на лодкахъ. по берегу рѣки расположены многочисленныя селенія. Въ Джагса дороги поворачиваетъ на Ю. В. вдоль долины Ронъ-наг-чу и выходитъ къ Ярсиг на С. З. берегу Ямдок цо; этимъ путемъ слѣдуетъ значительная торговля изъ Шихацзе, такъ что пандитъ встрѣчалъ каждый день отъ 300 до 400 носильщиковъ съ товарами. По наблюденіямъ L., Ямдок цо не представляетъ собою сплошного воднаго кольца вокругъ центральнаго острова, какъ оно изображалось на картахъ со временъ д'Анвиля; пандиту разсказывали, что яки и овцы, которыхъ онъ видѣлъ на горахъ предполагаемаго острова, приходятъ туда, не замочивъ ногъ, по перешейку. Выйдя снова къ Цзанъ-по черезъ К'амбала, L. шелъ по берегу рѣки отъ Чакзам'скаго цѣпного моста до Цзе-т'анъ, миновавъ на своемъ пути многочисленныя селенія и монастыри. Пробывъ 6 дней въ Цзе-т'анъ L. отказался отъ мысли слѣдовать далѣе по берегу рѣки изъ боязни попасться въ руки разбойниковъ и дикарей, которыми, какъ предупреждали жители Цзет'ана, полна мѣстность близъ Цзари, и попытался достигнуть Индіи по маршруту Нанъ-синга черезъ Даванъ. но могъ дойти только до этой области, такъ какъ дальнѣйшій путь оказался закрытымъ распоряженіемъ мѣстныхъ властей. L. принужденъ былъ вернуться обратно въ Шихацзе и отсюда по маршруту Тэрпэра достигъ Нари дзонъ и затѣмъ Сиккима черезъ Джелеп-ла.

Въ порядкѣ хронологической послѣдовательности путешествій по Тибету надлежало бы перейти теперь снова къ европейскимъ изслѣдователямъ, въ частности къ Пржевальскому, который въ 1872 г. совершилъ свою первую знаменитую «рекогносцировку» вплоть до горъ Танъ-ла: но внутреннія

неразрывная связь между дѣятельностью пандитовъ въ южномъ Тибетѣ указаннаго болѣе ранняго и поздиѣйшаго періодовъ, равно какъ то обстоятельство, что самыя успѣшныя изъ европейскихъ путешествій 70 и 80 гг. не выходили изъ предѣловъ сѣвернаго и восточнаго Тибета, побуждаетъ насъ предварительно ознакомиться съ вторымъ періодомъ работъ пандитовъ, для описанія коего мы располагаемъ точными и любопытными данными.

Новое доказательство и наглядное подтвержденіе счастливой мысли капитана Монтгомери—заручиться услугами туземныхъ топографовъ для изученія неизвѣстныхъ областей Тибета—было дано самымъ осязательнымъ образомъ четырехлѣтнимъ путешествіемъ пандита Кришна, или А. К. Съ несравненнымъ самоотверженіемъ и преданностью дѣлу, какъ эти качества рѣдко можно встрѣтить даже у европейскаго изслѣдователя, сознающаго, что и зачѣмъ онъ дѣлаетъ и какіе результаты ожидаются отъ его трудовъ, А. К. ни на минуту не терялъ изъ виду поставленную ему задачу, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ и даже подъ страхомъ угрожающей опасности: когда онъ лишился средствъ продолжать дальше путь, будучи ограбленъ и покинутъ невѣрнымъ слугою, не остановился передъ тяжкимъ трудомъ поденщика, для обезпеченія успѣшнаго изслѣдованія указаннаго ему раіона и даже расширенія его границъ[1]. Несмотря на важность достигнутыхъ пандитомъ результатовъ для географіи самыхъ невѣдомыхъ областей Тибета, собранные имъ матеріалы долгое время не публиковались индійскимъ правительствомъ изъ политическихъ соображеній и даже нынѣ мы не имѣемъ подробнаго описанія этого замѣчательнаго путешествія, равнаго коему надо еще поискать среди европейскихъ изслѣдователей[2]. Впрочемъ, несмотря на всю свою скрытность, индійское топографическое бюро сочло возможнымъ издать уже черезъ

два года по возвращеніи А. К. карту посѣщенныхъ имъ мѣстностей въ Тибетѣ и Китаѣ между 88 и 101° в. д. и 28 и 41° с. ш. [1].

Главная задача А. К. была разрѣшить спорный вопросъ, является-ли Правадди или Брамапутра продолженіемъ Цзанъ-по на индійской территоріи; но кромѣ того ему было поручено изслѣдовать, насколько удастся, всю обширную область юго-восточнаго Тибета на В. отъ меридіана Лхасы, ограниченную маршрутами Пржевальскаго на сѣверѣ, маршрутами Дегодинъ и Джиля на востокѣ, рѣкою Цзанъ-по и массивомъ Гималаевъ на югѣ. Вся эта огромная область была пересѣкнута, какъ намъ достовѣрно извѣстно, только три раза; Грюберъ и Дорвилемъ, отъ которыхъ сохранилось очень мало свѣдѣній, ванъ де-Путте, самый маршрутъ котораго мы почти не можетъ проложить на картѣ, за гибелью всѣхъ его дневниковъ, и Гюкъ и Габе, которые оказываютъ мало помощи нашему географическому знакомству съ пройденной ими мѣстностью, такъ какъ удѣляли мало вниманія топографіи страны. Несомнѣнно, что миссіонеры Дегодинъ и Дюранъ нерѣдко заходили съ начала 50 гг. (напр. въ 1861 г. въ Чамдо) далѣе на З. отъ Батана, каковой пунктъ былъ точно опредѣленъ Джилемъ и Крейтнеромъ въ экспедиціи графа Сечени, но подобно Гюкъ и Габе они сравнительно мало останавливались на топографическихъ условіяхъ посѣщенныхъ мѣстностей, по крайней мѣрѣ, въ первые годы своихъ странствованій, поглощенные иными стремленіями и заботами. На основаніи сказаннаго мы убѣждаемся, что индійское топографическое бюро вправѣ было смотрѣть на часть Тибета въ указанныхъ границахъ, какъ на совершенно невѣдомую съ научной точки зрѣнія область, пролить свѣтъ на которую и было поручено пандиту А. К. Такимъ образомъ на долю этого туземнаго изслѣдователя выпала трудная задача, не считая разрѣшенія

важной гидрографической проблемы, пересѣчь Тибетъ по всей его ширинѣ съ юга на сѣверъ и связать русскія съемки на сѣверѣ съ англійскими на югъ отъ Гималаевъ, но пандитъ выказалъ себя вполнѣ достойнымъ сдѣланнаго выбора и болѣе чѣмъ на высотѣ возложеннаго на него порученія.

Снабженный въ изобилiи денежными средствами и лучшими приборами А. К. въ сопровожденiи двухъ спутниковъ (помощника и слуги) прибылъ подъ видомъ купца въ Лхасу 5 сентября 1878 г. путемъ изъ Дарджилинга черезъ долину Чумби, Пари дзонъ, Гжянъ-цзе и озеро Ямдок. Въ столицѣ онъ прожилъ болѣе года въ ожиданiи отправленiя на сѣверъ болѣе значительнаго каравана, къ которому онъ думалъ примкнуть ради большей безопасности.[1]

Наконецъ, 17 сентября 1879 г. пандитъ вмѣстѣ съ многочисленнымъ монгольскимъ караваномъ выступилъ изъ Лхасы на сѣверъ. Караванъ состоялъ изъ 100 человѣкъ, большей частью монголовъ, верхомъ на лошадяхъ, тогда какъ нѣсколько тибетцевъ, сопровождавшихъ караванъ, шло пѣшкомъ. Всѣ были вооружены мечами, пиками и фитильными ружьями, на случай нападенiя разбойниковъ (голоковъ изъ Амдо), которые очень многочислены въ этихъ краяхъ. Вплоть до перевала Лани (4800 м.), на водораздѣльномъ хребтѣ между Тенгри нор и сѣверными притоками Цзанъ-по, А. К слѣдовалъ, только въ обратномъ направленiи, по маршруту Нани спина 1875 г., черезъ широкiя долины съ монастырями и многочисленными селенiями, разбросанными среди низкихъ холмовъ. На сѣверъ отъ Лани ла пандитъ вступилъ на совершенно нетронутую еще европейскимъ изслѣдованiемъ почву—восточный выступъ плоскогорiя Бжянъ-танъ, вплоть до конечнаго пункта третьяго путешествiя Пржевальскаго въ мѣстечкѣ Бумза на южномъ склонѣ горъ Танъ-ла. Мѣстность между Лани ла и Танъ-ла, представляя одни пастбища, обита-

ется исключительно кочевниками (докпа), тогда какъ на югъ отъ Лани ла имѣется осѣдлое населеніе и ведется въ значительныхъ размѣрахъ земледѣльческая культура. Южная меньшая часть указанной кочевой территоріи обладаетъ еще довольно густымъ населеніемъ (на протяженіи 180 миль А. К. насчиталъ здѣсь 7,000 палатокъ); зато большая сѣверная часть (протяженіемъ въ 240 миль) произвела на него впечатлѣніе совершенно необитаемой страны, изобилующей, правда, дичью. Лагерныя стоянки обычно располагались на высотѣ 13,500—15,000 ф.; наибольшій перевалъ (16400 ф.). лишь незначительно возвышавшійся надъ сосѣднимъ плато, велъ черезъ горы Танъ-ла.

По переправѣ черезъ верхнее теченіе Дре-чу и его притока Чумар караванъ продолжалъ путь на СВ. и послѣ пятинедѣльнаго странствованія достигъ сѣверной окраины плато Бжянъ-тангъ въ горахъ Ангиртакпа, по предположенію, продолженія главнаго южнаго хребта Куэньлуня (Акка таг). окрещеннаго Пржевальскимъ въ хребетъ Марко Поло.

По перевалу той-же высоты, какъ Лани ла, по которому путешественники вступили въ Бжянъ-тангъ (4800 м.). пандитъ спустился въ равнину Цайдам до уровня 2,750 м. =9000 ф., съ болѣе мягкимъ климатомъ, изобильной травянистой и кустарниковой растительностью. Въ Тыккелике (Тинкали) караванъ разбился на меньшія партіи: монголы, составлявшіе большую часть его, разсѣялись въ разныя стороны, и пандитъ продолжалъ путь лишь съ оставшимися немногими тибетцами. Это было весьма некстати, такъ какъ вскорѣ небольшой караванъ подвергся нападенію 200 разбойниковъ голоковъ. Нападеніе было, правда, отбито, но въ суматохѣ пандитъ потерялъ большую часть товаровъ, бывшихъ при немъ, и всѣхъ вьючныхъ животныхъ; къ счастью всѣ его приборы уцѣлѣли. Несмотря на случившееся несча-

стіе, оставившее его почти безъ всякихъ средствъ, пандитъ рѣшилъ продолжать начатое дѣло.

Къ концу декабря 1879 г. пандитъ прибылъ въ Хойдугара (у озеръ Карлык) и здѣсь вмѣстѣ съ товарищемъ и слугою поступилъ въ услуженіе къ богатому тибетцу, переселившемуся за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ изъ Гжянъ-цзе, и провелъ у него всю зиму. Въ концѣ 1880 г. пандитъ возобновилъ путешествіе къ сѣверу (къ Лобнору) и черезъ двѣ недѣли достигъ Емби въ Сайтанъ (Сартын) съ значительнымъ монгольскимъ населеніемъ въ бѣлыхъ палаткахъ. Здѣсь на высотѣ 9000 ф. пандитъ пробылъ 3 мѣсяца и распродалъ оставшуюся часть товаровъ, выручивъ 200 рупій и нѣсколько лошадей. Тѣмъ не менѣе ему не суждено было достичь главной цѣли экспедиціи—озера Лоб нора, такъ какъ во время краткой отлучки пандита изъ Емби слуга, взятый А. К. изъ Индіи, бѣжалъ съ лошадьми и почти всѣми деньгами. Лишившись всего, пандитъ и его товарищъ, однако, не падали духомъ. Случай помогъ имъ поступить въ услуженіе на 15 мѣсяцевъ къ богатому монголу, который поступилъ съ ними весьма великодушно, давъ имъ по окончаніи срока службы лошадь и 40 рупій. Съ этими средствами они вышли изъ Емби 3 января 1881 г. съ партіей торговцевъ, пересѣкли цѣпь Гумбольдта по перевалу въ 14,000 ф. и спустились въ долину Сулейхэ до 4000 ф.; на шестой день по переходѣ черезъ горы оба достигли города Шачжоу.

Въ этомъ городѣ они нашли себѣ радушный пріемъ и поддержку у одного ламы, хотя подозрительность китайскихъ властей не позволила пандиту достигнуть Лоб нора и продержала его въ городѣ 7 мѣсяцевъ. Однако, и посѣщеніе Шачжоу явилось уже большимъ успѣхомъ со стороны А. К., такъ какъ этотъ городъ служилъ исходнымъ пунктомъ Пржевальскаго во время его экспедиціи въ Цайдам и къ горамъ

Тань-ла въ 1879—1880 г.; здѣсь же экспедиція графа Сечени во время путешествія по Кукунору и восточной окраинѣ Тибета достигла своей наиболѣе западной точки.

Указанный лама, возвращавшійся къ себѣ домой въ Туденъ гомба, по дорогѣ въ Да-цзянь лу, въ 600 миляхъ отъ Шачжоу, предложилъ пандиту и его товарищу взять ихъ съ собою въ качествѣ слугъ, на что они съ радостью согласились, желая избавиться отъ китайской подозрительности, не позволявшей имъ даже производить наблюденій надъ широтою и измѣренія точки кипѣнія воды.

Со своимъ новымъ хозяиномъ пандитъ благополучно прошелъ сперва по прежнему маршруту черезъ Сартын къ озеру Тосун нор, потомъ держась прямо на югъ достигъ княжества Баюн, озера Алан нор, перевалилъ черезъ горы Амне-мачинъ, миновалъ западную оконечность Чжаринъ нор и перевалъ Нам-ц'о[1] и добрался до Чжѣкундо, откуда по обычной дорогѣ черезъ Дерге и Кандзе достигъ Дацзянлу и Батанъ, гдѣ мѣстная католическая миссія оказала ему необходимую денежную поддержку. Изъ Батанъ[2] пандитъ снова вступилъ въ неизвѣстную область, черезъ которую избралъ путь, ради выполненія второго порученія своего правительства касательно Брамапутры. Направленіе его маршрута, въ общемъ юго-западное, привело А. К. черезъ Лаюл къ Сама въ области Ц'аюл на Лохитѣ (Ц'аюл ч'у) подъ 28°15′ с. ш., 97°18′ в. д., гдѣ въ 1854 г. нашли мученическую смерть французскіе миссіонеры Крикъ и Бури; это мѣсто извѣстно также по путешествію лейтенанта Вилькокса въ 1826 г. Область Ц'аюл описывается А. К., какъ полу-тропическая страна, служащая тибетскому правительству въ качествѣ ссыльнокаторжнаго поселенія. Хотя Сама отстоитъ всего въ 30 миляхъ отъ индійской границы Ассама, А. К. не рѣшился избрать эту ближайшую дорогу для возвращенія на

родину, не желая рисковать плѣномъ и можетъ быть еще чѣмъ болѣе худшимъ у дикаго племени Мишми, населяющаго эту узкую полосу и вѣчно враждующаго съ обитателями Индіи, но предпочелъ сдѣлать большой кругъ на С.З. чтобы обойти территорію этого воинственнаго племени, и черезъ цѣпь Атакъ Гапъ-ла достигъ обратнаго маршрута Гюкъ изъ Лхасы (черезъ Гжямда и Сіобандо) въ Лхоронъ-дзонъ. Съ географической точки зрѣнія мы можемъ только радоваться, что А. К. былъ вынужденъ къ этому утомительному, но весьма плодотворному окончанію своего путешествія, такъ какъ, во-первыхъ, оно открыло нашему знакомству обширную область неизвѣстной страны вдоль южнаго водораздѣла Гжяма-н'ул-ч'у, или Верхняго Сальвина и на основаніи тожества мѣстныхъ именъ, приводимыхъ пандитомъ и Гюкъ и Габе, позволило возстановить маршрутъ французскихъ миссіонеровъ между Гжямда (30° с. ш. и 93° в. д.) и Лхоронъ дзонъ (31° с. ш. и 96° в. д.), а во-вторыхъ, приблизило насъ къ окончательному рѣшенію запутанной проблемы относительно предполагаемаго продолженія Цзанъ-по въ предѣлахъ Индіи или Индо-китайскаго полуострова[1].

Правда, А. К. не могъ лично прослѣдить нижнее теченіе Цзанъ-по, на которую вышелъ нѣсколько выше Цзет'ана, до какового пункта оно было снято въ разное время Нанпъ-Сингомъ и пандитомъ L. (въ 1875 г.), тогда какъ N-m-g продолжилъ эту съемку въ 1878 г. на востокъ до Гжяла-Сендонъ, сдѣлавъ вѣроятнымъ предположеніе объ ея соединеніи съ Дихангомъ, наибольшимъ притокомъ Брамапутры. На долю же А. К. выпало представить косвенныя, но неопровержимыя доказательства того, что Цзанъ-по можетъ посылать свои воды только въ Брамапутру и при томъ вѣроятнѣе всего черезъ Диханъ.

Въ самомъ дѣлѣ, на пути изъ Батанъ къ Сама на Ло-

хитѣ, который является безспорнымъ притокомъ Брамапутры, А. К. миновалъ, за исключеніемъ р. Цзинь-ша или верхняго Янь-цзы, только двѣ болѣе значительныя рѣки—Чамдо чу, или верхній Лань-цанъ цзанъ (Меконгъ), и Гжяма н'ул чу, или верхній Лу-цзы цзянь (Сальвинъ); изъ этого обстоятельства слѣдуетъ, что истокъ Иравадди лежитъ южнѣе маршрута А. К., что и было подтверждено путешествіемъ принца Генриха Орлеанскаго въ 1895 г.

Такимъ образомъ тожество Цзанъ-по съ Иравадди, выставленное въ первый разъ д' Анвилемъ, принятое Клапротомъ и еще въ 1880 г. нашедшее себѣ горячаго сторонника въ лицѣ Гордона, оказалось неосновательнымъ; возможность же поворота теченія Цзанъ-по послѣ Гжяла-Сендонь, конечнаго пункта изслѣдованнаго теченія рѣки, на сѣверъ и затѣмъ на востокъ и соединенія ея, положимъ, съ Сальвиномъ была опровергнута тѣмъ обстоятельствомъ, что А. К. на пути изъ Сама на Лохитѣ къ Цзет'анъ не встрѣтилъ ни одного значительнаго воднаго теченія, послѣ чего оставалось лишь одно рѣшеніе вопроса, именно, что Цзанъ-по изливаетъ свои воды въ Брамапутру. Что же касается другого вопроса, съ какимъ изъ четырехъ главныхъ истоковъ Брамапутры соединяется Цзанъ-по, то и на этотъ счетъ не могло существовать сомнѣній послѣ работъ Пандитъ Синга, N-m-g и А. К. Цзанъ-по должна соединяться съ Дихангомъ и ни съ какимъ другимъ верховьемъ Брамапутры. Гжяла Сендонь отстоитъ всего въ (100 миляхъ—150 верстъ) по прямой линіи отъ наиболѣе сѣвернаго извѣстнаго пункта, достигнутаго по Дихангу въ серединѣ 80 г.г. Въ пользу отожествленія этихъ двухъ рѣкъ говоритъ и соотношеніе ихъ водной массы. Водная масса Цзанъ-по у Шихацзе была вычислена, на основаніи измѣреній Пандитъ Синга, въ 990 куб. метровъ въ секунду; вычисленія лейтен. Гармана въ 1877—8 г.г. дали для водной массы

Диханга при низкомъ уровнѣ воды количество въ 1570 куб. метр., для Лохита выше Садія—960 куб. м., Дибонга—770 куб. м., Субансири (наиболѣе зап. истока рѣки)—480 куб. м. Итакъ, ни одно изъ верховьевъ Брамапутры не въ состояніи принять въ себя водную массу Цзанъ-по, кромѣ Диханга и Лохита: но что Цзанъ-по не соединяется съ Лохитомъ, какъ и слѣдовало ожидать, удостовѣряетъ непосредственно путешествіе А. К., который открылъ истокъ Ц'а-юл-ч'у (Лохита) на югъ отъ 29° с. ш. и вмѣстѣ съ тѣмъ опровергъ гипотезу его тожества съ тибетской рѣкою Гакбо ч'у, пройденной Гюкомъ близъ Лалло (Арандо).

Изъ предосторожности А. К. не заходилъ болѣе въ Лхасу, гдѣ могъ быть узнанъ и задержанъ, но повернулъ на югъ, не доходя до столицы нѣсколькихъ переходовъ по большой дорогѣ изъ Гжямда въ Лхасу, и вышелъ къ Цзанъ-по у Цзет'анъ гдѣ и переправился черезъ рѣку и ближайшимъ путемъ вдоль рѣки, К'амбала, затѣмъ черезъ Нагарце и Гжянъ-цзе и Нари дзонъ достигъ Дарджилинга 22 ноября 1882 г.

Такимъ образомъ пандитъ блестяще выполнилъ порученную задачу и въ промежутокъ времени немногимъ болѣе четырехъ лѣтъ совершилъ круговое путешествіе протяженіемъ болѣе 3000 миль черезъ большей частью неизслѣдованныя мѣстности. Онъ не только снялъ пройденный путь на карту съ помощью засѣчекъ по компасу и измѣренія разстояній счетчикомъ шаговъ, но и далъ возможность связать произведенную имъ съемку съ маршрутами другихъ путешественниковъ въ общихъ пунктахъ черезъ измѣреніе широты въ 22 пунктахъ. Кромѣ того, было опредѣлено для 225 пунктовъ возвышеніе надъ у. м. и произведены другія наблюденія (напр. надъ отклоненіемъ магнитной стрѣлки). Описаніе А. К. физической картины посѣщенныхъ областей (напр: сѣверо-тибетскаго плато съ его параллельными цѣпями Куэнь-луня,

невысокими относительно окружающаго уровня страны; мощных меридіальных цѣпей съ глубокими узкими рѣчными долинами восточнаго Тибета и т. д.) вполнѣ согласуется съ разсказами другихъ изслѣдователей. Наиболѣе же важными являются результаты послѣдней части путешествія А. К. въ дѣлѣ измѣненія и исправленія гидрографической картины юго-восточнаго Тибета. Въ общемъ заслуги этого изслѣдователя настолько велики, что, какъ справедливо замѣчаетъ Рокгиль (Land of lamas, стр. 288), „если бы англійскій изслѣдователь сдѣлалъ треть того, что сдѣлалъ Кришна (какъ раньше Нанъ Сингъ и позже Дасъ), то на его долю выпалъ бы дождь медалей, орденовъ, выгодныхъ должностей и ученыхъ степеней; напротивъ, все, что ожидало этихъ туземиныхъ изслѣдователей,—небольшая денежная награда и забвеніе", только не въ наукѣ тибетовѣдѣнія, прибавимъ мы.

Дальнѣйшая попытка прослѣдить теченіе Цзанъ-по до соединенія съ верховьемъ Брамапутры (такъ какъ о соединеніи ея съ какой другой рѣкою не могло быть рѣчи послѣ путешествія А. К.) была сдѣлана въ 1886—7 г.г. По плану, придуманному кап. Гармана, туземный изслѣдователь, въ случаѣ невозможности проникнуть до самаго соединенія рѣки, долженъ былъ бросить въ конечномъ достигнутомъ пунктѣ Цзанъ-по бруски легкаго дерева особой формы, за появленіемъ коихъ въ нижнемъ теченіи верховьевъ Брамапутры было установлено спеціальное наблюденіе. N-m-g. бросилъ первый эти бруски въ Гжяла Сендонъ въ 1878 г., но безрезультатно. Счастливѣе оказался К. Р. (Кюнтопъ) въ 1886—7 г., который спустился внизъ по рѣкѣ на 100 миль дальше N-m-g., именно до Онлет, по слухамъ, лишь въ 50 миляхъ отъ границы Ассама. Въ Бепунъ, или 115 миляхъ по линіи, какъ рѣка течетъ, отъ выхода Диханъ изъ ущелій во внѣшнихъ Гималаяхъ, К. Р. бросилъ въ рѣку 500 штукъ дере-

вянныхъ брусковъ. Какъ слышалъ Сандбергъ[1], два бруска были найдены четыре года спустя въ рѣкѣ Брамапутра. Если этотъ фактъ подтвердится, то значитъ соединеніе водъ Цзанъ-по съ Брамапутрою было наглядно показано еще въ началѣ 90 г.г. До тѣхъ поръ, однако, остается доказаннымъ лишь то, что въ 1901 г два солдата Гурка, спеціально обученные Нидгамомъ (Needham) и отправленные имъ съ этой цѣлью, поднялись по Дихангу на 50 миль внутри Гималаевъ и на нѣкоторое разстояніе отъ пункта вступленія его съ сѣвера, т. е. подъ видомъ Цзанъ-по, въ горы. Еслибъ не вражда племени Пасси-Миніонгъ, они могли бы легко достигнуть Гжяла сендонъ. Во всякомъ случаѣ они убѣдились въ томъ, что наше представленіе о юговосточномъ направленіи Цзанъ-по до вступленія въ Гималаи неправильно; рѣка въ дѣйствительности течетъ 20 миль на востокъ параллельно цѣпи въ конечномъ участкѣ своего теченія на тибетской сторонѣ; за этими 20 милями на протяженіи по крайней мѣрѣ 40 миль ея теченіе идетъ на Ю. Ю. В. Гжяла Сендонъ оказался много ближе къ Ассаму, чѣмъ думали раньше, и легко доступенъ отъ Садія.

Въ упомянутомъ отчетѣ Гольдича помѣщены первыя подробныя свѣдѣнія касательно двухъ путешествій по провинціямъ Цзанъ и Уй, предпринятыхъ Сарать Чандра Дасомъ въ 1879 и 1881—82 г.г., и изслѣдованія бывшимъ его спутникомъ Уджѣн Гжяц'о въ 1883 г. озера Ямдок. Три отчета Даса были напечатаны въ свое время, но секретно, и лишь въ 1902 г. В. Рокгиль предпринялъ по порученію Англійскаго Королевскаго Географическаго Общества сводку второго и третьяго изъ нихъ, описывающихъ второе путешествіе, которые и были изданы имъ подъ заглавіемъ: Das, S. C. «Journey to Lhasa and Central Tibet» въ 1902 г. (новое исправленное изданіе книги вышло въ 1904 г. [2]) Съ указаннаго перваго

изданія обработки Рокгиля былъ сдѣланъ русскій переводъ подъ редакціей В. Котвича, напечатанный въ 1904 г. подъ заглавіемъ: Дасъ, «Путешествіе въ Тибетъ». Отчеты Даса важны не только по сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ относительно физической картины посѣщенныхъ мѣстностей, но главное—по собраннымъ матеріаламъ касательно политическаго устройства, обычаевъ и быта тибетцевъ. Его отчеты-дневникъ даютъ яркое и живое описаніе жизни и впечатлѣній автора въ странѣ и читаются въ обработкѣ Рокгиля съ большимъ интересомъ и легкостью, незамѣтно обогащая умъ читателя не малымъ количествомъ точныхъ, но сухихъ фактовъ. Еще большую важность получаетъ дневникъ Даса благодаря ученымъ и подробнымъ примѣчаніямъ В. Рокгиля, наилучшаго въ Европѣ и Америкѣ знатока тибетскаго языка и литературы; въ русскомъ изданіи дневникъ еще болѣе выигралъ черезъ интересныя и поучительныя добавленія и разъясненія редактора Котвича, равно какъ черезъ написанное имъ же предисловіе на 37-ми стр., сообщающее не мало полезныхъ указаній по географіи страны и по исторіи европейскихъ путешествій въ Тибетъ. Какъ и по отношенію къ другимъ путешественникамъ, ниже сообщается сперва краткій маршрутъ Даса и затѣмъ результаты его путевыхъ наблюденій.

Дасъ, родомъ изъ Читтагонгъ (въ Бенгалѣ)[1], принадлежитъ къ числу очень немногихъ индусовъ, которымъ удалось проникнуть въ Тибетъ и даже въ Лхасу подъ видомъ тибетцевъ, на которыхъ ихъ дѣлаетъ похожими смуглый цвѣтъ кожи.

Дасъ не входилъ, собственно, въ составъ туземныхъ топографовъ топографическаго бюро въ Дерадунъ, но съ 1874 г. находился во главѣ школы для тибетцевъ въ Дарджилингѣ, т. н. Bhutia Boarding School, гдѣ жили и воспитывались дѣти тибетскихъ и полутибетскихъ семей, поселившихся вокругъ Дарджилинга. Школа была основана отчасти съ цѣлью подгото-

вить будущихъ агентовъ топографическаго бюро для сбора свѣдѣній въ Тибетѣ, хотя съ этой точки зрѣнія она принесла мало пользы; преподаваніе было ограничено чтеніемъ и письмомъ на англійскомъ, индостанскомъ и тибетскихъ языкахъ. Дасъ, получившій образованіе въ инженерномъ училищѣ и составившій себѣ нѣкоторую извѣстность занятіями санкритскимъ языкомъ, посвятилъ свой досугъ отъ службы изученію тибетскаго языка и литературы и въ 1878 г. возымѣлъ мысль посѣтить самую Лхасу, фокусъ тибетскаго буддизма. Съ этой цѣлью онъ написалъ Далай-ламѣ и Панч'ен ринпоч'е за разрѣшеніемъ прибыть въ Лхасу и Дашійхлунбо. Отъ Панч'ен ринпоч'е получился благопріятный отвѣтъ вмѣстѣ съ пропускомъ для проѣзда черезъ южный Цзанъ въ Дашійхлунбо[1]). Передъ своимъ отправленіемъ въ Тибетъ Дасъ прошелъ практическій курсъ пріемовъ производства съемки подъ руководствомъ Нанъ Синга, котораго командировалъ въ Дарджилинъ съ этой цѣлью начальникъ главнаго топографическаго управленія.

Въ маѣ 1879 г. Дасъ, въ сопровожденіи ламы Уджѣнгяцз'о[2], преподавателя тибетскаго языка въ Bhutia School, выѣхалъ въ свое путешествіе, которое привело его черезъ сѣверо-западный Сикким и Неналъ и перевалъ Чак-т'анъ по дорогѣ къ западу отъ К'амба дзона, не посѣщенной никѣмъ изъ изслѣдователей, къ монастырю Нартанъ съ его знаменитыми книгопечатными мастерскими и далѣе въ Шихацзе, куда прибылъ въ концѣ іюня 1879 г. и поселился въ сосѣднемъ монастырѣ Дашійхлунбо. Здѣсь онъ свелъ близкое знакомство съ первымъ министромъ, Панч'ен ринпоч'е, который хотя и стоялъ во главѣ факультета (дацанъ) Нагпа (инд. сн'аг-па, или тантръ), но тѣмъ не менѣе не скрывалъ своего преклоненія передъ европейскими идеями и изобрѣтеніями. Во время четырехмѣсячнаго пребыванія въ Да-

нийхлунбо Дасъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ къ озеру Ямдок, Гжянъ-цзе, большому монастырю Сакья и прочимъ значительнымъ населеннымъ центрамъ, но не переправлялся черезъ Яру Цзанъ-по, границу области, подвѣдомственной его высокому покровителю Панч'ен ринпоч'е.

Въ октябрѣ Дасъ вернулся въ Сикким черезъ перевалъ Допь-кя, доставивъ съ собою цѣлую коллекцію тибетскихъ книгъ[1].

Это первое путешествіе Даса было важно съ точки зрѣнія собранныхъ Дасомъ матеріаловъ историческаго и религіознаго характера; на географическое описаніе страны Дасъ обращалъ на этотъ разъ меньше вниманія, чѣмъ во время второго путешествія; все-же и первое путешествіе дало важную съемку совершенно неизвѣстной мѣстности по С. и СВ. отъ Канъчэнджунга и различныхъ цѣпей, гдѣ береть начало Речу.

Въ ноябрѣ 1881 г. Дасъ предпринялъ свое второе путешествіе, но не въ качествѣ приглашеннаго гостя правителя Цзанъ, а секретно и переодѣтымъ, такъ какъ на этотъ разъ цѣлью его было достиженіе Лхасы, почему онъ и старался избѣжать огласки: его снова сопровождалъ Уджѣн-Гжяцо. Перейдя изъ Сиккима въ Непалъ, путешественники черезъ перевалъ Ганъ-ла чэн достигли тибетской территоріи. Дѣло было зимою и глубокій снѣгъ, ледъ и сильные морозы крайне затрудняли движеніе, тѣмъ болѣе что Дасъ всячески старался избѣжать встрѣчи съ обитателями и вначалѣ не заходилъ вовсе въ селенія. Характеръ мѣстности въ этой части Тибета весьма непривѣтливъ, полей почти не встрѣчается, населеніе приниженно бѣдностью и угрюмаго нрава; словомъ, полный контрастъ съ жизнерадостной картиною далѣе на В. въ главной долинѣ Непаи Нянъ-ч'у и выходящихъ къ ней боковыхъ долинъ. Послѣ трехъ недѣль утоми-

тельнаго пути (считая со дня выѣзда изъ Дарджилинга), Дасъ достигъ границы правинціи Цзанъ и вскорѣ затѣмъ и монастыря Дашійхлунбо. Здѣсь онъ пробылъ свыше 3 мѣсяцевъ у стараго друга, перваго министра, съ которымъ совершилъ рядъ экскурсій въ Гжянъ-цзе, Донцзе и другія мѣста. Знакомство и дружба съ министромъ позволили ему и осуществить свое намѣреніе—проникнуть въ Лхасу въ свитѣ лхачам, супруги племянника министра—губернатора Гжянъцзе. Это путешествіе началось 1 мая 1881 г.; по дорогѣ тяжелая болѣзнь заставила Даса сдѣлать перерывъ и пробыть нѣкоторое время до выздоровленія въ монастырѣ Самдинг (любопытны молитвы и обряды, совершавшіеся здѣсь съ цѣлью ускорить выздоровленіе больного). 27 мая Дасъ могъ продолжать путь въ Лхасу по обычной дорогѣ вокругъ Ямдок ц'о черезъ Палти цзонъ, К'амба ла по долинѣ р. Кжі. Интересно отмѣтить указаніе Даса на естественную плотину (мостъ блаженныхъ—Калсанъ Замба), ведущую черезъ узкій рукавъ озера (Сандбергъ принимаетъ послѣдній на основаніи свидѣтельства Уджѣн-Гжяцо за истокъ Ронъ чу). 30 мая Дасъ прибылъ въ столицу, подъ видомъ ревностнаго богомольца, каковую роль онъ игралъ совершенно искренно, подъ вліяніемъ таинственнаго очарованія, навѣяннаго на него самымъ видомъ священной столицы. Несмотря на все желаніе, Дасъ могъ пробыть въ Лхасѣ только 2 недѣли, благодаря свирѣпствовавшей въ ней осенней эпидеміи, хотя успѣлъ за это время многое увидѣть и занести въ записную книжку и даже присутствовать на пріемѣ богомольцевъ у Далай-ламы.

13 іюня Дасъ покинулъ столицу и вернулся въ Донъ-цзе къ министру; но странствованія его по Тибету еще не закончились на этомъ. Въ теченіе почти шести слѣдующихъ мѣсяцевъ Дасъ успѣлъ предпринять рядъ новыхъ разъѣздовъ по

странѣ, которые привели его вдоль южной оконечности Ямдок-ц'о въ страну Лхок'а, на востокъ отъ области Ямдок (по имени озера) и наболѣе древній монастырь Тибета, Сам-ѣй, и Цзе-т'анъ съ долиною Ярлунъ. Обратное путешествіе въ Индію (Сиккимъ) было совершено въ періодъ между 30 ноября и 10 декабря черезъ монастырь Сакья, Камба цзонъ и перевалъ Конграламо.

Это путешествіе Даса было вторымъ и послѣднимъ въ Тибетѣ, но несмотря на истекшій свыше 20-лѣтній промежутокъ времени, результаты его сохраняютъ цѣнность понынѣ. Таинственная столица Тибета была досконально изслѣдована и подробно описана образованнымъ и умственно развитымъ человѣкомъ; многіе важные пункты, мѣстоположеніе коихъ обозначалось лишь предположительно, были нанесены на карту съ математической точностью; Ямдок ц'о было вторично изслѣдовано и окончательно измѣрено спутникомъ Даса, Уджѣн Гяц'о. На основаніи сообщенныхъ Дасомъ свѣдѣній была составлена новая карта центральнаго Тибета, съ множествомъ новыхъ названій и обозначеніемъ точнаго направленія рѣкъ и горъ; но еще важнѣе, тибетскіе обычаи и весь своеобразный бытъ тибетскаго народа, обряды и вѣрованія его нашли себѣ внимательнаго наблюдателя и вѣрнаго изобразителя въ лицѣ Сарать Чандра Даса, и въ этомъ смыслѣ многочисленныя указанія и замѣтки [1]), разбросанныя повсюду въ его отчетахъ, или что почти то же, въ книгѣ «Journey to Lhasa and Tibet», дѣлаютъ чтеніе ея въ высшей степени интереснымъ и поучительнымъ.

Прежде чѣмъ оставить Даса, упомянемъ, какія зловѣщія послѣдствія для тибетскихъ его друзей имѣло его тайное посѣщеніе Лхасы. Черезъ годъ допущенный обманъ былъ раскрытъ лхасскимъ правительствомъ, и всѣ тибетскіе участники въ немъ подверглись жестокому наказанію: первый министръ

Сончен былъ публично наказанъ палками и затѣмъ умерщвленъ, а его тѣло брошено въ р. Конъ-бу на В. отъ Лхасы, у тюрьмы форта Сіока; его дальнѣйшія перерожденія были навсегда уничтожены Далай-ламою[1]; его племянникъ и племянница (лхачам) заточены пожизненно, ихъ имѣнія конфискованы, ихъ слуги частью казнены жестокимъ образомъ. Между тѣмъ посѣщеніе Даса столицы практически (напр. въ топографическомъ отношеніи) не прибавило въ смыслѣ нашего знакомства съ городомъ почти ничего къ тому, что дали уже его предшественники[2]).

Выше упоминалось объ изслѣдованіи Ямдок ц'о спутникомъ Даса, Уджѣн Гжяц'о, который во время второго путешествія своего старшаго товарища произвелъ уже нѣсколько самостоятельныхъ разъѣздовъ[3]). Интересенъ его маршрутъ изъ Шихацзе на С. отъ Цзанъ-по въ долину р. Тонъ и въ бонбоскій монастырь Ричжял-шэндар, у деревни Шэндардинъ, и затѣмъ въ монастырь Сакья на югъ отъ Цзанъ-по и къ озеру Ц'о-мо-тел-тунъ[4]); изслѣдованіе же озера Ямдок относится къ 1883 г., именно ко времени путешествія съ іюня по декабрь этого года. Кромѣ изслѣдованія озера, Уджѣн Гжяц'о (лама-пандитъ, или U. G. согласно оффиціальному обозначенію) прошелъ по берегамъ Яру Цзанъ-по до Цетана и посѣтилъ Лхасу. Подробности путешествія 1883 г. сводятся къ слѣдующему:

Вступивъ черезъ перевалъ Донъ-кя на тибетскую почву, Уджѣн Гжяцо съ женою и шурпомъ достигъ изъ области истоковъ р. Арунъ, минуя Камба цзонъ, рядомъ переваловъ береговъ Ненам Нянъ-чу и Гжянъ-цзе, а затѣмъ и Шихацзе. Дальнѣйшій маршрутъ и южной сторонѣ Цзанъ-по до устья Ронъ ч'у (65 миль) и вверхъ по рѣкѣ до озера Ямдок совпалъ съ маршрутомъ пандита L. въ 1875 г. Оставивъ спутниковъ въ монастырѣ Самдинъ, U. G. совершилъ полный обходъ и круговую съемку Ямдок ц'о, или озера Скор-

йона, прозваннаго такимъ образомъ тибетцами за своеобразныя очертанія береговъ. Озеро не разъ посѣщалось и описывалось европейскими путешественниками (капуцинами XVIII ст.) и пандитами, въ послѣдній разъ Дасомъ въ 1882 г., но не было еще полностью нанесено на карту съ достаточной точностью. Съемка пандитъ-ламы даетъ ему болѣе значительные размѣры, чѣмъ это предполагалось до тѣхъ поръ: считая всѣ извилины, длина его береговой линіи равна 180 милямъ, возвышеніе надъ у. м.—4200 м. (13,800 ф.). На полуостровѣ, далеко вдающемся внутрь озера въ южной его части, расположено другое меньшее озеро Думу, не имѣющее никакой связи съ большимъ сосѣдомъ, на высотѣ 4350 м.—24,300 ф.[1]: длина его береговой линіи равна 24 мили. Для тибетцевъ Думу ц'о является объектомъ глубокаго почитанія, такъ какъ, по существующему повѣрью, воды его никогда должны залить весь Тибетъ, будучи удерживаемы нынѣ въ берегахъ только благодаря духовному воздѣйствію Дордже Накмо, проявляемому черезъ ея земное воплощеніе—настоятельницу монастыря Самдинъ[2]. Ямдок ц'о, считавшееся раньше внутреннимъ озеромъ, оказывается, имѣетъ на западномъ берегу истокъ въ видѣ Ронъ-ч'у въ Цзанъ-по, какъ опредѣленно утверждаетъ лама-пандитъ, хотя, добавляетъ онъ, въ высокую воду рѣкъ принимаетъ обратное теченіе и воды Цзанъ-по переливаются въ озеро[3]. Ронъ-ч'у на разстояніи 50 миль течетъ съ востока на западъ, т. е. въ параллельномъ, но діаметрально противоположномъ къ теченію Цзанъ-по направленіи, каковую особенность раздѣляетъ съ другими южными притоками Цзанъ-по (напр. Ялунъ, Пенамъ Нявъ ч'у). На югъ отъ Ямдок ц'о лама открылъ другое озеро Ром-бу гжяц'о (1890 м.—16,050 ф.).

По окончаніи съемки Ямдокъ ц'о U. G. вмѣстѣ съ же-

ною и ея братомъ повернулъ на югъ и изслѣдовалъ трудно-доступную и высокую горную страну Лхобраг до самой границы Восточнаго Бутана. Двигаясь изъ долины Там-шул въ сѣверномъ направленіи мимо озера Тигу, все трое вступили въ совершенно отличную отъ пустынныхъ, открытыхъ всей силѣ леляныхъ вѣтровъ нагорій, разстилающихся между Ямдок ц'о и Бутаномъ, область—наиболѣе плодородную и богатую долину Центральнаго Тибета,—долину р. Ярлунь, съ многочисленными обработанными полями и не менѣе многочисленными монастырями. Вдоль теченія рѣки путешественники достигли Цзет'анъ при впаденіи ея въ Цзанъ-по, третій по величинѣ городъ въ Тибетѣ, съ большимъ торговымъ движеніемъ въ западномъ, южномъ и восточномъ направленіяхъ—между Лхасою, Бутаномъ и Китаемъ и съ многочисленными магометанскими торговцами. Въ Цзет'анъ лама-пандитъ переправился черезъ Цзанъ-по въ 120 миляхъ ниже того пункта, гдѣ покинулъ рѣку (у устья Ронь-чу) и посѣтилъ монастырь Сам-ѣй, затѣмъ снова перешелъ на южный берегъ рѣки и двигался далѣе на западъ черезъ Мицдол-линъ и другіе населенные пункты, пока не повернулъ на сѣверъ по дорогѣ къ Лхасѣ черезъ Пуринъ и Тунгола. 9 октября U. G. переправился ночью черезъ Кчійч'у и обогнулъ Лхасу съ юга по внѣшней круговой дорогѣ, достигъ монастыря Дайбунъ, гдѣ у него были друзья. Съ ихъ помощью и при содѣйствіи непальскаго резидента въ столицѣ U. G. устроился въ Лхасѣ и съ 15 октября приступилъ къ работамъ по съемкѣ города подъ прикрытіемъ зонтика; окружность города онъ измѣрилъ въ 9,500 шаговъ. Во время пребыванія въ столицѣ U. G. собралъ кое-какія свѣдѣнія относительно церемоніи избранія нынѣшняго Далай ламы[1] и подтвердилъ указанія Даса на составъ тибетскаго высшаго управленія.[2] 19 октября U. G. выступилъ уже въ обратный путь, кото-

рый начиная съ перевала К'амба ла прошелъ по совершенно новому маршруту: по восточной окраинѣ Ямдок-ц'о (чѣмъ была закончена круговая съемка озера), черезъ пастушескія земли докпа, затѣмъ на Ю. З. мимо западной оконечности озера Помоджанъ-т'апъ и перевалъ Робсанъ къ долинѣ Чумби (минуя, однако, городъ Пари) и черезъ долину и перевалъ Чо ла въ Сиккимъ.

Такъ закончилось, говоря словами Гольдича въ его „Report on exploration of Bhutan, Sikkim and Tibet", одно изъ наиболѣе удачныхъ путешествій по странѣ, когда либо выполнявшихся агентомъ Индійскаго топографическаго бюро. Изслѣдованіями Удзѣн Гяцо заверпились наиболѣе значительныя и при томъ интересныя работы указаннаго бюро по съемкѣ и сбору свѣдѣній въ южномъ Тибетѣ при помощи туземныхъ агентовъ, хотя бюро несомнѣнно прибѣгало къ ихъ услугамъ и въ позднѣйшіе годы, по крайней мѣрѣ, почти ни одна экспедиція англійскихъ путешественниковъ по сѣверному Тибету (напр. Bower, Wellby) или въ Туркестанѣ (Deasy) не обходилась безъ ихъ участія: они же сыграли не послѣднюю роль и во время съемочныхъ работъ, производившихся англійской «миссіей» 1904 г. Что же касается самостоятельныхъ изслѣдованій „пандитовъ" послѣ 1883 г., то если они и были, подробности неизвѣстны, а результаты могли войти лишь въ карты, которыя индійское топографическое бюро публиковало время отъ времени съ 1884 г. Въ 1897 г. вышелъ въ окончательной обработкѣ листъ этихъ картъ подъ заглавіемъ: „North Eastern Frontier, Parts of Great Tibet, Sikkim, Assam, and Bhutan». 1 inch to 16 miles (1: 1,013,760) Dehra Dun, Office of the Survey of India. Этотъ листъ обнимаетъ область между 28 и 32° с. ш. и 88—96 в. д., т. е. наиболѣе интересную часть Тибета съ Лхасою и обнаруживаетъ большое согласіе съ кар-

тою Тибета, изданной в 1894 г. Лондонским Географическим Обществомъ.

Вышеназванным пандитамъ Нанчъ Сингу, Кисенъ Сингу (А. К.) и Саратъ Чандра Дасу, къ которымъ можно присоединить еще нѣсколько другихъ именъ туземныхъ изслѣдователей, въ особенности Уджѣн Гжяцо, принадлежитъ великая честь и заслуга въ дѣлѣ научнаго географическаго изслѣдованія обширныхъ областей Тибета. Они дали намъ цѣлый рядъ новыхъ точныхъ съемокъ и маршрутовъ, сообщили намъ первыя подробныя свѣдѣнія о гидрографическихъ условіяхъ южной окраины Бэянъ-тана, установили правильное направленіе водныхъ теченій Южнаго Тибета и разрѣшили трудный вопросъ о связи между Цзанъ-по и Брамапутрою. Мало того, они дали намъ богатый и разнообразный матеріалъ относительно жизни, обычаевъ и политическихъ установленій народа, чѣмъ мы обязаны преимущественно Саратъ Чандра Дасу и его интереснымъ отчетамъ. Работы, выполненныя пандитами, требовали отъ нихъ не только технического навыка въ пользованіи приборами, но и нравственнаго мужества передъ лицомъ многообразныхъ опасностей, дипломатической ловкости и умѣнья найтись въ трудныхъ обстоятельствахъ. Всѣми этими качествами они обладали въ высшей мѣрѣ, и только это обезпечило безпримѣрный успѣхъ новой организаціи, задуманной и выполненной капитаномъ Монгомери; но и техническія знанія пандитовъ и главное настойчивость и рвеніе въ примѣненіи ихъ заслуживаютъ нашего вниманія: вспомнимъ напр., что Нанчъ Сингъ прошелъ свыше 2500 миль и пересѣкнулъ множество горныхъ цѣпей, считая каждый свой шагъ [1]; другой Атма Рам, сопровождавшій капитана Боуера, велъ счетъ шаговъ на протяженіи 2,080 миль; третій дѣлалъ тоже на разстояніи 1,319 миль, всѣ трое при соблюденіи крайней осторожности и скрытно-

сти. и мы поймемъ, сколько труда и терпѣнія было затрачено этими незамѣтными тружениками въ ихъ долгихъ странствованіяхъ.

Отъ пандитовъ съ ихъ полезными, но маловзвѣстными среди европейской публики трудами надлежитъ вернуться къ европейскимъ изслѣдователямъ, чьи имена знакомы всякому, интересующемуся географіей Внутренней Азіи, въ частности Тибета, и чьи труды были почтены въ изобиліи знаками отличія, наградами и громкой славою. Дѣятельность этихъ изслѣдователей во всеоружіи новѣйшихъ средствъ борьбы съ физическими препятствіями охватила огромный районъ наиболѣе дикихъ областей сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета почти до 30° с. ш. на югѣ и сопредѣльныхъ частей Восточнаго Туркестана и провинцій Собственнаго Китая. Эта дѣятельность, начало коей относится къ концу 60 г.г. XIX стол. знаменуетъ собой рядъ важнѣйшихъ открытій для затронутой ею области, въ немалой мѣрѣ, чѣмъ работа пандитовъ для южнаго Тибета.

Во главѣ европейскихъ изслѣдователей Сѣвернаго Тибета стоитъ Н. М. Пржевальскій, указавшій первый на пригодность этого направленія для возможнаго достиженія Лхасы и открытія европейской науки обширнѣйшей неизслѣдованной области. Конечною цѣлью всѣхъ путешествій Пржевальскаго являлась Лхаса, но судьба въ этомъ отношеніи выказала себя не болѣе милостивой къ нему, чѣмъ къ его позднѣйшимъ послѣдователямъ и преемникамъ — европейскимъ и русскимъ: тѣмъ не менѣе результаты четырехъ его путешествій явились краеугольнымъ камнемъ для европейскаго географическаго и естественно-историческаго познанія сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета, а описаніе его [1] маршрутовъ въ предѣлахъ страны, по богатству сообщаемыхъ свѣдѣній и блестящему изложенію, останутся на всегда образцо-

вымъ памятникомъ русской энергіи и настойчивости въ соединеніи съ знаніемъ и преданностью дѣлу.

Изслѣдованія Пржевальскаго въ Тибетѣ стояли въ тѣсной хронологической и причинной связи съ его изслѣдованіями другихъ областей Центральной Азіи, какъ подготовительной и переходной ступенью къ проникновенію внутрь наибольшей горной страны на земномъ шарѣ. Лишь по предварительномъ изученіи прилегающихъ и въ извѣстной мѣрѣ однородныхъ мѣстностей Монголіи и Восточнаго Туркестана Пржевальскій обращался къ наиболѣе близкой его сердцу задачѣ—изслѣдованію Тибета; отсюда мы видимъ, что изъ общей длины маршрута его 4 путешествій въ 29,585 верстъ сравнительно небольшая часть падаетъ на области въ предѣлахъ Цайдама, Кукунора и сѣверо-восточнаго Тибета и что указаніе его путей въ Тибетѣ, при всей ихъ важности, не можетъ дать вѣрнаго понятія о всей совершенной имъ изумительной работѣ изслѣдованія природы областей Внутренней Азіи.

Въ первое свое путешествіе по Центральной Азіи (7-го ноября 1870—19 сент. 1873 г.) Пржевальскій, по изслѣдованіи южной Монголіи и Алашаня, вступилъ въ горную область Нань-шаня на сѣверъ отъ Куку-нора, затѣмъ обойдя кругомъ сѣверной стороны озера и переваливъ черезъ Южно-кукунорскій хребетъ, вышелъ къ Цайдаму и черезъ ставку Цзун-цзасака и горы Бурхан будда—граничащихъ съ сѣвернымъ нагоріемъ Тибета и разсматриваемыхъ тибетцами въ качествѣ сѣвернаго предѣла ихъ страны, хотя условная политическая граница, потерявшая, однако, нынѣ всякое практич. значеніе, лежитъ далѣе къ югу по гребню горы Шуга—достигъ сперва рѣки Чу мар, верховья Янъ-цзы, затѣмъ 10 янв. 1873 г. Дре-чу, или Муруи-усу, главнаго верховья той-же рѣки. Отъ Дре-чу до Лхасы считается еще 27

дневныхъ переходовъ, или 800 верстъ, а потому истощеніе вьючныхъ животныхъ и недостатокъ съѣстныхъ припасовъ заставили Пржевальскаго повернуть обратно отъ берега Великой рѣки по тому же пути, по которому онъ прибылъ вмѣстѣ со своими тремя спутниками (Пыльцовымъ и 2 казаками). [1]

Второе путешествіе Пржевальскаго (12 авг. 1876 — 29 дек. 1878), открывшее ученому міру озеро Лобнор, лишь коснулось сѣверной ограды тибетскаго нагорья въ горахъ Алтын-таг, составлявшихъ также открытіе Пржевальскаго. [2] Описаніе его не было издано отдѣльной книгою, но помѣщено въ Извѣстіяхъ Имп. Геогр. Общ. за 1877 г. подъ заглавіемъ: «Отъ Кульджи за Тянь-шань и на Лобъ-норъ». Хотя на этотъ разъ было пройдено всего 3980 в. противъ 11.100 верстъ перваго путешествія, расходы превысили 19.000 р. противъ 6000 р., стоимости первой экспедиціи, зато и снаряженіе второй экспедиціи было куда полнѣе и совершеннѣе, и число участниковъ больше (9 противъ 1 первой экспедиціи), въ томъ числѣ поручикъ Эклонъ, и самые результаты ея богаче и разносторонніе въ научномъ отношеніи. [3]

Третье путешествіе Пржевальскаго (съ 21 марта 1879 г. по 29 октября 1880 г.), предпринятое имъ въ сопровожденіи 12 человѣкъ (въ томъ числѣ прапорщиковъ Эклона и Роборовскаго) и при отпускѣ изъ казны 23.500 р., имѣло цѣлью тяжести въ предѣлахъ тибетской территоріи, почему и можетъ быть названо первымъ тибетскимъ путешествіемъ Пржевальскаго въ отличіе отъ путешествія 1870—73 гг. — монгольскаго и 1876—78 гг. Лобнорскаго. Исходнымъ пунктомъ путешествія послужилъ г. Зайсанскъ, откуда черезъ Хами и Ша чжоу экспедиція достигла Нань-шаня, изслѣдовала открытые и наименованные ею хребты Гумбольдта

и Риттера, пересѣкла Цайдам до ставки Цзун-цзасак., затѣмъ черезъ хребты Шуга. Марко Поло. рѣку Нанчитан-улан-мурен, хребты Кукушили и Думбуре достигла Муруи-усу много выше того пункта, гдѣ Пржевальскій увидѣлъ Великую рѣку во время экспедиціи 1873 г. Переправившись черезъ рѣку, экспедиція перевалила черезъ хребетъ Танъ-ла по обычной дорогѣ монгольскихъ паломниковъ, на которую вышла, немногимъ не доходя до Муруи-усу, успѣшно отбила нападеніе мѣстныхъ разбойниковъ «страсвъ»[1], и приблизилась на разстояніе 250 верстъ къ Лхасѣ, ручей Нюрчунъ у горы Бумза (32 с. ш.): но, преодолѣвъ всѣ физическія препятствія, экспедиція натолкнулась въ указанномъ мѣстѣ на упорное противодѣйствіе тибетскихъ властей, заранѣе предупрежденныхъ о приближеніи русскихъ, и послѣ безплодныхъ переговоровъ и посылки спеціальнаго гонца въ Лхасу за разрѣшеніемъ, въ которомъ было отказано, принуждена была повернуть обратно. Любопытно, что Пржевальскій объясняетъ это упорное нежеланіе тибетцевъ пропустить его въ Лхасу исключительно китайскимъ подстрекательствомъ, хотя китайское правительство сваливало вину отказа на вражду лхасскихъ ламъ.[2] Обратный маршрутъ экспедиціи вплоть до Шуга тотъ прошелъ въ разстояніи 20 - 50 верстъ къ З. и В. отъ передняго пути, но за Шуга тотъ рѣзко отклонился къ сѣверу и черезъ хребетъ Толай спустился въ Цайдам, достигнувъ вдоль сѣвернаго подножья Бурхан Будды ставки Цзун-цзасака. Дальнѣйшій путь былъ къ озеру Куку-нору, вокругъ котораго за это путешествіе былъ сдѣланъ, считая съемку сѣвернаго берега 1872 г. полный обходъ за исключеніемъ 25 верстъ, [3]. и къ средней части верхняго теченія Хуанъ-хэ отъ Балекунь гоми до хребта Угуту, послѣ посѣщенія города Си-нинь-фу. Вернувшись къ Куку нору и завершивъ съемку озера, экспедиція направи-

лась черезъ кумирню Чейбсен въ Наньшанѣ тожественнымъ пути перваго путешествія маршрутомъ и черезъ Алашань и Гоби достигла Урги и Кяхты, гдѣ и закончилось настоящее третье, весьма богатое результатами, путешествіе Пржевальскаго, описанное имъ съ обычнымъ мастерствомъ и живостью въ книгѣ: «Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховье Желтой рѣки».

Четвертая и послѣдняя экспедиція Пржевальскаго съ 21 октября 1883 по 1 ноября 1885 г., была въ то же время наиболѣе многочисленной по своему составу (20 человѣкъ, въ томъ числѣ поручикъ Роборовскій и вольноопредѣляющійся Козловъ, оба будущіе извѣстные путешественники и самостоятельные руководители большихъ экспедицій) и обошлась казнѣ въ 12.250 р. Наиболѣе интереснымъ на этотъ разъ съ точки зрѣнія географическаго познанія Тибета результатомъ экспедиціи было изслѣдованіе источныхъ озеръ Хуанъ хэ, первыми европейцами послѣ китайскихъ топографовъ, производившихъ съемку мѣстности по порученію іезуитовъ, составителей большой карты Китая въ началѣ XVIII ст., и установленіе направленія и взаимной связи центральныхъ цѣпей Куэнь-луня.

Экспедиція вышла изъ Кяхты и обратнымъ маршрутомъ третьяго путешествія достигла черезъ Гоби, Алашань и Куку-нор ставки Цзун-цзасака въ Цай-дамѣ, служившей опорнымъ пунктомъ во время первой и третьей экспедиціи. Оставивъ здѣсь излишній багажъ, Пржевальскій пересѣкъ цѣпь Бурхан-будда, подробно изслѣдовалъ области источныхъ озеръ Желтой рѣки и прошелъ къ югу до берега Дречу, значительно ниже по теченію, чѣмъ въ 1873 и 1879 гг.

[1]) Вернувшись въ Цзун-цзасак и забравъ свой багажъ, Пржевальскій проходитъ по Цайдаму по всей длинѣ его южной окраины до озера Гашун, изслѣдуетъ прилегающія

въ этомъ мѣстѣ съ юга части центральнаго Куэнь-луня, хребетъ Колумба. Московскій путь вплоть до озера Незамерзающаго и поднимается къ сѣверу черезъ Чамен таг и Алтын-таг почти вдоль меридіана Лашун нор къ озеру Лобнор, которое изслѣдуетъ вторично послѣ промежутка времени почти въ 10 лѣтъ. Для своего возвращенія въ Россію Пржевальскій избираетъ маршрутъ вдоль южной окраины Восточнаго Туркестана (Черчен, Керія, Хотан), производя изслѣдованія и въ сосѣднихъ частяхъ нѣшей Куэнь луня—Русскомъ и Керійскомъ, отъ Хотана поворачиваетъ на сѣверъ по теченію Хотанъ дарья и путемъ черезъ Аксу и Тянь-шань (пер. Бедел достигаетъ г. Каракола (нынѣ Пржевальскъ). [1]) Въ этомъ городѣ его и настигла смерть три года спустя (30 окт. 1888), во время сборовъ въ новое, счетомъ пятое, путешествіе, обѣщавшее затмить результаты первыхъ четырехъ тщательностью снаряженія и обширностью намѣченныхъ задачъ—достиженія Лхасы. Пржевальскій былъ похороненъ близъ Каракола на берегу озера Иссык куль, среди величественной природы Западнаго Тянь-шаня: мѣсто успокоенія, вполнѣ достойное великаго изслѣдователя. Въ ознаменованіе его славныхъ трудовъ самый городъ Караколъ былъ переименованъ императоромъ Александромъ III въ г. Пржевальскъ согласно оффиціальной терминологіи.

Имя и работы [2] Пржевальскаго настолько извѣстны и общепризнаны не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ, что нѣтъ надобности останавливаться подробно на выясненіи ихъ значенія; открытіе источныхъ озеръ Желтой рѣки, нанесеніе на карту верхняго теченія Янь-изы, изслѣдованіе нѣшей Центральнаго Куэнь луня, Бурханъ—Будды, Тань-ла, Алтын-тага и Нань-шаня, области Цайдама и Куку-нора вмѣстѣ съ точнымъ измѣреніемъ послѣдне-названнаго озера, наконецъ,

открытіе новаго пути въ запрещенный городъ—таковы главные для Тибета географическіе результаты замѣчательныхъ путешествій Пржевальскаго, или, какъ онъ самъ называлъ ихъ, научныхъ рекогносцировокъ, указывая тѣмъ на ихъ сравнительно отрывочный и поверхностный характеръ по причинѣ обширности затронутыхъ пространствъ и разстояній. Пржевальскій не только совершилъ свои путешествія, но и указалъ другимъ, какъ надлежитъ путешествовать по Внутренней Азіи для обезпеченія наибольшей пользы и успѣшности наблюденій и изслѣдованій, [1]) указалъ пути, которые позволяли углубиться возможно дальше внутрь неизслѣдованныхъ областей, [2]) наконецъ, указалъ, хотя и въ грубой формѣ, на тѣ средства, съ помощью которыхъ путешествія эти становятся осуществимыми при настоящемъ низкомъ нравственномъ уровнѣ обитателей Центральной Азіи. Эти средства, къ сожалѣнію, сохраняютъ дѣйствительную силу и въ настоящее время, какъ показываетъ опытъ англійской миссіи 1904 г., и формулируются Пржевальскимъ въ лаконичныхъ трехъ словахъ: деньги, винтовка и нагайка [3]).

Кромѣ географическихъ результатовъ, путешествія Пржевальскаго дали намъ такое богатство естественно-историческихъ свѣдѣній, замѣтокъ и наблюденій надъ природою Центральной Азіи, какъ ни одно изъ послѣдующихъ другихъ путешествій. Эти указанія, въ изобиліи разсѣянныя по всѣмъ описаніямъ путешествій Пржевальскаго, должны быть положены въ основу описанія Сѣверовосточнаго Тибета съ естественно-исторической точки зрѣнія, чѣмъ подчеркивается эта важная сторона его путешествій [4]). Для нашего знакомства съ жизнью обитателей Центральной Азіи, ихъ бытомъ и вѣрованіями, Пржевальскій даетъ сравнительно гораздо меньше фактовъ и свѣдѣній, и нѣкоторые критики его работъ ставили ему въ упрекъ то обстоятельство, что въ

своихъ изслѣдованіяхъ природы Центральной Азіи онъ упустилъ самый важный предметъ—человѣка; но не слѣдуетъ забывать, что маршруты Пржевальскаго прошли по мѣстностямъ, въ которыхъ нерѣдко вовсе не оказывалось этого предмета наблюденій—человѣка, а потому и упрекъ критиковъ въ этихъ случаяхъ оказывается неосновательнымъ; въ другихъ случаяхъ производить эти наблюденія не позволяла кратковременность остановокъ въ населенныхъ пунктахъ и, говоря откровенно, отрицательное отношеніе Пржевальскаго къ населенію Центральной Азіи, проявляющееся во многихъ мѣстахъ его описаній.

Помимо приведеннаго упрека въ недостаточности этнографическихъ наблюденій, позднѣйшіе путешественники подмѣтили нѣкоторыя неточности, проскользнувшія въ описаніи Пржевальскаго, этимологическія неправильности сообщенныхъ имъ мѣстныхъ названій въ особенности этимъ занялся Рокгиль [1]), наконецъ, ошибочное вычисленіе географическаго положенія нѣкоторыхъ пунктовъ; но если принять во вниманіе огромность района, охваченнаго четырьмя путешествіями Пржевальскаго, богатство научныхъ ботаническихъ и зоологическихъ коллекцій и важность географическихъ открытій, то мы должны признать, что нѣкоторыя погрѣшности и пробѣлы ничуть не умаляютъ заслугъ Пржевальскаго: они были неизбѣжны при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ совершались его изслѣдованія. Почти всюду онъ являлся піонеромъ географической науки, почти всюду онъ былъ первымъ европейцемъ, научно изслѣдовавшимъ неизвѣстныя области. Велика была задача, добровольно принятая на себя Пржевальскимъ, но онъ съ честью выполнилъ ее въ значительной части; что же касается остальной, то онъ указалъ пути и средства для ея осуществленія.

Въ заключеніе необходимо признать [2]), что Пржеваль-

ский былъ не только замѣчательный путешественникъ[1] и наблюдатель, но и даровитый писатель: если никто изъ русскихъ не проходилъ такихъ обширныхъ разстояній и не преодолѣвалъ трудностей съ такой энергіей, то никто и не бесѣдовалъ съ читателемъ въ такой простой, живой и общепонятной формѣ о своихъ научныхъ изысканіяхъ и не излагалъ такъ наглядно и интересно новые научные естественно-историческіе и географическіе факты; въ этой общедоступности и увлекательности изложенія и заключается популярность научно-литературныхъ трудовъ-описаній Пржевальскаго.

Путешествіямъ Пржевальскаго предшествовалъ по времени рядъ попытокъ европейскаго изслѣдованія восточныхъ областей Тибета со стороны Китая; въ этомъ отношеніи представляются наиболѣе важными работы французскихъ миссіонеровъ въ мѣстностяхъ, пограничныхъ китайскимъ провинціямъ Сы-чуань и Юнь-нани, съ тибетскимъ населеніемъ и по своему физическому характеру составляющихъ нераздѣльную географическую часть собственнаго Тибета. Дѣятельность этихъ миссіонеровъ естественно была направлена къ достиженію непосредственной ихъ задачи—просвѣщенію населенія ученіемъ католической церкви, но наряду съ этой главной задачею они, особенно въ позднѣйшее время, собирали матеріалы для географическаго и главное этнографическаго познанія страны и народа. Ихъ многочисленные маршруты, прорѣзавшіе страну по всѣмъ направленіямъ на западъ вплоть до меридіана Чамдо, дали европейской картографіи рядъ извѣстныхъ линій въ предѣлахъ неизслѣдованной территоріи.

Исторія научной дѣятельности[2] католическихъ миссіонеровъ стоитъ въ неразрывной связи съ исторіей дѣятельности Тибетской католической миссіи, которая съ середины 40 г.г. XIX стол. возобновила свои труды, прерванные въ 1768 г. (годъ окончанія капуцинской миссіи въ Лхасѣ и

Непалѣ), но уже не въ центральномъ Тибетѣ и не на южной окраинѣ послѣдняго, какъ раньше, а на границахъ Китая и княжествъ Восточнаго Тибета, на юридически китайской территоріи. Въ виду той пользы, которую принесла эта миссія въ послѣдующее время для науки тибетовѣдѣнія, ниже излагается вкратцѣ ея чреватая событіями исторія и указываются подробнѣе маршруты [1]) болѣе важныхъ съ точки зрѣнія изслѣдованія страны путешествій и разъѣздовъ миссіонеровъ въ предѣлахъ области, отведенной папскимъ указомъ дѣятельности реорганизованной Тибетской миссіи [2]).

Вплоть до 1846 г. Тибетъ включался въ сферу дѣйствій апостолическаго викарія въ г. Агра (Бенгалѣ), который, однако, не располагалъ достаточнымъ числомъ миссіонеровъ для успѣшной пропаганды Христова ученія въ трудно доступной странѣ.

Съ цѣлью облегченія и ускоренія дѣла распространенія христіанства въ Тибетѣ была создана новая кафедра апостолическаго викарія Тибета (Лхасы) съ мѣстопребываніемъ викарія въ городѣ Да-цзянь-лу, откуда открывался болѣе удобный доступъ въ запрещенную страну, чѣмъ со стороны строго охраняемой индійской границы. Новая миссія была поручена заботамъ Missions Etrangères, какъ и сопредѣльный ей викаріатъ Сы-чуани. Хотя выдѣленіе Тибета изъ сферы дѣятельности индійскаго викаріата состоялось еще въ 1846 г., но назначеніе самостоятельнаго викарія Тибета послѣдовало лишь въ 1857 г., а до тѣхъ поръ вся подготовительная работа по устройству новаго викаріата выпала на долю Сычуаньскаго викарія, Mgr. Perocham. Съ его разрѣшенія Рену предпринимаетъ въ 1847 г., первую попытку проникнуть въ запрещенную страну и въ Лхасу и въ китайскомъ одѣяніи безпрепятственно добирается изъ Да цзянь лу черезъ княжество Чала. области Ли т'анъ и Ба (Ба танъ), собственную

границу Тибета, округъ Цзянка (Мар-к'ам), владѣніе Драя до Чамдо. Это путешествіе положило начало будущимъ частымъ разъѣздамъ миссіонеровъ, охватившимъ всю область независимыхъ княжествъ К'ам. Первая попытка не была удачна, какъ, впрочемъ, и всѣ многія другія: въ Чамдо Рену былъ задержанъ и послѣ переговоровъ, шедшихъ до полученія отвѣта китайскаго амбаня въ Лхасѣ [1]), былъ препровожденъ подъ почетнымъ карауломъ обратно въ Сычуань и затѣмъ въ Кантонъ. Освобожденіе Рену въ декабрѣ 1848 г. и вопросъ о китайской юрисдикціи въ Тибетѣ и Китаѣ послужили предметомъ долгой дипломатической переписки между китайскимъ и французскимъ правительствами. Во время пребыванія въ Чамдо Рену дѣятельно собиралъ свѣдѣнія касательно географіи, обычаевъ, управленія и религіи страны, и его отчетъ послужилъ руководствомъ для направленія дѣятельности его преемниковъ въ Тибетской миссіи—Дегодэнъ и Дюранъ съ 1857 году.

Въ 1852 г. Рену направился вновь въ Тибетъ, на этотъ разъ со стороны Юньнани (Да-ли-фу) подъ видомъ кит. горговца съ товаромъ черезъ Ли-цзянъ-фу, древней столицы племени моссо, и Нон-цзэ-ла, гдѣ пробылъ 10 мѣсяцевъ въ сосѣднемъ буддійскомъ монастырѣ Тэнъ-джо-линъ за тщательнымъ изученіемъ тибетскаго языка [2]) подъ руководствомъ настоятеля монастыря—перерожденца Лоджу. Въ бытность свою въ монастырѣ, Рену успѣлъ собрать путемъ разспросовъ много свѣдѣній относительно различныхъ практич. вопросовъ, связанныхъ съ будущимъ утвержденіемъ миссіи на тиб. территоріи, напр., относит. границы собств. Тибета, котор. оказалась далѣе на З. и Ю. по ту сторону Дань-цанъ-цзяна, за гребнемъ горной цѣпи, отдѣляющей эту рѣку отъ Лу-цзяна; затѣмъ кит. почтовыхъ сообщеній, паспортовъ, полномочій мелкихъ вождей Цзаронъ (на З. отъ Еркало). Изъ

Тонъ-джо лина нетрудно было достигнуть тибетской границы черезъ кит. городъ Атуньцзы, въ 3 дняхъ пути, но слухъ о пребываніи иностранца въ монастырѣ дошелъ уже до свѣдѣнія властей, и Рену вернулся въ концѣ 1853 г. обратно въ Хуанъ-ння бинь въ Юнь-нани, исходный пунктъ своего путешествія.

Въ началѣ 1854 г. Рену пустился въ третье путешествіе, которое сообщило много свѣдѣній по географіи юго-восточнаго угла Тибета и сопредѣльныхъ частей Юньнани, данныхъ относительно обычаевъ мѣстнаго китайскаго и тибетскаго населенія и различныхъ другихъ народностей, обитающихъ на пройденной имъ территоріи. Къ сожалѣнію, эта часть донесеній Рену не опубликована [1].

Маршрутъ Рену прошелъ на этотъ разъ по совершенно неизвѣстной мѣстности: отъ Ли-цзянъ-фу на З. къ Меконгу, который Рену достигаетъ и переходитъ у мѣстечка Янь-чуань, въ странѣ племени лису [2]; изъ Янь-чуань Рену слѣдуетъ вверхъ по лѣвому берегу Меконга мимо Вей-си къ пункту подъ 28° с. ш., откуда на западъ черезъ р. Сальвинъ въ монастырь Джамутонъ (Дребутонъ). На сѣверъ отъ лису по правому берегу Меконга живутъ ламажень, затѣмъ въ округѣ Вэй-си моссо. Моссо сохранили еще туземный культъ жертвоприношеній на открытомъ воздухѣ духамъ горъ и умершимъ родителямъ; все-же ламаизмъ (секты красношапочниковъ—кармана) прочно утвердился среди нихъ, такъ что во многочисленныхъ монастыряхъ Вэй-си-чжоу и Ли-цзянъ-фу мы находимъ почти исключительно монаховъ моссо [3]. На пути изъ Вэйси въ Чжамутонъ Рену прошелъ черезъ страну луцзы между Меконгомъ и Сальвиномъ [4] по глухой дорогѣ, избѣгнувъ бдительности китайскихъ пограничныхъ властей. Въ монастырѣ Чжамутонъ [5], на правомъ берегу Сальвина, Рену встрѣтилъ доброжелательный пріемъ со стороны настоятеля

и могъ спокойно устроиться на болѣе продолжительный срокъ пребыванія. Чтобы прочнѣе утвердиться на новомъ мѣстѣ, Рену арендовалъ на вѣчныя времена значительный (до 16 кв. верстъ участокъ земли на С. В. отъ Чжамутонъ въ мѣстности Бонга въ округѣ Мелам, населенномъ луизы; впослѣдствіи этотъ округъ былъ включенъ въ тибетскій округъ Цзаронъ съ главнымъ городомъ Мэнкунъ) за годовую арендную плату въ 16 таелей 3 цянь. Оставаясь по-прежнему торговцемъ, Рену превратился также въ сельскаго хозяина: если первая профессія оказалась весьма полезной, облегчивъ ему доступъ въ страну, то второе занятіе должно было помочь ему утвердиться въ ней. Отнынѣ въ теченіе многихъ лѣтъ Бонга, на Ю. З. отъ А-тунь-цзи, подъ 28°25′ и 98°30′, служила главной станціей миссіонеровъ и центромъ ихъ дѣятельности въ Тибетѣ, для каковой цѣли обладала необходимыми данными по своему выгодному положенію [1].

Около того же времени, когда Рену предпринялъ свою вторую попытку проникнуть въ Тибетъ со стороны Юньнани, аналогичная попытка была сдѣлана миссіонерами Рабинъ, Крикъ и Бернаръ со стороны Индіи, въ частности Ассама. Ихъ предшественниками въ этой области, пограничной юго-восточному Тибету, были нѣсколько англійскихъ офицеровъ, которымъ, однако, не удалось проникнуть далеко внутрь территоріи племени Аборъ по Дихонгу и Мишми по Лохиту (Брамакунду). Наиболѣе извѣстнымъ изъ этихъ офицеровъ былъ лейтенантъ Вилькоксъ въ 1826 г., но и тотъ дошелъ только до селенія Джинга на Брамакундѣ. Слѣдующія попытки 1837 и 1846 г.г. были еще менѣе удачны и не оставили почти никакой надежды на открытіе съ этого направленія пути въ Тибетъ благодаря враждебному отношенію мѣстнаго населенія. Ни одинъ изъ этихъ изслѣдователей не былъ въ состояніи вступить на тибетскую территорію и только

путешественникъ 1846 г., капитанъ Роулатъ видѣлъ въ горахъ нѣсколькихъ тибетцевъ. При такихъ условіяхъ отправлялись упомянутые трое миссіонеровъ въ свое трудное предпріятіе и надо ли прибавлять, что они не только потерпѣли полную неудачу, но еще двое изъ нихъ были умерщвлены.

Въ зимніе мѣсяца 1851—2 г.г. Крикъ, какъ наиболѣе энергичный изъ трехъ, пробрался по Лохиту черезъ страну Мишми до Сама и Рима на тибетской территоріи въ Дзаюл (Ца-юл), но послѣ непродолжительнаго пребыванія былъ вынужденъ вернуться обратно по распоряженію мѣстнаго правителя. Вскорѣ затѣмъ ассамская миссія распалась: начальникъ ея Рабинъ послѣ неуспѣшнаго путешествія въ Бутанъ [1]), вернулся на родину; Бернаръ занялся проповѣдью въ самомъ Ассамѣ (въ Говахатти), а Крикъ былъ поставленъ во главѣ новой экспедиціи въ Тибетъ и ему былъ данъ помощникъ въ лицѣ Бурри.

Въ 1853 г. Крикъ посѣтилъ племя Аборъ по Дихонгу и прожилъ нѣкоторое время въ ихъ средѣ, пріобрѣтя значительныя симпатіи населенія успѣшными хирургическими операціями, и только подозрительность вождей заставила Крика вернуться въ главную миссіонерскую квартиру въ Sai Kway, крайній англійскій военный постъ на р. Лохитъ по направленію къ странѣ Мишми на югъ отъ Садія. Въ 1854 г. оба миссіонера отправились по прежнему пути Крика въ Сама, гдѣ прожили нѣсколько мѣсяцевъ; населеніе относилось къ нимъ дружелюбно, власти же скрывали свои чувства. Однако, миссіонеры не долго наслаждались своимъ относительнымъ успѣхомъ: въ концѣ 1854 г. ихъ жилище подверглось нападенію со стороны Мишми, а сами они убиты. Ихъ убійца, вождь Кайша, былъ захваченъ спеціальной англійской карательной экспедиціей кап. Дальтона и понесъ заслуженное наказаніе. Наружнымъ поводомъ къ убійству послужилъ

отказъ Крика дать вождю обѣщанный кусокъ матеріи, такъ какъ вождь не выполнилъ принятаго обязательства—служить Крику проводникомъ. Впослѣдствіи, однако, обнаружилось, благодаря розыскамъ Дегодина и Фаже въ Цзянъ-ка, что убійство миссіонеровъ совершилось не безъ участія тибетскихъ и китайскихъ мѣстныхъ властей; одинъ изъ предполагаемыхъ подстрекателей преступленія—подъ-префектъ Дзаюл былъ наказанъ тибетскимъ генераломъ Цзянъ-ка, а миссіонерамъ было разрѣшено поставить памятникъ на мѣстѣ гибели Крикъ и Бурри[1].

Въ промежутокъ 1855-8 г.г. были сдѣланы послѣднія вплоть до начала 80 г.г. попытки со стороны католическихъ миссіонеровъ проникнуть въ Тибетъ изъ Индіи. Послѣ крушенія миссіи Крикъ и Бурри и неудачнаго посѣщенія племени Аборъ Бернаромъ въ 1857 г. были избраны въ качествѣ возможнаго исходнаго пункта Сиккимъ и Непалъ: но туземные владѣтели этихъ княжествъ, первый по приказанію изъ Лхасы, которой въ то время принадлежало верховное покровительство надъ Сиккимомъ, второй вслѣдствіе военныхъ дѣйствій, которыя велъ противъ Тибета въ 1857 г., отказались пропустить Бернара и Дегодина черезъ свои владѣнія. Столь же неуспѣшна была поѣздка Бернара и Дегодина изъ Агра и Симлы вверхъ по Сетледжу къ тибетской границѣ въ 1858 г. благодаря противодѣйствію тибетцевъ, и въ томъ же году Бернаръ былъ переведенъ въ католическую миссію Бирмы, а Дегодинъ отозванъ въ Да-цзянь-лу вновь назначеннымъ викаріемъ Лхасы Mgr. Thomine Desmazures[2].

Въ концѣ 1859 г. Рену долженъ былъ оставить Бонга вслѣдствіе враждебнаго отношенія мѣстныхъ властей[3] и переселиться въ Цзянъ-ка, гдѣ прожилъ до прибытія миссіонерской экспедиціи 1861 г.

Эта экспедиція состояла изъ викарія Томинъ съ 5 мис-

сіонерами, въ томъ числѣ Дюранъ и Дегодинъ, и была предпринята открыто съ разрѣшенія китайскаго правительства на основаніи постановленій Пекинскаго договора 1860 г. Во главѣ каравана экспедиціи двигался китайскій офицеръ съ французскимъ флагомъ. Маршрутъ экспедиціи былъ тотъ же, что для Рену въ 1847 г., именно, отъ Да-цзянь-лу черезъ Ли-гіанъ, Батанъ и Цзянь-ка въ Чамдо[1].

Въ Чамдо епископъ Томинъ, котораго сопровождали теперь только Рену и Дегодинъ (остальные миссіонеры были оставлены по дорогѣ въ Батанѣ и Цзянъ-ка, на Ю. З. отъ Батана, подъ 28°50′ и 98°40′), былъ задержанъ посланцами изъ Лхасы, запретившими ему дальнѣйшее движеніе къ столицѣ. Послѣ 7 мѣсячныхъ безплодныхъ переговоровъ епископъ вернулся обратно въ Да-цзянь-лу, оставивъ въ Чамдо Рену. Въ іюлѣ 1862 г. послѣдовало рѣшеніе по дѣлу объ изгнаніи Рену изъ Бонга; благодаря настойчивымъ стараніямъ миссіонеровъ и болѣе благопріятному отношенію къ христіанской проповѣди со стороны пекинскаго правительства, какъ слѣдствіе пекинскаго договора, рѣшеніе было дано въ пользу миссіонеровъ: ихъ права на земельную собственность въ Бонга были подтверждены, понесенные Рену убытки возмѣщены, виновные въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ миссіонера наказаны. Рену могъ снова вернуться въ Бонга, что онъ и сдѣлалъ въ томъ же 1862 г. въ сопровожденіи Дегодина. Предварительно они думали пробраться изъ Чамдо въ Лхасу, для чего Дегодинъ путемъ разспросовъ составилъ маршрутъ въ столицу[2], но ихъ попытка была обнаружена и миссіонеры были направлены по прямому пути изъ Чамдо въ Бонга[3], куда прибыли въ сентябрѣ 1862 г. послѣ 22 дней пути, вдоль праваго берега Меконга, затѣмъ Сальвина черезъ Дзогонъ, Чраюл (въ Даюлѣ) и Цзаронъ. Въ Бонга миссіонеры въ числѣ четырехъ пробыли до 1865

г. Рену умеръ въ 1863 г.) Первое время ихъ проповѣдь увѣнчалась успѣхомъ. И двѣ сосѣднія деревни луцзы перешли въ христіанство (320 человѣкъ); но въ 1863 г. начались снова притѣсненія со стороны властей, отчасти и населенія, а въ 1864 г., когда сдѣлался извѣстнымъ отказъ Франціи отъ покровительства и поддержки миссіонеровъ въ предѣлахъ Тибета, начались и открытыя гоненія, жертвами коихъ сперва дѣлались туземные обращенные. Въ серединѣ 1865 г. Фажъ и Дюбернаръ были изгнаны изъ Цзянъ-ка, а мѣстные христіане подверглись различнымъ наказаніямъ.

Въ сентябрѣ того же (1865) года Дюранъ и Біе были вынуждены бѣжать изъ Кіонатонъ на С.З. отъ Бонга, гдѣ имѣлась небольшая христіанская община; во время бѣгства Дюранъ былъ раненъ и утонулъ при переправѣ черезъ Сальвинъ[1]. 7 октября Деголинъ и Біе покинули Бонга по приказанію уполномоченныхъ изъ Лхасы: всѣ строенія миссіи были сожжены, туземные христіане разсѣяны или изгнаны, и къ концу 1865 г. ни одного миссіонера не оставалось въ предѣлахъ территоріи, подчиненной Лхасѣ (въ Бонга, Цзянъ-ка или Чамдо). Миссіонеры большей частью искали убѣжища въ Батангъ и Да-цзянъ лу на территоріи Сы-чуани, одинъ только Біе укрылся въ Чжамутонъ на территоріи Юнь-нани и основалъ новую станцію на югъ отъ Бонга въ Цзекоу, на большой горѣ у праваго берега Меконга, на куленной имъ землѣ, среди селеній китайцевъ, которыхъ впрочемъ, было меньшинство, тибетцевъ (большинство), моссо и лису. Цзекоу[2]) находится въ округѣ Вэй-си въ провинціи Юнь-нани; сюда сошлись уцѣлѣвшіе остатки прежней христіанской общины Бонга, такъ что новая колыбель христіанства достигла вскорѣ значительнаго процвѣтанія, которое сохранила по сію пору. Менѣе успѣха имѣла миссіонерская станція Гукра на С. отъ Еркало (29°10' и 98°45'), тибет-

скихъ соляныхъ источниковъ въ 6 дн. пути отъ Батана [1]), основанная Дегодиномъ. Третья станція оставалась въ Батанѣ: главная же квартира и мѣстопребываніе новаго викарія Шово[2]—въ окрестностяхъ Да-цзянь-лу въ мѣстечкѣ Да-линь-бинь.

Въ октябрѣ 1873 г. началось новое движеніе противъ миссіонеровъ, которое привело къ временному изгнанію миссіонеровъ изъ Батана. Нонъ-ме (на Ю. отъ Батанъ) и Еркало; въ слѣдующемъ году разрушенныя миссіонерскія строенія въ этихъ пунктахъ были вновь возстановлены. Въ срединѣ 70 г.г. прибавилась новая миссіонерская станція въ Атуньцзы [3]).

Между 1880 и 1882 г. по порученію новаго викарія Лхасы Біе, Дегодинъ и Мюссо изслѣдовали сѣверо-восточную часть Ассама и Сиккимъ съ цѣлью отысканія наилучшей базы для будущей дѣятельности тибетской миссіи вдоль южной границы Тибета. Въ результатѣ было основаніе миссіи въ Недонъ на В. отъ долины Тисты, на СВ. отъ Дарджилина[4].

Въ первой половинѣ 80 гг. несмотря на энергичныя старанія миссіонеровъ, ихъ проповѣдь имѣла мало успѣха, въ особенности въ Батанѣ и Да-цзянь-лу, т. е. среди чисто тибетскаго населенія, и число принимавшихъ крещеніе не превышало 2—3 десятковъ въ годъ. Въ 1887 г. новый ударъ обрушился на миссіонеровъ: благодаря подстрекательству ламъ зданія и церкви миссіи и дома обращенныхъ въ Батанѣ, Еркало и А-тунь-цзы были разрушены, туземные христіане разсѣяны, а миссіонеры должны были бѣжать внутрь Сы-чуани и Юнь-нани не только изъ указанныхъ пунктовъ, но даже изъ Цзекоу, котораго, однако, не коснулась рука разрушенія. Послѣ долгихъ переговоровъ съ китайскими властями, въ которыхъ приняло участіе и французское правительство, миссіонеры могли постепенно вернуться въ Цзекоу и въ Еркало къ 1890 г.; Батань же и Атуньцзы оставались оффиціально

закрытыми для нихъ до октября 1894 г., до заключенія конвенціи Жерара, постановившей возвратить миссіонеровъ обратно въ эти города и уплатить имъ 40.000 таелей за разрушенныя зданія: однако, потребовалась упорная дипломатическая борьба, чтобы добиться исполненія даже части этихъ условій[1]. Въ 1895 г. миссіонеры вернулись въ Еркало, но въ Батанъ ихъ впустили лишь въ 1897 г. Что касается вознагражденія, то половина (20.000 таелей), причитавшаяся на долю Сычуаньской миссіи, была уплочена, но вторая въ пользу Юнь-наньской миссіи оставалась не выплаченной еще въ 1902 г. Въ 1895 г. произошло движеніе противъ католическихъ миссій въ Чэнъ-ду-фу и Цюнъ чжоу, гдѣ были разрушены церкви, но на Да-цзянь лу волненія не распространились; за то въ 1900 г. и началѣ 1901 г. шайка разбойниковъ—остатки боксеровъ, разрушила миссіонерскія станціи въ Мо-си-мянь и Шаба въ окрестностяхъ Да-цзянь-лу; нападеніе было въ концѣ концовъ отражено китайскими войсками, и съ нимъ завершился послѣдній тревожный эпизодъ тибетской миссіи[1].

При такихъ условіяхъ происходила просвѣтительная дѣятельность миссіонеровъ, побуждавшая ихъ совершать обширныя путешествія внутри разсматриваемой области Сычуани и Юнь-нани съ небольшими прилегающими частями Тибета (К'ам). Во время переѣздовъ[2] миссіонеры собирали свѣдѣнія, географическія и этнографическія, насчетъ посѣщенной мѣстности и сосѣднихъ областей: наиболѣе дѣятельнымъ и наблюдательнымъ въ этомъ отношеніи явился аббатъ Августъ Дегодинъ съ 1861 по 1878 гг., раньше же его—Рену. Аббатъ Дегодинъ опубликовалъ большую часть наблюденій и маршрутовъ вмѣстѣ съ цѣнными картографическими кроками въ Bulletin de Societè de gèographie de Paris за 1875[3], 1876, 1877 и 1879; его разносторонніе и цѣнные этнографическіе

наблюденія дали большую часть содержанія книгѣ C. Desgodins, Thibet составленной его братомъ и выдержавшей 2 изданія[1]. Онъ составилъ также грамматику тибетскаго языка; подъ его же редакціей вышелъ большой тибето-латино-французскій словарь[2]. Въ общемъ, католическіе миссіонеры, съ Дегодинъ во главѣ, отчасти восполнили значительные пробѣлы, оставленные въ изслѣдованіи юго-восточнаго и восточнаго Тибета другими европейскими путешественниками. Порядокъ времени позволяетъ остановиться здѣсь только на тѣхъ изъ нихъ, чьи изслѣдованія относились къ 60, 70 и 80 гг.

Первымъ среди нихъ былъ Куперъ (Cooper), который въ 1868 г. попытался достигнуть изъ Чэнъ-ду-фу кратчайшимъ путемъ Ассама и успѣлъ пройти изъ Да-цзянь лу по обычному пути за Батанъ до границы Тибета. Отсюда тибетскія власти принудили его повернуть на югъ, слѣдуя отличному отъ прежнихъ извѣстныхъ путей маршруту въ Бирму черезъ Да-ли фу въ Юньнани. Въ нѣсколькихъ дняхъ пути на югъ отъ Вэй-си чжоу онъ былъ остановленъ китайскими властями и подъ конвоемъ возвращенъ обратно въ Чэнъ-ду по тому же пути, по которому прибылъ.

Это путешествіе описано Куперомъ въ весьма поучительной и богатой свѣдѣніями, между прочимъ и для пограничной области Китая, занятой тибетцами, книгѣ: „Travels of a pioneer of commerce“[3].

Менѣе для географіи, чѣмъ флоры и фауны тибето-китайской пограничной страны сдѣлалъ миссіонеръ Арманъ Давидъ, который, послѣ обширныхъ изслѣдованій въ другихъ частяхъ Китая, избралъ своей главной квартирою Мупинъ въ 5 дняхъ пути на З. отъ Чэнъ-ду между 31° и 32°, на возвышеніи 2130 ч. надъ у. м. Послѣ годичнаго пребыванія здѣсь онъ въ 1872 г. вернулся со своими цѣнными коллекціями въ Европу[4].

То, что не удалось сдѣлать Куперу, выполнилъ почти 10 лѣтъ спустя протестантскій миссіонеръ, Камеронъ, который въ періодъ между сентябремъ 1877 и январемъ 1878 г. достигъ изъ Чэнь-ду фу Бамо [illegible] черезъ Да-цзянь-лу, Атунь цзы въ Юнь-нани, Вэй-си [illegible]у и Да-ли фу. Его дневникъ[1] содержитъ любопытныя наблюденія надъ страною и населеніемъ, но не сообщаетъ для [illegible]графическаго изслѣдованія почти никакихъ данныхъ.

Наиболѣе обширное и значи[illegible] по результатамъ путешествіе въ разсматриваемой области было совершено въ 1877 г. капитаномъ Джилемъ. Предварительно онъ предпринялъ изъ Чэнь-ду фу въ качествѣ перваго европейца экскурсію въ альпійскую область верхней р. Минь-цзянь до Сунь-пань тинъ[2], откуда повернулъ на Востокъ, перешелъ Да-баншань по перевалу въ 4018 м. и вернулся черезъ Лунгань-фу обратно въ Чэнь-ду фу. Дальнѣйшій маршрутъ прошелъ ихъ Чэнь-ду фу во большой тибетской дорогѣ черезъ Я-чжоу фу, Лу-динъ-цзю и Да-цзянь-лу въ Батанъ, гдѣ Джилль повернулъ къ югу и по долинѣ Цзянь-ша цзяна достигъ Атуньцзы и далѣе черезъ Шиду - по маршруту, восточнѣе Куперовскаго въ Вэй-си чжоу, въ Да-ли фу и Бамо. Хотя Джилль не обладалъ знаніями Рихтгофена, посѣтившаго въ 1872 г. во время седьмого и послѣдняго изъ обширныхъ путешествій по Китаю также пограничную съ Тибетомъ провинцію Сы-чуань и только благодаря счастію обстоятельствъ вынужденнаго отказаться отъ задуманнаго плана изслѣдованія тибетской окраины[3], все-же онъ сумѣлъ обезпечить возможно плодотворнѣйшіе результаты своему путешествію тѣмъ, что произвелъ многочисленныя измѣренія высотъ и составилъ самый тщательный маршрутъ, который могъ быть положенъ на картѣ съ достаточной точностью[4], несмотря на отсутствіе опредѣленій географическаго положенія отдѣльныхъ пунктовъ[5].

Между 1877 и 1878 гг. было совершено другое путешествіе въ той же пограничной области Сы-чуани въ части, однако, болѣе близкой къ собственной китайской территоріи, путешествіе не уступавшее, въ отношеніи важности результатовъ, путешествію Джилля, хотя послѣднее охватило болѣе обширный районъ. Новымъ изслѣдователемъ былъ Кольборнъ Баберъ, участвовавшій полтора года передъ тѣмъ въ экспедиціи слѣдственной комиссіи Гросвенора по дѣлу объ убійствѣ Маргари въ Юньнани и составившій интересное описаніе пути между Дали фу и Момейномъ[1]. На этотъ разъ Баберъ прошелъ изъ Чэнъ-ду фу по долинѣ р. Тунъ въ Цзянь-чанъ (обл. Caindu Марко Поло), съ главнымъ городомъ Нинъюань фу, затѣмъ спустился къ Хуй-ли чжоу и по долинѣ Цзинь-ша достигъ Нинъ-нань синь.

Баберъ, среди прочихъ весьма цѣнныхъ свѣдѣній[2], далъ намъ первое и до сихъ поръ почти единственное описаніе жизни и обычаевъ сы-чуаньскихъ лоло, столь отличныхъ по происхожденію отъ окружающихъ ихъ народностей монгольской расы[3].

Слѣдующая экспедиція, графа Сечени, при участіи геолога Лоци и лейтенанта Крейтнера въ качествѣ топографа, производила свои изслѣдованія на всемъ обширномъ пространствѣ окраины Восточнаго Тибета отъ Си-нинъ фу до Юньнани. Въ Сининъ-фу экспедиція прибыла въ іюнѣ 1877 г. и отсюда предприняла рядъ экскурсій по Кукунору и Амдо (Гуй-до тинъ, Чейбсен, Алтынъ суме, Кумбум). Въ дальнѣйшемъ она достигла путемъ черезъ Лань-чжоу фу, Хань чжунъ фу и Чэнъ-ду фу Я-чжоу фу, Да-цзянь лу и затѣмъ Батанъ, затѣмъ по изслѣдованіи тибетской горной страны на югъ отъ послѣдняго города прошла по долинѣ Цзинь-ша (по лѣвому берегу: Джилль шелъ по правому) черезъ область Чжунь-дянь и черезъ Юнь-нань (Да-ли-фу) въ Бамо. Богатые результаты

этой экспедиціи, производившей наблюденія съ помощью наилучшихъ приборовъ и не стѣсненной въ денежныхъ средствахъ, изданы подъ заглавіемъ «Die Wissenschaftliche Ergebnisse der Reisen des Grafen Bela Széchenyi in Ost-Asien. 1877—1880 Wien 1893—1899. Болѣе доступное для неспеціалистовъ описаніе путешествія, написанное увлекательнымъ живымъ языкомъ, составлено Крейтнеромъ[1].

Въ серединѣ 80 гг. въ долину р. Тунъ и Цзянь-чанъ проникаетъ англійскій консулъ Hosie, составившій весьма обстоятельное описаніе этой части своихъ трехлѣтнихъ путешествій по Юнь-нани, Гуй-чжоу и Сы-чуани, преимущественно съ торговой точки зрѣнія[2].

Около того же времени (1885—6 гг.) путешествовалъ въ сопровожденіи зоолога Березовскаго и топографа Скасси по области Амдо отъ Желтой рѣки до Лунъ-янь-фу и Сунъ-пань тинъ, русскій изслѣдователь Потанинъ; помимо географическаго изслѣдованія Потанинъ интересовался и этнографическими вопросами, давъ любопытныя свѣдѣнія для своеобразнаго тибетскаго населенія посѣщенной мѣстности[3].

Маршрутъ этого путешествія былъ слѣдующій:

Въ 1884 г. Потанинъ изъ Ланьчжоу прошелъ черезъ Хо чжоу въ страну тюрковъ-саларовъ Сюнь-хуа тина (существуютъ и отибетившіеся салары на лѣвомъ берегу Желтой р., что заставило Пржевальскаго включить саларовъ въ число «тангутовъ»), затѣмъ перезимовалъ въ котловинѣ Сань-чуань, въ 2 цзяхъ пути по Хуанъ хо ниже Сюнь-хуа тинъ, населенной инородцами (монголами) и въ апрѣлѣ 1885 г. двинулся черезъ амдоское нагорье черезъ Гуй-дэ тинъ, монастыри Лабранъ и Джони въ Минь чжоу и Сунъ-нань-тинъ, предварительно завернувъ путемъ по р. Си-нинъ въ Си-нинъ фу (а также въ Кумбум) за рекомендательными письмами отъ амбаня къ монастырскимъ властямъ Лабрана. На пути между Си-

нинъ фу и Сунъ-пань тинъ экспедиція прошла двѣ несходныя между собою области – Амдоское нагорье и область переходную отъ нагорья къ китайской низменности. Характеристики обѣихъ областей приводятся ниже въ извлеченіи изъ указаннаго труда Потанина [1].

Нагорье характеризуется возвышенными плато—до 10000 ф. и болѣе (наибольшее изъ нихъ кукунорское), снабженными на югѣ (считая отъ Кукунора) обильнымъ растительнымъ покровомъ, на сѣверѣ же носящими болѣе суровый характеръ, мѣстами почти обнаженными—съ немногими глубокими вырѣзами (до 7600 ф.—долина Хуанъ хэ у Гуй-дуй, долина Лабрана до 10,000 ф. и т. д.). Лѣса (преимущественно изъ хвойныхъ породъ) встрѣчаются въ этой области лишь участками; на травянистыхъ степяхъ разбиваютъ палатки кочевые тибетцы, въ глубинѣ долинъ, спускаясь съ высотъ, сперва встрѣчаешь осѣлыхъ тибетцевъ-хлѣбопашцевъ, затѣмъ смѣшанное населеніе изъ китайцевъ и осѣлыхъ монголовъ-далдъ.

Переходная область представляетъ горную страну изъ узкихъ и высокихъ хребтовъ, тѣсныхъ и глубокихъ долинъ, орошенныхъ притоками вѣтвей Янъ-цзы; берущими начало въ предѣлахъ нагорья и входящими затѣмъ въ узкія долины.

На обратномъ пути изъ Сунъ-пань тинъ (Лунъ-ань фу) черезъ Би-коу, Гунъ-чанъ фу, Ди-дао въ 1886 г. Потанинъ пересѣкъ эту область далѣе на востокъ, ближе къ выходу рѣкъ на Чэнъ-ду'скую и Хань'скую котловину, при чемъ долины здѣсь были уже менѣе тѣсны, а горы—высоки. Все же путешественнику, слѣдующему по дорогѣ, обычно проложенной по дну долины, очень трудно составить себѣ правильное представленіе о рельефѣ страны и направленіи хребтовъ въ этомъ горномъ лабиринтѣ.

По общему правилу въ переходной области долины тѣсны, со ступенчатымъ дномъ; рѣки мчатся бурно, на

ихъ мелкихъ притокахъ часты водопады. Провести дорогу по дну долины потребовало большого труда со стороны человѣка; мѣстами въ побережныхъ скалахъ сдѣланы вырѣзки для прохода муловъ, или по каменной поверхности горъ вырублены ступени въ видѣ грандіозной лѣстницы, въ другихъ мѣстахъ вдоль скалы подвѣшаны балконы до 100 саж. въ длину; часты висячіе мосты черезъ рѣки, колеблющіеся подъ тяжестью одного мула. Эта мѣстность вѣроятно наиболѣе живописная въ Китаѣ, въ особенности т. н. долина Ксерь-нцо[1]—Золотыя озера въ 20 верстахъ отъ Сунъ-пань тина. Высокія горы задерживаютъ юговосточные муссоны, которые отлагаютъ на нихъ часть влаги и способствуютъ развитію богатой и разнообразной лѣсной растительности отъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ до пальмы, бамбуковъ, лаковаго дерева и чайнаго куста, правда, лишь въ культурномъ видѣ. Движеніе товаровъ совершается на носильщикахъ, потому въ селеніяхъ не встрѣчается просторныхъ дворовъ. Селенія очень живописны—перѣдко лѣпятся по скалистой стѣнѣ на высотѣ многихъ саженей надъ дномъ долины.

Недостатокъ денежныхъ средствъ не позволилъ экспедиціи пройти на югъ дальше Сунъ-пань тина (вѣрнѣе Луньань фу), при чемъ въ Сунъ-пань тинѣ были собраны отъ богомольцевъ и китайскихъ купцовъ свѣдѣнія о дорогахъ въ Дерге, Хор-канцзе, Да-цзянь лу и Лхасу[2]. Вернувшись въ Ланьчжоу фу, Потанинъ и топографъ Скасси вторично посѣтили Кумбум, гдѣ перезимовали, и въ апрѣлѣ 1886 г. прошли мимо Кукунора и на сѣверъ черезъ Наньшань въ Гао-тай (между Сучжоу и Ганьчжоу)[3].

Въ 1893 г. Потанинъ съ женою, Кашкаровымъ и Рабдановымъ прошли въ іюлѣ и августѣ изъ Да-цзянь лу въ Цза-гу тинъ[4], причемъ Потанинъ и Рабдановъ слѣдовали западнымъ путемъ черезъ Руми Чжанъго въ долинѣ Да цзинь хэ при

сліяніи ея съ Сяо-цзинь хэ, затѣмъ вверхъ по Сяо цзинь хэ черезъ Му-гунъ тинъ (Синь-тай цзы) и Фу-бянь. Кашкаровъ, предварительно совершивъ изъ Да-цзянь лу путешествіе въ Ба-танъ[1], достигъ Цза-гу тинъ другимъ маршрутомъ въ предѣлахъ территоріи съ болѣе многочисленнымъ китайскимъ населеніемъ, черезъ Я-чжоу фу, Цюнъ-чжоу, Гуань сянь и вверхъ по долинѣ Минь. Изъ Цза-гу тина Потанинъ по болѣзни жены, вскорѣ затѣмъ умершей, поспѣшилъ достигнуть черезъ Мао чжоу и Мянь чжоу Чжао-хуа сянь на р. Цзялинъ, по которой спустился въ Чунъ-цинъ фу.

Замѣтки его относительно этой экспедиціи, во время которой онъ явился первымъ русскимъ, подступившимъ къ предѣламъ Тибета со стороны Сы-чуани, были опубликованы подъ редакціей и съ примѣчаніями Бретшнейдера[2]. Богатая ботаническая коллекція, собранная во время указаннаго пути Потанина (1000 видовъ) вмѣстѣ съ 900 видами растеній, собранными Кашкаровымъ между Да-цзянь лу и Батаномъ, заключаетъ много новыхъ видовъ, хотя еще не обработана. Интересна и зоологическая коллекція; не даромъ путь Потанина пролегалъ по западной и сѣверной сторонѣ области Мупинъ, гдѣ сдѣлалъ свои замѣчательныя открытія ботаникъ Давидъ въ 1869 г. Почти одновременно съ Потаниным въ сѣверной Сы-чуани работалъ Березовскій, который въ 1894 г. посѣтилъ снова Сунъ-пань тинъ.

Въ своихъ замѣткахъ Потанинъ, помимо описанія пути и растительнаго міра (въ долинахъ весьма богатаго) посѣщенныхъ мѣстностей, сообщаетъ нѣкоторыя этнографическія подробности для тибетскаго племени Чжарунъ[3] въ долинѣ Сяо цзинь хэ выше Фубянь[4]. Предшественникомъ Потанина въ области Западной Сычуань и восточнаго Тибета былъ въ 1891 г. Ростгоръ, сообщившій свои наблюденія и впечатлѣнія въ брошюрѣ: Eine Reise im Westlichen China. Онъ первый изъ

европейцевъ посѣтилъ долину Большой Золотой рѣки при слѣдованіи изъ Гуань-сянь въ Синь-гай-цзы, затѣмъ Фубяни и черезъ водораздѣльный хребетъ внизъ по Да-цзинь хэ отъ Жучай въ Роми Чжань-гу. Изъ Роми Ростгорнъ прошелъ въ Гата и затѣмъ въ Да-цзянь лу[1].

Съ начала 90 гг. число европейскихъ путешественниковъ по Сы-чуани быстро растетъ благодаря облегченію съ открытіемъ Чунь-цинъ фу доступа въ провинцію. Почти каждый посѣтитель Сы-чуани полагаетъ своимъ долгомъ побывать и въ долинѣ р. Тунъ и въ Да-цзянь-лу, для наблюденій надъ чуждыми тибетскими племенами. Нѣкоторыя изъ этихъ путешествій дали наукѣ серьезные результаты для знакомства съ тибетскимъ населеніемъ въ пограничныхъ съ Китаемъ областяхъ; во всякомъ случаѣ они не преслѣдовали своихъ цѣлей внѣ китайской границы, предоставивъ другимъ путешественникамъ искать пути въ Тибетъ и Лхасу съ болѣе удобнаго направленія, не оберегаемаго въ той же ревнивой мѣрѣ китайскими и тибетскими властями.

Перечень путешественниковъ, доходившихъ до границъ Тибета, если не политическихъ, такъ, по крайней мѣрѣ, этнографическихъ и географическихъ, со стороны Сы-чуани, или въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ Юнь-нани начинается съ Ирата, (To the Snows of Tibet through China[2]), г-жи Бишопъ (Isabella L. Bird), посѣтившей между прочимъ Сомо, извѣстной путешественницы по Японіи и впослѣдствіи по Ладаку[3], Little, мужа, извѣстнаго изслѣдователя Янъ-цзы, и жены, Mount Omi and beyond[4].

Болѣе значительнымъ съ географической точки зрѣнія явилось путешествіе Бонина, который получилъ отъ французскаго правительства въ Тонкинѣ порученіе изслѣдовать Юнь-нань и прилегающій къ ней Восточный Тибетъ съ точки зрѣнія ихъ экономическихъ условій въ цѣляхъ развитія фран-

[illegible] территоріи [illegible] Тошнсомъ и указанными об[illegible], за время съ [illegible]бря 1895 г. по [illegible] 1896 г. Боретъ про[illegible] [illegible] Да[illegible] [illegible] прямымъ [illegible] черезъ Ли-цзи[illegible] фу. Ч[illegible] (И[illegible], Юль[illegible] фу и области [illegible] М[illegible] или Хуанъ-[illegible] по Желтой [illegible]) [illegible] [illegible] Пб[illegible], тогда какъ до него всѣ путешественники избирали [illegible] путь черезъ Ба-[illegible][1]. На пути [illegible] Ли[illegible] фу въ [illegible]-[illegible] фу Боннъ [illegible], что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] предгорья [illegible] [illegible] [illegible] направленіе. Этотъ фактъ [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] въ [illegible] 1896 г.

Изъ Ланчжоу-фу путешественникъ черезъ [illegible] фу и [illegible] [illegible] Мин[illegible] и [illegible] фу. Маршрутъ [illegible] [illegible] 1898—1900 гг. [illegible] же [illegible] [illegible] Ланчжоу фу, какъ конечнаго пункта произведеннаго имъ [illegible] изслѣдованія бассейна [illegible] и [illegible] и [illegible] путемъ изъ Пекина и южной Монголіи прошелъ [illegible] Нинъ-ся фу въ Синин фу, обогнулъ [illegible] берегъ Кукунора, перевалъ Нань шань въ Гоньчжоу и Хараноръ и по сѣверному подножью Алтын тага достигъ бассейна Тарима[2].

Въ 1895 г. прапоръ Генералъ Орлевскій [illegible] [illegible] [illegible] Тошнсома на Барлу [illegible] Лань-[illegible] фу, затѣмъ [illegible], Мечень и [illegible] Салпину, [illegible] [illegible] правый берегъ Мечжань [illegible] Вэй-си и далѣе черезъ [illegible]-вэй [illegible] до Пекина. Отсюда, неутомимый путешественникъ, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] большими [illegible] [illegible] [illegible] Пронада (28[illegible] с. ш. и 98-9 в. [illegible]) [illegible] между тѣмъ, какъ показали [illegible] Д[illegible] въ 1900 г.[1] [illegible] [illegible] контрабан-

вершинъ перевaловъ, гдѣ встрѣчались лишь кустарники, достигъ Ба-у-ронъ на лѣвомъ берегу Няг-чу (Я-лунъ) въ степной долинѣ, съ тибетскимъ и китайскимъ населеніемъ; почва здѣсь даетъ три жатвы въ годъ—ячмень, пшеницу, кукурузу и гречиху.

Переправившись на грубосколоченномъ плоту черезъ рѣку (во время высокой воды пользуются веревочнымъ мостомъ) Амундсенъ вступилъ на территорію королевства Мили, во главѣ которой стоитъ духовный владѣтель, живущій въ главномъ ламайскомъ монастырѣ области Мили-гонъ-чен въ нѣкоторомъ разстояніи отъ праваго берега Гжя-юл-чу, или Ли-танъ-хэ, подъ 28°40. с. ш. Населеніе Мили бѣдно и производитъ впечатлѣніе сильно угнетаемыхъ людей. Дома малы и грязны, почти безъ обстановки; одна комната, безъ оконъ и печной трубы, служитъ спальней, столовой и кухней; кромѣ семьи, тутъ же помѣщается коза, даже двѣ, и свинья. Несмотря на бѣдность, населеніе не ропщетъ на судьбу, миролюбиво и послушно властямъ; весьма предано своему королю-воплощенцу, который получаетъ утвержденіе въ санѣ отъ Далай ламы, съ каковой цѣлью дѣлаетъ торжественный визитъ въ Лхасу. Каждый 12-й годъ уплачивается также дань Китаю. Въ религіозномъ отношеніи страна принадлежитъ къ гелюг па (желтошапочной сектѣ), откуда ея китайское названіе Хуанъ-лама (область желтаго ламы). Пища населенія состоитъ главнымъ образомъ изъ гречневыхъ пирожковъ на водѣ, болѣе питательныхъ, чѣмъ намба. По одеждѣ и обычаямъ населеніе держится строго тибетской моды и манеръ, хотя по бѣдности иногда одѣвается во что попало, между прочимъ въ плотный большой плащъ лошосцевъ, при случаѣ замѣняющій и палатку.

Отъ Няг-чу до Мили-гонъ-чэн Амундсенъ слѣдовалъ дорогою, никѣмъ не посѣщенной до него, черезъ золотые

ріиски, которыми славится Мили, въ наносной почвѣ Канъ-да-чу, впадающей слѣва въ Гжя-юл-чу, и, спустившись вдоль Гжя-юл-чу, до Ла-канъ-изе (Вагень), гдѣ имѣется переправа черезъ рѣку, достигъ Мили-гонъ-чен, столицы королевства, на дѣлѣ большого монастыря на южномъ склонѣ горы съ прекрасными лѣсами дуба и сосны, съ равномѣрнымъ и не слишкомъ холоднымъ климатомъ.

Въ 2 дняхъ пути на югъ отъ Мили гонъ-чен Амундсенъ вступилъ на территорію Юнь-нани въ округѣ Жанъ съ главнымъ городомъ Юнъ линь (Да-лам), близъ котораго находится резиденція свѣтскаго владѣтеля. Большая часть населенія чисто тибетская, говоритъ на тибетскомъ языкѣ и исповѣдуетъ ламаизмъ, хотя по одѣянію и чертамъ лица походитъ на китайцевъ.

Слѣдующіе два дня пути въ Ю. З. направленіи привели путешественника къ сѣверному изгибу Янъ-цзы (Во-шуй-изянъ чистая вода, или Цзинь-ша цзянъ: р. Я-лунь зовется также Цзинь-хэ) и вдоль сѣвернаго берега рѣки и далѣе въ западномъ направленіи до пограничной линіи между Мили (съ переходомъ черезъ сѣверный притокъ Цзинь ша—Чжунъ-дянь-хэ. Амундсенъ коснулся снова южнаго выступа королевства) и округомъ Чжунъ-дянь (внутри южнаго изгиба Цзинь-ша). Главный городъ округа Чжунъ линь или Цзетанъ лежитъ на высокой и холодной равнинѣ, имѣющей, однако, цвѣтущій видъ по сосѣдству съ городомъ. Населеніе города 2 500 душъ: самый городъ привлекателенъ по мѣстоположенію на восточномъ склонѣ холма, съ храмами и красивыми зданіями и ведетъ оживленную торговлю, весьма выгодно отличающую его отъ безжизненной въ этомъ отношеніи области Мили. Округъ славится хорошей породою пони, которые посылаются даже въ Бирму: зимою климатъ очень суровый, но топливо имѣется въ изобиліи. Настоящими хозяевами страны являются ламы, чья глав-

ная квартира лежитъ въ 5 миляхъ на сѣверъ отъ города. Общее число ламъ въ округѣ 3,000 чел. и населеніе безусловно повинуется имъ: китайскіе чиновники въ Чжунь-дянь безсильны передъ ламами. Населеніе ясно тибетское по чертамъ, обычаямъ и характеру: разбойники, которыми полонъ округъ, также доказываютъ это.

Изъ Чжунь-дянь Амундсенъ спустился на 9000 ф. къ Цзинь-ша и по переправѣ, при помощи плота, черезъ рѣку въ двухъ дняхъ пути отъ Жуй-дянь достигъ по правому берегу Вэй-си. Страна приняла снова китайскій характеръ: хорошо построенные дома и прекрасно возлѣланныя поля свидѣтельствовали объ этомъ: рисъ, овощи и апельсины составляли пріятную перемѣну послѣ ячменной муки и гречневой крупы.

Вэй-си, съ населеніемъ, въ 3000 душъ, ведетъ оживленную торговлю съ тибетцами и лису: пища и топливо имѣется въ изобиліи и очень дешевы.

Вернувшись въ Жуй-дянь, Амундсенъ спустился по правому берегу Цзинь-ша въ Ли-цзянь фу (городъ лису, которые отнеслись къ путешественнику враждебно), затѣмъ прошелъ въ Да-ли-фу и отсюда повернулъ снова на сѣверъ для возвращенія въ Да-цзянь-лу. Обратный путь былъ избранъ черезъ Юнъ-бэй-тинь, къ устью Я-лунъ-цзяна, который кажется здѣсь болѣе значительной рѣкой, чѣмъ Цзинь-ша, послѣ чего путешественникъ держался почти непзмѣнно сѣвернаго направленія съ небольшимъ уклономъ къ востоку, поднявшись по долинѣ Ань-нивъ-хэ мимо Мянь-нинъ и черезъ полосу страны лоло къ Цзы-да-ди на р. Тунъ и вдоль праваго берега послѣдней черезъ Мо-пи-мянь въ Да-цзянь-лу[1]).

Во время съемочныхъ работъ въ Юз. Китаѣ (1898-1900) полковникъ Манифольдъ прошелъ изъ Янь-би, на З. отъ Да-ли-фу черезъ Шигу, Вэй-си и Сяо-Вэй-си въ Атунцзы, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ для остальныхъ членовъ экспеди-

ции, изъ которыхъ капитанъ Райдеръ двигался изъ Хуй-ли-чжоу черезъ Янь-юань, Юнъ нингъ и Чжунъ-дянь, а майоръ Дэвисъ — изъ Мянь-нинъ черезъ Мили и Чжунъ-дянь.

Изъ Атуньцзы соединенная экспедиція думала воспользоваться маршрутомъ принца Орлеанскаго до Сальвина и вверхъ по этой рѣкѣ проникнуть въ Тибетъ, но снѣжные заносы (въ апрѣлѣ) на перевалѣ между Мекопгомъ и Сальвиномъ не позволили осуществить этого намѣренія, послѣ чего экспедиція черезъ А-тунь-цзы и Еркало достигла Батана. Вернувшись въ Еркало въ концѣ мая, она пыталась переправиться здѣсь черезъ Меконгъ, но тибетцы вооруженной силой воспрепятствовали переправѣ, по веревочному мосту [1]. Тогда экспедиція направилась на востокъ, держась къ югу отъ Батана, и вышла на главную дорогу въ Да цзянь-лу близъ Ли-тангъ [2].

Въ 1900 г. три представителя Притчарда Моргана и одинъ представитель синдиката Верхняго Янъ-цзы посѣтили провинцію Сы-чуань въ цѣляхъ изученія ея горныхъ богатствъ. Во время пребыванія въ Чэнъ-ду, они совершили поѣздку на сѣверъ черезъ Лунъ-ань фу въ Сунъ-пань тингъ и обратно внизъ по долинѣ р. Минь (разстояніе 235 миль отъ Сунъ-пань-тингъ до Чэнъ-ду черезъ Гуань сянь). Главной квартирою для своихъ изслѣдованій они выбрали Маха на СЗ. отъ Нингъ-юань фу, но уже въ бассейнѣ Я-лунъ цзяна, гдѣ производится съ начала 80 г.г. современными способами разработка золотоноснаго кварца за счетъ сы-чуаньскаго правительства (промывка аллювіальнаго золота, впрочемъ, производилась въ указанномъ пунктѣ и долинѣ Я-лунъ много лѣтъ раньше [3]). Маршрутъ изъ Чэнъ-ду въ Маха прошелъ черезъ Я-чжоу фу, Фулинь (Ла-ду) и Шааба, гдѣ имѣется отдѣленіе Сычуаньскаго горнозаводческаго управленія. Волненія въ Сы-чуани, связанныя съ боксерскимъ возстаніемъ, заставили

заключалъ посѣщено бѣжать въ Бирму, причемъ былъ избранъ интересный маршрутъ черезъ Kwa pit, внутри выгиба Я-лунъ цзянъ около 28° с. ш., Янь-цзинъ, Юнь-бэй тинъ и Ли-цзянъ-фу. Отсюда бѣглецы пытались сперва проникнуть въ Бирму прямымъ путемъ черезъ Вэй-си[1], но достигнувъ Сяо-Вей-си, на сѣверъ отъ перваго, должны были отказаться отъ своего намѣренія, вернуться снова въ Шигу на Янъцзы и отсюда избрать болѣе обычный маршрутъ изъ Юнь-нани въ Бирму (Бамо) черезъ Да-ли фу, Юнъ-чанъ-фу и Тэнъюэ. [2])

Въ 1902—3 г.г. Гакманъ (Hackmann) во время своего путешествія по Китаю (въ частности провинціи Сы-чуань) прошелъ послѣ посѣщенія Оми изъ Да-цзянь-лу вдоль р. Тунъ въ Нинъ-юань фу, Янь-юань сянь, Юнь-бой тинъ, Да-ли фу и Бамо, собирая по дорогѣ свѣдѣнія относительно тибетской и прочихъ «автохтонныхъ» народностей этой области. Его наблюденія изложены въ прекрасно иллюстрированной книгѣ «An den Grenzen von China und Tibet. Vom Omi bis Bhamo». 1904 г.

Путешествіе французскаго лейтенанта Грильеръ (Grilliéres) изъ Юнь-нани въ 1903 г. довольно любопытно по своему маршруту, хотя результаты его не могли быть разработаны путешественникомъ благодаря преждевременной смерти въ Сымао въ 1905 г. Грильеръ въ указанномъ году прошелъ черезъ Ли-цзянъ фу и Вэй-си въ Цзекоу и отсюда дошелъ черезъ страну лису и луцзы до Сальвина. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, которыхъ нельзя было получить въ пустынной и крайне бѣдной мѣстности, заставилъ его вернуться отъ указанной рѣки обратно [3]). Онъ отмѣчаетъ, между прочимъ, отталкивающую нечистоплотность тибетскаго населенія въ окрестностяхъ Ли-цзянъ фу: даже китайцы зовутъ тибе-

девъ здѣсь чоу гоу-цзанъ (тибетцами-волючими собаками). Молодыя дѣвушки, напротивъ, замѣчательно красивы.

Начиная съ Цзекоу (Меконга) денегъ въ обращеніи не существуетъ: все вымѣнивается на соль, нитки, коралл, лекарства, старыя военныя пуговицы. Далѣе Грильеръ отмѣчаетъ, какъ и миссіонеры, хищническіе инстинкты и привычки лису.

Изъ цѣлаго ряда другихъ европейцевъ, съѣзжавшихся въ Да-цзянь лу въ разное время въ послѣдніе пять лѣтъ, съ честолюбивымъ намѣреніемъ путешествовать по Тибету и даже проникнуть въ Лхасу (въ хроникѣ журнала «Géographie» франц. консулъ въ Чэнъ-ду Bons d' Anty періодически помѣщаетъ краткія свѣдѣнія о нихъ) отмѣтимъ лишь американца Никольса, болѣе серіозно относившагося къ своей задачѣ и достигшаго относительно большого результата. Послѣ долгаго пребыванія въ Да-цзянь-лу (для занятій тибетскимъ языкомъ) Никольсъ достигъ черезъ Батанъ Чамдо, а отсюда за отказомъ тибетцевъ пропустить его въ Лхасу, вернулся черезъ юго-западныя Китая въ Бамо и Рангунъ. Воспользовавшись англійской «миссіей» 1904 г., онъ направился въ Тибетъ съ юга, черезъ долину Чумби, но умеръ, достигнувъ Гяндзе [1]).

Въ декабрѣ 1903 г. и январѣ 1904 г. по китайскому Тибету проѣхалъ нѣмецкій лейтенантъ Геншовъ (Genschow) съ двумя спутниками тоже нѣмцами—капитаномъ и военнымъ врачемъ. Изъ Да-цзянь лу Геншовъ слѣдовалъ обычной большой дорогой черезъ Ли-танъ въ Ба-танъ, откуда двигаясь попеременно по лѣвому и правому берегу Цзинь-ша цзяна, достигъ черезъ А-тунъ цзы и Чжунъ-дянь Да-ли фу [2]). Въ Да-цзянь лу онъ подмѣтилъ дороговизну продуктовъ и вообще товаровъ сравнительно съ цѣнами въ собственныхъ областяхъ Китая и паденіе курса на серебро (съ 1400 чоховъ за таель

до 1.050. Самъ же городъ показался ему бойкимъ торговымъ пунктомъ съ многочисленными мѣховыми лавками и серебряныхъ дѣлъ мастерами въ зависимости отъ главныхъ предметовъ ввоза: городъ имѣетъ чисто тибетскій характеръ по архитектурѣ зданій и грязный, но живописный по положенію въ узкой долинѣ видъ.

Напротивъ, Ли-танъ произвелъ на нѣмецкаго путешественника неблагопріятное впечатлѣніе грязью и бѣдностью (совсѣмъ незначительныя лавки), хотя сосѣдній монастырь съ 5.000 ламъ представляетъ привлекательную чертуландшафта. Разстояніе въ 540 километровъ между Да-цзянь-лу и Батаномъ было сдѣлано Геншовъ въ 17 дней (съ одной лишь дневкой, вопреки значительнымъ трудностямъ пути [1]). Батанъ, расположенный въ котловинѣ, встрѣтилъ взоръ путешественниковъ болѣе дружественной картиною со своими домами изъ красной глины (съ нѣкотораго разстоянія имѣвшими совершенно видъ кирпичныхъ), среди которыхъ выдѣлялся дворецъ туземнаго правителя — деба (инъ-гуань по китайски) съ бѣлыми стѣнами и жилище второго (младшаго) правителя (эрръ-инъ-гуань), по чьимъ стѣнамъ были проведены бѣлыя вертикальныя полосы. Первоначальный планъ Геншова былъ спуститься изъ Батана по тибетской территоріи (Даюлъ) въ Рима на Брамакундѣ, но сопротивленіе тибетскихъ и китайскихъ властей заставило его довольствоваться маршрутомъ по китайской пограничной полосѣ. Первые три дня путешественники двигались по берегу Цзинь-ша-цзяна, сперва по лѣвому, затѣмъ по правому, послѣ чего горы, вплотную подошедшія къ рѣкѣ съ обѣихъ сторонъ, заставили ихъ отойти въ сторону отъ нея на тринадцать дней съ 11 по 24 января) вплоть до Ненджела. По дорогѣ путешественники обгоняли сотни тибетскихъ паломниковъ, направлявшихся къ священной горѣ Бэй-ма-шань съ ея многими сотнями храмовъ по сосѣдству съ

Атуньизы[1]). Послѣдній городъ лежитъ посреди четырехъ узкихъ долинъ, замкнутыхъ въ высокія горы и открытъ дѣйствію вѣтра со всѣхъ сторонъ. Населеніе города (около 1.000 душъ) относится враждебно къ иностранцамъ и даетъ полную волю своимъ чувствамъ, тѣмъ болѣе, что въ городѣ не имѣется тибетскаго старшины для обузданія буйнаго нрава обитателей. Тибетскія женщины, по модѣ Да-цзянь-лу, обвязываютъ косы вокругъ головы, покрывая ихъ сверху краснымъ тюрбаномъ: онѣ поражаютъ своей миловидностью.

Въ Атуньизы Геншовъ встрѣтилъ упомянутаго выше американца Никольса, только что вернувшагося изъ Чамдо послѣ неудачной попытки пробраться въ Тибетъ[2]). Въ Понджела путешественники переправились снова на лѣвый берегъ Цзинь-ша и черезъ [illegible] дня достигли Чжунъ-дянь (Dsung-dien[3]), откуда ихъ сопровождалъ на нѣкоторое разстояніе конвой изъ 20 солдатъ для [illegible] отъ разбойниковъ. По мѣрѣ движенія на югъ мѣстность понижалась, растительность измѣнялась въ характерѣ, принимая [illegible] южный оттѣнокъ, а вмѣстѣ съ ней и населеніе обращалось въ [illegible][4]. 1 февраля Геншовъ достигъ въ Ла-са-чу Цзинь-ша цзянь ([illegible] м. шириною), два дня спустя переправился черезъ рѣку и 7 февраля были уже въ Да-ли фу.

Хотя Геншовъ не [illegible] научными цѣлями и не производилъ спеціальныхъ изслѣдованій, помимо маршрутной съемки, тѣмъ не менѣе, какъ человѣкъ [illegible]ательный, онъ подмѣтилъ не мало характерныхъ [illegible] бытѣ и правахъ тибетцевъ, а его краткія описанія мѣстности могутъ служить нагляднымъ дополненіемъ къ маршрутной картѣ. Многочисленныя фотографіи, несмотря на небольшой размѣръ, рисуютъ отчетливо выдающіяся картины тибетскаго ландшафта[5]), но главное бытовыя сцены изъ жизни тибетцевъ

и этнографическіе типы [1]), равно какъ предметы тибетскаго олѣнія и тибетское жилище [2]).

Въ 1904 г. (второй половинѣ) англійскій генеральный консулъ въ Чэнь-ду фу, A. Hosie, достигаетъ черезъ Да-цзянь-лу, Ли-танъ и Батанъ пограничной линіи между Китаемъ и Тибетомъ въ горахъ Нинъ-цзинъ шань въ $3^1/_2$ дняхъ пути отъ Батана на З., затѣмъ, вернувшись въ Да-цзянь-лу, поднимается по долинѣ Да-цзинь хэ (р. Тунъ) и Сяо-цзинь хэ черезъ тибетскія княжества Чала, Вокьѣ и Вассы (города Роми Чжанго и Му-гунъ тинъ, которыми слѣдовалъ уже Потанинъ) въ Гуань-сянь на р. Минь. Въ парламентскомъ отчетѣ касательно этого путешествія [3]), помимо описанія пути, даются подробныя свѣдѣнія для тибетскаго населенія, естественныхъ произведеній, промышленностей и торговли владѣній Чала, Ли-танъ, Ба и другихъ, расположенныхъ на пути маршрута. Къ отчету приложена подробная карта затронутыхъ и сосѣднихъ областей, которая дополняетъ карту Восточнаго Тибета въ меньшемъ масштабѣ, помѣщенную въ донесеніи того-же Хози относительно провинціи Сы чуань [4]), (географическое описаніе провинціи, обзоръ ея произведеній, промышленностей и торговли). При составленіи указанныхъ картъ Хози, возможно, пользовался результатами работъ вышеуказанной спеціальной экспедиціи полковника Манифольда.

Исторія изслѣдованія сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета начинается со времени Пржевальскаго, указавшаго путь въ страну съ этого направленія. Его примѣръ не замедлилъ возбудить соревнованіе среди европейскихъ путешественниковъ, не говоря о томъ, что послужилъ поводомъ къ отправкѣ нѣсколькихъ русскихъ экспедицій. Почти всѣ эти путешествія относятся къ разнымъ годамъ послѣдняго десятилѣтія XIX ст.; но уже въ серединѣ 80 г.г. явились

предшественники имъ въ сѣверномъ Тибетѣ въ лицѣ Кэри (Carey) и Дальглейшъ (Dalgleisch).

Въ 1885 г. Кэри, состоявшій на гражданской службѣ въ Бомбеѣ, рѣшилъ посвятить двухъ-лѣтній отпускъ задуманному имъ путешествію по Тибету и Туркестану всецѣло на свой собственный счетъ въ сопровожденіи приглашеннаго имъ платнаго помощника Дальглейша. Вдвоемъ они прошли въ общей сложности 4,750 англ. миль между 77 и 97 меридіанами и приблизительно десятью градусами ширины. Нѣкоторыя части изъ маршрута попынѣ еще не были никѣмъ посѣщены вторично.

Исходной точкою путешествія послужилъ городъ Ле въ Ладакѣ въ іюлѣ 1885 г., послѣ болѣе десятилѣтняго промежутка, со времени послѣдней европейской экспедиціи отчасти затронувшей западную окраину Тибета—второй экспедиціи Фарсайта 1873—4 г.г. [1]).

Маршрутъ Кэри шелъ сперва на В. къ долинѣ Бяянъ-цзи-мо, затѣмъ пересѣкъ необитаемую мѣстность Аксаичинъ (16-18 тыс. ф. надъ ур. м.) между Нубра и Хотаномъ и мимо Манъ-цва по поднялся на Куэнь-лунь, между 81 и 82° мерид., откуда спустился черезъ Полу на равнину Восточнаго Туркестана въ Керіи. Пройденный имъ путь съ тибетскаго нагорья Кэри признаетъ совершенно непригоднымъ для движенія вьючныхъ животныхъ. Изъ Керіи экспедиція перешла въ Хотанъ, гдѣ были сдѣланы послѣднія приготовленія для дальнѣйшаго путешествія.

Въ октябрѣ 1885 г. Кэри со своимъ спутникомъ спустился сперва по рѣкѣ Юрунъ-каш, затѣмъ Хотан-дарья до Тарима, прошелъ черезъ сѣверную половину бассейна Тарима къ Лобнору и достигъ селенія Чаглыку подножья Алтын-тага. 1 мая 1886 г., послѣ двухъ-мѣсячной остановки въ Чаглыкѣ, Кэри перевалилъ черезъ Алтын-таг и Чаман-таг (послѣдній по перевалу Амбан Аишан), и

нѣкоторомъ разстояніи къ западу отъ маршрута Пржевальскаго 1884 г., затѣмъ пересѣкъ подъ прямымъ угломъ маршрутъ Пржевальскаго въ Долинѣ вѣтровъ [1]), между Чаманъгомъ и главнымъ хребтомъ Куэнь-луня. Пройдя на нѣкоторое разстояніе на востокъ вдоль сѣвернаго подножья Куэнь-луня, Кэри напалъ на тропу, ведущую черезъ горы въ долину между ними и слѣдующей цѣпью Кукушили, и въ концѣ концовъ вступилъ на торговый путь между Кукуноромъ и Лхасою, нѣсколько ниже перевала Лингер-такша, по которому онъ пересѣкаетъ Куэнь-лунь. Повернувъ отсюда на сѣверъ, путешественники поднялись на вышеуказанный перевалъ, затѣмъ очень крутой перевалъ Найчи (отмѣтивъ по сосѣдству перевалов чрезвычайное обилие дичи — антилопы, яки, дикіе ослы) и 25 іюля 1886 г. остановились у Найчи гола, откуда перешли черезъ перевалъ Сосани въ хошун Тайдзинер въ Цайдамѣ. Населеніе послѣдняго — монголы, вѣрнѣе калмыки, держали себя миролюбиво, если и не слишкомъ дружественно, нерѣдко отказывая въ продажѣ путешественникамъ зерна, или другихъ съѣстныхъ припасовъ. Осенью Кэри безъ дальнѣйшаго перешелъ вторично черезъ Куэнь-лунь прямо на югъ вплоть до подножья цѣпи Кукушили, простирающейся къ западу до этого пункта; здѣсь онъ встрѣтилъ р. Чумар. Вернувшись обратно, оба путешественника пересѣкли по направленію прямо на сѣверъ Цайдам и черезъ цѣпь Гумбольдта достигли Ша-чжоу, Хами и Яркенда, откуда прибыли въ Ладак къ серединѣ апрѣля 1887 г. [2]).

Смерть Пржевальскаго 20 окт. 1888 г. помѣшала ему привести въ исполненіе обширный планъ новаго путешествія по Центральной Азіи и Тибету, который долженъ былъ привести его къ воротамъ Лхасы [3]. Средства на эту экспедицію въ суммѣ 48,520 р. звонкой монетою были уже отпущены изъ казны: составъ экспедиціи сформированъ, снаряженіе за-

кончено. Не было только начальника, чтобы вести уже готовую экспедицію. Наконецъ, явился и замѣститель Пржевальскаго въ лицѣ его товарища по генеральному штабу, полковника Нѣвцова, заявившаго себя уже работами въ пограничныхъ Россіи частяхъ Туркестана и Монголіи (ему принадлежатъ, между прочимъ, «Очерки путешествія по Чжунгаріи». Омскъ 1883).

Программа экспедиціи была сокращена въ отношеніи Тибета и центръ тяжести ея работъ былъ перенесенъ на всестороннее изслѣдованіе съ точки зрѣнія топографіи, физіографіи, ресурсовъ и естественной исторіи страны и горъ, ограничивающихъ весь сѣверъ Тибета; въ виду того, что это изслѣдованіе производилось съ цѣлью установить существованіе проходовъ внутрь Тибета и подготовить почву для будущихъ работъ въ этомъ направленіи, то за экспедиціей было оставлено оффиціальное названіе «Тибетской», подъ какового она производила свои работы въ теченіе 1889 и 1890 г.г.

Въ экспедиціи участвовали бывшіе спутники и помощники Пржевальскаго—Роборовскій и Козловъ, и геологъ Богдановичъ, кромѣ того 12 казаковъ. Въ 1889 г. экспедиція перешла черезъ Тянышань и черезъ Аксу, Яркендъ и Хотанъ достигла Ніи, гдѣ остановились на зимовку. По пути было предпринято нѣсколько самостоятельныхъ экскурсій отдѣльными участниками экспедиціи и самимъ Нѣвцовымъ черезъ Куэнь-луньскія горы на тибетское нагорье. Эти экскурсіи, или вѣрнѣе экспедиціи въ маломъ масштабѣ расширили наше знакомство съ западнымъ Куэнь-лунемъ и окраинной полосою сѣверозападнаго Тибета, совершенно не затронутаго Пржевальскимъ; во время этихъ изслѣдованій экспедиція встрѣтилась въ Нія съ капитаномъ Громбчевскимъ, который въ маѣ 1890 г. пытался проникнуть въ западный Тибетъ отъ Полу, но неуспѣшно, и потому занялся изслѣдованіемъ горной

страны у верховьевъ Яркендъ-дарьи и въ долинѣ Тизнапа (гдѣ трудился въ 1889 г. также Богдановичъ), передъ отправленіемъ на Памиръ. Съемка его цѣнна въ томъ отношеніи, что она явилась связующимъ звеномъ между съемками Форсанта (1873—4), Пржевальскаго (1885 г.) и Пѣвцова (1889—1890 г.) и заполнила въ картографическомъ изображеніи этой области Центральной Азіи значительный пробѣлъ въ юго-западномъ углу бассейна Тарима и въ западномъ Куэнъ-лунѣ[1].

Весною 1890 г. экспедиція Пѣвцова произвела тщательное разслѣдованіе части тибетскаго нагорья у подножья Тугуз-давана и далѣе вдоль Черчен-дарьи между Акка-тагомъ и Алтын-тагомъ и закончилъ изученіе южной половины бассейна Тарима во время обратнаго пути черезъ Лобноръ, Карашар и Джунгарію. Несмотря на сравнительно меньшую площадь изслѣдованнаго района, экспедиція Пѣвцова явилась одной изъ важнѣйшихъ по достигнутымъ научнымъ результатамъ [2]), а самъ онъ показалъ себя достойнымъ продолжателемъ дѣла Пржевальскаго; важность работъ экспедиціи обусловлена тѣмъ обстоятельствомъ что ни одинъ путешественникъ не опредѣлилъ съ такой точностью пройденной мѣстности, какъ Пѣвцовъ.

Начатое столь успѣшно дѣло изслѣдованія горной системы Куэнъ-луня продолжали въ ея восточной части—въ горахъ Нань-шаня и въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ—Роборовскій и Козловъ, которые явились въ разное время самостоятельными руководителями большихъ экспедицій, первый въ 1893—5 г.г., второй въ 1900—1901 гг. Оба они прошли первоначальную школу „научныхъ рекогносцировокъ“ въ области Внутренней Азіи подъ наблюденіемъ и руководствомъ самого Пржевальскаго, что служило вѣрнымъ залогомъ успѣшности ихъ самостоятельныхъ изслѣдованій. Дѣйствительно, обѣ указанныя экспедиціи (Роборовскаго и Коз-

лова) были богаты результатами (наблюденіями и коллекціями), хотя стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ не позволило имъ далеко углубиться внутрь Тибета: въ первомъ случаѣ болѣзнь Роборовскаго заставила экспедицію повернуть обратно съ полпути отъ Цайдама къ верхней Хуанъ-хэ, во второмъ случаѣ Козловъ, правда, успѣлъ пройти много дальше къ югу, перейти черезъ Дречу и достигнуть Чжѣкундо; однако, при слѣдованіи далѣе на югъ, недалеко отъ Чамдо, онъ подвергся нападенію со стороны мѣстнаго населенія дѣйствовавшаго по наученію ламъ Чамдо и въ концѣ концовъ былъ принужденъ отказаться отъ посѣщенія Чамдо[1]).

Экспедиція Роборовскаго 1893—1895 гг., пройдя изъ Пржевальска черезъ Тяньшань и сѣверо-восточную окраину бассейна Тарима въ Ша чжоу, посвятила почти 16 мѣсяцевъ (съ 10 марта 1894 г. по 28 іюля 1895 г.) изслѣдованію различныхъ цѣпей Наньшаня [2]), пустыни Сыртын [3]) и многочисленныхъ озеръ и песчаныхъ пространствъ въ сѣверо-восточной части Цайдама, на С. З. отъ Кукунора [4]), затѣмъ области юго-восточнаго Цайдама [5]) и прилегающей горной страны до хребта Амнемачин[6], посѣтивъ также города Ганьсу: Су-чжоу, Лянъ-чжоу въ принаньшаньской полосѣ указанной провинціи. Задачею экспедиціи было пройти черезъ страны голыковъ и монастырь Радка гонба на Желтой рѣкѣ прямо въ Сы-чуань (городъ Сунъ-пань тинъ). Болѣзнь начальника заставила экспедицію повернуть обратно 5 февр. 1895 г. отъ перевала Маилун въ горахъ Амне мачин, ведущаго къ голыкамъ, въ 120 верстахъ въ Рачка гонба. На обратномъ пути, недалеко отъ конечнаго пункта, достигнутаго экспедиціей, послѣдняя подверглась нападенію тибетцевъ, успѣшно отбитому съ значительными потерями на сторонѣ нападавшихъ.

Болѣе спеціальное (съ геологической точки зрѣнія) и ис-

черпывающее изслѣдованіе Наньшаня, съ его цѣпями, долинами и озерами, было произведено въ періодъ 1892—6 гг. В. А. Обручевымъ, который нанесъ на карту и подвергъ анализу всѣ цѣпи Нань-шаня, вплоть до примыкающихъ къ Кукунору, а также восточныя развѣтвленія горъ въ Ганьсу. Цинь-линь, Амнэ Сургу и т. д. [1]) Обручевъ не былъ въ самомъ Тибетѣ, но его работы заслуживаютъ почетнаго мѣста въ наукѣ географическаго познанія страны, такъ какъ горы Нань-шаня, какъ продолженіе Куэнь-луня, имѣютъ связь съ построеніемъ горныхъ цѣпей на самой тибетской территоріи и должны быть разсматриваемы съ Тибетомъ, какъ одно географическое цѣлое.

Должно упомянуть еще о братьяхъ Грумъ-Гржмайло, которые во время своего путешествія изъ Восточнаго Туркестана въ Западный Китай въ 1889—1890 гг. затронули нѣкоторыя мѣстности около Куку-нора [2]). Г. Е. Грумъ—Гржмайло, какъ и Потанинъ, интересовался этнографическими вопросами: для насъ представляются не лишенными цѣнности его матеріалы по этнологіи Амдо и области Кукунора [3]), которые онъ самъ ставитъ въ связь и продолженіе VIII главы второго тома его же «Описанія путешествія въ Западный Китай».

Экспедиція Козлова (разсматривая исключительно ея работы въ предѣлахъ Тибета) двинулась весною 1900 г. (въ мартѣ) изъ Ганьсу (Лянъ-чжоу) черезъ сѣверную ограду Наньшаня въ долину Чагрын гол и по ней до монастыря Чортэн тань на берегу многоводной Да-тунъ хэ, затѣмъ вверхъ по этой рѣкѣ до кумирни Чейбсен, извѣстной по путешествіямъ Пржевальскаго, и отсюда прямо къ Дошкыр, минуя Си-нинь (гдѣ побывали Казнаковъ и Ладыгинъ, для переговоровъ съ амбанемъ насчетъ пропуска въ Кам, который и былъ выданъ, но съ оговоркою, что амбань слагаетъ

съ себя отвѣтственность въ случаѣ нападенія на экспедицію голыковъ въ долинѣ Хуанъ-хэ). Послѣ непродолжительной стоянки около указаннаго города экспедиція продолжала путь къ Кукунору и черезъ хребетъ Южно-Кукунорскій и Дулан-хит, вышла въ Цайдам. Въ ставкахъ Баруи-цзасак и Цзуи-цзасак были устроены склады припасовъ, въ первомъ пунктѣ метеорологическая станція. На обратномъ пути экспедиціи изъ К'ама (въ 1901 г.) Ладыгинъ совершилъ экскурсію вокругъ Курлык и Тосун нор (въ княжествѣ Курлык-бейсе), а Бадмажановъ, состоявшій также при экспедиціи, прошелъ по Тайчжинерскому и другимъ хошунамъ Цайдама.

16 мая 1900 г. экспедиція въ полномъ составѣ, за исключеніемъ фельдфебеля Иванова и двухъ казаковъ, оставленныхъ при складѣ и на метеорологической станціи для записи наблюденій, выступила изъ Цайдама, имѣя быковъ яковъ и хайныковъ (помѣси быка-яка и обыкновенной коровы) въ качествѣ вьючныхъ животныхъ вмѣсто прежнихъ верблюдовъ, которыми пользовалась для этой цѣли до Цайдама, и черезъ Бурхан-бота, спустилась мимо озера Алык нор, (вокругъ котораго былъ совершенъ полный обходъ и произведены измѣренія глубины) внизъ по Алык-норин гол почти до сліянія его съ Еграй голомъ[2], затѣмъ прошла поперекъ вѣчно—снѣгового хребта Ампэн кор, (16,000 ф., перевалъ 15,780 ф.) западнаго продолженія еще болѣе массивнаго хребта Амнемачинн, и прибыла къ сѣверному берегу Оринъ-нор (Русскаго озера) въ пунктѣ выхода изъ него Ма ч'у (Хуанъ-хэ), гдѣ встрѣтилась съ первыми голыками[3]. Во время остановки на берегу озера была произведена съемка какъ его, такъ и сосѣдняго Чжаринъ нора (озера Экспедиціи), именно, сѣвернаго и восточнаго берега послѣдняго, снятаго Казнаковымъ [4]. Въ концѣ іюня экспедиція двинулась въ дальнѣйшій путь, слѣдуя въ общемъ южному направленію вверхъ по притоку

Чжарипъ-пора—Джагыйи голу, а затѣмъ черезъ рядъ болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ: Дреч'у и его притоковъ, (затронувъ округъ Намцо и городъ Чжэрку съ монастыремъ Кэгудо) и верховья Меконга (Дза'чу съ притокомъ Дзе-чу), и черезъ два болѣе высокихъ перевала—водораздѣлы между Хуанъ-хэ и Дреч'у—хребетъ Водораздѣлъ—и между Дреч'у и Меконгомъ—хребетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (перевалъ 15,700 ф.). Наконецъ, перейдя черезъ хребетъ Вудвиль Рокгиля, (водораздѣлъ между Дзач'у на сѣверѣ и его притока Номуч'у (Чжи ч'у) съ Бар ч'у на югѣ вплоть до Чамдо [1]), экспедиція вышла къ берегу Ному чю для слѣдованія въ Чамдо. На всемъ протяженіи указаннаго пути экспедиція не спускалась ниже 10,500 ф., поднимаясь обычно еще выше—13—15 тысячъ футовъ [2]).

Въ предѣлахъ области, подчиненной Си-нинскому амбаню, экспедиція двигалась безпрепятственно, но какъ только вступила въ предѣлы Чамдо, миновавъ изъ округа Чжѣкундо (Чжерку) область Нанчинъ гжялбо, путь ей преградили во время слѣдованія вдоль сѣвернаго берега Ному ч'у ниже сліянія Бар ч'у и Чжи ч'у, (образующихъ Ному ч'у, южное верховье Меконга) вооруженные тибетцы, которыхъ пришлось отражать силою. Въ концѣ концовъ путь въ Чамдо былъ открытъ; однако, уступая просьбамъ да-ламы Чамдо (затѣмъ лично сопровождавшаго экспедицію до округа Лхадо), Козловъ согласился не подходить къ городу и остановиться на зимовку въ селеніи округа Лхадо—Лунъ-токъ-ндо въ 40 верстахъ на СВ. отъ Чамдо, въ средней части долины Рэ ч'у, лѣваго притока Дза ч'у (Меконга); предварительно этому экспедиція перевалила черезъ хребетъ В. Рокгиля, миновала монастырь Шопагомба на берегу Дза ч'у противъ впаденія Рэ ч'у и переправилась черезъ главную рѣку. Изъ Лунъ-токъ-ндо Казнаковъ вмѣстѣ съ Ладыгинымъ съѣздилъ въ городъ Дерге гонъ-ч'еп.

въ 200 верстахъ на ВСВ. въ долинѣ Дре ч'у, при чемъ былъ пересѣкнутъ второй разъ хребетъ Имп. Русск. Геогр. Общества; его же поѣздка въ Сунъ-пань-тинъ не удалась, равно какъ экскурсія вверхъ по Дза ч'у довела его только до устья Дзэ ч'у вмѣсто намѣченной цѣли—монастыря Чжэрку въ долинѣ Дре ч'у.

Въ февралѣ 1901 г., послѣ трехмѣсячной стоянки (съ 20 ноября), экспедиція двинулась въ обратный путь въ Цайдам по неизвѣстной мѣстности вдоль южной и восточной границы Лхадо и Дерге—р р. Рэ ч'у и Гэ ч'у, другого притока Дза ч'у; затѣмъ слѣдовала черезъ хребетъ Имп. Русск. Геогр. Общества и, послѣ переправы у Чункор гонба черезъ Дре ч'у, на ЮВ. вдоль южной окраины хребта Пандита А. К., водораздѣла между Дре ч'у и Дза ч'у (Я-лунъ), далѣе, пересѣкнувъ округъ Лин-гузе и хребетъ А. К., вышла къ Банчжунъ, подвластный еще Дерге, въ долинѣ Я-лунъ.

Изъ Бана чжунъ Бадмажановъ совершилъ поѣздку внизъ по Я-лунъ въ Хор-гамдзе, но былъ силою изгнанъ оттуда, не успѣвъ произвести порученнаго ему обслѣдованія города. Поэтому свѣдѣнія о Хоргамдзе и вообще для области Хорнчіок были собраны имъ уже на обратномъ пути [1].

Изъ стоянки въ долинѣ Я-лунъ экспедиція поднялась по долинѣ, слѣдуя въ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ самой рѣки, черезъ область Дза ч'у к'а-па, затѣмъ проникла по ея притоку Го ч'у и черезъ хребетъ Водораздѣлъ въ долину южнаго притока Хуанъ хэ—Сэр ч'у и 30 мая 1901 г. достигла юго-восточнаго угла Орингъ пора послѣ почти годичнаго отсутствія въ предѣлахъ сѣверо-восточнаго Тибета. За это время было снято глазомѣрною съемкою 3000 верстъ пути, опирающихся на 13 астрономическихъ пунктовъ (въ конечныхъ пунктахъ опредѣлена одновременно широта и долгота); въ теченіе трехъ мѣсяцевъ работала не-

прерывно метеологическая станція близъ Чамдо. Помимо того экспедиціей были собраны большія зоологическая и ботаническая коллекціи[1]) и получено путемъ разспросовъ и личныхъ наблюденій много свѣдѣній относительно этнографіи жителей К'ама (тангутовъ К'ам)[2].

Отъ озера Н'орнинъ экспедиція шла въ Цайдамъ прежнимъ маршрутомъ, только минуя Алык-нор; путь ея изъ Цайдама въ Чортэнтанъ внутри Нанышаня отличался отъ передняго маршрута тѣмъ, что Козловъ на этотъ разъ пересѣкъ сѣверо-западную окраину Дабасун гоби и прошелъ по южному, а не по сѣверному берегу озера.

Всесторонняя разработка всѣхъ матеріаловъ, собранныхъ экспедиціей, пока еще не доведена до конца, хотя уже изданный первый томъ описанія «Монголія и Камъ»,—собственное изложеніе путей экспедиціи, составленное Козловымъ —повидимому, устранилъ часть неточностей и погрѣшностей въ предварительномъ отчетѣ и письмахъ Козлова[3] и въ схематической картѣ экспедиціи, начерченной Казнаковымъ[4].

Разница въ написаніи собственныхъ именъ, возможно, объясняется мѣстнымъ произношеніемъ; какъ говоритъ Козловъ, онъ записывалъ имена по слуху, поэтому въ отчетахъ Казнакова и Ладыгина, по его признанію, тѣ же имена должны предстать въ другой формѣ.

Выше были изложены въ краткихъ словахъ маршруты и результаты русскихъ экспедицій въ Тибетъ со временъ Пржевальскаго; этихъ общихъ указаній на ихъ характеръ и труды вполнѣ достаточно для правильной оцѣнки ихъ роли и значенія въ дѣлѣ постепеннаго созданія въ европейской наукѣ истинной географической картины сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета.

Совершенно популярная и интересная форма изложенія, которой придерживались русскіе изслѣдователи Тибета

въ своихъ описаніяхъ, за исключеніемъ спеціальнаго сочиненія Обручева (вѣрнѣе, дневника сырыхъ геологическихъ матеріаловъ для Наньшаня), дѣлаетъ чтеніе ихъ трудовъ доступнымъ для всѣхъ.

Указанныя путешествія, предпринятыя подъ покровительствомъ и благодаря стараніямъ Имп. Русс. Геогр. Общества, имѣвъ несравнимое значеніе для нашего знакомства съ остальными областями Центральной Азіи, затронули сравнительно ничтожную часть Тибета — его сѣверо-восточный уголъ и окраинную горную стѣну Куэнь луня. Выдающейся чертой этихъ экспедицій является научное значеніе собранныхъ ими матеріаловъ по ботаникѣ, зоологіи, геологіи и метеорологіи въ видѣ обширныхъ коллекцій и дневниковъ; ими же производились на всемъ протяженіи тщательныя съемки мѣстности. Главный же интересъ и важность ихъ для исторіи европейскаго знакомства съ остальнымъ Тибетомъ заключается въ томъ, что они дали толчекъ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ страны, возбудивъ соревнованіе среди другихъ иностранныхъ путешественниковъ, которые слѣдомъ за ними углубились много дальше внутрь сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета, шесть разъ прорѣзали Тибетъ по всей его ширинѣ или длинѣ, за исключеніемъ окраинной южной и юго-восточной полосы (Бонвало, Боуеръ, Дютрейль де Рэнсъ и Гренаръ, Литтльдэль, Вельби и Гединъ). Эти путешественники, естественно, должны возбуждать особое вниманіе историка изслѣдованія Тибета.

Первымъ въ ихъ ряду стоитъ Бонвало[2], который въ 1889—1890 г.г. вмѣстѣ съ принцемъ Генрихомъ Орлеанскимъ и бельгійскимъ патеромъ ванъ деръ Декенъ въ качествѣ переводчика совершилъ значительное, даже единичное для того времени по смѣлости и обширности путешествіе поперекъ бассейна Тарима и Тибета. Средства на экспеди-

цію были даны герцогомъ Шатрскимъ, отцомъ принца Генриха. Исходнымъ пунктомъ этого путешествія въ предѣлахъ Тибета послужилъ Чарглыкъ на юго-западъ отъ Лобнора, откуда экспедиція выступила 17 октября 1889 г. 23 ноября она пересѣкла Алтын-таги, покинувъ маршрутъ Пржевальскаго и Кэри, безостановочно двигалась, безъ проводника и глубокой зимою, на разстояніи около 900 верстъ въ южномъ направленіи къ Лхасѣ приблизительно вдоль 91°. До 17 февраля путь экспедиціи оставался свободенъ; за эти 3 мѣсяца были пересѣкнуты различныя цѣпи Куэнь-луня по переваламъ выше 6000 м., въ томъ числѣ наибольшія изъ цѣпей центральной Азіи—Чаман таг и Акка таг, и были открыты многочисленныя озера. Самое тибетское нагорье, нигдѣ не опускающееся ниже 4000 м., имѣетъ здѣсь въ высшей степени непривѣтливый видъ: ни дерева, ни даже кустарника не попалось на немъ на пути экспедиціи. Кормъ для вьючныхъ лошадей и верблюдовъ былъ находимъ въ столь скудномъ количествѣ, что животныя гибли десятками отъ лишеній, трудностей пути и крайнихъ холодовъ—термометръ нерѣдко падалъ ниже 40° Ц. Съ 4 декабря по 30 января не было встрѣчено ни единаго человѣческаго существа. Въ 2 дняхъ пути на югъ отъ Тенгри нора, посѣщеннаго въ послѣдній разъ пандитомъ Д. (А. К.) въ началѣ и Нанинъ Сингомъ въ концѣ 1873 г., и на разстояніи 95 миль отъ Лхасы, тибетцы остановили экспедицію и принудили ее послѣ почти семидневныхъ переговоровъ повернуть на сѣверо-востокъ. Это направленіе было измѣнено въ дальнѣйшемъ движеніи на восточное, что позволило Бонвало достигнуть, черезъ мѣстность Дам, Чамдо отличнымъ отъ пути Гюкъ и Габе маршрутомъ Изъ Чамдо экспедиція прошла черезъ Батанъ и Дацзянь лу, отсюда на югъ черезъ Юнь-нань въ Тонкинъ и прибыла 28 сентября 1890 г. въ Ханой [1].

При всей смѣлости и новизнѣ избраннаго маршрута экспедиція дала мало положительнаго для топографіи и вообще географическаго знакомства пройденной мѣстности, такъ какъ, повидимому, не производила серіозныхъ изслѣдованій и наблюденій. Въ этомъ отношеніи рекогносцировки Пржевальскаго при неменьшей быстротѣ передвиженія имѣли несравненно болѣе плодотворные результаты. Отрывочныя метеорологическія наблюденія Бонвало заслуживаютъ вниманія; вывезенныя имъ зоологическія коллекціи (главнымъ образомъ шкуры убитыхъ экспедиціей на охотѣ животныхъ) прибавили нѣсколько новыхъ экземпляровъ къ извѣстной до тѣхъ поръ европейцамъ фаунѣ Тибета. Описаніе путешествія было издано въ Парижѣ въ 1892 году[1].

Путешествіе Бонвало и принца Г. Орлеанскаго не замедлило вызвать подражателей въ лицѣ англичанъ (капитана Боуера (Bower) и д-ра Торольдь (Thorold), при чемъ если французы первые пересѣкли сѣверный Тибетъ по всей его ширинѣ съ сѣвера на югъ, то англичане, также раньше другихъ европейцевъ, прорѣзали его съ запада на востокъ.

Капитанъ Боуеръ составилъ себѣ извѣстность путешествіемъ по бассейну Тарима въ поискахъ за убійцами Дальглейша, во время котораго онъ напалъ на древнѣйшую буддійскую рукопись на санскритскомъ языкѣ и создалъ этимъ эпоху въ исторіи европейскаго изученія древней цивилизаціи Восточнаго Туркестана. Въ настоящую экспедицію по Тибету его сопровождали, кромѣ д-ра Торольда, туземный топографъ Атма Рам. Приготовленія къ экспедиціи велись въ такомъ секретѣ, что тибетскія и китайскія власти были захвачены врасплохъ и не успѣли помѣшать ей выполнить свою задачу.

17 іюня 1891 г. экспедиція выступила изъ Ле вверхъ по долинѣ Танъ-чэн мо[2], пересѣкла тибетскую границу по перевалу Лапак и у озера Манъ-цва цо коснулась въ послѣд-

ній разъ маршрута Кэри. Отсюда Боуеръ шелъ до $80^1/_2^\circ$ на востокъ, далѣе на юго-востокъ, неизмѣнно держась на разстояніи одного или двухъ градусовъ широты на сѣверъ отъ маршрута Нанъ Сингa 1873 г. Путь его лежалъ по высокой нагорной равнинѣ (отъ 15 до 17 тыс. фут. возвышенія надъ ур. м.) среди относительно невысокихъ горныхъ грядъ, между которыми были разсѣяны многочисленныя озера, нѣкоторыя очень значительныхъ размѣровъ; имена ихъ, однако, остались не узнанными, такъ какъ рѣдкіе обитатели равнины —кочевники или вовсе не показывались[1], или когда встрѣчались, давали намѣренно ложныя свѣдѣнія, чтобы сбить съ толку путешественниковъ. Несмотря на огромное возвышеніе равнины, страна не была безплодна; обычно пастбища давали вполнѣ достаточный кормъ баранамъ и вьючнымъ животнымъ экспедиціи, и здѣсь же д-ръ Торольдъ нашелъ большинство растеній своей коллекціи съ крупными корнями, короткими стеблями и стелящейся по землѣ листвою.

Къ 23 августа Боуеръ достигъ на востокѣ 86°, пройдя 500 миль отъ Ланак ла, и вступилъ въ область обширныхъ соленыхъ озеръ, занимающихъ сѣверную окраину Центральнаго Тибета. По пути стали чаще встрѣчаться партіи скотоводовъ докпа, у которыхъ путешественники покупали барановъ, соли и ячменную муку. 28 августа экспедиція впервые спустилась до 14,000 ф. на берегу обширнаго озера Чукци цо; отнынѣ движеніе сдѣлалось болѣе затруднительнымъ благодаря противодѣйствію населенія. 7 сентября на берегу большого озера Гяярингъ цо (Селлингъ цо Гедина), на сѣверо-западъ отъ Тенгри нора, въ округѣ Нагцанъ—Боуеръ вступилъ въ переговоры съ тибетскими властями и въ результатѣ добился разрѣшенія слѣдовать далѣе на востокъ къ границѣ Китая, предварительно отойдя на 5 дней пути назадъ къ юго-западному углу Чаргут-цо и отсюда на 15 дней

въ сѣверо-восточномъ направленіи. Дальнѣйшій маршрутъ Боуера на нѣкоторомъ протяженіи совпалъ съ маршрутомъ Бонвало. Меридіанъ Лхасы былъ пересѣченъ приблизительно въ 220 миляхъ къ сѣверу отъ этого города, въ странѣ, занятой стадами яковъ и лошадей; такъ какъ путешественники находились въ извѣстной степени подъ охраной тибетскаго правительства, съ чьего разрѣшенія они избрали этотъ путь, то встрѣчали радушный пріемъ со стороны старшинъ каждаго селенія или племени. Пройдя въ юго-юго-западномъ направленіи черезъ верховья Гжяма н'ул-ч'у или Сальвина, путешественники вступили въ область каменныхъ жилыхъ строеній и монастырей (1 декабря былъ достигнутъ Сок гомба, одинъ изъ наиболѣе значительныхъ монастырей).

Дорога шла черезъ перевалы изъ одной рѣчной долины въ другую (возвышеніе долинъ 13,000 ф.), при чемъ берега рѣкъ имѣли значительную земледѣльческую культуру. Это была страна Кюнъ бо (Гжя де)—средоточіе культа Бон. 24 декабря путешественники прибыли къ знаменитому монастырю Ривоче гомба въ прекрасной долинѣ, среди растительности новаго характера и съ густымъ лѣсомъ по берегамъ рѣки.

Слѣдующимъ важнымъ пунктомъ на пути экспедиціи былъ городъ Чамдо, съ нѣсколькими обширными монастырями (два изъ нихъ имѣютъ каждый свыше 2,000 монаховъ). Въ самый городъ Боуеръ не заходилъ, но по совѣту мѣстныхъ властей остановился въ 5 миляхъ отъ него, въ день Новаго года 1892 г. Отсюда путь пролегъ по обычной дорогѣ черезъ мелкія княжества, образующія провинцію Кам, каждое съ полузависимымъ владѣтелемъ, свѣтскимъ или духовнымъ, въ Батанъ, Ли-танъ и Дацзянь лу, куда экспедиція прибыла 10 февраля 1892 года, пройдя 2,080 миль отъ Ланак ла[1].

Научные результаты этого не менѣе замѣчательнаго путешествія, чѣмъ выполненнаго Бонвало, очень значительны:

многочисленныя наблюденія высотъ на всемъ протяженіи пути, и профили мѣстностей по линіи движенія, маршрутная съемка, метеорологическія таблицы, выясненіе общаго характера ландшафта сѣверо-западнаго Тибета, именно, плоскихъ долинныхъ пространствъ пустынной степи, среди многочисленныхъ невысокихъ грядъ холмовъ, надъ которыми поднимаются мѣстами рѣзко очерченные гребни, съ преобладающимъ экваторіальнымъ направленіемъ. Указанныя степи усѣяны солеными озерами (положеніе, если не очертанія, коихъ было опредѣлено Боуеромъ), очень бѣдны растительностью, за то изобилуютъ дичью и изрѣдка посѣщаются кочевниками-звѣроловами. Только много дальше на В. путешественники пришли въ соприкосновеніе съ болѣе густымъ кочевымъ населеніемъ скотоводовъ: здѣсь и пастбища сдѣлались лучше, почти роскошными. Спутникъ Боуера —д ра Торольдъ, сдѣлалъ рядъ цѣнныхъ прибавленій къ зоологіи и ботаникѣ страны; по его имени названъ олень Cervus Thoroldi[1].

Въ 1894 г. Боуеръ издалъ описаніе путешествія подъ заглавіемъ Diary of a Journey across Tibet (309 стр. съ картою 1:3,800,000[2]); какъ показываетъ само заглавіе, это лишь дневникъ, излагающій безъ всякихъ прикрасъ, въ дѣйствительномъ свѣтѣ, обстоятельства и наблюденія во время пути. Изъ открытій Боуера позднѣйшими путешественниками было подтверждено значеніе Хорпа цо (имя, впрочемъ, не провѣрено до сихъ поръ), какъ наиболѣе возвышеннаго озера Тибета. Напротивъ, большая снѣжная цѣпь съ могучимъ пикомъ подъ 35° с. ш. и 83° в. д. не играетъ въ дѣйствительности приписываемой ей Боуеромъ выдающейся роли въ орографіи страны. Интересно указаніе Боуера на преобладаніе ненастной погоды и постоянно облачное небо въ теченіе большей части пути, при господствующемъ западномъ вѣтрѣ (при восточномъ вѣтрѣ погода быстро прояснялась).

Между 1891 и 1892 гг. американецъ В. Рокгиль, бывшій секретарь американскаго посольства въ Пекинѣ, впослѣдствіе американскій посланникъ при китайскомъ дворѣ, предпринялъ путешествіе по сѣверо-восточному Тибету, описанное имъ въ Diary of a Journey through Mongolia and Tibet in 1891 and 1892 [1]. Это была не первая попытка г. Рокгиля, владѣвшаго отлично китайскимъ и тибетскимъ языками, пролить свѣтъ на недостаточно изслѣдованныя области этой части Тибета и при возможности достигнуть Лхасы съ этого направленія[2]. Уже въ 1888—89 гг. Рокгиль проникъ въ сѣверо-восточный Тибетъ, явившійся свидѣтелемъ его болѣе обширнаго путешествія три года спустя. Въ первый разъ, какъ и во второй, исходнымъ пунктомъ путешествія явился Си-нинъ фу. Отсюда Рокгиль посѣтилъ Люсар и монастырь Кумбум (для котораго его замѣтки[3] служатъ важнымъ дополненіемъ къ графическому описанію Гюка), слѣдуетъ затѣмъ черезъ Танкар, сѣверный берегъ Кукунора, Дуланго въ Цайдам (къ ставкѣ Барун-цзасак), откуда совершаетъ экскурсію въ княжество Шанъ, открытое Пржевальскимъ, для изслѣдованія истоковъ Баян гола (озера Алань нор). Въ апрѣлѣ 1889 г., вопреки отговорамъ его монгольскихъ пріятелей въ Цайдамѣ, Рокгиль переваливаетъ черезъ горныя цѣпи, ограничивающія Цайдам съ юга, и, пересѣкнувъ область истоковъ Хуанъ хэ въ 10 миляхъ на З. отъ Цаканор[4] (Чжарин нор) проходитъ нѣкоторое разстояніе на пути къ Лхасѣ. Только недостатокъ проводниковъ, вьючныхъ животныхъ и вообще средствъ къ продолженію дальнѣйшаго пути заставляетъ его измѣнить направленіе маршрута съ юго-западнаго на южное и черезъ Нам цо пурдунь, Дакоу[5] на Дречу (немного ниже пути Пржевальскаго 1887 г.), Джѣкундо, Цзочен гомба, Кандзе, Даво, Ката, Да-цзянь лу вернуться въ Китай. Въ лицѣ Рокгиля этимъ путемъ впервые прошелъ европейскій изслѣдователь на разстояніе 650 миль въ

сердцѣ провинціи К'ам, хотя маршрутъ Рокгиля въ общемъ совпалъ съ путемъ А. К. 1882 г.[1] Описаніе этого путешествія, The Land of the lamas, даетъ въ изобиліи цѣнныя и новыя свѣдѣнія относительно большихъ промышленныхъ центровъ Дерге,[2] Дзочен,[3] Кандзе[4] и Джѣкундо[5], жизни и нравовъ обитателей какъ этихъ городовъ, такъ и окрестной страны[6], наконецъ, системы управленія различныхъ тибетскихъ владѣній; что же касается географіи пройденныхъ мѣстностей, то, помимо сообщенныхъ имъ разнаго рода топографическихъ[7] свѣдѣній и картографическихъ исправленій, Рокгиль могъ, благодаря знанію тибетскаго, китайскаго, отчасти монгольскаго языка, установить болѣе правильную передачу существующихъ названій (напр. Бурхан-бота (ботага) вмѣсто принятой Пржевальскихъ формы Бурханъ-будда[8]; точныя обозначенія источныхъ озеръ Хуанъ хэ и самой рѣки[9], равно какъ верхняго Янъ-цзы[10] и т. д.). Въ приложеніи къ его книгѣ даются свѣдѣнія относительно политическаго дѣленія племенъ Восточнаго Тибета на основаніи китайскихъ источниковъ[11], филологическія и этнографическія замѣтки[12].

Въ началѣ 1892 г. Рокгиль снова посѣщаетъ Си-нинъ и Люшар (Кумбум), гдѣ дѣлаетъ окончательныя приготовленія къ путешествію[13]. Оставивъ въ сторону обычную дорогу въ Цайдам по берегу Кукунора, онъ слѣдуетъ вдоль южнаго подножья Южно-кукунорскихъ горъ мимо Шаракуто и ряда мелкихъ озеръ (Ваянь нор. Гунга нор и др.) и по рѣкѣ Хуюнъ[14] въ княжество Шанъ, на ЮВ. отъ Баруи подъ 36° с. ш. и 98° в. д. и послѣ захода въ Баруи, изслѣдуетъ вновь долину верхняго Баян гол (Югоре гол) вплоть до Тосун нор (Стонъ ри ц'о наг)[15], оставивъ въ сторонѣ на этотъ разъ Аланъ нор.

Истоки указанныхъ озеръ, въ видимой зависимости отъ параллельнаго строенія нагорнойстраны, текутъ первоначально

по прямой линіи на встрѣчу другъ другу, образуя одну общую долину отъ Алэнъ нор до Тосун нор, извѣстную подъ тибетскимъ именемъ Ц'о-до лунъ[1], или долина 2 озеръ, а послѣ соединенія въ видѣ Баян гол прорываются внутрь Цайдама.

Въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, изслѣдованіе Рокгиля показало, что китайскія карты основываются на дѣйствительныхъ съемкахъ.

Вернувшись въ Цайдам, Рокгиль проходитъ по южной его окраинѣ черезъ Баруп куре и Тайчжинер[2] и 30 мая переваливаетъ черезъ цѣпь на югъ отъ Найчи гол[3]. На слѣдующій день путешественникъ выходитъ къ берегу р. Ч'умар[4], сѣверной вѣтви одного изъ верховьевъ Дре ч'у (именно Напчуту улан мурен—Красная луговая рѣка). Держась отсюда ЮЮЗ направленія, Рокгиль пересѣкаетъ одну за другой горныя цѣпи восточной части Бяпь-т'анъ, скорѣе даже просто огибаетъ ихъ вокругъ западной оконечности (тхола)—Кукушили (Синіе альпы) 5 іюня[5], Дунбура, рѣзко отличающіяся темнымъ цвѣтомъ слагающихъ ихъ горныхъ породъ отъ красныхъ песчаниковыхъ холмовъ на сѣверъ отъ нихъ[6])—16 іюня и близко подходитъ къ истокамъ наиболѣе южнаго изъ верховьевъ Дре ч'у—Мурус усу (Мурус значитъ «рѣка», The River[7]). Истоки Мурус, несомнѣнно, находятся въ снѣгахъ Екен (Верхній) Хабсере, одной изъ трехъ вершинъ этого имени, на СВ. отъ лагеря Рокгиля 23 іюня, подъ 33° 90′ с. ш. и 91° в. д.[8].

Поднявшись на нѣкоторое разстояніе вверхъ по рѣкѣ и переправившись черезъ нее 22 іюня (глубина рѣки доходила до крупа лошади, теченіе было очень сильно) и вторично 23 іюня въ 10 миляхъ выше при поворотѣ долины рѣки на югъ, Рокгиль достигаетъ холмовъ у сѣвернаго подножья горъ Данъ-ла (по лхаскому произношенію словъ транс-

ла—холодный перевалъ), но не поднимается на горы, а слѣдуетъ прямо на западъ-юго-западъ вверхъ по долинѣ притока Мурус и выходитъ подъ $33^1/_2$ с. ш. и $90^1/_2$ в. д. къ мѣсту (Данъ-ла тхолʼа[1]) гдѣ могъ обогнуть горы съ запада по долинѣ между двумя цѣпями, направленными на югъ. Этотъ фактъ, отмѣченный Рокгилемъ въ дневникѣ (219 стр.) и на картѣ, приложенной къ дневнику, долженъ обратить на себя наше особое вниманіе. Если цѣпь Данъ-ла кончается подъ указанной долготою и широтою, въ чемъ не можетъ быть сомнѣнія, такъ какъ Рокгиль не замѣтилъ на западъ отъ своего маршрута никакой горной цѣпи равной ей мощности, то является вопросъ, какъ смотрѣть на цѣпь Dupleix, которая занимаетъ на картѣ и маршрутѣ Бонвало совершенно такое же положеніе, какъ цѣпь Данъ-ла по отношенію къ маршрутамъ Пржевальскаго, именно подъ 33°45′ с. ш. и 89°40′ в. д., т. е. какъ непосредственное продолженіе указанной на картѣ Рокгиля линіи горъ Данъ-ла. Принимая правильность приводимыхъ Рокгилемъ и Бонвало долготъ и широтъ, мы заключаемъ, что горы Данъ-ла послѣ короткаго, но рѣшительнаго перерыва возобновляются въ прежней мощности и въ прежнемъ направленіи[2].

Обогнувъ западную оконечность горъ Данъ-ла, составленную изъ снѣжныхъ пиковъ въ 20,000 ф.[3], Рокгилъ вступилъ на восточный край пояса великихъ соленыхъ озеръ сѣверной полосы Центральнаго Тибета, который былъ впервые пройденъ Боуеромъ на востокъ отъ Чаргут цо и сѣверъ отъ Тенгринора. Наиболѣе восточное изъ указанной цѣпи озеръ было открыто Рокгилемъ въ лицѣ Чпб (Тʼеб)-бжянъ цʼо (90° в. д. и $33^1/_2$° с. ш.). 15 миль длиною съ юго-запада на сѣверо-востокъ и 7—8 миль ширины[4]. 3 іюля Рокгилъ повернулъ среди почти постоянныхъ дождей на югъ и затѣмъ юго-востокъ, на нѣкоторомъ разстояніи къ западу отъ

содового озера (бул-тог ц'о) Ирна ц'о, держа направленіе прямо на Тэнгри нор и Лхасу.

6 іюля Рокгилъ пересѣкъ рѣку Ца-ча цзанъ-бо ч'у подъ 32°15′ с. ш. (Хота цзанъ-бо Напиъ Спига, которую пандитъ ведетъ изъ Чаргут цо' и отожествляетъ съ Наг ч'у (Сальвиномъ). По наблюденіемъ Рокгиля, Ца-ча цзанъ-бо течетъ въ формѣ дуги, открытой на сѣверъ, съ Данъ-ла отъ 32° с. ш. и 91° в. д. къ озеру Ирна ц'о (32°20′ и 89° 30′ в. д.). Теченіе рѣки, показанное невполнѣ точно на картѣ Боуера, повидимому, отмѣчаетъ границу лхаской территоріи въ этой части страны.

7 іюля Рокгилъ встрѣтилъ въ долинѣ Ца-ча цзанъ-бо первыя человѣческія существа послѣ 20 мая (долина Найчи гол)—кочевниковъ округа Намру. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ заставилъ путешественника искать у нихъ помощи, чѣмъ былъ положенъ конецъ дальнѣйшему безпрепятственному движенію, такъ какъ докпа Намру, какъ подчиненные непосредственно Лхасѣ, обязаны были доносить, подъ страхомъ суроваго наказанія, ближайшему старшинѣ о приближеніи къ границѣ всѣхъ подозрительныхъ лицъ[1]. Въ результатѣ Рокгилъ былъ остановленъ 8 іюля старшиною (деба) Намру въ пунктѣ, отстоявшемъ на 3 дня пути (30—40 миль) верхомъ на якахъ отъ Тэнгри нора, въ 2 дня пути западъ отъ Амдо ц'о-наг и въ 6 миляхъ на западъ отъ Намру ц'о[2], подъ 32° с. ш. и 90°20′ в. д. (10 дней прямого пути отъ Шихацзе), и послѣ пятидневной остановки (8—13 іюля) принужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго слѣдованія на югъ[3], но получилъ разрѣшеніе взять направленіе на востокъ къ китайской границѣ[4]. Въ сопровожденіи конвоя изъ людей Намру[5] Рокгилъ достигъ упомянутымъ окольнымъ путемъ 24 іюля Данъ ч'у[6] (на прямой дорогѣ въ Наг ч'у), ближайшаго къ Лхасѣ пункта во всемъ его тибетскомъ путешествіи (22

іюля, 12—15 миль на сѣверъ отъ г. Бумза). Начиная съ 20 іюля маршрутъ Рокгиля по направленію (на востокъ-юго-востокъ) шелъ параллельно (на сѣверъ или на югъ отъ него) пути Боуера, пройденнаго послѣднимъ за 7 мѣсяцевъ передъ тѣмъ (по такъ называемой чайной дорогѣ (джа лам) черезъ Ирчу и Чамдо въ Да-цзянь лу). Подобно Боуеру, Рокгилъ миновалъ 5 августа Сок ч'у[1] и прочія верховья Гжямä Н'ул ч'у[2], пересѣкъ округъ Кюнъ-по[3] (или какъ называетъ его Рокгилъ—Гжя де—китайскіе округа, такъ какъ эта область подчинена непосредственно амбаню въ Лхасѣ), и въ Ривоче вышелъ на путь Бонвало и Боуера въ Чамдо (въ 34 миляхъ отсюда къ востоку). Нѣкоторыя подробности, занесенныя Рокгилемъ въ дневникъ относительно этой части пути, заслуживаютъ особаго вниманія и упоминанія.

Такъ, 11 августа Рокгилъ, выйдя на берегу Ирчу на указанную чайную дорогу, многопосѣщаемую и хорошо извѣстную въ торговыхъ сношеніяхъ съ Китаемъ, встрѣтилъ рядъ большихъ чайныхъ каравановъ (одинъ изъ 600—800 яковъ) изъ Чамдо въ Лхасу на якахъ и отчасти на небольшихъ мулахъ. 12 августа Рокгилъ достигъ линіи лѣсного пояса въ видѣ рощей низкорослыхъ можжевельниковъ по склонамъ холмовъ, обращенныхъ главнымъ образомъ на востокъ. 13 августа за Рамо чу путешественникъ встрѣтилъ небольшіе воздѣланные участки[4] съ рѣпою[5], окруженные изгородями, рядомъ съ небольшими двухъэтажными домами, оказавшимися, однако, пустыми (вѣроятно обитатели въ это время года находились съ стадами выше въ горахъ). Лучшій сортъ рѣпы—лапи (китайское ло-бо—рѣдька) растетъ на меньшей высотѣ, также капуста—пец'е.

Начиная съ Рамонъ чу въ округѣ Гела, (этотъ округъ, какъ и сосѣдній на западѣ округъ Анъ-лунъ, принадлежатъ Лхасѣ, такъ какъ населеніе ихъ исповѣдуетъ правовѣрный ла-

манизмъ и сумѣло добиться покровительства со стороны Далай-ламы[1],) мѣстность сдѣлалась еще болѣе изсѣченной, съ перемежавшимися ущельями и перевалами.

16 августа Рокгилъ спустился въ долину Серемдо ч'у[2] съ почвою, всюду засѣянной ячменемъ и пшеницей, и съ многочисленными селеніями по бокамъ. Ячмень и пшеница оказались почти созрѣвшими. Переправа черезъ рѣку совершалась тѣмъ же способомъ, какъ и черезъ Сокч'у. Въ долинахъ ниже 13,000 футовъ надъ у. м. появились, кромѣ домашнихъ яковъ, также многочисленные дзо и рогатый домашній скотъ (ба-ланъ), которые раньше не встрѣчались, возможно вслѣдствіе суроваго климата, при которомъ кажется удивительнымъ, что могутъ еще созрѣвать ячмень и рѣпа.

19 августа Рокгилъ перешелъ черезъ Дзе чу (Zech'u) по мосту, оставивъ на южномъ берегу Лхоронъ дзонъ, куда населеніе Гжя де рѣдко заглядываетъ, какъ на враждебную территорію. 20 августа былъ достигнутъ Мер дзонъ, большой торговый центръ по разсказамъ окрестныхъ жителей, но на дѣлѣ состоящій изъ немногихъ низкихъ глинобитныхъ построекъ вокругъ центральнаго двора. 50 акасъ(монаховъ-гелюкба) съ настоятелемъ, который является въ то же время дзонъ-пономъ, и немногочисленные мисер (оброчные арендаторы) составляютъ все населеніе. Страна вокругъ Мер дзонъ хорошо воздѣлана: ячмень, немного пшеницы, капуста, лукъ, горохъ и рѣпа суть главные посѣвы. Скота мало, овецъ вовсе не видно. Большая дорога въ Чамдо ведетъ отсюда по территоріи Лхасы, и потому Рокгилъ не могъ воспользоваться ею, а слѣдовалъ болѣе окольнымъ путемъ, опять таки черезъ Гжя-де и достигъ 23 августа—Ривоче, подчиненный Лхасѣ.

Ривоче, по китайски Лэй-у-цзи, построенъ на лѣвомъ берегу Дзеч'у въ плодородной плоской долинѣ, окруженной покрытыми богатой растительностью (сосны, ели, можжевельникъ)

горами. Онъ состоитъ прежде всего изъ монастыря, наиболѣе замѣчательнымъ зданіемъ коего является квадратный храмъ. Наружныя стѣны послѣдняго раскрашены вертикальными полосами синяго, краснаго и бѣлаго цвѣта, такъ что издали храмъ кажется окруженнымъ рядомъ колоннъ; на крышѣ его возвышается небольшой золотой шпицъ. Нѣсколько меньшихъ храмовъ расположены у самаго подножья горы, круто поднимающейся позади монастыря. Вокругъ послѣдняго, вѣрнѣе съ восточной его стороны возникло разбросанное селеніе изъ одно-этажныхъ домовъ; монастырь и селеніе окружены глинобитной стѣной (10 ф. вышины). Въ монастырѣ живетъ хутукта и 300 монаховъ ньима. Черезъ рѣку ведетъ бревенчатый мостъ тибетской конструкціи[1] изъ двухъ пролетовъ, утвержденныхъ въ серединѣ русла на тонкихъ сваяхъ и гранитныхъ глыбахъ. Не заходя въ монастырь, Рокгилъ продолжаетъ двигаться по правому берегу рѣки, по большой дорогѣ въ Чамдо. Несмотря на плодородіе долины онъ замѣтилъ очень мало полей и обитателей, объясняя это тѣмъ, что жители держатся подальше отъ большой дороги въ боковыхъ долинахъ, въ видахъ уклоненія отъ дорожной повинности (ула). Рѣка очень быстра, шириной въ 50—75 ярдовъ, 6—7 фут. глубины. Мѣстами долина суживается въ ущелье съ нависшими скалами, покрытыми густымъ лѣсомъ елей и кедровъ надъ пѣнящимися потоками. «Ни въ одной части Кашмира», говоритъ Боуеръ[2] «красота ландшафта не превосходитъ природной картины этой части Тибета[3]».

26 августа Р. достигъ моста Сунъ-лозамба, одного изъ многихъ мостовъ, ведущихъ на лѣвый берегъ Цзэ-чу въ Чамдо, и былъ встрѣченъ здѣсь секретаремъ или министромъ правителя церковнаго удѣла Чамдо[4],—Папа лха. По просьбѣ министра, указывавшаго на враждебное къ чужеземцамъ настроеніе нѣсколькихъ тысячъ ламъ въ городѣ, Р., не заходя туда,

какъ сдѣлали уже Боуеръ и Бонвало, переправился черезъ рѣку по мосту Гжябо замба и прошелъ въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу отъ города къ перевозу на р. Ом чу (Нам чу Боуера)[1]. Населеніе по Ом чу поразило Р. своимъ высокимъ ростомъ[2] (мужчины 5 ф. 10 д. и 6 ф. 2 д.).

2 сентября Р., пройдя Гу-луиъ шань. или «Просверленныя горы», вступилъ на территорію Чамдуи-Драя[3], подобно Чамдо—церковный удѣлъ управляемый іерархомъ—«живымъ Буддою» секты гелюкба съ титуломъ Чяб-гонъ римпоче Ле-пе-ше-раб, живущимъ въ 2 дняхъ пути отъ Драя.

Городъ построенъ на отлогомъ склонѣ и обращенъ на ЮВ. Верхняя его часть занята большимъ монастыремъ (600—800 монаховъ)—Гунъ-т'ок гомба; ниже послѣдняго разстилается смѣшанная масса выбѣленныхъ домовъ, въ которыхъ скученно живутъ 150 тибетскихъ (до 1000 душъ) и 30—40 китайскихъ семей (180 душъ)[4]. По окраинѣ нижняго города большое зданіе—дворецъ хутукты Джамба труку. Въ самомъ низу около рѣки двѣ большихъ рощи тополей; въ общемъ Драя весьма живописное мѣсто[5]. Вся долина вокругъ Драя хорошо возлѣлана, около города сходятся 4 рѣки, въ томъ числѣ Ом-чу (Меконъ).

Торговля Драя ничтожна: нѣкоторое количество мускуса и мѣховъ (главнымъ образомъ шкуры леопарда). Округъ ничего не производитъ, кромѣ ячменя и пшеницы (впрочемъ, много меду[6]), и даже купецъ лао-шань не сумѣлъ бы снискать себѣ здѣсь пропитаніе. Рокгилъ не могъ купить въ городѣ даже котла, войлочной шляпы и пары сапогъ[7].

Населеніе Драя болѣе низкаго роста, чѣмъ въ Чамдо: самый высокій мужчина имѣлъ 5 ф. 10 д.

Ниже Драя долина Ом-чу часто посѣщается разбойниками (чакба), свившими гнѣздо 150 лѣтъ тому назадъ въ мѣстности Сангань, выше Батана и въ 5 дняхъ пути отъ

Ом чу. Свои операціи они ведутъ главнымъ образомъ по большой официальной дорогѣ, обороняемой китайскими караулами, которые ничего не предпринимаютъ противъ нихъ, такъ какъ на бумагѣ чакба были истреблены китайскимъ войскомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ[1]. 8 сентября Р. вступилъ въ Марк'ам, или нижній К'ам, принадлежащій Лхасѣ съ Гар-т'ок (Цзянъ-ка по китайски) въ качествѣ главнаго города (Яр-мар или яра-мара хорошо извѣстное тибетское обозначеніе для «верхняго» и «нижняго»; на европейскихъ картахъ имя области пишется различно: Мерлам, Меркам и Маркам). Здѣсь Р. встрѣтилъ у населенія впервые домашнюю птицу. Долина Ом-чу лежала въ немногихъ миляхъ на западъ отъ маршрута Рокгиля, за горами. По разсказамъ, она широка, густо населена и представляетъ богатую страну роиъ-ва (земледѣльческую); въ ней растутъ дикіе персики[2].

Гарт'ок въ долинѣ Шэчу имѣетъ тибетское населеніе въ 200 семей (900 человѣкъ); три китайскія фирмы изъ Шэньси, двѣ—три изъ Сычуани и Юньнани ведутъ небольшія дѣла мускусомъ, единственнымъ цѣннымъ предметомъ вывоза въ Китай. Въ городѣ стоитъ китайскій гарнизонъ—140 солдатъ подъ командою шоу-бэй; изъ числа ихъ наряжаются караульные посты по дорогѣ отсюда вплоть до территоріи Батана.

Въ городѣ живетъ деба, присылаемый изъ Лхасы: имѣется монастырь съ 200—300 монахами (гелюкба). Въ городѣ французскіе миссіонеры имѣли станцію въ 1861 и 1862 г.г., послѣ чего перешли въ Бонга далѣе на югъ[3]).

Въ области Гарто'к растутъ капуста, рѣпа, пшеница, ячмень и овесъ: свиньи, птица, кошки и китайскія собаки обычны. Фрукты—виноградъ, персики и абрикосы, очень низкаго качества, привозятся вдоль Дре-чу изъ Роиъ-ма (нижней страны) въ 2—3 дняхъ пути на ЮЮЗ.[4]

Долина Шэчу ниже Гарт'ок одна изъ лучшихъ въ Ти-

бетѣ по плодородію, но къ несчастью для населенія по ней проходитъ большая дорога, и выполненіе дорожной повинности ложится тяжелымъ бременемъ на немногочисленныя селенія, такъ какъ, жители, какъ вообще это случается въ Тибетѣ, предпочитаетъ селиться въ сторонѣ хотя и въ болѣе бѣдной мѣстности[1].

13 сентября Рокгилъ пересѣкъ на перевалѣ Бам-ла границу между Марк'ам, или дева жунъ и Батанъ, или Гжя де, какъ выражаются мѣстные жители. Граница установлена соединенной тибетской и китайской комиссіей въ 1726 г. Одежда женщинъ пограничной полосы значительно отличалась отъ женскаго наряда далѣе на З., именно, женщины имѣли юбки изъ полосатаго було, гань-цзянь и сверху широкое платье до колѣнъ. Волосы онѣ носили въ одну косу съ кистью на концѣ: изъ украшеній Рокгилъ видѣлъ только серьги батанскаго образца и кольца на пальцахъ. Мужчины по костюму не отличались отъ восточныхъ тибетцевъ.

15 сентября Рокгилъ переправился на паромѣ черезъ Дгечу въ пунктѣ называемомъ Цабо-ч'ука и въ тотъ же день вступилъ въ долину рѣки Батанъ, или Ба-чунъ ч'у, а къ вечеру достигъ города Батанъ, гдѣ закончилъ съемку, начатую въ Калганѣ, послѣ 3,400 миль пути, такъ какъ дорога отъ Батана далѣе въ предѣлы собственной Сычуани была снята съ большой точностію Джилемъ.

Во время путешествія изъ Батана въ Да-цзянь лу по дорогѣ, которую до него посѣтило и описало не мало европейскихъ путешественниковъ, Рокгилъ останавливалъ вниманіе на тѣхъ предметахъ, которые ускользнули отъ зоркихъ взоровъ его предшественниковъ, благодаря чему онъ сумѣлъ сообщить на страницахъ 348—367 дневника, посвященныхъ этой конечной части путешествія, рядъ любопытныхъ этнографическихъ и историко-географическихъ подробностей. Дневникъ

заканчивается на прибытіи путешественника въ Я-чжоу фу. 5 октября 1892 Рокгиль достигъ Шанхая, ровно 11 мѣсяцевъ послѣ того, какъ покинулъ городъ.

Во время путешествія въ предѣлахъ южной Монголіи Ганьсу и Тибета Рокгиль снялъ на карту 3,417 миль и на протяженіи географически важнѣйшей части пути пересѣкъ 69 переваловъ, всѣ выше 14,500 ф. Въ 100 пунктахъ были произведены измѣренія долготы съ помощью секстанта, помимо того собрана коллекція изъ 300—400 этнологическихъ предметовъ[1] и ботаническихъ и геологическихъ образцовъ.

Вышеназванный дневникъ этого путешествія Рокгиля содержитъ богатый матеріалъ для расширенія европейскаго знакомства съ Тибетомъ: какъ и въ «The Land of the Lamas», многочисленныя толкованія устанавливаютъ правильное начертаніе тибетскихъ собственныхъ названій. Знакомство съ европейской литературою путешествій по Тибету и туземными описаніями даетъ Рокгилю возможность указывать маршруты другихъ путешественниковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе совпадали съ его собственнымъ; съ этой точки зрѣнія важны подстрочныя примѣчанія, заключающія обширный сравнительный матеріалъ изъ европейскихъ источниковъ. Въ области физической географіи Рокгиль обладалъ меньшей освѣдомленностью и потому изъ его словъ не всегда можно составить ясное представленіе о горномъ построеніи пройденной мѣстности.

Въ предисловіи къ книгѣ-дневнику дается сжатый, но весьма полный обзоръ путешествій по Тибету. Остальная часть книги излагается въ формѣ ежедневныхъ записей, простымъ дѣловымъ языкомъ личныя наблюденія и впечатлѣнія автора во время пути, словомъ несистематизированный сырой матеріалъ изслѣдованія [2]). Иллюстраціи даютъ не столько ви-

ты ландшафта, какъ воспроизведеніе различныхъ предметовъ этнографической коллекціи автора.

На ряду съ перечисленными строгонаучными и хорошо организованными экспедиціями należитъ упомянуть[1] объ одномъ путешествіи внутрь Тибета, правда, не имѣвшемъ серіознаго значенія съ географической и вообще съ научной точки зрѣнія, но представлявшемъ особый интересъ, во-первыхъ, потому, что единственной участницей его была женщина, первая европейская женщина, вступившая въ собственный Тибетъ; во-вторыхъ, и потому, что маршрутъ его прошелъ по мѣстностямъ, еще не посѣщеннымъ никѣмъ изъ европейцевъ и въ-третьихъ, потому, что судя по ея разсказу, отважной путешественницѣ удалось проникнуть дальше всѣхъ предшественниковъ въ запрещенную столицу на разстояніе трехъ дней пути: въ дѣйствительности же Нагчука, конечный пунктъ путешествія, отстоитъ отъ Лхасы на 12 дней пути. Это замѣчательное путешествіе одинокой и слабой женщины, съ ея четырьмя китайскими и тибетскими слугами,— побуждаемой единственно религіознымъ рвеніемъ стремленіемъ распространить слово Божіе въ закрытой для него странѣ, несомнѣнно, принесло бы соотвѣтствующую пользу и для науки, въ частности географической, о Тибетѣ, если бы исполнительница его, Анни Тэйлоръ (A. R. Taylor) обладала достаточной научною подготовкою, или по крайней мѣрѣ, болѣе значительной долею наблюдательности по отношенію къ физическому характеру пройденной мѣстности: но такъ какъ при всемъ уваженіи къ ея подвигу нельзя признать въ миссъ Тэйлоръ большого образованія, а всякая способность наблюденія была притуплена въ ней трудностями и чрезвычайными лишеніями въ пути, то путешествіе Тэйлоръ имѣетъ лишь весьма ничтожную цѣнность для географической науки. Только краткія замѣтки насчетъ встрѣченныхъ по дорогѣ обитателей

(племени голокъ въ Амдо, жителей окрестностей Лхасы касательно чайной торговли между Тибетомъ и Китаемъ и случайныя, почти мимолетныя указанія на характеръ посѣщенной страны даютъ нѣсколько болѣе осязательныхъ фактовъ географу, который, однако, не можетъ отказать въ справедливой дани удивленія или уваженія отважной женщинѣ, почерпавшей бодрость и силу духа, среди окружавшихъ ее лишеній и опасностей, единственно въ непоколебимой вѣрѣ въ святость предпринятаго дѣла. Несомнѣнно, что полъ и знаніе языка послужили бъ миссъ Тэйлоръ достаточнымъ прикрытіемъ и позволили бъ ей даже вступить въ Лхасу, еслибъ съ самаго начала путешествія ее не окружало предательство тибетскаго слуги и проводника.

Путешествіе Тэйлоръ послужило ближайшимъ поводомъ къ изданію двухъ книгъ: Pioneering in Tibet, London 1898. 78 стр., составленной самой путешественницей, и Carey, Travel and adventures in Tibet, London 1902. 285 стр. [1] Въ описаніи путешествія Тэйлоръ наиболѣе способенъ возбудить вниманіе фактъ, съ какими ничтожными средствами отправилась въ опасное предпріятіе беззащитная женщина и какъ несложно было ея снаряженіе. Ея спутниками было трое китайцевъ или вѣрнѣе тибето-китайцевъ и двое тибетцевъ, мужъ и жена. Одинъ изъ китайцевъ умеръ по дорогѣ, другой вернулся съ полпути; тибетецъ же явился источникомъ всѣхъ бѣдъ, выпавшихъ на долю Тэйлоръ: сперва обокралъ ее, потомъ покушался на ея жизнь, наконецъ, предалъ тибетскимъ властямъ. Караванъ Тэйлоръ насчитывалъ 10 лошадей; ея багажъ состоялъ изъ двухъ палатокъ, провизіи на 2 мѣсяца, походной кровати, ящика съ подарками для тибетскихъ старшинъ, небольшого числа кухонныхъ принадлежностей и весьма скуднаго гардероба; финансовая часть была представлена немногими ланами серебра и китайскими бумажными

тканями. Если мы сравнимъ съ этимъ коротенькимъ спискомъ сложное и дорого стоющее снаряженіе другихъ экспедицій по Тибету, требовавшее себѣ десятковъ вьючныхъ животныхъ и многочисленнаго персонала слугъ и погонщиковъ и значительное число участниковъ, хорошо вооруженныхъ и готовыхъ ко всѣмъ случайностямъ, то подвигъ Тэйлоръ еще болѣе возвысится даже въ безпристрастныхъ глазахъ, ибо несмотря на всю разницу въ снаряженіи и личную неподготовленность къ подобнымъ суровымъ путешествіямъ, Тэйлоръ не только поборола всѣ трудности, останавливавшія не разъ самыхъ закаленныхъ путешественниковъ, но и опередила на своемъ пути всѣхъ предшественниковъ со временъ Гюка и тѣхъ, которые явились слѣдомъ за ней, за однимъ лишь исключеніемъ (де Рэнсъ и Гренаръ), достигнувъ Нагчука, гдѣ не былъ ни Пржевальскій, ни Рокгиль. Путешествіе Тэйлоръ представляетъ одну изъ любопытныхъ страницъ въ исторіи попытокъ къ достиженію Лхасы по своему единичному характеру; маршрутъ ея также отличался отъ маршрутовъ другихъ изслѣдователей въ первой своей части.

2 сентября 1892 г. миссъ Тэйлоръ отправилась въ путь изъ Таочжоу фу (въ Ганьсу,) гдѣ оставалась болѣе года совершенно отрѣзанной отъ остальнаго свѣта и другихъ собратьевъ миссіонеровъ въ Китаѣ, черезъ Амдо, Желтую рѣку, внутренній изгибъ верхняго теченія послѣдней (страну голоковъ), южный край Цайдама [1], Дре-чу, Чжѣкундо (у Тэйлоръ Кегу), затѣмъ въ юго-западномъ направленіи черезъ княжество хорпа черезъ верховья Чамдо чу (Меконгъ) по неизвѣстному до тѣхъ поръ и рѣдко посѣщаемому пути поперекъ лабиринта огромныхъ горныхъ ущелій и цѣпей къ Сок гомба, гдѣ Тэйлоръ пересѣкла путь Боуера (только послѣдній направился отсюда на Ю. В., тогда какъ Тэйлоръ двигалась на Ю. З.). Переправившись черезъ Ур чу и Бо чу,

притоки верхняго Салуина, путешественница прибыла послѣ чрезвычайныхъ лишеній, съ которыми обычно сопряжено путешествіе по Тибету глубокой зимою, въ Нагчука, подвластный лхаскому правительству. Здѣсь по доносу слуги—тибетца, затѣмъ скрывшагося, миссъ Тэйлоръ была задержана тибетскими властями, которыя, однако, обошлись съ нею мягко и даже сердечно, дали лошадей взамѣнъ украденныхъ или павшихъ и отправили прежнимъ маршрутомъ въ Чжѣкундо. Отсюда въ апрѣлѣ 1893 г. миссъ Тэйлоръ добралась обычнымъ путемъ въ Да-цзянь лу. Путешествіе черезъ Тибетъ было предпринято миссъ Тэйлоръ отчасти въ надеждѣ добраться до Дарджилинга сухимъ путемъ. Послѣ крушенія предпріятія она избрала для этой цѣли болѣе удобный путь моремъ и открыла въ Дарджилингѣ (а затѣмъ въ Ютунъ) складъ книгъ религіознаго содержанія въ духѣ протестантства на тибетскомъ языкѣ; основанное же по ея иниціативѣ общество „Тибетская піонерная миссія“, къ которой принадлежалъ и издатель ея дневника Кэри, приступила къ дѣятельной, не слишкомъ, однако, усидчивой, пропагандѣ съ помощью живого слова.

Въ 1891 г. 19 февраля выѣхалъ изъ Парижа въ памятную экспедицію по Центральной Азіи и Тибету Дютрейль-де Рэнсъ со своимъ спутникомъ Гренаромъ. Де Рэнсъ былъ отлично подготовленъ къ выполненію принятой задачи, такъ какъ посвятилъ раньше нѣсколько лѣтъ на тщательное ознакомленіе съ тою самою областью, которую затронула его экспедиція, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ европейцами и китайцами по изслѣдованію Центральной Азіи и Тибету. Результатомъ этой многолѣтней усидчивой и кропотливой работы явилось объемистое (620 стр.) сочиненіе L'Asie Centrale Tibet et régions limitrophes 1889 г., съ атласомъ изъ 14 листовъ, гдѣ Тибетъ разбирается съ карто-

графической точки зрѣнія[1]. Можно находить погрѣшности и не мало ихъ въ этомъ сочиненіи и отрицать научную достовѣрность многихъ выводовъ автора, какъ дѣлаетъ иногда справедливо Георгъ Вегенеръ[2]: но нельзя не цѣнить его замѣчательной начитанности и трудолюбія и не видѣть въ его монографіи благодаря приведенному въ ней обширному библіографическому перечню превосходное руководство и справочную книгу для ориентированія въ массѣ источниковъ и содержащихся въ нихъ топографическихъ матеріаловъ. Въ этомъ фактѣ заключается главное значеніе кропотливаго труда де Рэнса и невзгоды послѣднимъ и неосновательнымъ выводамъ и недостаткамъ принятаго имъ метода анализа матеріаловъ (исчисленіе разстояній съ помощью китайскихъ ли, указываемыхъ въ китайскихъ маршрутахъ)[3]. Такимъ образомъ де Рэнсъ, отправляясь въ Тибетъ, могъ лучше, чѣмъ кто-либо, судить о пробѣлахъ географическаго изслѣдованія Тибета и о наиболѣе цѣлесообразныхъ способахъ ихъ заполненія. И дѣйствительно трехлѣтнее путешествіе по Тибету и сопредѣльнымъ областямъ, стоившее ему жизни, показало, что онъ былъ человѣкомъ не только кабинетнаго изслѣдованія и теоріи, но и практики. Съ другой стороны онъ былъ счастливъ найти въ Грепарѣ талантливаго спутника и умѣлаго выполнителя выпавшей на его долю ученой обработки матеріаловъ экспедиціи.[4] Его трехтомный трудъ Mission Scientifique dans la haute Asie 1890—1895 Paris 1897—8) сооружилъ бывшему начальнику экспедиціи лучшій и самый прочный памятникъ въ наукѣ тибетовѣдѣнія, въ частности въ исторіи географическаго изслѣдованія Тибета.

7 іюля 1891 г. экспедиція достигла Хотана черезъ русскія средне-азіатскія владѣнія, Кашгаръ и Яркендъ. Въ Хотанѣ была основана главная квартира и база для дальнѣйшихъ изслѣдованій въ ближайшей части тибетскаго на-

горья съ цѣлью отысканія прямого торговаго пути изъ Хотана въ Тибетъ (въ Лхасу) и Китай, о которомъ де Рэнсъ нашелъ указанія въ китайскихъ источникахъ[1]. 3 августа была предпринята первая развѣдка въ области Куэнь-луня и сѣверо-западнаго угла тибетскаго нагорья вокругъ истоковъ р. Кэрія; развѣдка не дала положительныхъ результатовъ въ смыслѣ отысканія искомаго пути.[2] Въ іюнѣ слѣдующаго (1892) года экспедиція предприняла первое серіозное путешествіе по Тибету: переваливъ на югъ отъ Полу Устын таг, или задній хребетъ Куэнь луня на высотѣ 5,500 м., она достигла по маршруту Кэри, только въ обратномъ направленіи, Сум-чжи ц'о. Дальнѣйшее движеніе внутри тибетскаго нагорья оказалось немыслимымъ за потерею вслѣдствіе безкормицы большей части вьючныхъ животныхъ; поэтому экспедиція свернула на западъ и черезъ Ешил кул вышла въ Ладак (Гаңъ-цзе, Ле) и вернулась затѣмъ въ Хотан черезъ Каракорум.[3]

Въ маѣ 1893 г. экспедиція окончательно простилась съ Хотаномъ и, въ сопровожденіи большого каравана лошадей и верблюдовъ, достигла Черчен, откуда въ началѣ сентября поднялась въ южномъ направленіи до истоковъ Кара мурен внутри расширяющейся въ этомъ мѣстѣ горной страны Куэнь-луня. Хотя Пѣвцовъ считалъ Акка таг—послѣднюю, какъ тогда полагали, цѣпь Куэнь-луня, замыкающую всю систему съ юга со стороны тибетскаго нагорья,—непроходимымъ въ данномъ пунктѣ, однако, экспедиціи удалось, правда, съ крайними усиліями, перевалить съ верблюдами черезъ хребетъ на высотѣ 5550 метровъ.[4] На югъ отъ Акка тага слѣдовало нѣсколько другихъ цѣпей аналогичнаго характера; всѣ они были пройдены путешественниками съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ Акка таг. Отъ послѣдней изъ названныхъ цѣпей экспедиція двигалась безостановочно на югъ въ

теченіе 56 дней, на высотѣ 5—6 тысячъ метровъ, градусовъ на $2^1/_2$ долготы западнѣе маршрута Бонвало 1890 г., встрѣтивъ на пути до 20 большихъ озеръ[1]. 3 ноября она повернула подъ 32° на В.Ю.В. изъ ясно выраженной долины, изобиловавшей дичью и дикими лошадьми, и четыре дня спустя встрѣтила въ Ток Дауракпа первыя человѣческія существа въ лицѣ кочевыхъ тибетцевъ (докпа)[2] и очутилась подъ бдительнымъ надзоромъ мѣстныхъ властей[3]. Вступивъ на маршрутъ Боуера и обогнувъ съ сѣвера озера Чаргут[4] и Гжяринъ[5], экспедиція прибыла ускоренными переходами и въ прежнемъ направленіи В.Ю.В.[6] 30 ноября, или три мѣсяца спустя по выступленіи изъ Черчен, къ берегамъ Тенгри нор, посѣщеннымъ до нихъ только двумя европейцами, тоже французами[7]. Отсюда до Лхасы считается только шесть легкихъ переходовъ; однако, окружающая страна благодаря наступившему зимнему времени оставалась по прежнему непривѣтливой и суровой. На берегахъ Тенгри нора экспедиція остановилась въ ожиданіи прибытія уполномоченныхъ отъ деважунъ (Лхаскаго, буквально—центральнаго правительства), которые категорически воспретили ей приближаться къ столицѣ и требовали обратнаго возвращенія прежнимъ путемъ. Однако, послѣ долгихъ переговоровъ[8], было рѣшено, что экспедиція направится въ Нагч'у и здѣсь изберетъ для своего возвращенія изъ Тибета сѣверный и наиболѣе дальній путь монгольскихъ паломниковъ въ Синнинъ-фу, которымъ слѣдовала уже миссъ Тэйлоръ, не производившая, впрочемъ, съемки; по этой малоизслѣдованной дорогѣ де Рэнсъ надѣялся собрать точныя свѣдѣнія относительно гидрографическихъ условій сѣверо-восточнаго Тибета. Для слѣдованія въ Нагч'у отъ Тэнгри нора экспедиція раздѣлилась на двѣ партіи: де Рэнсъ направился туда прямымъ путемъ, а Гренаръ избралъ маршрутъ Бонвало черезъ Дам, на Ю.В. отъ восточной оконечности цѣпи Нойдзин (Ниничень)

Тань-ла, въ 100 миляхъ на С. отъ Лхасы и Дам Ларканъ ла. 27 января 1894 г. оба путешественника были въ Нагчу.[1]

Пополнивъ караванъ свѣжими вьючными животными, большей частью яками, какъ болѣе надежными для слѣдованія по глубокому снѣгу[2], экспедиція вышла изъ Нагчу 7 марта. Путь лежалъ по совершенно неизслѣдованной[3] и трудопроходимой[4] странѣ, населенной рѣдкими обитателями —приверженцами религіи бон.[5] Черезъ рядъ утомительныхъ переваловъ, засыпанныхъ глубокимъ снѣгомъ, въ которомъ гибли послѣдніе верблюды экспедиціи,[6] де Рэнсъ достигъ истоковъ Тао чу, или наиболѣе южнаго притока верхняго Янъцзы[7], на территоріи дунъ-ба, преданныхъ сторонниковъ ламаизма[8]. На противоположной сторонѣ перевала Дзанаг-лунъмуг, пройденнаго 8 апрѣля, экспедиція встрѣтила (на его восточной сторонѣ) рѣку, признанную ею за наиболѣе западный истокъ Меконга[9]. Подобное важное открытіе заставило путешественниковъ забыть всѣ перенесенныя страданія и съ бодрымъ духомъ продолжать дальнѣйшій путь, готовившій имъ великую бѣду. Недостатокъ съѣстныхъ припасовъ и истощеніе вьючныхъ животныхъ[10] принудили де Рэнса пріостановить на время поиски прямой дороги въ Си-нинъ фу и направиться въ Джѣкундо для пополненія припасовъ и караванныхъ животныхъ. Прослѣдивъ теченіе Лунъ-муг чу до соединенія ея съ главной рѣкою.—Дза чу, экспедиція 16 апрѣля достигла монастыря Ташигомба въ 15 дняхъ пути отъ Джѣкундо, послѣ чего пять дней было посвящено изслѣдованію Нурдонъ чу, другого притока Дза чу[11], вплоть до границы бассейна Дзачу, или Меконга.

2 мая экспедиція выступила въ путь къ Джѣкундо, встрѣтила по дорогѣ Дзэ чу, или новый притокъ Дза чу и по перевалу По-ро-ка ла спустилась въ бассейнъ Янъ-цзы, представленный здѣсь Дочу[12]; 22 мая она была въ Джѣкундо[13], гдѣ

путешественниковъ ожидалъ весьма недружелюбный пріемъ, такъ какъ населеніе и ламы относились къ нимъ съ нескрываемой враждебностью[1], а китайскій представитель,—тупшіи[2], старался поскорѣе отдѣлаться отъ непрошенныхъ гостей. Изъ Джѣкундо въ Си-нинъ ведутъ четыре дороги[3], изъ которыхъ экспедиція выбрала третью, или кратчайшую (180 миль).

1 іюня оба путешественника вышли изъ Джѣкундо на сѣверъ безъ проводника, что послужило ближайшей причиною гибели де-Рэнса. Проливной дождь, уничтоживъ всѣ слѣды дороги, заставилъ экспедицію заблудиться среди дикой мѣстности и крайне враждебнаго населенія, не скрывавшаго своего озлобленія. 4 іюня 1894 г. въ мѣстности Томъ Бумдо, на День-чу, притокъ До чу, караванъ подвергся предательскому нападенію туземцевъ[4]. Послѣ первыхъ же выстрѣловъ де Рэнсъ получилъ смертельную рану и вскорѣ скончался, а трупъ его былъ брошенъ въ Дочу; Гренаръ же скрылся отъ погони въ монастыри Лабуг гомба, у китайскаго чиновника, и съ помощью послѣдняго безпрепятственно добрался черезъ Кукупор до Си-нинъ фу[5] 15 іюля 1894 г., гдѣ китайскій амбань немедленно принялъ всѣ мѣры къ наказанію зачинщиковъ нападенія и возврату захваченнаго багажа экспедиціи: дневниковъ, коллекцій, инструментовъ и т. д., такъ что послѣдняя не осталась безъ результатовъ, по крайней мѣрѣ, съ научной точки зрѣнія. Важнѣйшимъ географическимъ результатомъ путешествія де Рэнса и Гренара былъ новый свѣтъ, пролитый на физіографію возвышенной озерной области сѣвернаго Тибета, такъ какъ ихъ путь прошелъ приблизительно параллельно путямъ Бонвало и Литильдэля. Они же дали первую полную географическую характеристику мѣстности непосредственно на С. В. отъ Тэнгринора[6]. Важность работы, совершенной де Рэнсомъ и Гренаромъ, измѣряется осязательно изъ того факта, что

изъ общаго пути 8700 кил. ими было снято на карту свыше 6000 кил.; въ томъ числѣ 4,000 километровъ прошли черезъ совершенно невзслѣдованныя мѣстности. Кромѣ того было произведено нѣсколько тысячъ астрономическихъ широтныхъ и долготныхъ опредѣленій и измѣреній высотъ; болѣе 3 лѣтъ велись регулярныя метеорологическія наблюденія. Къ числу прочихъ матеріаловъ экспедиціи относятся: 1000 фотографическихъ снимковъ, и значительныя коллекціи: геологическая, зоологическая, ботаническая и этнологическая. Обработкою матеріаловъ занялся Гренаръ, который въ 1897 г. напечаталъ указанное выше сочиненіе [1]. Это лучшее описаніе французскаго автора изъ числа выходившихъ за послѣдніе годы для Центральной Азіи и Тибета, гдѣ наряду съ картиннымъ изложеніемъ хода экспедиціи даются цѣнныя указанія и характеристики физическаго строенія мѣстности и жизни обитателей. При описаніи хода путешествія Гренаръ относится къ своему бывшему начальнику съ полнымъ безпристрастіемъ, давая понять въ высшей мѣрѣ его энергію и глубокія знанія[2], но также и неосторожное обращеніе съ туземцами. Въ противоположность Гедину, который умѣлъ пріобрѣтать симпатіи мѣстнаго населенія и которому оно служило охотно и усердно, Дютрейль де Рэнсъ своей рѣзкостью и взыскательностью вооружалъ противъ себя слугъ и всѣхъ мѣстныхъ жителей, съ которыми ему приходилось имѣть дѣло, что объясняетъ до извѣстной степени его преждевременную гибель — несомнѣнно тяжелую потерю для науки[3].

Сочиненіе «Mission scientifique dans haute Asie» распадается на три части, каждая въ одномъ томѣ: первая описываетъ маршрутъ экспедиціи, наглядно изображаемый съ помощью многочисленныхъ фотографій[3]; вторая очень подробно рисуетъ населяющія пройденныя мѣстности народности, въ частности тибетцевъ, въ историческомъ, этнологическомъ,

антропологическомъ, соціальномъ, торговомъ и политическомъ отношеніяхъ[1]; третья часть содержитъ матеріалы для исторіи (народныя преданія), языкознанія и археологіи, правда, лишь для тюрковъ бассейна Тарима; въ особомъ отдѣлѣ разбираются орографія и гидрографія Центральной Азіи [2]). Въ приложеніяхъ помѣщены: подробная монографія относительно древнихъ и новыхъ путей сообщенія[3]; таблицы географическихъ положеній различныхъ пунктовъ по пути экспедиціи и гипсометрическихъ наблюденій за время съ 13 мая 1898 по 10 ноября 1894 между Ошемъ и Си-ань-фу; перечень собранныхъ птицъ и растеній, обработанный Франше; важная геологическая замѣтка St. Meunier[4], составленная на основаніи геологическихъ образцовъ экспедиціи. Важнѣйшимъ же и полезнѣйшимъ приложеніемъ къ сочиненію являются: общая карта Центральной Азіи въ масштабѣ 1:4,000,000, сводка всѣхъ картографическихъ данныхъ для Центральной Азіи и главное Тибета, съ обозначеніемъ всѣхъ важнѣйшихъ маршрутовъ другихъ путешественниковъ, и 25 спеціальныхъ картъ весьма отчетливыхъ, но въ разномъ масштабѣ, что составляетъ серіозное неудобство, для отдѣльныхъ мѣстностей посѣщенныхъ экспедиціей между Хотаномъ и Си-нинъ фу[5]. Эти карты (общая и спеціальныя) вмѣстѣ съ физикогеографическимъ и геологическимъ отдѣлами придаютъ главную цѣнность сочиненію съ географической точки зрѣнія.

Въ общемъ разносторонность и крупныя научныя достоинства труда Гренара дѣлаютъ его важнѣйшимъ сочиненіемъ этого рода касательно Тибета изъ числа тѣхъ, которыя только имѣются въ распоряженіи европейскаго изслѣдователя страны[6]

Участниками двухъ слѣдующихъ по времени экспедицій по Тибету явились англичане, первой—Литтльдэль, мужъ и жена, второй—офицеры Вельби и Малькольмъ. Путешествію

супруговъ Литтльдэль по Тибету въ 1895 г. предшествовали ихъ обширныя скитанія по другимъ областямъ Центральной Азіи въ 1893 г., при чемъ ими былъ найденъ древній путь шелковыхъ караванов изъ Китая къ Лобнору вдоль сѣвернаго подножья Алтын-тага.[1] Пройдя въ послѣднемъ (1893) году этотъ путь въ обратномъ къ движенію караванов въ эпоху прежней сухопутной торговли между Востокомъ и Западомъ Азіи направленіи, т. е. отъ Лобнора къ Наньшаню; изслѣдовавъ затѣмъ хребетъ Гумбольдта и Риттера, Цайдам (Курлык) и Кукунор и затронувъ попутно части сѣвернаго Тибета, неутомимые путешественники обращаются черезъ полтора года къ внутреннимъ областямъ Тибета и весною 1895 г. предпринимаютъ въ сопровожденіи племянника Флетчера изъ оазиса Черчен путешествіе по этой странѣ, которое привело ихъ ближе всѣхъ предшественниковъ къ Лхасѣ. Выступивъ изъ Черченя 12 апрѣля 1895 г. вверхъ по р. Черчен, т. е. по маршруту экспедиціи Пѣвцова, и преодолѣвъ всѣ препятствія[2], путешественники перевалили 15 мая черезъ Акка таг, послѣ чего оставивъ на востокъ отъ себя цѣпь Кукушили, двигались на ЮЮВ. по совершенной безплодной каменистой мѣстности—плоскимъ долинамъ съ промежуточными горными гребнями[3]. Ихъ маршрутъ шелъ параллельно маршруту Бонвало, но въ 60 миляхъ къ З. отъ него, вплоть до 35°, послѣ чего Литтльдэль, избравъ болѣе прямой путь къ юго-востоку, перешелъ на востокъ отъ пути французскихъ изслѣдователей[4]. Въ теченіе 2 мѣсяцевъ экспедиція двигалась на высотѣ 4700 м. и терпѣла такія лишенія, что изъ 120 вьючныхъ животныхъ (лошадей, ословъ и муловъ), взятыхъ ею на югъ отъ Акка таг, 70 или 80 погибло еще до прибытія къ Тенгри нору, и многія коллекціи были брошены въ пути. Обогнувъ западный берегъ Тенгри нора и вступивъ въ сравнительно плодородныя долины у наиболѣе южной око-

нечности озера, путешественники приблизились на разстояніе 70 миль[1] къ Лхасѣ и только теперь[2] натолкнулись на болѣе упорное сопротивленіе тибетцевъ. Однако, какъ утверждаетъ самъ Литтльдэль, положеніе не казалось настолько угрожающимъ, чтобы остановить его, еслибъ не болѣзнь жены и недостатокъ припасовъ; только эти соображенія побудили его уступить тибетцамъ и повернуть обратно, хотя вопреки ихъ настояніямъ онъ избралъ не прежній маршрутъ, но двинулся прямо на западъ къ Ладаку по дорогѣ, не посѣщенной никѣмъ изъ европейцевъ, за возможнымъ исключеніемъ Дезидери[3]. Экспедиція посѣтила даже Рудок, столь заботливо скрываемый отъ европейскихъ взоровъ, какъ убѣдился впослѣдствіи Дези. Путешествіе Литтльдэля дало цѣнный матеріалъ для топографіи посѣщенной части Тибета, такъ какъ весь его маршрутъ былъ снятъ на карту въ масштабѣ 1:310,800. Краткія свѣдѣнія объ его путешествіи находимъ въ Geographical Journal, (Volume VII 1896)[4].

31 мая 1896 г. два молодыхъ офицера, гусарскій капитанъ Вельби (Welby) и лейтенантъ Малькольмъ перешли границу Тибета изъ Ладака по Ланак ла, достигли Манъ-цва ц'о и двигались отсюда неуклонно въ восточномъ направленіи (въ случаѣ же невозможности держаться мѣстами въ точности этого направленія они избирали сѣверное предпочтительно передъ южнымъ). Это постоянство направленія объяснялось тѣмъ, что взятые проводники сбѣжали наканунѣ перехода черезъ Ланак ла. Первая часть пути прошла черезъ безплодную лишенную всякой растительности, даже травы, (это объяснялось отчасти и тѣмъ, что время для путешествія было выбрано слишкомъ раннее для Тибета) мѣстность—западный Бжянъ т'анъ со многими солеными озерами, но малымъ количествомъ прѣсной воды. Почти ежедневно въ теченіе

двухъ мѣсяцевъ приходилось копать землю на глубину нѣсколькихъ футовъ въ поискахъ за водою.

Въ общихъ чертахъ маршрутъ Вельби пролегалъ вдоль широкихъ открытыхъ долинъ до 16.000 ф. вышиною, переходя каждые 4—5 дней черезъ низкій перевалъ изъ одной долины въ слѣдующую за ней на востокѣ; напротивъ, движеніе на сѣверъ или югъ было сопряжено съ большими трудностями вслѣдствіе замыкающихъ указанныя долины съ этихъ сторонъ горныхъ цѣпей.

Колебанія температуры въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ были чрезвычайны: разница между дневнымъ палящимъ зноемъ и ночными морозами доходила до 70 и разъ до 93° Фар. 2 августа всѣ погонщики и посыльщики внезапно бѣжали[1]; къ 11 августа изъ всѣхъ вьючныхъ животныхъ оставалось только три мула. Въ теченіе 4 мѣсяцевъ путешественники не видѣли растенія выше лука и оставались на средней высотѣ 16,000 футовъ; болѣе трехъ мѣсяцевъ не было встрѣчено ни одного человѣческаго существа[2]; питались оба офицера и сопровождавшій ихъ индусъ—топографъ охотою, при неудачѣ почти умирая съ голода. Въ іюнѣ дичь попадалась рѣдко, но въ іюлѣ съ появленіемъ лучшихъ пастбищъ количество ея стало быстро возрастать; въ сентябрѣ съ наступленіемъ дождливаго сезона охота сдѣлалась снова менѣе удачной.

22 іюля путешественники пересѣкли маршрутъ Литтльдэля, отмѣченный фактомъ нахожденія лошадиной ноги съ подковою (такихъ дорожныхъ знаковъ, въ видѣ лошадиныхъ труповъ, какъ заявилъ Литтльдэль въ засѣданіи Лондонскаго Географическаго Общества, когда дѣлался докладъ Вельби, было оставлено имъ не мало далѣе на югъ).

Во второй половинѣ августа путешественники сбились съ пути и блуждали наугадъ, пока не встрѣтили въ сентябрѣ большого каравана, двигавшагося изъ Лхасы на востокъ въ

Танкар и не присоединились къ нему. Въ теченіе этой и большей части своего путешествія офицеры держались между 35 и 36 параллелями. Около 20 сентября, будучи уже на юго-западной окраинѣ Цайдама, они отдѣлились отъ каравана, перешли черезъ Шуга гол и по перевалу Наморан кютюл спустились въ Цайдам и черезъ Кукунор достигли 15 октября города Танкар (почти 2000 миль отъ Ле, или $5^1/_2$ мѣсяцевъ пути). Отсюда г. Ріпихартъ, жившій въ городѣ съ женою, проводилъ ихъ, послѣ посѣщенія Кумбума, черезъ Синнинъ фу до Ланьчжоу фу. Спустившись водою по Хуанъ хэ до Бао-тоу и слѣдуя далѣе сухимъ путемъ, оба путешественника вступили 1 декабря въ Пекинъ, шесть мѣсяцевъ спустя по выходѣ изъ Ладака на западную границу Тибета.

Маршрутъ Вельби и Малькольма почти пересѣкъ впервые Тибетъ по всей его наибольшей длинѣ въ предѣлахъ обширнѣйшей неизвѣданной до тѣхъ поръ площади, и уже въ этомъ фактѣ заключается ихъ заслуга передъ географіей. Однако, помимо этой цѣнной съ картографической точки зрѣнія маршрутной линіи[1], настоящее путешествіе не дало почти никакихъ свѣдѣній для знакомства съ физической картиною пройденной его участниками на разстояніи 20 градусовъ долготы мѣстности, которая послѣ ихъ путешествія не сдѣлалась намъ болѣе извѣстной даже въ своихъ существенныхъ чертахъ, чѣмъ раньше.[2] Подъ 93° они встрѣтили рѣку Чумар (по которой шли 120 миль и которую капитанъ Вельби счелъ за верховье Дрючу (Янъ-цзы). На востокъ отъ ея истока они нашли большое прѣсное озеро—23×4 мили среди богатой травянистой растительности; они же установили приблизительное направленіе двухъ длинныхъ цѣпей на югъ отъ Акка тага и далѣе на западъ отъ него. Какъ видно изъ разсказа и маршрутной карты, начиная съ пункта въ разстояніи 120 миль на востокъ отъ Ланак ла и далѣе на востокъ, двѣ огромныя снѣжныя цѣпи непзмѣнно

сопровождали маршрутъ Вельби параллельно ему на сѣверѣ и югѣ; сѣверная цѣпь въ особенности казалась внушительной. Съ береговъ Чу-мар путешественники видѣли въ 20 или 30 миляхъ на сѣверъ нѣсколько величественныхъ пиковъ[1], но никакихъ другихъ подробныхъ указаній на характеръ страны, направленіе горныхъ цѣпей и водныхъ теченій нельзя извлечь изъ описанія этого путешествія подъ заглавіемъ: Wellby, «Through unknown Tibet», 1898, 440 стр.[2]

Майоръ Дези (Deasy), вмѣстѣ съ А. Пайкъ (A. Pike) въ періодъ 1896—1899 гг. производилъ обширныя тріангуляціонныя работы въ сѣверо-западномъ Тибетѣ и югозападномъ углу бассейна Тарима отъ Памира до Хотана. Въ 1896 г. онъ снялъ на карту мѣстность отъ Ле черезъ Ланак ла мимо Манъ-цва ц'о, Хорпа ц'о (Гурмен ц'о) до Ешил кул, затѣмъ спустился на югъ между 82 и 83° в. д. по крайне изсѣченной мѣстности съ весьма скуднымъ кормомъ для скота, при томъ испытывая большой недостатокъ въ питьевой водѣ; по пути онъ измѣрилъ пики на западномъ берегу Ару ц'о, озера впервые указаннаго вмѣстѣ съ Чарол ц'о Боуеромъ на сѣверъ отъ главной озерной цѣпи. Подъ 32° 35, с. ш. и 82° 40′ в. д. Дези былъ остановленъ тибетцами, не разрѣшившими ему подойти къ Рудоку[3], и вернулся въ Ле мимо южнаго берега Чарол ц'о и Кезе ц'а к'а черезъ округъ Рундор и перевалъ Нано, снявъ на карту на общей сложности 24,000 кв. мили и измѣривъ высоту 79 пиковъ[4]. Въ 1897-8 гг. Дези посѣтилъ Раскем дарью и юго-западный уголъ Восточнаго Туркестана и, послѣ отказа китайскихъ властей въ Полу пропустить его черезъ Аксай чин въ Ладакъ, ограничился изслѣдованіемъ въ западномъ Куэньлунѣ истоковъ Хотан дарьи, которые нашелъ подъ 35° 35′ и 81° 40° в. д., и Керіи дарьи, на югъ отъ первыхъ, [5] и связалъ

у озера Ешил кул съемки Западнаго Тибета и Восточнаго Туркестана.[1]

Въ 1898 г. голландскій миссіонеръ Рійнхартъ (Rijnhart) съ женою, прожившій передъ тѣмъ 3 1/2 года въ Ташкарѣ и въ совершенствѣ изучившій сѣверо-восточное тибетское нарѣчіе, прошелъ черезъ Баруп въ Цайдамѣ и горы Амне мачин въ юго-западномъ направленіи до береговъ Дза ч'у, или Меконга, коснувшись рѣки въ пунктѣ, отстоявшемъ на 220 миляхъ на ВСВ. отъ Лхасы и 60 миль на СЗ. отъ Чамдо.

Недостатокъ припасовъ и незнаніе дороги довели путешественниковъ до критическаго положенія въ глухой мѣстности, при томъ въ снѣжную мятель. Самъ Рійнхартъ отправился разыскать жилье, но не вернулся, вѣроятно, заблудясь въ непроходимыхъ ущельяхъ, по другому же предположенію, убитый кочевниками. Жена его, съ невѣроятнымъ трудомъ, добралась совсѣмъ одна до Да-цзянь лу, сдѣлавъ путь въ 350 миль и потерявъ своего ребенка, не выдержавшаго лишеній путешествія. Описаніе ея прежней жизни на тибетской границѣ и настоящаго путешествія было издано въ 1902 г. въ Америкѣ подъ заглавіемъ: Dr. Susie Rijnhart, «With the tibetans in tent and temple.»[2]

Во время своего перваго обширнаго путешествія по Центральной Азіи въ 1893—1897 гг. шведскій путешественникъ Свенъ Гединъ коснулся также и сѣверной окраины Тибета и главное Цайдама по маршруту изъ Копа, на юго-западъ отъ Черченя, вплоть до мѣстности между Арка тагомъ, который онъ пересѣкъ по перевалу 17,000 ф. въ нѣсколькихъ миляхъ на В. отъ перевала Литтльделя, и параллельной ему гигантской цѣпью на югѣ, покрытой вѣчно-снѣговыми полями и бѣлоснѣжными вершинами (гора Короля Оскара)— западнымъ продолженіемъ Кукушили. Въ промежуткѣ указанныхъ цѣпей съ запада на востокъ разстилается волнистое

плато, занятое цѣпью котловинъ съ закрытыми водными бассейнами (съ прозрачной, но горькой водой) въ центрѣ и ограниченныхъ на сѣверѣ и югѣ указанными большими цѣпями, а между собою раздѣленными низкими грядами. Такихъ бассейновъ Гединъ насчиталъ на своемъ пути 23.. О существованіи ихъ не знаютъ даже китайскія карты. Ландшафтъ крайне пустыненъ, растительность вслѣдствіе возвышенія въ 16,000 ф. скудна; листья растеній близко прилегаютъ къ землѣ для защиты отъ холода и вѣтра. Почва, будучи большей частью обнажена отъ растительнаго покрова, состоитъ, благодаря атмосфернымъ вліяніямъ, изъ мельчайшихъ частицъ и при насыщеніи влагою отъ дождя или росы, становится рыхлой, такъ что вьючное животное проваливается на футъ въ нее и вскорѣ совершенно обезсилѣваетъ. Однако, скудная растительность не мѣшаетъ дикимъ животнымъ—якамъ и хуланамъ—быть крайне многочисленными, какъ убѣдился Гединъ, причемъ наибольшее стадо яковъ доходило до 80, хулановъ до 15 головъ.

По вторичномъ переходѣ черезъ Арка таг на СВ. отъ послѣдняго большого озера въ описанной цѣпи Гединъ проникъ на область сѣверныхъ истоковъ Янъ-цзы, именно притока его—Напчитай мурен, а отсюда спустился черезъ Цаган-ула и долину Цаган-гола въ Цайдам. Во время пребыванія въ этой области шведскій изслѣдователь прошелъ вдоль ея южной окраины до параллели озера Тосун (прѣсное) и Курлык (соленое), поднялся на сѣверъ къ этимъ озерамъ поперекъ соляной пустыни съ многочисленными болотами и ручьями, въ видѣ которыхъ расходится по Цайдаму главная его рѣка Баян гол; затѣмъ повернулъ снова на востокъ и черезъ Дулан-кит, Бухаин-гол и сѣверный берегъ Кукунора достигъ, съ заходомъ въ Кумбум, города Си-нинъ фу[1].

Въ 1898 г. баденскій профессоръ Футтереръ и д-ръ

Голдереръ, по изслѣдованіи Восточнаго Туркестана и западнаго выступа Ганьсу на сѣверъ отъ Напьшаня, повернули отъ Лянъ-чжоу фу черезъ Нинъ-фань сянь въ Си-нинъ фу и Дангер тинъ (Танкар), откуда съ караваномъ яковъ достигли восточнаго берега Кукунора и прошли вдоль него и затѣмъ южнаго берега озера почти до середины. Двигаясь далѣе въ южномъ направленіи черезъ Южно-кукунорскій хребетъ мимо восточной оконечности озера Далай дабасун вплоть до лежащей на югъ отъ него высокой горной цѣпи (хребетъ Семенова) и свернувъ на востокъ вдоль сѣвернаго подножья послѣдней, экспедиція, по переходѣ черезъ отрогъ этой цѣпи, идущій къ Балекун гоми, достигла приблизительно подъ 100° и 35° 30' в. ш. Желтой рѣки, черезъ которую переправилась на примитивныхъ плотахъ изъ надутыхъ воздухомъ яковыхъ шкуръ къ сѣверному подножью горъ Чжупар. Такъ какъ движеніе по долинѣ Желтой рѣки оказалось невозможнымъ, то экспедиція сдѣлала обходъ черезъ упомянутыя горы и вышла къ рѣкѣ Баа въ 2 дняхъ пути отъ устья ея впаденія въ Желтую рѣку, напротивъ конечнаго пункта путешествія Пржевальскаго 1880 г. Дальнѣйшее (отъ рѣки Баа) движеніе совершалось въ южномъ направленіи, перпендикулярно къ теченію этой части Хуанъ хэ между 101° и 101° 30' в. д., при чемъ рѣка была достигнута вновь ниже ея поворота (подъ 101° 30' в. д.) съ юго-сѣвернаго на восточное направленіе—на сѣверъ отъ горъ Сары Дангеро. Покинувъ долину Желтой рѣки [1], экспедиція достигла, черезъ весьма гористую мѣстность области Амдо, водораздѣла между водами, идущими на СВ. къ монастырю Лабранъ и къ части Хуанъ хэ между Гуй-дуй тинъ и Лянъ-чжоу фу (Таохэ и др.) и бассейномъ верхняго теченія этой рѣки (рѣки Баа). Пересѣкнувъ водораздѣлъ, экспедиція вышла къ монастырю Синь-сы въ долинѣ Тао хэ. Отсюда было предположено на лошадяхъ достигнуть колѣна Хуанъ-хэ и

затѣмъ съ караваномъ пробраться въ Сунь-пань тинъ, но нападеніе тибетцевъ изъ окрестностей Синь-сы заставила экспедицію свернуть къ сѣверу и черезъ Тао-чжоу и Минь-чжоу достигнуть Си-ань-фу. Помимо съемки частью совершенно неизслѣдованной области, лежащей въ сторонѣ отъ обычныхъ европейскихъ маршрутовъ, путешествіе Футтерера и Голдерера дало намъ нѣкоторыя любопытныя этнологическія наблюденія надъ тибетцами области Амдо[1].

Несмотря на достигнутые ими цѣнные результаты, Футтереръ и Голдереръ принадлежали лишь къ разряду тѣхъ многочисленныхъ путешественниковъ, которые за послѣдніе годы направляли шаги въ сторону запрещенной страны и углублялись на большее или меньшее разстояніе внутрь ея окраинной полосы. Хотя каждый изъ нихъ принесъ свою частицу пользы для общаго дѣла изслѣдованія Тибета, все-же нѣтъ надобности, пожалуй, даже возможности, при всемъ уваженіи къ ихъ трудамъ и плодотворности собранныхъ ими географическихъ матеріаловъ, перечислять по порядку всѣ ихъ имена и маршруты. Футтереръ, при всей своей учености, явился по отношенію къ Тибету однимъ изъ указанныхъ случайныхъ изслѣдователей, такъ какъ главная область его изысканій лежала внѣ не только политическихъ, но и географическихъ границъ Тибета. Тѣмъ большаго вниманія заслуживаетъ въ глазахъ историка развитія европейскаго знакомства съ Тибетомъ второе путешествіе по Тибету упомянутаго уже Свенъ Гедина, составившаго себѣ высокую и заслуженную репутацію первымъ путешествіемъ 1893—97 гг. въ предѣлахъ тѣхъ же областей центральной Азіи.

Какъ изслѣдователь, Гединъ принадлежитъ къ числу выдающихся дѣятелей географической науки въ неизслѣдованныхъ областяхъ. Описаніе его второго трехлѣтняго путешествія 1899—1901 гг. [2] относится вмѣстѣ съ

Grenard, «Mission scientifique dans la haute Asie», къ числу лучшихъ описаній этого рода благодаря яркости и образности слога, живости и наглядности изображенія, простотѣ и общедоступности изложенія. Правда, сочиненіе «Central Asia and Tibet» въ 2 томахъ предназначено исключительно для общей публики, а собственно научные результаты обработаны Гединомъ въ рядѣ особыхъ монографій, разсчитанныхъ на спеціалистовъ; все-же даже изъ популярнаго описанія, помимо техническихъ терминовъ и сухихъ таблицъ цифръ, нетрудно убѣдиться въ громадности выполненной Гединомъ задачи и исключительной важности собранныхъ имъ матеріаловъ. Беллетристическая форма изложенія позволяетъ читателю угадать строго научную построенную на точныхъ фактахъ и цифрахъ основу разсказа, облекая въ живыя картины утомительную и однообразную работу топографа и изслѣдователя, рисуя ему Гедина въ его далекихъ странствованіяхъ, наконецъ, знакомя его съ обстановкою, въ которой протекала дѣятельность шведскаго изслѣдователя въ теченіе трехъ лѣтъ, и съ людьми, отъ которыхъ зависѣла судьба его экспедиціи и сохранность его дневниковъ, картъ и коллекцій. Для русскихъ путешествіе Гедина пріобрѣтаетъ особый интересъ въ виду того, что участниками славы и подвиговъ Гедина явились четыре казака, изъ нихъ двое бурятъ, вѣрно служившіе ему съ начала до конца и въ значительной мѣрѣ обезпечившіе успѣхъ его трудовъ. Симпатичной чертою въ характерѣ Гедина является его сердечное отношеніе къ слугамъ и подчиненнымъ; поэтому ни въ одномъ описаніи путешествія эти незамѣтные двигатели успѣха не играютъ такой значительной роли, какъ въ «Central Asia and Tibet». Между прочимъ много страницъ отведено разсказу о преданной и усердной службѣ ему казаковъ; а по возвращеніи въ Россію Гединъ далъ о нихъ военному министру такой лестный отзывъ, что добился для

ихъ награды, о которой едва ли смѣло мечтать ихъ честолюбіе—ордена Анны 4 степени и по 250 рублей, а отъ короля Оскара вдобавокъ золотую медаль. Зато и ни одинъ путешественникъ не сумѣлъ внушить къ себѣ большаго довѣрія и дружбы со стороны туземцевъ, какъ Гединъ, въ чемъ можно убѣдиться почти изъ каждой страницы его книги. Этимъ туземцамъ-слугамъ, вожакамъ верблюдовъ или муловъ, проводникамъ, караванъ-баши (завѣдующимъ караваномъ)—Гединъ былъ обязанъ не малой долею успѣха и, какъ это не рѣдко видѣть въ столь прославленномъ путешественникѣ, онъ самъ сознаетъ и говоритъ то и е.

Свое второе путешествіе по Центральной Азіи Гединъ началъ многообѣщающимъ образомъ—изслѣдованіемъ Яркендъ дарьи и р. Тарима на всемъ протяженіи отъ селенія Лайлик почти до впаденія Тарима въ озеро Лоб, продолжилъ замѣчательными открытіями въ области пустыни этого озера и успѣшнымъ разрѣшеніемъ запутанной проблемы объ истинномъ положеніи историческаго Лоб нора, и завершилъ достойнымъ образомъ черезъ изслѣдованіе параллельныхъ цѣпей центральнаго Куэнь-луня, смѣлое движеніе въ сторону Лхасы и нанесеніе на карту сквозного маршрута почти по всей ширинѣ и длинѣ сѣвернаго Тибета отъ Куэнь-луня до Бум цо и отъ послѣдняго до Ладака. Правда, маршрутъ Гедина отъ Тенгри нор до Ладака былъ пройденъ уже Литтльдэлемъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ же направленіи: по сколь различны были путешественники, столь различны оказались и достигнутые результаты. Литтльдэль далъ лишь одну статью въ Geographical Journal, Гединъ уже выпустилъ обширное описаніе съ многочисленными картами, нѣсколько научныхъ статей и закончилъ при содѣйствіи другихъ ученыхъ обработку, отчасти печатаніе собраннаго матеріала для спеціалистовъ.[1]

Изъ общаго числа 28 мѣсяцевъ (16 августа 1899 г.—13 декабря 1901 г.), проведенныхъ Гединомъ въ областяхъ Центральной Азіи, считая со дня прибытія въ Кашгаръ до перехода черезъ пограничную линію между Тибетомъ и Ладакомъ, тринадцать мѣсяцевъ[1] были посвящены Тибету, при чемъ изслѣдованіе Тибета было совершено въ два пріема: въ первый разъ до 34°, во второй—до 31°40′. Обѣ тибетскія экспедиціи прошли на значительномъ протяженіи черезъ мало изслѣдованныя или вовсе неизвѣстныя мѣстности и дали богатый матеріалъ для выясненія ихъ физическаго характера.

Исходною точкою первой экспедиціи послужилъ, послѣ перехода черезъ Астын таг (Алтын таг) отъ Таттлик булак по обычному пути монголовъ изъ Лоб нора въ Цайдам и Лхасу—урочище Темурлик на З. отъ Гас кул въ Цайдамѣ, гдѣ оставалась главная квартира экспедиціи, между тѣмъ, какъ Гединъ съ небольшимъ караваномъ изъ 7 человѣкъ (считая его самаго), 7 верблюдовъ, 11 лошадей, 1 мула и 16 овецъ пересѣкъ хребетъ Чамен таг, Колумба (Калта алаган Гедина) и Пржевальскаго (Арка таг) по перевалу въ 16 996 ф., затѣмъ миновалъ западное продолженіе Куку шили и изслѣдовалъ многочисленную цѣпь озеръ подъ 34° с. ш. и 90° в. д. Обратный путь его прошелъ черезъ вышеназванныя цѣпи, за исключеніемъ Кукушили, только на 2 меридіана западнѣе. Эта экскурсія продолжалась три мѣсяца и стоила жизни одного человѣка, не вынесшаго трудностей пути, 9 лошадей и 4 верблюдовъ.

Высота переваловъ, утомительность путешествія по неровной каменистой почвѣ, скудость подножнаго корма (въ каковомъ отношеніи посѣщенная часть тибетскаго нагорья лишь немногимъ уступаетъ безплодной песчаной пустынѣ Такла макан), постоянныя бури съ дождемъ и градомъ, почные

морозы даже въ лѣтніе мѣсяца—таковы тяжелыя стороны путешествія по сѣверному Тибету. Гедину пришлось испытать ихъ вторично, во время новой экспедиціи по Тибету, даже въ большей степени, такъ какъ вторая экспедиція была совершена въ послѣдней своей половинѣ глубокой осенью и зимою.

Послѣ кратковременнаго отдыха въ главной квартирѣ близъ озера Гас была предпринята въ ноябрѣ 20-дневная экскурсія къ Нижнему озеру Кум (Аяг Кум-кул)[1] описанному Пржевальскимъ подъ именемъ озера Незамерзающаго. На озерѣ Гединъ дѣлалъ промѣры при помощи складной лодки, при чемъ наибольшая глубина оказалась 78 ф. Вторая половина декабря и первая—января (1900—1901 гг.) были посвящены изслѣдованію области Сартын между Анамбаруин ула и хребтомъ Риттера, послѣ чего Гединъ, перевалив черезъ первыя горы, вышелъ къ пустынѣ Лоб-нора.

17 мая 1901 г. Гединъ окончательно покинулъ Чарглык на ЮЗ. отъ Лоб-нора и прямой дорогою вверхъ по долинѣ Чарглык-су, не посѣщенной до него никѣмъ изъ европейцевъ, налегкѣ перевалилъ черезъ Астын таг; главный же караванъ, состоявшій при отправленіи изъ Чарглыка изъ 80 вьюковъ и насчитывавшій 39 верблюдовъ, 45 муловъ, 50 ословъ и 50 барановъ[2], однимъ словомъ, наибольшій караванъ, который европейцы водили когда-либо до Гедина внутрь Тибета, двигался черезъ Астын таг болѣе удобнымъ кружнымъ путемъ мимо озера Гас; условнымъ пунктомъ встрѣчи былъ назначенъ западный берегъ Аяг Кум-куля. По соединеніи обѣихъ партій Гединъ двинулся къ грозному Арка тагу, гдѣ и начались главныя трудности пути: на одномъ перевалѣ этой цѣпи (17,025 ф.)[3] Гединъ потерялъ 5 верблюдовъ и 20 ословъ. Отнынѣ съ каждымъ днемъ караванъ уменьшался въ числѣ. Къ трудностямъ пути присоеди-

нилась и ненастная погода—ежедневно проливной дождь въ перемежку съ градомъ и снѣгомъ; почва обратилась въ болото, въ которомъ вязли люди и животныя. Каждый день караванъ терялъ, по крайней мѣрѣ, по одному животному, такъ что направленіе этой части пути между Аяг Кум-кул и Куку-шили, какъ говоритъ Гединъ, наглядно указывается будущему путешественнику трупами брошенныхъ животныхъ. «Зловѣщая дорога, гдѣ скелеты замѣняютъ верстовые столбы».[1]

Съ орографической точки зрѣнія въ строеніи почвы преобладалъ параллелизмъ цѣпей, свойственный этой части Тибета и наблюдавшійся Гединомъ уже во время экспедиціи осенью 1900 г. Каждая цѣпь и каждая продольная долина между цѣпями, обычно съ озеромъ (соленымъ или прѣснымъ), проходила по направленію съ востока на западъ, а такъ какъ Гединъ шелъ съ сѣвера на югъ, то ему приходилось перебираться послѣдовательно черезъ всѣ эти цѣпи—одну за другой. Дня не проходило безъ карабканья на перевалъ, а то на дню встрѣчалось и по два такихъ перевала.

8 іюля караванъ былъ разбитъ на двѣ части: болѣе слабыя животныя составили арріергардъ и слѣдовали короткими переходами за передовымъ отрядомъ, который вмѣстѣ съ Гединомъ двигался съ обычной скоростью. 19 іюля была пересѣкнута по перевалу въ 17,921 ф. огромная цѣпь подъ 34° с. ш. Эта цѣпь представляетъ собою разграничительную линію со стороны внутреннихъ обитаемыхъ частей Тибета. Отъ указанной цѣпи считается еще 170 миль до сѣвернаго берега Тэнгрінора.

27 іюля Гединъ рѣшился привести въ исполненіе свой давно задуманный планъ—пробраться въ Лхасу переодѣтымъ подъ видомъ монгола-паломника, надѣясь этой хитростью обмануть бдительность тибетскихъ сторожевыхъ постовъ и выйти мимо восточной оконечности Тэнгрінора черезъ Лани ла на

большую дорогу въ столицу, гдѣ всегда могъ разсчитывать смѣшаться съ караваномъ другихъ паломниковъ. Выбравъ удобное мѣсто съ хорошимъ пастбищемъ для стоянки каравана, который онъ не рѣшался вести дальше въ виду его многочисленности, способной раньше всего обратить вниманіе тибетцевъ, Гединъ двинулся въ дальнѣйшій путь на ю.-в. съ двумя спутниками (казакомъ-бурятомъ Шагдуромъ и монгольскимъ ламою (Шереб-лама) и однимъ слугою, 5 мулами и 4 лошадьми.

Начало было несчастливо: въ первую же ночь у Гедина пропали двѣ лучшія лошади, благодаря чему дальнѣйшее движеніе было сильно затруднено; слуга, по чьему недосмотру случилась пропажа, былъ отправленъ обратно, какъ, впрочемъ, и ранѣе предполагалось сдѣлать, и всѣ трое оставшихся пустились въ дальнѣйшій путь. 31 іюля повстрѣчались первые тибетцы—тангуты, согласно терминологіи Пржевальскаго, изъ окрестностей Кумбума, направлявшіеся въ Лхасу съ караваномъ яковъ. Послѣ первой встрѣчи черныя палатки стали попадаться довольно часто. 1 августа Гединъ съ большимъ трудомъ и даже опасностью для жизни переправился черезъ Сачжу саншо, впадающую въ озеро Селлинъ цо (Гжярпинъ цо Боуера). Рѣка несла послѣ многодневныхъ дождей, преслѣдовавшихъ экспедицію, огромныя массы воды (8 или 9 тыс. куб. метровъ) и разлилась на 1650 ф. въ ширину; эту рѣку пересѣкали раньше Гедина—Бонвало (и принцъ Орлеанскій) и Рокгиль.

Въ четырехъ переходахъ къ югу отъ рѣки Гединъ былъ остановленъ 6 августа многочисленнымъ сторожевымъ отрядомъ (67 человѣкъ), высланнымъ на встрѣчу ему спеціально для этой цѣли, такъ какъ, несмотря на всѣ принятыя предосторожности, слухи о приближеніи иностранца успѣли проникнуть въ Лхасу, благодаря зоркости тибетскихъ

миліоновъ. Послѣ четырехъ-дневныхъ переговоровъ съ командированными вмѣстѣ съ отрядомъ чиновниками деважуна, Гединъ былъ принужденъ повернуть обратно въ сопровожденіи конвоя изъ 2 офицеровъ и 14 солдатъ; тибетцы такъ сильно желали отдѣлаться отъ докучливаго иностранца, что дали Гедину двухъ лошадей взамѣнъ пропавшихъ, или украденныхъ. 20 августа Гединъ соединился съ главнымъ караваномъ, къ которому тѣмъ временемъ подошелъ двигавшійся позади арріергардъ изъ слабыхъ животныхъ.

Такимъ образомъ искусно задуманный планъ Гедина совершенно не удался и ему, какъ и многимъ другимъ до него, не пришлось доставить себѣ удовольствіе лицезрѣть завѣтный городъ европейскихъ путешественниковъ по Тибету —столицу Тибета Лхасу. Крайній достигнутый Гединомъ въ южномъ направленіи пунктъ (Бумц'о, 31° 10' с. ш. и 90° 45' в. д.) отстоялъ еще на 4 дня пути отъ Лани ла (60 верстъ отъ Лхасы), или въ общемъ въ 120 миляхъ отъ города[1], и въ 3 дняхъ пути отъ Нагч'у.

Однако, Гединъ не отказался совершенно отъ намѣренія приблизиться къ Лхасѣ, надѣясь попытать свое счастье еще разъ немного и съ другого направленія. Собравъ караванъ, онъ двинулся 25 августа прямо на югъ и 6 сентября вышелъ къ устью Сачжу санпо и озеру Сэллинъ, гдѣ, однако, его ждалъ уже новый вооруженный отрядъ тибетцевъ, готовый преградить путь въ столицу. Физическая невозможность дальнѣйшаго движенія къ Лхасѣ была очевидна, и Гединъ рѣшился при этихъ обстоятельствахъ воспользоваться предложеніемъ тибетцевъ—доставить его каравану яковъ для перевозки багажа въ Ладакъ, такъ какъ большинство собственныхъ животныхъ Гедина (22 верблюда изъ общаго числа 39, бывшаго у него передъ Арка тагомъ) совершенно обезсилѣло и ока-

зывалось непригоднымъ для перевозки багажа и коллекцій экспедиціи.

До окончательнаго выступленія на западъ, каковое направленіе было избрано, чтобы не возвращаться прежнимъ путемъ, Гединъ провелъ нѣсколько дней на берегу Селлинъ цо и трехъ сосѣднихъ: Накцзонъ цо, Чаргут цо и Алданъ цо, составляющихъ, за исключеніемъ Накцзонъ цо, связь коего съ Селлинъ цо еще не выяснена, одну озерную систему со стокомъ въ наибольшее изъ озеръ — Селлинъ цо. Алданъ цо, лежащее западнѣе и выше всѣхъ другихъ, посылаетъ воды въ Чаргут цо, которое черезъ рѣку Яггюран'а изливается въ Селлинъ цо, гдѣ вода остается и испаряется; поэтому Селлинъ цо является единственнымъ соленымъ озеромъ изъ всѣхъ четырехъ. Накцзонъ цо, возможно, соединяется съ Селлинъ цо подземнымъ каналомъ, или изливается въ какое-нибудь болѣе южное озеро. Гединъ, объѣхавшій вокругъ него на лодкѣ, не могъ удостовѣриться въ этомъ обстоятельствѣ. Кромѣ Накцзонъ цо, Гединъ плавалъ по Селлинъ цо и пересѣкъ поперекъ съ В. на З. озеро Чаргут. Погода не благопріятствовала ему, такъ какъ каждый разъ поднималась сильная буря и грозила разбить утлую лодку (изъ патентованной парусины).

21 сентября начался утомительный и долгій путь къ границѣ Ладака, прошедшій до 84° в. д. нѣсколько на югъ отъ длинной цѣпи разобщенныхъ между собою озерныхъ бассейновъ. Отъ 84° в. д. маршрутъ Гедина повернулъ на СЗ. и въ видѣ изломанной линіи направился къ селенію Но на сѣверномъ берегу Ц'о Н'омбо (синее озеро) и Пангонъ цо, достигнувъ границы Ладака подъ 78° 10′ въ Сердсе. На протяженіи обѣихъ указанныхъ частей обратнаго путешествія Гедина маршрутъ Боуера остался далеко отъ него на сѣверѣ, но маршруты Литтльдэля и Напиъ Синга мѣстами совпадали съ пу-

темъ Гедина, за исключеніемъ первой части путешествія Гедина вдоль Чаргут цо и Аданъ цо, которую Нашъ Синъ прошелъ южнѣе, и второй части по сѣверному берегу Нанъ-гонъ цо, которую Литтльдэль сдѣлалъ черезъ Рудок по южному берегу озера.

Западный Тибетъ по своему физическому характеру представляетъ большія трудности для путешествія, погубивъ 13 изъ оставшихся верблюдовъ Гедина. Однимъ изъ важныхъ лишеній въ пути является недостатокъ прѣсной воды благодаря сухости климата, въ каковомъ отношеніи наблюдается рѣзкая противоположность между Западнымъ Тибетомъ и мѣстностью Сѣвернаго Тибета, пройденной Гединомъ на пути къ Бум-цо. Тамъ почти каждый день шелъ проливной дождь, здѣсь приходилось охотиться за каждой каплею воды.

Ц'о Н'омбо, восточное продолженіе Нанъ-гонъ цо, состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ бассейновъ, связанныхъ рѣками; путешествіе по его сѣверному берегу крайне затруднительно благодаря изсѣченной мѣстности. Вода въ Ц'о Н'омбо—прѣсная; напротивъ въ Нанъ гонъ цо, куда изливается первое озеро,—соленая; наибольшая глубина перваго озера была измѣрена въ 98 ф., второго въ 104 ф. и 155 ф.

13 декабря 1901 г. это достопамятное путешествіе закончилось на границѣ Ладака[1])

Послѣ Гедина болѣе значительныхъ попытокъ къ изслѣдованію сѣвернаго Тибета не дѣлалось, а изъ меньшихъ отмѣтимъ путешествіе американца Crosby, который вмѣстѣ съ французомъ Angimieur въ 1903 г. затронулъ небольшой уголъ сѣверо западнаго Тибета вокругъ пустыни Аксайчинъ[2] вдоль 35° с. ш. по маршруту Полу, Баба-хатун на р. Керія мимо истоковъ Хотан дарьи, далѣе по южному подножью пограничной цѣпи Аксай-чина, черезъ истока р. Карачаш (79

в. д. и 35° 30′ с. ш.) и, наконецъ, вверхъ по рѣкѣ до урочища Нотанъ, и черезъ горы Каракорум въ Ле[1]).

Къ концу 90 гг. XIX стол. и началу XX ст. относятся двѣ поѣздки русскихъ подданныхъ—буддистовъ черезъ сѣверный Тибетъ въ Лхасу, оставившія болѣе осязательный слѣдъ въ русскомъ и отчасти европейскомъ знакомствѣ съ Тибетомъ и давшія къ тому же первыя фотографіи различныхъ видовъ Лхасы, въ томъ числѣ и Бодалы, и другихъ монастырей страны.

Съ самаго начала проникновенія ламаизма въ среду бурятъ Забайкалья и переселенія калмыковъ изъ Чжунгаріи въ русскіе предѣлы, какъ буряты, такъ и калмыки поддерживали тѣсныя сношенія съ духовнымъ главою ламаизма Далай-ламою и единственнымъ источникомъ правовѣрнаго его ученія—монастырями Лхасы и другихъ городовъ Тибета съ ихъ обширными богословскими факультетами. Эти сношенія выражались въ частныхъ путешествіяхъ усердныхъ ламаитовъ изъ Забайкалья и Астраханскихъ степей (со стороны послѣднихъ рѣже за дальностью разстоянія) въ Тибетъ и Лхасу ради поклоненія Далай-ламѣ и святынямъ собора Чжукханъ и Бодалы и посѣщенія изъ любознательности, либо религіознаго рвенія различныхъ столичныхъ монастырей, гдѣ ведется изученіе догматовъ ламаизма и прочихъ предметовъ, имѣющихъ отношеніе къ его ученію и обрядовому уставу, наконецъ ради принятія посвященія въ духовный санъ. Раньше русскіе буряты и калмыки ѣздили въ Тибетъ подъ видомъ халхасцевъ и только лѣтъ 15 тому назадъ добились разрѣшенія посѣщать Лхасу подъ собственнымъ именемъ, какъ русскіе подданные[2]. Нерѣдко эти паломники изъ русскихъ владѣній описывали въ дневникахъ впечатлѣнія пути и главное наблюденія, вынесенныя изъ осмотра святынь. Нѣкоторыя изъ этихъ записокъ сохранились и были напечатаны въ оригиналѣ или пе-

реводѣ.[1]) Наиболѣе ранняя изъ этихъ записокъ относится къ 1741 г. и принадлежитъ буряту, первому Забайкальскому бандида Ханбо-ламѣ—Заяеву[2]; изъ числа калмыцкихъ записокъ отмѣтимъ дневникъ довольно обширнаго путешествія въ Тибетъ (Лхасу и Дашихлунбо) База-бакши Мönкöджуева, нынѣ покойнаго, напечатанный съ русскимъ переводомъ А. М. Поздѣевымъ[3], что даетъ намъ возможность подробнѣе ознакомиться съ характеромъ подобныхъ путешествій.

Не смотря на краткость и общность описаній физическихъ свойствъ пройденныхъ База-бакши мѣстностей, маршрутъ его путешествія можетъ быть проложенъ совершенно точно на картѣ благодаря сообщаемымъ имъ географическимъ названіямъ, обычно въ правильной и точной формѣ.

Отъ Урги База-бакши съ двумя спутниками, однимъ калмыкомъ и однимъ алашаньцемъ, достигъ послѣ 2 мѣсяцевъ пути на верблюдахъ [4] Кумбума черезъ Алашань и Синин фу, или, какъ онъ пишетъ, Сэлэн, сдѣлавъ приблизительно 1900 верстъ. [5] Во время пребыванія въ Кумбумѣ бакши ревностно осматривалъ всѣ достопримѣчательности монастыря, въ которомъ насчитываетъ 3,000 ламъ, въ томъ числѣ 1000 монгольскихъ, между прочимъ знаменитое священное дерево бодн, заключенное въ субурганѣ и скрытое отъ посторонннхъ взоровъ[6]; онъ же присутствовалъ на всѣхъ религіозныхъ церемоніяхъ, между прочимъ на чтеніи (лунь[7]) полнаго собранія сочиненій Цзонхавы (19 томовъ), занявшемъ 11 полныхъ дней съ утра до заката солнца[8], доказавъ свое религіозное усердіе и истративъ 150 лянъ на угощеніе чаемъ и пищею и приношенія вещами и серебромъ присутствовавшимъ ламамъ и самому гегену, читавшему книги. Изъ Кумбума База-бакши посѣтилъ Люшар и монастырь Сэркуг (Го-мань сы[9] или Алтансуме) въ 40 верстахъ отъ Кумбума, не давъ, однако, въ дневникѣ описанія ни китайскаго города, ни монастыря, какъ вообще

не дѣлалъ этого и по отношенію къ болѣе значительнымъ городамъ.

Выѣхавъ въ Кумбума, калмыки направились черезъ Донкор, сѣверный берегъ Кукунора (страну Тангутовъ)[1], при чемъ переправились черезъ шесть притоковъ озера [2], прошли черезъ Бухайн гол и достигли земель верховыхъ (цайдамскихъ) монголовъ, въ отличіе отъ низовыхъ, (или халхаскихъ монголовъ) въ Дуланай байшин [3] въ 400 верстахъ отъ Гумбума. Отсюда путешественники вступили въ предѣлы «цайдамскихъ грязей», какъ выражается авторъ дневника; объ этихъ грязяхъ (солончаковыхъ) ему разсказывали, что онѣ выступаютъ на поверхности земли въ послѣднюю весеннюю, или первую лѣтнюю луну (конецъ іюня по начало августа), затрудняя сообщеніе пѣшкомъ, или на животныхъ; въ послѣдней же лѣтней или первой осенней жидкая грязь высыхаетъ, и до весны становится удобно двигаться человѣку [4]. Въ Цзунп-байшин-хырма (куре)—Дзун-цзасак Пржевальскаго—калмыки, оставивъ въ сторонѣ дорогу въ Тибетъ черезъ хребетъ Бурханъ-бота (Бурхан-будейн цзам), избрали болѣе обычный путь паломниковъ вдоль южной окраины Цайдама, при чемъ могли ближе наблюдать негостепріимную природу области и бытъ и нравы населяющихъ ее монголовъ [5]. Пройдя Гурбун-тулай, они двигались послѣдовательно по долинѣ р.р. Шуга и Найджи, черезъ горы Гурбун-Найджи [6] (собственно черезъ средній перевалъ изъ трехъ—Дунду Найджи), Ангир-дакшин (хребетъ Марко Поло Пржевальскаго; Ангир такпя Рокгиля), Куку шили (Кёкё шили), Дунбуре (Дунъ бурѣ) и Данъ-ла, при чемъ переправлялись черезъ Намчитай-улан мурен и Муру усу.

По дорогѣ калмыки сильно мучились отъ горной болѣзни (или какъ говоритъ бакши, отъ мѣстнаго атмосфернаго вліянія [7]); одинъ изъ спутниковъ ихъ (халхасецъ) даже умеръ. Передъ

окончательнымъ подъемомъ на Данъ-ла [1] перевалили послѣдовательно черезъ три предгорья (хабцагай—скалы; начальный, или верхній изъ нихъ зовется Экин хабцагай), при чемъ на среднемъ хабцагаѣ вышли на дорогу, идущую прямо отъ хребта Бурхан бота. На южномъ склонѣ Данъ-ла калмыки видѣли горячіе ключи, бившіе на аршинъ высоты, и встрѣтили пограничный сторожевой караулъ девашуна, записавшій ихъ имена и цѣль посѣщенія тибетской страны; отсюда началась окраина тибетскихъ поселеній послѣ 38 дневнаго движенія по безлюднымъ пространствамъ отъ земли верховыхъ монголовъ.

По прибытіи въ Накчу-гомба, Бакши явился къ правителю округа и хамбо-ламѣ и представилъ имъ старинную далай-ламскую грамоту, пожалованную калмыцкому князю и захваченную бакши на всякій случай для облегченія пропуска въ страну. Грамота, написанная тибетской скорописью, дѣйствительно сослужила службу калмыкамъ, которымъ, какъ уроженцамъ русскаго государства, впервые явившимся подъ настоящимъ своимъ именемъ [2] было бы трудно въ противномъ случаѣ получить доступъ въ Лхасу. Власти Наг-ч'у-ка оказали бакши радушный пріемъ, помогли достать животныхъ для дальнѣйшаго пути въ столицу и даже размѣняли ему 95 китайскихъ ланъ на 950 тибетскихъ чжосу, или дамхъ[3].

Выйдя изъ Нагчу гомба, путешественники переправившись черезъ рѣку Накчу (Хара-усу), прошли черезъ истокъ Дамыйн гола, мимо Яграй корчен (большой кругъ (колесо) Яграевъ) и рѣку Раденъ, на которой стоитъ монастырь того же имени [4]. Черезъ три дня отсюда, калмыки, пройдя Понда цзонъ (гдѣ имѣется пѣшеходный желѣзный мостъ черезъ рѣку) и Нэмбу цзонъ завидѣли съ высоты перевала золотыя крыши Цзу (собора Лхасы) и къ вечеру, достигнувъ города, «полу-

чили высшую изъ человѣческихъ радостей»[1], такъ какъ немедленно по прибытіи, не вкушая пищи и не садясь, отправились поклониться лику Цзу Шакчжамуни[2].

Описаніе города, главное его святынь, въ дневникѣ[3] весьма коротко, давая почти одни только названія; болѣе пространно, а слѣдовательно и цѣнно, изложеніе подробностей поклоненія Далай-ламѣ[4]. Какъ люди, прибывшіе изъ далекихъ странъ и претерпѣвшіе на пути рядъ лишеній, калмыки рѣшились ознаменовать свое пребываніе въ Лхасѣ «совершеніемъ отмѣнной добродѣтели», именно, поднесеніемъ Далай-ламѣ цѣннаго даньшика, обошедшагося имъ въ 1,000 ланъ[5], при чемъ не забыли и регента и другихъ важныхъ сановниковъ.

Изъ Лхасы База-бакши ходилъ на поклоненіе въ монастырь Галдан и къ озеру Окон-тенгри (Мули-дингйи цо (Мимо-дэнъ[6]), сдѣлавъ часть обратнаго пути по рѣкѣ Уй на лодкѣ[7]. Затѣмъ онъ посѣтилъ Сэра и Брайбун и совершилъ болѣе далекое путешествіе черезъ весь южный Тибетъ въ монастырь Сакья панче'эн, при чемъ ему былъ выданъ изъ девашунскаго управленія приказъ на полученіе шести лошадей на каждой почтовой станціи (örtö). Маршрутъ этого путешествія былъ обычный: Нье-танъ, Чуши (Чушул) цзонъ, Цзанъ-муреп (переправа на деревянной лодкѣ), Камбала[8], по берегу Ядок ц'о[9] черезъ Байдэ цзонъ, Нага цзонъ (Нан-кар-цзе), Цасутуйн-кётёл (Карола), Губши, Чжанъ-цзэ цзонъ[10], Панам цзонъ и Данній хлунбо[11]. На пути отсюда въ Сакья калмыки посѣтили Нартанъ съ его обширной типографской кумирнею для печатанія Ганчжура и Данчжура и на третій день отсюда прибыли въ Шачжагійн кит (Сакья), гдѣ поклонились Шачжа-пан-чэн[12]. Обратный путь въ Лхасу занялъ 10 сутокъ.

Въ столицѣ калмыки пробыли всю зиму (съ ноября по 4 марта 1893), подготавливаясь къ возвращенію и упаковывая во вьюки

пожалованные (какъ говорилось, хотя База-бакши поднесъ взамѣнъ 200 ланъ серебра) 103 тома Ганчжура. Интересны свѣдѣнія относительно быта и жизни тибетцевъ,[1] собранныя бакши, за время этого вынужденнаго зимней порою пребыванія въ столицѣ и общія замѣчанія о зимнемъ климатѣ въ этомъ городѣ[2]. Отпраздновавъ тибетскій новый годъ и совершивъ всѣ предписанные по этому случаю обряды,[3] калмыки вышли изъ Лхасы 4 марта и прибыли 19 числа того же мѣсяца въ Нагчу дзонъ, гдѣ въ ожиданіи попутчиковъ оставались два мѣсяца. 29 іюля послѣ двухъ мѣсяцевъ слишкомъ пути достигли Тулай въ Цайдамѣ, пробыли здѣсь съ мѣсяцъ, а 28 сентября прибыли въ Гумбум, гдѣ провели два мѣсяца. Обратный путь на родину калмыки избрали черезъ сѣверный Китай въ Пекинъ и затѣмъ моремъ вокругъ Индіи въ Одессу.

Съ географической точки зрѣнія записки База-бакши даютъ лишь немногимъ болѣе перечня однихъ собственныхъ именъ; недостатокъ общаго умственнаго развитія и европейскаго образованія, естественно, дѣлалъ ихъ автора поверхностнымъ, чуждымъ интересовъ европейской науки наблюдателемъ. Какъ благочестиваго паломника, его интересуютъ единственно религіозныя достопримѣчательности, хотя и въ этомъ отношеніи его разсказъ остается въ высшей степени краткимъ и не можетъ служить дополненіемъ къ тому, что европейцамъ было уже извѣстно по этому вопросу. Главный же интересъ и важность записокъ, помимо лингвистическаго значенія, заключается въ томъ, что чтеніе ихъ позволяетъ лучше уяснить истинный типъ калмыка съ его безконечной вѣрою въ Будду и ламайскія святыни, съ безусловнымъ повиновеніемъ высшимъ представителямъ ламайской іерархіи и съ неисчерпаемымъ религіознымъ усердіемъ, побуждающимъ его преодолѣвать физическія преграды и лишенія, но, съ другой

стороны, и съ его безграничнымъ суевѣріемъ, хитростью и практической смѣткою[1]. Записки База-бакши дають болѣе вѣрное понятіе о мысляхъ и душевныхъ движеніяхъ восточно—азіата (каковыми остаются въ сущности калмыки), нежели самыя длинныя и ученыя разсужденія.

Черезъ своихъ подданныхъ—ламаитовъ Россія, несомнѣнно, была поставлена въ столь же, если даже не болѣе, благопріятныя условія по отношенію къ изслѣдованію Тибета, какъ индійское правительство при посредствѣ пандитовъ. Однако, если послѣднее подготовляло и снаряжало изъ ихъ среды изслѣдователей невѣдомой страны, расширившихъ въ значительной мѣрѣ европейское знакомство съ топографической картиною Центральнаго Тибета, то въ Россіи подобныхъ попытокъ къ спеціальной подготовкѣ ламаитовъ, или другихъ инородцевъ для собиранія свѣдѣній и производства съемокъ въ недоступныхъ европейцамъ областяхъ Центральной Азіи не дѣлалось. Поэтому двѣ нижеуказанныя поѣздки русскихъ ламаитовъ могли дать по исключенію иные результаты лишь благодаря проявленной въ этомъ дѣлѣ частной иниціативѣ и болѣе широкому образованію лицъ, предпринявшихъ эти поѣздки, бурята Гомбожаба Цыбикова и калмыка Овшэ Норзунова.[2]

Въ особенности принесло полезные результаты путешествіе г. Цыбикова, какъ лица съ высшимъ университетскимъ образованіемъ[3]. Правда, и онъ не могъ производить съемки, не обладая къ тому соотвѣтственной технической подготовкою, а потому по примѣру своихъ предшественниковъ—соотечественниковъ, занимался главнымъ образомъ осмотромъ и изученіемъ святынь Лхасы и ея окрестностей и другихъ городовъ Центральнаго Тибета (Цзетана, Гжянъ-цзе, Шигацзе). Однако, какъ справ дливо замѣчаетъ Ольденбургъ[4], онъ могъ отнестись благодаря европейскому обра-

зованію совершенно иначе къ Тибету и наблюдать тамъ, гдѣ другіе смотрѣли. Его предварительный отчетъ въ Извѣстіяхъ Географич. Общества, (томъ XXXIX, вып. III), содержитъ много весьма цѣнныхъ свѣдѣній касательно различныхъ сторонъ жизни тибетца и средствъ удовлетворенія населеніемъ страны собственныхъ религіозныхъ потребностей[1] и заставляетъ съ нетерпѣніемъ ожидать выхода въ свѣтъ подробнаго описанія путешествія, съ изложеніемъ всѣхъ наблюденій и фактовъ, собранныхъ г Цыбиковымъ, въ отдѣльной книгѣ, издаваемой Русскимъ Географическимъ Обществомъ[2].

Менѣе значительны въ научномъ отношеніи были результаты путешествія Норзунова[3]. Наиболѣе важнымъ его послѣдствіемъ было опубликованіе вывезенныхъ имъ фотографій Бодалы и другихъ достопримѣчательностей Лхасы, сдѣланныхъ съ помощью апарата, который былъ данъ ему Русскимъ Географическимъ обществомъ, принявшимъ на себя издержки по путешествію[4].

Въ 1903 г. баварскій лейтенантъ Фильхнеръ (Filchner) въ сопровожденіи своей супруги[5] и геолога Тафель проѣхалъ изъ Лань-чжоу фу черезъ Си-нинъ фу въ Кумбум, гдѣ оставался въ теченіе недѣли, дѣятельно собирая матеріалы для описанія и исторіи этого монастыря[6].

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Кумбумѣ, какъ и въ Си нинъ фу и Танкарѣ, велись въ теченіе почти $1^1/_2$ мѣсяцевъ въ общей сложности, тщательныя приготовленія къ дальнѣйшей экспедиціи внутрь одной изъ наименѣе извѣстныхъ областей азіатскаго материка и въ частности Центральной Азіи, именно, области, простирающейся на пять градусовъ долготы и столько же широты —отъ Орнинъ нор на западѣ до Сунь-нань тинъ на востокѣ и отъ 35° с. ш. на сѣверѣ до Да-цзянь лу на югѣ—и приблизительно равной площади Франціи. Въ предѣлахъ указанной неизслѣдованной области Фильхнеръ задал-

ся спеціальной цѣлью установить точныя очертанія двойного колѣна верхней Хуанъ хэ, или по тибетски Ма ч'у, въ формѣ французской буквы S. Въ отличіе отъ другихъ сѣверныхъ частей географическаго, если не политическаго Тибета, эта область, въ особенности по сосѣдству съ Ма ч'у и ея правыми притоками, имѣетъ довольно значительное населеніе, при томъ же крайне враждебное къ иностранцамъ и съ наиболѣе сильно развитыми разбойничьими инстинктами и привычками—т. н. голыковъ. Это племя, помимо серіозныхъ физическихъ препятствій, обусловленныхъ своеобразнымъ устройствомъ поверхности и тяжелыми климатическими условіями въ указанной пограничной китайско-тибетской области, воздвигало до тѣхъ поръ почти непреодолимыя преграды для научной дѣятельности европейскаго путешественника, въ той же мѣрѣ, какъ затрудняло движеніе торговыхъ каравановъ постоянными нападеніями и грабежами. Пржевальскій, Рокгиль, Грепаръ во время бѣгства отъ Том-бумдо въ Си-нинъ-фу, наконецъ, Роборовскій (съ Козловымъ) и Футереръ коснулись различныхъ частей сѣверной половины этой неизслѣдованной области, подобно тому какъ немногимъ другимъ путешественникамъ случалось заглянуть въ окраинную полосу южной половины. Однако, только настоящей экспедиціи Фильхнера удалось пройти вдоль теченія Ма ч'у отъ Орингъ нор до начальнаго пункта поворота рѣки на сѣверъ и затѣмъ на западъ, приблизительно подъ 34° с. ш. и 101° в. д.[1] Правда, обстоятельства помѣшали Фильхнеру установить направленіе теченія рѣки во внутреннихъ участкахъ упомянутаго двойного колѣна Хуанъ хэ, какъ то намѣчалось программою. Однако, изслѣдователь надѣется добиться этого путемъ теоретическаго построенія на картѣ на основаніи съемокъ прилегающихъ участковъ[2]. Научные результаты экспедиціи въ различныхъ отрасляхъ географическаго изслѣдованія затрону-

гой области весьма значительны и приготовляются къ изданію въ видѣ серіи монографій.[1]

12 іюня 1903 г. Фильхнеръ выѣхалъ изъ Си-нинъ фу, нагнавъ свой караванъ, съ которымъ слѣдовалъ д-ръ Тафель, въ Шаракуто. Въ общей сложности караванъ состоялъ при первомъ выступленіи—не считая двухъ европейцевъ и военнаго конвоя изъ 16 солдатъ и офицеровъ, сопровождавшаго экспедицію въ теченіе первыхъ дней путешествія,—изъ 16 человѣкъ, въ томъ числѣ китайской военной охраны изъ 5 человѣкъ, назначенной экспедиціи по просьбѣ нѣмецкаго посланника и переводчика изъ ямыня Си-нинъ'скаго амбаня, и 77 животныхъ—лошадей и яковъ[2].

14 іюня имѣло мѣсто окончательное выступленіе экспедиціи изъ Шаракуто сперва по да-лу, или большой дорогѣ въ Цайдам вдоль южнаго подножья Южно-кукунорскихъ горъ, одѣтыхъ кустарниковой и лѣсной растительностью. Пройдя Waych nor (Ваян нор Рокгиля)—озеро съ площадью въ 7 квадр. килом.—и отклонившись на югъ черезъ поля дюнъ и непривѣтливую степную область, экспедиція миновала рѣку Хуюнъ (съ болотистымъ, хотя довольно широкимъ русломъ) и три внутреннія озера Гунъ-ц'а нор (Яичныя озера). Берега озеръ оказались поросшими камышемъ и изобиловали водяной птицею и пернатыми хищниками; въ окрестныхъ степяхъ встрѣчались многочисленныя стада дикихъ ословъ, антилопъ и не мало хищныхъ четвероногихъ—волковъ и леопардовъ.

Широкія пустынныя степи привели экспедицію къ глубоко врѣзанной долинѣ Дахоба, лѣваго притока Хуанъ хэ[3]. Несмотря на возвышеніе страны въ 4000 метровъ надъ у. м., бока долины были отчасти покрыты хвойнымъ лѣсомъ, крупной пихтой и кустарниками. Крутыя изрѣзанныя ручьями бока долинъ представляли большія трудности для перехода черезъ эту долину, какъ и черезъ долины другихъ притоковъ,

которыхъ встрѣтилось не мало на пути экспедиціи. Послѣ дождей вода въ этихъ рѣкахъ разлилась и сами они превратились въ горные потоки, потребовавъ большихъ усилій со стороны экспедиціи для благополучной переправы[1]. Напротивъ, переходъ черезъ цѣпь Сань-си-бэй (среднее возвышеніе 4500 метровъ) на полпути между Кукунором и источными озерами Ма ч'у оказался очень легкимъ благодаря отлогости скатовъ и закругленности очертаній горъ.

На югъ отъ цѣпи начинается бассейнъ озера Тосун нор, тогда какъ съ сѣверныхъ ея склоновъ воды стекаютъ въ притокъ Хуанъ хэ. Къ упомянутому озеру[2] экспедиція прибыла 12 іюля и здѣсь встрѣтила саларскій караванъ, двигавшійся въ Баруп дзасак[3], такъ какъ близъ озера проходитъ большая дорога изъ страны Салар (Гуй-дэ тинъ) въ Лхасу съ одной стороны и Цайдам съ другой[4].

На всемъ указанномъ пути экспедиція слѣдовала параллельно, но на значительномъ разстояніи отъ Желтой рѣки внутри ея изгиба. Пересѣкнувъ озеро Тосун нор, изслѣдованное Рокгилемъ и горы Амне мачинъ, составляющія границу между сѣверной степью и южнымъ болотистымъ раіономъ[5], экспедиція достигла Ма ч'у[6] и вверхъ по послѣдней[7] озера Оринъ[8]. Пройдя мимо восточнаго и юго-восточнаго берега послѣдняго озера[9] до горнаго хребта Баян-хара (перевала На чонъ[10]), экспедиція вернулась (наиболѣе западнымъ пунктомъ экспедиціи былъ Каланамцо[11] на юго-востокъ отъ Оринъ нора) обратно къ верхней Желтой рѣкѣ другимъ маршрутомъ[12], восточнѣе перваго.

11 или 12 августа экспедиція, слѣдуя по долинѣ Рэч'у, пересѣкла маршрутъ экспедиціи Козлова въ 1901 г., являвшійся до тѣхъ поръ наиболѣе восточнымъ маршрутомъ европейскаго изслѣдователя въ этой части страны.

15 августа былъ встрѣченъ караванъ изъ 100 яковъ.

нагруженныхъ бычачьими кожами, овечьей шерстью и яковымъ волосомъ[1]; 16 августа—новый караванъ тоже на якахъ съ содой (на каждой якѣ было навьючено по два мѣшка по 70 нѣмецкихъ фунтовъ каждый). Эти караваны двигались очень быстро, слѣдуя тибетской манерѣ—рано выступать въ путь и рано останавливаться на ночлегъ, такъ чтобы животныя могли пробыть на подножномъ корму возможно большую часть дня. При условіи небольшихъ грузовъ на каждомъ животномъ этотъ способъ движенія представляется болѣе раціональнымъ, нежели позднее выступленіе, остановка днемъ на отдыхъ и вторичное движеніе до поздняго вечера.

Между тѣмъ обитатели страны—голыки, отдѣльные всадники и цѣлыя группы ихъ, попадались все чаще. 18 августа въ долинѣ той же Рэч'у близъ ея впаденія въ Мач'у было встрѣчено первое значительное ихъ селеніе, вѣрнѣе стойбище—Ришоварма. Это обстоятельство даетъ случай Фильхнеру коснуться въ своемъ описаніи подробнѣе наружности мѣстныхъ голыковъ, ихъ одѣянія, головныхъ уборовъ и прически[2] и дать нѣсколько фотографическихъ снимковъ ихъ типовъ[3]. Отъ Ришовармы считается до Сунъ-пань тина 24 длинныхъ дневныхъ перехода на якахъ; на сѣверъ отъ голыкскаго селенія черезъ Ма ч'у существуетъ бродъ, черезъ который проходитъ дорога въ Лабранъ, 20 переходовъ на якахъ, пересѣкая по пути горы Чжупар и вторично Желтую рѣку на плотахъ[4]. Въ Ришовармѣ были встрѣчены китайскіе мусульманскіе торговцы изъ Сунъ-пань тина, мѣнявшіе зерно на ткани и скотъ. Они пользуются у голыковъ извѣстнымъ уваженіемъ, такъ какъ только черезъ нихъ населеніе въ состояніи получить необходимые съѣстные припасы, оружіе, желѣзныя издѣлія и домашнюю утварь.

20 августа экспедиція двинулась внизъ по теченію Хуанъ хэ (по правому ея берегу). 22 августа было найдено у самаго

берега Ма ч'у двойное озеро Dsodyara-nor, состоящее изъ большаго бассейна на западѣ и значительно меньшаго, отдѣленнаго перешейкомъ въ 2 километра ширины отъ перваго, на востокѣ. Съ Ма ч'у озера соединяются нѣсколькими рукавами, но между собою не сообщаются—результатъ наноса массъ песку, стремящихся отдѣлить озера отъ рѣки и постепенно засыпать ихъ самихъ. [1] Рода Ма ч'у въ этомъ мѣстѣ настолько насыщена мелкими песчаными частицами, что теченіе рѣки, особенно въ рукавахъ, на которые разбивается русло Ма ч'у среди отмелей и песчаныхъ острововъ, движется очень медленно, Берега озера, поросшіе камышомъ изобиловали водяной птицею, а окрестности дикимъ четвероногими животными.[2] Изъ насѣкомыхъ особенно многочисленны были науки съ ядовитымъ укусомъ.[3]

Ниже озеръ долина рѣки представляла волнистую песчаную поверхность, замкнутую съ сѣвера отрогами Амне мачин, съ барханами (движущимися песчаными холмами) до 12 метровъ высоты. Въ жаркій день, при отраженіи лучей солнца отъ песку, путешественнику могло представиться, что онъ находится въ центрально-азіатской пустынѣ на берегу Тарима или Сыръ-дарьи[4]. Пастбища были скудны, будучи мѣстами засыпаны летучимъ пескомъ.[5] Вмѣстѣ съ измѣненіемъ состава почвы теченіе рѣки сдѣлалось крайне извилистымъ, что при наличіи песчаныхъ увaловъ по обѣимъ ея сторонамъ затрудняло съемку.[6] Движеніе каравана въ концѣ августа и началѣ сентября замѣнялось ежедневнымъ выпаденіемъ дождя, снѣга или града.

Маршрутъ экспедиціи совпадалъ съ большой дорогою изъ Яшовармы въ Топа, крупное голыкское селеніе, о которомъ будетъ сказано ниже, при чемъ частые слѣды недавнихъ и обширныхъ лагерныхъ стоянокъ [7] указывали на оживленное сообщеніе по этому пути. Въ этихъ стоянкахъ устраиваются

больніе очаги и держатся постоянные запасы аргала (часть послѣдняго хранится въ сложенныхъ изъ камней погребахъ для защиты отъ сырости) [1]. Около этихъ очаговъ тибетцы останавливаются на короткій роздыхъ и для подкрѣпленія пищею, пока ихъ лошади пасутся подъ сѣдломъ. Съ такими остановками конные отряды голыковъ проходятъ въ день отъ 40 до 80 километровъ, несмотря на изсѣченную мѣстность, тѣмъ болѣе что идутъ налегкѣ благодаря своей неприхотливости и умѣренности въ пищи во время похода.[2]

8 сентября экспедиція, покинувъ берегъ Ма ч'у, которая дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ выгибъ къ сѣверу, обозначенный на картѣ Фильхнера разбитой линіей, поднялась по притоку рѣки и затѣмъ черезъ водораздѣльную гряду, откуда открывался чудный видъ на горы Баян хара [3], къ большому селенію Топа (Доди—85 палатокъ) [4] въ точкѣ схожденія дорогъ къ Сунъ-пань тпну—28 переходовъ (отъ 30 до 35 дней) [5]) черезъ Гакурр на Ма ч'у и Кнаба (городъ изъ каменныхъ домовъ), изъ Чамдо и вдоль Ма ч'у.

14 сентября экспедиція, спустившись по другому притоку Ма ч'у, подошла снова къ главной рѣкѣ[6] ниже указаннаго выгиба. Въ ночь на 15 сентября лагерь подвергся нападенію и обстрѣлу голыковъ, похитившихъ 4 лучшія лошади. Начиная съ этого мѣста (и даже раньше) Ма ч'у замыкается, особенно на сѣверѣ, крутыми берегами: на югѣ по краю долины проходятъ террасы, образующія вмѣстѣ съ выступами отроговъ Баян хара[7] рядъ дефиле съ крутыми склонами, поросшими кустарникомъ. Съ 17 сентября долина рѣки сильно сузилась, и экспедиція должна была перебираться черезъ рядъ уваловъ, подходившихъ вплотную къ рѣкѣ.

18 сентября экспедиція достигла обширнаго стойбища Гакурр, иначе называемаго Такух. Вообще названія мѣстностей и племенъ среди голыковъ мѣняются, смотря по племени, что вноситъ путаницу въ разспросныя свѣдѣнія отно-

сительно другихъ племенъ и мѣстностей. Названіе мѣстности дается нерѣдко по имени старшины, который избирается по общему голосованію, и потому мѣняется въ зависимости отъ перемѣны старшины[1]. Изъ Гакурр прямая дорога ведетъ на Вассер, обширному голыкскому поселенію, съ которымъ придется познакомиться ниже, мѣстопребыванію могущественнаго вождя, нынѣ уступающему по силѣ лишь вождю К'ансерр.

Ниже по теченію Ма ч'у, у небольшого монастыря на сѣверномъ берегу рѣки—Гочун гомба, существуетъ перевозъ черезъ рѣку по дорогѣ въ Раджа гомба черезъ густо населенную страну въ 20 дняхъ пути отъ Гакурр. Перевозъ состоитъ изъ большой лодки—плота квадратной формы, съ прямыми стѣнками до 1 метра вышиною, вмѣщающей до 15 человѣкъ [2]. По указанной дорогѣ совершается значительное движеніе между Лхасою и монастыремъ Кумбум.

21 сентября дальнѣйшее движеніе по долинѣ Ма ч'у сдѣлалось невозможнымъ, такъ какъ рѣка вступаетъ здѣсь бурнымъ и стремительнымъ потокомъ въ узкое глухое ущелье со скалистыми стѣнами, вдоль которыхъ трудно было отыскать сколько-нибудь пригодную для движенія вьючныхъ животныхъ тропу. Поэтому Фильхнеръ отказался отъ мысли лично прослѣдить поворотъ рѣки на сѣверъ и ея теченіе внутри колѣна (по разспроснымъ свѣдѣніямъ, рѣка идетъ отъ пункта, достигнутаго экспедиціей, на три дня пути до Кансерр[3] въ восточномъ направленіи, послѣ чего начинаетъ склоняться къ сѣверу) и рѣшилъ, не доходя такимъ образомъ до крутого поворота рѣки на СВ. и затѣмъ на СЗ., продолжать путь въ ВЮВ. направленіи до Сунъ-пань-тина.

По дороги между Ма ч'у и Сунъ пань типомъ экспедиція достигнула черезъ Гомо Вáсерр, стойбище изъ 600 палатокъ[4], въ двухъ дняхъ пути на якахъ отъ К'ансерр (неизвѣстно, надо ли разумѣть здѣсь К'ансерр въ собственномъ смыслѣ, или какое другое большое селеніе). Отъ Вáсерр

считается 6 дневныхъ переходовъ по 50—60 ли до Кнáба (пишется Нга-ба), селенія изъ каменныхъ домовъ. Черезъ послѣдній городъ идетъ прямой путь къ китайской границѣ (3 дня) и къ Супъ-пань-тину (еще 5 дней).

Вождь Вáсерр отнесся къ экспедиціи дружелюбно послѣ того, какъ были благополучно улажены первыя недоразумѣнія, порожденныя слухами о приближеніи европейцевъ (Фильхнеръ и Тафель должны были снова переодѣться въ магометанъ, на этотъ разъ ходжей изъ Восточнаго Туркестана, для отклоненія подозрѣній). Если вождь Вáсерр оказалъ содѣйствіе къ успѣшному дальнѣйшему движенію экспедиціи, давъ ей проводниковъ и уступивъ вьючныхъ животныхъ, то населеніе Кóргана, на востокъ отъ перваго, на территоріи племени Кáнсерр, встрѣтило путешественниковъ такъ враждебно, что тѣ поспѣшили скорѣе выйти изъ его предѣловъ.

Мѣстность по пути экспедиціи приняла крайне изсѣченный характеръ; узкія долины чередовались съ многочисленными перевалами: почва была нерѣдко болотистая, прорѣзываясь ручьями. Враждебныя дѣйствія племени Кнаба [2], требовавшія отъ экспедиціи ускоренныхъ переходовъ, во избѣжаніе плѣна, заставили Фильхнера отдѣлиться отъ каравана яковъ съ тяжелымъ багажемъ, поручивъ его доставку двумъ проводникамъ изъ Васерр [3], а самому двигаться налегкѣ вмѣстѣ съ д-ромъ Тафель и взятыми изъ Си-нинъ фу людьми на лошадяхъ [4].

Избавившись отъ погони племени Кнáба, экспедиція двигалась, начиная съ 5 октября, въ восточномъ направленіи по весьма извилистой линіи маршрута въ зависимости отъ неровной поверхности почвы. Главное затрудненіе для движенія составляли, однако, обширныя болотистыя пространства съ высокими тростниковыми чащами, гдѣ гибли лошади. По склонамъ горъ разстилались обширные сосновые лѣса.

10 октября экспедиція вступила въ область бассейна Янъ-цзы (рѣки Минь?), а 11 октября достигла Сунъ-пань тина.

18 октября экспедиція, отдохнувъ отъ трудностей и лишеній послѣдней части пути, направилась изъ Сунъ-пань тина на сѣверъ, перешла въ долину Бай-шуй (западнаго верховья р. Цзя-линъ) вплоть до Вэнь сянь и затѣмъ поднялась по Бай-лунъ цзяну, восточному верховью той же рѣки, и черезъ водораздѣльный перевалъ въ Минь чжоу. Отсюда былъ избранъ прямой сѣверный маршрутъ въ Ланьчжоу фу, куда экспедиція прибыла 5 ноября. Заѣхавъ въ Си-нинъ фу, за оставшейся тамъ все время супругой, Фильхнеръ вмѣстѣ съ д-ромъ Тафелемъ прибылъ по рѣкѣ Хань въ Ханькоу и затѣмъ Шанхай, гдѣ простился съ д-ромъ Тафелемъ, который остался въ Китаѣ для снаряженія собственной экспедиціи въ сѣверо-восточный Тибетъ[1]).

Тогда какъ рядъ болѣе или менѣе значительныхъ экспедицій трудился надъ изслѣдованіемъ сѣверо-западнаго, сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета вмѣстѣ съ пограничной китайско-тибетской полосою, изслѣдованіе южнаго Тибета остановилось на работахъ пандитовъ 80 гг., въ виду того, что свѣдѣнія о позднѣйшихъ ихъ изслѣдованіяхъ, если таковыя даже были, не проникали въ печать. Всѣ немногочисленныя попытки европейцевъ произвести съ этого направленія изысканія хотя бы въ предѣлахъ ближайшей пограничной полосы терпѣли полное крушеніе[2]. Одинъ разъ только, казалось, подобная попытка обѣщала успѣхъ: въ 1885 г. индійскому правительству удалось добиться разрѣшенія пекинскаго двора на отправку въ Тибетъ посольства, которое должно было вести переговоры съ тибетскимъ правительствомъ въ Лхасѣ насчетъ установленія прямыхъ торговыхъ сношеній между Индіей и Тибетомъ[3]. Во главѣ посольства былъ поставленъ секретарь Бенгальскаго правительства—Маколей, полтора года (въ 1884 г.) передъ тѣмъ пытавшійся завязать на границѣ Сиккима пере-

говоры съ тибетцами и получившій даже дружественное письмо отъ перваго министра Пан-ч'ен римпоче. Въ составъ экспедиціи входило нѣсколько ученыхъ изслѣдователей, между прочими капитанъ Таннеръ для топографическихъ работъ, Саратъ Чандра Дасъ и другіе. Экспедиціи не удалось пойти дальше границы, такъ какъ уже въ 1886 г. китайское правительство употребило всѣ уловки своего испытаннаго дипломатическаго искусства, чтобы лишить силы данное имъ обѣщаніе, и генералъ-губернаторъ Индіи, дѣйствуя на основаніи инструкцій лорда Солсбери, который держался общепринятаго въ то время, но преувеличеннаго взгляда на военное могущество Китая, предписалъ миссіи-посольству вернуться обратно[1].

Черезъ долгій промежутокъ въ 11 лѣтъ, именно 1897 г., журналистъ Сэвэджъ Лэндоръ (A. Henry Savage Landor) пытался проникнуть въ страну со стороны княжества Кумаонъ, избравъ для этой цѣли перевалъ Ланъ-пя (Lumpiya Lek). Онъ успѣлъ обогнуть съ юга озеро Ракас-тал и Манасаровар и дойти до селенія Дуксам на пути въ долину Цзанъ-по; въ указанномъ мѣстѣ, однако, онъ былъ схваченъ тибетскими властями и, согласно его свидѣтельству, подвергнутъ жестокимъ истязаніямъ, послѣ чего былъ отправленъ на индійскую границу. Всѣ похожденія злополучнаго журналиста въ Тибетѣ описаны со множествомъ иллюстрацій въ книгѣ: Landor «In the forbidden Land» (London 1898)[2].

Въ 1899 г. вышла въ свѣтъ книга A. Waddell, «Among the Himalayas», представлявшая результаты его наблюденій и изслѣдованій въ Гималайской горной странѣ въ предѣлахъ Сиккима и восточнаго угла Непала и впечатлѣній отъ нѣсколькихъ экскурсій въ пограничной полосѣ вплоть до переваловъ, ведущихъ внутрь тибетской территоріи (главнымъ образомъ въ Чумби: Джелеп, Танъ-кар, Гора, Допъ-кя; отъ перевала Гора бывшій съ нимъ Кинтопъ проникъ въ Чумби и на тибетское нагорье до параллели Кала ц'о). Первое путешествіе за Гималаи Уоддель

совершилъ еще въ началѣ 80 гг.; дальнѣйшее же пребываніе въ Дарджилингѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ позволило ему заняться изученіемъ тибетскаго языка и собираніемъ всякаго рода свѣдѣній о тибетской странѣ черезъ знакомство съ пандитами-топографами и представителями многочисленной тибетской колоніи въ указанномъ городѣ. Эти свѣдѣнія пополнялись и исправлялись во время странствованій на протяженіи многихъ сотенъ миль по горнымъ тропамъ вдоль тибетской границы отъ Гарвала и Непала на западѣ до Ассама на востокѣ, при чемъ Уоддель успѣвалъ неоднократно проникнуть на нѣсколько дней пути внутрь тибетской территоріи въ округахъ, болѣе удаленныхъ отъ столицы, гдѣ охрана велась менѣе бдительно (напр. къ истокамъ Сетледжа). Въ 1892 г. онъ даже пытался пробраться переодѣтый паломникомъ въ Лхасу, но былъ узнанъ и отосланъ обратно[1].

Другой англійскій изслѣдователь—альпинистъ R. Douglas Freshfield, избравшій предметомъ изысканій горную мѣстность вокругъ вершины Кан-чен-дзу-нга (инн. Ган'с-ч'ен-мдзод (или рДже)-лН'а—пять хранилищъ (или властителей) обширнаго глетчера)[2] и въ ходу своихъ работъ переходившій на нѣкоторое разстояніе внутрь тибетской территоріи, издалъ въ 1903 г. описаніе своихъ экскурсій, главнымъ образомъ съ альпинистической точки зрѣнія подъ заглавіемъ: «Round Kanchenjunga». Онъ же составилъ статью «Roads to Tibet», съ картою въ Geographical Journal, January 1904, стр. 80—91, пользуясь матеріалами, собранными неутомимымъ англійскимъ пограничнымъ агентомъ Сиккима, капитаномъ О'Коннеръ, и изданными тѣмъ въ «Routes in Sikkim», 1900 [3].

Примѣръ европейскихъ изслѣдователей Тибета не замедлилъ возбудить соревнованіе и японцевъ, которые научились подражать европейцамъ не только въ одномъ этомъ отношеніи, и вотъ на сцену являются японскіе изслѣдователи Цент-

ральной Азіи—экспедиція Отани, и японскіе путешественники по Тибету [1]. Задача послѣднихъ была значительно облегчена монгольскимъ складомъ японскихъ физіономій, такъ что ихъ энергіи не грозило никакихъ серіозныхъ опасностей, кромѣ физическихъ лишеній. Первымъ японцемъ, проникшимъ въ Тибетъ и Лхасу, о которомъ мы располагаемъ достаточно достовѣрными свѣдѣніями, былъ бонза Екои Кавагуци[2]. Послѣдній, изучивъ тибетскій языкъ[3], пробрался подъ видомъ врача[4] изъ Непала[5] въ западный Тибетъ въ началѣ 1901 г. и, слѣдуя долиною Цзанъ-по черезъ Шихацзе[6], прибылъ въ Лхасу[7]. Въ столицѣ онъ оставался до мая 1902 г., когда слухи о пребываніи въ странѣ иностранца достигли столичныхъ властей, и Кавагуци былъ вынужденъ тайно бѣжать, благополучно достигнувъ границы[8]. Въ наказаніе многіе изъ его друзей въ монастыри Сера, гдѣ онъ жилъ, были заточены и, какъ слышалъ Уоддель[9], даже ослѣплены по приказанію Далай-ламы.

Краткій разсказъ объ этомъ путешествіи въ Century Magazine, January 1904 и докладъ путешественника въ Азіатскомъ Обществѣ (Asiatic Society of Japan) въ Іокохамѣ, напечатанный въ Japan W. Mail, 6 Febr. 1904, подъ заглавіемъ «Personal experiences among the tibetans»[10], не способны были расширить европейское знакомство съ Тибетомъ, такъ какъ географическія открытія Кавагуци въ области Священныхъ озеръ и истоковъ Цзанъ-по представляются весьма сомнительными; въ разсказѣ Century Magazine кромѣ того замѣчается путаница въ хронологическихъ датахъ, не внушающая довѣрія къ путешественнику [11].

Въ порядкѣ времени надлежитъ обратиться теперь къ англійской «миссіи» 1903 и 1904 гг., которая, помимо непосредственныхъ политическихъ результатовъ, принесла большую пользу и географическому знакомству съ южнымъ Тибетомъ вдоль пройденнаго англійскимъ отрядомъ маршрута. На всемъ пути какъ главной экспедиціи, такъ и спеціальной

экспедиціи въ Шихацзе и Гарток (послѣ заключенія мирнаго договора), производились тщательныя съемочныя и тріангуляціонныя работы офицерами-топографами, при чемъ былъ установленъ окончательно точный топографическій обликъ важнѣйшихъ въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ частей Южнаго Тибета въ раіонѣ дѣйствій экспедиціи.

Чтобы представить полную картину топографическихъ работъ, выполненныхъ въ англійскую кампанію 1903—4 гг. въ Тибетѣ, необходимо остановиться прежде всего на путешествіи, совершенномъ въ 1903 г. до похода въ Лхасу капитаномъ Роулингъ (Rawling) и лейтенантомъ Харгривсъ (Hargreaves) въ западномъ Тибетѣ [1].

Эти изслѣдователи прошли часть Западнаго Тибета между границею Ладака на западѣ и 84 меридіаномъ на востокѣ (крайній восточный пунктъ экспедиціи былъ 83° 35′ в. д.) и между Куэнь-лунемъ на сѣверѣ и округомъ Рудок на югѣ, или между 35° 20′ и 33° 15′ с. ш., продолживъ значительно на востокъ и юго-востокъ маршрутъ капитана Дези въ 1896 г. Благодаря произведенной тріангуляціи, съемка экспедиціи, связавъ работы русскихъ на сѣверѣ и англичанъ на югѣ, установила основаніе для правильнаго построенія карты этой части Тибета. [2]

Выйдя изъ Ле, экспедиція слѣдовала сперва маршруту Дези до Шеменъ ц'о[3] и цѣпи Ларгот-ганъ-ри, откуда простирается на востокъ почти неизвѣстная дотолѣ мѣстность съ солеными озерами—Ару ц'о и другими,[4] сильно пересѣченная и труднопроходимая [5] (особенно внутри цѣпи Ару ц'о). Между озеромъ Мамер ц'а-к'а и Горъ-ц'о расположены довольно значительныя золотыя розсыпи, разрабатываемыя самымъ примитивнымъ образомъ [6]; такіе-же пріиски имѣются и на сѣверъ отъ Горъ-ц'о.[7] Повернувъ на сѣверъ отъ указаннаго озера, Роулингъ пересѣкнулъ большую горную цѣпь съ вершинами въ 7000 м., названную имъ группою Дези, [8] и посѣ-

тивъ на западѣ озеро Ышил-кул, гдѣ соединился снова съ Харгривсомъ [1], вышелъ къ озеру Маркхамъ, подъ 35° с. ш. и 83° 20′ в. д., 27 километровъ въ длину и 6—7 килом. въ ширину[2]; въ западной половинѣ озера вода оказалась почти прѣсная благодаря впаденію значительной рѣки; истокъ озера на СВ. незначителенъ. [3]

Обратный маршрутъ экспедиціи отъ озера Маркхамъ прошелъ почти параллельно переднему пути Роулинга, только на 100 кил. по птичьему полету восточнѣе и южнѣе, мимо озера Хуниъ ц'о[4] и Бумц'о [5]и селеніе Н'о съ 80 домами и 500 обитателями [6]. Золотые пріиски Мунак-т'ок на Ю3. отъ Бумц'о, въ 8 или 9 миляхъ разстоянія остались непосѣщенными вслѣдствіе противодѣйствія туземцевъ [7]. Отъ селенія Но экспедиція прошла сперва около среднихъ озеръ въ цѣпи озеръ Ц'о-мо-п'а-лха-ри [8], затѣмъ въ виду трудности движенія по берегу нижнихъ озеръ пересѣкла горную страну напрямикъ къ границѣ Ладака.

Путешествіе Роулинга сообщило важный фактъ, что озеро Ару ц'о имѣетъ прѣсную воду[9], тогда какъ Боуеръ назвалъ его соленымъ, а Дези—солоноватымъ. Это первое подтвержденіе быстраго измѣненія количества содержанія соли въ тибетскихъ озерахъ. Другое извѣстіе, принесенное Роулингомъ, указываетъ на то, что мѣстность между Ару ц'о и Бум ц'о, несмотря на скудное орошеніе, посѣщается караванами изъ Рудок въ Восточный Туркестанъ[10].

Общій маршрутъ экспедиціи охватилъ 1300 километровъ, а снятая на карту площадь, большею частью неизслѣдованной, мѣстности 88,000 кв. кил. (35,000 квадр. миль).

Причины, вызвавшія отправку военной миссіи въ Лхасу, и теченіе предварительныхъ дипломатическихъ переговоровъ между Англіей и Тибетомъ, въ связи съ общей характеристикою сношеній между обѣими странами, будутъ изложены въ подробности въ отдѣлѣ настоящаго описанія, спе-

ціально посвященномъ разбору историческаго прошлаго Тибета, здѣсь же достаточно лишь подвести итоги этой экспедиціи съ географической и вообще научной точки зрѣнія[1].

Задолго до окончанія, англійская экспедиція 1904 г., возбудивъ общее вниманіе къ Тибету среди европейской публики, дала толчекъ къ появленію въ европейской литературѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ изданій и многочисленныхъ статей, трактовавшихъ разсматриваемый предметъ съ различныхъ сторонъ. Наиболѣе значительными изъ этихъ изданій являются общія описанія Тибета: 1) Grenard «Le Thibet[2]» и 2) Wegener, Dr Georg, «Tibet und die Englische Expedition[3]», затѣмъ Sandberg, «Exploration of Tibet[4]» и, наконецъ, совпавшія по времени съ выступленіемъ въ походъ англійской миссіи, изданія документовъ и рукописей, оставленныхъ прежними путешественниками по Тибету XVII и XVIII стол. (Дезидери и Грюбера съ Дорвилемъ). [5] Не касаясь послѣднихъ изданій—Пуини и Тронье, отмѣченныхъ раньше, надлежитъ остановиться лишь на краткомъ выясненіи цѣнности трехъ другихъ работъ изъ числа указанныхъ[6]. Несомнѣнно, первенство въ этомъ отношеніи принадлежитъ книгѣ Гренара, обладающей крупными достоинствами. хотя и не свободной отъ недостатковъ (см. отзывъ Ольденбурга въ Ж. М. Н. Просв., ноябрь 1904 г.)[7]. Въ пользу этой книги говоритъ уже то, что она составлена на основаніи матеріаловъ, собранныхъ Дютрейль дэ-Рэнсомъ и Гренаромъ во время ихъ путешествія по Тибету 1892—4 гг. и слѣдовательно болѣе или менѣе фактически провѣренныхъ. Матеріалы эти уже не новы для спеціалистовъ, такъ какъ вошли въ разные отдѣлы «Mission Scientifique dans la Haute Asie» и представлены въ новой книгѣ лишь въ болѣе удобной и связной формѣ. Сборникъ, или компиляція Вегенера, напротивъ, не отличается ни достаточной полнотою, ни достовѣрностью, либо новизною нѣкоторыхъ использованныхъ источниковъ[8]; спѣшность составленія, видимо, послужила въ

ущербъ достоинствамъ внутренняго содержанія. Третья книга Сандберга, при всемъ интересѣ затрагиваемаго вопроса—исторія изслѣдованія Тибета—страдаетъ тѣмъ-же недостаткомъ, какъ и книга Вегенера—неполнотою, многими неточностями, особенно въ датахъ, несоотвѣтственнымъ вниманіемъ къ трудамъ однихъ путешественниковъ (капуциновъ и англичанъ) въ ущербъ другимъ (іезуитамъ и русскимъ). О первомъ путешествіи шведа Гедина въ Тибетъ не сказано ни слова; второе изображено такъ сжато, что не даетъ ни малѣйшаго представленія о важности произведеннаго Гединомъ изслѣдованія. Вопреки столь крупнымъ пробѣламъ и погрѣшностямъ книга Сандберга интересна тѣмъ, что даетъ довольно полный обзоръ англійскихъ путешествій, въ частности изслѣдованій пандитовъ, съ выдержками изъ подлинныхъ отчетовъ и описаній, и подробно рисуетъ работы капуцинской миссіи, заимствуя данныя изъ недавно изданнаго дневника одного изъ членовъ этой миссіи.

Всѣ указанныя изданія предшествовали по времени составленія окончанію англійской миссіи, и авторы ихъ не имѣли передъ собою результатовъ этого похода, измѣнившихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ установленную точку зрѣнія. Поэтому представляются болѣе важными изданія самихъ участниковъ похода, которыя позволяютъ сдѣлать заключеніе объ успѣшности результатовъ «миссіи» для расширенія различныхъ сторонъ европейскаго знакомства съ Тибетомъ. Въ этомъ отношеніи ихъ значеніе не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, хотя не надо забывать, что ими еще не использованы вполнѣ всѣ матеріалы и фактическія данныя, собранные во время похода, такъ какъ разработка послѣднихъ потребуетъ значительно большаго промежутка времени[1]; но и въ качествѣ предварительныхъ отчетовъ, изданія участниковъ похода даютъ очень много и освѣщаютъ географическую картину южнаго Тибета достаточно яркимъ свѣтомъ точныхъ фактовъ

и провѣренныхъ личнымъ наблюденіемъ европейца выводовъ.

Помимо изданій, рисующихъ ходъ экспедиціи исключительно съ военной и дипломатической точекъ зрѣнія[1], и помимо картъ, не сообщающихъ географическаго матеріала для европейскаго изслѣдователя, вниманіе послѣдняго въ особенности останавливается на сочиненіи И. Лэндона въ двухъ томахъ (Landon, P. «Lhasa. An account of the country and people of Central Tibet and of the progress of the Mission sent there by the English government in the year 1903—4. Written with the help of all the principal persons of the Mission». London 1905) и А. Уодделя (Waddell, A. «Lhasa and its mysteries». London 1905) въ одномъ томѣ. Обѣ работы изобилуютъ превосходными рисунками въ текстѣ и на отдѣльныхъ листахъ—большей частью фотографическими снимками, которые имѣютъ научную цѣнность уже потому, что объясняютъ нерѣдко предметъ лучше всякихъ описаній[2]; но и въ послѣднемъ отношеніи Лэндонъ даетъ блестящіе примѣры; его описаніе Ямдок ц'о поразительно по своей картинности и яркости красокъ; такъ точно ни одинъ художникъ не дастъ лучшей картины Лхасы на полотнѣ, чѣмъ дѣлаетъ это Лэндонъ на словахъ[3].

Съ географической точки зрѣнія интересны въ книгѣ Лэндона описаніе долины Чумби (т. I, гл. IV), при чемъ отмѣчается фактъ существованія въ долинѣ обваловъ огромныхъ горныхъ массъ (стр. 118—119, съ фотографіей на 119 стр. одной подобной обвалившейся каменной глыбы), окрестностей Гжянъ-цзе (т. I, гл. VII), озера Ямдок, наконецъ, Лхасы, съ указаніемъ различныхъ интересныхъ подробностей, отчасти подтверждающихъ сообщенія Гюка, Цыбикова, Даса и Нанъ Сингa, отчасти ускользавшихъ доселѣ отъ вниманія наблюдателей (напримѣръ, изъ крышъ Чжу-к'ана только одна, можетъ быть, сдѣлана изъ золота, остальныя изъ золоченой мѣди). Изъ

приложеній важны: замѣтки Уольтона относительно естественной исторіи Тибета (прил. A въ I томѣ, стр. 391—410) и составленный О'Коннеромъ очеркъ современнаго состоянія Тибета (въ частности дается характеристика его населенія) въ связи съ его правительствомъ и вообще системою управленія страны (прил. D во II томѣ, стр. 343—360)[1]; въ числѣ приложеній интересны матеріалы для этнографіи Тибета (образцы фолклора въ прил. G на стр. 368—375 во II томѣ, также замѣтка относительно тибетской медицины на стр. 383). Бытовыя подробности встрѣчаются и во многихъ мѣстахъ текста самой книги, въ дополненіе къ особой главѣ (XI) въ первомъ томѣ, озаглавленной: «Суевѣріе, обычаи и нравы, искусство», съ многочисленными рисунками, важными съ этнографической точки зрѣнія. Въ концѣ книги помѣщена прекрасная карта южнаго Тибета по линіи маршрута экспедиціи.

Сочиненіе Уодделя не отличается блескомъ изложенія, характеризующимъ Лэндона въ особенности въ его описаніяхъ картинъ природы, но проникаетъ глубже въ религіозную жизнь народа (примѣромъ можетъ служить прекрасное описаніе посѣщенія скита отшельниковъ-созерцателей (см. также у Лэндона, «Lhasa» I), хотя пренебрежительное отношеніе Уодделя къ этимъ фанатикамъ кажется на вполнѣ заслуженнымъ[2]. Любопытно описаніе Уодделя, съ фотографіями, буддійскихъ монахинь, обычно грязныхъ, необразованныхъ, со своеобразнымъ головнымъ уборомъ. Уоддель же первый далъ фотографическій снимокъ службы въ тибетскомъ монастырѣ (въ Сера); можно также упомянуть новое описаніе покоевъ и внутренняго устройства Бодалы. Съ этнографической точки зрѣнія интересны подробности о питаніи тибетскихъ солдатъ (въ главѣ о тибетской арміи), характеристика населенія Лхасы и его быта, свѣдѣнія о тибетской медицинѣ и другія указанія, разсѣянныя въ книгѣ, хотя можно пожалѣть, что Уоддель не сгруппировалъ свои наблюденія въ особой главѣ, какъ это

сдѣлано Рокгилемъ по отношенію къ матеріаламъ Сарапъ-Чандра-Даса (см. «Путешествіе въ Тибетъ», глава XI)[1].

Съ географической точки зрѣнія Уоддель даетъ, помимо подробнаго описанія маршрута, еще указанія на важные географическіе факты, напримѣръ, пониженіе уровня въ многочисленныхъ водныхъ закрытыхъ бассейнахъ южнаго Тибета: Кала ц'о лишенъ нынѣ истока, соединявшаго его въ эпоху Тэрнера съ р. Нянъ; террасы на высотѣ 30 метровъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ воды въ Ямдок ц'о подтверждаютъ справедливость указаннаго явленія и по отношенію къ этому озеру; кромѣ того, уровень воды въ озерахъ подверженъ колебаніямъ въ зависимости отъ временъ года (таянія снѣга и атмосферныхъ осадковъ); ледники въ Тибетѣ также постепенно уменьшаются въ отношеніи занимаемой площади, подобно озерамъ. Съ географической точки зрѣнія важны описанія Уодделя Гжянъ-цзе, долины рѣки Цзанъ-по въ пунктѣ переправы Чаксзам и ниже по теченію (со словъ Кюнтопа), княжества Поюл въ юго-западномъ Тибетѣ, окрестностей Лхасы и т. д.[2] Планъ тибетской столицы, составленный Уодделемъ, дополняетъ планъ Лэндона; первый изобилуетъ подробностями, второй отличается болѣе тщательнымъ рисункомъ, будучи составленъ офицерами топографами отряда—капитаномъ Райдеромъ и лейтенантомъ Коун (Cowie).

Такъ какъ географическое и топографическое изслѣдованіе не составляли спеціальнаго предмета занятій указанныхъ авторовъ, то для ознакомленія съ результатами работъ экспедиціи въ этомъ отношеніи надлежитъ обратиться къ другимъ источникамъ, въ частности къ указаннымъ на 218 стр. въ прим. 2 статьямъ Юнгхозбенда и Деникера и еще неупомянутой статьѣ капитана Райдера, завѣдывавшаго топографическимъ отдѣломъ экспедиціи[3], дополненной книгою Роулинга[4].

Важнѣйшимъ географическимъ результатомъ экспедиціи, по мнѣнію Юнгхозбенда, является опроверженіе созданнаго

изслѣдованіями въ сѣверномъ Тибетѣ представленія въ европейской литературѣ и даже наукѣ, будто все тибетское нагорье—суровая, печальная и негостепріимная страна. Подобная характеристика справедлива лишь по отношенію къ сѣверной части Тибета, правда, занимающей $^2/_3$ общей площади, южный же Тибетъ по линіи маршрута экспедиціи столь же привѣтливъ и гостепріименъ, какъ Кашмиръ или Непалъ, усѣянъ цвѣтущими селеніями и комфортабельными жилищами тибетскаго дворянства, среди полей по склонамъ горъ и въ глубинѣ долинъ и многочисленныхъ рощъ деревьевъ. Долины, въ которыхъ расположены Лхаса, Гжянъ-цзе и Шихацзе, и долина Брамапутры (Цзанъ-по) суть не безплодныя плато или узкія ущелья, подобно долинамъ Сѣвернаго или Восточнаго Тибета: это—плоскія долины отъ 4 до 10 миль въ ширину, съ хорошей почвою, прекрасно орошенныя и тщательно воздѣланныя. Этотъ въ высшей степени важный географическій фактъ, находившій себѣ случайное упоминаніе и у прежнихъ путешественниковъ XVIII и XIX стол.—европейцевъ и пандитовъ, въ послѣдніе годы былъ совершенно заслоненъ и отодвинутъ на задній планъ впечатлѣніями недавнихъ путешествій по сѣверному и сѣверо-восточному Тибету.

Къ этому основному факту Юнгхозбендъ и Райдеръ прибавляютъ нѣкоторыя подробности и поясненія, которыя найдутъ себѣ мѣсто въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ общаго географическаго описанія Тибета; достаточно упомянуть, что вопросъ о существованіи снѣжнаго пика на полуостровѣ озера Ямдок разрѣшается всѣми членамъ экспедиціи отрицательно. Согласно этимъ же новѣйшимъ наблюденіямъ, озеро въ настоящее время не имѣетъ истока, будучи отрѣзано отъ Ронъ-чу.

На всемъ протяженіи маршрута экспедиціи, велась самая подробная и точная съемка мѣстности офицерами-топографами подъ общимъ наблюденіемъ капитана Райдера. Съемка эта

показала, что, за самыми ничтожными исключеніями, карты, составленныя на основаніи съемокъ пандитовъ, производившихъ свои работы при столь неблагопріятныхъ условіяхъ, оказались совершенно правильными. Успѣхъ новой съемки надъ прежней выразился лишь въ большей отчетливости топографическаго изображенія посѣщенной мѣстности, какъ дѣлается ясно изъ сравненія карты Френфильда въ статьѣ «Roods to Tibet» съ картами Лэндона и Кэндлера.

Топографическія работы экспедиціи были начаты еще въ 1903 г. во время безрезультатнаго пятимѣсячнаго пребыванія дипломатической миссіи Юнгхозбенда въ К'амба дзонѣ. За время съ іюля по ноябрь этого года Райдеръ снялъ мѣстность, окружающую городъ, на карту и измѣрилъ видимые пики Гималаевъ, разрѣшивъ вопросъ о наибольшей вершинѣ этихъ горъ, каковой по прежнему остается гора Эвереста (Джомо ганъ-кар), и установивъ первую базу тріангуляціи, которая вмѣстѣ съ позднѣйшими базами 1904 г. должна была связать Южный Тибетъ съ сѣтью Индіи. Одновременно съ Райдеромъ геологъ Гайденъ (Hayden) производилъ геологическія изысканія, которыя въ связи съ дальнѣйшими его работами въ той же области, между прочимъ, показали, что въ древнюю геологическую эпоху Тибетъ находился подъ моремъ, омывавшимъ подножье гранитной гряды Гималаевъ и что главная цѣпь Гималаевъ геологически является болѣе новѣйшаго образованія. Другіе участники экспедиціи въ К'амба дзонѣ—Прэнъ (Prain) и Уольтонъ собирали естественно-историческія коллекціи, О'Коннеръ велъ общій дневникъ экспедиціи, производилъ метеорологическія наблюденія и совершалъ экскурсіи по странѣ (см. Синюю книгу 1904, гдѣ среди приложеній къ № 129 помѣщены записи О'Коннора; тамъ же находимъ карту съ обозначеніемъ путей между Индіей и Тибетомъ).

Маршрутъ экспедиціи 1904 г., явившейся какъ результатъ неуспѣха политической миссіи 1903 г., прошелъ черезъ

долину Чумби, Нари дзонъ[1] и перевалъ Данъ-ла, за которымъ, какъ за водораздѣломъ между индійскими и внутренними тибетскими водами, начинается географическая территорія собственнаго Тибета, связанная съ долиною Чумби лишь искуственными политическими условіями; далѣе въ Гжянъ-цзе, и, минуя перевалъ К'аро по сѣверо-западному берегу Ямдок ц'о къ перевалу К'амба, и долинѣ Цзанъ-по и Кчін-ч'у и вверхъ по послѣдней до Лхасы.

Въ Гжянъ-цзе была измѣрена вторая база тріангуляціи, третья же — въ Лхасѣ, при чемъ вершина базы была помѣщена на холмахъ высотою въ 5,800 метровъ, окружающихъ перевалъ Непбо, въ 10 миляхъ къ сѣверу отъ Лхасы по главной сѣверной дорогѣ. Съ этого перевала Райдеръ и его помощникъ Коун нанесли на карту широкую долину, спускающуюся далѣе къ сѣверу, густо населенную и хорошо воздѣланную, и отмѣтили различные выдающіеся пункты на сѣверѣ и востокѣ, въ томъ числѣ снѣжные пики Гюкъ и Габе на югъ отъ Тенгри нора, упоминаемые Литтльдэлемъ и Бонвало (наибольшая вершина 23,250 ф.). Во время пребыванія въ столицѣ Райдеръ и Коун произвели наблюденія надъ широтою и долготою города (29°39′16″ с. ш. и 90°57′13″ в. д.) и сняли планъ города и окрестности въ масштабѣ 1: 10,500, при чемъ чтобы не возбудить подозрѣній туземцевъ, не пользовались планшетомъ а только буссолью, разстоянія же измѣряли шагами. Кромѣ того ими было произведено рядъ наблюденій для опредѣленія высоты города надъ уровнемъ моря при чемъ окончательная цифра была 3,549 метровъ вмѣсто 3,632 метровъ Нанъ-синга.

На обратномъ пути изъ Лхасы Райдеръ съ высоты перевала До, между Цзанъ-по и Ямдок ц'о, произвелъ наблюденія (путемъ визированія) надъ вершинами Бутана, опредѣленными уже со стороны Индіи, и надъ одной изъ точекъ

тріангуляціи вокругъ Лхасы, связавъ такимъ образомъ этотъ городъ съ сѣтью Индіи.

Въ результатѣ топографическія работы главной экспедиціи къ Лхасѣ дали тріангуляцію области въ 116,550 кв. кил. отъ границы Сиккима до Лхасы, измѣреніе высоты и опредѣленіе положенія всѣхъ видимыхъ вершинъ, съемку въ масштабѣ 4 дюймовъ на 1 милю для области въ 44,000 кв. кил. и въ вдвое болѣе крупномъ масштабѣ для области въ 7.770 кв. кил., именно, окрестности Гжянъ-цзе, Лхасы, долины Чумби; съемка въ масштабѣ 1 дюйма на 1 милю всего пути экспедиціи; составленіе плановъ Лхасы и Гжянъ-цзе.

На обратномъ пути предполагалось отправить развѣдочныя экспедиціи въ сторону отъ маршрута главной экспедиціи, внизъ по Цзанъ-по къ ея прорыву черезъ Гималаи на границѣ Ассама и вверхъ по рѣкѣ черезъ Шихацзе въ Гартокъ, открытый для англичанъ согласно договору 7 сент. 1904 г.[1]. Изъ этихъ экспедицій состоялась только вторая—вверхъ по Цзанъ-по, при томъ-же не отъ устья Кчіи ч'у, а лишь отъ Шихацзе, подъ начальствомъ Роулинга[2] и при участіи Райдера и Уда[3].

Эта экспедиція вышла изъ Гжянъ-цзе 10 октября 1904 г. и вдоль р. Нянъ по обычному пути[4] достигла Шихацзе[5]. До этого города ее сопровождалъ кап. О'Коннеръ, только что назначенный въ качествѣ британскаго торговаго агента въ Гжянъ-цзе, и проѣхавшій въ Дашійхлунбо для перваго офиціальнаго визита Таши-ламѣ, который оказалъ ему въ высшей степени сердечный и почетный пріемъ[6]. Въ Шихацзе экспедиція посѣтила монастырь Дашійхлунбо[7] и пять гробницъ[8] бывшихъ Панч'ен римпоч'е, описанныхъ вполнѣ точно и картинно Богломъ (въ его время гробницъ было только три) и представилась[9] вмѣстѣ съ О'Коннеромъ нынѣшнему шестому въ ряду іерарховъ Панчен-римпоче носителю этого

высокаго сана, временно державшему бразды верховнаго управленія страны вслѣдствіе бѣгства Далай-ламы. *)

18 октября экспедиція вышла изъ Шихацзе, слѣдуя до Пиндзолина по дугѣ въ значительномъ разстояніи отъ Цзанъ-по, извѣстной у мѣстнаго населенія подъ именемъ Мацзанъ[1]. На третій день пути отъ Шихацзе мѣстность пріобрѣтаетъ типичный характеръ Западнаго Тибета, столь же отличный, по словамъ Роулинга, отъ ландшафта Восточнаго Тибета, какъ свѣтъ отличается отъ мрака. Покрытыя травою равнины уступили мѣсто галечнымъ пространствамъ, и даже самый видъ холмовъ измѣнился. Поля стали попадаться гораздо рѣже, селенія отстояли дальше одно отъ другого и дома сдѣлались меньше. На четвертый день движенія экспедиція достигла Пиндзолина[2], выйдя незадолго передъ тѣмъ на берегъ Цзанъ-по[3]. Между Пиндзолиномъ и Лхацзе Цзанъ-по проходила по ущелью между крутыми, мѣстами отвѣсными утесами [4]. Несмотря наступившее сухое время года, рѣка имѣла еще значительную массу воды. Живописныя небольшія селенія, окруженныя деревьями и полями, разбросаны по обоимъ берегамъ, занимая всѣ болѣе ровныя мѣста. Вода въ болѣе спокойныхъ частяхъ русла рѣки кишѣла рыбою, до 3-хъ фунтовъ вѣсомъ, близко напоминавшей mahseer въ Индіи, но еще съ болѣе длинными шупальцами. На вкусъ эта рыба вполнѣ удовлетворительная, но очень костиста[5].

Передъ Лхацзе долина рѣки расширяется; въ серединѣ образовавшейся такимъ образомъ равнины возвышается на правомъ берегу рѣки высокая скала, занятая фортомъ[6]. самое же селеніе и монастырь расположились у подножія скалы[7].

*) Настоящее свиданіе англійскихъ представителей съ Таши-ламою можно сопоставить съ аналогичнымъ свиданіемъ, только на полтора года позже, русскаго путешественника, облеченнаго также оффиціальнымъ порученіемъ, съ Далай-ламою въ далекой Ургѣ.

Отъ Лхацзе (пиш. лха-рЦе-Дзонъ[1]) одна [2] партія экспедиціи направились вдоль праваго берега Цзанъ-по, при чемъ первые три дня пути тропа шла по узкому карнизу, будучи высѣчена въ утесахъ, нависшихъ надъ рѣкою, и мѣстами укрѣплена деревянными подпорками. Иногда тропа такъ суживается, что навьюченное животное не можетъ пройти съ ношею, не рискуя свалиться само въ рѣку, или потерять, по меньшей мѣрѣ, поклажу отъ удара о выступъ скалы, какъ это и случилось даже съ однимъ посыльщикомъ Роулинга [3]. Въ долинахъ рѣкъ, стекающихъ въ Цзанъ-по [4], а также въ мѣстахъ расширенія главной долины [5], встрѣчались перѣдко селенія среди привѣтливыхъ рощъ и хорошо воздѣланныхъ полей; обитатели имѣли счастливый и цвѣтущій видъ, хотя въ общемъ страна не былъ столь густо населена, какъ можно было-бы ожидать при наличности плодородной почвы и благопріятныхъ физическихъ условій. Понынѣ остаются свободныя обширныя площади плодородной земли, густо поросшія травою, болѣе чѣмъ достаточныя для прокормленія стадъ наличнаго населенія.

За монастыремъ Ruje(построеннымъ на краю отвѣсной скалы съ цвѣтущимъ селеніемъ у подножія послѣдней: единственной примѣчательной чертою селенія является огромный чортенъ съ золоченымъ шпицемъ, наибольшій изъ извѣстныхъ Роу-

---

Въ самомъ дѣлѣ, во время пребыванія Далай-ламы въ послѣднемъ городѣ-монастырѣ Гандань, его посѣтилъ въ іюлѣ 1906 г. Козловъ, спеціально командированный Географ. Обществомъ для привѣтствія его свѣтлѣйшества и поднесенія ему и его свитѣ подарковъ. Свои впечатлѣнія отъ свиданія Козловъ изложилъ въ небольшой статьѣ помѣщенной, въ январьской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» 1907 г. (стр. 230—249) подъ заглавіемъ «Тибетскій Далай-лама»; Козловъ между прочимъ даетъ описаніе и характеристику Далай-ламы, живущаго въ строгомъ подвижничествѣ, въ отличіе отъ свѣтскихъ удовольствій и свободной нравственности Ургинскаго гегена. Козловъ даетъ также краткія біографическія свѣдѣнія объ Агванѣ Доржіевѣ, состоящемъ при Далай-ламѣ цанитъ-ханбо-ламою.

При прощаніи Далай-лама поручилъ Козлову доставить Государю два большихъ его портрета, рисованныхъ Кожевниковымъ, съ золоченой надписью по тибетски, съ указаніемъ, что онъ раньше никогда не давалъ срисовывать себя, какъ никогда и не фотографировался.

лингомъ въ Тибетѣ послѣ чортеня Гжянъ-изе[1] и цѣпной мостъ съ двойнымъ пролетомъ, утвержденный [2] въ серединѣ рѣки на огромномъ устоѣ прочной каменной кладки) огромныя гранитныя массы загромождали совершенно путь по берегу, хотя туземцы утверждали, что носильщики пробираются даже здѣсь. Поэтому экспедиція свернула къ югу[3]) черезъ геизслѣдованную—даже пандитами, мѣстность долины западной вѣтви рѣки Аруи. или Коси.

Сравнительно низменная почва, покрытая ярко зеленой травою, оказывалась мѣстами настолько тонкой, что затрудняла движеніе каравана. Безчисленные ослы, пони, яки, козы и овцы буквально усѣвали всю страну, тогда какъ на болѣе возвышенномъ грунтѣ видѣлись селенія или развалины прежнихъ обширныхъ строеній, указывавшія на то, что раньше до опустошенія гуркасами въ 50 гг. XIX стол. весь этотъ округъ былъ гуще населенъ и имѣлъ большую политическую важность. Впрочемъ, къ настоящему времени въ мѣстахъ, наиболѣе пригодныхъ для поселенія, уже возникли по всѣмъ направленіямъ новые храмы и жилые дома Многочисленные желѣзистые источники не утилизируются въ тѣхъ же цѣляхъ, какъ въ долинѣ Chi chu. Выше въ горахъ куропатки буквально кишѣли, и Роулингъ увѣряетъ, что онъ никогда не могъ представить себѣ такое множество птицъ въ одномъ мѣстѣ.

Съ вершины холма около перевала Kürala (17,900 ф.) путешественники могли наблюдать наиболѣе дикій участокъ Гималаевъ, съ вершиною Эвереста безупречной формы, въ 50 миляхъ разстоянія, казавшейся какъ бы гигантомъ среди пигмеевъ [4]. При этомъ случаѣ экспедиція могла установить также фактъ, что болѣе высокихъ вершинъ, чѣмъ гора Эвереста, и тѣмъ не менѣе остающихся невидимыми со стороны Индіи не существуетъ въ этой мѣстности. Однако, еще от-

крытый вопросъ, не найдется-ли такихъ вершинъ далѣе на востокъ или въ горахъ Куэнь-луня.

Перевалъ Кйга ла раздѣляетъ воды Цзанъ-по и воды Коси (бассейна Ганга). Отсюда путешественники опустились на край равнины Дянъ-ри и встрѣтили селеніе Кайи, построенное совершенно отличнымъ образомъ, чѣмъ всѣ ранѣе видѣнныя. Вмѣсто привѣтливыхъ небольшихъ выбѣленныхъ домовъ съ зелеными лужайками и рядами деревьевъ, взоръ путешественника встрѣчалъ лишь неуклюжія зданія изъ сѣраго известняка, безъ слѣда зелени и съ отгороженными загонами для скота—въ общемъ крайне однообразное зрѣлище. Однако, многочисленныя стада яковъ и овецъ доказываютъ, что равнина служитъ излюбленнымъ мѣстомъ пастбища. Послѣ дневки въ Кайи экспедиція, повернувъ на сѣверъ, вышла послѣ длиннаго перехода черезъ перевалъ Шеру ла къ Цзанъ-по.

Долина рѣки перемѣнила здѣсь совершенно свой характеръ, представляя собою болѣе открытую мѣстность съ низкими округленными горами съ обѣихъ сторонъ.

Вскорѣ затѣмъ было достигнуто селеніе Лелунъ, наиболѣе значительное на всемъ пути южной партіи и замѣчательное безчисленными стаями голубей. Въ одной мили отсюда дорога переходитъ на сѣверный берегъ Цзанъ-по, при чемъ сообщеніе поддерживается монахами [1]. Рѣка еще не стала, хотя шелъ уже ледъ и, по словамъ паромщиковъ, перевозъ долженъ былъ прекратить ходить черезъ три дня.

Въ селеніи Yenji на сѣверъ отъ Цзанъ-по было встрѣчено нѣсколько каменистыхъ полей, послѣдняя обработанная земля, которую экспедиція видѣла отсюда на протяженіи нѣсколькихъ сотъ миль. Населеніе питается почти исключительно молокомъ и мясомъ, такъ какъ зерна мало, и оно очень дорого. До сихъ поръ путь южной партіи шелъ по берегу рѣки, но затѣмъ, отойдя отъ послѣдней, направился

къ Саркадзонъ [1], куда Гойлингъ съ Байли прибыли послѣ 11 дней пути отъ Лхацзе.

Между тѣмъ, другая партія [2] слѣдовала почти параллельно теченію Цзанъ-по, но въ извѣстномъ разстояніи на сѣверъ отъ рѣки, по главной дорогѣ, пересѣкающей Цзанъ-по уже въ Ипи-дзо-линѣ, при сліяніи Цзанъ-по съ лѣвымъ притокомъ Рага цзанъ-по, который въ устьѣ имѣетъ ту-же ширину, какъ Цзанъ-по, но выше по теченію быстро суживается. Теченіе Рага цзанъ-по, почти параллельное Цзанъ-по и снятое капитаномъ Удомъ, отдѣляется отъ главной рѣки весьма изсѣченной полосою страны въ 50 километровъ шириною, съ вершинами средней высоты въ 5,500 метровъ и отдѣльными вѣчноснѣговыми пиками до 6,700 метровъ.

Для того чтобы выйти на указанную торговую дорогу, сѣверная партія спустилась отъ Лхацзе на одну милю ниже по теченію рѣки къ перевозу; багажъ былъ доставленъ на другой берегъ на лодкахъ, а пони были переправлены черезъ рѣку по броду, существующему въ этомъ мѣстѣ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ году. Впрочемъ, глубина рѣки оказалась довольно значительной, и животныя мѣстами съ трудомъ доставали до дна.

Путь сѣверной партіи немногимъ отличался отъ пути южной въ смыслѣ физическихъ условій пройденной мѣстности. Дорога была тяжелая, перевалы многочисленны; поля изчезли много раньше, чѣмъ на болѣе южномъ маршрутѣ. Селенія попадались гораздо рѣже, деревья отсутствовали. Въ общемъ, если бъ когда-либо вдоль Цзанъ-по стала проводиться настоящая дорога, то для нея скорѣе оказалось бы предпочтительнѣе южное направленіе пути Роулинга передъ сѣвернымъ-существующая торговая дорога.

Съ зоологической точки зрѣнія спутникъ Райдера—капитанъ Удъ, могъ отмѣтить нѣсколько любопытныхъ фактовъ во время этой части путешествія, именно, онъ встрѣтилъ здѣсь

снѣжнаго леопарда, который, какъ раньше предполагали, не водится въ этой мѣстности. Еще важнѣе было то что Уд видѣлъ, правда, лишь въ бинокль на далекомъ разстояніи, стадо обезьянъ, несмотря на то, что страна была лишена всякой растительности, кромѣ травы, и холмы были обнажены и скалисты. Уже въ 1890 г. одинъ изъ людей капитана Боуера сообщилъ ему, что видѣлъ обезьяну въ нѣсколькихъ дняхъ пути на СЗ. отъ Лхасы; этотъ фактъ былъ подвергнутъ сомнѣнію многими, утверждавшими, что обезьяны не существуютъ на нагоріяхъ Тибета. Настоящее наблюденіе Уда, повидимому, устраняетъ прежнія сомнѣнія на этотъ счетъ [1].

Послѣ 13 дней пути сѣверная партія, пройдя, черезъ область истоковъ Рага Цзанъ-по, достигла упомянутаго Сарка дзона, бѣдной деревушки изъ десятка домовъ на Ч'орта цзанъ-по, лѣвомъ притокѣ Цзанъ-по, на высотѣ 4.617 метровъ, въ значительномъ разстояніи на сѣверъ отъ Цзанъ-по. Въ этомъ пунктѣ обѣ партіи, южная и сѣверная, соединились.

Характеръ мѣстности послѣ Лхацзе дзона, какъ мы видѣли, быстро мѣняется, особенно на сѣверномъ пути; древесная растительность прекращается, лишь мѣстами встрѣчается кустарникъ, но для топлива болѣе пригоденъ аргаль, дающій меньше дыму. Обработанные участки земли попадаются очень рѣдко и передъ Саркадзономъ совершенно исчезаютъ; кромѣ зайцевъ и немногихъ антилопъ, четвероногой дичи въ этой части долины рѣки не водится, за то птицы (тибетскихъ куропатокъ) было много. За Сарка дзонъ появляется тощая трава, вполнѣ достаточный кормъ для кянъ и антилопъ. Долина Цзанъ-по расширяется, мѣстами видны обширныя песчаныя дюны, между которыми залегаютъ лужи, служащія пристанищемъ для водяной птицы [2].

Изъ Сарка дзона Райдеръ и Байли слѣдовали отдѣльно отъ главнаго каравана сѣвернымъ и южнымъ берегомъ Цзанъ-

по[1]) до Традома, приблизительно маршрутомъ Нанъ-синга 1865 г. Капитанъ же Роулинъ съ Удомъ прошли къ тому же пункту, черезъ гористую мѣстность на сѣверъ отъ рѣки, по обычной болѣе прямой торговой дорогѣ[2], встрѣтивъ на хребтѣ Лулун первые слѣды Ovis Ammon Hodgsonii и установивъ такимъ образомъ восточную и южную границы распространенія этого вида горнаго барана[3].

Традом[4] съ небольшимъ монастыремъ[5]—очень бѣдное селеніе среди окружающей равнины песчаныхъ дюнъ между безчисленными лужами[6]. Отсюда путь экспедиціи пролегалъ все время по пирокой равнинѣ, изобиловавшей антилопами[7], вплоть до перевала Маюм ла (Мар-іум на высотѣ 16,900 ф.).

Въ общемъ, дорога держалась въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега рѣки, мѣстами сокращая разстояніе переходами по прямой линіи[8] между верхними точками изгибовъ ея теченія. На полдорогѣ между Традом и Луксам было встрѣчено нѣсколько торговыхъ караванов, доставлявшихъ между прочимъ сушеные абрикосы и индійскіе штучные товары въ видѣ части подати, уплачиваемой Гартокскимъ округомъ Лхаскому правительству.

20 ноября экспедиція прибыла въ Луксам (Труксум); въ своемъ родѣ это-важный пунктъ (каменное зданіе изъ 7 комнатъ и нѣсколько постоянныхъ палатокъ, впрочемъ, составляли все селеніе), хотя вопреки сообщенію Нанъ-Синга въ немъ дзонъ-поня не имѣется.

За Трук сум мѣстность становится совершенно безплодной, за исключеніемъ защищенныхъ ложбинъ и болѣе низменныхъ впадинъ, и почти лишенной человѣческаго жилья (развѣ только немногочисленныя группы палатокъ напоминали о человѣческихъ существахъ: недостатокъ корма не позволялъ держать здѣсь многочисленныя стада яковъ и овецъ, которыя раньше между Сарка-дзономъ и Трук-сум видѣлись по всѣмъ направленіямъ.

Въ Нагчак рѣка Цзанъ-по имѣетъ уже столь незначительные размѣры, что доступна для переправы въ бродъ круглый годъ. Въ Rojen, отъ рѣки оставались только многочисленныя русла, наполняемыя водой съ сосѣднихъ холмовъ въ дождливый сезонъ. Отъ Rojen, подъемъ на перевалъ Марiум очень отлогъ и не представляетъ никакихъ трудностей, самъ же перевалъ отмѣченъ кучей, сложенной изъ многихъ тысячъ бѣлыхъ кварцевыхъ голышей въ 5—6 ф. вышиною. Рядомъ было расположено нѣсколько меньшихъ кучъ, отъ которыхъ были протянуты къ главной веревки съ развѣвающимися кусками матеріи, большей частью съ печатными молитвами: помимо камней, тутъ же набросано множество роговъ ovis ammon и другихъ животныхъ, подобранныхъ путешественниками для этой цѣли по дорогѣ. Видъ съ вершины перевала со всѣхъ сторонъ замыкаются закругленными горами. Въ 4-хъ миляхъ на западъ перевала находится почтовая станція Лу-лунъ, которая въ отличіе отъ всѣхъ ранѣе встрѣченныхъ не имѣла обычнаго каменнаго зданія.

За переваломъ началась озерная область въ лицѣ Гунч'у ц'о, 22 кв. мили, безъ истока[1]; затѣмъ черезъ нѣсколько низкихъ переваловъ и въ общемъ по волнистой мѣстности экспедиція 30 ноября достигла оз. Манасаровар (Ц'о Ман'ам), 4 дня послѣ перехода черезъ Ма-юм[2]. Озеро вовсе не живописно, далеко не производя того впечатлѣнія, какъ Ямдок ц'о; высота его 14,900 ф. (раньше считались 15,200 ф.); во время посѣщенія (1 декабря) экспедиціи оно было еще не замерзшимъ[3]. Въ длину и ширину имѣетъ 12 миль, съ площадью въ 100 кв. миль, такъ что получило извѣстность лишь благодаря священнымъ преданіямъ, а вовсе не величиною[4]. Слѣдующее озеро — Ракас гал, или Лаганъ ц'о, оказалось замерзшимъ и по формѣ совершенно отличнымъ отъ Ц'о Ман'ам: длина его съ сѣверъ на югъ — 16 миль, ширина — 3 или 4 мили, площадь 55 кв. миль. По словамъ тибетцевъ, въ періодъ таянія снѣга вода,

при повышеніи уровня въ 2 ф., переходитъ изъ перваго озера во второе по каналу, который обычно остается сухимъ: его не могъ найти Муркрофтъ и отрицалъ Сэвэджъ Лэндоръ, но видѣлъ Стрэчи[1]. Вода въ обоихъ озерахъ свободна отъ примѣси соли и совершенно пригодна для питья: отложенія воды въ 2—3 мѣстахъ по берегу, вѣроятно, происходятъ изъ подпочвенныхъ слоевъ, но не изъ озерной воды[2].

Ракас-тал отдѣляется нынѣ отъ истоковъ Сетледжа рядомъ довольно высокихъ холмовъ, но раньше, возможно, соединялся съ ними по каналу, теперь высохшему (тибетцы называютъ его ч'у-го, гималайскіе купцы—никаистокъ озера), по которому Райдеръ и Роулингъ шли на протяженіи 10 километровъ[3]. Поэтому истоки Сетледжа нынѣ должно искать на З. отъ озерной области.[4]

Никъ Кайлас (Тисе, 21,800 ф.)[5], отожествляемый нѣкоторыми буддистами съ горою Меру, центромъ вселенной, согласно ихъ космогоническимъ представленіямъ, возвышается надъ окружающей мѣстностью весьма замѣтнымъ образомъ; горизонтальные пласты, изъ которыхъ сложена гора, придаютъ ей своеобразный видъ[6]. Вдоль тропы, которой слѣдуютъ паломники при обходѣ горы[7], расположено нѣсколько монастырей[8].

На югъ отъ Ц'о Ма-н'ам лежитъ внушительный массивъ Мемо (Момонан'ли Стрэчи)[9] или Гурла Мандата, по названію главной вершины—7,620м. (25,360ф. или на 3,500 ф. выше Тисе). Маловозвышенный гребень на юго-западъ отъ озера ведетъ въ долину Нуранъ, или Такла-кот. съ рѣкою Карнали (Манъ ч'у или Маджа к'абаб).

Подобно тому какъ почтовая станція Нак-лук-ро, на сѣверъ отъ озера Манасаровар, послужила исходной точкою для производства наблюденій экспедиціи надъ этимъ озеромъ, такъ точно слѣдующая станція Барка, стоящая въ коротекомъ разстояніи отъ сѣвернаго берега Ракас-тала позволила

экспедиціи ближе ознакомиться съ послѣднимъ озеромъ; хотя станція состоитъ лишь изъ двухъ каменныхъ зданій, тѣмъ не менѣе названіе ея фигурируетъ крупными буквами на большинствѣ подробныхъ картъ Тибета, благодаря важному положенію Барка на скрещеніи многихъ дорогъ: изъ Лхасы на В., Нуранъ на Ю., Тотлингъ и долины Сетледжа на ЮЗ. и Гартока на западѣ. Лѣтомъ Барка превращается въ оживленный торговый центръ благодаря наплыву торговцевъ изъ Индіи, выменивающихъ у мѣстнаго населенія шерсть и пашмъ (пухъ) на горшки и сковороды, индійскія ткани, ножи и всякія мелочи[1].

На западъ отъ Барка страна получаетъ еще болѣе безплодный и пустынный характеръ, по крайней мѣрѣ, какъ описываетъ ее Роулингъ въ декабрѣ мѣсяцѣ[2]. Мѣсто травы занималъ колючій кустарникъ, покрывавшій нижніе склоны холмовъ и углубленія почвы и скрывавшій подчасъ всѣ слѣды дороги. Однако, зайцы, попадавшіеся въ такомъ изобиліи въ кустарниковыхъ порослях около Священныхъ озеръ, совершенно исчезли далѣе на западъ. Дичи вообще было мало, за то число волковъ увеличилось (причемъ черная разновидность этого животнаго снова заняла мѣсто красноватой)[3].

Пройдя 3 декабря мимо Кайлас-Нарбате и слѣдуя сѣверной стороною широкой долины Сетледжа[4], экспедиція черезъ 2 дня была въ Мензе, или Миссар (5 декабря)[5]. Перевалъ Керко[6], отдѣляющій долину Сетледжа отъ долины Инда (16,200 ф.) оказался очень легокъ, и уже 9 декабря экспедиція достигла Гарток[7] (15,100 ф.), лѣтней резиденціи (гар-ярса) 2 гарпоней (совмѣстныхъ губернаторовъ Западнаго Тибета); зимняя резиденція ихъ (гаргунса) находится въ 30 миляхъ внизъ по рѣкѣ. Зимою Гарток произвелъ впечатлѣніе на участниковъ экспедиціи Роулинга, какъ одно изъ наиболѣе унылыхъ обитаемыхъ мѣстъ въ Тибетѣ на всемъ пути отъ Лхацзе дзона: длинная широкая, совершенно обнаженная долина, съ десяткомъ жалкихъ лачугъ по серединѣ, составляетъ зимою то-

что лѣтомъ является главнымъ торговымъ центромъ Западнаго Тибета, обращаясь въ обширный лагерь палатокъ, въ которыхъ располагаются съѣзжающіеся со всѣхъ сторонъ торговцы.

Отъ Гартока считается 13 дней пути до перевала Шипки (14,300 ф.) и далѣе 18 переходовъ до Симлы.

Чтобы выйти обратно въ долину Сетледжа, былъ избранъ перевалъ Ауі (18.700 ф.), какъ лежащій на болѣе прямой дорогѣ въ Тотлингъ. Благодаря глубокому снѣгу и вѣтру и переходъ черезъ перевалъ оказался весьма затруднителенъ, спускъ въ сравнительно низколежащую долину Сетледжа, вѣрнѣе притока послѣдняго, крайне крутъ [1]).

Своеобразный характеръ страны въ басейнѣ Сетледжа— крутыя ущелья рѣкъ и изрѣзанныя стороны горныхъ грядъ въ промежуткѣ—весьма рѣзко отличаютъ эту часть западнаго Тибета отъ остальныхъ и указываютъ на иной процессъ образованія существующаго строенія поверхности этой части Тибета путемъ постепеннаго высыханія изъ глубокаго внутренняго моря [2]).

Узкія крутыя горы, составляющія характерную особенность долины, служатъ въ качествѣ наиболѣе пригодныхъ мѣстъ для устройства селеній и монастырей; стороны боковыхъ скалъ приспособляется также для обитанія, для чего въ нихъ роются пещеры[3].

Спускъ на 3000 ф. по притоку главной рѣки привелъ Роулэнга и Байли къ широкимъ каменистымъ берегамъ Сетледжа какъ-разъ противъ Тотлинга, въ 20 миляхъ отъ Дункар, тогда какъ Райдеръ и Удъ прошли прямо въ Тибу, въ одномъ переходѣ прямо на западъ отъ Дункара. Тотлингъ лежитъ на лѣвомъ берегу Сетледжа, поэтому англичанамъ пришлось предварительно переправится чер зъ рѣку (глубиною въ 2 ф. и шириною въ 100 ф.) въ бродъ, такъ какъ знаменитый мостъ системы береговыхъ консолей (помимо послѣднихъ

поддерживаемый еще висячими цѣпями) находится въ нѣсколькихъ миляхъ выше по теченію. [1])

Прежде Тотлингъ лежалъ не на берегу рѣки, но на вершинѣ изолированнаго песчаниковаго плато съ отвѣсными стѣнами во 1 или 2 миляхъ на югъ, на высотѣ 1,000 ф. надъ рѣкою (развалины прежнихъ строеній и пещеръ сохранились понынѣ [2]). Тотлингъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ монастырей, изъ которыхъ наибольшій былъ осмотрѣнъ Роулингомъ; внутреннее устройство и отдѣлка его не представляло ничего отличнаго отъ другихъ большихъ тибетскихъ монастырей [3]). Въ общемъ Тотлингъ, если и утратилъ часть прежняго величія [4]), тѣмъ не менѣе сохраняетъ понынѣ достаточно процвѣтанія. Съ трехъ сторонъ его окружаютъ поля ячменя, и многочисленныя деревья привлекаютъ взоръ путешественника, развиваясь роскошными формами во всѣхъ защищенныхъ мѣстахъ. [5]) Это были первыя деревья, видѣнныя англичанами послѣ 5 недѣль пути.

Въ одномъ переходѣ на З. отъ Тибу экспедиція встрѣтила вновь назначенною англійскаго торговаго агента Такуръ Жай-чанда, направлявшагося въ Гарток къ мѣсту своего служенія. Дальнѣйшій путь экспедиціи прямо къ Шипки по горной изсѣченной мѣстности, замыкающей равнину Чумурти съ юга (указанной равниною, какъ болѣе удобнымъ путемъ изъ Индіи пользуется большинство торговыхъ караванов [6]), представлялъ большія трудности для движенія каравана, описанныя Роулингомъ [7]. Сильные морозы, доходившіе до —32°, парализовали мускулы животныхъ и людей [8]) Перевалъ Спранъ, который географически является границею Индіи, такъ какъ съ нимъ начинается собственно Гималайская горная страна, совершенно отличная отъ пройденной мѣстности, ведется къ цвѣтущему селенію Miyang компактной массѣ построекъ окруженной полями и довольно густыми рощами деревьевъ

23 декабря экспедиція вступила въ селеніе Шипки, наиболѣе западное въ Тибетѣ, притомъ самое многолюдное послѣ Лхацзе дзона со своими 700 обитателей.

Всѣ ровныя мѣста заняты полями, причемъ болѣе скалистые участки почвы служатъ для разведенія фруктовыхъ деревьевъ (напр. абрикосовыхъ). [3] Ниже Шипки два моста ведутъ черезъ Сетледжъ — одинъ висячій на веревкахъ, другой деревянный консольно-балочной системы.

Изъ Шипки двѣ дороги ведутъ на индійскую территорію, одна [1], проходящая черезъ поперечную крутую гряду-перевалъ Шипки (15,400 ф.), всегда употребляется для вьючныхъ и верховыхъ животныхъ; другая, очень узкая и длинная, слѣдуетъ вдоль рѣки и служитъ посильщикамъ.

24 декабря экспедиція вступила въ первое селеніе на англійской территоріи — К'уб, въ 218 миляхъ отъ Симлы.

Передъ оставленіемъ долины Сетледжа въ Жеркола, Райдеръ отправилъ туземнаго топографа Рам-сингa съ яками снять на карту теченіе Сетледжа вплоть до Тотлинга, гдѣ топографъ долженъ былъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Маршрутъ этого путешествія Рам-сингa черезъ Даба показанъ на картѣ, приложенной къ книгѣ Роулинга; во время ожиданія прибытія послѣдняго въ Тотлингъ, неутомимый топографъ посѣтилъ и монастырь Чанранъ. Соединенная уже экспедиція сняла на карту, за нѣкоторымъ перерывомъ, дальнѣйшее внутри Тибета теченіе рѣки до ея вступленія на британскую территорію у перевала Шипки.

Топографическіе результаты этой экспедиціи были: съемка на планшеты 103,000 кв. кил., съемка теченія Цзанъ-по отъ Шихацзе до истоковъ, новое изслѣдованіе области Священныхъ озеръ и окончательное разрѣшеніе вопроса объ отношеніи озеръ къ истокамъ Сетледжа; съемка Сетледжа отъ истоковъ до индійской границы. Только изъ сравненія карты Райдера

съ лучшими прежними картами южнаго и западнаго Тибета можно убѣдиться въ обширности и важности выполненной топографической работы и внесенныхъ ею въ карту исправленій[1].

Вышеприведенный обзоръ работъ англійской «миссіи 1904 г. позволяетъ судить въ достаточной степени, сколь подробнымъ, точнымъ и полнымъ образомъ было произведено ею изслѣдованіе мѣстности вдоль пройденнаго пути и сколь разносторонни и богаты достигнутые ею результаты въ географическомъ[2] и топографическомъ отношеніяхъ. Помимо того, эта же экспедиція положила начало и геологическому изслѣдованію южнаго Тибета въ предѣлахъ раіона, охватывающаго, кромѣ долины Чумби и верхняго Сиккима, часть Тибета отъ южнаго водораздѣла до долины Цзанъ-по между 88° и 91° в. д. и на лѣвомъ берегу послѣдней рѣки небольшую площадь вокругъ Лхасы до 30° с. ш. Предварительная обработка собранныхъ по этому предмету матеріаловъ дается въ статьѣ Гайдена, лично производившаго почти всѣ изысканія этого рода[3].

Необходимо также отмѣтить, что во время похода отдѣльными участниками экспедиціи дѣятельно собирались различные этнографическіе предметы и т. н. «рѣдкости» китайской и тибетской работы, а также книги и священныя изображенія-бронзовыя, рѣзныя деревянныя и печатныя. Подобныя коллекціи, хотя составленіе ихъ производилось безъ всякой системы и не въ интересахъ науки, могутъ служить прекраснымъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ работъ и изысканій спеціалистовъ. Можно уже указать, среди прочихъ первыхъ попытокъ обработки этихъ коллекцій, на появленіе научнаго описанія нѣсколькихъ изображеній и свитковъ-религіозныхъ картинъ[4].

Англійская экспедиція 1904 г., разрушивъ незыблемость столь настойчиво проводимаго и отстаиваемаго тибетцами принципа недопущенія иностранцевъ въ страну, несом-

нѣнно, облегчить доступъ въ Тибетъ и другимъ европейцамъ, не только англичанамъ—изслѣдователямъ и просто туристамъ. Этотъ новый поворотъ въ будущемъ изслѣдованіи Тибета уже въ слѣдующемъ послѣ «миссіи» году принесъ одинъ значительный результатъ: графъ Лэдэнъ (J. de-Lesdain)[1], путешествовавшій лѣтомъ 1902 г. по Монголіи[2], въ 1905 г. пересѣкъ изъ Ань-си чжоу Цайдам и сѣверо-восточный Тибетъ и послѣ тяжкихъ лишеній открылъ истоки Янъ-цзы подъ 34° 58′ и 91° 10′: двигаясь отсюда все прямо на югъ, никѣмъ не тревожимый, переправился черезъ Цзанъ-по, достигъ Гяянъ-цзе и по пути экспедиціи 1904 г.—Дарджилинга[3].

Въ 1904 г. успѣлъ побывать въ Тибетѣ по пути, открытому англійской экспедиціей, и неутомимый журналистъ Сэвэджъ Лэндоръ[4]. Его новая книга «Tibet and Nepal», London 1905 г. содержитъ много невѣроятныхъ приключеній и опасныхъ положеній автора, съ болѣе оригинальными, нежели точными, рисунками, но даетъ мало фактическаго достовѣрнаго матеріала[5].

Въ 1905 г. озеро Нанъ-конъ посѣтила американская экспедиція Баррета и Хантингтона на пути изъ Ле черезъ Каракорум въ бассейнъ Тарима для геологическихъ и археологическихъ изысканій[6].

29 августа 1905 г.—6 мая 1905 г. полковникъ Брюсъ, капитанъ Лэйярдъ и индійскій топографъ прошли изъ Ле черезъ сѣверо-западный Тибетъ въ Керію, а затѣмъ на востокъ вдоль южнаго края бассейна Тарима въ Харанор, Ша-чжоу и Пекинъ[7].

Во второй половинѣ 1905 г. Свенъ Гединъ отправился въ новое (третье) путешествіе по Тибету—на этотъ разъ путемъ черезъ Индію, для изслѣдованія, какъ гласила первоначальная программа, источной области Инда и Цзанъ-по и большой озерной области внутри Сѣвернаго Тибета.

Отказъ англійскаго правительства, продиктованный политическими соображеніями, пропустить путешественника въ

Тибетъ со стороны Индіи принудилъ Гедина избрать для своего вступленія на тибетскую территорію новое направленіе изъ Ладака внутрь сѣверо-западнаго Тибета. Эта перемѣна первоначальнаго плана, однако, позволила путешественнику обезпечить болѣе цѣнные и важные съ научной точки зрѣнія результаты географическаго изслѣдованія обширной площади неизвѣстной страны.

Настоящее путешествіе Гедина, подобно двумъ первымъ его экспедиціямъ по Тибету, не было свободно отъ большихъ физическихъ лишеній и трудностей. Правда, всѣ люди многочисленнаго каравана во главѣ съ испытаннымъ караванъ-баши Магометъ-Иза, тридцать лѣтъ путешествовавшимъ по областямъ Центральной Азіи съ различными европейскими экспедиціями [1]), вышли невредимыми изъ тяжелаго пути, но изъ 36 муловъ только одинъ дошелъ до Шихацзе, а изъ 58 пони—только 5, притомъ въ ужасномъ состояніи.

Изъ Ладака Гединъ вступилъ на тибетское нагорье по перевалу въ 19,500 ф. Въ предѣлахъ Линъ-дзи-тана и Аксайчина движеніе каравана совершалось съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ могли заставить предполагать разсказы прежнихъ изслѣдователей. Каждый день, несмотря на осеннюю пору, встрѣчались превосходныя пастбища и достаточно прѣсной воды, хотя иногда въ поискахъ послѣдней приходилось дѣлать далекіе переходы между отдѣльными остановками. Мѣстность имѣла сравнительно ровный характеръ, и дорога была легкая, особенно съ наступленіемъ осеннихъ морозовъ. На сѣверъ и югъ отъ пути каравана развертывались величественныя панорамы горъ: съ одной стороны параллельныя цѣпи Куэнь-луня, съ другой—развѣтвленія Каракорума. Держась сначала восточнаго, затѣмъ юго-восточнаго направленія, Гединъ старался по возможности избѣгать мѣстностей, уже снятыхъ на карту Велльби, деРенсомъ, Дези, Роулингомъ и др. [2].

Въ октябрѣ экспедиція достигла озера Ѣшил-кул, посѣтивъ и подробно изслѣдовавъ это озеро и два другихъ въ томъ же раіонѣ—Lake Lighten и Бул-ц'о.

На всѣхъ озерахъ были произведены промѣры глубины съ помощью складной лодки: озеро Lighten, описываемое Гединомъ, какъ одно изъ лучшихъ и наиболѣе значительныхъ въ Тибетѣ, оказалось самымъ глубокимъ изъ трехъ (мѣстами лотъ почти длиною въ 220 ф. не доставалъ до дна); напротивъ, два другихъ озера очень мелководны.

Продолжая дальнѣйшее путешествіе и коснувшись одного изъ лагерей капитана Дези, что дало возможность провѣрить точность собственныхъ картографическихъ наблюденій, Гединъ пересѣкъ маршрутъ Велльби и вступилъ въ обширное пространство неизслѣдованной страны между путями Боуера и де-Рэпса. Отсюда начались дѣйствительныя трудности пути, быстро сокращавшія число вьючныхъ животныхъ.

Вода имѣлась въ изобиліи, но въ травѣ ощущался недостатокъ. Часто попадались новыя озера, и, по крайней мѣрѣ, черезъ день экспедиція встрѣчала на своемъ пути по одному перевалу, обычно невысокому, хотя на такой высотѣ всякое добавочное усиліе утомляло людей и животныхъ.

Первыя человѣческія существа были встрѣчены на 83-ій день пути, хотя за нѣсколько дней передъ тѣмъ экспедиціей были найдены слѣды человѣческой дѣятельности въ видѣ золотыхъ пріисковъ, разрабатываемыхъ, впрочемъ, только въ лѣтніе мѣсяца. Первые тибетцы кочевники встрѣтили путешественника дружелюбно и дали ему возможность пополнить порѣдѣвшіе ряды вьючныхъ животныхъ покупкою нѣсколькихъ прекрасныхъ яковъ. Отсюда вплоть до рѣки Бог-цанъ Цзанъ-по Гединъ пользовался помощью тибетскихъ проводниковъ.

Пересѣкнувъ маршрутъ Боуера и пройдя по берегу озера, тожественнаго, повидимому, съ озеромъ Ammoniac де-

Рэнса, экспедиція подошла къ рѣкѣ Богчанъ, коснувшись здѣсь прежняго маршрута Гедина 1901 г. и послѣ нѣсколькихъ дней пути вдоль рѣки свернула къ югу и углубилась въ изсѣченную мѣстность, наполненную узкими долинами и высокими перевалами. Морозъ доходилъ въ декабрѣ до—35° Ц.; сильный вѣтеръ, нерѣдко со снѣгомъ, дулъ ежедневно съ ЗЮЗ. и вообще, по утвержденію Гедина, это была наиболѣе тяжелая зима изъ числа всѣхъ проведенныхъ имъ въ Центральной Азіи, хотя тибетцы увѣряли, что обычно зимы бываютъ еще суровѣе. Сочельникъ былъ проведенъ на берегу Думбок ц'о.

Въ началѣ января Гединъ былъ на озерѣ Ngantse cho, открытомъ Нанинъ-сингомъ и показанномъ предположительно на картѣ послѣдняго [1] подъ 86° в. д. и 31° с. ш., прямо на западъ отъ озера Данъ-гра-юм.

Ко времени прибытія экспедиціи къ озеру Ngantse люди и животные караваны пришли въ совершенное изнеможеніе, почему Гединъ пробылъ на берегахъ озера въ цѣляхъ отдыха болѣе трехъ недѣль. Правда, въ началѣ, въ числѣ причинъ вынужденной остановки было и нежеланіе мѣстныхъ властей пропустить Гедина далѣе на югъ, для чего въ лагерь Гедина прибылъ самъ правитель Наг-цана, бывшій его знакомецъ по путешествію 1901 г., изъ Сенджа-дзона. Однако, черезъ два дня это запрещеніе дальнѣйшаго движенія было (неизвѣстно, по какимъ соображеніямъ) снято, но прошло еще 10 дней, прежде чѣмъ Гединъ успѣлъ собрать достаточное число свѣжихъ яковъ и пони для продолженія пути. Во время пребыванія около Ngantse cho (причемъ была совершена 10-дневная экскурсія по льду на саняхъ для составленія подробной карты озера и измѣренія его глубины—33 ф.), Гединъ получилъ изъ Индіи черезъ Гжянъ-цзе и Шиханцзе тяжелый тюкъ съ письмами и газетами, успѣшно достигшій адресата въ столь отдаленномъ углу Тибета, и самъ

отправилъ этимъ путемъ телеграмму, которая благополучно была передана по телеграфу изъ Гжянъ-цзе въ Европу и явилась первымъ достовѣрнымъ извѣстіемъ о судьбѣ экспедиціи.

Возобновивъ движеніе, экспедиція вступила въ очень запутанную съ топографической точки зрѣнія полосу страны между Ngantse cho и Брамапутрою, съ цѣлымъ рядомъ переваловъ, изъ коихъ пять по пути экспедиціи превышали 19,000 ф. Эта часть пути, наиболѣе затруднительная, оказалась въ то-же время самой любопытной и поучительной. Первый высокій перевалъ Села-ла находился на гигантской горной цѣпи, одной изъ величайшихъ въ Азіи[1]) водораздѣлѣ между озеромъ Ngantse cho и Данъ-гра юм-цо съ одной стороны и бассейномъ Брамапутры съ другой. Такимъ образомъ перевалъ являлся географически однимъ изъ наиболѣе примѣчательныхъ, встрѣченныхъ когда-либо Гединомъ, указывая границу между плато съ закрытыми бассейнами рѣкъ и озеръ и водами, стекающими въ концѣ концовъ въ Индійскій океанъ. Бѣлыя пятна карты въ этомъ раіонѣ были заполнены Гединомъ настоящимъ лабиринтомъ горъ и рѣкъ. Въ промежуткѣ переваловъ экспедиція пересѣкла рядъ рѣкъ, идущихъ прямо на западъ къ My tsangpo, большому притоку Брамапутры. Послѣдній перевалъ La Roch не представлялъ никакихъ трудностей; съ возвышенія его открылся чудный видъ на Брамапутру, извивавшуюся серебристой лентою внизу по долинѣ. Спустившись на 1000 ф. къ большой деревнѣ (или группѣ селеній) Ye, путешественникъ впервые увидѣлъ деревья послѣ промежутка многихъ мѣсяцевъ.

Повернувъ отсюда на востокъ, экспедиція слѣдовала по долинѣ рѣки на три дня до Шихацзе, при чемъ послѣдній переходъ, отъ Ста-наг-по, Гединъ сдѣлалъ на тибетской лодкѣ по рѣкѣ въ 6 часовъ, посреди массъ плавающаго льду, съ многочисленными паломниками, стекавшимися въ Даншйхлунбо къ новогоднимъ празднествамъ, въ качествѣ спутниковъ.

9 февраля Гединъ прибылъ въ Шихацзе и расположился лагеремъ въ саду по южной окраинѣ города, наполненаго уже множествомъ паломниковъ. Ташп-лама оказалъ шведскому путешественнику по истинѣ королевское гостепріимство, неоднократно приглашалъ его для личныхъ бесѣдъ, осыпалъ цѣнными подарками, предписалъ доставлять ему въ изобилiи всѣ припасы для людей и животныхъ и предоставилъ полную свободу посѣщать всѣ храмы и достопримѣчательности обоихъ городовъ—свѣтскаго и монастырскаго. Гединъ могъ присутствовать на всѣхъ празднествахъ по случаю новаго года—дикихъ и фантастическихъ, но не лишенныхъ очарованія и живописности, предъ которыми религіозные танцы ладакскихъ ламъ совершенно блѣднѣютъ.

Въ Шихацзе Гедина посѣтили чиновники изъ Лхасы, которые сообщили ему, что были посланы китайскимъ амбанемъ къ Ngantse cho съ приказаніемъ остановить экспедицію и вернуть обратно, но, не заставъ ее около озера, они слѣдомъ за ней прибыли въ Шихацзе для выполненія полученнаго предписанія. Такимъ образомъ вопросъ о томъ, удастся-ли Гедину проникнуть въ Лхасу, какъ онъ того желалъ, или даже достигнуть Индіи черезъ Гжянъ-цзе, оставался открытымъ ко времени отправки письма путешественника. отъ 20 февраля н. ст. настоящаго (1907) года,

Научные результаты путешествія вплоть до Шихацзе представляются въ слѣдующемъ видѣ: въ 200 пунктовъ были измѣрены высоты съ помощью кипяченія воды; собрано 230 образцовъ геологическихъ породъ; составлена карта на 230 листахъ, рисующая во всѣхъ подробностяхъ пройденную страну. Астрономическія наблюденія и метеорологическій журналъ, который велъ помощникъ Гедина, должны подвергнуться предварительной обработкѣ спеціалистовъ, прежде чѣмъ можетъ быть уяснена ихъ важность. Помимо того, Гединомъ нарисовано до 700 панорамъ, изъ нихъ нѣкоторыя въ краскахъ.

По дорогѣ собирались путемъ разспросовъ у кочевниковъ свѣдѣнія относительно дорогъ, климата, передвиженій племенъ, числа барановъ и яковъ въ ихъ владѣніи и т. д.

Въ общемъ можно съ увѣренностью ожидать, что настоящая экспедиція дастъ цѣнныя прибавленія къ европейскому знакомству съ географіей Тибета. Уже теперь можно отмѣтить, что на югъ отъ центральныхъ озеръ, простираясь почти до береговъ Брамапутры, лежитъ горная страна, въ среднемъ имѣющая много большее возвышеніе, чѣмъ самый Бжянъ-т'анъ [1]).

Въ началѣ апрѣля 1906 г. изъ Тибета вернулись два англійскихъ офицера—Фицжеральдъ и Фразеръ (въ сопровожденіи индійскаго топографа), послѣ топографическихъ работъ въ теченіе зимы въ мѣстности между Камба, Гжянъ-цзе и Шиханзе [2]).

Бывшій участникъ экспедиціи Фильхнера—д-ръ Тафель выступилъ 23 апрѣля 1906 г. изъ Шаракуто во главѣ каравана изъ 10 человѣкъ и 65 животныхъ, въ томъ числѣ 48 яковъ. Снѣгъ лежалъ еще на глубину почти 1 фута, дулъ леденой вѣтеръ, и нѣсколько быковъ вскорѣ отказались итти дальше. Такимъ образомъ начало было неудачно и предвѣщало мало хорошаго въ дальнѣйшемъ, что и оправдалось на дѣлѣ.

Благодаря тому, что маршрутъ путешествія лежалъ вообще на востокъ отъ пути прежнихъ изслѣдователей этого раіона, въ частности экспедиціи Фильхнера 1904 г., и, слѣдовательно, оказывался ближе къ Желтой рѣкѣ, то д-ру Тафель приходилось бороться на пути съ большими физическими трудностями при пересѣченіи многочисленныхъ долинъ и ручьевъ, стекающихъ на В. и ЮВ. къ главной рѣкѣ. Съ другой стороны это направленіе пути позволило путешественнику обнаружить своеобразное окончаніе рѣки Ху-ю-юнъ, впадающей внезапно въ двойное прѣсное озеро Си-ни-ц'о, окружен-

ное высокими песчаными горами и дюнами. Вода изъ озера, вѣроятно, просачивается черезъ рыхлую почву къ Хуанъ-хэ, благодаря чему не получается осадка соли, и озеро, какъ сказано, является прѣснымъ.

Движеніе экспедиціи было остановлено бѣшенымъ потокомъ Чурпон ч'у, разросшимся до значительныхъ размѣровъ благодаря многодневнымъ проливнымъ дождямъ, приносившимся юго-восточнымъ муссономъ. Послѣ долгаго и безплоднаго ожиданія спада воды, д-ръ Тафель повернулъ на СЗ. въ разсчетѣ выйти къ горамъ Аминемачин по маршруту Роборовскаго и Козлова; однако, слухи о томъ, что голыки готовятся силою остановить караванъ, заставили путешественника отказаться отъ этой вторичной попытки южнаго движенія и черезъ озеро Тосунъ, перевалъ Вахон и Шанъ-гри достигнуть Цайдама для подготовленія новаго болѣе успѣшнаго движенія къ Желтой рѣкѣ и Янъ цзы-цзяну [1]. На указанномъ пути д-ръ Тафель имѣлъ возможность убѣдиться лишній разъ въ крутомъ поворотѣ, который дѣлаетъ въ этомъ раіонѣ Хуанъ-хэ, затѣмъ собрать значительныя зоологическія коллекціи, произвести изслѣдованіе посѣщенной мѣстности съ геологической точки зрѣнія и внести исправленія на карту.

Въ 1906 г. австрійскій путешественникъ Цугмайеръ, выйдя изъ Полу, направился къ озеру Маркхамъ, при чемъ затронулъ уголокъ неизслѣдованной мѣстности, но затѣмъ, потерявъ часть вьючныхъ животныхъ, принужденъ былъ вернуться къ верхней Керіи, не достигнувъ цѣли. Вторичная попытка довела его мимо Ѣшил-кул до Арпортъ ц'о, гдѣ недостатокъ свѣжихъ яковъ заставилъ его измѣнить направленіе движенія съ ЮВ. на ЮЗ. Вооруженный отрядъ Рудокскихъ властей принудилъ путешественника окончательно отказаться отъ восточнаго направленія и достигнуть сѣвернымъ берегомъ Папъ-копъЛэ. Во время пребыванія на тибетской территоріи г. Цугмайеромъ были собраны любопытныя зоологическія коллекціи [2].

Въ періодъ 1905—6 гг. нѣсколько англійскихъ должностныхъ лицъ изъ пригималайскихъ княжествъ сѣверо-западной Индіи произвели подробное изслѣдованіе юго-западнаго Тибета по обширнымъ маршрутамъ, доходившимъ до золотыхъ пріисковъ Ток джалунъ. До настоящаго времени извѣстны лишь краткія подробности объ ихъ работахъ, за исключеніемъ Шеррінга, напечатавшаго описаніе своего путешествія въ Гарток въ особой книгѣ «Western Tibet and English Borderland».

Лѣтомъ 1905 г. помощникъ пограничнаго коммиссара Альморы (Deputy Commissioner) Шеррингъ предпринялъ путешествіе по южной половинѣ провинціи Н'ари для оффиціальнаго посѣщенія правителей этой области — гарпоней въ Гартокѣ. Во время пребыванія англійскаго представителя на тибетской территоріи онъ пользовался самымъ дружескимъ пріемомъ и внимательнымъ отношеніемъ со стороны всѣхъ, безъ исключенія, мѣстныхъ должностныхъ лицъ, что несомнѣнно явилось слѣдствіемъ Лхаскаго договора. Первымъ свидѣтельствомъ произошедшаго поворота въ политикѣ по отношенію къ иностранцамъ была встрѣча экспедиціи у перевала Липулек спеціальнымъ посланцемъ дзонъ-поня Такла-кота въ лицѣ его управляющаго нъэрна [1]) съ конвоемъ [2]).

Экспедиція Шеррінга (его сопровождалъ конвой индійской вооруженной полиціи) вступила на тибетскую территорію на перевалѣ Липулек, откуда открывается обширный видъ на прилегающую область Пуранъ, замыкаемый на горизонтѣ четырьмя пиками, всѣ выше 22000 ф., съ наибольшимъ изъ нихъ въ лицѣ Гурлха Мандата [3]). Въ четырехъ миляхъ ниже перевала находится тибетскій пограничный постъ Нала, съ двумя домами для остановки проѣзжающихъ, обращенными лицевой стороною на сѣверъ для защиты отъ господствующаго южнаго вѣтра. Въ $1^1/_2$ мили отсюда въ деревнѣ Тачигонъ начинаются поля, которыя простираются въ длину на много миль; еще болѣе сплошной характеръ поля полу-

чаютъ около Таклакота, который славится плодородіемъ почвы. Въ Таклакотѣ Шеррингъ былъ принятъ съ большой сердечностью вторымъ сыномъ дзонъ-поня, заступавшаго въ административныхъ дѣлахъ мѣсто отсутствовавшаго въ Лхасѣ по службѣ отца, какъ это водится въ Тибетѣ (напр. въ Nakiu, первой почтовой станціи отъ Гартока, обязанности отсутствовавшаго таржума исполняла его супруга[1]; иногда замѣстителемъ должностного лица является просто довѣренный слуга[2]).

Изъ Таклакота Шеррингъ посѣтилъ монастырь Khojarnath въ долинѣ рѣки Карнали, въ 9 миляхъ ниже по теченію; эта экскурсія дала англичанамъ возможность видѣть долину съ ея живописными селеніями и прекрасными зелеными полями вдоль береговъ рѣки. Строенія монастыря, выкрашенныя въ красный цвѣтъ, представляютъ выгодную черту въ окружающей ландшафтной картинѣ.

Покинувъ окончательно Таклакот[3], экспедиція поднялась черезъ монастырь Рунгунъ и селеніе Кардам, служившее раньше мѣстопребываніемъ особаго дзонъ поня, къ перевалу Гурлха, откуда спустилась къ берегу озера Манасаровар на высоту 15,000 ф., и прошла вдоль перешейка къ монастырю Jiu. Затѣмъ путешественники посѣтили Барка и Тарчан у подножья Кайласа и вышли въ долину Сетледжа около Тиртапури. Въ двухъ миляхъ отсюда находится почтовая станція Миссар, очень оживленное мѣсто благодаря скрещенію здѣсь дорогъ въ Лхасу, Даба и Gyanema.

По сосѣдству съ Миссар страна, остающаяся въ области Священныхъ озеръ на постоянномъ уровнѣ въ 15,000 ф., постоянно понижается до 14,300 ф., на какой высотѣ расположена указанная почтовая станція, но затѣмъ, если слѣдовать по дорогѣ въ Гарток, снова повышается до 15,000 ф. и даже нѣсколько болѣе (Гарток 15,100 ф.). Единственнымъ перерывомъ въ этой ровной поверхности является перевалъ Жеркола (16,200 ф.); однако, подъемъ къ нему

столь постепенен, что почти незамѣтенъ. По переходѣ черезъ него, Шеррингъ спустился въ долину Лань-бо-че, одного изъ верховьевъ Инда; по берегамъ этой рѣки, получающей имя Гартанъ, на высотѣ Гартока, тянутся луга зеленыхъ пастбищъ.

Начиная съ Таклакота экспедиція встрѣчала повсюду въ безчисленномъ множествѣ безхвостыхъ крысъ (пищухъ) и зайцевъ; часто попадались и дикіе ослы.

Передъ Гартокомъ Шеррингъ миновалъ знаменитое скаковое поле, на которомъ ежегодно происходятъ скачки[1], при участіи чиновниковъ, дворянъ и землесобственниковъ со всего западнаго Тибета. Поле простирается на 4 мили вдоль идеальной равнины, почти свободной отъ камней и естественныхъ препятствій, за исключеніемъ небольшого ручья. Прежняя репутація этихъ скачекъ упала въ настоящее время благодаря тому, что чиновники добиваются побѣды всякими путями, законными и незаконными, устраняя возможныхъ опасныхъ соперниковъ [2]). Призы очень цѣнные въ глазахъ мѣстныхъ жителей: первоклассный пони, хорошій якъ и т. д.; послѣдній призъ корзина аргала. Побѣждаютъ на скачкахъ обыкновенно пони изъ рудокской области, которая славится ими; жокеями являются мальчики, спеціально для этой цѣли тренированные, 12 лѣтъ, родомъ только изъ Рудока.

Въ Гартокѣ или Гар-ерса или въ разговорной формѣ Грерса, экспедиція была встрѣчена на первыхъ порахъ оффиціальнымъ торговымъ агентомъ (юнъ-ц'онъ), вмѣстѣ съ его товарищемъ—сарпонемъ, такъ какъ гарпони явились нѣсколько позже по переѣздѣ съ зимней квартиры—Гаргунса на лѣтнее пребываніе въ Гарток.

Гарток состоитъ изъ 15 или 20 зданій, сложенныхъ изъ высушенныхъ на солнцѣ кирпичей и представляющихъ самыя убогія лачуги, за исключеніемъ двухъ домовъ гарпоней, претендующихъ на нѣкоторое великолѣпіе и комфортъ. Вся груп-

на зданій расположена посреди открытой обширной равнины, свободно обдуваемой вѣтрами со всѣхъ сторонъ. Это открытое положеніе и заставляетъ гарпоней жить въ Гаргунса, въ 4 дняхъ пути на западъ, большую часть года (съ средины ноября по іюль).

Въ отношеніи водоснабженія Гартока серіозный дефектъ заключается въ томъ, что въ эпоху засухи изъ почвы выступаетъ бѣлый налетъ, очень вредный для животныхъ, которыя, отвѣдавъ его съ травою, совершенно линяютъ и погибаютъ отъ холода[1].

Индъ, текущій въ значительномъ отдаленіи у подножья замыкающихъ равнину холмовъ, изобилуетъ превосходною рыбою которой мѣстные жители, однако, не касаются, какъ неподобающей пищи (наравнѣ съ птицей).

Отношенія между Шеррингомъ и обоими гарпонями, (старшимъ ургу-гонъ и младшимъ ургу-хон), установились самыя дружественныя[2] какъ и со всѣми остальными должностными лицами, съ которыми экспедиціи приходилось имѣть дѣло на своемъ пути. Въ Гартокѣ Шеррингъ нашелъ вышеупомянутаго англійскаго агента для охраны торговыхъ интересовъ англійскихъ подданныхъ—Такуръ Жай Чанда, изъ хорошей Лахульской фамиліи, поддерживающаго наилучшія отношенія съ правителями области, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ уроженецъ Лахуля, хорошо знаетъ тибетскій языкъ[3].

При отъѣздѣ Шерринга изъ Гартока гарпони отдали предписаніе почтовымъ станціямъ снабжать англичанъ вьючными животными (яками) внѣ очереди и въ предпочтеніе передъ всѣми остальными проѣзжающими. Согласно тибетскимъ почтоводорожнымъ порядкамъ, животныя каждой почтовой станціи предназначаются для обслуживанія перегоновъ[4] лишь въ извѣстные пункты (напримѣръ, яки Миссара ходятъ въ Nakin, Барка и Gyanema, яки же Барка въ Миссар, Токчан и Такла-кот и т. д.). Въ случаѣ, если ко времени прибытія путеше-

ственника къ конечному пункту перегона окажется, что яки ушли съ вещами другого путешественника, то вновь прибывшій долженъ ожидать ихъ возвращенія, на что можетъ потребоваться чуть ли не недѣля времени.[1]). Указанное распоряженіе гарноней избавляло англичанъ отъ подобныхъ проволочекъ.

На обратномъ пути Шеррингъ свернулъ изъ Тиртапури прямо на югъ и черезъ два перевала до 16,000ф. достигъ Gyanema На пути изъ Тиртапури въ Гжянема только въ двухъ мѣстахъ имѣется вода и, слѣдовательно, возможно устраивать стоянки.

Гжянема лежитъ среди совершенно плоской равнины[2]), и фортъ ея, занимающій господствующее положеніе на холмѣ, виденъ съ очень большого разстоянія. Плато Гжянема имѣетъ приблизительно тоже возвышеніе, что и плато Священныхъ озеръ, и простирается на западъ мимо рынка Шибчилам и вдоль долины Сетледжа, начавъ съ 15,000 футовъ и постепенно склоняясь до 14,700 ф. Вдоль Сетледжа идутъ слѣдующія селенія: Кюнъ-лунъ (14,000 ф.), Доиъ-пу (14,200 ф,) Даба (13,900 ф.), пребываніе дзонъ-поня, тогда какъ ниже плато—въ долинѣ рѣки, находятся Тотлингъ 12,200 футовъ, пребываніе главы церкви западнаго Тибета, и Чапранъ, 12,400 ф.—лѣтнее пребываніе дзонъ-поня.

Благодаря близости снѣжныхъ цѣпей Гималаевъ, почва на равнинѣ Гжянема ночью крайне охлаждается, такъ что во избѣжаніе простуды необходимо подкладывать подъ себя теплыя одѣяла; большую часть года земля остается мерзлой на глубину 3 футовъ[3]).

Гжянема состоитъ изъ двухъ рынковъ, отстоящихъ на 4 мили другъ отъ друга и открытыхъ для торговли въ теченіе 2 мѣсяцевъ. Хотя обороты торговли исчисляются въ 26,500 фунт. стерл., почему имя Гжянема пишется на картахъ крупными буквами, однако, ни одного постояннаго строенія здѣсь не имѣется. Зато во время торговаго сезона вся равнина бываетъ покрыта палатками всѣхъ величинъ, формъ и окраски—бѣлыя

изящныя палатки Лхасскихъ купцовъ, черныя —докпа палатки отличныхъ формъ бутійцевъ съ переваловъ и отдѣльныхъ частей страны Б'от—Нити, Johar, Дарма и Byans.

Въ Гжянема экспедиція разсталась съ настоящими яками и перешла на jibbo, принадлежащіе бутійцамъ изъ Johar. Эти животныя болѣе послушны и болѣе пригодны для очень скалистыхъ тропъ, ведущихъ изъ Унтад'ура въ Милам. Правда, они несутъ менѣе тяжелые грузы и двигаются медленнѣе, но зато не производили такой возни во время вьючки и не ломали столько вещей, вырываясь изъ рукъ погонщиковъ, какъ тибетскіе яки[1])

Равнина на западъ отъ Гжянема кишитъ разбойниками, которые скрываются обыкновенно въ холмахъ, откуда подстерегаютъ болѣе малочисленныя партіи торговцевъ. Эти разбойники сами изготовляютъ ружейные заряды, для чего получаютъ селитру изъ Рудока или добываютъ ее изъ помета козъ и овецъ; сами же обжигаютъ уголь изъ толстыхъ стеблей болѣе крупныхъ кустовъ можжевельника, столь обычнаго всюду. Сѣру они вымѣниваютъ у торговцевъ изъ Башара и Ладака, а пули вырѣзываютъ изъ роговъ яка (свинецъ очень дорогъ и рѣдокъ въ странѣ).

Помимо этихъ двуногихъ хищниковъ, изобилуютъ волки, производящіе большія опустошенія въ стадахъ овецъ и козъ. Бываютъ случаи, что обыкновенный сѣрый волкъ заберется въ стадо и придушитъ 20—30 овецъ, не отвѣдавъ мяса ни одной. Черный волкъ обыченъ на западъ отъ Шибчилам и отличается большей свирѣпостью и силою, нападая одинъ на одинъ на яковъ торговыхъ каравановъ[2]).

Вдоль долины Сетледжа поля встрѣчаются во многихъ мѣстахъ, при чемъ единственнымъ посѣвомъ является ячмень.

Повсемѣстно искусственное орошеніе съ помощью канавъ, такъ какъ количество дождя невелико и притомъ дожди почти всегда съ градомъ. Въ Шибчилам полей нѣтъ, зато послѣд-

ніе встрѣчаются въ Кюнъ-лунѣ, Допъ-пу, Даба и друг. мѣстахъ.

Мѣстные жители предпочтительно живутъ въ спеціально устроенныхъ пещерахъ, хотя встрѣчаются и дома[1]).

Изъ Гжянема Шеррингъ прошелъ въ Индію (Johar) черезъ перевалы Balchh, Kungr и Унтад'ура[2] и спустился въ Милам. Всѣ указанные перевалы, какъ и сосѣднія горы имѣютъ ту особенность, что ихъ сѣверные склоны представляютъ отлогія покатости, легко доступныя для животныхъ, а южные имѣютъ крайне обрывистый характеръ. Въ дурную погоду сотни овецъ и козъ погибаютъ въ этихъ мѣстахъ и даже jibbo и попи[3]).

Въ томъ же 1905 упомянутый[4] Longstaff, выйдя изъ Альморы 14 мая, поднялся къ вершинѣ долины Милам, образующей по внѣшнему виду, климатическимъ условіямъ, фаунѣ и флорѣ переходъ къ сосѣднимъ частямъ Тибета, въ отличіе отъ пышной полутропической нижней половины той же долины. Лѣтомъ въ верхнюю долину Милам собираются въ значительномъ количествѣ б'утіи для воздѣлыванія полей, и путешественникъ наблюдалъ вереницы овецъ, нагруженныхъ зерномъ для посѣва, тогда какъ дзобо, запряженные въ плугъ, только что начинали распашки. По изслѣдованіи окрестныхъ ледниковъ (Нанда Деви и др.) Лонгстаффъ 14 іюля вмѣстѣ съ вышеуказанной экспедиціей Sherring'a, направлявшейся въ Гарток, вступилъ на почву Тибета за отлогимъ перевалом Липулек (16.780 ф.) и черезъ Пала и Маграм вышелъ къ Таклакоту 13,300 ф. (Пуранъ), третій европейскій посѣтитель въ этомъ наибольшемъ селеніи Хундеса.* Лѣтомъ Таклакот представляетъ значительный центръ для торговли съ Индіей. Въ Маграмѣ Лонгстаффъ видѣлъ нѣсколько тополей, единственныя деревья въ предѣлахъ посѣщенной имъ части тибетской территоріи. Въ сосѣднихъ «ронъ» имѣется нѣсколько значительныхъ селеній.

*) Этотъ раіонъ подробно описанъ у Sherring, Western Tibet and British Borderland.

18 іюля Лонгстаффъ, переправившись черезъ рѣку Карнали по хорошему деревянному мосту, началъ подъемъ на Гурлха Мандата (25,350 фут.), дойдя до высоты 23, 000 фут. Изъ животныхъ, встрѣченныхъ по пути путешественникомъ,—можно отмѣтить немногочисленныхъ кіанъ и газелей (гоа на) равнинѣ (15.000 ф.), также 2 черныхъ волковъ; мохнатыхъ зайцевъ и нѣсколько колоній сурковъ по нижнимъ склонамъ; мышезайцевъ (ochotona), распространенныхъ по всему Гарвалу, Непалу, Кумаону и Тибету, на высотѣ 17 000 ф. и бараповъ выше снѣжной линіи (18.000 ф.).

Соединившись съ Шеррингомъ 29 іюля около юго-западнаго угла озера Ма-п'ам, Лонгстаффъ проводилъ его по дорогѣ въ Гарток до Миссар, пересѣкнувъ на перешейкѣ между Священными озерами соединительный каналъ, высохшій, но глубоко врѣзанный въ почвѣ. Отъ Миссар (Менсар), котораго экспедиція достигла по маршруту Муркрофта и Хирсей, Лонгстаффъ прошелъ къ Тиртапури, переправился черезъ Сетледжъ и достигъ важнаго рынка шерсти — Gyanemá. Тибетцы здѣсь, какъ и во время предыдущаго пути, относились къ европейцамъ вполнѣ дружелюбно—Лонгстаффъ сопровождался братьями-итальянцами Brotherel въ качествѣ посыльщика и проводника—и безпрепятственно снабжали экспедицію вьючными яками. Дальнѣйшій путь шелъ черезъ галечную равнину, изрѣдка поросшую кочками „лама“ къ Shibchilam, гдѣ путешественника посѣтилъ деба изъ Дабы для смѣны яковъ. Постоянный южный вѣтеръ, вздымавшій облака пыли, очень непріятно дѣйствовалъ на непривычныхъ путешественниковъ. 25 августа съ переходомъ черезъ перевалъ Шелшел (16.300 ф.) Лонгстаффъ вступилъ на территорію Гарвала, пройдя 300 миль по тибетской территоріи и подтвердивъ до мельчайшихъ деталей точность и правдивость наблюденій братьевъ Стрэчи. По мѣрѣ приближенія къ Гималаямъ небо дѣлалось болѣе облачнымъ, однако, вліяніе горъ на влажность

воздуха ограничивалось очень узкою полосою, такъ что озеро Ма-п'ам, не смотря на близость къ Гималаямъ, находится въ періодѣ высыханія. Другой важный факторъ, который въ будущемъ окажетъ еще болѣе сильное вліяніе на процессъ высыханія, климата и почвы Тибета—удостовѣренное медленное поднятіе Гималаевъ.*)

Calvert, помощникъ англійскаго уполномоченнаго въ Кулу, перейдя тибетскую границу 17 іюля 1906 г. у Шипки, направился къ Гартоку по лѣтней дорогѣ, не посѣщавшейся доселѣ никѣмъ изъ европейцевъ, черезъ равнину Чумурти (15,500 ф.) и Лаоче ла. Гарток оказался крошечнымъ селеніемъ изъ 14 или 15 домовъ и немногихъ палатокъ. Изъ Гартока Кальвертъ прошелъ въ Гаргунса, жалкую деревушку на болотѣ, хотя она и служитъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ главнымъ административнымъ центромъ Н'ари К'орсум, провинціи площадью въ 60,000 кв. миль. Обратный путь былъ сдѣланъ по неизслѣдованной мѣстности и сопровождался нѣкоторыми трудностями.

20 августа Кальвертъ достигъ—на пути къ золотымъ розсыпямъ Т'ок Джалунъ—Чжу канъ на Индѣ по неизвѣстной до тѣхъ поръ дорогѣ. Рѣка представляла въ указанномъ пунктѣ небольшое проходимое въ бродъ теченіе въ крутой узкой долинѣ. Т'ок Джалунъ оказался покинутымъ, такъ какъ всѣ золотоискатели перешли въ Т'ок Далунъ, куда экспедиція прибыла на слѣдующій день. Во время пребыванія на пріискахъ Кальвертъ, первый изъ европейцевъ, произвелъ тщательное изслѣдованіе ихъ; онъ упоминаетъ между, прочимъ, что встрѣтилъ тамъ чиновника изъ Лхасы, т. н. серпон, присланнаго для сбора промысловаго налога съ золотоискателей. Покинувъ Т'ок Далунъ, Кальвертъ посѣтилъ живописное, но полуразрушенное селеніе Рудок, на скалистомъ возвышеніи, далѣе монастырь Ташидзонъ на Индѣ и вернулся черезъ Бонъру ла (18,600 ф.), равнину Чумурти и трудный перевалъ

*) Geograph. Journ. февр. 1907 г. Notes on a journey throngh Western Himalaya.

Бадио ла (19,400 ф.) въ Шипки. Краткая замѣтка объ этомъ любопытномъ путешествіи[1] оканчивается указаніемъ, что тибетцы держали себя по отношенію къ иностранцамъ дружелюбно.

Этимъ исчерпываются важнѣйшія путешествія по Тибету вплоть до второй половины 1907 г., насколько свѣдѣнія о нихъ проникли до настоящаго времени (іюнь 1907 годъ) въ печать[2]. Однако, изслѣдованіе этой обширной и труднодоступной области еще далеко не можетъ считаться совершенно законченнымъ. Понынѣ еще въ Тибетѣ заключаются важнѣйшія задачи физической географіи Азіи; если сравнительно съ эпохою первыхъ путешествій Пржевальскаго, европейское знакомство съ внутренними областями сѣвернаго и главное южнаго Тибета значительно подвинулось впередъ за истекшія съ тѣхъ поръ три десятилѣтія, все-же можно указать не мало обширныхъ пространствъ и частей сѣвернаго и сѣверо-восточнаго Тибета, остающихся понынѣ или вовсе неизслѣдованными, или затронутыми лишь въ немногихъ мѣстахъ маршрутами отдѣльныхъ путешественниковъ. Это обстоятельство даетъ право утверждать, что въ чисто географическомъ отношеніи Тибетъ понынѣ принадлежитъ къ наименѣе извѣстнымъ на всемъ протяженіи областямъ равной площади на земномъ шарѣ. Сандбергъ[1] указываетъ на важнѣйшіе пробѣлы въ географическомъ изслѣдованіи Тибета, оставшіеся къ серединѣ 1904 г. Нынѣ нѣкоторые изъ этихъ пробѣловъ, правда, немногіе, отчасти восполнены трудами англійской экспедиціи 1904 г.; но большая часть намѣченныхъ указаннымъ авторомъ задачъ понынѣ ждетъ своего разрѣшенія.

Значительныя части провинціи Цзанъ и Уй, не смотря на исключительную важность этихъ провинцій, какъ средоточія населенія, правительства и экономическихъ силъ страны, остаются еще почти непзученными; въ городахъ же Цзет'анъ, Гкямда и многихъ другихъ Центральнаго и Восточнаго Тибе-

та не былъ ни одинъ европеецъ изъ нынѣ находящихся въ живыхъ. Еще менѣе извѣстны части юго-восточнаго Тибета по Цзанъ-по и вдоль восточныхъ Гималаевъ и границы Ассама—область Конъ-бо, Такпо, Цзари, Поюл, Дзаюл и т. д., по отношенію къ которымъ картографы довольствуются лишь предположительнымъ размѣщеніемъ горъ и рѣкъ, а географы и этнографы—смутными слухами и извѣстіями пандитовъ и краткими свѣдѣніями китайскихъ источниковъ. Лучше извѣстны пограничныя земли Тибета вдоль Непала и сѣверо-западныхъ горныхъ владѣній Индіи, хотя и здѣсь область Нурэнъ рисуется на картахъ лишь по догадкамъ, а многія вершины Гималаевъ остаются попрежнѣ не измѣренными.

Часть западнаго Тибета на СВ. отъ озера Манасаровар и пика Кайлас представляетъ въ полномъ смыслѣ невѣдомую страну между 31° и 32° с. ш. и 82° и 84° в. д. Наиболѣе сѣверная окраина послѣдней была затронута Гединомъ и Литтль-дэлемъ, раньше Напиъ-сингомъ, но ихъ наблюденія, относящіяся непосредственно къ мѣстности вдоль линіи маршрута и узкой сосѣдней полосы, не даютъ никакого общаго представленія о цѣломъ.

Что касается рѣкъ западнаго Тибета, то источники Сетледжа до сихъ поръ еще не открыты[2]. Начало одной вѣтви, Инда—Гартокской, показывается сравнительно ясно—на СЗ. отъ Кайласа; къ источникамъ второй вѣтви подошелъ только одинъ пандитъ изъ трехъ, производившихъ изслѣдованіе Западнаго Тибета въ 1867 г.: онъ, правда, не видалъ ихъ самъ, но сообщаетъ указаніе, что они лежатъ недалеко отъ Маріум ла (на разстояніи 10—20 миль на СВ. отъ этого перевала) въ цѣпи Гангри Гургжяб.

Истоки Яру Цзанъ-по не были фактически посѣщены до сихъ поръ, но положеніе ихъ установлено на картахъ довольно точно; того же нельзя утверждать о всемъ теченіи этой наибольшей тибетской рѣки въ предѣлахъ тибетской тер-

риторіи. Нѣкоторыя части ея были только по разу посѣщены отдѣльными пандитами, сообщившими довольно скудныя свѣдѣнія о характерѣ ея береговъ, но не давшими почти никакихъ указаній на быстроту и ширину теченія, глубину рѣки, обиліе водной массы. Участокъ въ 150 миль въ Западномъ Тибетѣ (между 85° 15′ и 87° 30′ в. д.), не посѣщенный никѣмъ изъ пандитовъ, былъ изслѣдованъ экспедиціей Роулинга и Райдера 1904 г.; напротивъ, меньшій по длинѣ участокъ рѣки отъ крайняго пункта, достигнутаго К. Р. въ 1883-4 г., до границы Ассама еще не видѣлъ на своихъ берегахъ топографа и изслѣдователя[1].

Очень мало извѣстенъ Сѣверный Тибетъ, или Бжянъ-т'анъ въ отношеніи точнаго расположенія орографическихъ элементовъ, хотя общій характеръ страны довольно ясенъ изъ описаній недавнихъ европейскихъ путешествій, прорѣзавшихъ область съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. Совершенно неизвѣстна часть ея подъ 35° с. ш. между 84—86° в. д., одно изъ обширнѣйшихъ бѣлыхъ пятенъ на картѣ Тибета между маршрутами Боуера на югѣ, Велльби на сѣверѣ.[2]

Сѣверная ограда Тибета—Куэнълунь, достаточно изслѣдована со стороны бассейна Тарима, но многія части ея, углубляющіяся внутрь тибетскаго нагорья, остаются еще не связанными между собою и не сгруппированными въ общую систему. Въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ важныя цѣпи—Аркатаг, Амьесургу, Бурхан-бота, Кукушили и Данъ ла—были пересѣкнуты много разъ европейцами въ недавніе годы; совокупность ихъ разрозненныхъ наблюденій позволила установить положеніе и направленіе этихъ горныхъ цѣпей на ограниченномъ протяженіи. Одинъ только Велльби прошелъ эту часть Тибета съ запада на востокъ, при томъ на югъ отъ Аркатага; его съемка была пополнена и провѣрена Гединомъ по отношенію къ Аркатагу, но ни одна изъ прочихъ указанныхъ цѣпей не изслѣдована на всемъ протяженіи.

Области Цайдам, кромѣ совершенно пустынной центральной и сѣверной части, и Кукунор съ Наньшанемъ могутъ быть причислены къ разряду изслѣдованныхъ областей, такъ какъ здѣсь работали Пржевальскій и прочіе русскіе изслѣдователи, а на порогѣ XX ст.—Гединъ.

Въ восточномъ Тибетѣ трудную задачу, неисполненную понынѣ, представляетъ изслѣдованіе верхнихъ теченій большихъ китайскихъ и индо-китайскихъ рѣкъ. Пржевальскій, Рокгиль, Козловъ и въ послѣднее время Футтереръ и Фильхнеръ установили довольно точно на картѣ истоки Желтой рѣки и ея верхнее теченіе съ озерами въ предѣлахъ тибетской территоріи и Амдо. Напротивъ, верхнія теченія Дречу (Янъ-цзы), Меконга и Сальвина, въ особенности же ихъ источники, окутаны понынѣ мракомъ. Правда, Бонвало и принцъ Орлеанскій утверждаютъ, что они прошли черезъ крайній истокъ Муруи усу, а Малькольмъ, спутникъ Велльби, объявляетъ р. Ч'умар за верховье этой рѣки; съ другой стороны дэ-Рэнсъ и Гренаръ признали за великое открытіе р. Цзанагч'у, въ которой они видѣли истокъ Меконга; все же остается неизвѣстнымъ понынѣ съ достовѣрностью, какія водныя теченія въ восточномъ Тибетѣ между 35° и 30° с. ш. принадлежатъ указаннымъ рѣкамъ въ качествѣ верховьевъ, равно какъ: заходятъ-ли ихъ истоки на западъ отъ 90° в. д., словомъ, гдѣ вести границу между внѣшней и внутренней областями стока страны. На югъ отъ 30° с. ш. Дегодинъ и прочіе миссіонеры съ періодъ 1861 (73)—1880 г. г. изслѣдовали въ юго-восточномъ Тибетѣ отдѣльные, трудно обозрѣваемые въ дикой горной странѣ, участки указанныхъ рѣкъ и выяснили съ достаточной полнотою общее направленіе ихъ теченій; честь же называться тибетской рѣкою была окончательно отнята у Иравадди послѣ долгихъ споровъ въ 1895 г. благодаря открытію принцемъ Генрихомъ Орлеанскимъ ея истоковъ внѣ тибетской территоріи во время путешествія изъ Тонкина черезъ Юнь-нань въ Бирму.

Въ такомъ положеніи находится нынѣ дѣло изслѣдованія Тибета; работы остается много, и съ устраненіемъ прежнихъ политическихъ преградъ надо полагать, что и дѣятелей на этомъ поприщѣ явится достаточно для борьбы съ физическими трудностями и климатическими неблагопріятными условіями.

Вслѣдъ за обзоромъ путешествій по Тибету естественно перейти къ географическому описанію страны, для чего обзоръ служилъ лишь въ качествѣ необходимаго вступленія. Въ виду того, что при указаніи маршрутовъ и научныхъ результатовъ отдѣльныхъ изслѣдованій Тибета, уже приходилось сообщать довольно подробныя свѣдѣнія о физическомъ характерѣ страны и о наиболѣе примѣчательныхъ чертахъ ландшафта, то ниже лѣдующій географическій очеркъ Тибета представитъ лишь сводъ данныхъ, собранныхъ различными путешественниками и учеными, переводчиками китайскихъ и иныхъ описаній страны, взаимно дополняющихъ и провѣряющихъ, и будетъ заключенъ въ болѣе тѣсныя рамки общихъ характеристикъ и выводовъ, предполагая меньшія детали уже извѣстными изъ предшествующаго изложенія.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ первому выпуску первой части „Описанія Тибета."

Принятыя сокращенія заглавій нѣкоторыхъ наиболѣе часто цитируемыхъ сочиненій, русскихъ и иностранныхъ.

На русскомъ языкѣ:

Вас. . . . . Васильевъ, „Географія Тибета". переводъ изъ тибетскаго сочиненія Миньчжулъ Хутукты.

Изв. . . . . Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, съ обозначеніемъ соотвѣтствующаго тома (или года) и выпуска.

Камъ . . . . Козловъ, „Монголія и Камъ".

Прж. Моиг. . Пржевальскій, „Монголія и страна Тангутовъ", 1876.

Прж. III пут. . Пржевальскій, „Изъ Зайсана черезъ Хами въ Тибетъ и на верховье Желтой рѣки", 1883.

Прж. IV пут. . Пржевальскій, „Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки; изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобъ-норъ по бассейну Тарима", 1888.

Тр. Цент. Аз. . Труды экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Центральной Азіи подъ начальствомъ В. И. Роборовскаго (три части. Первая часть принадлежитъ самому Роборовскому, вторая написана его спутникомъ Козловымъ).

Цыб. . . . . Цыбиковъ, „О центральномъ Тибетѣ" въ Изв. Имп. Р. Геогр. Общ., т. XXXIX, вып. III.

Ч. . . . . Саратъ Чандра Дасъ „Путешествіе въ Тибетъ". Переводъ съ англійскаго подъ редакціей В. Котвича. 1904.

На иностранныхъ языкахъ:

Bibl. A. . . Cordier, Bibliotheka Sinica, первое изданіе, I и II томы и Supplement.

Bibl. B. . . тоже второе изданіе.
Ch. Dict. или
C. D. . . Sarat Chandra Das, Tibetan-English Dictionary.
Des. . . . . Desgodins, „Thibet d'apres la correspondence des missionnaires". Deuxieme edition 1885.
Diary . . . Rockhill, „Diary of a journey through Mongolia and Tibet in 1891 and 1892". 1894.
E. или Ethn. . Rockhill, „Notes on the ethnology of Tibet" 1895.
Enc. Br. . . Encyclopaedia Britannica, ninth edition. Vol. I—XXIV (1875—1888 г.г.), tenth edition. Vol. XXV—XXXV (1902—1903 г.г.).
G. J. . . . Geographical Journal (изд. въ Лондонѣ Royal Geographical Society) съ обозначеніемъ соотвѣтствующаго тома, или года, и мѣсяца.
Gren. . . . Grenard, „Le Tibet", 1904.
H. . . . . Holdich, „Tibet, the mysterious". 1906.
Him. J. . . Hooker, „Himalayan Journals", нов. изд. 1855.
J. A. S. . . Journal of the Royal Asiatic Society.
J. A. S. B. . Journ. of the Roy. Asiat. Soc. of Bengal.
J. Ch. Br. . . Journ of the North-China (China) Branch of the Royal Asiatic Soc.
J. Dict. . . . Jaeschke, Tibetan-english Dictionary 1881.
L. или L. L. . Rockhill, „Land of lamas".
Land. . . . Landon, „Lhasa".
Lam. . . . Waddel, „Lamaism".
Ma. . . . . Filchner, „Das Ratsel des Matschu" 1906.
Miss. Dict. . . Dictionnaire thibetain-latin-francais par les missionnaires catholiques du Thibet, 1899.
Miss. Scient. . „Dutreuil de Rhins. Mission scientifique dans la Haute Asie" par Grenard.
P. M. . . . Petermann's Mitteilungen.
P. M. Erg. . Petermann's Mitteilungen, Erganzungshefte.
P. M. Lit. . . Peterm. Mitteil., Literaturbericht.
Rawl. . . . Rawling, The great Plateau, 1905.
Richth. . . . Richthofen, „China".
Schl. . . . . Schlagintweit, „Le bouddhisme au Tibet" въ Ann. du Mus. Guimet, III.
S. . . . . Sandberg, „Tibet", 1906.
S. E. . . . Sandberg. „The Exploration of Tibet", 1904.
Sher . . . . Scherring, Western Tibet and the British Borderland. 1906.
Tib. . . . . Rockhill, „Tibet. A Georaphical, Ethnographical and Historical Sketch, derived from chinese sources" въ J . R. A. S., XXIII.
W. L. . . . Waddell, „Lhasa and its mysteries".

Жирныя цифры обозначаютъ соотвѣтственныя страницы текста „Описанія“.

1. 1) Прж. III пут. 174;

2) тамъ же;

3) Лакупери въ Enc. Brit. XXIII томъ (изд. 1888), стр. 337, прим.

4) Однако, тибетецъ, пріѣзжій изъ Лхасы въ Да-цзянь лу, говоритъ, что прибылъ изъ Тене, или высокаго Бод (Baber, Travels and research. in the interior of China, стр. 98; тамъ же указывается, что выраженіе бод-лунъ-па служитъ для обозначенія всѣхъ народностей, говорящихъ по тибетски, въ цѣломъ, а не только сравнительно меньшей подчиненной Лхасѣ части общей территоріи, занятой тибетскимъ племенемъ). Въ Люпар (зап. Ганьсу) Рокгиль слышалъ отъ одного уроженца Сань-чуань названіе Тибета въ формѣ Тебе, наиболѣе приближающейся къ европейской формѣ изъ всѣхъ слышанныхъ имъ въ самой странѣ произношеній этого слова (Diary 106)

2. 1) Индусскимъ именемъ Bhotias (обитатель Bhot или Тибета) обозначаются въ Сиккимѣ всѣ племена, говорящія по тибетски—сиккимскіе б'утіи, произошедшіе отъ смѣшенія тибетцевъ и ленча, бутанскіе, или дугпа б'утіи, непальскіе или терба б'утіи, равно какъ уроженцы собств. Тибета (Waddel, Among Himalayas, 45 6). Равнымъ образомъ далѣе на западъ арійское населеніе холмистой страны Кумаона называетъ обитателей болѣе возвышенной пограничной съ Тибетомъ полосы области, тибетскаго или смѣшанно-тибетскаго происхожденія,—Bhotia, хотя послѣдніе не всегда соглашаются сами на это наименованіе, употребляя собственныя племенныя обозначенія (см. Sher. 63—64). Страна, занимаемая ими, извѣстна тѣмъ же арійскимъ племенамъ подъ именемъ Bhot, а самый Тибетъ подъ именемъ Хундес и тибетцы—Hunniyas, хотя благодаря смѣшенію терминовъ можно иногда услышать названіе Bhotia въ примѣненіе къ собственнымъ тибетцамъ—обитателямъ Западнаго Тибета. Въ сущности подобное употребленіе вполнѣ правильно съ филологической точки зрѣнія, такъ какъ Bhot первоначально лишь соотвѣтствовало тибетскому бод, а Bhotia—бод-па, или собственному обозначенію тибетцевъ. Такимъ образомъ нынѣшнее употребленіе имени Bhotia придастъ ему ограничительный смыслъ, какого оно не имѣло раньше.

2) Китайскій текстъ переведенъ Бушелемъ въ „Early hist. Tib.“ J. A. S., vol. XII, стр. 535—8 со снимкомъ надписи.

3) Hodgson, Lit. and relig. of bud. „Phoenix“, 1871, стр. 94.

4) W. L. 66, прим. 1; Лакупери въ Enc. Brit., стр. 338, прим.;

5) Ethn. 669;

6) тамъ же; наиболѣе подробно вопросъ разбирается у Feer, Etymologie du mot Tibet;

7) Придыханіе въ слогѣ мт'о заставляетъ Дегодина писать европейское названіе Тибета черезъ Thibet, а не просто Tibet.

3. 1) Въ книжной формѣ это названіе пишется сМад-бод, или дман-бод, при чемъ сМад соотвѣтствуетъ сТод, а дман—мт'о-ба, только съ противоположнымъ значеніемъ—низкій, низменный вмѣсто высокій, возвышенный. По мнѣнію Лакупери (Enc. Brit. XXIII, стр. 388, см. также его же статью: Tibet, why so called?), этимологическое производство слова „Тибетъ" отъ выраженія: Верхній Бодъ могло бы быть признано достовѣрнымъ, если бъ опиралось на болѣе древній авторитетъ, не только на фактъ современнаго употребленія. Между тѣмъ историч. свидѣтельства (черезъ посредство китайскихъ источниковъ) указываютъ на отличное происхожденіе слова, именно, отъ фамильнаго прозванія вѣтви Синьбійцевъ, утвердившейся на востокъ Тибета въ V ст.—Тубат, или Тоба и давшей начало тибетской династіи королей (Фанни Туфа). Вторая половина этого прозвища бат—была передѣлана индійск. миссіонерами по созвучію съ санскритскимъ языкомъ въ б'от, откуда возникло бод, нынѣшнее общепринятое обозначеніе страны въ цѣломъ. Мнѣніе Лакупери не привилось въ европейской литературѣ, гдѣ получилъ общее признаніе взглядъ Дегодина и Рокгиля. Другія этимологич. производства имени Тибета, напр. Шифнера (Tibetische Studien въ Mel. Asiat. (Импер. Академіи Наукъ), I, 332 прим.) отъ т'уб-п'од—могущество, указаны въ брошюрѣ Feer.

2) Hist. Mongol. сообщаетъ о походѣ монголовъ на Burithabet (Болитуфанъ); это имя упоминается и въ Цинь-чжэнь-лу (пер. Палладія въ Тр. Пек. дух. мис. I, стр. 176); возможно здѣсь идетъ рѣчь не о настоящемъ Тибетѣ.

3) Перечень рукописей и изданій книги Марко Поло у Feer, цит. статья стр. 17 и 18; (см. также Bibl. A. II, стр. 909—927 и Suppl. 1915—17).

4) Bibl. II 937—40; Feer стр. 18.

5) тамъ же на стр. 18 и 19 указаны изданія записокъ Ант. д'Андрада между 1624 и 1629 г.г. см. также Bibl. II 1460—4; относительно дела Пенна тамъ же 1465—6.

6) Georgi. Alphabetum tibetanum; Remusat. Recherches sur les langues tartares 391; Koeppen, Religion des Buddha II 41; Hodgson въ Phoenix см. выше; Bretschneider, Notices of the mediaeval geography and history of central and western Asia 185.

7) Bretschn. Not. 186.

4. 1) Кашмирцы зовутъ нынѣ Тибетъ Tibbat или Tebet (Wad' L. 66).

2) Изъ другихъ арабск. писателей о Тибетѣ говорятъ между прочимъ: Ибнъ Хаукаль 976 г., Альбируни (1020) и Раббн Бенджаменъ (1165 г.)—Thibet; Ибнъ-Батута 1340—Thabet. У Рашид-эддина имя страны пишется Tibet. См. Bretsch. Not. стр. 187.

3) Въ разг. языкѣ нерѣдко употребляется монголами для обозначенія Тибета выраженіе Баруи-тала (правая, или западная страна) въ отличіе отъ Цзуи-тала, вост. страна, или собств. Монголія; иногда монголы обозначаютъ Іхасу и вообще центр. Тибетъ черезъ Цзу. Ладак зовется монголами хара-тюбет (Палладій, Кит-русск. сл. подъ словомъ: цзанъ). У тюрковъ ими тюбет является въ формѣ туй-байт (тамъ же). Однако, въ бассейнѣ Тарима зовутъ тибетцевъ (б'от) тибети (tibetee), какъ убѣдился Шо. съ которымъ были тибетскіе слуги (Visit to the high Tartary стр. 102).

4) Въ данномъ случаѣ разумѣется лишь одна вѣтвь тиб. племени—въ сѣв. вост. части страны. Происхожденіе имени Тангут на основаніи китайск. источниковъ—см. I. стр. 73, прим., гдѣ приводится мнѣніе Си-цзанъ фу, будто „танъ-гу-тѣ суть потомки танъ-гу-цзюэ; послѣднее же названіе произошло отъ слова гу-цзюэ, обозначавшаго желѣзные шлемы, изготовлявшіеся въ древности (тюрками) на Алтаѣ. Справедливость вышеуказаннаго производства доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что понынѣ кукунорскіе фань-цзы носятъ шапки, по формѣ напоминающія шлемы гу-цзюэ—съ высокой тульей и узкими полями". Howorth, „History of Hia or Taugut" стр. 4, видитъ въ словѣ тангут тюркскую транскрипцію китайскаго данъсянъ, каковымъ именемъ обозначалось особое поколѣніе цзиовъ (тибетцевъ ханьской династіи), обитавшее на югъ отъ Кукупора по правому берегу Желтой рѣки (Іакинфъ. Ист. Тиб. и Хухун., 237), откуда вышли предки основателей династіи Ся, или Тангут IX—XIII стол. по Р. Х., принадлежавшихъ къ тому же племени, какъ и нынѣшніе обитатели сѣверо восточнаго Тибета „тангуты".

5) Е. 670. Китайскіе авторы, какъ видно ниже, также употребляютъ это имя въ формѣ танъ-гу-тѣ въ качествѣ родового обозначенія всѣхъ тибетцевъ (I. 73, прим.), чѣмъ исключается возможность ограничительнаго толкованія термина. Впрочемъ, Пржевальскій далеко не первый изъ европейскихъ авторовъ проводилъ различіе между тангутами и тибетцами, т. к. уже Рубруквисъ говоритъ сперва о тангутахъ, а затѣмъ переходитъ къ тибетцамъ:—Post istos sunt Tebet, и т. д. (Лат. изд. въ Recueil de Voyages, publ. par Soc. Geogr. 1837, IV т. 289.

6) Болѣе точная передача тибетской книжной (и вѣроятно прежней разговорной) формы названія обѣихъ провинціи дбус-гцанъ, тогда какъ Вэй-цзанъ представляетъ приближеніе къ нынѣшнему произношенію указанныхъ словъ—уй-цзанъ въ центральномъ Тибетѣ (въ К'амѣ, какъ отмѣчаетъ J. Dict., таблица произношенія стр. XX, дбус произносится даже wo). Любопытно указаніе Рокгиля (Diary 304), что кит. солдаты въ Nyulda (Н'ул-мда—серебр. стрѣла, кит. Ецъ-та, почт. станцію въ долинѣ Цзеч'у между Чамдо и Іхорокъ дзонъ), родомъ изъ Цзинь-чанъ называли тибетцевъ танъ-гу-тэ и непальцевъ—Вэй-бунь-цзы (отъ тиб. Небу (bal.o-bo) непальцы будденты). Выраженіе танъ-гу-тэ цзы употребляется въ Си-цзанъ изъ

для обозначенія тибетскаго письма (напр. на стр. 22 первой тетради говорится, что посланники Далай-ламы (э-рдъ цинь (тиб. гсер-инга—носитель золотого письма) представляютъ императору переписанную тибетскими буквами (танъ-гу-тэ цзы) докладную записку (бяоцзинь), почтительно освѣдомляясь объ Августѣйшемъ здоровіи отъ имени своего повелителя). Описаніе страны танъ-гу-тэ въ Си-цзанъ-цзи несомнѣнно касается центральной части съ Лхасою.

7) Кит. Цзанъ*) представляетъ передачу тиб. Цзанъ (инн. гцанъ чистый, ясный), собственно названія центр. провинціи съ городомъ Шихацзе,**) но въ обиходной рѣчи нерѣдко обозначающаго обѣ провинціи—Цзанъ и Уй. Слово „си" западный, прилагаемое къ Цзанъ въ китайскомъ обозначеніи страны, указываетъ что Тибетъ расположенъ на западъ отъ Китая. Иногда китайцы употребляютъ въ книгахъ по сокращенію просто цзанъ, какъ наименованіе Тибета, въ особенности въ сложныхъ словахъ, напр. цзанъ-сянъ тибетская курительная свѣчка***). Giles, Chin.-engl. dict. подъ словомъ цзанъ (стр. 1145) (см. также Шэнъ-у-цзи, 5 цзюань, стр. 1) различаетъ три части Тибета, по китайски: Цянь-цзанъ—передній Тибетъ, часть страны прилегающая къ Сы-чуани; Чжунъ-цзанъ—средній Тибетъ (надо думать пров. Уй и Цзанъ или только Уй) и Хоу цзанъ- западн. Тибетъ (Н'ари, или Цзанъ и Н'ари). Си-цзанъ цзи (стр. 23 перв. тетради) выдѣляетъ провинцію Н'ари (А-ли по китайски) изъ понятія Хоу-цзанъ; въ то же время Лхаса (Ласа, подъ каковымъ именемъ можетъ разумѣться не только столица, но и столичная область) фигурируетъ отдѣльно отъ Хоу-цзанъ, такъ что послѣднее названіе прилагается здѣсь исключительно къ провинціи Цзанъ, что и является вѣроятно первоначальнымъ и истиннымъ значеніемъ термина при всей неопредѣленности китайскихъ аналогичныхъ выраженій. Хоу-цзанъ противополагается всегда Си-цзанъ, по крайней мѣрѣ, въ Си-цзанъ-цзи. Такъ, при перечисленіи трехъ дѣленій страны на стр. 7 б первой тетради говорится: Канъ (К'ам) является или округомъ (лу) Чамдо; Вэй (Уй)—областью (дай) Си-цзанъ

*) Іероглифъ, употребляемый для передачи этого имени въ кит. книжн. языкѣ, читается цанъ и цзанъ, въ первомъ случаѣ имѣя значеніе храпить, во второмъ храпилище (можно прибавить: религіозной святости и ученія, въ общемъ очень лестное для тибетцевъ обозначеніе). То обстоятельство, что для передачи тибетской книжной формы гцанъ китайцами взятъ іероглифъ со звукомъ цзанъ, а не цанъ, указываетъ на несомнѣнное присутствіе „з" въ разговорномъ тибетскомъ произношеніе указаннаго названія (цзанъ вмѣсто цанъ подобно тому какъ рце произносится цзе).

**) Имя провинціи, по объясненію Вэй-цзанъ-ту-чжи (Tib. 194 и прим. 3 на той же стр.) происходитъ отъ имени наибольшей рѣки южнаго Тибета, Яру цзанъ-по (вообще рѣка по тиб. обозначается словами цзанъ-по, а укаж. наибольш. рѣка—Цзанъ-по-чу). Слову цзанъ придается въ цитир. мѣстѣ Вэй-цзанъ-ту-чжи искусственное толкованіе—цанъ, т. е. сліяніе двухъ рѣкъ—Цзанъ-по и Кчи чу, откуда будто бы и получилось имя Си-цзанъ, обозначающее столицу, столичную область и въ переносномъ смыслѣ весь политическій Тибетъ.

***) Цзанъ-дзянъ рѣка Цзана означаетъ Цзанъ-по. Съ друг. стороны Си-цзанъ хунъ-хуа (красн. цвѣтокъ) значитъ—шафранъ.

ского Ла-са чжао—Лхасскаго Чжу (величайшей святыни Тибета статуи Будды Сакьямуни въ Лхасскомъ соборѣ Чжук'анъ) и Цзанъ областью Хоу-цзанъ'скаго Чжа-ши-лунъ-бу (Ташилхунбо). Си-цзанъ, какъ указалъ уже Рокгиль (Tib. 187) обозначаетъ въ употребленіи Вэй-цзанъ-ту-жи нерѣдко одинъ только городъ Лхаса, или Си-цзанъ Да чжао чжи-ди—земля Си-цзанъ'скаго Великаго Чжу (Си-цзанъ-цзи). Вэнь-цзанъ, или собственный Цзанъ можетъ обозначать либо столицу, либо центральныя области страны, такъ: Чжу-цзанъ да-чэнь пребывающій въ Цзанъ (въ столицѣ или просто Тибетѣ)—китайскій амбань-резидентъ при Лхасскомъ правительствѣ.

8) E. 669. У Нанака названіе бод-па превращается въ гопа въ примѣненіи къ жителямъ центр. Тибета. Въ тиб. литературѣ встрѣчается также бод-кіи-ми—люди Тибета, подобно тому, какъ тиб. языкъ означается бод-ка (инд. бод-скад) или тиб. народъ—бод-кіи-ми-гжюд (инд. бгиуд).

5. Иногда употребляется для обозначенія „Тибетъ, тибетскій" просто ган-с'чан или ган'с-чан-гіи, особенно въ сложныхъ слокахъ, напр.: ган'с-чан-рГіал-по тибетскій король (обозначеніе, прилагаемое въ книгахъ и къ Далай-ламѣ); ган'с-чан-рГіал-по'и-бсти-гнас буквально: пребываніе тибетскаго короля, прежнее обозначеніе Лхасы. Ган'с-чан-шинъ-рТа (бук. тибетская повозка въ смыслѣ буддійскаго санскритскаго термина яна)—почетное прозвище реформатора ламайской церкви Цзонхавы. Другіе примѣры см. Ch. D. 211. Видоизмѣненная форма того же фигуральнаго названія Тибета—ган'с-ч'еи большой ледникъ или обильныя снѣга—встрѣчается въ одномъ изъ титуловъ Далай ламы—ган'с-ч'еи-ч'ос-рГіал. Ган'с-чан можетъ замѣняться другими тибетскими выраженіями того же значенія—к'а-ба-чан (к'а-ба=ган'с).

Помимо указанныхъ поэтическихъ обозначеній существуютъ нѣкоторыя другія, также основанныя на физическихъ особенностяхъ ландшафта страны, напр.: н'ам-грог-ч'еи-по или по сокращенію н'ам-грог-ч'е—(страна) большихъ овраговъ съ крутыми размытыми сторонами (C. D. 350).

Рокгиль подчеркиваетъ то обстоятельство, что наименованіе Тибета, какъ страны краснолицыхъ, было встрѣчено имъ лишь въ *переводномъ* сочиненіи Ли-іул-ло-рГіус-па (Анналы Ли-юл, или Хотана) см. Rockhill, „The Life of the Buddha", стр. 242. Ch. D. 879, указываетъ изъ сочиненія рГіа-бод-іинг-ч'анъ нѣсколько измѣненную форму того же названія гдонъ-дмар-чан-гіи-іул—страна краснолицыхъ (людоѣдовъ, т. е. дикарей) въ качествѣ обозначенія, употреблявшагося въ Тибетѣ до распространенія буддизма.

Буддагуя въ посланіи къ королю Ди-срон (к'ри-сронъ) называетъ его мго-нас-іон'с-рДже или повелитель всѣхъ черноголовыхъ. выраженіе весьма близко напоминающее китайское „ли-минь" классс. древности или черноволосый народъ (тамъ же 216, прим. 4).

1) гжунъ-ма означаетъ центральную часть Лхасы съ королев-

скимъ дворцомъ J. Dict. 481. гжунъ—правительство. исполнительная власть C. D. 1081; гжунъ-ц'онъ-па—правительственн. торгов. агентъ (тамъ же 1082).

2) Tib. 6. Обозначеніе мань или маньцзы, по мнѣнію Cordier, является нарицательнымъ именемъ, употребляемымъ китайцами въ общемъ смыслѣ классическаго „варваръ", отсюда ведетъ начало Mangi (Manzi) Марко Поло (см. Cordier „L'Extreme-orient" dans Atlas Catalan de Charles V, roi de France (Bull. Georg. hist. et descript. 1895) и его же „Voyage d'Odoric de Pordenone").

6. 1) L. 72. Вообще китайскіе авторы дѣлятъ туземныя племена, обитающія по окраинной полосѣ Гань-су, смежной съ Тибетомъ, на двѣ главныя категоріи—земледѣльческія и кочевыя племена, первыя—ту-жэнь, ту-фань, и фань-минъ, вторыя шэнъ-фань (дикіе), си-фань и фань-цзы. Племена ту-жэнь заключаютъ примѣсь тибетской крови, но также монгольской, тюркской и китайской, что отражается и на ихъ крайне смѣшанномъ языкѣ, въ основѣ кот. лежитъ, впрочемъ, тибетскій. Себя они именуютъ тиб. словомъ ронъ-ва обитатели долины пригодной для обработки въ смыслѣ земледѣльцевъ (Diary, 76). Фань-цзы по существу кочевники и чисто тибетскаго происхожденія; себя они называютъ бодъ-па, родовымъ именемъ всѣхъ тибетцевъ. L. 71. Фань-цзы всѣ буддисты; чего нельзя сказать про чисто тибетское племя Карганъ (38 деревень) въ той же пров. Ганьсу, на З. отъ Салар-на-гунъ, обращенное саларами большей частью въ магометанство; поэтому китайцы включаютъ племя въ разрядъ хуй-хуй (магометанъ), оставляя лишь за небольшой его частью (буддистами) прозвище фань-цзы Diary 76. „Фань-цзы" нерѣдко означаетъ просто „разбойники", въ употребленіи пограничнаго китайскаго населенія, которому хорошо знакомы разбойничьи повадки тибетцевъ. См. Ma. 76.

2) Для написанія этого названія первоначально употреблялись іероглифы 土番 означающіе въ отдѣльности „земля" *) и инородцы, въ смыслѣ: „туземные обитатели чуждой расы", но возможно, исключительно въ фонетическомъ значеніи для даннаго случая. Впослѣдствіе, китайскіе авторы, желая выразить свое презрѣніе и насмѣшку къ полудикимъ сосѣдямъ, отъ которыхъ съ трудомъ лишь и не всегда могли защититься оружіемъ, воспользовались особенностью своего языка и письменности и взамѣнъ перваго изъ указанныхъ іероглифовъ стали писать іероглифъ того же звука, но съ совершенно отличнымъ смысломъ—ту 吐 плеваться; изрыгать. Такимъ образомъ прежнее имя —туфань (основанное на звуковомъ подражаніи туземному названію)—получило отнынѣ на китайскомъ языкѣ весьма опредѣленное и притомъ нелестное для тибетцевъ значеніе—плю-

*) Ту обыкновенно употребляется въ составныхъ китайскихъ терминахъ въ примѣненіи къ автохтонному населенію нѣкоторыхъ пограничныхъ провинцій Китая на западѣ и югѣ въ отличіе отъ пришлаго китайскаго населенія: напр. ту-жэнь туземцы, ту-сы туземные старшины.

ющіе дикари. Съ началомъ дипломатическихъ сношеній между Китаемъ и Тибетомъ, выразившихся въ заключеніи особыхъ соглашеній на началахъ мира и родства, первый іероглифъ (ту) былъ вовсе отброшенъ въ оффиціальныхъ документахъ, а взамѣнъ второго сталъ употребляться іероглифъ того же звука, но не заключающій въ себѣ оскорбительнаго смысла, какъ прежнее начертаніе,—фань 蕃 роскошная растительность, многочисленный.

Такимъ образомъ, въ китайскомъ текстѣ надписи передъ Чжуканъ (договоръ 822 г.) тибетскій правитель именуется Да-фань шэнь-шэнъ цзань пу, или цзань-пу (бцанъ-по титулъ тибетскаго короля того времени (Miss. Dict. 783) вѣроятно отъ бцан-по герои, могущественный=джо-бо) Великаго Фань, по аналогіи съ Да-танъ Вэнь-у сяо-дэ хуанъ-ди (императоромъ Великаго Танъ, или китайскимъ). Далѣе обѣ договаривающіяся стороны называются либо да-танъ и да-фань, либо просто танъ (или хань) и фань (такъ, при опредѣленіи смежной границы обѣихъ территорій *) говорится фань-хань (вмѣсто танъ) эрлъ-го; посланники обѣихъ странъ обозначаются танъ-чаи и фань-ши; правители и сановники—фань-хань цзюнь-чэнь; нарушеніе договора тѣмъ или другимъ государствомъ обозначается выраженіемъ фань-хань бэй-іо.

Въ частныхъ сочиненіяхъ, къ которымъ не предъявлялись требованія дипломатической корректности, китайскіе авторы продолжали употреблять прежнее написаніе слова ту-фань или просто фань варвары, и понынѣ, несмотря на существованіе новаго оффиціальнаго обозначенія страны, терминъ фань или даже фань-и 番 夷 дикіе варвары въ примѣненіи къ тибетцамъ можно встрѣтить въ китайскихъ сочиненіяхъ. Такъ, Си-цзанъ-цзи называетъ тибетскихъ ламъ фань-цзэнъ; тибетскія войска въ противоположность китайскимъ (просто бинъ) обозначаются фань-бинъ; прежніе тиб. короли -фань-ванъ; фань-жэнь тибетцы.

3. Танъ шу указываетъ, что 土 番 ту-фань по нынѣшнему произношенію іероглифовъ происходитъ отъ названія племени пяновъ 土 發 туфа съ указанной (говорящею относительно произношенія), т. к. фань и фа весьма близки по звуку (Іакинѳъ, Ист. Тиб. I, 125). Поэтому можно предположить, что первоначально имя писалось іероглифами, произносимыми въ настоящее время ту фа и что замѣна этихъ іероглифовъ была произведена для приданія названію болѣе оскорбительнаго смысла путемъ подысканія соотвѣтствующихъ іероглифовъ. Для іерогл. 番 фань Williams Chin syllab. dictionary даетъ древн. чтеніе бам и только для болѣе ранн. іероглифа 發 бат (сравни мнѣніе Бретшнейдера на стр. 3, прим. 7. Рокгиль (Life of Buddha, 216) признаетъ чтеніе Бретшнейдера единственно воз-

*) Западной границею Китая были сдѣланы рѣки Таохэ и Минь цзянь; при дипломатическихъ сношеніяхъ смѣна [illegible] производилась со стороны китайцевъ на востокъ отъ указанныхъ рѣкъ; со стороны же тибетцевъ, если посланники ѣхали въ Тибетъ, на западъ отъ Цинъ-шуй сянь.

можнымъ и ставитъ его въ связь съ тибетскими словами т'уб-п'од, изъ которыхъ каждое значитъ „способный, сильный".

4) Употребленіе сокращеннаго обозначенія—番 фань, или 大番 да-фань въ оффиціальныхъ документахъ IX ст. указываетъ, что фань является главной частью названія, тогда какъ ту представляетъ лишь приставку. Это обстоятельство позволяетъ заключить во первыхъ, что ту-фань не есть слово производное отъ ту-фа или ту-фань, но скорѣе приближается въ древнемъ чтеніи къ стоб-бод *) и во вторыхъ, что арабскіе путешественники скорѣе познакомились съ именемъ Тибета въ Кашмирѣ, гдѣ не слышали никакой другой формы.

5) Ист. Тиб., пред. IX и часть II, 133.

6) Си-цзанъ цзи (нерв. тетр., стр. 7) указываетъ, что названіе У-сы цзанъ Юаньской и Минской династій (согласно Палладію, Кит. русск. слов., подъ словомъ цзанъ) будто бы было извѣстно уже при Танъ'ской династіи въ формѣ у-сы-го. Имя у-сы-цзанъ фигурируетъ при Минахъ также въ формѣ Вэй-сы-цзанъ.

7) Въ надписи Канъ-си 1721 г. относительно умиротворенія Тибета (нинъ-динъ-си-цзанъ-бэй-нэнь) Тибетъ именуется Си-цзанъ въ общемъ смыслѣ, а въ концѣ скорѣе въ смыслѣ „Лхаса" (ли-ши си-цзанъ поставилъ камень въ Си-цзанъ, т. е. въ Лхасѣ, передъ Бодала); помимо обозначенія Си-цзанъ въ надписи употребляется и выраженіе ту-бо-тэ вѣроятно подъ вліяніемъ монгольскаго имени**), напр. ту-бо-тэ го (говорится о тайныхъ замыслахъ чжунгарскаго князя Цеванъ Рабтана захватить это царство; Ту-бо тэ цзю. чжанъ—тибетскіе старшины; туботэ цзэнъ су-жэнь тибетскіе ламы и народъ). Указанныя обозначенія Си-цзанъ и Ту-бо-тэ могутъ считаться болѣе или менѣе оффиціальными названіями для Тибета при маньчжурской династіи; выраженію Си-фань придается въ оффиціальной практикѣ болѣе узкій смыслъ въ приложеніи къ народностямъ, не вполнѣ еще подчиненнымъ, западной окраины Сы-чуани, хотя у частныхъ авторовъ (напр. Си-цзанъ-цзи) оно обозначаетъ нерѣдко весь Тибетъ въ пренебрежительномъ значеніи (си-фань ди—страна западныхъ дикарей).

7. 1) Въ отношеніи Ладака и Балтистана мы отступимъ отъ географическаго принципа, коимъ намѣрены руководствоваться въ нашемъ изложеніи; географически, какъ и этнографически, обѣ эти области принадлежатъ Тибету, но какъ лежащія внѣ политической границы не только Тибета, но и вообще китайской имперіи, будутъ оставлены нами безъ подробнаго описанія.

8. Британская территорія въ тѣсномъ смыслѣ слова касается Тибета лишь въ трехъ мѣстахъ—въ Спити въ округѣ Кангра Пенд-

*) Во всякомъ случаѣ фань, или да-фань представляетъ передачу тибетскаго бод, какъ можно видѣть изъ сопоставленія китайскаго и тибетскаго текстовъ указанной надписи договора 822 г., въ которой да-фань шэнь-шэнъ цзань-пу кит. текста соотвѣтствуетъ бод-гіи-рГіал-по-ч'еи-по-п'руд-гіал-бдан-по.

**) На маньчжурскомъ языкѣ Тибетъ обозначается также Тюбет.

жаба, въ британскомъ Гарвалѣ и Альморѣ—эти округа составляютъ часть отдѣла (division) Кумаонъ соединенныхъ провинцій Агра и Лудъ (Oudh)—и въ третьихъ—въ Ассамѣ.

На всемъ остальномъ протяженіи границы, къ Тибету примыкаютъ лишь покровительствуемыя Англіей туземныя княжества (Protected Native States), подобно Кашмиру, Башаръ, Тери Гарвалу и Сикниму, или независимыя государства—Непалъ и Бутанъ.

1) Хошунъ военно-административная единица политической организаціи Монголіи=дивизіи. Опредѣленіе этого термина у Позднѣева „Ургинск. Хутухты“ стр. 79, также стр. 39—41.

Holdich (Enc. Brit. XXXIII, 322) включаетъ, по примѣру ген. Walker (тамъ же, XXIV т.), Цайдамъ въ качествѣ нераздѣльной части тибетской географіи вопреки Рокгилю, кот. расположенъ видѣть въ Цайдамѣ политически „ничью“ страну вслѣдствіе этнограф. и административныхъ различій, существующихъ между его кочевыми и разбойнич. монгольск. и тибетск. обитателями и племенами на югѣ. Между тѣмъ географически Цайдамъ является лишь сѣвернымъ продолженіемъ тибетскаго нагорья и въ отношеніи большинства присущихъ ему физическихъ чертъ тѣснѣе связывается съ Бжильт'аномъ, нежели съ обширной песчаной котловиною Китайскаго Туркестана или съ Монголіей.

9. 1) Gauzenmuller, Tibet, стр. 27—28.

10. Пограничный столбъ между Ладакомъ и Тибетомъ поставленъ на самомъ перевалѣ Ланак, но въ 7 миляхъ западнѣе вершины перевала. Plat. 38.

11. 1) Lullies, Das chin.-tib. Grenzgebiet, стр. 6—9.

2) Martini, Novus Atlas Sinensis, 1655.

3) Объ этой пограничной нѣши и самомъ пограничномъ знакѣ см. China, № 1 (1905). Report by Hosie, стр. 49.

12. 1) Особая глава Tib. стр. 200—202 указываетъ границы лхаскаго королевства, какъ онѣ принимаются китайскими авторами. Любопытно отмѣтить, что положеніе границъ по странамъ свѣта опредѣляется по отношенію къ т. н. лхасскому собору—Чжу к'анъ (по кит. Чжао-канъ), т. е. указывается граница на югъ отъ Чжу канъ, на сѣверъ и т. д.

2) Annuaire de Zikawei, 1905.

3) Академикъ Levasseur въ Annuaire de longitudes.

4) Gren. 223 и карта распредѣленія тиб. расы.

13. 1) Нѣвцовъ, Труды Тиб. экси., II (отчетъ Богдановича).

2) Право Тибета называться наиболѣе высокой страною на земномъ шарѣ не можетъ быть оспариваемо. Обширныя сѣверныя области страны на протяженіи сотенъ миль имѣютъ среднее возвышеніе отъ 15 до 17, 300 ф., самыя долины въ центральной части страны достигаютъ 11,000 ф. Населеніе Тибета живетъ и дышетъ, весе-

лится и молится въ городахъ и селеніяхъ, рѣдко располагающихся ниже 12,000 ф. Монастыри, имѣющіе подъ своимъ кровомъ значительныя общины—мужскія и женскія, нарочно устраиваются на живописныхъ горныхъ выступахъ и карнизахъ на той же высотѣ, какъ и вершина Монблана (15,790 ф.). Шихацзе, второй городъ въ Тибетѣ и большой торговый центръ, построенъ на уровнѣ 12,250 ф., а Лхаса, столица страны, помѣщается на аллювіальной равнинѣ, 11,600 ф. выше ур. моря. Дерге Гонъ-чен, тибетскій Бирмингамъ, съ населеніемъ въ 6,000 душъ, стоитъ на высотѣ 12,700 ф., а Чамдо съ 14,000 обит. 11,500 ф. Это касается лишь общаго уровня поверхности страны; въ мѣстностяхъ же, гдѣ послѣднія выростаетъ въ пики и горныя цѣпи, 25,000 ф. возвышенія является почти обычной цифрою, а перевалы, по которымъ ежедневно двигаются лошади и животныя, имѣютъ нерѣдко 17,000 ф., поднимаясь при случаѣ до 19,800 ф. По контрасту мы имѣемъ все-же одинъ городъ въ Тибетѣ, въ юго-вост. его углу, Шикха, столицу долины Ца-юл, съ возвышеніемъ лишь 4,650 ф. надъ ур. м. (S. 12—13).

3) Stielers Handatlas, N 62 (карта внутренней Азіи) въ масштабѣ 1: 7,500,000. сост. Domann.

Европ. знакомство съ географіей страны можетъ считаться полнымъ лишь для тѣхъ частей прежняго западнаго Тибета, которыя какъ подчиненныя съ 40 г.г. XIX ст. кашмирскому махараджѣ, служили предметомъ регулярн. съемокъ и изслѣдованій англійскихъ офицеровъ. Enc. Brit. XXII 338.

„Главныя препятствія для изслѣдованія Тибета были не обширныя нагорья Тибета, какъ бы они ни были пустынны, безплодны и негостепріимны, но окружающіе горные барьеры въ видѣ ряда гигантскихъ стѣнъ, направленныхъ перпендикулярно къ возможнымъ линіямъ движенія внутрь страны. Эти стѣны располагаются вдоль краевъ центрально-тибетскаго поднятія параллельно ихъ изгибу". (II. 6 и 7).

4) „Полное отсутствіе подножнаго корма для животныхъ повсюду вдоль южнаго склона Кунь-луня и недостатокъ воды крайне затрудняютъ дѣло изслѣдованія первыхъ нагорій Тибета, заставляя путешественника ограничивать время пребыванія по южную сторону Кунь-луня минимальнымъ срокомъ". (Богдановичъ, Труды Тиб. экси., II 31).

5) Пржев. III пут. стр. 176—7 даетъ яркую картину лишеній испытываемыхъ путешественникомъ въ СВ. Тибетѣ.

См. также выводы, къ которымъ пришелъ Пѣвцовъ относительно невозможности изслѣдованія Тибета на далекія разстоянія безъ предварительнаго устройства складовъ и о предпочтительности производства этого изслѣдованія со стороны Ладака. (Тр. Тиб. экси. I 236—7).

6) Во всѣ времена плоскогорье являлось дѣйствительной преградою для постоянно возобновляющихся приливовъ народныхъ дви-

женій къ югу (II. 4). Ни одна средневѣковая торговая дорога не пересѣкала Тибетъ съ сѣвера, но всѣ онѣ направлялись по длинѣ равнинъ Вост. Туркестана, раздѣлялись у Памира въ сѣверо-восточномъ или юго-западномъ направленіи, всегда огибая Тибетъ. Безчисленныя волны центрально-азіатскихъ переселеній (арійцевъ, скиѳовъ, монголовъ и т. д.), наводнявшія Индію, двигались путемъ черезъ Бадакшанъ и Гиндукушъ, никогда не черезъ Тибетъ.

Ни одинъ китайскій паломникъ въ поискахъ религіозныхъ знаній въ общемъ источникѣ буддизма въ Сѣверной Индіи, никогда не избиралъ пути черезъ тибетскія нагорья съ равнинъ Китая, хотя нерѣдко пользовался болѣе прямой дорогою изъ Восточнаго Туркестана, нежели монгольскіе завоеватели, слѣдуя по долинамъ Гилгита и Читрала, оставляя въ сторонѣ центральныя Памиръ.

Такимъ образомъ тибетскія нагорья исторически служили естественнымъ оплотомъ Индіи отъ грозныхъ азіатскихъ народныхъ передвиженій, оставляя для ихъ пути сравнительно ограниченное протяженіе горной страны между Карачи и Кабульскимъ Кохистаномъ. Только съ запада и при томъ по очень узкимъ путямъ они могли коснуться Индіи, хотя, правда, сумѣли вполнѣ использовать представлявшіеся имъ случаи къ завоеванію страны. Тѣмъ не менѣе фактъ тотъ, что наиболѣ опустошительныя изъ всѣхъ безчисленныхъ полчищъ кочевыхъ народовъ, выходившихъ изъ центральной Азіи—монгольскія, перенесли въ Индію сцену своей разрушительной дѣятельности лишь послѣ того, какъ могли обогнуть западную оконечность Гималаевъ, ни разу не попытавшись перейти черезъ тибетскій Бжянъ-т'анъ.

15. 1) Markham, „Bogle and Manning“ сдѣлалъ первую попытку собрать свѣдѣнія, дошедшія до насъ отъ этихъ миссіонеровъ; сперва, это было немного; но благодаря работамъ позднѣйшихъ изслѣдователей, въ особ. Prinsep, образовалась цѣлая литература по этому вопросу, и самая точка зрѣнія на значеніе ихъ трудовъ и характеръ ихъ знакомствъ со страною измѣнились, что, впрочемъ, не мѣшаетъ Уодделю критически относится къ ихъ „тощимъ описаніямъ“. (W. L. 10).

16. 1) Не только европейцамъ, но и всѣмъ уроженцамъ Индіи, буддистамъ или нѣтъ, за исключеніемъ хорошо извѣстныхъ торговцевъ изъ Непала или Ладака, какъ гласитъ указъ китайскаго императора, прочитанный Гюку: „Ни одинъ могулъ, индостани (индусъ), pathan (о народѣ Pathan въ Индіи см. Balfour, Cyclopaedia of India, III 160—1) или феринги (европеецъ) не допускается въ Тибетъ“.

J. Dict. 106 дастъ слѣдующее объясненіе термина нчіилинъ (буквально н'іи-глинъ—внѣшняя страна, иностранецъ), точнѣе гжя нчіи-линъ-на, англичане живущіе въ Индіи, европеецъ вообще. Этотъ терминъ употребляется въ У-цзанъ наряду съ н'а-ранъ или н'е-ранъ измѣненной формою феринги—европеецъ.

Туземные торговцы даже изъ тѣхъ пограничныхъ областей на югѣ и западѣ Тибета, для которыхъ доступъ въ страну не закрытъ, пропускаются черезъ тибетскіе перевалы при соблюденіи извѣстныхъ болѣе или менѣе сложныхъ формальностей. Жители Ладака и мелкихъ владѣній въ зап. и югозап. Гималаяхъ получаютъ доступъ въ страну лишь въ періодъ между апрѣлемъ и октябремъ каждаго года, при чемъ не всѣ существующіе перевалы открываются для ихъ пользованія. Ранней весною тиб. чиновникъ объѣзжаетъ большинство важнѣйшихъ перевалов на границѣ Ладака, Лахулъ и Кумаона для рѣшенія на мѣстѣ, какіе изъ нихъ могутъ быть открыты для предстоящаго торговаго сезона; въ случаѣ появленія на индійской территоріи осны или другой эпидеміи, прилегающія къ зараженной мѣстности перевалы объявляются закрытыми на этотъ годъ. При томъ же не всѣмъ туземнымъ торговцамъ пограничныхъ съ Тибетомъ областей Индіи дозволяются разъѣзды по всему Тибету; значительному числу изъ нихъ разрѣшается доступъ только къ ближайшимъ торговымъ пунктамъ внутри тиб. территоріи. Такъ, лахульцы и гулу'сцы могутъ доставлять товары лишь въ Гарток, или Тотлингъ, но не далѣе внутрь страны; раіонъ разъѣздовъ большинства обитателей Гарвала и Кумаона ограничивается Гжя-нгима, Донно и Чапранъ; напротивъ, жители сосѣднихъ съ указанными областей Башаръ и Кунаваръ, могутъ, согласно существующимъ предписаніямъ на этотъ счетъ, посѣщать любую часть Тибета, не исключая Лхасы и вост. Тибета.

Такъ же дѣло обстоитъ и далѣе на востокъ. Между Непаломъ и Тибетомъ сообщеніе производится довольно свободно; однако, непальскимъ подданнымъ не позволяется открыто вступать на территорію Тибета черезъ Такла-к'ар на границѣ Кумаона; Киронъ и Динъ-ри также избѣгаются туземн. купцами, т. к. рѣдко кому изъ нихъ удается пройти здѣсь безпрепятственно, не уплативъ извѣстной мзды погранични. чиновникамъ, хотя подобные сборы оффиціально не существуютъ. Бутанцы пользуются неограниченной свободою на тибетской почвѣ, но въ самомъ Бутанѣ съ каждаго вьючнаго животнаго торговаго каравана, и съ паломника мѣстныя власти взимаютъ обременительныя пошлины и просто взятки въ свою пользу. Ассамцы не могутъ торговать прямо съ Тибетомъ, но все торговое движеніе должно вестись при посредствѣ подданныхъ Даванъ Раджи, кот. либо получаютъ товары въ самомъ Даванѣ, либо доставляютъ ихъ изъ Ассама.

Населеніе Сиккима въ теченіе многихъ поколѣній пользовалось совершеннымъ равноправіемъ съ бутанцами въ отношеніи доступа на тиб. территорію, но индусы и бенгальцы обычно подпадали подъ тотъ же запретъ, кот. исключаетъ изъ страны европейцевъ. Съ большими усиліями инд. правительству удалось добиться въ 90 г.г. XIX ст. открытія Ятуна на тиб. территоріи въ Чумби для торгового движенія; индусы и даже англ. подданные могли посѣщать

его для торгов. цѣлей, но никто изъ нихъ, даже самъ начальникъ тиб.-кит. таможни—англичанинъ, не имѣлъ право проникнуть за стѣну заставы, отдѣлявшую этотъ пограничный пунктъ отъ остальной болѣе привлекательной части долины, какъ и всей тиб. территоріи. Съ другой стороны не мало тиб. мелкихъ торговцевъ предпринимаютъ поѣздки въ Индію въ осенніе и зимніе мѣсяцы; нѣкоторое число ихъ можно видѣть на Калькутскихъ базарахъ передъ Рождеств. праздниками; впрочемъ, только немногіе изъ нихъ пріѣзжаютъ изъ Лхасы, остальные изъ Бутана (S. 6—7).

18. Какъ результатъ вынужденнаго изгнанія изъ населенныхъ центральныхъ округовъ, разсказы всѣхъ этихъ путешественниковъ являются главн. обр. географическими описаніями и содержатъ, за исключеніемъ дневника Рокгиля, двигавшагося болѣе населенными мѣстами, мало свѣдѣній о жизни, обычаяхъ и воззрѣніяхъ народа. W. L. 4.

2) Какъ справедливо замѣчаетъ W. L. 21, почти непреодолимыя препятствія, поставленныя на пути внутрь собственнаго Тибета, даже внѣ „заколдованной“ Лхасы, повидимому, побудили многихъ европейскихъ путешественниковъ послѣднихъ лѣтъ распространить предѣлы магическаго термина „Тибетъ“ настолько къ сѣверу, чтобы включить въ него всю необитаемую пустыню Бжянъ-тʻанъ, хотя ни эта „ничья страна“, ни проходы къ ней не оберегаются тибетцами, и никѣмъ другимъ, кто бы могъ „запретить путь“ на сотни миль. Однимъ изъ результатовъ этого было созданіе въ умѣ европейцевъ ложнаго представленія, будто Тибетъ есть обширная пустынная равнина, безплодная, мрачная и безлѣсная, тогда какъ на дѣлѣ это совсѣмъ не такъ.

19. 1) По мѣткому выраженію B. Кэри. См. Carey, travels and adventures in Tibet, 1902.

20. 1) Ср. Launay, Histoire de la mission du Thibet II, 216 стр. „Давленіе на Тибетъ со стороны европейскихъ ученыхъ экспедицій“.

21. 1) Политическое верховенство Китая надъ Тибетомъ ведетъ начало съ 1720 г. и окончательно было утверждено въ 1751 г. Подробности см. въ отдѣлѣ объ историческомъ прошломъ Тибета.
2) Littledale въ G. J. 1896; также Прж. IV пут. стр. 11—12 и 52, гдѣ говорится объ отношеніи кит. властей къ путешественнику—тайномъ и явномъ.

22. 1) Всѣ кит. солдаты въ Тибетѣ невооружены, по крайней мѣрѣ, на счетъ китайск. правительства, и вотъ какъ объяснилъ эту странность и вообще ихъ роль въ странѣ одинъ изъ нихъ Рокгилю (Diary, 352): „Мы находимся здѣсь, чтобы дѣйствовать на мань-цзя разумомъ (ли), а не устрашать ихъ силою оружія. Насъ мало, ихъ

много. Если они возстанутъ и умертвятъ кого-изъ насъ, мы не стали бы сопротивляться, но предостерегли бы только, что мы солдаты Великаго императора, который непремѣнно накажетъ виновника". Подобная вѣра плохо оплачиваемаго и обманываемаго на каждомъ шагу (см. ниже) солдата въ императора представляется по истинѣ замѣчательной, хотя врядъ ли вполнѣ основательной, т. к. императоръ, вѣроятно, не станетъ тревожить себя, еслибъ даже убили нѣсколькихъ его вѣрныхъ слугъ въ далекомъ углу обширныхъ владѣній тамъ же.

Кит. солдаты, расположенные вдоль почтов. дорогѣ между Лхасою и Да-цзянь-лу, получаютъ 60 таелей въ годъ, по Да-цзянь-лу'скій Цзюнь-лянъ фу и Да-танъ'ски лянъ-тан*) вмѣсто серебра выдаютъ имъ чаи по двойной оцѣнкѣ противъ той суммы, за которую они могутъ продать его въ почтов. станціяхъ тамъ. Поэтому они могутъ лишь мѣнять чаи на цампа, муку, масло и баранину. Въ болѣе теплыхъ мѣстностяхъ солдаты разводятъ овощи, но всюду держатъ птицу и свиней. Они обзаводятся тиб. женами, имѣютъ многочисленное потомство, къ которымъ искренне привязаны; кажутся видятъ беззаботную, т. к. всю работу выполняютъ женщины, а мужчины присматриваютъ лишь за дѣтьми и курятъ они или, по-крайней мѣрѣ, водяную трубку. Оружія не имѣютъ никакого, кромѣ того, что пріобрѣтутъ сами. Въ Китай возвращаются рѣдко, т. к. казна не выдастъ имъ путевыхъ денегъ. (Diary 317—318). Въ другомъ мѣстѣ (стр. 321) тотъ же авторъ прибавляетъ: многіе изъ солдатъ берутъ своихъ тиб. женъ обратно въ Китай, но тѣ наскучиваютъ вскорѣ существованіями въ Китаѣ стѣсненіями для женщинъ и черезъ годъ-два возвращаются на родину. Солдаты обычно родомъ изъ Цзянь-чана или Сунь-пань-тина.

2) Смотри исторію переговоровъ между Англіей и Китаемъ касательно Тибета съ 1889 г., какъ она рисуется въ англ. синихъ книгахъ.

3. Waddel. Among the Himalayas. стр.

4) Diary, стр. 324—5.

23. 1) См. Син. книга 1904 г. № 69, стр. 154. „Мы смотримъ на т. н. верховенство Китая надъ Тибетомъ, какъ на политическую фикцію, поддерживаемую вслѣдствіе ея удобства для обѣихъ сторонъ. Китай яко-бы всегда готовъ сломить преграды невѣжества и обструкціи и открыть Тибетъ для противнаго вліянія торговли; но его благочестивыя пожеланія сокрушаются о близорукое тупоуміе ламъ; съ другой стороны Тибетъ всячески стремится понять на встрѣчу нашимъ требованіямъ, но ему мѣшаетъ деспотическое запрещеніе сюзерена. Этотъ торжественный фарсъ повторяется при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ того требуютъ обстоятельства".

*) Цзянь-лянъ фу Генералъ-комиссаръ для Тибета; квартирмейстеры или лянь-тан имѣются въ Батангѣ, Чамдо, Ларего и Лхасѣ. Солдаты дѣлятся на бубинь и ланхи и ма-бинь—конныхъ, въ кот. производятся за хорош. службу. Вторые получаютъ нѣсколько большее содержаніе, но должны сами обзавестись лошадью.

24. 1) Монголы и тибетцы Цайдама и сѣверо-восточнаго Тибета не питаютъ большого уваженія къ драконовому паспорту (лунъ-пяо), выданному въ Пекинѣ, т. к. не могутъ прочесть и провѣрить его содержаніе, и признаютъ только пропускныя свидѣтельства Синиискаго амбапя. L. L. 161.

27. 1) Перечень важнѣйшихъ китайскихъ источниковъ о Тибетѣ см. у Tib.,стр. 3—4, 21—22, 25. Переводы Вэй-цзанъ-ту-чжи на европейскій языкъ перечислены тамъ же стр. 2 и у Ольденбурга, ЖК. М. Н. Пр. Ноябрь, 1904 г. стр. 130. Наилучше и наиболѣе полнымъ образомъ использованы кит. источники Рокгилемъ въ упомян. сочиненіи. Китайская литература о Тибетѣ довольно обширна и разносторонняя. Начиная съ середины XVII стол., съ каковаго времени китайскія сношенія съ Тибетомъ получили быстрое и широкое развитіе, путешественники изъ Китая составили рядъ путеводителей, главн. образомъ затрагивающихъ большія дороги по Тибету, хотя въ нѣкотор. случаяхъ дающихъ цѣнныя указанія и относительно малоизвѣстныхъ второстепенныхъ путей. Не мало изъ этихъ книгъ содержитъ подробныя свѣдѣнія о торговлѣ, климатѣ, исторіи, произведеніяхъ, промышленностяхъ и ресурсахъ различн. областей, которыхъ онѣ касаются. Помимо этихъ сочиненій, каждая изъ китайскихъ династич. исторій заключаетъ главы по исторіи, географіи и этнографіи Тибета, подъ различными наименованіями страны въ различныя эпохи, къ которымъ указанныя исторіи относятся, каждая въ отдѣльности. Diary XV—XVI.

Изъ числа, упоминаемыхъ Рокгилемъ въ Tib., китайскихъ сочиненій, очень интересенъ словарь географическихъ названій на шести языкахъ —китайскомъ, маньчжурскомъ, монгольскомъ, калмыцк., тибетскомъ и тюркскомъ, подъ именемъ Си-юй тунъ-вэнь-чжи—очень рѣдкое изданіе 1772 г. Zach извлекъ изъ словаря и помѣстилъ въ I и III частяхъ „Lexicographische Beitraege“ перечни китайскихъ транскрипцій тибетскихъ географическихъ названій, въ частности горъ и рѣкъ, съ китайскими толкованіями ихъ значенія.

Библіографія китайскихъ сочиненій касательно Центр. Азіи, въ частности Тибета, съ указаніемъ существующихъ въ европейской литературѣ переводовъ изъ нихъ, см. Dutreuil de Rhins, Asie Centrale, стр. 32—37. Тамъ же на стр. 86—89, общая характеристика китайской географической науки и картографіи.

Къ указаннымъ въ Tib. китайскимъ сочиненіямъ мы можемъ прибавить еще 7 и 8 тетради (це 冊) 9-го отдѣла (цзи 集) сборника Лунъ-вэи-ми-шу 龍威秘書, составленнаго Цюэ-минъ (въ 1794 г. См. Васильевъ, Матеріалы китайской литературы, прилож. 381); объ указанныя тетради имѣютъ подзаголовокъ—Си-цзанъ-цзи 西藏記, записки о Тибетѣ (Это сочиненіе упоминается дэ Рэнсомъ въ выше цитируемой книгѣ, стр. 33). Свѣдѣнія касательно страны и народа, приводимыя въ Си-цзанъ-цзи, въ значительной мѣрѣ совпада-

ютъ съ данными Вэй-цзанъ-ту-чжи, указывая на общій источникъ заимствованія отдѣльныхъ мѣстъ текста.

Кромѣ Вэй-цзанъ-ту-чжи, существуетъ еще не помѣченное въ спискѣ Рокгиля Вэй-цзанъ-тунъ-чжи 衛藏通志 въ 8 бэнь-цзы, совсѣмъ новое изданіе временъ Гуанъ-сюй, а извлеченія изъ Си-нинъ-фу-синь-чжи, 1759 г. (объ этомъ рѣдкомъ изданіи см. Diary 96 и Вас. цит. соч. 312—3, при чемъ послѣднимъ указывается болѣе ранній годъ составленія—1747. Помимо общихъ свѣдѣній, Си-нинъ-фу-синь-чжи сообщаетъ еще данныя о тибетскихъ родахъ въ древност и въ новѣйшее время), вѣроятно, вошли въ Си-нинъ-дэнъ-чулянъ-у цзи-ліо, 1 бэнь-цзы, имѣющееся въ Библіотекѣ Вост. Института.

Вас. цит. соч. 320 называетъ еще неизвѣстныя Рокгилю два небольшихъ сочиненія о Тибетѣ: Вэй-цзанъ-цзи [記] „Записки о Тибетѣ", дорожникъ съ примѣчаніями, и Си-цзанъ-чжи [誌] „Описаніе Тибета", то и другое сочиненіе состоитъ изъ одной лишь бэнь-цзы.

Тамъ же 315 говорится о Чжэнь-фу-ши-и 鎮撫事宜, сочиненіи знаменитаго министра Сунъ-цзюнь [начало XIX стол.] о Монголіи и Тибетѣ. Во второй части этого сочиненія авторъ сообщаетъ о путешествіи по краю для обозрѣнія состоянія войскъ.

Изъ китайскихъ сочиненій, касающихся географіи пограничныхъ съ Тибетомъ частей провинцій Ганьсу, Сы-чуани и Юнь-нани, весьма важнымъ представляется географическій отдѣлъ большой китайской энциклопедіи Ту-шу-цзи-чэнъ (1726 года); для надлежащаго оріентированія въ массѣ содержащагося въ помянутомъ отдѣлѣ матеріала весьма полезнымъ является „Указатель", составленный К. И. Веберомъ и напечатанный въ „Запискахъ Императорской Академіи Наукъ", VIII серія, по историко-филологическому отдѣленію, томъ VIII, (1907) № 4. Для памяти отмѣтимъ по интересующему насъ вопросу слѣдующія главы изъ указанной выше энциклопедіи (II части шестого отдѣленія): въ томѣ 18-омъ—главу 620 (Лунъ-янь-фу), томѣ 19-омъ—главы 637—8 (Я-чжоу), 641—2 Цзянь-чанъ 建昌 (нынѣ Нинъ-юань-фу), 643—Сунъ-пань-вэй (нынѣ типъ), 644—область р. Да-ду хэ; 646—округъ тянь-цюань'скихъ (天全) шести племенъ Фань (Си-фань) 六番宣慰使司; въ томѣ 43—главы 1505 Ли-цзянъ-фу; 1513—Юнъ-бэй-фу; 1514—Юнъ-нинъ-фу; 1515—1520—инородцы юго-западнаго Китая, въ томъ число лоло. Наконецъ, въ томѣ 17 находимъ въ главахъ 556 и 577—578 свѣдѣнія относительно принаньшаньскихъ префектуръ (Гань-чжоу, Су-чжоу, Лянъ-чжоу, Нинъ-лянъ-фу) и Си-нинъ-вэй, а въ главахъ 557—566 подробно трактуется Гунъ-чанъ-фу.

Въ Да-цинъ и тунъ-чжи, общемъ географико-статистическомъ описаніи китайской имперіи, насъ могутъ интересовать описаніе Юнь-нани (томы 48—49), Сычуани (39—41), Гань-су (26—27), Монголіи и Туркестана (51—52). Съ другой стороны уложеніе нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи—Да-цинъ-хуй-дянь приводитъ въ XIII части широты и долготы главныхъ городовъ и мѣстностей

китайской имперіи, а въ XVIII части перечисляетъ административныя дѣленія Юнь-нани, въ XIX—тоже для Сы-чуани и Гань-су. XX часть посвящена указанію большихъ дѣленій китайской имперіи.

Данныя китайскихъ географическихъ и историческихъ сочиненій принесли большую пользу Рокгилю во время его двоекратнаго путешествія по Тибету, хотя въ отношеніи участка дороги между Чамдо и Нячука, которымъ слѣдовали Бонвало, Боуеръ и Рокгиль, только очень немногія изъ приводимыхъ китайскими путеводителями (Tib. 86) именъ остаются понынѣ извѣстными въ странѣ (Diary XVI).

На выясненіи значенія китайскихъ географическихъ описаній въ качествѣ источника для европейскаго знакомства съ затронутой областью останавливается проф. А. М Позднѣевъ въ рецензіи „Третьяго Путешествія“ Пржевальскаго: „На большую часть извѣстныхъ намъ географическихъ изслѣдованій китайцевъ мы можемъ смотрѣть лишь какъ на матеріалъ для исторической географіи, потому что эти изслѣдованія были произведены лѣтъ за 150—200 до нашего времени. За этотъ промежутокъ многое въ физической географіи описываемыхъ мѣстъ могло измѣниться. Поэтому географическія свѣдѣнія, извлекаемыя изъ китайскихъ источниковъ, должны быть передаваемы съ большимъ разборомъ. На позднѣйшія можно полагаться съ большей вѣроятностью, но въ болѣе старыхъ слѣдуетъ видѣть такія данныя, которыя полезны для геолога, но требуютъ провѣрки со стороны современнаго географа. Пржевальскій принадлежитъ къ числу лицъ, признающихъ, что китайскія изслѣдованія вообще ложны и не заслуживаютъ никакого вниманія“. Между тѣмъ, какъ разъ „китайскія изслѣдованія оказываются способны пополнять и исправлять краткіе разсказы—описанія самаго Пржевальскаго“, напримѣръ, въ III-емъ его путешествіи.

2) Библіографическую замѣтку насчетъ тибетскихъ сочиненій, въ частности географическихъ см. у Ольденбурга, Ж. М. Нар. Просв. ноябрь 1904, стр. 130—1. Тамъ же имѣется ссылка на мусульманскіе источники о Тибетѣ (стр. 131). См. еще de Rhins, As. Centr. 42-43.

Изъ мусульманскихъ источниковъ любопытно сочиненіе Мирзы Хайдара (родственника могульскаго императора Бабера) подъ заглавіемъ „Тарихи-Рашиди“, переведенное Нэй Элайесомъ (Ney Elias) и содержащее описаніе завоеванія Малаго Тибета [т. е. Ладака] въ XVI столѣтіи и экспедиціи внутрь собственнаго Тибета. Общій ходъ завоевательнаго нашествія Мирзы Хайдара излагается въ IV главѣ Holdich: „Tibet, the mysterious [стр. 61—67]. Первоначально Мирза Хайдаръ, будучи еще на службѣ Джагатанда султанъ Саидъ хана, предпринялъ завоеваніе Ладака, Балтистана и Кашмира со стороны Кашгара путемъ черезъ Каракорумъ [первоначальный планъ султана былъ воспользоваться для цѣли этого движенія дорогою изъ Хотана черезъ Керію и Полу, поперекъ западной оконечности Тибета (Аксай чин). Слѣдовательно, уже въ

то время указанное направленіе являлось признанной торговой дорогою въ Ле, какъ и теперь прямымъ путемъ къ золотымъ пріискамъ западнаго Тибета). Завершивъ завоеваніе Ладака, Мирза Хайдеръ (уже послѣ смерти султана Саида) выступилъ изъ Ле на востокъ по дорогѣ, которая во всѣ времена являлась главной линіей сообщенія между Ле и Лхасою. Цѣлью похода было разрушеніе Лхасы во славу Пророка. Описаніе этой экспедиціи, любопытное съ исторической точки зрѣнія, способно менѣе удовлетворить географа, такъ какъ не во всѣхъ случаяхъ удается точно прослѣдить маршрутъ похода и отожествить собственныя имена, несмотря на то, что физическія условія страны, вліяющія на направленіе торговыхъ путей и распредѣленіе центровъ населенія и людской дѣятельности въ Тибетѣ, не могли сколько-нибудь измѣниться съ тѣхъ поръ. Поэтому, если четыре истекшихъ столѣтія могли измѣнить названія мѣстностей, то во всякомъ случаѣ положеніе главныхъ городовъ въ долинѣ верхняго Инда и Брамапутры въ то время мало отличалось отъ современнаго.

Разстояніе между Ле и Лхасою [Урсанъ, т. е. Уй-цзанъ] опредѣляется Хайдеромъ въ 160 переходовъ. Первымъ значительнымъ мѣстомъ на пути былъ, согласно разсказу, Барманъ, гдѣ были захвачены у мѣстныхъ жителей (Чампа) скотъ и другое имущество. Названіе Барманъ, не показанное на современныхъ картахъ, вѣроятно, прилагалось къ мѣсту съ хорошими пастбищами и пригодному для остановки. Слѣдующими пунктами, отмѣченными въ разсказѣ, были Khardun, который Гольдичъ отожествляетъ съ К'ардам на югъ отъ озера Манасаровар, и Luk liuk или Luk lauk, на полпути въ Урсанъ, съ крѣпостью близъ большого озера, измѣряемаго въ 160 миль въ окружности. Нэй Элайесъ отожествляетъ это мѣсто съ озеромъ Манасаровар на основаніи во 1) ссылки на огромные размѣры озера и 2) сходства названій: одно изъ священныхъ озеръ зовется попынѣ Ц'о Ланак. Напротивъ, Гольдичъ предлагаетъ разумѣть подъ Luk liuk монастырь Ликече, лежащаго почти противъ Тадум, такъ какъ это мѣсто находится приблизительно на полпути въ Лхасу и болѣе согласуется съ описаніемъ Хайдера замка на берегу озера. Въ указанномъ пунктѣ рѣка расширяется въ значительной мѣрѣ, представляя широкую и спокойную поверхность, почти безбрежную, если смотрѣть на западъ и востокъ, что могло заставить Хайдера принять рѣку за огромное озеро. Эта догадка, кажется тѣмъ болѣе вѣроятной, что окружность въ 160 миль, приписываемая мирзою озеру, далеко превышаетъ размѣры озеръ Манасаровар, даже взятыхъ вмѣстѣ и съ оговоркою насчетъ значительнаго сокращенія объема озеръ отъ высыханія въ теченіе 400 лѣтъ со времени похода.

Далѣе Хайдеръ разсказываетъ, что его отрядъ, насчитывавшій уже всего 90 всадниковъ (остальныя лошади пали отъ „дамгири" или горной болѣзни), достигъ и разграбилъ мѣсто Аскабрак въ 8

переходахъ отъ Лхасы, захвативъ здѣсь цѣнную добычу. Таковымъ мѣстомъ, по мнѣнію Гольдича, могло явиться только Шихацзе, хотя невозможно утверждать это съ достовѣрностью. Во всякомъ случаѣ, потеря лошадей заставила Хайдера повернуть отъ указаннаго пункта обратно и безпрепятственно достигнуть Гуга [Гарт'ок по словамъ Гольдича; понынѣ существуетъ перевалъ Gingh la черезъ первую цѣпь отъ Гарт'ока на пути къ Т'ок Джалунъ], въ 18 дняхъ пути отъ Мар-іул или Ле. Населеніе Гуга встрѣтило остатки арміи вторженія съ полнымъ гостепріимствомъ и даже помогло Хайдару организовать новое войско для успѣшныхъ дѣйствій противъ пограничныхъ областей Ладака и Тибета. Цѣль похода на Лхасу не была достигнута, хотя единственнымъ вооруженнымъ столкновеніемъ явилось лишь сраженіе въ Барманъ въ самомъ началѣ похода, притомъ же въ немъ участвовали не тибетскія войска, а непальскія, съ короткими кинжалами (кукри—національное оружіе гурка), какъ отмѣчаетъ Нэй Элайесъ. Такова—почти единственная попытка утвердить въ Тибетѣ ученіе корана и въ то же время наиболѣе раннее достовѣрное сообщеніе относительно чужеземной экспедиціи внутрь южнаго Тибета, давшее нѣкоторыя географическія указанія (H. 67. Извѣстія о прежн. мусульм. походахъ сомнительны Yule, Intr. Gill 91—2).

Благодаря распространенію ламаизма среди монголовъ, уже въ XIII столѣтіи послѣ Р. Х. между Монголіей и Лхасою установилась болѣе тѣсная духовная связь, сближавшая обѣ области вопреки географическимъ разстояніямъ и физическимъ трудностямъ, еще въ большей степени, чѣмъ связывались между собою Лхаса и Индія, несмотря на близкое сосѣдство и общее положеніе въ рѣчномъ бассейнѣ Индійскаго океана. Духовная связь при случаѣ усиливалась политическимъ вліяніемъ монголовъ на Тибетъ, какъ результатомъ неоднократныхъ военныхъ экспедицій со временъ Алтан хана (въ XVI столѣт.), если не раньше, и передвиженія части монгольскихъ племенъ на территорію географическаго Тибета (элютовъ). Однако, монгольскія экспедиціи въ Тибетъ весьма недостаточно извѣстны, за отсутствіемъ подробныхъ достовѣрныхъ данныхъ и описаній, и во всякомъ случаѣ, не онѣ положили начало европейскому знакомству со страною, или способствовали расширенію первыхъ смутныхъ извѣстій.

Вопреки настоящему категорическому утвержденію Гольдича въ „Tibet, the Mysterious“ о малой разработанности монгольскихъ источниковъ относительно сношеній между Монголіей и Тибетомъ, въ дѣйствительности дѣло обстоитъ иначе, и при желаніи можно собрать довольно богатую литературу по этому вопросу, особенно на русскомъ языкѣ благодаря работамъ главнѣйше А. М. Позднѣева. Весьма важнымъ источникомъ для ориентированія въ сложной исторіи отношеній между монгольскими князьями и тибетскими правителями (въ частности Далай-ламою) можетъ служить А. Позднѣева „Монгольская лѣтопись „Эрдэнійнъ Эрихэ“, С.-Петербургъ, 1883,

гдѣ между прочимъ въ предисловіи дѣлается обзоръ монгольскихъ сочиненій, трактующихъ въ частности исторію утвержденія въ Монголіи ламаизма и дальнѣйшихъ сношеній между обѣими странами (см. цит. сочин. XI—XXXVII). Помимо того, лѣтопись Сананъ-Сецена, переведенная Шмидтомъ въ „Geschichte der Ost Mongolen“ и Huth „Geschichte der Buddhismus in der Mongolei“, переводъ съ тибетскаго, позволяютъ установить болѣе или менѣе правильную точку зрѣнія на тотъ или другой вопросъ чреватой многими событіями исторіи взаимныхъ сношеній двухъ близкихъ, хотя и разъединенныхъ высокими и труднопроходимыми горными цѣпями и обширными пустынными нагорьями, народовъ и странъ—Монголіи и Тибета. Пробѣлы и умолчанія монгольскихъ и тибетскихъ сочиненій восполняются свѣдѣніями китайскихъ лѣтописей, напримѣръ, по поводу монгольскаго завоеванія Тибета при Юаньской династіи. Ранѣе въ европейской литературѣ существовало убѣжденіе, будто особаго завоеванія Тибета монголами при указанной династіи не происходило, такъ какъ объ этомъ яко бы не говорятъ кит. сочиненія (см. Yule, Polo, изд. Cordier, II 46). Однако, противно подобному общераспространенному утвержденію, Parker въ „Some new facts about Marco Polo's Book“ приводитъ рядъ выдержекъ изъ китайскихъ лѣтописей, доказывающихъ, ето завоеваніе Тибета монголами было не только полностью завершено, но и обстоятельно разсказано (As. Quar. Rev., январь 1904, 131—133).

3) Переводъ Васильева тибетской географіи Миньчжулъ Хутукты позволяетъ составить себѣ наиболѣе ясное представленіе относительно характера и задачъ тибетскаго географическаго описанія.

28. 1) Болѣе значительными статьями и монографіями по этому вопросу является: Ganzenmueller, Tibet nach den Resultaten geograph. Forschungen frueherer und neuester Zeit стр. 2-22; Lullies, Das chinesisch-tibetanische Grenzgebiet. стр. 11—28; Markham, A memoir on Indian surveys, 184 стр. и дал.; предисловіе Котвича къ переводу „Сарат Чандра Дасъ, Путешествіе въ Тибетъ“; Sandberg, The Exploration of Tibet; статья Ольденбурга „Новѣйшая литература о Тибетѣ“ въ журн. Мин. Нар. Просв., ноябрь 1904; Markham, Bogle and Manning, предисловіе; Rockhill, Diary IX—XV; Richthofen, „China“, I, Zweiter Abschitt, въ частности стр. 670—673; Holdich, „Tibet, the mysterious“, глава V—XIII. Предисловіе Puini къ изданію „Desideri, Il Tibet“ содержитъ замѣтки касательно исторіи географическаго изслѣдованія Тибета до начала XIX стол. Rouire, Les Anglais au Thibet (Revue des deux mondes, 1905, 28, livr. 2 et 3) подробно останавливается въ первой книжкѣ (стр. 296—321) на англійскихъ попыткахъ проникнуть въ страну, начиная съ посольствъ Гэстингса. Литература по вопросу о работахъ пандитовъ указывается ниже въ прим. 1 къ стр. 69, а относительно дѣятельности миссіонеровъ—въ прим. 2 къ 109 стр.

Нѣтъ надобности упоминать о сухомъ перечнѣ именъ, съ многими ошибками и неточностями, замѣняющемъ въ вышеуказанной книгѣ Сувирова историческій обзоръ изслѣдованія Тибета.

Интересъ ученыхъ къ старинными путешествіямъ по Тибету не ослабѣваетъ, какъ доказываетъ недавнее рѣшеніе русскаго Комитета центр. Азіи (см. его Изв. № 5, май 1905, стр. 8) оказать денежн. поддержку Здекауеру для розысканія неизданныхъ рукописей тибетскихъ миссіонеровъ въ разл. итальянскихъ библіотекахъ.

Русское Географическое Общество имѣетъ также намѣреніе издать копію рукописи отчета (донесенія) Cassiano Beligatti, которой оно владѣетъ.

2) Ritter, Erdkunde, и Wegener, Entschleierung unbek. Teile von Tibet и его же „Tibet und Englische Exped.“, 6—7.

См. выдержку изъ описанія Кайласа и Священныхъ озеръ въ Рамаянѣ [Sher. 36—37].

Появленіе въ описаніяхъ малоизвѣстныхъ и труднодоступныхъ странъ легендъ, подобно нижеуказанной, основанныхъ въ существѣ дѣла на достовѣрномъ фактѣ, объяснялось естественной склонностью классическихъ и средневѣковыхъ авторовъ принимать „omne ignotum pro magnifico“, т. е. все неизвѣстное за великое [необычайное], какъ справедливо замѣтилъ Н. 1.

Весьма правдоподобное объясненіе было дано легендѣ о муравьяхъ-золотоискателяхъ Геродота и свирѣпыхъ охранителяхъ почвы (подр. Н. 2) наблюденіями пандитовъ надъ разработкою золотыхъ пріисковъ въ предѣлахъ Бжянъ-т'ана. Темныя фигуры золотоискателей, укутанныхъ въ толстыя, черныя одѣяла, копошащіяся въ спеціально устроенныхъ ямахъ, невольно подсказываютъ путешественнику сравненіе съ муравьями, а свирѣпыя тибетскія собаки, охраняющія ихъ, могутъ даже на неробкаго человѣка произвести впечатлѣніе сверхъестественныхъ страшилищъ. Таково разрѣшеніе тайны легенды, предложенное сэромъ Генри Роулинсонъ. (Н. 3). См. Schiern, Ueber Ursprung der Sage von goldgrabenden Ameisen, Leipzig 1873.

3) Wegener, Tibet 8—9.

29. 1) Дневникъ Рубруквиса былъ изданъ Парижскимъ Географическимъ обществомъ въ 1839 г. въ Recueil de Voyages et de Memoires, IV. Подробный комментарій на это изданіе дается Шмидтомъ (Fr. Max Schmidt) въ статьѣ „Ueber Rubruk's Reise von 1253—1255“ въ Zeitschr. Ges. Erdk. Berlin, XX 161—253. Новое англійское изданіе дневника подъ редакціей W. W. Rockhill было выпущено Лондонскимъ Hakluyt Society въ 1900 („The Journey of William of Rubruck“). Повидимому, имя этого монаха, посланца короля Людовика Святого, было Рубрукъ, въ латинской формѣ—Рубруквисъ.

Тибетъ оставался внѣ маршрута Рубруквиса, и онъ говоритъ о немъ въ своемъ дневникѣ только два раза съ чужихъ словъ, не счи-

тая упоминанія о народѣ тангут, на сѣверъ отъ тибетцевъ. Свѣдѣнія Рубрука относительно тибетцевъ сводятся къ разсказу объ ихъ болѣе, чѣмъ своеобразныхъ погребальныхъ обычаяхъ (см. въ отдѣлѣ этнографіи настоящаго „Описанія“) и о богатствѣ страны золотомъ. Сообщеніе Рубрука подтверждается Плано Карпини въ описаніи народа Боли-туфань. Правда, Bruun, „Die Verwandelungen des Presbyters Johannes“ (Zeitsch. Ges. Erdk. Berlin 1876 стр. 320) принималъ Болитуфань Карпини за народъ Буратовъ въ Сибири, однако, безъ достаточнаго къ тому основанія, т. к., какъ говорится выше, Рубрукъ сообщаетъ, независимо отъ Карпини, тѣ же свѣдѣнія о народѣ Тебет (т. е. тибетцахъ), что послѣдній о Боли-туфань.

Помимо указаннаго, Рубрукъ сообщаетъ во многихъ мѣстахъ дневника свѣдѣнія о ламаизмѣ и указанія на отдѣльные любопытные пункты сходства, существующіе между внѣшнимъ культомъ этой религіи и католическимъ богослуженіемъ; онъ же велъ частые богословскіе диспуты съ буддистами (ламаитами) и магометанами, хотя неизвѣстно, какъ они понимали другъ друга при маломъ знакомствѣ Рубрука съ мѣстнымъ языкомъ (Puini, II Tibet XIX).

2) Yule, Marco Polo, III изд. (Cordier), II книга, главы XLV—XLVII; о странѣ тангут тамъ же I книга, главы XL и XLIII—XLV и LVII (Си-пинъ фу).

Въ эпоху посѣщенія Марко Поло Тибетъ начинался уже въ 5 дняхъ пути отъ Чэнъ-ду фу, тогда какъ нынѣ первый городъ, сохраняющій тибетскую внѣшность—Да-цзянь лу, находится въ разстояніи 10—12 дней пути, а политическая граница лежитъ еще далѣе—у Батана; правда, почти весь раіонъ на упоминаемое Поло разстояніи къ Чэнъ-ду фу можетъ нынѣ считаться тибетскимъ въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ.

Если область Цзянь-чана описывается Поло на основаніи личныхъ впечатлѣній, то описаніе собственнаго Тибета доказываетъ съ очевидностью, что онъ самъ не видѣлъ описываемаго, но получилъ свѣдѣнія отъ кого-нибудь изъ обитателей этой страны (Puini, XXI).

3) Юань-чао-би-ши, переводъ Палладія въ Тр. Пек. Дух. Мисс. IV, стр. 148 и прим. 589, сравниваетъ храбрость и воинственный пылъ монголовъ съ таковыми же качествами собакъ Тубот (Тибета), по китайски си-фань гоу.

4) Объ этомъ быкѣ см. Baber, Trav. 39, 40.

5) Тамъ же 81.

30. 1) Въ видѣ догадки Сандбергъ (S. E. 16—18) считаетъ возможнымъ допустить, что въ нѣкоторыхъ частяхъ Тибета побывали несторіанскіе миссіонеры въ періодъ съ VI по конецъ XI стол., когда ими были основаны значительныя христіанскія общины во всѣхъ концахъ Центр. Азіи и Китая.

Несомнѣнно, что извѣстныя внѣшнія аналогіи между религіозными обрядами ламаизма и католицизма побудили многихъ авторовъ,

даже помимо католическихъ миссіонеровъ (д'Андрада, делля Пенна), напримѣръ, Тевено, Георги, Дегинь и т. д., усматривать въ нихъ вліянія несторіанской проповѣди и даже видѣть въ ламаизмѣ родъ выродившагося католицизма (Launay, выше цит. сочиненіе I 19). Ремюза (Mel. asiat., t. I 129, 138 и далѣе въ Discours sur l'origine de la hierarchie lamaique) полагаетъ, что означенные обряды были введены въ церковную службу тибетскими ламами, побывавшими при монгольскомъ дворѣ, гдѣ встрѣчались представители католицизма и несторіанства. Гюкъ, во время пребыванія въ Амдо въ 1845 г., слышалъ разсказъ, скорѣе преданіе, о западномъ проповѣдникѣ христіанства, яко бы бывшаго наставникомъ Цзонхавы, основателя желтошапочной секты. (Christ. en Chine, en Tartarie et au Thibet, II, 9—20). Рену въ письмѣ отъ 5 мая 1859 г. предполагаетъ, что католическая религія была извѣстна ранѣе въ Тибетѣ, какъ указываетъ на то общее обыкновеніе ламъ имѣть между шариками четокъ, по крайней мѣрѣ, одинъ крестъ (у нѣкоторыхъ ламъ можно видѣть на груди 8—10 крестовъ въ видѣ украшеній). Кресту приписывается способность отгонять злыхъ духовъ и оберегать собственника отъ опасностей (подробности письма см. Launay, I 20). Какъ увидимъ ниже, означенныя сходства между ламаизмомъ и католичествомъ подали поводъ къ возникновенію легенды, будто внутри Азіи (въ Тибетѣ) существуетъ христіанское государство). См. также мнѣніе по этому вопросу Дегодина Laun. I 22, прим. 1, и въ особенности XI главу Puini, „Il Tibet", стр. 266—273.

2) Въ настоящее время многіе ученые (напр. Пуини) склоняются къ толкованію Шефера (Ch. Schefer) отъ улопъ-бакши [бакши—санскр. бикшу, употребляется нынѣ монголами въ смыслѣ учитель (лама), по тибетски—слоб-дпон], или великаго учителя—ламы; касательно термина бакши см. Yule, Polo, (изд. Cordier) I 314. Этотъ взглядъ развивается подробно Пуини (Il Tibet, XXVII, гдѣ въ примѣчаніи 1 даются и объясненія названія abassi, предложенныя другими учеными.

Вообще, свѣдѣнія о путешествіи Одорика приводятся Yule, Cathay and the way thither, I стр. 149, и въ Enc, Brit. XVII, 728—9; Cordier, Voyages en Asie du frere Odoric de Pordenone, 1891; Puini, Il Tibet XXI—XXVII; Laun. I, 20—23 (источники указаны на стр. 20, прим. 4, и стр. 21, прим. 1). Въ Европу Одорикъ вернулся въ 1330 г. и въ маѣ того же года продиктовалъ въ монастырѣ ордена въ Падуѣ разсказъ о своемъ путешествіи монаху Гильомо де Солонья (Laun. I 22).

Согласно Одорику, Тибетъ расположенъ между владѣніями Prete Gianni (пресвитера Іоанна) и Vecchio della Montagna (Горнаго старца); подъ первыми (Tenduc) разумѣется страна Кукухото до Хуанъ хэ (область зап. туметовъ), подъ вторыми—владѣнія Ассассиновъ (Ханишія отъ употребленія ганиша) или секты измаилитовъ въ сѣверной Персіи.

Въ LXVII главѣ своего сообщенія (XXIX въ редакціи Cordier) Одорикъ говоритъ, что, выйдя изъ провинціи Casan, прибылъ въ большое царство, именуемое Тибетъ, граничащее съ Индіей. Въ немъ существуетъ большее изобиліе хлѣба и вина, чѣмъ гдѣ-либо на земномъ шарѣ (правда, Одорикъ слѣдовалъ лучшими частями страны). Народъ этой страны живетъ (стоитъ) въ палаткахъ изъ чернаго войлока. Главный королевскій городъ страны весь построенъ изъ бѣлыхъ и черныхъ стѣнъ и т. д.

Въ слѣдующей главѣ (LXVIII), наиболѣе пространной изъ всѣхъ краткихъ главъ сообщенія и озаглавленной „Del Gran Lama degli infedeli [о великомъ ламѣ невѣрныхъ]", говорится объ этомъ первосвященникѣ [вѣроятно, Сакьяскомъ іерархѣ, поставленномъ монголами во главѣ управленія страны] лишь, что „въ главномъ городѣ живетъ abassi, что значитъ „папа" на ихъ языкѣ, глава всѣхъ идоловъ, которымъ, по принятому въ странѣ обычаю, раздаютъ всѣ ихъ прибыли и что они имѣютъ". Въ остальной и притомъ большей части главы описывается женскій головной уборъ и нѣкоторые погребальные обычаи, свойственные этому народу.

3) S. E. 22; W. L. 426.

31. 1) Повидимому, аббатъ Гюкъ подошелъ ближе всѣхъ авторовъ къ разгадкѣ сообщенія Одорика относительно бѣлыхъ и черныхъ стѣнъ домовъ, когда указывалъ въ „Christianisme en Chine", т. I, стр. 408, по поводу интересующаго насъ вопроса, что во время посѣщенія Лхасы онъ и Габе видѣли въ предмѣстіи цѣлый кварталъ домовъ, сложенныхъ изъ роговъ яковъ и козловъ, при чемъ первые были бѣлаго, а вторые—чернаго цвѣта, и выражалъ далѣе предположеніе, что въ XIV столѣтіи столица Тибета могла быть построена почти цѣликомъ изъ такихъ же точно домовъ, какъ они видѣли въ XIX стол. въ одномъ лишь кварталѣ. Puini, Il Tibet, XXV, прим. 2 присоединяется къ справедливости этой догадки.

Одорикъ первый изъ европейцевъ описалъ своеобразную прическу тибетскихъ женщинъ: „Женщины сплетаютъ волосы болѣе, чѣмъ въ сто косичекъ и имѣютъ пару клыковъ столь же длинныхъ, какъ у дикаго борова (Yule, Cathay and the way thither, I, 148). Клыки (мускуснаго оленя?) могли служить украшеніемъ, хотя другіе авторы не упоминаютъ о нихъ. Только Хози „Three years in West. China" 124 говоритъ что туземныя женщины въ юго-западной Сычуани украшаютъ нерѣдко тюрбаны кружками изъ клыковъ свиньи. (L. 244, прим. 1). Съ другой стороны Шеррингъ указываетъ, что клыки мускуснаго оленя составляютъ весьма распространенное украшеніе наряда бутійскихъ женщинъ Кумаона, см. напр. фотографію на стр. 61 Sher.

2) Рубруквисъ сообщаетъ о французѣ Bouchier, посѣтившемъ незадолго до пріѣзда Рубруквиса въ Каракорумъ, золотыя розсыпи Бокол (Бойкалик) близъ цѣпи Кукушили въ сѣверо-восточномъ Тибетѣ. (S. E. 21).

Въ своемъ обзорѣ раннихъ путешествій по Тибету, Пуини считаетъ умѣстнымъ упомянуть о іезуитѣ Benedetto Goes, который въ первыхъ годахъ XVII стол. пересѣкъ изъ Индіи всю центральную Азію вплоть до западной границы Китая въ Су чжоу и, хотя и не касался территоріи Тибета, однако, умеръ жертвою любопытнаго географическаго недоразумѣнія, главной причиною коего являлся Тибетъ (см. Puini, Il Tibet XVIII—XXXIII). Въ самомъ дѣлѣ, путешествіе іезуита было вызвано исключительно слухами о существованіи обширнаго царства „Катай" (на сѣверъ и востокъ отъ Китая (Cina), цѣликомъ христіанскаго, съ многочисленнымъ духовенствомъ и церквами, не меньше чѣмъ въ Европѣ (Bartoli, La Cina terza parte dell' Asia, кн. II, глава 233). Открыть вновь подобную цвѣтущую христіанскую общину явилось бы для католической церкви великой радостью, особенно послѣ того, какъ аналогичныя общины въ Китаѣ совершенно исчезли за время двухъ съ половиною столѣтій, истекшихъ послѣ Монте Корвино. Однако, Госъ, пройдя изъ Агра черезъ Лахоръ, Кабулъ, Самаркандъ, Памиръ, Кашгаръ, Яркендъ, Турфанъ и Хами въ Су чжоу, убѣдился лишь, что предполагаемый „Катай" былъ ничѣмъ инымъ, какъ Cina, въ которомъ только что открыли не слишкомъ успѣшную пропаганду Риччи и его спутники, и что на всемъ его пути не попадалось христіанскихъ общинъ. Трудности путешествія свели Госа въ могилу въ Су чжоу, однако, его товарищи въ Агра не желали отказаться отъ мысли насчетъ существованія внутри Азіи христіанскаго государства, и Андрада отправляется на поиски его въ Тибетѣ, разрѣшивъ тѣмъ самымъ окончательно упомянутую легенду. Въ самомъ дѣлѣ, весьма возможно, какъ говоритъ Huc, „Le Christianisme en Chine", т. II, стр. 277—278, что въ виду сходствъ существующихъ между религіозными обрядами ламаизма и католической церкви, торговые караваны изъ Индіи въ Китай черезъ бассейнъ Тарима и Монголію, встрѣчая многочисленныхъ послѣдователей будды Сакья-муни, приносили затѣмъ католическимъ миссіонерамъ извѣстіе, будто они видѣли людей, исповѣдующихъ ту же религію и что существуетъ обширное государство, слѣдующее всецѣло этому ученію. Этимъ государствомъ являлся Тибетъ, и вотъ Андрада задумалъ отправиться туда. Не даромъ извѣстія о первомъ путешествіи этого іезуита носили заглавіе: „il nuovo Scopriemento del Gran Cataio ovvero Tibet" (новое открытіе великаго Катай, или Тибета), при чемъ дѣло идетъ о томъ христіанскомъ Катай, отличномъ отъ Катай—Cina, къ которому стремились помыслы миссіонеровъ. Только второе путешествіе Андрады заставило его измѣнить взглядъ на Катай, и съ этого времени Тибетъ и вообще вся центральная и восточная Азія предстали миссіонерамъ въ истинномъ свѣтѣ, какъ весьма трудное и неблагодарное поприще для ихъ просвѣтительной дѣятельности.

3) Андрада совершилъ, собственно, не одно путешествіе, а два соотвѣтственно въ 1624 и 1625 гг.; первое было описано въ ука-

заиномъ выше „Del nuovo Scoprimento и т. д.“ на итальянскомъ языкѣ, напечатанномъ въ 1627 г. (однако, уже въ 1626 г. вышло въ Лиссабонѣ португальское изданіе того же описанія); второе послужило темою для сообщенія генералу іезуитскаго ордена Вителлески (напечатаннаго въ 1628 г. подъ заглавіемъ „Lettere annue del Tibet del MDCXXV“).

Странствованія д'Андрада были переведены впослѣдствіи на многіе европейскіе языки (Перечень важнѣйшихъ изданій на французскомъ, итальянскомъ и португальскомъ языкахъ см. Bibl. A., II, столбцы 1360—1363; одно польское изданіе указано Ольденбургомъ въ цитир. статьѣ, стр. 132); однако, разсказъ объ его путешествіи въ томъ видѣ, какъ дошелъ до насъ, неудовлетворителенъ во многихъ отношеніяхъ. Какъ „Del nuovo Scoprimento“, такъ и письмо, написанное имъ въ 1625 г. Mutio Vitelleshi, даютъ лишь скудныя и смутныя подробности относительно его пути, который, повидимому, не шелъ дальше Сетледжа, какъ думаетъ H. 70. Во всякомъ случаѣ трудно примирить разсказъ объ его изслѣдованіяхъ за озеромъ Манасаровар до Рудок и оттуда въ Cathay* и обратно съ топографіей тибетскихъ нагорій или съ промежуткомъ времени, который потребовался бы для такого путешествія. Поэтому вопреки прежнему мнѣнію на счетъ выдающейся роли Андрада въ качествѣ піонера на поприщѣ географическаго изслѣдованія Азіи, этотъ іезуитъ считается Гольдичемъ весьма сомнительнымъ авторитетомъ. Сандбергъ (S. E. 23—6) тоже весьма критически относится къ путешествію Андрада, хотя точность 2—3 топографическихъ указаній въ письмахъ іезуита не позволяетъ признать весь его разсказъ выдумкою, скорѣе слѣдуетъ допустить несомнѣнный фактъ посѣщенія имъ долины Сетледжа и Чапрана, какъ это дѣлаетъ и Laun. I. 28 и 30.

Упомянутое сообщеніе Андрады содержитъ много любопытныхъ замѣтокъ относительно страны, ея политическаго дѣленія, обычаевъ народа и другихъ обстоятельствъ, касающихся его (между прочимъ историческихъ событій). См. выдержки Puini, Il Tibet XXXV—XXXVI. Особая глава (третья по порядку изъ четырехъ, содержимыхъ въ сообщеніи) озаглавлена „Различные обычаи ламъ“ („Vari costumi dei Lama“); слѣдующая за ней и послѣдняя, обнимающая, однако, болѣе половины всего сообщенія, касается различныхъ богословскихъ диспутовъ, которые Андрада имѣлъ съ ламами.

4) Huc, „Christianisme en Chine“, II, 296 увѣряетъ, будто „этотъ городъ (Чапранъ) не показывается ни на одной географической картѣ и что самъ онъ ни разу не слышалъ его имени во время пребыванія въ Тибетѣ“. Однако, городъ обозначенъ уже на старой картѣ д'Анвиля и затѣмъ на всѣхъ другихъ картахъ, опубликованныхъ впослѣдствіи, правда, въ самыхъ различныхъ начертані-

* Въ настоящее время благодаря догадкѣ Пуини мы знаемъ, что подъ Катай Андрады надо понимать не самый Китай, какъ думали раньше, но Тибетъ въ указанномъ выше значеніи названія. Благодаря этому обстоятельству достовѣрность разсказа іезуита значительно выигрываетъ.

яхъ имени, которое по тибетски пишется рГіа-брапъ (Puini, Il Tibet, XXXIV, прим. 1).

5) Смерть короля послѣдовала въ 1650 г.; Андрада умеръ въ 1634 году.

32. 1) Lauu. цит. соч. I, 30.

2) Въ приложеніи С. къ I тому стр. 413—14 Land. приводится англійскій текстъ по рукописи Британскаго Музея, указаннаго итальянскаго Relazione; этотъ текстъ, вопреки указанію Лэндона, былъ уже изданъ Thevenot и Carlieri.

Письма Грюбера помѣщены въ „China Illustrata“ Кирхера и въ Collection francaise des voyages par Thevenot. Recueil de Thevenot, II, 4-e partie. Послѣ возвращенія въ Европу Грюберъ встрѣтился во Флоренціи съ графомъ Лоренцо Магалотти, который почерпнулъ изъ разсказовъ іезуита о путешествіи по Китаю и Центральной Азіи матеріалъ для одного изъ своихъ меньшихъ сочиненій (Relazione della Cina въ „Varie operette del conte Lorenzo Magalotti, изд. 1825, стр. 81—139.

3) Напр. у Markham Bogle and Manning. Біографическія свѣдѣнія о Грюберѣ у Tronnier, Zeit. Ges. Erdk. Berl. 1904, № 5 и S. E. стр. 27 и 29—30.

33. 1) Грюберъ различаетъ Тангут и Барантола, съ главнымъ городомъ Лхаса, къ которому первая область лишь примыкаетъ, скорѣе чѣмъ составляетъ часть ея. При этомъ Грюберъ употребляетъ Тангут въ смыслѣ „Тибетъ“, какъ дѣлаютъ нынѣ монголы, хотя первоначально Тангут означало лишь группу племенъ тибетскаго происхожденія, называвшуюся китайцами цянъ и образовавшую независимое государство на сѣверо-западъ отъ Китая, съ главнымъ городомъ Нинъ-ся. Китайцы называли его Ся и Данъ-сянъ, откуда и получилось монгольское Тангут. Однако, нынѣ для монголовъ Тангут и Тибетъ синонимичны, и въ этомъ смыслѣ этотъ терминъ приняли Грюберъ и затѣмъ делля Пенна. (Puini, цит. сочиненіе, XXXIX—XL).

2) S. E. 22.

34. 1) China illustrata 1667 г.

Грюберъ привезъ также съ собою изъ Лхасы портретъ Далай-ламы Н'аванъ Лобзанъ, нарисованный имъ во время пребыванія въ Лхасѣ.

2) Отзывъ о Georgi, Alphabetum tibetanum у Ольденбурга, Ж. М. Н. Просв., ноябрь 1904, стр. 136. Довольно подробный очеркъ исторіи водворенія капуциновъ въ Лхасѣ помѣщенъ у S. E., глава II, стр. 31—50.

3) Доминиканецъ де Фано, стоявшій во главѣ миссіи, Дж. да Асколи, Фр. да Туръ и Оранціо делла Пенна. Puini, LI называетъ второго и третьяго въ качествѣ первыхъ капуциновъ, прибывшихъ въ Лхасу въ указанномъ 1708 г., тогда какъ пріѣздъ де Фано относитъ лишь къ 1709 г. Четвертый—Джузеппе де Фано прибылъ въ

Лхасу въ 1711 г. (См. тамъ же XLIX). Что же касается Ораціо делля Пенна, то имя его впервые указывается, какъ члена Лхасской миссіи, въ началѣ 1717 г. со словъ Дезидери (тамъ же LII)

35. 1) S. E. 38—9.

36. 1) Общая характеристика Дезидери въ качествѣ изслѣдователя и знатока тибетскаго языка и религіи дается на стр. XLI. Puini, Il Tibet (Geographia, Storia, Religione, Costumi) secondo la relazione del viaggio del P. Ippolito Desideri (1715—1721), Roma 1904 г.

Дезидери выказалъ значительно большую долю предпріимчивости съ точки зрѣнія географическаго изслѣдованія страны, нежели другіе капуцины, такъ какъ посѣтилъ, исключительно въ цѣляхъ любознательности, много такихъ пунктовъ въ южномъ и юго-восточномъ Тибетѣ, куда не заглядывали капуцины.

2) Ко времени прибытія Дезидери въ Лхасу, въ столицѣ не было ни одного представителя Конгрегаціи (т. е. Капуцинской миссіи).

3) См. особую главу предисловія къ Puini, Il Tibet, XLIX—LI „Дезидери и Капуцины".

4) На стр. 67—68 цит. сочиненія (на стр. 69 дополнительныя замѣчанія Пуини) дается Дезидери описаніе монастыря Сам-ѣй, съ указаніемъ на его богатѣйшую библіотеку, заключавшую оригиналы книгъ ламайскаго ученія въ видѣ первыхъ версій тибетскаго перевода санскритскихъ сочиненій, выписанныхъ съ большими затратами изъ Индіи (Индостана)—см. Puini, 68.

Послѣ описанія Цзе-тана и окрестнаго раіона. Дезидери говоритъ объ очень длинномъ цѣпномъ мостѣ черезъ Цзанъ-по, утвержденномъ на нѣсколькихъ большихъ каменныхъ быкахъ (столбахъ) на извѣстномъ разстояніи одинъ отъ другого, нѣсколько ниже Цзетана.

Изъ Цзетана Дезидери прошелъ далѣе на востокъ, посѣтивъ Такпо, гдѣ прожилъ продолжительное время въ указанномъ выше Drong-gne (Дезидери пишетъ Trong-guee, въ провинціи Такпо к'іер Puini 14 и 355), затѣмъ побывалъ и въ области Конъ-бо, вплоть до границъ К'ама.

Описаніе области Такпо, въ частности одного изъ дѣленій ея —Такпо К'іер по имени главнаго города, приводится на стр. 71—75 цитир. сочин. (стр. 72—74, впрочемъ, посвящены исключительно описанію двухъ священныхъ горъ области, одной безъ названія и второй—Цзари, (ниш. рЦе-ри—прим. на 73 стр.).

Въ описаніи области подчеркивается большое, сравнительно съ западомъ, обиліе лѣсовъ и фруктовъ (родъ винограда, изъ котораго миссіонеры приготовляли вино для богослуженія); въ горахъ растетъ geoponticо (ревень) и въ особенности полынь (assenzio) въ наибольшемъ изобиліи; встрѣчается еще восхитительная rosa di pino (лучшіе экземпляры въ болѣе глухихъ мѣстахъ).

Въ горахъ Такпо пастбища отличаются особымъ хорошимъ качествомъ, поэтому главное богатство жителей заключается въ большемъ или меньшемъ количествѣ яковъ, не такъ, какъ въ другихъ провинціяхъ, гдѣ больше купцовъ. Особенно славится мѣстное масло, развозимое по всей странѣ.

Упомянутая выше гора Цзари (рЦе-ри) получила священное значеніе въ качествѣ главнаго средоточія культа лДе-мч'ог, одной изъ многочисленныхъ формъ божествъ-хранителей (по тибетски индам) ламаизма. Мѣстность Цзари является также излюбленнымъ мѣстопребываніемъ Магадевы и самаго Шивы, поэтому сюда прибываетъ не мало индускихъ паломниковъ черезъ Ассамъ и страну Нага. (Puini, 73, прим. 1). Подробное описаніе святынь и монастырей горы Дезидери помѣщено въ Puini, 73—74 („Cerі“).

Конъ-бо, раздѣляемый соотвѣтственно на Конъ-то и Конъ-ме (изъ послѣднихъ каждая разбивается на рядъ меньшихъ округовъ), описывается Дезидери въ Puini, 75—76. Страна имѣетъ менѣе суровый климатъ, но тѣмъ не менѣе безплодна, будучи весьма песчаной; однако, населеніе ея очень многочисленно и богато, благодаря добываемому въ ней обилію золота. Населеніе восполняетъ также безплодіе почвы промышленностью, отдаваясь въ большинствѣ случаевъ торговлѣ.

Объ области Конъ-бо прорѣзываются р. Цзанъ-по „той же самой рѣкою, которая проходитъ по сосѣдству съ Шихацзе, Лхасою и Цзе т'аномъ“, только значительно увеличившей массу воды, какъ благодаря большому протяженію теченія, такъ и благодаря суженію русла. Въ предѣлахъ Конъ-бо оба берега высоки и привлекательны благодаря оживляющимъ ихъ многочисленнымъ кипарисамъ, которые изобилуютъ въ Конъ-бо. Слѣдуетъ отмѣтить, что Дезидери въ началѣ XVIII стол. представлялъ себѣ правильнѣе теченіе Цзанъ-по внутри Тибета и съ переходомъ рѣки на индійскую территорію, нежели многіе европейскіе авторы XIX стол., признавая фактъ ея соединенія съ Брамапутрою (см. Puini 100 и прим. 1). Части провинціи Конъ-бо на югъ отъ Цзанъ-по, граничатъ съ народами Лхоба („южане“, обычно этимъ именемъ обозначается населеніе Бутана, въ данномъ случаѣ болѣе дикіе обитатели страны на востокъ и СВ. отъ Бутана). О дикихъ племенахъ Лхо-ба, людоѣдахъ и свирѣпыхъ, см. Puini, 76—77; этотъ терминъ распространяется и на нынѣшній Бутанъ, обитатели коего, особенно въ восточной части, близко подходятъ по нравамъ и внѣшности къ указаннымъ дикимъ племенамъ.

При описаніи страны Лхоба Дезидери указываетъ, что, если бъ мѣстные жители не старались всячески препятствовать доступу въ ихъ страну чужеземцевъ, то этимъ путемъ можно было достигнуть въ немного дней изъ Тибета въ Rong-mati и обратно изъ Бенгала въ Тибетъ. Даже сами тибетцы, ихъ сосѣди, могутъ являться съ товарами лишь къ ихъ границамъ, куда доставляютъ свои произведенія и сами лхоба: превосходный медъ—бѣлый и желтый, воскъ,

грубую корицу, крупный и мелкій кардамонъ, мираболаны и значительное число другихъ лекарственныхъ травъ и вообще лекарствъ.

На востокѣ страна Конъ-ме переходитъ, какъ говоритъ Дезидери, въ узкія и крутыя долины, покрытыя лѣсами и необитаемыя, но съ хорошимъ климатомъ (Puini, 77; тамъ же содержится на основаніи разсказовъ, слышанныхъ Дезидери, краткое упоминаніе о Камѣ, съ очень многочисленнымъ классомъ богатѣйшихъ купцовъ, въ томъ числѣ многихъ иностранцевъ, благодаря сообщенію съ Китаемъ, граничащимъ съ Камомъ, значительному числу большихъ рынковъ и непрерывному торговому движенію и богатству золота и серебра. На Камѣ свѣдѣнія Дезидери заканчиваются въ восточномъ направленіи).

Вопросъ о посѣщеніи Дезидери Нари дзона остается пока открытымъ, такъ какъ свѣдѣнія, приводимыя имъ для области Нари Puini, 70—71 вмѣстѣ съ таковыми же для области Мон (подъ послѣднимъ именемъ объединяется страна на сѣверо-востокъ отъ Бутана) заставляютъ предположить, что Дезидери самъ не былъ въ описанной мѣстности, а сообщаетъ въ данномъ случаѣ, какъ и въ отношеніи мѣстностей далѣе на востокъ, съ чужихъ словъ, вѣроятно, смѣшавъ въ памяти полученныя свѣдѣнія. Правда, границы области Нари не указываются, иначе трудно согласовать указаніе Дезидери на обиліе риса съ непривѣтливой природою въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нынѣшнимъ Нари дзономъ.

5) Согласно Lauuay, I 34, это было письмо генерала іезуитскаго ордена отъ 16 февраля 1719 см. Puini LI.

37. *) Декреты Конгрегаціи въ этомъ смыслѣ издавались нѣсколько разъ—15 января 1656, 28 апрѣля 1698 г. и 1 марта и 20 сентября 1717 г.; подтвержденіе же ихъ послѣдовало въ декретѣ отъ 12 декабря 1718, результатомъ коего явилось упомянутое письмо генерала іезуитскаго ордена. Lauuay I 34. Объ окончательномъ рѣшеніи конгрегаціи 1732 г., какъ результатѣ борьбы въ Римѣ Дезидери съ Felice da Montecchio—защитникомъ капуциновъ (H. 80), Lauuay, какъ и Пуини, ничего не говорятъ.

1) Перечисленіе ихъ у S. E. 52, прим. 1. Однако, въ наибольшей полнотѣ списокъ всѣхъ писемъ и сообщеній Дезидери, печатныхъ и рукописныхъ, дается Пуини въ II Tibet, стр. XLI—XLIII. Нѣкоторыя работы Дезидери не увидѣли вовсе свѣта или утеряны, тамъ же XLIII.

Подробная оцѣнка важнѣйшаго труда Дезидери—Relazione касательно путешествія въ Индіи и въ особенности въ Тибетѣ, впервые опубликованнаго полностью въ 1904 г. Пуини, дается въ книгѣ этого автора II Tibet на стр. XLII—XLV; симпатичныя стороны характера іезуита, какъ онѣ выражаются въ его писаніяхъ, указываются тамъ же на стр. XLVIII.

2) Заголовокъ рукописи настоящаго труда, относящійся, впрочемъ, лишь къ содержанію ея первой тетради, гласитъ: „Breve e

succincto ragguaglio del viaggio alle Indie orientali del padre Ippolito Desideri della Compagnia di Gesu".

Общее описаніе рукописи и исторію ея изданія см. Puini, цит. сочин. VII—XI.

38. 1) Въ доказательство того, какъ вѣрно понялъ Дезидери ламаизмъ, Ольденбургъ ссылается на переводъ іезуитомъ извѣстнаго сочиненія Цзонхавы—Лам-рим ч'ен-по, чрезвычайно важнаго для пониманія ламаизма. (Ж. М. Нар. Просв. ноябрь 1904 г., 133). На эту сторону знакомства Дезидери съ страною обратилъ вниманіе ученый издатель его дневника, Пуини, въ предварительной работѣ: Puini, Carlo „Il P. Ippolito Desideri e i Suoi viaggi nell' India e nel Tibet (1712—1727); Il Buddhismo nel Tibet, secondo la relazione inedita del viaggio del P. Ippolito Desideri", Firenze, 1899.

2) Въ 1760 г. карты іезуитовъ были исправлены оо. Hallenstein и Benoit, а китайскія карты исправлялись при Цянь-лунѣ (изданія 1744, 1756 и 1761). Эти карты, равно какъ Да-цинъ-и-тунъ-чжи, содержащее полное описаніе Китая и вассальныхъ владѣній*, представляютъ важное пособіе для изученія географіи Тибета и Центральной Азіи.

Переработанное и дополненное изданіе карты въ 1863 г., подъ заголовкомъ „Да-цинъ-и-тунъ юй-ту", дало матеріалъ для работы „Wegener u. Himly, Nordtibet u. Lob-nur Gebiet nach der Darstellung des Ta-thsing-i-thung-yu-thu", Z. Ges. Erdk. Berlin 1893, стр. 201—242 съ картою.

Въ Архивахъ Французскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ имѣется коллекція картъ Китая и Тибета, составленныхъ іезуитами въ періодъ съ 1708 по 1718 г. Съемка въ западныхъ провинціяхъ Китая и на границѣ съ Тибетомъ и Монголіей велась главнымъ образомъ миссіонерами Режи, Фриделли, Бонжуръ, Жарту и Буве.

Ихъ карты Тибета основывались на первой съемкѣ, произведенной въ 1709 г. двумя китайцами въ свитѣ посланника императора Канъ-си ко двору въ Лхасѣ и въ особенности на работахъ двухъ ламъ (Tchourtsin Dzungba и Ramnou Djamba), изучавшихъ Тибетъ по приказанію Канъ-си съ 1717 по 1719. Ихъ карты, просмотрѣнныя іезуитами, были уменьшены и введены послѣдними въ атласъ. D. de-Rhins, Asie Centr., 29—30.

Замѣтку относительно исторіи составленія картъ іезуитами см. въ Bibl. B. 183 –184 и таблицу на 185—6 стр. (на основаніи предисловія Du Halde, Description). См. еще Brucker, „Communication sur l'execution des cartes de la Chine par les missionnaires du XVIII siecle apres les documents inedits", IV Congr. int. Sc. geogr. Paris 1889, I (378—396).

Во время разъѣздовъ по странѣ въ связи съ работами по составленію карты, іезуиты коснулись и окраины Тибета, въ частно-

*) Указанное описаніе снабжено также картами отдѣльныхъ областей и мѣстностей.

сти, до Си-нинъ фу доходили въ 1708 г. іезуиты Режи, Жарту и Бувe, которые и опредѣлили географическое положеніе этого города (отнеся долготу его на 28' слишкомъ на востокъ) и въ 1711 г. —Фриделли, Жарту и Бонжуръ.

3) Впрочемъ, иниціатива китайскаго императора въ этомъ предпріятіи не вполнѣ установлена. Исторія составленія указанной карты дается въ Halde, Description de la Chine. См. также Rhins, As. Centr. 87—89. О китайскихъ оригинальныхъ картахъ д'Анвиль выразился при изданіи своего атласа слѣдующимъ образомъ: „Онѣ дѣлаютъ великую честь китайцамъ и доказываютъ ихъ превосходство, какъ географовъ, надъ другими азіатск. народами".

По этому же вопросу въ Memoires concern. l'histoire des Chinois, VIII, 234 говорится: „Не всѣмъ извѣстно, что миссіонерамъ приходилось вносить лишь немного исправленій въ старыя китайскія карты и что ихъ наблюденія нерѣдко не давали никакой разницы для широты и долготы большихъ городовъ сравнительно съ этими послѣдними".

Исторію китайской картографіи и древнѣйшіе образцы ея дастъ Chavannes, Les deux plus anciens specimens de la cartographie chinoise (Bul. Ec. franc. Extr. Or. III 214—247). Какъ явствуетъ изъ этой статьи, первое достовѣрное указаніе на существованіе картъ въ Китаѣ относится къ III в. по Р .Х. (Пей-сю [224—271 по Р. Х.] считается отцомъ китайской картографіи). Однако, наиболѣе ранними существ. образцами китайскихъ картъ являются высѣченныя на камнѣ и хранимыя въ музеѣ надписей въ Си-ань фу карты: а) Хуа-и-ту (карта Китая и чужеземныхъ народовъ (на дѣлѣ изображаются только собственный Китай и Корея, остальныя же страны указаны надписями въ соотвѣтствующемъ по странамъ свѣта положеніи по отношенію къ собственному Китаю); и б) Юй-цзи-ту [карта слѣдовъ Юя]. Объ карты датированы 1137 г. по Р. Х., но въ дѣйствительности первая карта была составлена уже въ 1043 г. Краткая замѣтка на картѣ, посвященная обитателямъ Тибета, говоритъ о западныхъ цянахъ, которые вмѣстѣ съ Ту-ю-хунь и Данъ-сянъ были завоеваны Тубо (тибетцами); далѣе указываются границы тибетской имперіи при Танахъ. Въ настоящее время, говоритъ въ заключеніи упомянутая замѣтка, племена данъ-сянъ, родственныя тубо, распространены по округамъ Линъ (нынѣ въ префект. Нинъ-ся) и Фу [нынѣ Фу-гу въ Юй-линь фу [Шэньси). Шаваннъ, указан. статья 227—229.

39. 1) China, I стр. 661.

2) Новѣйшія путешествія доказали съ очевидностью, что во всемъ юго-восточномъ углу Тибета между Лхасою на западѣ и китайскою границею на востокѣ, большой китайской дорогою на сѣверѣ и индо-китайскими владѣніями на югѣ, указанные ламы не производили никакихъ съемокъ и что всѣ данныя для этой области, часто весьма ошибочныя, были получены ими путемъ разспросовъ или исходили изъ произвольныхъ догадокъ. Въ общемъ, какъ ука-

зываетъ Лакунери въ Enc. Br. XXIII, 338, съемки этихъ ламъ, сами по себѣ весьма скудныя, могли считаться болѣе надежными лишь по сосѣдству съ главными дорогами и въ лучшемъ случаѣ опирались на приблизительныхъ подсчетахъ разстояній и опредѣленіяхъ направленій. Предположеніе, что въ основу ихъ были положены астрономическія опредѣленія отдѣльныхъ пунктовъ, невѣроятно, т. к. широты такихъ важныхъ пунктовъ, какъ Лхаса и Батанъ погрѣшаютъ противъ дѣйствительности на 30—60 англ. миль.

3) Ораціо делля Пенна сообщаетъ о видѣнныхъ имъ во дворцѣ Далай ламы рисованныхъ Tabulas chorographicas; Вегенеръ отожествляетъ ихъ съ картинами временъ Канъ-си, покрывавшихъ 16 большихъ стѣнъ во дворцѣ Далай ламы и изображавшихъ всѣ провинціи Тибета [Wegener, Tibet 15; см. еще Ritter, Asien II 466 и III 244].

4) Подр. у Risley въ Gazetteer of Sikhim 1894, стр. VIII и дал. Уоддель описываетъ въ „Among the Himalayas“ 350—1 тибетск. карту окрестностей Джомоканкар, священныхъ, какъ мѣсто подвижничества Миларайбы.

40. 1) Wegener, Tibet 13—16.

2) Такъ, на общей картѣ Тибета положеніе Лхасы показано иначе, чѣмъ на спеціальной № VI, благодаря тому, что на общей картѣ д'Анвиль внесъ поправки на основаніи указаній Гобиля; объясненіе поправокъ находимъ въ Memoire sur la Chine, 1776, д'Анвиля. Другія ошибки произошли отъ неправильности рисунка чертежника и неточностей въ переводѣ на другой языкъ.

Указанныя карты д'Анвиля были выпущены въ видѣ отдѣльныхъ атласовъ въ Гаагѣ издателемъ Scheurleer въ 1737 г. (42 карты) и въ Парижѣ Dezauche (50 картъ на 64 листахъ, въ томъ числѣ: № 1 общая карта Китая, Китайской Татаріи и Тибета; № 41 общая карта Тибета (или Бутана) и №№ 42—50 подраздѣленія Тибета).

Оригинальныя карты д'Анвиля, помѣченныя годами 1729—1734 [общая карта Китая, кит. Татаріи и Тибета) хранятся въ Національной Библіотекѣ въ Парижѣ (см. Bibl. B. 184—186).

Пояснительныя замѣчанія д'Анвиля на указанныя карты Китая, Татаріи и Тибета и на китайскіе „ли“ изложены въ двухъ „Memoires“ Акад. Надп. и Изящн. Литературы, т. XXVIII [1761] и XXXII [1776]. См. также въ Description du Halde, т. IV: „Regis, Observations geographiques et historiques sur la carte du Thibet“, перечень наблюденій широтъ и вычисленій долготъ, послужившихъ для составленія указанныхъ картъ. Въ дополненіе къ этому могутъ служить замѣтки въ I томѣ Memoires concernant l'hist. и т. д. des Chinois par les missionnaires de Pekin, относительно Центральной Азіи и географическихъ положеній (стр. 399).

Для опредѣленія географическихъ положеній различныхъ пунктовъ китайской имперіи, въ частности Тибета, могутъ еще служить: Biot, Dictionnaire des noms geographiques chinois avec leurs positions en latitude et longitude. Paris 1842; Chinese Repository, т.

XIII; Journal Asiatique de Paris, 1834 (нѣсколько географическихъ положеній изъ Да-цинъ-хуй-дянь, выбранныя Нейманномъ). Brucker, Positions geogr. dans le Turkestan oriental et la Dzoungarie, determinees en 1756. Lyon 1880.

3) Напримѣръ, карты Центральной Азіи Клапрота въ 1836 г.; помимо данныхъ, собранныхъ іезуитами, Клапротъ при составленіи указанной карты пользовался китайскими поправками упомянутой большой карты при Цянь-лунѣ и подробными описаніями Тибета, включенными въ Да-цинъ-и-тунъ-чжи, изд. въ 1744 г. въ 356 книгахъ. Свѣдѣнія касательно Тибета, помѣщенныя въ главахъ этого сочиненія, посвященныхъ Си-цзану, отличаются точностью и полнотою благодаря окончательному покоренію страны китайскими войсками, имѣвшему мѣсто незадолго до изданія помянутаго труда.

41. 1) S. E. 40—41; Launay, цит. сочин. I, 36.

2) S. E. 46.

Land. II 206 и W. L, 425. Кэндлеръ тщетно искалъ въ Лхасѣ слѣдовъ часовни и монастырскаго подворья. Только въ соборѣ (Чжу-канъ) онъ видѣлъ колоколъ съ надписью: Te Deum laudamus, возможно, реликвій капуциновъ (Unveiling of Lhasa 3, прим.) W. L. 425 предполагаетъ, что воспоминаніемъ о пребываніи въ Лхасѣ капуцинскихъ монаховъ, имѣвшихъ здѣсь участокъ земли, на которомъ они построили часовню (близъ храма Рамоче?), являются флорентійскія оконныя жалюзи, нынѣ весьма распространенныя въ Лхасѣ (см. фотографію къ 424 стр.)

Къ 1733 г., послѣ 25 лѣтнихъ трудовъ, было крещено новорожденныхъ младенцевъ 2,587 и обращено въ христіанство 40 человѣкъ (непальцевъ, тибетцевъ и китайцевъ). H. 78,

3) S. E. 64—83. Часть записокъ Белигатти была найдена и опубликована проф. Маньяги (Magnaghi) въ Revista geografica Italiana въ 1902 г.; остальная часть, по мнѣнію издателя, погибла во время пожара въ Мачератѣ въ 1799 г. Эта часть касалась прекращенія дѣятельности капуциновъ въ Лхасѣ.

Помимо путевыхъ записокъ, Белигатти составилъ жизнеописаніе вице-префекта тибетской миссіи Джузеппе Марія де Берпини (подробное заглавіе этого жизнеописанія Laun. I 44, прим. 1); нѣсколько писемъ этого же миссіонера было напечатано въ то время; извѣстны еще его тибетскій алфавитъ, двѣ грамматики (индустани и санскрита), очеркъ религіи тибетцевъ. Эти труды печатные или рукописные хранятся (или хранились до пожара) въ капуцинскомъ монастырѣ Мачераты.

4) Дезидери подробно говоритъ (Puini, цит. соч. 85—87) о Кути и о примѣняемой здѣсь системѣ взиманія пошлинъ, равно какъ и о способахъ доставки товаровъ (существованіе особыхъ агентовъ, доставляющихъ вьючныхъ и верховыхъ животныхъ для проѣзжающихъ). Важность Кути, помимо того, что онъ является пограничнымъ пунктомъ, обусловлена главнымъ образомъ его ролью

въ качествѣ таможенной станціи, дававшей большіе доходы тогдашнему королю; поэтому въ Кути находился не одинъ губернаторъ, а цѣлыхъ три, какъ дважды говоритъ о томъ Дезидери.

42. 1) S. E., 75.

2) Белигатти утверждаетъ, будто это озеро имѣетъ 360 англ. миль въ окружности и требуетъ 18 дней для обхода.

3) Кромѣ описанія мѣстности и пути, Белигатти останавливается подробно на обычаяхъ населенія, въ особенности на религіозныхъ обрядахъ. Такъ въ Гжянъ-цзе онъ присутствовалъ при жертвоприношеніи торма, въ Лхасѣ—мон-лам. Первое время пребыванія въ столицѣ онъ велъ подробный дневникъ, гдѣ отмѣчалъ всѣ новыя знакомства, посѣщенія и разговоры.

4) Подробности переписки и выдержки изъ посланій помѣщены у Laun. цит. соч. I 39—42 (подлинный текстъ указанныхъ оффиціальныхъ документовъ приложенъ къ книгѣ Георги).

5) Письма делля Пенна были изданы Клапротомъ въ Journ. Asiat. (II Serie, XIV): „Breve notizia del regno del Tibet, dal fra Franc. Orazio della Penna di Billi, 1730; ouvrage publie d'apres le ms. autographe de l'auteur et accompagne de notes par M. Klaproth 80 стр., 1834, и даны въ англійскомъ переводѣ въ приложеніи къ Markham, Bogle and Manning. Существуетъ также интересное Relazione, напечатанное въ Римѣ въ 1742 г. Относительно письменныхъ документовъ, оставленныхъ другими членами капуцинской миссіи, помимо делля Пенна и Белигатти, см. Puini, цит. соч. LV—LVI.

Свѣдѣнія относительно послѣднихъ трехъ лѣтъ пребыванія капуциновъ въ Лхасѣ даются Белигатти въ жизнеописаніи Джузеппе Бернини Laun. I 45—52; факты въ этомъ жизнеописаніи черезчуръ приукрашены, тѣмъ не менѣе трудъ цѣненъ, какъ единственный документъ для этого періода. Launay I 44.

43. 1) W. L. 11.

2) Помимо записокъ, существуютъ еще неизданныя письма Белигатти. Пуини помѣстилъ въ II Tibet, стр. LVIII—LIX одинъ отрывокъ изъ подобнаго письма капуцина, сообщенный ему проф. Маньяги, въ которомъ рѣчь идетъ о Ванъ-де-Нутте.

3) Puini, LIV—LVII указываетъ на нѣкоторыя другія работы членовъ капуцинской миссіи и приводитъ выдержку изъ дневника Джузеппе д'Асколи относительно путешествія по Непалу.

44. 1) Bogle and Manning, LVI. См. еще Puini, LVIII—LIX, гдѣ сообщаются любопытныя свѣдѣнія касательно путешествія Ванъ-де-Нутте (изъ письма Белигатти), краткое упоминаніе о Ванъ-де-Нутте имѣется и у Yule, какъ сказано выше, „Cathay and the way thither“. Нижеуказанная карта помѣщена у H. 88 (оригиналъ ея сохраняется въ музеѣ Миддельбурга). Карта изображаетъ мѣстность между Гангомъ (Сиккимомъ) и Гжянъ-цзе и переваломъ Кути и Бутаномъ. На ней нанесено теченіе рѣки Аруи, что представляетъ большую

важность даже въ настоящее время при неполнотѣ европейскаго изслѣдованія тибето-непальской границы.

2) Рокгиль признаетъ неправильнымъ переводъ названіе рѣки черезъ „рѣка коровы-яка“ (отъ дри-мо, пишется бри-мо), т. к. въ этомъ смыслѣ дри-мо никогда не употребляется безъ частицы мо; что касается значенія слова Дре, входящаго въ составъ разговорнаго названія рѣки Дречу, то возможны различныя догадки на этотъ счетъ, пока неизвѣстно въ точности книжное написаніе слова; по звуку оно можетъ производится отъ дре—мулъ, грязь и рисъ (L., 196 прим.), Въ тибетскомъ книжномъ языкѣ написаніе трехъ указанныхъ одно-звучныхъ словъ слѣдующее: дре—мулъ; дре (дри-ма) грязь и дре (де) рисъ инш. 'брас. Miss. Dict. пишетъ названіе рѣки 'бри-ч'у, не указывая источника; C. D. имѣетъ также 'бри-ч'у, цитируя въ то же время на стр. 930 тибетскаго автора, отожествляющаго продолженіе рѣки въ предѣлахъ провинціи Юнь-нани съ Лань-цанъ цзяномъ, или Меконгомъ.

45. 1) Столкновеніе, съ благопріятнымъ для англичанъ исходомъ, произошло вслѣдствіе вторженія бутанцевъ въ 1772 г. въ Cooch Behar, находившійся подъ покровительствомъ Восточно-индійской компаніи, преобразованной трудами и геніемъ Гэстингса въ могущественную индійскую державу, впослѣдствіи индійскую имперію.

2) Эти инструкціи, равно какъ подробное описаніе путешествія Богля на основаніи подлинныхъ документовъ (дневника Богля), см. въ превосходной монографіи Маркхама.

Между прочимъ Уорренъ Гэстингсъ желалъ имѣть подробныя свѣдѣнія относительно тибетскаго института поліандріи и связанныхъ съ нимъ вопросовъ экономическо-соціальнаго характера. Однако, Богль въ данномъ случаѣ оказался менѣе сообщительнымъ, упомянувъ въ своихъ запискахъ очень кратко и глухо объ этомъ важномъ соціальномъ явленіи. Болѣе подробно говоритъ по этому вопросу Тернеръ, но во всякомъ случаѣ ни одинъ изъ указанныхъ англійскихъ изслѣдователей не занимался изученіемъ тибетской поліандріи такъ внимательно и разносторонне, какъ Дезидери, и въ „Relazione“ послѣдняго, будь это сообщеніе ему извѣстно, Гэстингсъ нашелъ бы самый ясный отвѣтъ на поставленный вопросъ [см. Puini, 127—149].

47. 1) Для характеристики личности Богля и его взгляда на порученную имъ миссію любопытна замѣтка, писанная имъ и найденная въ бумагахъ Гэстингса въ Британскомъ Музеѣ. Она перепечатана въ Land. въ видѣ приложенія B. [на стр. 411—2].

2) По свидѣтельству дипломатическаго уполномоченнаго Юнгхозбенда G. J., 190.

48. 1) W. L. 15.

49. 1) Весь маршрутъ экспедиціи былъ нанесенъ на карту, составленную очень точно и отчетливо. Карта воспроизведена въ миньятюрѣ у Land. I стр. 18.

50. 1) Turner, An account of an Embassy to the Court of the Teshu lama. London.

2) Тэрнэръ вычислилъ довольно точно положеніе Дашійхлунбо—29°4'20" с. ш. и 89°7' в. д., тогда какъ истинными цифрами нынѣ принимаются 29°16' и 88°55'. Русскіе читатели могли рано познакомиться съ важнѣйшимъ эпизодомъ путешествія Тэрнера, благодаря статьѣ: „Донесеніе Г. Турнера о свиданіи съ Тиму-ламою. Съ франц. В. А. Азіатскій Вѣстникъ, 1827, кн. 1, стр. 3—15. Заимствовано изъ 1-го т. Азіят. изслѣдованій. Recherches asiatiques. Paris. 1805.

51. 1) Результатомъ военныхъ дѣйствій Китая противъ Гурка, не считая достигнутаго китайцами политическаго успѣха, явился весьма важный китайскій путеводитель Вэй-цзанъ ту-чжи, предназначенный для пользованія китайскихъ офицеровъ, отправлявшихся въ дѣйствовавшую на границѣ Непала армію. См. ниже прим. 5 и 6 къ 57 стр. о переводахъ этого путеводителя и въ то же время одного изъ важнѣйшихъ источниковъ китайскаго географическаго знакомства съ Тибетомъ.

2) Что представляютъ собою эти гарнизоны, лучше всего видно изъ описаній участниковъ „миссіи" 1904 г. одного изъ такихъ „гарнизоновъ" въ долинѣ Чумби.

3) Къ этому его побуждало и желаніе совершить то, чего не удавалось сдѣлать многимъ англичанамъ до него—желаніе оригинала, каковымъ онъ и былъ въ дѣйствительности. Во время пребыванія въ Китаѣ, онъ составилъ себѣ обширный кругъ знакомымъ среди китайскихъ чиновниковъ, и потому могъ разсчитывать, что это обстоятельство облегчитъ ему доступъ въ страну, какъ и случилось на самомъ дѣлѣ.

54. 1) См. статью Pearse, „Moorcroft and Hearsey's visit to lake Manasarowar in 1812" G. J. 1905, August, стр. 180. Маршрутъ Муркрофта между Даба и озеромъ Манапъ и обратно въ Индію нанесенъ на карту, приложенную къ G. J. Febr. 1900 наряду съ маршрутами братьевъ Стрэчи 1846—1849 г.г.

2) Пашм по индусски (подр. Balfour, Cycl. India, III 154); тамъ же на стр. 875 указывается, что эта шерсть извѣстна среди узбековъ Яркенда подъ именемъ „Tibit", каковой терминъ Генри Стрэчи принимаетъ за источникъ географическаго обозначенія „Тибетъ", принятаго въ Европѣ. На дѣлѣ, конечно, обозначеніе страны послужило началомъ ужъ[illegible]инаго названія для шерсти, а не наоборотъ.

55. 1) Moorcroft and Trebeck, Travels 1819—1825, London 1841.

56. 1) W. L. 16—18.

2) Въ 1814 г. было установлено надъ Сикхимомъ англійское покровительство; въ 1836 г. сикхимскій раджа уступилъ Англіи округъ Дарджилингъ (исторія дальнѣйшаго развитія этой важной климатической станціи излагается въ Him. Journ. стр. 107—111; Waddell, Among Himal. 38—29 и Boomvetsch, „Handbook to

Darjiling", Calcutta 1899). Взамѣнъ указанной территоріальной уступки, англичане обязались уплачивать раджѣ 600 фунт. стерл. ежегодной субсидіи; уплата послѣдней, однако, была прекращена уже въ 1850 г. вслѣдствіе насильственныхъ поступковъ, совершенныхъ туземными властями Сиккима по отношенію къ англійскимъ подданнымъ. Съ этого времени Англія стала твердой ногою въ т. н. англійскомъ Сиккимѣ (въ отличіе отъ туземнаго „native Sikkhim").

3) Другія работы Ходгсона касаются буддизма. См. библіогр. перечень ихъ въ книгѣ Schlagintweit, Buddhism in Tibet и Bibl. B.

Въ 1824 г. Ходгсонъ открылъ въ Непальскихъ монастыряхъ полный буддійскій канонъ, и при его посредствѣ аналогичныя собранія священныхъ книгъ были пріобрѣтены Азіатскими обществами въ Лондонѣ и Парижѣ. Съ этого времени начинается рядъ его работъ по буддизму, остающихся понынѣ въ качествѣ драгоцѣннаго матеріала для оріенталистовъ. Изысканія Ходгсонъ въ области буддизма сдѣлались извѣстны въ Лхасѣ, и Далай-лама вступилъ съ нимъ въ дружескую переписку по поводу этого предмета и пожелалъ подарить Остъ-Индской компаніи полный экземпляръ въ 334 томахъ тибетскаго священнаго канона—Ганьчжура и Даньчжура. Тотъ же Далай-лама въ доказательство уваженія прислалъ въ подарокъ Годгсону все, что оставалось въ Лхасѣ изъ христіанской литературы отъ того краткаго времени, въ теченіе коего процвѣтала католическая миссія: карты, которыя Годгсонъ поднесъ вскорѣ затѣмъ папѣ (Markham, Bogle and Manning, LXXXVI).

57. 1) См. библіогр. указатель у Шлагинтвейта „Buddhism", и въ Bibl. B. I 732—3, а также въ приложеніи къ настоящему „Описанію".

Помимо работъ по изученію тибетской письменности и литературы (наиболѣе важнымъ представляется произведенный имъ тщательный анализъ Ганьджура и Даньджура; оригиналъ былъ напечатанъ въ „Asiatic Researches"; французскій переводъ съ примѣчаніями далъ Feer въ Ann. Musee Guimet т. II 1881), венгерскій изслѣдователь составилъ, на основаніи туземныхъ источниковъ, географическій очеркъ Тибета, помѣщенный въ I томѣ J. A. S. Beng. (1832).

Чома де Коросъ первоначально изучалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тибетскій языкъ въ монастыряхъ К'анам въ Кунавар и Ринъдом. Память о немъ была жива въ послѣднемъ монастырѣ еще въ 1873 г., какъ убѣдился Вильсонъ (Wilson, „Abode of the Snow" 120). Дегодинъ разсказываетъ о посѣщеніи имъ бывшей кельи Чома въ указанномъ монастырѣ въ 1857 г. [Desg. 41—42].

Грамматика Чома де Коросъ была положена въ основаніе тибетской грамматики, изданной въ 1839 г. на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ членомъ Императорской Академіи наукъ въ С.-Петербургѣ Шмидтомъ, лишь съ немногими измѣненіями, по признанію самого составителя (Шмидтъ, „Тиб. грамм.", предисл. XI); въ той

же мѣрѣ помощи Короша Шмидтъ былъ обязанъ при изданіи собственнаго тибетско-русскаго словаря (вышедшаго и на нѣмецкомъ языкѣ). Помимо указанныхъ пособій для изученія тибетскаго языка, Шмидтъ издалъ текстъ тибетскаго сочиненія „'дзан'с блун“ съ нѣмецкимъ переводомъ подъ заглавіемъ „Der Weise und der Thor“. Leipzig 1843 и составилъ указатель Ганчжура подъ заглавіемъ „Index des Kandjur“ Leipzig, 1845.

Еще до изданія словаря и грамматики Шмидтъ напечаталъ въ 1831 г. „О происхожденіи тибетскихъ письменъ“.

Представители русской Академіи интересовались тибетскимъ языкомъ много раньше, такъ какъ въ „Матеріалахъ для исторіи Импер. Академіи Наукъ“, I, стр. 600, мы находимъ въ отчетѣ за 1728 и 1729 г. указаніе, что Бейэръ (Bayer) сдѣлалъ Академіи докладъ на тему: „Elementa tangutana, brachmanica, mogulensia explicata“. Результаты изысканій Бейэра въ этой области были напечатаны въ „Commentarii Academiae Scient. Imp. Petropolit.“, т. III, 1732 г. и т. IV, 1734 г. Во второй половинѣ XVIII стол. другой русскій академикъ Палласъ собралъ во время пребыванія въ Забайкальѣ и Монголіи любопытныя свѣдѣнія относительно географической картины Тибета [Pallas, Neue Nordische Beytraege, I Bd., II St., стр. 201—222 „Nachrichten von Tybet, aus Erzaehlungen tangutischer Lamen unter den Selenginskischen Mongolen“ (эта глава была переведена въ 1808 г. Reuilly на французскій языкъ) и IV Bd. IX, стр. 271—308; однако, по отзыву де Рэнса, „Извѣстія“ Палласа относительно Тибета не представляютъ большого интереса съ точки зрѣнія географіи страны. As. Centr., 40] и составилъ на основаніи переводовъ изъ тибетскихъ (напримѣръ: Мани бка'-'бум) и монгольскихъ источниковъ и личныхъ наблюденій и разспросовъ, помимо историческаго очерка буддизма, въ частности ламаизма въ Тибетѣ и Монголіи, также подробное описаніе современной организаціи и устройства тибетской церкви въ связи съ изложеніемъ деталей культа и его внѣшнихъ проявленій въ народной жизни, какъ они наблюдались имъ среди монголовъ [см. Pallas, Sammlungen historisch. Nachrichten ueber die mongolisch. Voelkerschaften durch...; часть II, имѣющая подзаглавіе: Sammlungen ueber Goetzendienst, Geistlichkeit, Tempel und aberglaubische Gebraeuche der mongol. Voelkerschaften, hauptsaechlich die aus dem Tybet abstammende Fabellehre und damit verknuepfte Hierarchie, съ 22 листами изображеній ламайскихъ божествъ, предметовъ культа, внутренняго устройства ламайскихъ храмовъ и образцовъ тибетскаго письма].

Работы Чома де Корошъ и Шмидта дали толчекъ къ академическому изученію тибетскаго языка въ Европѣ, при чемъ продолжателемъ Шмидта въ Россіи явился Шифнеръ (о трудахъ его см. Bibl. B. I 737); во Франціи Фуко (Foucaux, тамъ же 733—735) и затѣмъ Feer (тамъ же 749—750) дали также много цѣнныхъ пере-

водовъ изъ тибетскихъ сочиненій. См. еще въ отдѣлѣ „Библіографія Тибета“, приложенномъ къ настоящему „Описанію“.

2) Коршъ умеръ 11 апр. 1842 г. Краткій біографическій очеркъ его былъ напечатанъ въ P. M. 1864, стр. 385—386 среди біографій четырехъ другихъ венгерскихъ путешественниковъ, составленныхъ Kertbeny, подъ общимъ заглавіемъ: „Csoma, Jerney, Reguly, Duka und Vambery, 5 ungarische Reisende, welche die Ursitze der Ungarn aufzusuchen bemueht waren“, стр. 385—90. Однако, полная біографія Короша была издана лишь въ 1885 г. на англійскомъ языкѣ однимъ изъ указанныхъ путешественниковъ—Duka, подъ заглавіемъ: „Life and labours of Al. Csoma de Koros“, London; на средства Duka были отпечатаны въ Будапештѣ въ томъ же году сочиненія Короша, а для увѣковѣченія имени славнаго соотечественника учрежденъ имъ же при Будапештской Академіи особый фондъ для празднованія, какъ говоритъ „Revue Critique“ отъ 27 мая 1901 г., каждые 3 года памяти Чома де Коршъ особымъ академическимъ торжествомъ и изданіемъ труда по восточной филологіи. Первымъ изъ послѣдней серіи была работа графа Geza Kuun, „Ismereteink Tibetrol“ („Что мы знаемъ о Тибетѣ“) Будапештъ 1900, 80 стр., въ которой Тибетъ рисуется съ точки зрѣнія географической, исторической, религіозной и лингвинической на основаніи новѣйшихъ сочиненій касательно страны, въ особенности научныхъ результатовъ путешествій графа Сечени. Въ приложеніи графъ приводитъ въ арабскомъ текстѣ и венгерскомъ переводѣ мѣста, относящіяся до Тибета, изъ арабскихъ писателей, начиная съ Ибнъ-Хордадбеха (IX в.) до Абулгази (XVII в.).

3) Въ этомъ отношеніи наиболѣе примѣчательны работы Абель Ремюза (онъ занимался также изученіемъ тибетскаго языка, см. Recherches sur les langues tartares, и ламаизма [въ Mel. Asiat. и Journ. Asiat.], касаясь также вообще буддизма [Bibl. B. 728—29]; въ Nouv. Mel. Asiat., I онъ помѣстилъ выдержки изъ Ма-дуань-линя, сообщавшія свѣдѣнія о Тибетѣ и т. д.), Станислава Жюльена, посвятившаго рядъ работъ исторической географіи Центральной Азіи (Vie et voyages de Hiouen Thsang, Paris 1853 и Voyages des pelerins buddhistes [avec Memoire geographique de Vivien de S. Martin] 1857; Traduction du Sin-Kiang Tchi-lio въ Nouv. Ann. voyages. 1846 и т. д.), Біо и Потье. Надъ переводомъ отдѣльныхъ извлеченій и цѣлыхъ частей китайскихъ географическихъ сочиненій касательно различныхъ областей собственнаго Китая и его вассальныхъ владѣній, потрудился также рядъ выдающихся англійскихъ синологовъ первой половины XIX ст. (напр. Bridgman, Моррисонъ, Вельсъ Вилльямсъ и др.), помѣщавшихъ свои работы главнѣйше въ „Chinese Repository“, напр. уже въ I томѣ указаннаго журнала при подробномъ разборѣ китайской географической карты дается рядъ свѣдѣній и о Тибетѣ (горахъ, рѣкахъ, озерахъ и населеніи) на стр. 173—178.

4) Важнѣйшія же свѣдѣнія для разсматриваемой области далъ Клапротъ. Кромѣ нижепоименованнаго перевода Вэй-цзанъ-ту-чжи, Клапротъ въ 1826 г. напечаталъ во второмъ томѣ Magazin Asiatique, стр. 209—307, „Description du Sidzang ou Tubet, d'apres la grande geographie imperiale de la Chine et le Dictionnaire geographique de l'Asie centrale, publie a Peking en 1775". Перу того же автора принадлежатъ меньшія статьи и замѣтки касательно географіи Тибета, въ частности рѣки Яру Цзанъ-по въ Mag. Asiat. I, 1825, Journ. Asiat. VIII, 1826 и Mem. relat. a l'Asie, III, гдѣ проводится взглядъ на тождество Цзанъ-по ч'у съ верхнимъ теченіемъ Иравадди. Въ другихъ своихъ большихъ работахъ, напр. „Memoirs relatifs a l'Asie" и „Tableaux historiques", наконецъ „Asia Polyglotta", Клапротъ нерѣдко касался попутно и Тибета, его исторіи и обитателей, въ частности и географическихъ вопросовъ, связанныхъ съ Центральной Азіей.

Разработка китайскихъ географическихъ и иныхъ матеріаловъ о Тибетѣ, получившая особый толчекъ въ XIX стол., была начата уже въ XVIII стол. католическими миссіонерами въ Пекинѣ. Аміо, одинъ изъ первыхъ, далъ переводъ китайскихъ извѣстій о Тибетѣ (Си-фань) при Канъ-си въ 1696 г., напечатанный въ Memoires concernant les chinois, XIV, 1789 г., стр. 5—9 (Исторія составленія сборника свѣдѣній о чужеземныхъ народахъ, въ томъ числѣ и о тибетцахъ при Канъ-си), стр. 127—238 [очеркъ сношеній между Тибетомъ и Китаемъ 127—127 и 225—231; города и политическое дѣленіе Тибета 138—148; текстъ надписи на камнѣ противъ воротъ Чжу кана (договоръ танскаго Му-цзуна съ Тибетомъ) 209—213; дорожные маршруты 213—266; мосты 216—217; храмы 219—225]; особое приложеніе (стр. 249—265) даетъ образцы въ вольномъ переводѣ просительныхъ посланій отъ тибетскихъ правителей и мѣстныхъ старшинъ къ китайскому императору и вообще китайскимъ властямъ. См. также Memoire sur le Thibet et sur le royaume des Eleuthes, nouvellement subjugue par l'Empereur de Chine, Lettres edif., edition 1781, t. XXIV, стр. 5—56 и Grosier, Descript. de la Chine, 1787, I, стр. 299 и дал. Упомянутое на стр. 39 сочиненіе Дю Гальда получило этимъ же путемъ большую часть свѣдѣній о Тибетѣ. Guignes, de „Histoire des Huns" (1736) содержитъ также многочисленныя географическія и историческія детали касательно Центр. Азіи, извлеченныя изъ китайскихъ сочиненій.

5) Description du Tubet, traduite partiellement du chinois en russe par le P. H. Bitchourin et du russe en francais par M. ***, soigneusement revue et corrigee sur l'original chinois, completee et accompagnee de notes par M. Klaproth. 1831, стр. 280 съ картами. Этотъ переводъ появился первоначально въ Nouv. Journ. As. IV, V и VI 1829—1830. Вас. Прил. Мат. кит. лит. 313 указываетъ, что переводъ Клапрота содержитъ, противъ перевода Іакинѳа, поправки, иногда и невѣрныя. Васильевъ, тамъ же, 313 (№ 38) читаетъ

Вэй-цзанъ-ту-чжи (識 знать, понимать, быть знакомымъ); однако, Рокгиль даетъ чтеніе чжи (chih) согласно Giles Diction. 9928 [chih 4] въ смыслѣ „вспоминать".

6) Описаніе Тибета въ нынѣшнемъ его состояніи, съ картою дороги изъ Чэнъ-ду до Хлассы. Переводъ съ китайскаго о. Іакиноа. СПБ. 1828, XXVI+223 стр. Тому же переводчику принадлежитъ и „Исторія Тибета и Хухунора". С.-Петербургъ 1833, взятая изъ китайскихъ историческихъ сочиненій.

7) Этотъ словарь см. Journ. As. IV (1829), стр. 304—324. „Вэй-цзанъ-ту-чжи" въ китайскомъ оригиналѣ служилъ предметомъ разбора Гюцлаффа въ Chin. Repos.,IX, May 1840, стр. 26—46. Въ послѣднемъ журналѣ было помѣщено нѣсколько другихъ статей и замѣтокъ относительно Тибета, между прочимъ перепечатка изъ J. A. S. B., Vol. I, 832 статьи Csoma de Koros: „Geographical Notice of Tibet".

8) Klaproth. Carte de l'Asie centrale, dressee d'apres les cartes levees par ordre de l'empereur Khian-Loung, par les missionnaires de Pe-King, et d'apres un grand nombre de notions extraites et traduites de livres chinois, par M. J.... 1836.

Картографія Азіи вообще составляла предметъ долголѣтнихъ изысканій Клапрота, который еще въ 1826 г. напечаталъ „Observations sur la carte de l'Asie publiee en 1822 par M. Arrowsmith".

98. 1) Humboldt, L'Asie Centrale.

2) Huc, Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Thibet et la Chine pendant les annees 1844, 1845 et 1846, 2 тома, см. Launay, цит. соч. I 53—63 (на стр. 53 весьма лестный отзывъ относительно литературной стороны „воспоминаній").

Отчетъ о посѣщеніи Тибета Гюкомъ и Габе былъ напечатанъ въ Annales de l'Assoc. de la Propagation de la foi, Lyon, XX, 1848 стр. 223—40 и 241—51.

3) Гюкъ и Габе, „Путешествіе черезъ Монголію въ Тибетъ къ столицѣ Тале-ламы", 1866. Библіографическій перечень книгъ и статей, посвященныхъ этому путешествію, равно какъ различныхъ изданій и переводовъ „Воспоминаній" (въ послѣднемъ отношеніи очень неполный; не указаны, напримѣръ, русскія изданія и статьи (кромѣ одной), помѣченныя у Межова, Библіографія Азіи) см. у Bibl. B. III 2119—2121.

4) Отзывъ Ольденбурга о Гюкъ и Габе см. Журн. М. Н. Просв., ноябрь 1904, стр. 137.

99. 1) L. 125—126 и въ другихъ мѣстахъ той же книги.

Не признавая (Athenaeum, 18 авг. 1877) въ Гюкѣ „excellent sinologue", какъ выразился одинъ французскій писатель по китайскимъ вопросамъ, поставившій его наравнѣ съ Потье и Wylie, Yule не отрицаетъ, что онъ былъ смѣлымъ и выдающимся путешественникомъ и авторомъ одного изъ восхитительнѣйшихъ описаній путе-

шествій, когда-либо появлявшихся въ свѣтъ. Напротивъ, его позднѣйшіе „труды"—„L'empire chinoise" и „Christianisme en Chine„ стоятъ неизмѣримо ниже, не обладая сколько-нибудь серіозными достоинствами. Подробный отзывъ о Гюкѣ см. въ предисловіи Yule къ переводу Д. Моргана „Путешествій Пржевальскаго", гдѣ Yule защищаетъ Гюка отъ нападокъ этого послѣдняго.

Горячимъ защитникомъ Гюка выступилъ принцъ Генрихъ Орлеанскій въ двухъ статьяхъ: „Le pere Huc et ses Critiques. Revue francaise de l'etranger et des Colonies (1-er octobre 1891) и „Les missionnaires francais au Thibet" (Correspondent, 1891). Бонвало въ „A travers le Thibet inconnu" (Tour du Monde 1891, 2 part. стр. 102) признаетъ, что всѣ факты, сообщаемые Гюкомъ, безусловно точны. Гольдичъ также очень высокаго мнѣнія объ Гюкѣ, по крайней мѣрѣ, при оцѣнкѣ заслугъ Рокгиля указываетъ, что „знаніе американскаго изслѣдователя китайскаго и тибетскаго языка ставитъ его почти наравнѣ съ Гюкомъ въ качествѣ авторитетнаго первоисточника въ вопросахъ относительно религіи и литературы страны". H. 174.

Milloue (Bod-yul, 11) полагаетъ, что, признавая справедливость всѣхъ доводовъ въ пользу правдивости разсказа Гюка, европейскій критикъ долженъ принимать отдѣльные факты его сообщеній съ большой осторожностью, т. к. авторъ „Воспоминаній" во многихъ случаяхъ высказываетъ черезчуръ наивную довѣрчивость къ свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей, а въ другихъ—достаточное незнаніе трактуемаго предмета, и нерѣдко поддается естественному искушенію передать, какъ лично видѣнное, то, о чемъ онъ только слышалъ (напримѣръ, описаніе Лхасы не показываетъ, что авторъ видѣлъ самъ городъ внутри, и скорѣе даетъ поводъ думать, что миссіонеры не пошли далѣе воротъ столицы).

Въ пользу общей достовѣрности разсказа Гюка говоритъ то обстоятельство, что Шлагинтвейтъ встрѣтилъ въ Бутанѣ ламу, который жилъ въ Лхасѣ во время пребыванія 2 французскихъ миссіонеровъ (Schl. 63).

Весьма полезной попыткой облегчить пониманіе отдѣльныхъ мѣстъ „Воспоминаній" явились Janschk „Erlaeut. Bemerk. zu den in Hucs Souvenirs etc. vorkommenden tibetischen Wortern und Namen" (Zeitsch. deut. Morg. Ges. XXIV, Leipzig 1870).

Дополненіемъ къ этой статьѣ можетъ служить рядъ примѣчаній въ подлежащихъ случаяхъ въ L. и Diary.

2) Однако, Рокгиль признаетъ (L. 126) ихъ замѣтки касательно обычаевъ и нравовъ обитателей посѣщенныхъ мѣстностей неоцѣнимыми.

Нѣсколько любопытныхъ страницъ въ разсказѣ Гюка касается пріемовъ китайцевъ въ обращеніи съ тибетцами.

Гюкъ тщательно проштудировалъ ученіе буддизма передъ отправленіемъ въ Тибетъ, чтобы подготовиться къ будущимъ теологическимъ диспутамъ, но ему не пришлось примѣнить на дѣлѣ свои

познанія, по крайней мѣрѣ, въ Монголіи, гдѣ онъ не встрѣтилъ ни одного серіознаго оппонента (всѣ ссылались на западъ—Лхасу, какъ на источникъ и средоточіе религіознаго свѣта). H. 129.

70. 1) Какъ указываетъ S. 10, эта мѣстность представляетъ наиболѣе уязвимый участокъ въ линіи пограничной охраны тибетской территоріи, т. к. отсюда одинъ изъ многочисленныхъ переваловъ округа Пуранъ, предпочтительно Липулек или Манъ-шапъ, открываетъ удобный доступъ въ мѣстность на югъ отъ озеръ Манапъ и Ланъ-гак. Впрочемъ, съ этой стороны тибетской границы расположенъ какъ-разъ оборонительный пунктъ Такла-к'аръ, который тщательно избѣгался иностранными путешественниками, тѣмъ болѣе, что окрестное населеніе отличалось во всѣ времена въ большей степени враждою къ иностранцамъ и буйнымъ нравомъ, чѣмъ свойственно вообще населенію Тибета. Послѣ братьевъ Стрэчи и Томсона въ началѣ 40—50 г.г. этимъ путемъ прошли въ Тибетъ въ 1877 г.—Ryall, въ 1896 г.—Сэвэджъ Лэндоръ и въ 1905 г.—Шеррингъ.

Перевалъ Липу лек, расположенный рядомъ съ мѣстомъ встрѣчи границъ Непала, Тибета и Британской территоріи, является самымъ легкимъ изъ трехъ главныхъ переваловъ, ведущихъ изъ Кумаона въ Тибетъ, несмотря на 16,780 футовъ, возвышенія настолько легкимъ, что можно проѣхать безъ труда въ одинъ день 26 англ. миль, раздѣляющихъ Гарбянъ, важный торговый и политическій центръ въ Кумаонѣ, и Таклакот, въ долинѣ Карнали. Фотографія подъема на перевалъ дается у Sher. стр. 143; самый перевалъ снятъ на фотографіяхъ на стр. 148 и 151 (гребень перевала), фотографія же спуска въ Тибетъ на стр. 160 и 164.

Указанный перевалъ Липулек проходимъ, хотя съ нѣкоторымъ трудомъ, даже зимою, что представляетъ большое преимущество. Однако, паломники охотно пользуются и болѣе центральнымъ переваломъ и самымъ труднымъ изъ трехъ—Унтад'ура (отъ Милам), такъ какъ это позволяетъ имъ вернуться инымъ маршрутомъ черезъ Липу лек, двигаясь, слѣдовательно, по направленію слѣва на право—важное соображеніе въ глазахъ вѣрующихъ. Наконецъ, третій перевалъ—Нити—наиболѣе западный изъ всѣхъ трехъ—удобенъ для паломниковъ, предварительно желающихъ посѣтить священное мѣсто Бадринат въ Кумаонѣ. (Sher. 149—150).

2) Иногда имя Хундес прилагается пограничными обитателями Индійской территоріи въ болѣе узкомъ смыслѣ къ крайнему западному углу Гуге.

71. 1) См. маршрутъ этого путешествія Г. Стрэчи на картѣ прилож. къ G. февр. 1900. Описаніе его A. S. B. XVII (2).

2) Thomson, Western Himalaya and Tibet, 1848—8, London 1852.

Jackemont, французъ, собиравшій коллекціи въ Британской Индіи для Королевскаго Музея въ Парижѣ, былъ первымъ европе-

скимъ натуралистомъ, изслѣдовавшимъ Ладак въ ботаническомъ отношеніи, именно въ 1830 г.; слѣдуя отъ Симлы въ сѣверо-восточномъ направленіи вверхъ по долинѣ Сетледжа, онъ перешелъ подъ 32° с. ш. границу Собственнаго Тибета, но вскорѣ былъ остановленъ и вернулся обратно (Bretschn. Hist. bot. discov. 802).

3) Cunningham, „Ladak, physical, stat. and hist.“ London 1854.

62. 1) Strachey, Physical geography of West. Tibet, London

2) G. J. 1900, Apr. 395—6 стр. съ рис.

3) Путевой дневникъ Стрэчи полностью былъ напечатанъ лишь въ 1900 году въ февр., март. и апр. книжкахъ G. J. за этотъ годъ съ картою.

63. 1) Маршрутъ совмѣстнаго путешествія братьевъ Стрэчи нанесенъ на вышеуказанной картѣ.

2] „Tibetan Grammar“, 2 ed. by Wenzel, London 1883. Tibetan-english Dictionary London 1881 [литогр. англ. изданіе вышло уже въ 1866 и нѣмецкое 1871]. Перечень другихъ работъ Ѣшке по различнымъ вопросамъ, связанныхъ главнымъ образомъ съ тибетской лингвистикою и литературою, см. въ отдѣлѣ „библіографіи“ настоящаго „Описанія“.

Heyde вмѣстѣ съ Сандбергомъ просмотрѣлъ и издалъ словарь Сарать Чандра Даса въ 1902 г. „Tibetan-English dictionary with sanscrit synonyms“; ему же принадлежитъ значительная доля участія въ переводѣ Священнаго Писанія на тибетскій языкъ.

Изъ новѣйшихъ представителей Ладакской миссіи наиболѣе выдающимся (въ смыслѣ ученаго лингвиста) является A. Francke.

3] Франц. переводъ въ III томѣ Annal. Mus. Guimet.

4] Sitz. Bayr. Akad. Wiss. 1866. Ему же принадлежитъ нѣсколько другихъ статей касательно тибетской литературы, напр. перечень тиб. рукописей въ библ. въ Штутгартѣ [тамъ же 1904].

5] Власти въ Лантел помѣшали путешественникамъ привести въ исполненіе задуманный ими планъ посѣщенія Священныхъ озеръ.

64. 1] Описаніе указанныхъ путей [нанесенныхъ на приложенную карту пройденной страны] дается въ III томѣ Reisen in Indien und Hoch-Asien на стр. 63—93 (о Гартокѣ [его географ. положеніи, верховьяхъ Инда, самомъ городѣ] стр. 77—80, монастырѣ Манънанъ 83—84 стр.; Тотлинъ 88—90). Описанію маршрутовъ предшествуютъ топографич. и гидрографич. обзоръ страны, очеркъ провинціальн. дѣленія, равно какъ характеристика сношеній съ Китаемъ Тибета и въ частн. пров. Н'ари К'орсум на стр. 1—62, а на стр. 93—101 приводятся пути пандитовъ и горные профили въ центральной части страны.

2] Тамъ же стр. 162—177.

65. Многочисленныя метеорологич. наблюденія были положены въ основу общей характеристики климатическихъ условій въ западномъ Тибетѣ и прилегающихъ тибетскихъ областяхъ Индійской имперіи [тамъ же 308—335 подъ общимъ заглавіемъ „Тибетскій кли-

матъ"]. Многочисленныя этнографическія наблюденія надъ тибетскими обитателями Ладака собраны въ особую главу подъ заглавіемъ „Этнографическ. характеръ Ладака" [тамъ же, стр. 284—307].

2] New edition, 1855 мал. 8°, съ многочислени. рисунками, въ томъ числѣ изображеній различн. предметовъ тибетскаго обихода и быта и нѣкоторыхъ тибетскихъ животныхъ. Краткая біографія Хукера дается въ Bretschn. Hist. Eur. bot. discov. 813—814.

Кемпбель [Campbell], бывшій коммисаръ [Superintendent] Дарджилина, безуспѣшно пытавшійся вмѣстѣ съ Хукеромъ перейти въ Чумби черезъ Чола [подробности этой попытки даются въ Him. Journ. II] вслѣдствіе отказа китайскаго чиновника, сопровождавшагося военнымъ конвоемъ, пропустить ихъ на тибетскую территорію, помѣстилъ въ J. A. S. VII [1874], стр. 135—139 краткое описаніе долины ["Note on the valley of Choombi"] на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, полученныхъ имъ отъ купцовъ и чиновниковъ свиты Сиккимскаго раджи, проводившаго въ долинѣ ежегодно время съ мая по ноябрь. Дороги, ведущія въ Чумби изъ Дарджилина и Лхасы, были описаны имъ же много раньше въ Journ. As. S. of Calcutta.

66. 1] Him. Journ. стр. 176—180.

*) Bretschneider, Hist. Bot. discov. посвящаетъ особый отдѣлъ стр. 794—812 исторіи англійскаго ботаническаго изслѣдованія Китайскаго Туркестана и Тибета, начиная съ Джонсона въ 1865 г. вплоть до Боуера, Литтльделя, Велльби и Дези, упоминая также на стр. 813—814 о работахъ Хукера.

Помимо указанныхъ лицъ, тибетской ботаникою интересовался въ Европѣ цѣлый рядъ ученыхъ, изъ нихъ въ Англіи главнымъ образомъ Helmsley, во Франціи—Франше и въ Россіи—Максимовичъ. Біографическія данныя относительно W. B. Hemsley, съ перечнемъ его работъ по ботаникѣ восточной Азіи, въ частности Тибета, до 1896 г. включительно, приводится въ Bretschn. цит. соч., 820—823. Подробный перечень работъ Франше также по ботаникѣ восточной Азіи, въ частности Тибета, приводится тамъ же 936—940. Работы представителей С.-Петербургскаго Ботаническаго сада, въ особенности Максимовича по научному описанію ботаническихъ коллекцій русскихъ путешественниковъ по центральной Азіи, въ томъ числѣ и Тибету, и восточной Азіи, указываются тамъ же 1062—1077.

2] W. L. 20.

68. 1] Какъ люди съ нѣкоторымъ образованіемъ они сдѣлались извѣстны въ литературѣ подъ именемъ пандитовъ, что значитъ —образованный человѣкъ, съ прибавленіемъ условныхъ знаковъ.

69. 1) Свѣдѣнія о пандитахъ проникли въ европейскую литературу черезъ Reports on the operations of the Great Trigonometrical Survey of India, хотя подлинные отчеты ихъ, будучи секретными, публиковались лишь отрывками. Очень важенъ для ознакомленія съ ихъ дѣятельностью Holdich, Report of the explorations in Sikkim, Bhutan and Tibet from 1856 до 1886, вып. въ 1889. Другія

изданія, связанныя съ изслѣдованіями пандитовъ въ Тибетѣ, будутъ указаны въ отдѣльности ниже или подробно перечислены въ отдѣлѣ „Библіографіи".

Маршруты путешествій пандитовъ подробно излагаются въ D. de Rhins, Asie Centrale (напримѣръ, въ главахъ XIV, XV и XXVI [послѣдняя озаглавлена спеціально: „Путешествія пандитовъ въ западномъ Тибетѣ, на сѣверъ отъ Цзанъ-по"] и XXVII [тоже на югъ отъ Цзанъ-по; см. еще тамъ же стр. 72—77).

Можно только пожалѣть въ интересахъ европейской публики, удѣлявшей достаточное вниманіе Тибету, что лучшіе и важнѣйшіе изъ отчетовъ туземныхъ агентовъ, до послѣдняго времени отмѣченные запретительной надписью: „Strictly confidential [строго конфиденціально]", не увидѣли свѣта, такъ какъ сами составители писали ихъ не для себя и не помышляли о широкой извѣстности. Единственный урожепецъ Индіи, писавшій отъ себя лично—Чандрадасъ, ничего не говоритъ о странѣ въ цѣломъ, за предѣлами ограниченнаго и хорошо извѣстнаго раіона южнаго Тибета. H. 261. Съ этимъ отзывомъ Гольдича относительно истиннаго значенія работъ Чандрадаса врядъ ли можно согласиться. Не слѣдуетъ забывать, что какъразъ благодаря этому обстоятельству (т. е. сравнительной ограниченности площади посѣщеннаго раіона) Чандрадасъ могъ ближе ознакомиться съ интимной жизнью населенія, и потому его отчеты являются однимъ изъ важнѣйшихъ пособій для изученія тибетскаго быта.

Болѣе основательнымъ представляется другое замѣчаніе Гольдича по поводу научной оцѣнки результатовъ изслѣдованій пандитовъ. Какъ справедливо указываетъ упомянутый авторъ, умъ азіата лишенъ въ значительной мѣрѣ воображенія и едва ли способенъ схватить методъ и задачи европейскаго изслѣдованія. То, что представляется азіату слишкомъ извѣстнымъ, чтобы нуждаться еще въ поясненіи, нерѣдко является какъ-разъ наиболѣе характерной чертою народа въ глазахъ европейца; съ другой стороны, когда азіатъ описываетъ физическія условія страны, то его впечатлѣнія черезчуръ отражаютъ ощущенія усталаго путешественника, выполняющаго порученную ему однообразную работу изслѣдованія. Поэтому, очерки пандитовъ, при всей ихъ цѣнности, не въ состояніи замѣнить личныя наблюденія европейскаго изслѣдователя, въ чьихъ глазахъ самый непривѣтливый ландшафтъ оживаетъ въ надлежащемъ научномъ освѣщеніи или въ качествѣ новаго шага на пути къ намѣченной цѣли.

70. 1) Эту часть пути пандитъ прошелъ по притоку Цзанъ-по — р. Рака, идущей въ восточномъ же направленіи и параллельно главной рѣкѣ, представляя тѣмъ самымъ одно изъ немногихъ исключеній въ этомъ отношеніи въ области бассейна Цзанъ-по, такъ какъ своеобразной чертою гидрографической системы указанной рѣки является то, что всѣ ея главные притоки обнаруживаютъ склонность течь въ

направленіи, противоположномъ къ теченію главной рѣки. Полковникъ Buttard „Report of the Board of Scientific Advice for India, 1905—1906) объясняетъ это явленіе догадкою, что не въ очень отдаленномъ прошломъ Цзанъ-по протекала съ востока на западъ вдоль теперешней долинной борозды, когда и образовались указанные большіе притоки. Впослѣдствіе, по предположенію Буррарда, рѣка образовала большое озеро въ юго-восточномъ Тибетѣ, и послѣднее, переливаясь черезъ южныя горныя гряды, постепенно создало ущелье въ нихъ для выхода рѣки. Аналогичный процессъ наблюдается нынѣ въ Кашмирѣ въ отношеніи р. Jhelum, пробивающей такимъ образомъ себѣ путь черезъ цѣпь Пир-Пурджал.

2) Разстояніе 85 миль; самъ же пандитъ слѣдовалъ по сухопутной дорогѣ ради производства съемки.

71. 1) См. обработку отчета въ P. M. XIV, 276 и 288 стр.

72. 1) См. H. 240—245. Лагерь золотоискателей въ Т'ок Джалунъ въ нору посѣщенія Наинъ Сингомъ въ 1867 г. былъ расположенъ въ широкой пустынной равнинѣ, окруженной обнаженными горами, въ видѣ безпорядочно разбросанной массы палатокъ. Золото получалось изъ аллювіальной почвы посредствомъ устройства неглубокихъ траншей (10 ф.), насколько тибетцы могли достать со своими лопатами съ длинными рукоятками; въ траншею проводилась вода изъ ручья съ сосѣднихъ горъ, служившая для промывки золотоносной почвы (подр. H. 242). Добыча золота въ то время была значительна, и подчасъ дѣлались богатыя находки. Кругомъ Т'ок Джалунъ, въ дѣйствительности на всемъ пути до Лхасы, видны остатки заброшенныхъ золотыхъ розсыпей.

Сами золотые пріиски Т'ок Джалунъ являются нынѣ уже истощенными. Большинство золотоискателей изъ окрестностей Шихацзе. Нерѣдко они копаютъ землю въ той же позѣ, какъ спятъ, именно, стоя на колѣняхъ и локтяхъ. Эта поза (ровно какъ вѣроятное пользованіе для цѣли рытья рогами антилопы) и присутствіе гигантскихъ черныхъ собакъ, съ бѣлыми пятнами на груди, которыхъ видѣлъ Наинъ Сингъ у палатокъ золотоискателей, подали, вѣроятно, поводъ къ возникновенію легенды о муравьяхъ, копающихъ золото, о которыхъ говоритъ Геродотъ.

74. 1) Извѣстнаго лишь по съемкѣ двухъ тибетскихъ ламъ въ началѣ XVIII столѣтія.

77. 1) Любопытно, что Стрэчи (G. J., 1900, March 244—5) производитъ имя камба Бжянъ-т'ана не отъ названія провинціи К'ам, но отъ слова кямпо (инд. 'к'іамс-па-по), что значитъ бродяга-кочевникъ и прилагается цивилизованными тибетцами къ болѣе дикимъ обитателямъ южной полосы Бжянъ-т'ана вдоль Н'ари и Уй-цзанъ. Они нерѣдко производятъ набѣги внутрь Гуге.

78. 1) S. E. 158.

80. 1) P. M.

2) тамъ же; общія свѣдѣнія объ этомъ путешествіи см. Holdich, Report of the explorations in Sikkim, Bhutan and Tibet from 1856 to 1886. Dehra Dun 1889.

81. 1) Воспроизведенную въ меньшемъ масштабѣ въ P. M. 1885, карта № 1. На ней, кромѣ маршрута А. К., нанесены также для удобства сравненія маршруты Пржевальскаго, экспедиціи графа Сечени, французскихъ миссіонеровъ Дегодина и Дюрана, Джиля, Наинъ Синга и N—m—g (послѣдній въ 1878 г. спустился по Цзанъ-по на 300 миль отъ Цзет'ана до Гжяла Сендонъ, пункта немного ниже рѣзкаго поворота рѣки на юго-востокъ подъ 94°; онъ же прослѣдилъ замѣчательный изгибъ рѣки къ сѣверу; при всей достовѣрности этихъ фактовъ, N—m—g нельзя было назвать, однако, сколько-нибудь надежнымъ наблюдателемъ).

82. 1) Время, проведенное А. К. въ Лхасѣ, не осталось безъ пользы для дѣла, т. к. наряду съ торговыми операціями, которыя служили пандиту прикрытіемъ отъ подозрительныхъ взоровъ ламъ, онъ успѣлъ снять планъ города, со всѣми храмами, монастырями и дворцомъ Бодала.

85. 1) 33° 47' с. ш., 96° 28' в. д.

2) Дорогу между Да-цзянь лу и Батаномъ прошли уже Джиль, экспедиція графа Сечени, Дегодинъ и др.

86. 1) Исторію этого спора, равно какъ окончательнаго рѣшенія даннаго вопроса, даетъ S. E. глава IX стр. 248—260. См. также S. стр. 90—93.

88. 1) Какъ топографъ, А. К. оказался лучшимъ изъ всѣхъ туземныхъ топографовъ индійскаго правительства; его измѣренія отличаются поразительной точностью и почти совпадаютъ съ цифрами Пржевальскаго въ точкахъ соприкосновенія, хотя маршруты обоихъ отстояли въ другихъ мѣстахъ на сотни миль одинъ отъ другого по самой трудной мѣстности въ мірѣ.

89. 1) Вплоть до Гжяла Сенъ-донъ К. Р. шелъ болѣе или менѣе извѣстной по прежнимъ путешествіямъ пандитовъ дорогою вдоль Цзанъ-по, большей частью по южному берегу, не встрѣтивъ большихъ физическихъ трудностей. Но дорогѣ попадались черезъ промежутки селенія и „дзоны", съ довольно широкими участками земли, доступной обработкѣ. Съ поворотомъ рѣки на юго-востокъ за Гжяла Сенъ-донъ долина стѣсняется горами, которыя въ 25 миляхъ ниже порождаютъ въ рѣкѣ рядъ пороговъ и водопадовъ; несмотря на суженіе долины, оказывается возможнымъ слѣдовать довольно близко къ рѣкѣ по лѣвому берегу до пункта въ 5 миляхъ выше главнаго водопада Синд-и-ч'о(е)-гжял. Въ двухъ миляхъ ниже послѣдняго начинается многопосѣщаемая дорога, идущая отъ деревни къ деревнѣ вплоть до рынка Мири Надам. На правомъ берегу имѣются также дороги, нѣкоторыя въ довольно близкомъ разстояніи къ рѣкѣ, соединяющія болѣе крупныя селенія, въ томъ числѣ главный городъ округа Пома Коич'ен, какъ-разъ выше водопадовъ. Ниже во-

допадовъ дорога съ лѣвой стороны переходитъ по мосту на правый, но продолженіе ея слѣдуетъ по тому же лѣвому берегу, какъ сказано выше, до Мири Надамъ который, повидимому, доступенъ лишь съ этой стороны рѣки. Напротивъ, по правому берегу дорога продолжается отъ моста на 40 миль среди селеній и полей и затѣмъ, повидимому, прерывается. Характеръ дороги тотъ же, что и всякой другой дороги въ Бутанѣ или восточныхъ Гималаяхъ, т. е. это—тропа, поднимающаяся послѣдовательно на горные выступы и снова опускающаяся на промежуточныя ровныя пространства. Единственный перерывъ въ ихъ протяженіи обусловленъ ближайшимъ окрестнымъ раіономъ водопадовъ. Послѣдніе почитаются священными и привлекаютъ многочисленныхъ паломниковъ. (H. 218—219).

Дойдя до Нома Кон-ч'ен, К. Р. долженъ былъ вернуться обратно къ повороту въ виду того, что на правомъ берегу дороги не оказалось, и въ городѣ Тонъ-жук дзонъ, въ 15 миляхъ на сѣверо-востокъ отъ поворота рѣки, былъ задержанъ дзонъ-понемъ и проданъ своимъ спутникомъ—китайскимъ ламою, измѣнившимъ ему и индійскому топографическому бюро—въ рабство. Только 7 марта 1882 г. К. Р. успѣлъ бѣжать (послѣ 10-мѣсячнаго пребыванія въ городѣ) и добрался до Марпунъ, въ 50 миляхъ отъ поворота Цзанъпо, ниже по теченію, переходя съ одного берега на другой съ помощью веревочныхъ мостовъ, состоящихъ изъ каната съ движущейся по нему петлею. Въ монастырѣ Марпунъ онъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ снова на положеніи раба, только у новаго хозяина—настоятеля, послѣ чего получилъ разрѣшеніе отправиться въ паломничество, чѣмъ воспользовался для замѣчательнаго путешествія въ Лхасу черезъ городъ Цза-ри, доказавъ существованіе дороги въ столицу внѣ долины Цзанъ-по. Обратно изъ Лхасы онъ прошелъ черезъ Конъбу, гдѣ нашелъ плодородную почву и многолюдныя селенія, въ тотъ же монастырь Марпунъ, гдѣ пробылъ еще годъ на службѣ, послѣ чего былъ отпущенъ на волю и могъ привести въ исполненіе планъ съ брусками, заготовленныхъ имъ уже годъ тому назадъ. Онъ могъ пройти лишь до Онлет, расположеннаго близъ Мири Надам, въ 35 миляхъ отъ Ассама, уже внѣ неопредѣленной политической границы Тибета, т. к. далѣе не былъ пропущенъ старшиною мѣстнаго полу-дикаго населенія, и принужденъ былъ вернуться обратно въ Лхасу и Дарджилинъ, куда прибылъ въ ноябрѣ 1884 г., послѣ четырехлѣтняго отсутствія. Подобное настойчивое упорство въ достиженіи намѣченной цѣли, присущее вообще монгольскому характеру и въ особенности тибетскому, а слѣдовательно и проявлявшееся у пандитовъ, въ которыхъ была сильна примѣсь тибетской крови, принесло въ лицѣ К. Р., уроженца Сиккима, не менѣе полезные и цѣнные результаты, чѣмъ въ лицѣ большинства другихъ пандитовъ. (Подр. этого путешествія въ H. 216—223, на основаніи упомянутаго „Report“ Дерадунскаго топографическаго бюро 1889 г.).

90. 1) S. E.

Needham въ 1885—86 изслѣдовалъ долину Лохита вплоть до Рима въ нижнемъ Дза-іул и понынѣ является единственнымъ европейцемъ, проникшимъ такъ далеко внутрь страны Мишми: Рима находится въ 150 миляхъ отъ Садія. Рима, Мири Падам и Даванъ являются тремя пунктами важнаго географическаго значенія и одинаково недоступными для европейскаго изслѣдователя. Благодаря пандитамъ изслѣдованіе путемъ черезъ Даванъ и Рима было сомкнуто, но Мири Падам, важнѣйшій изъ трехъ, понынѣ не посѣщенъ со стороны Ассама, оставляя пробѣлъ въ 35 миль по линіи изслѣдованія; такимъ образомъ, Мири Падам является ключемъ къ неизвѣстной части теченія Цзанъ-по внутри Гималаевъ.

2) Съ добавочными, главнымъ образомъ, бытовыми фотографіями.

91. 1) Среди большинства авторовъ (S. E., W. L. и т. д.) и библіографическихъ указателей (напр. Luzac Oriental List), этотъ изслѣдователь называется просто Дасъ, какъ и принято нами въ видахъ удобства краткости, хотя правильнѣе было бы писать Чандра Дасъ (какъ пишетъ Деникеръ и Грюнведель, соединяя даже въ одно слово Chandradas), если не полностью: Саратъ Чандра Дасъ.

Біографія Чандра Дасъ по Рокгилю въ предисловіи къ „Journey to Lhassa“, см. русскій переводъ Котвича, Ч. стр. XXXVIII—XLIII.

92. 1) Ташн лама сохранялъ по традиціи дружескія чувства къ Индіи со времени Богля и Тэрнера; однако, лишь въ 1904 г. при пріемѣ О'Коннора и другихъ англійскихъ офицеровъ, сдѣлавшихъ визитъ ему въ Дашихлунбо, онъ могъ выказать эти чувства на дѣлѣ. См. описаніе этого англійскаго посѣщенія у Magniac въ „XIX Century“ Febr. 1906, стр. 258—270.

2) Біографическія данныя относительно Уджѣн Гжяц'о см. въ Ч. XLIII—XLIV.

93. 1) Наиболѣе цѣнныя изъ привезенныхъ Чандра Дасомъ въ это и второе путешествіе, санскритскихъ и тибетскихъ, книгъ были изданы имъ, нѣкоторыя съ помощью Уджѣн Гжяц'о, и легли въ основаніи цѣлаго ряда статей историческаго и филологическаго содержанія, главнѣйше въ Journal и Proceedings of Asiat. Soc. of Bengal, но также и въ другихъ журналахъ. См. подробный перечень ихъ въ отдѣлѣ библіографіи.

95. 1) Выдержки изъ отчетовъ Даса, касавшіяся этнологіи Тибета, были опубликованы въ іюльской книжкѣ Contemporary Review за 1890 г. Гольдичъ, какъ указывалось уже выше, держится нѣсколько отрицательнаго взгляда на значеніе работъ Чандра Даса, что подтверждается еще его слѣдующимъ отзывомъ:

„Чандра Дасъ не былъ географомъ и ничего не прибавилъ къ нашему картографическому знакомству со страною; онъ даже не зналъ въ точности, по какому перевалу вступилъ въ Тибетъ, пока это не было указано ему Френфильдомъ; поэтому онъ не можетъ

быть поставленъ наравнѣ съ систематическими изслѣдователями и топографами, работавшими въ Тибетѣ" (Н. 227).

96. 1) Въ 1904 г. благодаря стараніямъ О'Коннора это несправедливое рѣшеніе было отмѣнено. Magniac, цитир. статья 265.

2) W. L. 7—9.

3) Онъ же собиралъ ботаническія коллекціи.

4) См. свѣдѣнія объ этомъ путешествіи и замѣтки, собранныя Уджѣн Гжяц'о относительно бонбоской религіи и службы въ упомянутомъ монастырѣ, у Ч. 265—275.

97. 1) Подобная значительная разница въ уровнѣ обоихъ озеръ въ дѣйствительности не существуетъ.

2) Ч. 175.

3) S. стр. 59 доказываетъ физическую невозможность подобнаго явленія путемъ нагляднаго сопоставленія высотъ уровней Цзанъ-по и Ямдок ц'о.

98. 1) S. E. 193.

2) Тамъ же 194.

99. 1) Подробности путешествія см. Н. 247—260. На стр. 247 отмѣчается, что въ подлинныхъ отчетахъ Уджѣн Гжяц'о, составленныхъ съ его словъ Гольдичемъ, заключалось много цѣннаго матеріала, не увидѣвшаго понынѣ свѣта.

100. 1) Счетъ шаговъ являлся безусловно необходимымъ для измѣренія разстояній, такъ какъ опредѣленіе долготы путемъ наблюденій надъ луною и звѣздами не входило въ кругъ техническихъ познаній пандитовъ.

101. 1) Отдѣльныя описанія путешествій Пржевальскаго будутъ указаны ниже. Общая сводка ихъ въ болѣе удобной формѣ составлена весьма умѣло Зелениным, „Путешествія Пржевальскаго" Прил. къ журналу „Природа и Люди" за 1900 г., изд. Сойкина, въ серіи „Всемірный путешественникъ". См. отзывъ Роборовскаго въ Изв. 1901, 230—232.

Общій обзоръ путешествій Пржевальскаго дается у Bretschn. Hist. Bot. Disc. 959—967; стр. 969—992 посвящаются ботаническимъ открытіямъ Пржевальскаго и его помощниковъ по путешествіямъ, причемъ ими было доставлено также множество сѣмянъ, изъ которыхъ былъ выращенъ рядъ новыхъ интересныхъ растеній въ С.-Петербургскомъ и европейскихъ ботаническихъ садахъ.

102. 1) Описаніе путешествія было издано Пржевальскимъ въ 1876 г. подъ заглавіемъ „Монголія и страна Тангутовъ". Первый томъ даетъ изложеніе общаго хода экспедиціи и важнѣйшихъ ея научныхъ результатовъ. Второй томъ посвященъ главнымъ образомъ описанію зоологическихъ коллекцій, съ 20 раскрашенными и 11 простыми таблицами.

Первый томъ былъ переведенъ на англійскій языкъ E. Delmar Morgan, съ введеніемъ и примѣчаніями полковника H. Yule (1876 г.); существуютъ также французскій и нѣмецкій переводы.

Смотри относительно англійскаго и нѣмецкаго переводовъ Межовъ, Библіогр. Азіи, I, № 2809 и 2867, и Bibl. B.

2) Нанесеніе на карту этой мощной горной цѣпи системы Куэньлуня рѣзко измѣнило извѣстный до того времени въ европейской наукѣ горный рельефъ Центральной Азіи.

3) Въ Тибетъ экспедиція не проникла только потому, что мѣстныя власти Якубъ-бека и затѣмъ китайцы въ Гученѣ упорно отрицали существованіе прямого пути отъ Лобнора или Хами въ Тибетъ, хотя Палладій въ изслѣдованіи „О торговыхъ путяхъ въ Китаѣ“ (Зап. Имп. Геогр. Общ. 1850) настаивалъ на этомъ обстолтельствѣ, и его слова подтверждаются данными китайскихъ источниковъ.

104. 1) Yagara Рокгиля. Diary 249 прим.

2) См. переписку по этому поводу между русскимъ и китайскимъ правительствами еще до вступленія Пржевальскаго на тибетскую территорію у Дубровина, Н. М. Пржевальскій, СПБ. 1880, стр. 321; приводится и у Зеленина т. II, стр. 101—103.

3) Эти 25 верстъ были сняты на карту Пржевальскимъ во время четвертаго путешествія, такъ что ему принадлежитъ честь установленія точныхъ размѣровъ и очертаній озера.

105. 1) Здѣсь экспедиція подверглась нападенію шайки 300 разбойниковъ—голоковъ изъ Амдо, но благополучно отбила ихъ натискъ; тѣмъ не менѣе это обстоятельство повліяло на прекращеніе дальнѣйшаго движенія къ югу.

106. 1) „Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобноръ по бассейну Тарима“. СПБ. 1888.

Нѣмецкій переводъ „Третьяго путешествія въ Центральную Азію“ (сдѣланный Stein Nordheim) вышелъ въ 1884 г., а „Р. М“. 1889, стр. 3—7, 33—40 содержатъ извлеченіе изъ „IV путешеств. Пржев.“, съ картою, иллюстрирующей всѣ путешествія послѣдняго.

Маршрутъ передняго пути третьяго путешествія Пржевальскаго, и отчасти четвертаго, повидимому, совпалъ съ маршрутомъ замѣчательнаго, хотя и малоизвѣстнаго, русскаго же путешествія начала XVIII стол., предпринятаго, между нѣкоторыми другими экспедиціями и отдѣльными развѣдочными путешествіями, изъ Сибири во внутреннія области Азіи, какъ результатъ извѣстій о нахожденіи песочнаго золота въ Эркети, т. е. Яркендѣ, въ первой половинѣ XVIII стол. (см. Миллеръ, „Извѣстія о песочномъ золотѣ въ Бухаріи“, Ежемѣсячныя сочиненія за 1760 годъ); это было путешествіе тобольскаго дворянина Трушникова, посланнаго въ 1713 г. Сибирскимъ губернаторомъ кн. Гагариномъ чрезъ Бухарію (т. е. Восточный Туркестанъ, въ Китай для навѣдыванія о песочномъ золотѣ. Онъ побывалъ около озера Кукупора, на Алтан голѣ, т. е. золотой рѣкѣ, составляющей вершину Желтой рѣки, въ китайскихъ городахъ Селимѣ, т. е. Сининѣ, и Дабѣ (Да-и-гу на картѣ Пржеваль-

ского), и черезъ Калганъ вернулся въ 1716 г. въ Тобольскъ, привезя полпуда песочнаго золота. Свѣдѣнія объ этомъ путешествіи см. упомян. сочиненіе Миллера, дающее, на основаніи сообщеній указанныхъ экспедицій, и личныхъ разспросовъ на мѣстѣ въ Сибири весьма обстоятельныя свѣдѣнія о Малой и Большой Бухаріи, т. е. о Вост. и Кит. Туркестанѣ.

2) Научные результаты путешествій Пржевальскаго, сгруппированные по 5 отдѣламъ: географія, этнографія, зоологія, ботаника и метеорологія, см. Зеленинъ „Путешествія Пржевальскаго", Ч. II, стр. 348—470. Итогъ зоологическихъ и ботаническихъ результатовъ изслѣдованій Пржевальскаго дается въ IV пут. 63 и 60. Главной задачей Пржевальскаго являлись зоологическія коллекціи, хотя онъ не пренебрегалъ и ботаническими изысканіями.

Минералогическіе и геологическіе образцы, собранные Пржевальскимъ, поступили въ Геологическій Музей С.-Петербургскаго Университета. Зоологическія коллекціи находятся въ Зоологич. Музеѣ Имп. Академіи Наукъ; ботаническія—въ Ботаническомъ саду.

На средства (25,000 рублей), отпущенныя для этой цѣли Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, было приступлено съ 1888 г. къ научной обработкѣ различными спеціалистами коллекцій Пржевальскаго подъ общимъ заглавіемъ: „Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго въ Центральную Азію". Перечень уже вышедшихъ выпусковъ этого изданія (далеко не законченнаго) см. въ отдѣлѣ библіографіи, а также Bretschn. Hist. Bot. Disc. 969. Въ работѣ принимали участіе: Бюхнеръ, Плеске, Максимовичъ, Воейковъ и др.

107. 1) См. „Рецепты" Пржевальскаго для научныхъ рекогносцировокъ и летучихъ изслѣдованій въ пустынныхъ (необитаемыхъ) мѣстностяхъ Внутренней Азіи, IV пут., глава I, 1—66 (въ частности способы научныхъ изслѣдованій тамъ же стр. 57).

2) На стр. 65, IV пут. намѣчаются наиболѣе плодотворные раіоны для будущихъ изслѣдованій въ Центральной Азіи и Тибетѣ.

3) Изъ опыта многолѣтнихъ путешествій по Центральной Азіи Пржевальскій вынесъ то практическое убѣжденіе, что для успѣха дѣла путешественнику въ этихъ дикихъ странахъ, среди дикаго населенія равно необходимы: деньги въ карманѣ и оружіе въ рукахъ, съ умѣлымъ приложеніемъ къ тому и другому повелительнаго обращенія съ туземцами (III пут. 8—9). Развитіе той же мысли IV пут. 50—52 и 53—54 („деньги, винтовка и нагайка"). Практическое приложеніе въ хырмѣ Цзун-цзасак IV пут. 138—9 и въ Хотанѣ тамъ же 460—2. Вообще въ характерѣ Пржевальскаго была непріятная черта жестокости, побуждавшая его, между прочимъ, безпощадно избивать массами беззащитныхъ животныхъ (напр. куку-яманов въ Тибетѣ).

4) Этотъ характеръ работъ Пржевальскаго и далъ ему право называться „первымъ изслѣдователемъ природы Центральной Азіи", какъ гласитъ надпись на именной золотой медали, присужденной путешественнику Академіей Наукъ и на памятникѣ въ Караколѣ.

108. 1) Въ примѣчаніяхъ къ тексту L. и Diary. Между прочимъ онъ указываетъ (L. 188, прим. 2), что Пржевальскій принялъ Нам-ц'о'скихъ к'амба за монголовъ, тогда какъ они являются несомнѣнно чистокровными тибетцами.

2) Поздѣевъ, Рецензія на III пут. Пржевальскаго въ Ж. М. Нар. Просв. въ 1884 г.

109. 1) „Геніальный путешественникъ", какъ охарактеризовалъ его Рихтгофенъ.

2) Ученые труды католическихъ миссіонеровъ касательно Тибета перечислены у Launay, Histoire de la Mission du Thibet, Tome II стр. 350—7; въ частности указанія на труды наиболѣе освѣдомленнаго изъ этихъ миссіонеровъ—Дегодина, имѣются тамъ же, стр. 169 и 337—8; перечень многочисленныхъ замѣтокъ Дегодина по географіи, исторіи и этнографіи, помѣщенныхъ въ различныхъ томахъ Bulletin de Société de Géographie de Paris, приводится въ статьѣ Hassenstein, Einige Bemerkungen zur geographischen und Kartograph. Literatur ueber indo-chinesischen Grenzlande, P. M. 1882, стр. 216—226.

Сводка значительной части свѣдѣній, собранныхъ аббатомъ Дегодиномъ и другими миссіонерами и изложенныхъ въ ихъ письмахъ къ Ш. Дегодинъ, дастъ содержаніе очень цѣнной книги послѣдняго: Le Thibet d'apres la correspondance des missionnaires, первое изданіе 1872 г., второе 1885 г.

Общая исторія миссіонерской дѣятельности въ Тибетѣ и сосѣднихъ странахъ Дальняго Востока излагается въ нижеуказанныхъ сочиненіяхъ спеціально посвященныхъ этому вопросу: Huc, Le Christianisme en Chine, en Tartarie et au Thibet. 4 vol. 1857—1858; Histoire générale des Missions catholiques depuis le XIII siècle jusqu'a nos jours, par M. le Baron Henrion. Paris 1847, 4 тома; Histoire abregée des Missions catholiques dans les diverses parties du monde, depuis la fin du XV siècle jusqu'a nos jours, par J. J. E. Roy, Tours 1855; Parker, History of the Churches of India, Burma, Siam, China, Tibet, Corea and Japan „China Review" XVIII, № 1, 1—33.

Исторія собственно тибетской миссіи послѣднихъ 60 лѣтъ (съ 1846 г. по 1900 г.) излагается во всѣхъ подробностяхъ въ двухъ томахъ цитированнаго выше сочиненія Launay. Оффиціальные документы и архивы, служившіе Launay при составленіи „Исторіи Тибетской миссіи", вкратцѣ указываются въ предисловіи, стр. VII, къ I тому. Свѣдѣнія о предшествующей дѣятельности миссіонеровъ въ Тибетѣ (въ XVII и XVIII стол.) разработаны Launay очень слабо и неполно. Для періода 1846—1884 г. Launay пользовался между

прочимъ и Desg. 15—195, трактующимъ тотъ же вопросъ съ немень-шими деталями.

110. 1) Desg. стр. 297—331.

2) Границы этой области см. Launay цит. соч., стр. 1—2.

111. 1) Амбанемъ былъ тотъ же Ци-шань, что за годъ передъ тѣмъ выслалъ изъ Лхасы Гюка и Габе.

2) Плодомъ этихъ занятій было составленіе тибетскаго словаря, положившаго начало собиранію миссіонерами матеріаловъ для боль-шого тибетско-латино-французскаго словаря, изданнаго въ 1899 г. подъ редакціей Дегодина. (См. Miss. Dict. предисл. *V*—*VI*, гдѣ излагается исторія составленія словаря).

112. 1) Launay напечаталъ въ I т. стр. 217—229 только то, что касалось исторіи самой миссіи.

2) Описаніе его хищническихъ повадокъ Launay I, 218—220; изъ Янь-чуань одна дорога ведетъ вверхъ по Сальвину въ Цзаронъ и въ собственный Тибетъ, другая болѣе удобная туда же по пра-вому берегу Меконга; первая была занята разбойничьими шайками Лису, вторая охранялась китайскими гарнизонами, закрывшими всѣ пути въ Тибетъ.

3) Launay, I, 221 стр.

4) Описаніе ихъ жилищъ, тамъ же стр. 227.

5) Описаніе монастыря тамъ же 228 стр.

113. 1) Подробное описаніе Бонга и ея главныхъ преимуществъ въ смыслѣ удобныхъ сообщеній съ Юньнанью (слѣдовательно и съ Европою), близости къ Ассаму, гдѣ работали другіе миссіо-неры, и къ границѣ королевства Лхасы см. Launay, I, 233—5.

114. 1) Любопытное описаніе Бутана см. Launay, I, 171—2.

115. 1) Relation d'un voyage au Thibet en 1852 et d'un voyage chez les Abors en 1853 par M. l'abbé Krick; suivie de quelques documents sur la meme mission. Par MM. Renou et Latry. Paris 1854. Въ Ann. Assoc. Propag. de la foi, *XXV* (1853) было помѣщено извлеченіе изъ дневника Крика о путешествіи въ Тибетъ въ 1852 г. На русскомъ языкѣ свѣдѣнія относительно этого путе-шествія были даны на страницахъ „Московскихъ Вѣдомостей“ №№ 81—84, 1854 г.

2) Письма Томинъ де Мазюръ изъ Чамдо помѣщены въ Ann. Ass. Prop. de la foi, *XXXIV* (1862) 337—351; тамъ же на стр. 352—365 письма Дюрана изъ Цзянъ-ка и на стр. 365-74—Дегодина. Съ име-немъ Томинъ-де Мазюръ связывается и статья: Memorandum on the countries between Thibet, Yunan and Burmah. By the Very Rever. Thomine D'Mazure, communicated by Lieut-Col. Phayre (With notes and a comment by Lt.-Col. H. Yule). With a map of the NE. Frontier prepared in the office of the Surveyor Gen. of India. J. As. Soc. Beng 1862. XXX, 367—383. Статья была основана на данныхъ письма епископа Демазюръ къ Рангунскому епископу Би-ганде (см. Gill. „River Gold. Sand“, 2 изд. предисл. Yule, стр. 76).

3) За время трехлѣтняго существованія миссіи въ Бонга христ. проповѣдь не имѣла успѣха: человѣкъ 40—45 искренне увѣровало въ истиннаго Бога, немногіе же другіе если и крестились, то ради матеріальныхъ выгодъ; въ миссіонерскомъ пріютѣ воспитывалось 22 ребенка, выкупленныхъ изъ рабства самими миссіонерами.

116. 1) Описаніе пути дается Launay, I 337—8 (до Цзянъ-ка) и тамъ же 341—2 (отъ Цзянъ-ка до Чамдо); подробный же разборъ маршрута приводится у Desg. стр. 296—302 и 312—316 на основаніи сообщеній аббата Дегодина.

2) Тамъ же 305—308 и 317.

3) Тамъ же 302—304 и 316—317.

117. 1) Durand, G, missionnaire. „De France en Chine et au Thibet", par l'abbé Prouvèze, 2 тома, Nimes 1884 (II tome. A travers la Chine. La mission du Thibet). Болѣе ранней біографіей миссіонера того же автора была: Gabriel Durand, né a Lunel..... mis a mort au Thibet en haine de la Foi. Sa vocation, son apostolat, etudiés et racontés dans ses lettres par l'abbé Prouvèze. Nimes 1866. 105 стр.

Въ связи съ бѣгствомъ миссіонеровъ изъ Бонга, можно отмѣтить слѣдующій малоизвѣстный фактъ, подтверждающій лишь, насколько дипломатическія соображенія стоятъ выше простыхъ человѣческихъ чувствъ. Дѣло въ томъ, что въ январѣ 1867 г. миссіонеры, принужденные годъ съ небольшимъ передъ тѣмъ удалиться изъ Бонга, встрѣтились въ Батанѣ съ непальскимъ посланникомъ Kaji Jagat Sher, который со своей стороны былъ встрѣченъ очень дурно китайцами и доѣхалъ только до Чэнъ-ду, и изъ бесѣды съ нимъ вынесли впечатлѣніе, что индійское правительство готово принять участіе въ ихъ судьбѣ. Поэтому Дегодинъ изложилъ въ особомъ письмѣ, адресованномъ на имя англійскаго резидента при Непальскомъ дворѣ—George Ramsay, всѣ подробности относительно постигшихъ ихъ отъ рукъ тибетцевъ несчастій, въ томъ числѣ и объ убійствѣ Дюрана, и передалъ письмо непальскому посланнику для доставки по назначенію. Въ отвѣтъ на это письмо генералъ-губернаторъ Индіи нашелъ возможнымъ только сообщить*, что заступничество въ ихъ пользу можетъ итти лишь черезъ махараджу Непала или англійскаго посланника въ Пекинѣ, но что лично онъ предложилъ бы имъ покинуть страну, гдѣ ихъ подвергаютъ такимъ притѣсненіямъ, и поселиться на свободѣ и въ полномъ мирѣ и безопасности въ Лахулѣ, Спити или Кулу, заключающихъ также полутибетское населеніе, которое съ большимъ вѣроятіемъ отнесется къ христіанству благопріятно.

*) Это сообщеніе было послано въ четырехъ экземплярахъ для передачи миссіонерамъ въ Непалъ, Ладакъ, верхній Ассамъ и Пекинъ, что доказываетъ, сколь трудно было въ то время сообщеніе между Индіей и западнымъ Китаемъ; тѣмъ не менѣе врядъ ли хоть одинъ экземпляръ настоящаго отвѣта англійскаго правительства дошелъ по назначенію.

2) Des., стр. 310; маршрутъ аббата Дегодина изъ Цзянъ-ка въ Вэй-си съ заходомъ въ Цзюкоу тамъ же 308—312 и 317—318.

118. 1) Маршрутъ аббата Дегодина изъ Батана въ Еркало тамъ же, 321; изъ Еркало въ Цзе коу: тамъ же 321—2.

2) Письма Шово (Chauveau) изъ Да-цзянь лу, помѣщенныя въ различныхъ томахъ „Miss. Cathol.“, перечислены въ Bibl. B. II, 1119—1120, при чемъ въ письмѣ отъ 28 мая 1870 г. говорится о землетрясеніи въ Батанѣ въ апрѣлѣ 1870 г. Біографическія данныя для „тибетскаго“ періода дѣятельности Шово см. Vie de Mgr. Joseph Chauveau par l'Abbé F. Baudry, Lucon 1882.

3) Маршрутъ изъ Атуньцзы въ Вэй-си см. Des., 317—318 (въ маршрутѣ изъ Цзянъ-ка въ Вэй-си).

4) Основаніе миссіи въ Недонъ описано въ письмѣ аббата Дегодина; см. тамъ же, стр. 175—195.

119. 1) Общій обзоръ современнаго состоянія тибетской католической миссіи см. Launay II 342—4 (стремленіе кит. властей помѣшать миссіонерской пропагандѣ въ восточномъ Тибетѣ, тамъ же I, 199—200); тибетцы-христіане тамъ же II, 362—67, трудности распространенія христіанства въ Тибетѣ 368—371; статистич. данныя относительно результатовъ дѣятельности католической миссіи 358—362. Уже Гюкъ и Габе свидѣтельствовали о малыхъ результатахъ, достигнутыхъ миссіонерами въ Тибетѣ, начиная съ Одорика, до ихъ путешествія. Будущность миссіонерской пропаганды въ странѣ рисуется Launay I, 63 не въ очень радужныхъ краскахъ: „Ни одна область Дальняго Востока не представляетъ болѣе неблагодарнаго поля, болѣе безплодной почвы для апостольскихъ трудовъ миссіонеровъ. Таковъ отличительный тонъ пропилаго, такова же преобладающая нота ближайшаго будущаго. Но истинѣ, миссіонеры вправѣ спросить себя, какъ дѣлаетъ C.-H. Desgodins въ „Missions Catholiques“ 1886, № 888: „Pour combien de temps systématiquement et d'une manière vraiment diabolique le Thibet s'obstinera-t-il a repousser les ouvriers evangéliques?“.

Если миссіонеры XVII и XVIII стол. находили себѣ въ странѣ доброжелательный пріемъ, какъ говоритъ д'Андрада и неоднократно подчеркиваетъ въ „Relazione“ Дезидери, хотя бы даже и не имѣли практическаго успѣха въ предпринятомъ дѣлѣ, то наблюдаемую въ XIX стол. перемѣну въ отношеніи тибетцевъ къ миссіонерамъ, помимо общихъ причинъ—нежеланія допустить въ страну иностранцевъ,—необходимо приписать и измѣнившимся взглядамъ самихъ миссіонеровъ на средства евангелизаціи народа, какъ видно изъ слѣдующей фразы Дегодина; „Если бы мнѣ было позволено высказать мое мнѣніе, какъ простого историка, то я сказалъ бы: я убѣжденъ, что придется въ концѣ концовъ заставить заговорить всемогущественный голосъ г.г. Крупна и Шаспо. Тогда тибетцы и китайцы повинуются, и все будетъ скоро кончено“. (Miss. Catholiques, 1886, № 888).

Вслѣдствіе волненій начавшихся среди тибетцевъ въ Батанѣ въ мартѣ 1905 г. китайскія войска были отправлены въ Атуньцзы для поддержанія порядка среди мѣстнаго населенія, которое является также большей частью тибетскимъ. Однако, тибетцы, съ ламами во главѣ, возстали съ оружіемъ въ рукахъ (поводомъ послужило насильственный образъ дѣйствій начальника Вэй-си тина) и окружили правительственныя войска, совершенно отрѣзавъ имъ путь къ отступленію. 15 іюля 1905 г. отрядъ мятежниковъ подошелъ къ Цзэкоу, сжегъ мѣстечко до тла вмѣстѣ съ католической миссіей и умертвилъ двухъ миссіонеровъ. Движеніе было подавлено твердой рукою и къ концу октября 1905 г. порядокъ былъ возстановленъ. (Chin. Imp. Cust. Trade Rep. 1905, 544).

2) Маршруты этихъ разъѣздовъ составляютъ существенную часть свѣдѣній, сообщенныхъ миссіонерами, съ географической точки зрѣнія.

3) Въ этомъ году помѣщена также статья Дюбернаръ (Dubernard), который между прочимъ далъ новый маршрутъ изъ Цзекоу въ Да-со, въ 8 дняхъ пути на лѣвомъ берегу Сальвина см. Des. 323—4.

120. 1) Въ 1872 и 1885 г.г.

2) Desgodins, A. Essai de Grammaire Thibetaine pour le langage parlé, avec Alphabet et Prononciation, 92 стр. 1899.

Dictionnaire Thibetain-Latin-Francais publié par les Missionnaires du Thibet, 1,100 стр. Hongkong 1899.

Изъ работъ другихъ членовъ „тибетской католической миссіи“ заслуживаютъ особаго вниманія по представляемому ими географическому интересу слѣдующія статьи: Soulié, De Ta-tsien lu a Tse-Kou (rive droite du Mekong) 11 octobre—7 dec. 1894. Nouvelle route a travers le pays de Ly-thang et de Bathang, passage du Yalong kiang, du fleuve Bleu et du Mekong. (Bul. Soc. Geog. Paris, 1896, стр. 36—80) и его же „Geographie de la principauté de Bathang, съ картою княжества и маршрутами автора, въ „La Geographie“, IX (1904), № 2 стр. 87—104. Отзывъ Палибина относительно этой статьи въ Изв. 1905, 424: Сулье даетъ въ ней лишь краткія свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе вносящія массу новаго въ общую картину малоизученнаго княжества. Тѣмъ съ большимъ интересомъ должно ожидать исполненія обѣщанія автора дать подробное описаніе области на основаніи пятилѣтнихъ всесторонніхъ изслѣдованій. Карта въ масштабѣ 1 : 800,000 составлена на основаніи буссольнымъ съемокъ.

Soulié уже въ 1890—91 г.г. отправилъ въ Парижскій музей 604 вида высушенныхъ растеній, собранныхъ въ Дацзянь-лу, Tongolo (въ 3 дняхъ пути на З отъ Чжэ-то-шань) и друг. пунктахъ княжества Чала. См. Bretschn. Hist. Bot. Discov. 919—921; эти растенія были описаны большей частью Франше въ Bull. Soc. philom. и Journ. de Bot. Помимо Сулье, ботаникою интересовались и другіе члены католической миссіи въ тибетской пограничной странѣ.

Такъ, ботаническія изысканія Delavay (1883—1898), главнымъ образомъ въ сѣверо-западной Юнь-нани въ предѣлахъ территоріи префектуръ Да-ли фу и Ли-цзянъ фу, весьма богатой въ этомъ отношеніи, дали богатѣйшіе результаты, которые вмѣстѣ съ коллекціями того же миссіонера въ другихъ частяхъ Юнь-нани составили болѣе 4,000 видовъ, изъ конхъ 1,500 совершенно новыхъ, по отзыву Франше, взявшаго на себя ихъ научную обработку (См. стр. 874—911 Бретшн. цит. соч.).

По сравненію съ представителями римско-каталической церкви протестантскіе миссіонеры выступаютъ значительно позже и, если можно сказать, даже съ меньшимъ успѣхомъ, на поприщѣ просвѣщенія тибетцевъ Евангельскимъ ученіемъ; это опозданіе станетъ вполнѣ понятнымъ, если вспомнить, что дѣятельности протестантскихъ миссіонеровъ въ самомъ Китаѣ исполнилось въ 1907 году лишь сто лѣтъ, тогда какъ работа католическихъ миссіонеровъ продолжалась почти непрерывно въ этой странѣ съ послѣдней четверти XVI столѣтія.

Попытки протестантскихъ миссіонеровъ къ распространенію христіанства среди тибетцевъ, хотя бы за дѣйствительными предѣлами политическаго Тибета, исходили—болѣе ранніе—со стороны Индіи и лишь въ позднѣйшее время со стороны собственнаго Китая. Первыми на сцену явились члены общества Моравитянъ (E. Pagell [† 1883] и A. W. Heyde), открывшіе въ 1856 г. миссіонерскую станцію (со школою и литографской печатнею) въ Kyelang (въ округѣ Гаржа, по индусски Лахул*) и въ 1865 г.—въ Poo (Кунавар). Вскорѣ (1857 г.) къ нимъ присоединился Jaeschke, заявившій себя съ самаго начала весьма талантливымъ лингвистомъ и ученымъ; имъ былъ начатъ, помимо изданія на тибетскомъ языкѣ ряда религіозныхъ писаній: молитвенниковъ, обрядниковъ и т. д., переводъ на тибетскій языкъ Библіи, законченный Heyde, Redslob и другими и въ настоящее время печатаемый (см. исторію тибетскаго перевода Библіи: „Chinese Empire. A general and missionary Survey". Edited by M. Broomhall, стр. 415—416, гдѣ указываются и переводы отдѣльныхъ частей Библіи на различныя тибетскія нарѣчія).

Въ 1885 г. дѣятельность миссіонеровъ переносится въ собственный Ладак основаніемъ миссіи того же общества въ столицѣ Ле (въ Ле имѣется также католическая миссія, съ середины 80 г.г. Въ 1891 г., когда ее посѣтилъ Knight, она состояла изъ 2 миссіонеровъ, которые, однако, еще не приступали къ работѣ, не успѣвъ еще освоиться съ языкомъ. Puini, 8, прим. 1), въ 1899 г.—въ Kalatse (Francke, издавшій нѣсколько ученыхъ работъ, плодъ изысканій надъ тибетскимъ языкомъ и этнографіей въ Ладакѣ и Западномъ Тибетѣ и записавшій, между прочимъ, нѣсколько народныхъ пѣ-

*) Согласно Купингаму („Ладакъ") имя Лахул представляетъ въ дѣйствительности соединеніе двухъ тибетскихъ словъ—Лхо-іул южная страна; однако, это обозначеніе не употребляется въ самой странѣ, какъ указываетъ словарь Ешке, 67.

сенъ) и въ 1900 г.—въ Chini [Башар]. Среди омусульманенныхъ тибетцевъ Балтистана работаютъ въ настоящее время миссіонеры Скандинавскаго общества въ Скардо и Шигар.

Слѣдуя далѣе на востокъ, внутри Гималайской горной страны, мы находимъ опорные пункты протестантской миссіонерской дѣятельности въ Альморѣ, (откуда ведется проповѣдь среди бутійцевъ прилегающей горной страны), Миламѣ и на границѣ Непала (Chowpatti), затѣмъ нѣсколько миссіонерскихъ станцій въ Сиккимѣ и вдоль южной границы Бутана (см. цит. сочиненіе, стр. 331—332); между прочимъ руководитель шотланской миссіи въ Дарджилингѣ и Калимпонгѣ—J. A. Graham—совершилъ рядъ поѣздокъ съ цѣлью проповѣди среди тибетцевъ Сиккима и Бутана; онъ же сопровождалъ Тесю ламу, Тонъ-за Пенлоп и Сиккимскаго махараджу въ Калькутту во время ихъ визита въ 1905 г. къ вице-королю, получивъ отъ нѣсколькихъ сановниковъ ихъ свиты настойчивыя приглашенія посѣтить ихъ въ Тибетѣ и Бутанѣ. По сосѣдству съ Сиккимомъ, въ Чумби, какъ указывается ниже на стр. 170, А. Тэйлоръ занимается съ 1898 г. раздачею лекарствъ, продажею священнаго писанія и религіозныхъ брошюръ и проповѣдью евангелія между тибетцами, постоянно проѣзжающими черезъ Ятунъ по дорогѣ изъ Тибета въ Сиккимъ.

Между Бутаномъ и сѣверо-востокомъ Ассама среди дикихъ племенъ, занимающихъ сосѣднюю съ Тибетомъ территорію, между прочимъ среди Абор, работаютъ съ 1891 г. представители различныхъ протестантскихъ обществъ, смѣняя одни другихъ, но безъ замѣтнаго успѣха (см. цит. соч., 333– 334).

Значительно позже, чѣмъ со стороны Индіи, были сдѣланы попытки проникнуть съ евангельской проповѣдью къ тибетцамъ, населяющимъ пограничныя съ западнымъ Китаемъ области. Лишь въ 1877 г. нижеуказываемый д-ръ Камеронъ, представитель общества China Inland Mission, предпринялъ первое развѣдочное путешествіе изъ Сы-чуани (Да-цзянь лу) въ Батанъ и вдоль тибетской окраины въ южномъ направленіи въ Да-ли фу и Бирму. Эта попытка осталась единичной, такъ какъ оказалось болѣе удобнымъ начать дѣло просвѣщенія тибетцевъ въ широкихъ размѣрахъ со стороны Ганьсу. Именно, въ 1888 г. членъ того же общества C. Pollhill (чьему перу принадлежитъ глава: Tibet, The Land of the lamas въ цит. соч. „Chinese Empire“, стр. 318—337, содержащая общій обзоръ страны и исторію протестантской проповѣди среди тибетцевъ) основался въ Си-нинъ фу, гдѣ приступилъ къ занятіямъ тибетскимъ языкомъ и къ раздачѣ Священнаго писанія и устной проповѣди среди тибетцевъ всякій разъ, какъ представлялся случай къ тому: во время посѣщенія Кумбума и другого ламайскаго монастыря въ 4 дняхъ разстоянія отсюда, затѣмъ въ Гуй-дэ тинѣ, и пятимѣсячнаго пребыванія въ тибетской деревнѣ въ 15 миляхъ къ западу отъ указаннаго пункта, послѣднемъ осѣдломъ селеніи въ этомъ направле-

ній. Осенью 1891 г., послѣ передачи Си-нинъ'ской миссіи супругамъ Ridley, съ которыми встрѣтился въ этомъ городѣ Фильхнеръ въ 1904 г., Полхиллъ проѣхалъ вмѣстѣ съ партіей магометанскихъ торговцевъ черезъ Баян ронъ и страну Саларовъ къ Лабрану и затѣмъ Тао чжоу, гдѣ только что передъ тѣмъ поселилась А. Тэйлоръ. Обратный путь въ Ланьчжоу коснулся монастыря Чжони, гдѣ въ 1905 г. открыли проповѣдь супруги Christie общества Christian and Missionary Alliance, снискавшее симпатіи мѣстнаго тибетскаго князька. Въ ноябрѣ 1891 г. Полхиллъ посѣтилъ городъ Сунъ-пань тинъ, гдѣ и оставался въ 1892 г. въ теченіе 2½ мѣсяцевъ, послѣ чего былъ вынужденъ покинуть городъ вслѣдствіе активно-враждебнаго отношенія мѣстнаго населенія. Въ 1897 г. тотъ же миссіонеръ переноситъ дѣятельность въ Да-цзянь лу, гдѣ нерѣдко посѣщалъ для проповѣди и раздачи книгъ по очереди сорокъ большихъ гостинницъ, содержимыхъ для пріѣзжающихъ въ городъ съ торговыми цѣлями тибетцевъ. Къ миссіи въ Да-цзянь лу присоединилась, послѣ памятнаго путешествія по Тибету, женщина-врачъ Rijnhart, потерявшая только что мужа и ребенка.

Изъ Да-цзянь лу совершались отдѣльными протестантскими миссіонерами поѣздки на сѣверъ и западъ, напримѣръ, Амундсеномъ въ Мили (см. стр. 129—132) для расширенія будущей дѣятельности миссіи. Въ 1900 г. послѣдняя была закрыта вслѣдствіе боксерскаго движенія вплоть до 1903 г., когда ея работа возобновилась съ нѣкоторымъ успѣхомъ, охвативъ болѣе значительный раіонъ операцій; 14 мая 1904 г. было совершено первое крещеніе 4 человѣкъ въ Литанѣ и въ теченіе 1905 г. еще 8 человѣкъ (см. цит. соч. 337).

Между тѣмъ дѣло, начатое China Inland Mission на тибетской окраинѣ Ганьсу, продолжалъ Christian and Miss. Alliance въ лицѣ Christie и Simpson, предварительно изучавшихъ тибетскій языкъ въ Пекинѣ. Указанные миссіонеры избрали своей главной квартирою въ 1894 г. въ Тао чжоу, о которомъ упоминалось выше, служащемъ торговымъ центромъ для обширнаго раіона, населеннаго многочисленными тибетскими племенами, живущими въ деревняхъ на сѣверо-востокѣ и югѣ отъ города. Въ 1896 г. была открыта вторая станція въ Минь чжоу и въ 1899 г. въ Бао-ань, откуда, впрочемъ, миссіонеры должны были удалиться послѣ направленнаго противъ нихъ возмущенія. Въ 1902 г. въ кругъ дѣйствій миссіи былъ включенъ городъ Ди-дао и, наконецъ, Чжони, важный опорный пунктъ для распространенія христіанскаго ученія въ окрестномъ раіонѣ. Если миссія возлагаетъ большія надежды на будущій успѣхъ, то въ настоящемъ затраченные ея значительные труды, принесли весьма скромные результаты, т. к. лишь нѣкоторое число китайцевъ и ни одному изъ мѣстныхъ мусульманъ и тибетцевъ открыто приняли христіанство („A Century of Protestant Missions in China", edited by MacGillivray, 1907, стр. 359).

3) См. на русск. языкѣ: „Очерки Тибета“, изъ путешествія Купера, „Всемірный путешественникъ“, 1873, № 8, стр. 237—257.

Куперъ слѣдовалъ, главнымъ образомъ, долиною Лань-цанъ цзяна, а не Цзинь-ша цзяна, и посѣтилъ, между прочимъ, Цзекоу, наиболѣе западный пунктъ во всемъ его путешествіи, въ 100 миляхъ (Куперъ говоритъ: 80 миляхъ) отъ Manche на верхней Иравадди, посѣщеннаго Вилькоксомъ въ 1827 г.

Настоящая попытка Купера имѣла предшественника семь лѣтъ передъ тѣмъ (въ 1861 г.) въ лицѣ экспедиціи капитана Блекистона, лейтенантъ-полковника Сареля и д-ра Бартона, въ сопровожденіи будущаго епископа Шерешевскаго; задачей ея было также проникнуть черезъ Тибетъ и Гималаи въ Индію, но взамѣнъ того имъ пришлось довольствоваться изслѣдованіемъ въ лодкѣ (и при томъ замѣчательнымъ для того времени) рѣки Янъ-цзы вплоть до конечнаго пункта ея судоходства въ Пинъ-шань сянь. Результаты путешествія изложены въ Blakiston, „Five Months on the Yangtze“, London 1862, содержащемъ много любопытнаго.

Въ 1869 г. Куперъ пытался проникнуть въ Батанъ со стороны Ассама и, слѣдуя вдоль Лохита по странѣ Миши, дошелъ до Прун, на разстояніи 20 миль отъ перваго пограничнаго тибетскаго поста въ Рима и въ 10 миляхъ отъ Саме, гдѣ были умерщвлены Крикъ и Бури; отъ указаннаго пункта онъ долженъ былъ повернуть обратно.

Одновременно съ Куперомъ (въ 1868 г.) въ долину Цзинь-ша проникла (только съ юга) экспедиція Lagrée и Garnier (1866—1868), которая, переправившись черезъ рѣку въ Мэнъ-гу, достигла черезъ Хуй-ли чжоу пункта впаденія въ нее Я-лунъ цзяна, послѣ чего слѣдовала въ западномъ направленіи до Да-ли фу, вторично переправившись черезъ Цзинь-ша цзянъ. Описаніе работъ экспедиціи вышло въ 1873 г. подъ заглавіемъ „Voyage d'Exploration en Indo-Chine, effectué pendant les années 1866, 1867, 1868, par une commission francaise и т. д.“.

Въ 1873 г. Фр. Гарнье возвращается въ Китай для выполненія не менѣе обширной задачи, чѣмъ ставилъ себѣ Джилъ четыре года спустя, именно, изслѣдованія части Цзанъ-по между Лхасой и Садія, и въ случаѣ успѣха, въ чемъ, однако, онъ самъ сильно сомнѣвался, возвращенія обратно въ западномъ направленіи, т. е. черезъ Туркестанъ (письмо его къ Yule отъ 17 апр. 1873 г. см. Gill, River Gold. Sand, Introd. 106). На дѣлѣ ему пришлось ограничиться изученіемъ судоходства по верхнему Янъ-цзы и изслѣдованіемъ большихъ притоковъ послѣдняго въ Ху-нани и Гуй-чжоу. Однако, вопросъ о продолженіи Цзанъ-по въ предѣлахъ Индіи, продолжалъ интересовать его, какъ видно изъ его позднѣйшаго письма отъ 28 авг. 1873 г. (тамъ же 106—108).

4) Описаніе путешествій Давида, въ частности и пребыванія

его въ Мупинѣ, напечатано въ Bull. S. Geogr. Paris, 1876, VI sér., XI vol. *)

Собственноручное описаніе Давида для второго путешествія, во время котораго онъ посѣтилъ Мупинъ, было напечатано въ Nouv. Archives du Mus. d'hist. nat. VIII 1872, IX 1873 и X 1874. См. еще предисловіе Давида къ Plantae Davidianae, 1881 (I). 1—11 и Bretschneider, History of Europ. Botan. discoveries in China, 1898, II 845—847; вообще въ послѣднемъ сочиненіи дается на стр. 837—870 обзоръ всѣхъ путешествій Давида и полный перечень вновь открытыхъ имъ китайскихъ и тибетскихъ растеній.

Богатыя коллекціи этого миссіонера-ученаго по всѣмъ отраслямъ естественной исторіи, собранные въ самомъ Китаѣ и пограничныхъ областяхъ Тибета, были переданы въ Музей Естественной исторіи въ Парижѣ, при чемъ зоологическія коллекціи (402 вида, въ томъ числѣ 163 новыхъ) были описаны самимъ Давидомъ (напр. J. Ch. Br. VII (1871), 223) и въ особенности директоромъ упомянутаго Музея и президентомъ Географическаго Общества въ Парижѣ Milne-Edwards, который издалъ на основаніи этого матеріала рядъ важныхъ работъ, посвященныхъ зоологіи китайской имперіи, въ частности восточнаго Тибета (см. библіографическій перечень этихъ работъ въ T'oung-Pao, II série, I, стр. 256 прим.; полный перечень статей касающихся зоолог. коллекцій Давида Bibl. B. I 412—416). Ботаническія коллекціи Давида были обработаны помощникомъ натуралиста того же музея—Франше (Franchet) въ обширномъ трудѣ Plantae Davidianae ex Sinarum imperio [Второй томъ (1888 г.) спеціально посвященъ растеніямъ округа Мупинъ]. Имъ же были описаны ботаническія коллекціи для Юнь-пани аббата Delavay и сѣвери. Тибета экспедиціи Бонвало и де Рэнса (см. перечень работъ Франше по ботаникѣ Китая, въ частности Тибета, и Японіи Bibl. B. I 474—479).

Геологическія изысканія Давида служили темою нѣсколькихъ статей по этому вопросу (тамъ же 511—2).

121. 1 Помѣщенъ въ журналѣ „China's millions", 1879, стр. 65, 97 и 109.

2) Къ весьма полному описанію Кап. Джиллемъ долины Минь между Сунъ-пань типомъ и Гуань-сянь позднѣйшій путешественникъ, Логанъ Джэкъ (1900 г.), прибавляетъ только нѣсколько подробностей, или поправокъ. Кап. Джиль вынесъ изъ своего посѣщенія впечатлѣніе общаго упадка; послѣдній въ 1900 году уступилъ мѣсто процвѣтанію. Лѣса ниже Сунъ-пань тина, упоминаемые Джиллемъ, почти совершенно исчезли. (Jack, Back blocks of China, 87).

3) Въ своихъ письмахъ [Letters] Рихтгофенъ сообщаетъ не

*) Это описаніе составлено Гро на основаніи писемъ миссіонера, при чемъ ошибочно указывается, будто Давидъ изъ Лунъ-анъ фу достигъ Кукунора въ 12 дней пути (?) Сравни прим. къ стр. 847 нижеуказыв. сочин. Бретшнейдера, опровергающее это извѣстіе.

мало любопытныхъ свѣдѣній, либо собранныхъ имъ лично (онъ проникъ на нѣсколько дней пути къ западу изъ Чэнъ-ду фу), либо полученныхъ имъ путемъ разспросовъ, относительно частей Сы-чуани съ тибетскимъ населеніемъ. Эти свѣдѣнія трактуютъ главнымъ образомъ географическія условія страны и ея экономическое значеніе. Часть ихъ вошла и въ капитальное сочиненіе указаннаго изслѣдователя „China“, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ авторъ касается этой области.

4) См. карту юго-западнаго Китая въ P. M. 1883 г., къ статьѣ Babers Forschungen in Ssetschuen und Yunnan, стр. 21—30,

5) Описаніе его путешествія вышло на свѣтъ въ 1880 г. въ Лондонѣ подъ заглавіемъ „The River of Golden Sand“, въ двухъ томахъ, съ обширнымъ предисловіемъ полковника Юля, автора замѣчательной монографіи: Cathay and the way thither и классическаго изданія Марко Поло; это предисловіе даетъ превосходный (стр. 67—87 нижеуказаннаго изданія) географическій очеркъ пограничныхъ областей юго-восточнаго Тибета и Китая, вмѣстѣ съ историческимъ обзоромъ путешествій, европейскихъ и иныхъ, въ этой части материка (См. стр. 87—141 предисловія); попутно, на стр. 125—128, Юлъ дѣлаетъ попытку разобраться въ китайской классификаціи племенъ по западной границѣ—Лоло, мань-цзы, си-фань и тибетцевъ, и сообщаетъ на стр. 133—136 данныя относительно языка указанныхъ и другихъ племенъ юго-западнаго Китая и ихъ письменности (сравни La Couperie, „Beginnings of Writing in and around Tibet“, J. A. S., XVII, ч. I, (1885) и Yule, Marco Polo, изд. Cordier, II 60—64). Джиллъ также приводитъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ племенахъ, напримѣръ, о Мосо (Му-су) въ нижеуказ. Brief Memoir, 28—29 и Лису тамъ же 29.

Второе изданіе книги въ одной части, сокращенное Баберомъ, вышло подъ прежнимъ заглавіемъ, но съ болѣе многочисленными рисунками въ Лондонѣ въ 1883 послѣ убійства Джилля въ Египтѣ, почему къ этому изданію приложенъ біографическій очеркъ путешественника, принадлежащій также перу Юля (Стр. 24—31 касаются его путешествія по Китаю, въ частности по западной окраинѣ послѣдняго).

Научное значеніе изслѣдованія Джилля—произведенной имъ съемки и тщательныхъ гипсометрическихъ наблюденій—было справедливо оцѣнено Королевскимъ Географическимъ Обществомъ въ Лондонѣ присужденіемъ Джиллю въ 1879 г. золотой медали (тамъ же 29—30). Весьма лестный отзывъ о путешественникѣ, высказанный Рихтгофеномъ, помѣщенъ тамъ же на стр. 30.*

Капитана Джилля сопровождалъ, начиная съ Чэнъ-ду фу, извѣстный въ Китаѣ William Mesny, пріобрѣтшій впослѣдствіи особую репутацію изданіемъ 4-хъ томовъ Mesny's Chinese Miscellany.

* Въ новомъ изданіи прежнее географическое предисловіе оставлено безъ значительныхъ измѣненій, съ добавленіемъ новѣйшихъ для того времени данныхъ.

Въ 1880 г. Mesny вторично посѣтилъ Сы-чуань, откуда поднялся къ сѣверу въ Ганьсу и затѣмъ Хами, завернувъ по дорогѣ въ Кукунор, гдѣ былъ въ мартѣ 1881. На обратномъ пути Mesny изъ Ганьчжоу пересѣкъ горы Наньшани къ Кукунору, послѣ чего направился въ Си-нинъ фу и далѣе въ Ланьчжоу фу. Во время путешествія онъ собиралъ ботаническія коллекціи (одинъ видъ Salix cyanolimenaea, найденный въ Кукунорѣ былъ описанъ Hance); это обстоятельство заставило Бретшнейдера включить его имя и описаніе маршрута въ Hist. botan. discov., 744—747. Свѣдѣнія относительно указаннаго путешествія изложены самимъ Mesny въ письмѣ къ Cordier, напечатанномъ въ Revue Extreme Orient, II (1884), 542—84,

Маршрутъ Джиля разбирается Bretschneider, Hist. Bot. Disc., 730—732; далѣе на стр. 732—735 приводятся рядъ его наблюденій надъ растительной жизнью посѣщенной имъ тибето-китайской окраины.

Д. де Рэнсъ въ Bull. Soc. geogr. Paris, май 1881, выразилъ сожалѣніе, что Джиль не могъ продолжить своего пути изъ Сунъпань тина въ Кукенору или Си-нинъ фу; съ тѣхъ поръ этотъ пробѣлъ былъ восполненъ въ 1884—1885 г. Потаниномъ, связавшимъ однимъ изъ своихъ маршрутовъ работы Джиля въ Сы-чуани съ съемками Пржевальскаго въ Ганьсу и западной Монголіи.

122. 1) R. Geogr. Soc., Suppl. papers, Vol. I, part 1. Travels and researches in West. China съ картою и профилями пути. Въ приложеніи описаніе пути между Да-ли-фу и Тэнъ-юэ, пройденнаго Баберомъ съ экспедиціей Гросвенора и замѣтки относительно чайной торговли съ Тибетомъ въ Да-цзянь лу.

Маршрутъ Бабера подробно указывается у Bretschneider, Hist. Bot. Disc., 727—729, съ перечнемъ нѣкоторыхъ его наблюденій въ области ботаники (тамъ-же 729—730).

2) Онъ собралъ не мало свѣдѣній относительно тиб. племенъ по кит.-тиб. границѣ, интересныхъ по новизнѣ для того времени и замѣчательныхъ по точности (см. упом. соч., стр. 81—82, 93—103 съ картою распредѣленія племенъ Си-фань (тибетскихъ).

3) Тамъ же стр. 66—79.

123. 1) Kreitner „Im fernen Osten". Стр. 719—741 посвящены описанію озера Кукунора и монгольскихъ и тибетскихъ обитателей округа; стр. 829—859 даютъ географическій обзоръ Тибета и свѣдѣнія о прежнихъ европейскихъ изслѣдованіяхъ; стр. 814—823—замѣтки о Да-цзянь лу; 888—891 стр. посвящены Батангу; имѣются также описанія Ли-тана и Чжунъ-дянь.

Первый томъ указаннаго большого сочиненія, вышедшій въ 1893 г. на нѣмецкомъ языкѣ (первоначально въ 1890 г. на венгерскомъ), состоитъ изъ двухъ частей; въ первой излагается самимъ графомъ Сечени ходъ экспедиціи, во второй приводятся Крейтнеромъ маршруты и астрономическія опредѣленія положеній, равно

какъ геологическія наблюденія Лоци (Loczy)—лучшая часть книги (стр. 307—836). Второй томъ, изданный въ 1896 г. на венгерскомъ и въ 1898 г. на нѣмецкомъ языкѣ, содержитъ перечень коллекцій графа Сечени и описаніе спеціалистами зоологической и ботанической въ ихъ числѣ.

Лоци составилъ интересную коллекцію растеній въ Ганьсу, близъ Кукунора, въ Сы-чуани и Юнь-нани, поднесенную графомъ Сечени Венгерскому Національному музею и описанную проф. Каницемъ (Kanitz) въ двухъ работахъ: Botanisch. Resultate der Centralasiat. Exped. Graf. Szecheny (Naturw. Berichte aus Ungarn, т. III (1886) и Plantarum a L. de Loczy in Asia centrali collectarum Enumeratio (1891, 67 стр.).

Лоци доставилъ въ Европу образчики листьевъ и цвѣтовъ съ знаменитаго дерева Кумбума, которое, на основаніи ихъ, было признано за Ligustrina amurensis, Rupr. -прекрасное въ общемъ дерево, обычное въ горахъ близъ Пекина.

Прекрасныя карты, приложенныя къ „Wiss. Ergebn.“ какъ заявляетъ Джэкъ по отношенію къ бассейну средняго Цзинь-ша, благодаря своей точности самымъ успѣшнымъ образомъ выдержали испытаніе провѣрки позднѣйшимъ путешественникомъ и послужили основаніемъ его собственной карты, съ нѣкоторыми лишь исправленіями (Back-blocks, предисл. VIII).

Главной цѣлью экспедиціи Сечени было также проникнуть въ Лхасу, и отъ этого плана онъ былъ вынужденъ отказаться окончательно лишь въ Батанѣ.

2) Hosie, „Three years in Western China: a Narrative of three Journeys in Sze ch'uan, Kuei chou and Yun-nan“, 1890 съ превосходной картою. Сводка маршрутовъ Хози дается Bretschn. Hist. Bot. Disc., 767—769. Во время третьяго путешествія (1884) Хози совершилъ восхожденіе на гору Омей. Въ указанномъ сочиненіи, принадлежащемъ его перу, на стр. 93—95 описывается торговля Я-чжоу-фу чаемъ для тибетскаго рынка; на стр. 101—2 г. указывается граница разселенія въ Сы-чуани Лоло и Си-фань (тибетцевъ), на стр. 224—225 сообщаются краткія свѣдѣнія относительно инородческихъ племенъ (въ томъ числѣ тибетцевъ) въ Западномъ Китаѣ.

Faber, Ernst посѣтилъ въ 1887 г. изъ Цзя-динъ-фу также гору Омэй, гдѣ собралъ большую коллекцію растеній, въ томъ числѣ рядъ новинокъ (см. перечень ихъ Bretschn., цит. сочин., 957).

3) „Тангуто-тибетская окраина Китая и Центральной Монголіи“, 2 т. СПБ. 1893; о тангутахъ провинціи Амдо—осѣдлыхъ и кочевыхъ говорится въ I томѣ, стр. 392—398 (По объясненію Потанина, тангуты обозначаютъ именемъ Амдо восточную часть области Кукенора и юго-западную часть Гань-су, включая префектуру Си-нинъ-фу). Второй томъ этого сочиненія содержитъ народныя сказки и легенды.

Обширныя ботаническія коллекціи Потанина и его жены далій матеріалъ Максимовичу для важныхъ работъ послѣдняго: „Flora Tangutica“ и „Plantae Chinenses Potanianae et Piasezkianae“, начатыхъ въ 1889 г. Нѣкоторыя новинки были описаны Баталинымъ, Винклеромъ и Кузнецовымъ.

Путешествіе Потанина 1884—1886 гг. разбирается Бретшнейдеромъ, цит. сочин. стр. 1011—1016.

124. 1) „Танг.-тиб. окраина“,

Во время путешествія Потанина и Скасси въ Сунь-пань-тинъ, Березовскій оставался въ Си-гу, въ долинѣ Хэй-шуй цзяна, верховья Цзя-линъ, собирая зоологическія и ботаническія коллекціи въ мѣстности, географически принадлежащей къ тибетскимъ нагорьямъ и съ значительнымъ тибетскимъ населеніемъ (селенія носятъ тибетскія и китайскія названія; послѣднія представляютъ лишь передачу звуковъ первыхъ—Ле-де-би по тангутски, Ло-то пинъ по кит.). Изъ Си-гу Березовскій съѣздилъ въ Кумбум проститься съ товарищами, т. к. оставался еще на годъ въ Китаѣ.

125. 1) Пин. гсер-мц'о.

2) Изв. 1887 стр. 481—519 и карта Амдо и Кама (стр. 572, № 2).

3) „Предварительный отчетъ путешествія въ Ганьсу“, тамъ же стр. 290—312 и Тангуто-тибетская окраина Китая и Центральная Монголія, 2 тома 1893 (О Кумбумѣ 210—212 и 385—392).

Послѣ отъѣзда Потанина изъ Кумбума Березовскій вернулся черезъ Си-нинъ фу, Сань-чуань, Хэ-чжоу, Ди-дао и Минь чжоу въ городъ Си-гу, который послужилъ исходнымъ пунктомъ для нѣсколькихъ экскурсій внутрь горной области на западъ и югъ отъ него. Всѣ свѣдѣнія относительно работъ Березовскаго въ указанной области помѣщены въ капитальномъ изданіи: Березовскій и Бianки, „Птицы Гань-Суйскаго путешествія 1891“, гдѣ приводятся и цѣнныя замѣтки на счетъ орографіи, гидрографіи, этнографіи, флоры и фауны округа Си-гу.

6 января 1887 г. Березовскій покинулъ Си-гу и послѣ трехъмѣсячнаго пребыванія въ Хуй сянь и ближайшемъ раіонѣ, достигъ Си-нинъ фу и затѣмъ Лянъ-чжоу фу, откуда черезъ Лань-чжоу фу, Нинъ-ся фу и Бао-тоу вышелъ къ Калгану. Зоологическія коллекціи Березовскаго (изъ юго-западной Ганьсу) представляютъ большую цѣнность; описаніе различныхъ ихъ отдѣловъ было дано въ слѣдующихъ работахъ: Buechner, Die Saeugethiere der Kansu Expedition. Mél. Biol. XIII (1894) 143—164; Berezovski et Bianchi: Aves Expeditionis Potanini per provinciam Kansu 1891; различныя статьи относительно насѣкомыхъ въ Horae Societatis Entomologicae Rossicae, XXI (1887) до XXIV (1890).

4) Часто, но неправильно называемый Ли-фань фу, что является собственно титуломъ подъ-префекта.

На пути въ Да-цзянь лу Потанинъ изъ Я-чжоу фу совершилъ

вмѣстѣ съ Рабдановымъ восхожденіе на гору О-мей (31 марта—1 апрѣля новаго стиля). Въ Да-цзянь лу Потанинъ пробылъ 3 мѣсяца, дѣятельно собирая коллекціи въ окрестныхъ горахъ.

5) Среди тибетскаго населенія (китайскія селенія встрѣчались лишь въ болѣе значительныхъ долинахъ, поэтому большинство названій мѣстечекъ, отмѣченныхъ Потаниннымъ, китайскія). Потанинъ ошибочно называетъ эту мѣстность „нагорье К'ама", который въ дѣйствительности начинается лишь за Батаномъ. Время путешествія Потанина (іюль—августъ новаго стиля) по этой странѣ было наиболѣе благопріятно для ботаническихъ коллекцій, оказавшихся чрезвычайно богатыми новыми видами.

126. 1) См. краткій отчетъ въ Изв. 1893, стр. 455.

По дорогѣ Кашкаровъ нашелъ только 900 образцовъ растеній, т. к. въ этой возвышенной странѣ растительность въ маѣ и іюнѣ бываетъ еще мало развита, но зато успѣлъ собрать 1029 насѣкомыхъ и нѣкоторое число рыбъ, змѣй и ящерицъ. Большая часть этихъ коллекцій была сдѣлана на р. Я-лунъ и въ окрестностяхъ Батана. Въ послѣднемъ городѣ Кашкаровъ подвергся нападенію мѣстнаго населенія.

2) Изв. 1899, стр. 363—436 съ 2 картами (одна изъ нихъ принадлежитъ Росторну). См. также Bretschn. Hist. Bot. Disc. 1019—1022.

Относительно нижеуказываемыхъ работъ Березовскаго нужно замѣтить, что послѣдній совершилъ во время настоящей экспедиціи Потанина экскурсію изъ Хуй сянь, куда прибылъ въ мартѣ 1892 г., въ Минь-чжоу, затѣмъ въ Лунъ-ань фу и Чэнъ-ду и прожилъ съ апрѣля 1893 по январь 1894 г. въ тибетскомъ селеніи Му-гуа чжи (въ 33 верстахъ на сѣверъ отъ Лунъ-ань фу и на южномъ склонѣ пограничнаго между Сы-чуанью и Ганьсу высокаго хребта). Въ февралѣ 1894 г. онъ изъ Лунъ-ань фу достигъ Сунъ-пань тина, гдѣ пробылъ съ февраля по октябрь, при чемъ совершилъ экскурсію на нагорныя степени (цао-ди) на сѣверо-западъ отъ Сунь-пань тина, уже внутри бассейна Хуанъ хэ. Въ октябрѣ Березовскій выѣхалъ въ Хуй-сянь, здѣсь пробылъ до января 1895 г. и затѣмъ черезъ Си-ань фу достигъ Пекина. Цѣнныя зоологическія коллекціи Березовскаго, вывезенныя изъ этого путешествія, включаютъ такіе рѣдкіе экземпляры, какъ Budorcas (животное похожее на быка и овцу, но въ дѣйствительности являющееся антилопою), два вида Nemorhoedus, Ailuropus melanoleucus, 4,000 образчиковъ насѣкомыхъ.

Въ Annuaire Musée zool. Acad. Petersbourg, I 1896 стр. 190—219 помѣщенъ докладъ Гюнтера относительно коллекцій пресмыкающихся, лягушекъ, разныхъ гадовъ и рыбъ, собранныхъ Потаниннымъ и Березовскимъ въ Ганьсу и Сы-чуани.

См. еще Березовскій, М. М., „Барометрическій дневникъ, веденный въ городѣ Хой-сянь, въ южной части провинціи Гань-су, въ Китаѣ, въ 1892—1892 годахъ г-омъ Lauwaert, католическимъ мис-

сіонеромъ", составилъ... Зап. И. Р. Г. О., по общей географіи, т. XXXIII, № 3.

3) Чжарунъ=Гжиронъ.

4) Изв. 1999, 410.

127. 1) Указанной книжкою Ростгорна даются подробности относительно тибетскихъ племенъ области Цзинь-чуань.

2) Въ 1889 г. Праттъ проѣхалъ изъ Цзя-динъ фу путемъ вдоль р. Тунъ въ Фу-линь и далѣе черезъ Лу-динъ цяо въ Да-цзянь лу, гдѣ пробылъ 6 недѣль, причемъ совершалъ экскурсіи на юго-западъ (до перевала Chetoh) и сѣверъ отъ города (на высокія горы, въ сопровожденіи миссіонера Сулье). Въ пути Праттъ дѣятельно собиралъ естественно-историческія коллекціи, между прочимъ ботаническія и энтомологическія; перечень найденныхъ видовъ помѣщенъ въ концѣ указанной книги. X глава послѣдней спеціально посвящена описанію (довольно безсодержательному и разбросанному) Да-цзянь лу (фотографія общаго вида города приложена къ стр. 134) и пребыванія въ немъ автора.

Въ 1890 г. Праттъ вторично посѣтилъ изъ Ханькоу и Цзя-динъ фу, Да-цзянь лу путемъ черезъ гору Омэй (на которую совершилъ восхожденіе и вверхъ по р. Я до Я-чжоу фу, гдѣ вышелъ на обычную дорогу въ указанный городъ. Изъ Да-цзянь лу Праттъ посѣтилъ Снѣжныя горы на Ю.-В. отъ города и, пока спутникъ его, Krichеldorff, ѣздилъ въ Му-пинъ въ 10 дняхъ разстоянія на востокъ и сѣверо-востокъ, памятный по посѣщенію Давида въ 1869 г. (однако, на этотъ разъ результаты поѣздки оказались неутѣшительными съ естественно-исторической точки зрѣнія въ виду большихъ трудностей, испытанныхъ Крихельдорфомъ среди мѣстнаго населенія), посѣтилъ миссіонерскую станцію Мо-си-мянь въ 40 миляхъ на ЮЮВ. отъ Да-цзянь лу и прожилъ нѣкоторое время въ бревенчатой хижинѣ въ горахъ на высотѣ 12,000 ф. близъ линіи вѣчнаго снѣга. Эти горы славятся лекарственными растеніями: ревенью, чжунъ-цао (изображенія на 234 стр. книги „To the Snows", бэй-му и т. д.) см. Bretschn. Hist. bot. discov., 804.

Въ концѣ іюня принцъ Генрихъ Орлеанскій, проѣздомъ черезъ Да-цзянь лу, поручилъ Пратту доставку къ берегу своихъ коллекцій, и 21 іюля послѣдній отправился въ обратный путь снова черезъ гору О-мэй въ Цзя-динъ фу, встрѣтившись въ Цзя-динъ фу съ Крихельдорфомъ.

Праттъ занимался главнымъ образомъ сборомъ зоологическихъ образцовъ (въ приложеніи къ его книгѣ мы находимъ 1) List of Birds collected in China by A. E. Pratt; 2) List of the Species of Reptiles and Fishes, with description of the new species. By Alb. Guenther. 3) List of Lepidoptera collected by the Author at Kin-Kiang), но по настоянію д-ра Генри нанялъ китайца, обученнаго составленію ботаническихъ коллекцій. Всѣ растенія, доставленныя Праттомъ для Kew Gardens, были найдены въ западной Сычуани, главнымъ об-

разомъ близъ Да-цзянь лу на высотѣ отъ 9 до 13½ тыс. футовъ и послужили матеріаломъ для интересной статьи Helmsley въ Linnean Society's Journ. XXIX (1892) 297—322: „Observations on a Botanical Collection, made by Mr. A. E. Pratt in Western China" (см. Bretsch. цит. сочин. 805—806).

3) Bishop, „Yangtze valley and beyond", London 1899, даетъ на стр. 361—442 описаніе пути отъ Гуань сянь вверхъ по долинѣ Минь въ Синь-вэнь пинъ, Цза-гу тинъ и Сомо, со многими иллюстраціями, главнымъ образомъ, ландшафтныхъ видовъ; въ отдѣльной главѣ (стр. 443—452) сообщаются краткія указанія на управленіе и обычаи мѣстныхъ жителей, какъ тибетцевъ, такъ и другихъ нетибетскихъ племенъ. Отмѣтимъ еще двѣ фотографіи замка Сомо на стр. 446 и 452.

Ея же путешествіе по Ладаку послужило предметомъ другой книги „Among the Tibetans".

4) London 1901.

Во время путешествія по западной окраинѣ Сычуани въ 1892 г. отъ Фулинь черезъ Лу-динъ цзю въ Да-цзянь лу и обратно черезъ Я-чжоу фу, Литтль внимательно наблюдалъ жизнь и обычаи населенія—китайскаго и тибетскаго, въ предѣлахъ посѣщеннаго раіона и ихъ экономическую дѣятельность, изложивъ свои впечатлѣнія о Да-цзянь лу на стр. 178—190 и о чайномъ производствѣ округа Я-чжоу на стр. 212 (въ особенности 214—217. Лѣтомъ 1897 г. Литтль поднялся изъ Гуань сянь въ Сунъ-пань тинъ и даже немного выше и черезъ Лунъ-апь фу достигъ Фу цзянъ и внизъ по теченію этой рѣки спустился къ Янъ-цзы. Его наблюденія надъ дорогою въ Сунъ-пань тинъ изложены тамъ же стр. 247—8, а надъ торговымъ движеніемъ по этой дорогѣ—250 стр. Самому Сунъ-пань тину и окрестному тибетскому населенію посвящены стр. 250—1 и 256 (Сунъ-пань тинъ) и 283—6 (Си-фань). На западъ отъ Сунъ-пань тина, снѣжныя массы Сюэ-бао-динъ отмѣчаютъ границу тибетской страны (см. стр. 258—9).

128. 1) Письма изъ этого путешествія были помѣщены въ Bull. Soc. Geogr. Com. Paris, 1895—6. См. также P. M., 1896, стр. 265 и Bonin, Note sur les resultats géographiques de la mission accomplie au Tibet et en Mongolie en 1895—1896 (Bul. Soc. Geogr. Paris 1898) стр. 389—403.

2) Свѣдѣнія относительно второго путешествія Бонина даются въ статьѣ самого путешественника въ Bull. Soc. Geog. Com. XXIII (1901), стр. 284—302, подъ заглавіемъ: „De la Chine a la Mer Noire, a travers l'Asie".

Во время пребыванія въ Ша чжоу Бонинъ сдѣлалъ снимки съ китайскихъ надписей въ гротѣ 10,000 буддъ. Ср. II вып. „Описанія" прим. 3 къ 38 стр.; имъ же была найдена въ западномъ Китаѣ рукопись моссо (см. Bonin, Note sur un manuscrit Mosso, „Extr. Orient", 1—10).

3) Маршруты обоихъ путешествій нанесены на карту при 284 стр. Bull. Soc. Geogr. Com. 1901 г.

4) „Backblocks of China“ 173.

129. 1) Путешествіе принца было описано въ книгѣ „De Tonkin aux Indes“. 1898 Докладъ его же Лонд. Геогр. Общ. былъ напечатанъ въ G. J. 1896, 566—85.

2) Miss. Lyon. I 169, 182—8 съ фотогр.

3) Тамъ же 169—170 и карта II 270.

4) Report of journey to North Ssuchuan. Foreign office № 457 Misc. Ser. May 1898. Ему же принадлежитъ „Notes of a journey from Yachou to Tachienlu. (Тамъ же № 475. Sept. 1898 и отдѣльнымъ изданіемъ редакціи „Shanghai Mercury“). О тибетскихъ племенахъ говорится въ главѣ III послѣдненазванной работы. Въ 1903 г. Литтонъ совершилъ весьма интересное путешествіе по сѣверо-западной Юньнани вплоть до Сальвина внутри территоріи, занятой отчасти племенами тибетскаго происхожденія.

132. 1) G. J. іюнь и ноябрь 1900, съ 2 картами.

133. 1) Эти мосты, состоящіе изъ одного только бамбуковаго каната (въ долинахъ Минь и прочихъ рѣкъ въ сѣверной Сычуани такихъ канатовъ два для переправы въ обоихъ направленіяхъ; см. напр. описаніе этого вида переправы въ Watson, Journey to Sungpan, J. Ch. Br. 1905, 59—60), встрѣчаются на Меконгѣ по пути отъ Шигу въ Вэй-си каждыя 2—3 мили. Jack, „Back-blocks“, 179.

2) Краткое описаніе путей Райдера см. Ryder, Exploration in Western China, G. J. февр. 1903 съ картою, прилож. къ августовск. книжкѣ. См. также Manifold, „Recent exploration in Centr. and Western China“, съ картою, стр. 289—290 тамъ же мартъ 1904.

3) См. Jack, „Backblocks“ 101—102.

134. 1) Вэй-си оказался много сѣвернѣе, чѣмъ помѣчался раньше на картахъ.

2) Описаніе путей миссіи въ сѣверо-западной Сы-чуани и ихъ стремительнаго бѣгства даетъ упомянутая книга д-ра Логанъ Джэка. Благодаря сравнительно небольшому объему и обширности маршрута она сообщаетъ мало детальныхъ и новыхъ свѣдѣній, но интересны двѣ карты на 98 стр. и 242 стр., особенно послѣдняя, изображающая пройденную область Я-луна, Цзинь-ша и Меконга между 29° и 25° с. ш. Изысканія миссіи придали нѣсколько иныя очертанія участку нижняго теченія Я-лунъ подъ 28°, гдѣ рѣка дѣлаетъ двойной изгибъ на протяженіи почти градуса долготы, и подтвердили открытіе Бонина относительно петли Янъ-цзы на сѣверъ отъ Ли-цзянь фу. Превосходныя фотографіи повторяютъ болѣ или менѣе извѣстные кит. виды (зданій и лицъ); исключеніе составляетъ на 86 стр.—интересная фотографія типичной деревни мань-цзы въ Чжаэрръ гай въ долинѣ Минь.

3) См. его докладъ въ Bull. Soc. géogr. Marseille, 1904, № 4, 402—415 стр., также въ Бюлл. Геогр. Общ. въ Тулузѣ 1904; его собст-

венный отчетъ въ Géographie vol. XI (1905), стр. 285—292. Краткія замѣтки и впечатлѣнія путешествія съ чертежомъ карты помѣщены въ Bull. Géogr. Com. Paris 1903, стр. 570—582.

135. 1) Bull. Amer. Geogr. Soc. Іюнь 1905, напечаталъ дневникъ Никольса отъ Чунъ-цинъ фу до Да-цзянь лу.

2) Genschow, „Unter Chinesen und tibetanern", Rostock in M. 1905 съ маршрутной съемкою отъ Да-цзянь лу до Да-ли фу на двухъ листахъ.

136. 1) Китайскіе курьеры проѣзжаютъ то же разстояніе несравненно скорѣе, за то ѣдутъ днемъ и ночью. На весь путь изъ Батана до Пекина эстафета употребляетъ только 14 дней. Уном. сочин. 297.

137. 1) Тамъ же 317.

2) Тамъ же 325—6.

3) 337; между прочимъ указывается, что власть сосѣдняго монастыря надъ тибетскимъ населеніемъ поддерживается денежнымъ закрѣпощеніемъ жителей ламами, которые не останавливаются передъ продажею женъ и дѣтей неисправныхъ должниковъ въ рабство.

4) 344 стр.

5) Напр., на стр. 263 горный ландшафтъ (на 262 характерное обо), 277, 298 (видъ Батана), 319, 343.

138. 1) См. стр. 264, 268, 269 (тибетецъ верхомъ), 275, 283 (женск. украшенія), 288, 303 (танцоры въ Батанѣ), фокусники на 309; стр. 317.

2) Стр. 265, 267, 294, 295 (чортен), 307, 313, 327, 332, 340—341.

3) China, № 1 (1905): Report by Hosie on a journey to the eastern frontier of Thibet (стр. 50—54 рисуютъ бытъ и нравы тибетскаго населенія въ предѣлахъ пройденнаго маршрута).

4) China, № 5 (1904): Report by Hosie on the province of Ssu-chuan (любопытны свѣдѣнія о тибетскихъ продуктахъ, участвующихъ въ сы-чуань'ской торговлѣ).

Изъ новѣйшихъ изслѣдованій пограничной тибетско-китайской полосы въ Сы-чуани и Юнь-нани отмѣтимъ путешествіе Леженда, который зимою 1904—5 г.г. совершилъ экскурсію изъ Чэнъ-ду фу въ Цзя-динъ и на гору Омэй, отсюда прошелъ вверхъ по Да-ду хэ до Фулинь (производя наблюденія надъ лоло) и черезъ Цинъ-ци сянь достигъ Я-чжоу, а затѣмъ черезъ Цюнъ чжу вернулся въ Чэнъ-ду.

Посѣщеніе Я-чжоу дало Леженду поводъ коснуться въ своей книгѣ: Legendre, Dr. A. F. „Le Far—West Chinois. Deux années au Setchouen", чайнаго производства и вообще торговли этого района (стр. 320 и 323—4). Эти свѣдѣнія какъ-бы дополняются статьей Betz, „Eine Reise in Szechuan", Mitt. Sem. Or. Spr. Berlin IX (1906), 1—72, гдѣ содержатся краткія указанія на тибетскую тор-

торлю городовъ Гуань сянь (см. стр. 3—44 и 46) и Я-чжоу фу (главнымъ образомъ вывозъ чая стр. 48—51), лежавшихъ на пути кружного маршрута изъ Чэнъ-ду фу въ Цзя-динъ-фу, и на торговыя дороги, соединяющія указанные города съ тибетскими округами (стр. 43 и 48).

Въ 1904 г. W. C. Haines Watson, въ сопровожденіи E. H. Wilson, совершилъ путешествіе изъ Чэнъ-ду фу вверхъ по р. Минь въ Сунъ-нань тинъ, описавъ въ статьѣ „Journey to Sungp'an", помѣщенной въ J. Ch. Br. 1905, стр. 50—102, съ схематической картою, впечатлѣнія отъ путешествія и весьма интересныя наблюденія надъ торговлею въ городахъ по пути—Гуань сянь (см. стр. 87—89), Мао чжоу (89 стр.) и главное Сунъ-нань тинѣ (стр. 90—100). Кратковременное знакомство съ представителями племенъ си-фань и мань-цзы, встрѣчаемыхъ въ этомъ раіонѣ, равно какъ сравненіе небольшого числа наиболѣе употребительныхъ словъ изъ ихъ языка, убѣждаетъ Уотсона, что си-фань, каковой терминъ онъ прилагаетъ къ племенамъ на сѣверъ отъ праваго притока р. Минь—Лю-хуа хэ и вокругъ Сунъ-нань тина, являются безспорно тибетскаго происхожденія, тогда какъ мань-цзы, разумѣя подъ ними туземныхъ обитателей въ странѣ на югъ отъ указанной Лю-хуа хэ, въ Ли-фань тинѣ и около Гуань-сянь, являются потомками аборигеновъ Сы-чуани, или пещерныхъ обитателей этой страны, вытѣсненныхъ китайцами съ Янъ-цзы и Цзя-динъ фу на окраину тибетскаго нагорья, и въ отношеніи физическаго типа и языка совершенно отличны отъ Си-фань и тибетцевъ, съ которыми имѣютъ общаго единственно типъ архитектуры домовъ, болѣе удобно и легко исполнимый, нежели устройство прежнихъ пещеръ (см. сопоставленіе внѣшности и обычаевъ си-фань и мань-цзы 81—87).

Изъ путевыхъ впечатлѣній Уотсона необходимо отмѣтить трудности существующей дороги вдоль р. Минь, во многихъ мѣстахъ представляющей собою узкую тропу, повисшую на большой высотѣ надъ рѣкою по крутой сторонѣ долиннаго ущелья и нерѣдко проводимой искусственно по полусгнившимъ деревяннымъ мосткамъ. Далѣе указывается, что Сунъ-нанъ тинъ отмѣчаетъ своимъ положеніемъ переходъ отъ рѣчныхъ ущелій къ широкимъ и отлогимъ равнинамъ травянистой тибетской страны (цао-ди), почему представляется весьма интереснымъ довольно подробное описаніе этого пограничнаго тибето-китайскаго города, приводимое на стр. 73—81. Спутникъ Уотсона, Вильсонъ, сообщаетъ на 72 стр. нѣкоторыя ботаническія наблюденія.

Въ 1907 г. французскій капитанъ d'Ollone, отправленный во главѣ экспедиціи съ цѣлью изученія туземныхъ народностей Ло-ло, Мяо-цзы, Чжунъ-цзя и т. д., впервые пересѣкъ страну Лоло—Да-лянъ шань изъ Нинъ-юань фу, къ Янъ-цзы, немного ниже Люй-бо тина. См. Echo de Chine, 30 іюля 1907, гдѣ указываются прежнія по-

пытки изслѣдованія областей юго-западнаго Китая, начиная съ Гарнье.

На пограничную съ Тибетомъ полосу Юнь-нани европ. путешественники вообще обращаютъ меньше вниманія, однако, въ 1905—1906 г. E. C. Young прошелъ изъ Юньнани въ Ассамъ вдоль тибетской границы, по маршруту изъ Да-ли-фу черезъ Тэнъ-чуань-чжоу, Юнь-лунъ-чжоу, Фэй-лунъ цяо [на р. Меконгѣ], Лу-коу 25° 50' с. ш. и 98°55' в. д. на Сальвинѣ, откуда путешественникъ поднялся по правому берегу рѣки до Лань-цзя-ди (26°30' с. ш. и 99°3' в. д.), и черезъ страну Kachin и Singpho къ Садіи. Во время пребыванія въ долинѣ Сальвина, Юнгъ могъ собрать довольно подробныя свѣдѣнія относительно Лису [Лисо], составляющихъ главную массу населенія долины (см. стр. 158—160 нижеуказываемаго сообщенія). Управленіе Лису сосредоточено въ рукахъ „ту-сы"—мѣстныхъ старшинъ, власть конхъ поднимается по долинѣ до 26°16' с. ш., послѣ чего идутъ независимыя племена, именуемыя „Улу-лама", вѣроятно тибетскаго происхожденія [о нихъ тамъ же 163—164], преградившія Юнгу дальнѣйшій путь по рѣкѣ.

Сообщеніе E. C. Young относительно настоящаго путешествія было напечатано съ картою въ G. J. авг. 1907, стр. 152—180.

139. 1) Для памяти укажемъ, что западную окраину Тибета (скорѣе Ладакъ), кромѣ пандитовъ, затронули въ большей или меньшей степени со времени Шлагинтвейта въ 1856—7 гг.—Джопсонъ въ 1865 г. (іюль—декабрь), Шоо въ 1868—1869 гг., Гэйуордъ въ тѣ же годы, первая экспедиція Форсайза въ 1870 г. и вторая въ 1873—4 гг. Всѣ указанныя экспедиціи мѣстами лишь повторили маршруть путешествія въ 1812 г. Мир-иззетъ-уллы, описаніе коего было помѣщено въ J. A. S. VII и J. A. S. Beng. IV (помимо того Клапротомъ въ II томѣ Magazin Asiatique и Ritter въ Asien т. II и III).

Указанный Мир-иззетъ-улла былъ посланъ изъ Ле Муркрофтомъ, задержаннымъ въ этомъ городѣ нежеланіемъ китайскихъ властей пропустить его въ область Яркенда. Такимъ образомъ честь перваго пользованія туземцемъ для производства изслѣдованій въ недоступныхъ европейцамъ мѣстностяхъ Центральной Азіи принадлежитъ по праву Муркрофту, а полковникъ Уокеръ и маіоръ Монтомери лишь продолжали, слѣдовательно, дѣло, начатое до нихъ, хотя бы въ единичномъ случаѣ и по частной иниціативѣ. Первой попыткою съ ихъ стороны была посылка Мунши (письмоводителя) Мухамедъ-Хамида въ Яркянь въ 1863 г., который, правда, добрался изъ Ле до назначенной цѣли, но умеръ на обратномъ пути; его наблюденія были помѣщены Монтомери въ J. G. S., XXXVI (1866), стр. 157—172 подъ заглавіемъ „On the geographical position of Yarkund and some other places in Central Asia (на русскомъ языкѣ см. въ Изв. 1868, отд. II, стр. 250—252).

Одновременно съ пребываніемъ во владѣніяхъ Якуб-бека Шоо и Гэйорда прибылъ туда же черезъ Бадакшанъ и Памиръ зимой

1868—69 гг. новый агентъ Монгомери, извѣстный подъ обозначеніемъ „Мирза“, вернувшійся обратно черезъ Каракорум и Ладак, производя на своемъ пути гипсометрическія и астрономическія наблюденія [см. краткій отчетъ Монгомери въ Gen. Report за 1869 г. [извлеченіе Венюкова въ Изв. 1872, отд. II, стр. 28—30) и болѣе полныя свѣдѣнія въ J. Geogr. S., XLI (1871), стр. 132—193).

Путь между Ладакомъ и Восточнымъ Туркестаномъ былъ посѣщенъ, хотя и не изслѣдованъ такъ же точно, какъ позднѣйшими англійскими агентами, случайными русскими путешественниками уже въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія. Такъ, черезъ Ладакъ и Кашмиръ проникъ изъ Восточнаго Туркестана въ Индію Филиппъ Ефремовъ въ 1780 г., бѣжавшій изъ бухарскаго плѣна („Девятилѣтнее странствованіе и приключенія въ Бухарѣ, Хивѣ, Персіи и Индіи и возвращеніе оттуда черезъ Англію въ Россію Ефремова“. Первое изданіе въ Петербургѣ въ 1786 г., второе въ 1794 году тамъ же, третье въ Казани въ 1811 г., гораздо длиннѣе благодаря вставкамъ изъ чужихъ книгъ, четвертое съ подлинной рукописи въ „Русской Старинѣ“, 1893 № 7); этимъ же путемъ, только въ обратномъ направленіи, прошли въ началѣ XIX ст. армянскіе братья Атанасовы (см. „Показаніе“, снятое съ Атанасовыхъ въ Семипалатинскѣ въ 1807 г., въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ (изд. Спасскимъ) за 1824, стр. 169—176) и грузинскій дворянинъ Рафаилъ Данибеговъ въ концѣ XVIII стол. („Путешествіе въ Индію грузинскаго дворянина Рафаила Данибегова“, переводъ съ грузинскаго. Москва 1815).

Первымъ изъ числа выше указанныхъ англійскихъ путешественниковъ былъ Джонсонъ [Johnson], составившій: „Report on a journey to Ilchi, the Capital of Khotan, in Chinese Tartary“. Съ картою, J. Geogr. XXXVII [1867], 1—47. Маршрутъ путешествія былъ Ле, озеро Панъ-конъ, Чагра, перевалъ Масимик [почти 19000 ф.], затѣмъ обширное плато со многими озерами, простирающимися до цѣпи Куэнь-луня, рѣка Каракаш близъ истоковъ, Янгидаван, Хотан; обратно—Сандзу, Шахидулла и перевалъ Каракорум.

Въ 1868 г. Шоо (Shaw), чайный плантаторъ, прошелъ съ торговыми цѣлями изъ Ле черезъ Бжянъ-ла въ долину Бжянъ-ч'ен-мо (больш. сѣверная рѣка), коснулся озера Панъ-конъ, затѣмъ пересѣкъ Линъ-дзи т'анъ къ рѣкѣ Каракаш и достигъ Шах-и-дулла. Въ то же время Hayward поднялся по долинѣ Бжянъ-ч'ен-мо и достигъ Шах-и-дулла другимъ маршрутомъ, тоже черезъ верховье р. Каракаш, только въ 80 миляхъ выше пункта, затронутаго Шоо на этой рѣкѣ, послѣ чего спустился по Каракашу, какъ и Шоо, къ бассейну Тарима.

Шоо впослѣдствіе былъ англійскимъ уполномоченнымъ въ Ладакѣ, тогда какъ Гэуордъ былъ убитъ вслѣдъ за тѣмъ въ Ясинѣ.

Въ книгѣ Shaw, „Visits to high Tartary, Yarkand and Kash-

gar" мы находимъ на стр. 6—11 краткое описаніе тибетскаго нагорья и его обитателей, на стр. 69—70 описаніе озера Панъ-конъ, на стр. 90 краткую замѣтку относительно устройства поверхности Линъ-дзи тана въ пунктѣ, посѣщенномъ Шоо. Кромѣ того Шоо привезъ изъ путешествія нѣсколько шкуръ животныхъ, оказавшихся новыми для науки. Указанная книга была переведена на русскій языкъ: Р. Ша, „Очерки верхней Татаріи, Яркенда и Кашгара", СПБ. 1872.

Наблюденія Гэйорда были изложены имъ „Journey from Leh to Yarkand and Kashgar, 1868—69 and exploration of the sources of the Yarkand River". (J. R. Geogr. Soc. XL [1870], 33—166).

Первая экспедиція Форсайза, отправленная вице-королемъ Индіи лордомъ Маіо безъ всякой политической цѣли, по свидѣтельству д-ра Хендерсона, но лишь съ порученіемъ сдѣлать дружескій визитъ Аталик Гази (титулъ Якуб-бека) въ Яркендѣ, состояла изъ самаго Форзайса (Forsyth), упомянутаго Шоо и Хендерсона. Описаніе этого путешествія было издано подъ заглавіемъ: Henderson and Hume, „Lahore to Yarkand. Incidents of the route and Natural history of the countries traversed by the expedition of 1870 under T. D. Forsyth", 1873.

Маршрутъ экспедиціи былъ: Ле, сѣверо-западная оконечность озера Панъ-конъ, пустыня Линъ-дзи т'анъ между 79° и 80° къ р. Каракашъ подъ 36° и внизъ по указанной рѣкѣ, затѣмъ въ Санчжу и Яркендъ; обратно вверхъ по Каракашу до его истоковъ и черезъ юго-западный выступъ Линъ-дзи тана къ прежнему маршруту у сѣверо-западной оконечности Панъ-кона.

Упомянутое сочиненіе разбивается на двѣ части: въ первой—повѣствованіи Гендерсона—на стр. 59—66 описываются озеро Панъ-конъ и прилегающая на западѣ мѣстность, а на стр. 66—86 рисуется путешествіе черезъ пустыню Линъ-дзи танъ. Вторая часть посвящена описанію естественно-историческихъ коллекцій—птицъ [обработанныхъ Хьюмомъ), насѣкомыхъ и растеній, при чемъ въ приводимыхъ перечняхъ названій видовъ перѣдки и представители сѣверо-западнаго Тибета и Линъ-дзи тана, или виды, общіе Ладаку и сопредѣльнымъ частямъ Тибета. Въ заключеніе приводятся метеорологическія таблицы (съ 13 іюля по 29 іюля для области Панъ-конъ и Линъ-дзи тана).

Вторая и болѣе многочисленная экспедиція того же Форсайза (въ составъ ея входили, кромѣ него самаго, еще лейтенантъ-полковникъ Гордонъ, капитаны Троттеръ, Чэпманъ и Биддульфъ, докторъ Беллью и геологъ Столичка (Stolizka) прошла въ 1873—4 гг. на пути изъ Ле въ Яркендъ и Кашгаръ черезъ перевалы Каракорум и Сандзу еще въ большемъ разстояніи отъ политической границы Тибета; но, помимо важнаго достигнутаго ею политическаго успѣха—заключенія торговаго договора съ Якубъ-бекомъ, научные результаты этой экспедиціи благодаря участію большаго

числа научныхъ силъ оказались несравненно болѣе цѣнными, нежели скромные результаты первой экспедиціи. Общій обзоръ работъ данъ въ „Report of a mission to Yarkund and Kashgar in 1873 under command of sir T. D. Forsyth, Calcutta 1875. Въ томъ же году, только въ Лондонѣ было издано описаніе той же экспедиціи, составленное Беллю: Bellew, „Kashmir and Kashgar. A Narrative of the journey of the Embassy to Kashgar, 1873—1874". Трое изъ участниковъ экспедиціи, Столичка, производившій геологическія изысканія и собиравшій обширныя зоологическія коллекціи (млекопитающихся, птицъ, пресмыкающихся, земноводныхъ, рыбъ, моллюсковъ и т. д.), не могъ самъ обработать результаты своихъ работъ, т. к. скончался на обратномъ пути при переходѣ черезъ Каракорумъ. Этотъ трудъ закончили за него другіе компетентные лица въ формѣ: „Scientific Results of the Second Yarkand Mission, based upon the collections and notes of the late F. Stoliczka, now published under the editorship of A. O. Hume, Calcutta, by order of the government of India", 1878 („Птицы" были изданы въ 1891 г.). Капитанъ Trotter помѣстилъ въ J. G. S. въ Лондонѣ (т. XLVIII, 1878) отчетъ касательно географическихъ результатовъ миссіи Форсайта 1873—4 гг.

На русскомъ языкѣ мы находимъ относительно этой экспедиціи, кромѣ ряда журнальныхъ статей, болѣе подробную работу въ Сборн. геогр., топогр. и стат. матеріаловъ по Азіи, 1884, вып. 10, стр. 93—111 (маршруты, пройденные членами экспедиціи).

Менѣе значительныя путешествія по Ладаку были совершены, помимо указанныхъ, Симпсономъ и Вильсономъ.

Симпсонъ въ 1860 г. посѣтилъ изъ Симлы (Chini и Kanam Башаръ), гдѣ впервые познакомился съ атрибутами ламаистскаго культа, въ частности съ молитвеннымъ колесомъ, впослѣдствіи послужившимъ ему темою для спеціальной монографіи. Первыя мимолетныя впечатлѣнія были расширены и пополнены имъ въ слѣдующемъ году (1861) во время болѣе обширнаго путешествія среди тибетскаго населенія Ладака и Рупчу, въ частности посѣщенія монастыря Hemis. Собранный матеріалъ далъ исходную точку для дальнѣйшихъ работъ надъ вопросомъ относительно молитвеннаго колеса и связаннаго съ нимъ религіознымъ символизмомъ у различныхъ народовъ, въ результатѣ коихъ явилось сочиненіе: Simpson, „The Buddhist praying Wheel". London 1896, въ первой главѣ коего („Между ламами") сообщаются краткія свѣдѣнія о вышеуказанномъ путешествіи.

Въ 1873 г. Andrew Wilson прошелъ изъ Симлы по т. н. тибетской дорогѣ по долинѣ Сатледжа къ селенію Шипки на территоріи Тибета, въ надеждѣ проникнуть далѣе въ страну. Однако, противодѣйствіе тибетцевъ заставило путешественника перейти снова въ индійскую территорію и довольствоваться изслѣдованіемъ Спити, Лахула и Цанскара, вторично затронувъ небольшой уголокъ

тибетской метрической территоріи (равнина Чумурти) въ нѣкоторомъ разстояніи на сѣверо-западъ отъ Шипки. Впечатлѣнія отъ этого путешествія и замѣтки относительно тибетской страны и народа изложены въ книгѣ Wilson „The Abode of the snow", второе изданіе 1876 г. Глава XX посвящена описанію селенія Шипки, произведеній окрестнаго раіона и обычаевъ населенія. Глава XXII разбираетъ вопросъ о тибетской поліандріи.

Въ Kaelang (Лахул) Вильсонъ посѣтилъ миссію Моравскихъ братьевъ, которая была представлена въ 1873 г. двумя миссіонерами Heyde и Redslob съ женами и 20 обращенными (третій миссіонеръ—Jaeshke, находился въ то время въ отсутствіи). Моравскіе миссіонеры перевели почти весь Новый Завѣтъ на тибетскій языкъ и распространили свои переводы христіанскихъ сочиненій по всѣмъ прилегающимъ тибетскимъ округамъ. (Abode of Snow, 265).

140. 1) Вдоль этой долины, какъ полагалъ Пржевальскій шелъ въ древности важный путь изъ Туркестана въ Китай.

2) За свои изслѣдованія Кэри получилъ золотую медаль отъ Лондонск. Геогр. Общ. Дальглейшъ, обладавшій всѣми качествами неутомимаго и талантливаго путешественника, погибъ въ 1888 г. отъ руки разбойниковъ на перевалѣ Каракорум, послѣ того какъ занялся торговлею въ Яркендѣ. Результаты изслѣдованій Кэри излагаются въ: Carey, „A journey round Chinese Turkistan and along the Northern Frontier of Tibet. (Proc. Geogr. Soc. IX, 1887, Dec. 731—52 съ картою на 790) и Journey of Carey and Dalgleish in Chin. Turkestan and Northern Tibet (Mr. Dalgleish's Itinerary; and general Prejevalsky on the orography of Northern Tibet. With introductory Remarks by M. E. Delmar Morgan. Supl. pap. R. Geogr. S. Vol. III, part 1. London 1890, 86 стр.).

На русскомъ языкѣ: „Путешествіе по Кит. Туркестану и сѣверной границѣ Тибета Кэри", Сборн. мат. по Азіи, 1884, вып. 30, стр. 84—116 (см. еще Изв. Вост. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., т. 19, № 3, 50—64, 1883).

142. 1] См. Изв. 1891 „Докладъ кап. В. Л. Громбчевскаго о путешествіи въ 1889 и 1890 гг.", стр 97—118 съ отчетной картою (имъ была посѣщена и „Содовая долина" (Аксай-чин). Полная обработка матеріаловъ—дневниковъ экспедиціи понынѣ не закончена. Conradt, L. разбираетъ въ Verhandl Ges. Erdkunde Berlin № 3, 1891 г. результаты путешествія Громбчевскаго по Центр. Азіи 1889 и 1890. См. также Grombtschewski „Reise im Pamir, Rasskem und Tibet", P. M. 36 (1890) стр. 58, 134, 206, 301 и его же „Reise in Ost-Turkestan und Tibet" 37 (1891) 101.

Настоящее путешествіе было по счету вторымъ изслѣдованіемъ Громбчевскаго въ областяхъ Центральной Азіи; первое же послужило темою: Громбчевскій, Отчетъ о поѣздкѣ въ Кашгаръ и южную Кашгарію въ 1885 году. Маргеланъ [безъ года].

2] Труды тибетской экспедиціи въ трехъ частяхъ: I часть излагаетъ результаты общихъ маршрутовъ экспедиціи и работъ самого Пѣвцова; II часть содержитъ описаніе маршрутовъ Роборовскаго и Козлова; III часть описываетъ изслѣдованія и наблюденія геолога Богдановича. См. также Bogdanowitsch, Bericht ueber meine Teilname an der Pewzowschen Expedition (съ картою) P. M. 38 (1892) 49—58.

О тибетской экспедиціи Пѣвцова говоритъ и Bretschn. Hist. Bot. disc, 999—1002; на стр. 1002 указываются научные результаты экспедиціи, въ частности зоологическія и ботаническія. Общая оцѣнка Пѣвцова въ качествѣ изслѣдователя приводится въ „Козловъ, П. К. Памяти Михаила Васильевича Пѣвцова". Изв. 1902, 615—628.

3) Планъ на два года: весна и осень 1888 г.—вдоль южной окраины бассейна Тарима въ Черченъ и озеро Гасъ, гдѣ зимовка для изслѣдованія сѣверо-западнаго Тибета; весною слѣдующаго года движеніе на Лхасу, и въ случаѣ благопріятнаго пріема, изслѣдованіе Кама. См. Труды Тибетской экспедиціи, I, предисловіе стр. IX—XI. На стр. XI—XIII указывается, въ какой мѣрѣ была выполнена сокращенная программа экспедиціи Пѣвцова, другими словами, какіе результаты были получены отъ ея болѣе 19-ти мѣсячныхъ трудовъ.

143. 1) Результаты первой экспедиціи, въ которой принимали участіе также Козловъ и переводчикъ Ладыгинъ, изложены въ „Трудахъ экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Центральной Азіи", состоящихъ изъ трехъ частей: въ первой части (три выпуска) помѣщена общая исторія путешествія и описаніе отдѣльныхъ поѣздокъ Роборовскаго. Вторая часть представляетъ собою описаніе разъѣздовъ Козлова; въ ней же сгруппированы зоологическія наблюденія надъ млекопитающими и птицами, характерными для посѣщенныхъ экспедиціей областей Центр. Азіи. Третья часть содержитъ научные результаты экспедиціи [маршруты и метеорологическія наблюденія, списокъ млекопитающихъ, птицъ, растеній и т. д. собранныхъ во время экспедиціи, описаніе геологическихъ коллекцій]. Къ изданію приложены 5 картъ—отчетная въ масштабѣ 100 в. и 4 обзорныхъ въ масштабѣ 40 верстъ. Обзоръ работъ этой же экспедиціи дается у Bretschn. Hist. Bot. Disc. 1002—1007. Богатая ботаническая коллекція [всѣ растенія во время III и IV путеш. Пржевальскаго были собраны также Роборовскимъ] 1300 видовъ, хранящаяся въ С.-Петербургскомъ Ботаническомъ саду, еще не обработана.

Оцѣнку результатовъ настоящей экспедиціи даетъ „Отзывъ А. В. Григорьева о трудахъ В. И. Роборовскаго и П. К. Козлова по изслѣдованію Центральной Азіи", со включеніемъ отзывовъ А. Р. Бонсдорфа и А. А. Тилло о заслугахъ В. И. Роборовскаго (Отчетъ Имп. Русск. Географ. Общ. за 1897, прилож. стр. 8—17).

Обработка матеріаловъ, собранныхъ второй изъ указанныхъ экспедицій, въ составъ коей входили, кромѣ Козлова, Казнаковъ и Ладыгинъ, еще не закончена въ деталяхъ, но общее описаніе маршрута и характеристика посѣщенныхъ мѣстностей, о чемъ раньше можно было судить лишь по свѣдѣніямъ въ Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества *), дается въ двухъ частяхъ перваго тома „Монголія и Камъ". Все изданіе должно составить девять томовъ, въ томъ числѣ первый уже отпечатанный томъ содержитъ отчетъ самого начальника экспедиціи Козлова съ 2 картами: общей—мало отчетливой, и маршрутной для Тибета. Второй томъ дастъ въ первой части: „Казнаковъ, Мои пути по Монголіи и Каму" и во второй—„Ладыгинъ, Монголія и ея торговля". Содержаніе слѣдующихъ томовъ, посвященныхъ разработкѣ научныхъ результатовъ, слѣдующее: томъ III вып. 1-й **). Тачаловъ, „Астрономическія наблюденія П. К. Козлова въ Монголіи и Камѣ, и вып. 2-й. Каминскій „Метеорологическія наблюденія и гипсометрическія опредѣленія"; томъ IV. Сатунинъ, „Млекопитающія Монголіи и Кама"; томъ V. Біанки, „Матеріалы для авифауны Монголіи и восточнаго Тибета"***); т. VI. Рыбы, пресмыкающіяся, моллюски; т. VII членистоногія Arthropoda (Insecta); т. VIII Членистоногія Athropoda (Arachnoidea; Myriapoda) —Vermes и т. IX. Мережковскій, „Diatomaceae".

2) Объ Анембар-ула (перевалъ Ангыр-тологой—желтая голова) см. Тр. Ц. Аз. I стр. 178—184; дикіе верблюды—185; цѣпи Гумбольдта и Риттера и прилегающія вѣтви Наньшаня вплоть до Кукунора и Дулан-нора см. тамъ же главы IX, X, XI и XII; долины Халтын и Бухаин-гола, озеро Хара нор см. тамъ же.

3) Тамъ же 184—194; 227—228; 451—454 (описаніе озеръ Бага и Іехэ—Цайдаміни); 465—473 (470—1 общая характеристика долины Сыртын—фотогр. къ 466; 471—2 монгольское населеніе области (о кумирнѣ въ Сыртын-хитѣ, построенной по распоряженію властей, на стр. 190—1).

4) Хошун Курлык см. стр. 330, 334; власть князя 436, торговля монголовъ 436; нравы ихъ 437—8; озеро Курлык 328, 445 (болѣе подробное описаніе его у Козлова, Тр. Ц. Аз., томъ II), озеро Тосун нор тамъ же I 342—3. См. выше озера Бага и Іеке-Цайдаміни.

5) Барун цзасак I 350; Шанъ-рди тамъ же I 354—6.

6) Озеро Тосун нор 398—400, свѣдѣнія о мѣстныхъ жителяхъ-тибетцахъ панака на стр. 404—416 и голыкахъ—384.

*) Для Тибета имѣли значеніе письма въ IV выпускѣ XXXVII тома (1901 г.) и предварительные отчеты участниковъ экспедиціи (см. статью Ладыгина въ IV вып. XXXVIII тома (1902) Извѣстій: „Нѣкоторыя данныя о положеніи торговли въ Ганьсу, Тибетѣ и Монголіи" на основаніи личныхъ наблюденій и разспросовъ автора во время указанной экспедиціи 1899—1902 г.г.").

**) Вышелъ въ 1907 году.

***) Этотъ томъ былъ также выпущенъ въ 1907 году. Въ предисловіи къ нему, на стр. I—III, указываются главнѣйшіе результаты орнитологическаго сбора, а на стр. XXI—XXXIV дается краткій очеркъ физико-географическаго характера пройденныхъ экспедиціей странъ.

144. 1) Онъ пересѣкъ семь разъ главную часть Наньшаня на сѣверъ отъ долины Бухайн гола, Кукэ нора и Си-нинъ—Лань-чжоу'ской котловины и прошелъ, по всей длинѣ отъ Бомын гола до Си-нинъ фу, его южную часть, затронувъ попутно и разрозненные кряжи сѣвернаго Цайдама, Южно-кукунорскій хребетъ и горы, отдѣляющія Кукэнор отъ Си-нинъ-фу. Схематическій чертежъ путей Обручева въ Наньшанѣ показанъ на 2 картахъ, приложенныхъ къ 380 стр. Изв. Р. Г. О. 1895 г.; тамъ же на стр. 316—332 даны главные результаты изслѣдованія Обручевымъ Наньшаня.

Популярное изложеніе путевыхъ впечатлѣній Обручева съ указаніемъ на пройденные маршруты въ сѣверномъ Китаѣ, Ордосѣ, Монголіи, Цайдамѣ и Кукунорѣ дается на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Obrutschew, Aus China, Leipzig 1896 въ двухъ томахъ. Собственно пребыванія Обручева въ Цайдамѣ и Кукунорѣ касаются въ первомъ томѣ страницы 226—262 (западный Наньшань и сѣверный Цайдам—Карлык-бэйсе) и во второмъ томѣ: стр. 1—39: Дабасун Гоби, Кукуноръ (подробности о тангутахъ), встрѣча съ Литтльдэлемъ, восточный Наньшань, и стр. 123—139 (средній и западный Наньшань.

Вообще горы Нань-шань принадлежатъ къ числу наиболѣе извѣстныхъ въ русской литературѣ, такъ какъ, помимо указанныхъ изслѣдователей, окраинной полосы Ганьсу, прилегающей къ цѣпи, коснулись и другіе русскіе путешественники, напримѣръ, экспедиція Сосновскаго (съ участіемъ Пясецкаго и Матусовскаго) прошла въ 1875 г. изъ Лань-чжоу фу вдоль сѣвернаго подножія Наньшаня въ Гань-чжоу и Су-чжоу. См. „Путешествіе въ Китай“ Пясецкаго въ двухъ томахъ (1880).

О болѣе раннихъ (не только русскихъ) путешествіяхъ по сѣверному Прінаньшанью въ XV и XVI в. см. Гр. Гржмайло, Пут. въ зап. Китай, II 212 и III, стр. 138, прим. 1; въ частности о путешествіи Гоэса см. еще Григорьевъ, Вост. или Кит. Туркестанъ, 339. Jule, Cathai, II 581--2; Trigault, P. „Histoire de l'expedition chretienne en Chine“, Paris 1618 и Brucker, „Benoist Goez en Asie Centrale“, Lyon 1879.

2] Маршрутъ путешествія братьевъ Грумъ-Гржмайло, представлявшій значительныя отклоненія отъ путей предшествовавшихъ изслѣдователей и затронувшій частью непосѣщенныя никѣмъ изъ европейцевъ мѣстности, прошелъ изъ Су чжоу въ Гань-чжоу, отсюда въ юго-восточномъ направленіи черезъ городъ Юнъ-нинъ чэнъ въ долинѣ Да-тунъ хэ въ Дангер, Кумбум и Си-нинъ фу. Переправившись затѣмъ черезъ Хуанъ хэ близъ Гуй-дэ тина, изслѣдователи поднялись на нѣкоторое разстояніе по небольшому правому притоку Хуанъ хэ Муджик, впадающему въ рѣку на западъ отъ упомянутаго города, и, вернувшись обратно въ Чунху въ нѣкоторомъ разстояніи на сѣверъ отъ Хуанъ хэ, обогнули съ юга и запада озеро Кукенор, пересѣкли замыкающія съ сѣвера озерную котловину цѣпи

Наньшаня до верховьевъ Эдзин гола, послѣ чего, повернувъ на сѣверо-западъ и слѣдуя долиною р. Хый хэ, притока верхняго Эдзин гола, достигли черезъ окраинный хребетъ Наньшаня снова города Су чжоу, совершивъ такимъ образомъ полный кругъ внутри значительной площади Наньшаня и собравъ богатыя ботаническія и зоологическія коллекціи для этой мѣстности, ровно какъ опредѣливъ во многихъ случаяхъ геологическій составъ цѣпей Нань-шаня. Описаніе этой части путешествія Грума-Гржмайло дается въ главахъ V—VII и IX—XII второго тома и главахъ I и IV—VII третьяго тома „Описанія путешествія въ Западный Китай", 1899 и 1907 гг. съ картами и многочисленными научными приложеніями, представляющими обработку собранныхъ экспедиціей данныхъ въ естественно-исторической области, такъ какъ путешественники, помимо нѣкотораго числа растеній (см. Bretschn. Hist. Bot. Disc, 1039), вывезли съ собой изъ путешествія цѣнныя зоологическія коллекціи, въ особенности богатыя птицами (Pleske, Ornithologische Ausbeute Exped. Gebr. Grum-Grjimailo nach Central Asien, въ Mél. Biol. Acad. XIII. (1894, 273—301) и насѣкомыми (см. Horae Soc. Entom. Ross. XXV 1891).

3) См. Изв. XXXIX (1903), 441—483 и въ значительно дополненномъ видѣ въ III томѣ того же автора „Описанія путешествія въ Западный Китай", глава II и III.

145. 1) Рокгиль (см. ниже) называетъ это озеро Аланъ нор.

2) Правильнѣе Іогоре гол.

3) О нихъ см. Козловъ, Камъ II, стр. 326—331.

4) Подробности относительно источныхъ озеръ, см. тамъ же 333—4.

146. 1) Водораздѣлъ между Джи чу и бассейномъ Сальвина (его притокомъ Сэ чу) былъ названъ Козловымъ „хребтомъ Далай ламы" и явился крайней южной зрительной границей области, изслѣдованной экспедиціей въ Камъ. Въ долинѣ Чжи чу Казнаковъ совершилъ особую экскурсію къ монастырю Га-гомба, значительно выше крайняго пункта, затронутаго соединенной экспедиціей по этой рѣкѣ.

2) На стр. 607, I томъ Монг. и Камъ (см. также стр. 605—6) помѣщенъ чертежъ профиля страны, пройденной экспедиціей въ сѣверо-восточномъ и восточномъ Тибетѣ; занимая наиболѣе низкія точки на сѣверѣ (Цайдам 9,380 ф.) и югѣ (окрестности Чамдо 11,170 ф.), экспедиція въ теченіе почти года находилась все время на высотѣ 14—16 т. ф. Даже долина Рэ чю, гдѣ была устроена трехмѣсячная зимовка экспедиціи, имѣетъ 12,000 ф.; средняя же высота страны, охваченной маршрутомъ экспедиціи, имѣетъ болѣе 13,000 ф.

3) Козловъ, „Зимовка русской экспедиціи въ Камѣ". Фельетонъ „Русск. Вѣд." 1997 г. № 60 (15 марта)—извлеченіе изъ „Монг. и Камъ".

147. 1) См. Камъ, I стр. 523—526.

148. 1) Замѣтки и наблюденія надъ зоологіей и ботаникою составляютъ существенную часть I тома „Камъ", напр.: описаніе различныхъ животныхъ Восточнаго Тибета (долины Меконгъ), тамъ же стр. 398—99 и 450—460.

2) Тамъ же глава VIII.

3) S. E. 244—5, указываетъ, въ общемъ основательно, на нѣкоторыя изъ замѣченныхъ имъ погрѣшностей. Между прочимъ не подлежитъ сомнѣнію, что названіе восточной области Тибета — К'ама, слѣдуетъ писать именно такимъ образомъ, а не Камъ, какъ всюду дается Козловымъ.

4) Приложен. къ IV вып. XXXVII Изв.

149. 1) Въ настоящее время къ указанному числу пересѣченій Тибета можно добавить еще путешествіе Ледянъ 1905 г. и Гедина 1906—7 гг.

2) Бонвало уже раньше заявилъ себя выдающимся путешественникомъ въ Персіи и на Памирѣ. См. его „En Asie Centrale" 1888 г.

150. 1) Bonvalot und Prinz v. Orleans, „Durch Tibet" P. M. 36 (1890) стр. 58, 206, 301 и P. M. 37 (1891) 55.

151. 1) „De Paris à Tonkin a travers le Tibet inconnu"; существуетъ русскій переводъ подъ заглавіемъ „Невѣдомая Азія". (Ташкентъ 1897 г.). Отзывъ о французскомъ изданіи см. Wegener, „Bonvalots Bericht ueber die Durchquerung von Asien" P. M. 38 (1892), 164—165.

Путешествіе Бонвало произвело на европейскую публику сильное впечатлѣніе, какъ видно изъ отчета о пріемѣ Бонвало на чрезвычайномъ засѣданіи Географическаго Общества въ Парижѣ 31 января 1891 г. (T'oung Pao, II 157—161, изъ Journ. Officiel отъ 7 февраля 1891 г.). Однако, съ научной точки зрѣнія это путешествіе, совершенное съ излишней поспѣшностью, не дало, напримѣръ, сколько-нибудь удовлетворительныхъ добавленій даже къ картѣ посѣщенной части Тибета, такъ какъ путешественниками не прилагалось особыхъ стараній къ обезпеченію точныхъ наблюденій, или къ веденію постоянныхъ записей для указанія направленія маршрута (почему довольно трудно проложить послѣдній на картѣ) или точныхъ положеній его основныхъ пунктовъ. H. 200 и 280.

2) Schlagintweit, Glossary. Англійскіе авторы пишутъ Chang-chen-mo что напоминаетъ скорѣе Бжянъ-ч'ен-мо (Chang-tang= Бжянъ-т'анъ). Существуетъ еще толкованіе отъ Бжянъ-танъ-ч'анмо-ч'у—рѣка, ведущая къ Бжянъ-т'ану. Въ настоящемъ описаніи всюду, кромѣ настоящаго случая, принято написаніе: Бжянъ-ч'ен-мо, какъ наиболѣе употребительное.

152. 1) Одна ставка кочевниковъ была встрѣчена въ 12-ти дняхъ пути отъ границы Ладака; затѣмъ на разстояніи 300 миль не

попадалось ни одного человѣческаго селенія. Очень рѣдко показывалась вдали палатка или двѣ, или нѣсколько всадниковъ; въ общемъ страна была необитаема.

153. 1) P. M.

154. 1) Относительно ботанической коллекціи Торольда говоритъ Bretschneider, Hist. Bot. Disc., 807.

Въ общемъ, страна по пути маршрута у Боуера представляетъ значительный контрастъ съ болѣе сѣверными частями Тибета по пути Вельби въ томъ отношеніи, что является менѣе безплодной, оживляется многочисленными озерами, нерѣдко окаймленными зелеными пастбищами, и безчисленными стадами дикихъ животныхъ. По дорогѣ Боуеру попадались, какъ-ни-какъ, чаще люди въ лицѣ кочевниковъ, съ которыми происходили нерѣдко столкновенія, однако, помимо фактическаго примѣненія физической силы. H. 288.

2) На этой картѣ многіе изъ пунктовъ, ранѣе указывавшихся гадательно европейскими путешественниками на основаніи китайскихъ картъ, являются болѣе точно установленными съ помощью наблюденій и вычисленій Боуера.

Карта вмѣстѣ съ очеркомъ путешествія была помѣщена въ G. J. I (1893), стр. 385—408; на русскомъ языкѣ: „Поѣздка черезъ Тибетъ въ 1891 г. капитана Бауера (Bower)“ съ приложеніемъ карты. Извлечено подп. Десино изъ Geogr. Journ., май 1893. (Сборн. Мат. Азіи, вып. 53, стр. 78—87).

155. 1) Washington, 1894.

2) Преимущества этого направленія (съ сѣверо-востока) сравнительно съ восточнымъ и южнымъ для указанной цѣли разбираются Рокгилемъ въ L. 1—2

3) Тамъ же 65—69.

4) Тамъ же 172—173.

5) О селеніи Такоу * см. L. 191 и 192—193, какъ типичномъ образцѣ тибетскихъ селеній въ этой части страны.

156. 1) См. описаніе путешествія A. K., составленное генер. Walker въ Proc. Roy Geogr. Soc. VII.

2) L. L. 227—228.

3) Тамъ же 231—2.

4) Тамъ же 239 и 242—4.

5) Тамъ же 205—208.

6) Занятія тамъ же 210—211 и 208—9; обычаи 244—252, 286—7; поліандрія 211—212 и семья и положеніе женщины 212—215.

7) Тамъ же 215—222, характеръ границы между отдѣльными владѣніями 228, прим. 1; относительно Хорба 253—254 и примѣч.

* Такоу приблизительно отмѣчаетъ тотъ пунктъ въ путешествіи Рокгиля, гдѣ послѣдній покинулъ пограничную область сѣверо-восточнаго Тибета и вступилъ въ густо населенную, по общему правилу, страну, занятую непрерывно земледѣльческими и пастушескими племенами и простирающуюся безъ перерыва до Да-цзянь-лу, ея конечнаго города со стороны Китая.

на стр. 253, организація правительства Лхасы (институтъ амбаня) 289—295.

8) Тамъ же, стр. 139, прим. 2.

9) Тамъ же 173, прим. 1.

10) Тамъ же 196, прим. 1.

11) Тамъ же 344—354.

12) Тамъ же. Замѣтки относительно языка восточнаго Тибета 361—370; происхожденіе тибетскаго народа, какъ объ этомъ повѣствуетъ Мани Камбум въ XXXIV главѣ,—стр. 355—361; древняя этнографія Кукунора и восточнаго Тибета 335—341; чужеземныя (китайской расѣ) племена Ганьсу (по китайскимъ источникамъ) стр. 323—326; происхожденіе молитвы „Ом-мани падме хум“ (изъ Мани Камбум) стр. 326—334 и гаданіе при помощи лопаточной кости, стр. 341—344 съ рисунками (также 176 съ прим. 1 и 2).

Объ этомъ путешествіи Рокгиля см. замѣтку „Rockhill, Reise durch das oestliche Tibet“ P. M. 36 (1890), 58 и Proc. R. G. Soc. 1889, 730—5.

„Извлеченіе изъ замѣтокъ о путешествіи американца Рокгиля по Китаю, Монголіи и Тибету (The land of Lamas, by W. W. Rockhill). Съ картою и маршрутомъ. Перевелъ генеральнаго штаба подполковникъ Десино“ помѣщено въ Сборн. Мат. Азіи, вып. 50-ый, стр. 68—122.

Эта же книга („Land of Lamas“) дала большую часть содержанія брошюрѣ князя Э. Э. Ухтомскаго „Въ области ламаизма. Къ походу англичанъ на Тибетъ“, 1904. Существуетъ русскій переводъ книги, приложенный къ журналу „Міръ Божій“ за 1901 г.

13] Изъ Люпар Рокгиль совершилъ экспедицію къ Гуй-дэ типу на Желтой рѣкѣ и въ страну Саларовъ [Салар-нагун—8 селеній] см Diary 73—95.

14] О ней Diary 120. Въ китайскихъ источникахъ [J. R. A. S. XXIII, 97 и далѣе] показанъ для XVIII столѣтія путь изъ Синина въ Лхасу мимо Ваян нор, по лѣвому берегу Ху-ю-юнъ и черезъ горы къ Тосун нор и далѣе къ области истоковъ Желтой рѣки (см. также 173, прим. 1); этотъ путь помѣченъ у д'Анвиля. Diary 121.

15] Область обоихъ озеръ поражаетъ обиліемъ дичи. Сообщаемыя Рокгилемъ [Diary 142—3] подробности объ озерѣ довольно любопытны: Озеро имѣетъ не болѣе 2 миль въ ширину съ сѣвера на югъ, но простирается на 40 миль въ длину, являясь вторымъ по величинѣ озеромъ въ указанномъ раіонѣ послѣ Кукунора; лежитъ на высотѣ 13,180 ф., т. е. ниже Алапъ нора [14,000]. Глубина его, повидимому, невелика, т. к. Югоре гол получаетъ главную массу воды не изъ озера, но изъ источниковъ вдоль по теченію и 4—5 притоковъ [напримѣръ, Аланъ гол]. Тибетское имя озера [10,000 холмовъ] весьма подходящее, т. к. озеро со всѣхъ сторонъ замкнуто горами, съ которыхъ и получаетъ притокъ воды, не съ очень большой площади. Въ XXVIII стол. берегъ озера служилъ мѣстопре-

бываніемъ племени Арик, нынѣ передвинувшагося на сѣверъ отъ Кукунора.

157. 1] Ниш. мц'о мдо лунъ.

2] Описаніе этой части путешествія среди непривѣтливой природы Цайдама приводится въ Diary 166—7.

3] Объ этой рѣкѣ, Diary 181—193.

4] Красная рѣка. Широкая ея долина зовется Мар-лунъ—красная долина, благодаря свѣтлю кирпично-красному оттѣнку окружающей безплодной почвы. Diary 194.

5] О Куку-шили см. Diary 199 (обиліе дичи—яковъ). Начиная съ южной стороны, Кукушили движеніе сильно затруднялось частыми бурями (тедшими съ ЗЮЗ. со снѣгомъ и градомъ, разъ только—грозою и дождемъ), противъ которыхъ мало помогали заклинанія одного изъ монгольскихъ спутниковъ Рокгиля (описаніе обряда—танъ-юй по китайски см. Diary 201); почва изъ очень мягкаго гравія обратилась въ трясину, въ которой вязли животныя. Страна была почти безплодная, съ рѣдкой травянистой растительностью (иногда попадались въ пескѣ дикія луковицы) и бѣдна дичью. Многочисленные ручьи и притоки Намчуту-улан-мурени перемежались съ небольшими прѣсными озерками. По сравненію съ этой страною Цайдамъ казался „раемъ". Diary 207.

6) На югъ отъ Думбуре красный песчаникъ снова появляется; Боуеръ встрѣтилъ его подъ той же широтою почти въ разстояніи 400 миль на западъ. Воды стекаютъ либо въ углубленія въ почвѣ, либо въ Токгомай улан-мурен, или „плавно текущая Красная рѣка". (Diary 211—212; см. въ примѣчаніи выдержку изъ дневника Грюбера съ описаніемъ рѣки). Съ переходомъ черезъ Думбуре погода сдѣлалась теплѣе и суше; изъ дичи хуанъ-янъ—Antilopa guttturosa сдѣлались болѣе многочисленны. Параллельно пути Рокгиля съ сѣвера, повидимому, ведутъ 3 дороги: восточнѣе а) большая дорога черезъ Ангиртакшя; на западъ: б) изъ Гадзира въ Тайдзинер, минуя высокіе перевалы, по странѣ аналогичнаго вышеописанной характера, но со скудной водою; в) значительно на западъ отъ № 2; этой дорогою пользуются торгоуты (и слѣдовалъ Бонвало) отъ Лоб-нора. Diary 214.

7) Diary 214.

8) См. карту приложенную къ Diary и еще стр. 217.

158. 1) Diary 219—220. Снѣжная линія идетъ здѣсь на высотѣ почти 18,000 ф.

2) Въ горахъ Данъ-ла Рокгиль признаетъ наиболѣе значительный элементъ горнаго построенія сѣверо-восточнаго Тибета, какъ направленный съ сѣверо-запада на юго-востокъ гребень этой части нагорья; на югъ отъ горъ въ ландшафтѣ наблюдается значительная перемѣна, такъ какъ южная сторона отличается большей влажностью, чѣмъ сѣверная, подъ вліяніемъ доходящихъ сюда муссоновъ.

Чѣмъ ближе путешественникъ подходитъ къ горамъ, тѣмъ болѣе ухудшается погода; т. к. горы задерживаютъ насыщенныя влагою облака, идущія съ ЮВ., то вся область къ югу отъ горъ заливается дождями и обращается въ сплошную топь каждые полгода. Данъ-ла и ихъ восточное продолженіе отмѣчаютъ крайній сѣверный пунктъ, до которыхъ достигаютъ муссоны. (Diary 245). Это обстоятельство оказываетъ вліяніе и на распредѣленіе населенія въ странѣ, такъ что горы Данъ-ла составляютъ приблизительно сѣверную границу обитаемой части Тибета и политическую (въ теоріи) границу Лхаской территоріи.

3) Diary 219—220.

4) Тамъ же 223 отмѣчаетъ между прочимъ присутствіе на берегахъ озера чрезвычайно крупныхъ и свирѣпыхъ москитовъ.

159. 1) Надзоръ за границею ведется столь тщательно, что за два года передъ Рокгилемъ въ Намру былъ остановленъ на пути въ Лхасу торгоутскій (калмыцкій) ванъ и пропущенъ далѣе лишь по провѣркѣ его паспорта лхаскими властями (Diary, 235).

2) Повидимому, Бонвало, былъ также остановленъ въ округѣ Намру, такъ какъ Рокгиль сомнѣвается, чтобы французскій путешественникъ доходилъ до настоящаго озера Тэнгри нор (Намцо): описаніе Бонвало этого озера не соотвѣтствуетъ вовсе описанію Наинъ-Синга, а, какъ слышалъ Боуэръ и Рокгиль, въ той же области имѣется еще другое озеро Намцо. Кромѣ того, выраженіе Намцо и Гжя ц'о (обозначеніе озера вообще) легко могутъ быть смѣшиваемы Diary, 235, прим. 3.

3) Первоначальный планъ Рокгиля, составленный имъ еще въ Цайдамѣ, но неудавшійся вслѣдствіе незнанія пути проводникомъ, былъ—пройти прямо къ Тэнгри нору и затѣмъ къ Шихацзе (12 дней пути), минуя совершенно населенныя мѣстности, подчиненныя Лхасѣ.

4) По маршруту: по сѣверному берегу Ца-ча цзанъ-по, т. е. внѣ лхаской территоріи, вдоль линіи холмовъ у южнаго подножья Данъла черезъ округъ Ара (на югъ отъ Ягара. Послѣдненазванные кочевники [егран Пржевальскаго] прежде кочевали въ горахъ на югъ отъ Найци гола и внушали такой страхъ голыкамъ, что тѣ платили имъ ежегодно извѣстную сумму денегъ за пропускъ въ Цайдам для набѣговъ на монголовъ; Ягара потомки [?] части нынѣшнихъ ганьсуйскихъ іегуровъ, жившихъ раньше въ Тибетѣ. (Пржевальскій Монг. I 151) на разстояніи 6—7 дней до пункта пересѣченія этой малопосѣщаемой тропы и большой дороги—Бжянъ лам въ 1 днѣ пути на сѣверъ отъ Нагчу.

5) Во время почти двухнедѣльнаго пребыванія въ округѣ Намру и въ обществѣ его пастушескихъ обитателей, Рокгиль успѣлъ подмѣтить не мало любопытныхъ бытовыхъ чертъ этого племени, равно какъ особенностей одѣянія и привычекъ, занеся свои наблю-

денія на страницы дневника (см. Diary, 234—5, 241—243 съ этнографическими типами на фотографіи при 232 стр.).

Путешествіе по области Намру лѣтомъ, какъ вообще по восточному Бжянъ-тану, крайне затрудняется проливными дождями, обращающими почву въ сплошное болото. Наиболѣе топкія мѣста всегда встрѣчаются по склонамъ холмовъ, составленныхъ изъ гравія; на глубинѣ 8 дюймовъ ниже поверхности постоянно скопляется вода, которая не просачивается дальше, вѣроятно, по причинѣ лежащаго подъ ней плотнаго слоя глины и образуетъ, вмѣстѣ съ частыми проливными дождями, въ іюлѣ вязкую грязь, въ которую люди проваливаются по колѣно, а мулы падаютъ каждые нѣсколько шаговъ; иногда весь день теряется на переходъ только 8 англійскихъ миль. („Сильные дожди", говоритъ также Фильхнеръ, „обращаютъ галечныя осыми по склонамъ горъ (въ области верхней Хуанъ хэ) въ зыбкую топь, благодаря глинистой подпочвѣ, и яки погружаются въ грязь по брюхо". Трудности перехода по такой мѣстности описываются Mat. 83—86). Будучи постоянно въ водѣ и грязи, копыта животныхъ размягчаются, и гравій легко раздираетъ ихъ, причиняя поврежденія самимъ ногамъ. Вдоль рѣчныхъ руселъ грязи сравнительно немного, такъ какъ почва здѣсь песчаная и твердая (Diary 246 и 247). Напротивъ, путешествіе по южному склону Данъ-ла и въ Гжя де, начиная съ водораздѣла между Бжянъ-т'анъ ч'у и бассейномъ Сальвина затрудняется безчисленными ручьями, стекающими на югъ; во время дождей они достигаютъ 50—75 футовъ въ ширину и 2—3 ф. глубины.

6) По восточную сторону Данъ-ч'у, вѣрнѣе на востокъ отъ большой дороги отъ Данъ-ла въ Наг чу (Diary 252) начинается округа Гжяде, хотя Боуеръ указываетъ ихъ границу въ 20 миляхъ далѣе на западъ, (онъ шелъ въ то время на 12 миль южнѣе пути Рокгиля). Съ населеніемъ Гжяде докпа Намру находятся далеко не въ дружественныхъ отношеніяхъ, такъ что конвой Рокгиля лишь указалъ ему направленіе пути по территоріи Гжя-де съ высоты пограничнаго холма, не рѣшаясь вступить на враждебную землю, и поспѣшилъ ускакать домой (Diary 252 и 250). Подобныя непріязныя отношенія существуютъ между Гжяде и болѣе восточными сосѣдями (напримѣръ, Чамдо) въ силу религіозной вражды.

160. 1) Су чу китайскихъ источниковъ (Си-юй тунъ-вэнь чжи, книга 22, стр. 10, объясняетъ это имя черезъ тибетское слово су (?)—отводить, т. е. что рѣка отводитъ воду къ югу). Д'Анвиль пишетъ Souc, Боуеръ Sac, Бонвало So tchou; европейскія карты имѣютъ Сок чу для обозначенія верховья (?) Сальвина. У окрестныхъ жителей рѣка слываетъ въ качествѣ большой (Ч'у ч'эн-по) Притоки ея слѣва—Ир-ч'у и справа—Ион-ч'у. Черезъ рѣку, имѣющую здѣсь 150 ярд. въ ширину (Боуеръ и Бонвало переправились черезъ нее въ Со гомба 15—20 миляхъ ниже по теченію, гдѣ рѣка имѣетъ 150—200 метр.), Рокгиль переправился по веревочному

(изъ сыромятнаго ремня) мосту, протянутому между 2 противоположными береговыми скалами [К. Р. называетъ этотъ родъ мостовъ bring; Рокгиль слышалъ всегда просто зам, или замба]. Описаніе моста и переправы см. Diary 271 съ картинкою на 272 стр. Въ пунктѣ переправы Рокгиль видѣлъ на берегу сложенную для бонбоскаго монастыря большую кучу сосновыхъ досокъ, доставленныхъ съ далекаго разстоянія на спинахъ яка.

2] Рокгиль предполагаетъ, что Гжя-ма Н'ул-чу, названіе Сальвина ниже соединенія И-чу и Су[сог]-чу, значитъ Н'ул-чу нижней Гжя де [Diary 269, прим.]

3) Какъ поясняетъ Сандергъ, Exploration of Tibet 216, прим. 1, уроженцы этихъ округовъ исповѣдуютъ религію Бон; т. к. Кюнъ, или птица Гаруда является типичнымъ божествомъ Бон, то ея приверженцы зовутся перѣдко Кюнъ-бо [кюнъ-па-но], отсюда имя прилагается, повидимому, и къ занимаемымъ ими округамъ.

4] Первую воздѣланную землю въ Тибетѣ Рокгиль видѣлъ въ долинѣ Сог ч'у (Сучу).

5) Іома; настоящее имя рѣки нюнъ-ма, но въ разговорномъ языкѣ оно часто смѣшивается съ юн'с--горчица; по китайски іома (рѣка) называется цзѣ-цай, что значитъ также горчичное растеніе.

161. 1) Diary 283.

2) Тамъ же 286.

162. 1) См. фотографію Diary 304.

2) Тамъ же 68.

3) См. также Diary 305--306.

4) О Чамдо см. J. R. A. S. XXIII, стр. 54, 125, 251, 271 и 276.

163. 1) Diary 315--316.

2 Тамъ же 316.

3) По китайски Чжая J. R. A. S. XXIII 47, 250 и 272. Полное имя владѣнія бьямс-мдун-таг-яб. Diary 325. Съ 1719 г. находится подъ номинальной властью Далай-ламы.

Чжая явилась конечнымъ пунктомъ любопытнаго китайскаго путешествія конца XVIII столѣтія, о которомъ мы можемъ почерпнуть свѣдѣнія изъ статьи: Поповъ, П. „Путевыя замѣтки отъ Чень-*) ду-фу до Чжая", перев... Зап. И. Р. Геогр. О. по общей географіи, XI 1888, стр. 59—104). Какъ говорится въ предисловіи переводчика (стр. 61), настоящія замѣтки, составленныя уроженцемъ провинціи Ху-бэй по фамиліи Ли, распадаются на двѣ части: I собственно путевыя впечатлѣнія (въ 1792 году) и II краткій эскизъ его наблюденій надъ нравами и обычаями, религіозными вѣрованіями и вообще условіями внѣшняго и внутренняго быта тангутскихъ племенъ, живущихъ на пространствѣ отъ Да-цзянь лу до Чжая.

Дополненіемъ къ переводу дневника г. Попову служилъ другой дневникъ, составленный Ло-юнъ, посѣтившимъ тѣ же мѣста въ

*) Опечатка вмѣсто Чэнъ.

1844—45 г.г. въ числѣ членовъ слѣдственной комиссіи по дѣлу о кровавой ссорѣ между Чамдо'скимъ Хутуктою и Чжая'скимъ Цанъчу-бой (объ этомъ дѣлѣ упоминаетъ подробно Гюкъ). Второй дневникъ, обозначенный въ переводѣ „дневникъ позднѣйшаго путешественника" обнимаетъ собою только страны отъ Чэнъ-ду фу до Ли-тана, конечнаго пункта его путешествія.

4) Тамъ же 328.

5) См. фотографію тамъ же 324.

6) Тамъ же 328 прим. Изъ овощей окрестная страна имѣетъ только рѣпу.

7) Тамъ же 326.

164. 1) 329 стр.

2 331 стр.

3) 334 стр.

4) 335.

165. 1] 337.

166. 1] Эта этнографическая коллекція была пожертвована Рокгилемъ Американскому Національному Музею и послужила главнымъ матеріаломъ для цѣнной книги Rockhill, Notes on Tibetan Ethnography, назначеніе коей является какъ-бы служить систематичнымъ каталогомъ для указанной коллекціи.

Небольшая ботаническая коллекція Рокгиля была помѣщена въ Kew Gardens и описана, вмѣстѣ съ упомянутой коллекціей Торольда, Hemsley въ Linn. Soc. J. XXX [1894] 101--140. „On the two small Collections of dried plants from Tibet".

2] Р. М. На русскомъ языкѣ полнаго перевода этого цѣннаго сочиненія не существуетъ, но лишь извлеченіе: „Дневникъ путешествія по Монголіи и Тибету въ 1891 и 1892 гг. Вильяма Вундвиля Рокгиля. Вашингтонъ 1894 г. Извлеченіе составилъ В. Котвичъ [Сборн. Мат. Азіи вып. 70, стр. 53-82]. См. также японскій переводъ извлеченій изъ работъ Рокгиля ниже въ прим 1 къ стр. 215.

167. 1] Р. М.

168. 1] Здѣсь [стр. 173--285] перепечатанъ въ дословномъ текстѣ дневникъ миссъ Тэйлоръ, веденный ею во время путешествія; дневнику предпосланъ географическій очеркъ страны и общая характеристика нравовъ и религіи обитателей, написанные самимъ Кэри, однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ протестантской миссіи въ Сиккимѣ [интересны указанія на причины обособленности Тибета]; затѣмъ указывается цѣль изданія дневника--желаніе представить въ дѣйствительномъ свѣтѣ подвигъ Тэйлора, о которомъ не позволяетъ судить ея собственная книга по своей малосодержательности и шаблонности.

169. 1] Возстановить въ точности маршрутъ путешествія Тэйлора, благодаря неопредѣленности ея указаній и смутнымъ географическимъ познаніямъ, представляется почти невозможнымъ, такъ

что приходится цитировать ея маршрутъ по упомянутой книгѣ Carey, Travel in Tibet, 1902.

170. 1] Dec. Rep. 1901, II, 506 говоритъ въ отчетѣ касательно торговли Я-туна въ рубрикѣ „v“: Одна женщина-миссіонеръ, основательница и единственная представительница „Tibet Pioneer Mission“ живетъ въ Ятунѣ; обращенныхъ въ христіанство, однако, не имѣется.

2] Эта экспедиція, или научная миссія состоялась по мысли французскаго министра народнаго просвѣщенія, возложившаго руководство ею на дэ-Рэнса, заявившаго себя изслѣдованіями въ Конго и географическими работами объ Индо-Китаѣ и Центральной Азіи. Издержки по снаряженію экспедиціи несли частью министерство, частью академія Надписей и Изящной Литературы.

Milloué [Bod youl 12] упоминаетъ о попыткѣ проникнуть въ Тибетъ француза I. Мартина [Joseph Martin], закончившейся его смертью отъ лишеній и утомленія въ моментъ прибытія зимою 1891 г. къ русской границѣ. Онъ прошелъ изъ Пекина вдоль сѣверной границы Шапь-си и Шэньси въ Ганьсу [Ланьчжоу] и затѣмъ вдоль подножья Наньшаня въ Су-чжоу, гдѣ встрѣтился осенью 1890 г. съ братьями Гр.-Гржмайло [Пут. Зап. Кит. III, 126--127]. Недостатокъ средствъ заставилъ его отказаться отъ слѣдованія черезъ Кукенор, Цайдам и К'ам въ Сы-чуань и избрать кратчайшій путь въ Европу по южной окраинѣ бассейна Тарима въ Хотанъ, гдѣ въ іюнѣ 1891 г. онъ встрѣтился съ экспедиціей де Рэнса, и добраться до русской границы--Новаго Маргелана, гдѣ и умеръ отъ лишеній перенесенныхъ въ пути.

Ботаническая коллекція его хранится въ Ботаническомъ саду въ С.-Петербургѣ.

171. 1) Предварительно этому изданію де Рэнсъ напечаталъ въ Bull. Soc. Géogr. Com. Paris, IX, 1886—7, стр. 169—170 замѣтку относительно карты восточнаго Тибета, а въ Bull. Soc. Géogr. Paris. VII Série, VIII, 1887, стр. 172—240 и 381—437 статью: „Mémoire g´ographique sur le Tibet oriental (тамъ же IX, 1888, 521—9 письмо генерала Уокера (Walker), бывшаго начальника топографическаго бюро Индіи съ возраженіями по поводу указанной статьи и тамъ же IX, стр. 530—543 отвѣтъ де Рэнса). Другія работы дэ Рэнса указаны въ предислов. къ Miss. Sc.

2) P. M. 38 томъ (1892), стр. 87—90.

3) См. тамъ же.

4) P. M.

172. 1) Miss. Scient. I 90 и III 229—237. Подробный разборъ самаго факта возможности существованія этой дороги.

2) Маршрутъ этой развѣдки показанъ на картѣ на стр. 51, Miss. Scient. I. Описаніе тамъ же 49—90.

3) Карта настоящаго путешествія помѣщена тамъ же на стр. 119; описаніе стр. 106—147.

4) Тѣмъ не менѣе Арка тагъ остается одной изъ наиболѣе абсолютныхъ границъ, какъ подчеркивается тамъ же на стр. 200 (I томъ).

173. 1) См. карту на стр. 191; описаніе стр. 192 –212.

2) Тамъ же 212—213 описывается эта встрѣча.

3) Первыя попытки задержать экспедицію на стр. 214 и 217.

4 Tchar-gad tso. О немъ тамъ же 216.

5) Названіе произошло вслѣдствіе его большого протяженія въ длину на 100 килом. тамъ же.

6) Направленіе маршрута показано на картѣ [стр. 215].

7) 221—228. Описаніе общей картины озера.

8) См. стр. 223—246. Переговоры продолжались 50 дней, проведенныхъ членами экспедиціи и ея животными съ большимъ трудомъ вслѣдствіе разрѣженности воздуха и безплодія окружающей страны, какъ и суроваго климата [тамъ же 237-8].

174. 1) Описаніе города Наг-ч'у и равнины см. 252—254.

2) Пополненіе каравана свѣжими животными 264.

3) Относительно избраннаго маршрута см. стр. 260-1 пройденный на картѣ 267 стр.

4) До перевала Tatsangla мѣстность была довольно ровная, однако, на дѣлѣ состояла изъ небольшихъ выпуклостей, раздѣленныхъ ямами, наполненными водою и снѣгомъ, и весьма трудно переходимыми, стр. 267.

5) Тамъ же 268 стр.

6) Тамъ же стр. 273-4. Долина Сог ч'у, характерная для этой части страны.

7) Тамъ же стр. 276.

8) Тамъ же стр. 276 и 277.

9) Тамъ же стр. 278.

10) Тамъ же стр. 279. Состояніе каравана яковъ и медленность движенія.

11) Описаніе долины Нур-донъ ч'у стр. 287-8.

12) Тамъ же стр. 293.

13) Тамъ же стр. 294.

175. 1] Тамъ же стр. 295.

2] О немъ стр. 295—7. Въ городѣ былъ еще другой тунъ-шн болѣе низкаго ранга [стр. 299].

3] Эти 4 дороги суть 1] черезъ Дзун [Цайдам]; 2] между озерами Джаринъ и Норинъ; 3] на сѣверо-востокъ отъ нихъ и 4] черезъ Арчунъ, зимнее пребываніе вождя голоковъ, съ троекратнымъ переходомъ черезъ Желтую рѣку. Подр. Miss. Sc. 302—304.

4) Стр. 310—312.

5) Маршрутъ его показанъ на картѣ стр. 349 (черезъ горы Баянъ хара по перевалу Па-чонъ и черезъ Желтую рѣку; на востокъ отъ Н'оринъ нора; дальнѣйшій путь совпалъ съ маршрутомъ Фильхнера), и описанъ стр. 340—352. Во время пребыванія въ Си-

нинъ фу (о немъ стр. 357—362). Гренаръ посѣтилъ Кумбум (стр. 363—368).

6] Holdich G. J. февр. 1899.

176. 1] Подробный отзывъ о немъ помѣщенъ въ P. M. Literaturbericht 1899, стр. 169—170. Краткая замѣтка относительно ботаническихъ коллекцій Д. де Рэнса [для растеній собранныхъ по пути изъ Керіи къ озеру Панъ-конъ и на берегахъ этого послѣдняго; 8 новыхъ видовъ] помѣщена Франше въ Bull. Mus. hist. nat. I [1895], 191.

2] Біографія его помѣщена въ 1 ч. Miss. Sc.

3] Pet. Mit.

Китайское правительство, по требованію Франціи, уплатило 250,000 франковъ въ видѣ компенсаціи за убійство де Рэнса, при чемъ 138,000 франковъ были употреблены на ликвидацію издержекъ миссіи, а 112,000 франковъ переданы Академіи Надписей и Литературы на учрежденіе научной преміи.

177. 1] Miss. Scient. II, стр. 317—449 подъ заглавіемъ—Le Tibet et ses habitants и стр. 451—472 „Note sur l'ethnographie du Kan-sou", съ указаніемъ роли тибетской народности въ составѣ населенія этой пограничной съ Тибетомъ области.

2] Очеркъ орографіи Центральной Азіи [III часть, стр. 156—178] трактуетъ лишь южную и наиболѣе возвышенную ея часть между Куэнь-лунемъ и Гималаями, т. е. внутреннее горное построеніе Тибета (Алтын таг и Нань шань, Арка таг, Баян хара, Кукушили, Горы Дютрейль дэ Рэнса, Танъ-ла, промежуточныя на югъ отъ горъ Д. дэ Рэнса до Гандисри, наконецъ, сѣверная вѣтвь Гималаевъ, или Гандисри. На стр. 179—180 того же третьяго тома дается общая характеристика нагорныхъ долинъ Тибета и разбирается вопросъ о движеніи, границы вѣчныхъ снѣговъ. Напротивъ, въ гидрографическомъ обзорѣ Гренаръ удѣляетъ одинаковое вниманіе какъ рѣкамъ Вост. Туркестана и Лобъ нору, такъ и рѣчнымъ системамъ восточнаго Тибета стр. 196—206 [Гжяма Ну ч'у; верхнему Янъ-цзы Цзяну, Желтой рѣкѣ, Цайдамской рѣкѣ] и озерной области нагорнаго плато Тибета [стр. 207—211].

3] Въ этомъ отношеніи для Тибета важны стр. 223—244 [223—225 дорога изъ Хотана въ Рудок черезъ Каракорум; далѣе въ Лхасу 226 стр.; изъ Керіи въ Рудок черезъ Полу 226; изъ Хотана въ Лхасу черезъ Полу 227; древняя дорога черезъ Так, Имам Улла, Сари ?28—237; маршрутъ изъ Карашара въ Лхасу 237; остальныя страницы (239—244) удѣляются разсмотрѣнію путей между Тибетомъ и Китаемъ.

4) Miss. Scient. III 291—297.

4) Объяснительная записка касательно составленія этихъ спеціальныхъ картъ тамъ же, стр. 249—255. Любопытны топографическіе кроки де Рэнса, замѣняющіе подробныя описанія и возпроиз-

веденныя тамъ же на стр. 257—269; для озера Ѣшил кроки помѣщены въ I томѣ 113—115 и для Нам ц'о тамъ же стр. 221—237.

6) Въ 1904 г. Гренаръ по случаю англійской миссіи перепечаталъ въ удобномъ форматѣ и общедоступной обработкѣ выдержки изъ указаннаго большого сочиненія касательно Тибета подъ заглавіемъ: Grenard, Le Tibet, le pays et les habitants. Подробный отзывъ объ этой книгѣ у Ольденбурга, Ж. М. Нар. Мросв., ноябрь 1904 г., стр. 143—5 см. ниже.

178. 1) Этимъ путемъ слѣдовалъ и Марко Поло. Описаніе путешествія Литтльделя 1893 г. помѣщено въ G. J. III (1894), 446—475: „A Journey across Central Asia".

2) Эта часть пути оказалась наиболѣе трудной, благодаря многочисленнымъ поперечнымъ хребтамъ, преграждавшимъ дорогу и переходимымъ лишь по высокимъ переваламъ среди ослѣпляющаго блеска снѣга.

3) Эти горные гребни, испестряющіе поверхность страны складками, въ общемъ параллельными Акка тагу, вмѣстѣ съ раздѣляющими ихъ бороздами представляютъ наряду съ многочисленными озерами наиболѣе характерную черту ландшафта Бжянъ-т'ана. Почва насыщена солью, обусловливая крайній недостатокъ прѣсной воды и травы. Хотя перевалы черезъ гребни не высоки, но постоянное повтореніе ихъ превышало силы животныхъ каравана, ослабленныхъ переходомъ черезъ Акка таг и болѣе сѣверныя цѣпи Куэнь-луня.

4) Между 36°50' и 33°50' с. ш. путь экспедиціи шелъ сквозь вулканическую страну, среди многочисленныхъ несомнѣнныхъ вулкановъ; вопреки постоянному чередованію короткихъ кряжей Литтльдель не видѣлъ ни одной сплошной горной цѣпи вплоть до Нинчен танла, на югъ отъ Тэнгри нора. Послѣдняя описывается путешественниками, какъ „вереница окутанныхъ снѣгомъ пиковъ и ледниковъ, отчасти скрытыхъ въ облакахъ и испареніяхъ, подчеркивавшихъ ея величіе и размѣры; надъ всѣми пиками возвышался Charemani (24, 150 ф., возможно Chimuran съемки „ламъ" XVIII стол.).

179. 1) Ближайшій къ Лхасѣ пунктъ, достигнутый экспедиціей, была долина Goring Tangu, въ 30°12' с. ш., въ 48 мил. отъ столицы.

2) Послѣ Черченя, который экспедиція покинула въ апрѣлѣ, первые люди были встрѣчены въ іюнѣ въ лицѣ тибетскаго стойбища кочевниковъ. Около Тенгри нора экспедиція пришла въ тѣсное и постоянное соприкосновеніе съ тибетцами, которые въ лицѣ старшинъ, а потомъ и лхаскихъ чиновниковъ, всячески пытались помѣшать движенію европейцевъ съ помощью просьбъ и даже угрозъ.

3) Особенность строенія поверхности страны въ этой части маршрута экспедиціи заключалась въ томъ, что послѣдней не пришлось встрѣтить здѣсь ни одного болѣе значительнаго перевала, или водораздѣла, такъ какъ направленіе пути совпадало съ направленіемъ горныхъ складокъ и долинъ, простирающихся по обѣимъ сторонамъ

приблизительно параллельно Цзанъ-по. Фактъ, что путешественники не видѣли по дорогѣ ни одного значительнаго воднаго теченія, доказываетъ, повидимому, что сѣверный водораздѣлъ Цзанъ-по, лежитъ сравнительно недалеко отъ линіи пути Литтльделя и что нѣкоторые изъ большихъ сѣверныхъ притоковъ Цзанъ-по берутъ начало въ большихъ озерахъ, вѣроятно высохшихъ остатковъ древнихъ снѣговыхъ полей горной цѣпи на югъ отъ нихъ. Вслѣдствіе того, что обширная область между Цзанъ-по и сѣвернымъ водораздѣломъ до сихъ поръ представляетъ абсолютно бѣлое пятно на картѣ, мы можемъ лишь предполагать, что эта часть бассейна рѣки болѣе тепла, благопріятна для пастбищъ и болѣе густо населена скотоводми, чѣмъ область Бжянъ т'анъ, непосредственно примыкающая къ ней на сѣверѣ. Къ описанію страны Литтльделемъ, любопытныя и цѣнныя подробности были прибавлены Гединомъ, слѣдовавшимъ въ 1901 г. параллельно маршруту англійскаго путешественника.

2) Изъ статьи Литтльдэля было сдѣлано извлеченіе подполк. Ванновскимъ подъ заглавіемъ: Путешествіе по Тибету съ сѣвера на югъ и на западъ къ Ладаку Георга Литльделя въ Сборн. Матер. по Азіи (вып. 69, стр. 152—167) съ маршр. картою на 3 листахъ.

Изъ всѣхъ коллекцій Литтльделю удалось доставить въ сохранности въ Европу лишь небольшую ботаническую коллекцію изъ 60—70 видовъ, найденныхъ почти цѣликомъ на высотѣ 16,000 ф. въ упомянутой долинѣ Горинъ танъ-гу, на южной сторонѣ цѣпи, раздѣляющей Тенгри нор и область Хласы. Изъ этихъ растеній 10 видовъ оказались новыми, часть ихъ была описана Helmsley въ Kew Bull. 1896, стр. 207—216; кромѣ того Thiselton-Dyer, директоръ Kew Gardens, напечаталъ въ Kew Bull. 1896, стр. 99 интересную замѣтку относительно тибетскихъ растеній коллекціи Литтльделя (см. также G. J. VII (1896), стр. 479 и далѣе). Однако, важнѣйшимъ результатомъ путешествія все-же была съемка 1500 миль между Черченью и границею Ладака въ Шушанѣ.

180. 1) Правда, черезъ нѣсколько дней они снова явились въ лагерь, но по недостатку съѣстныхъ запасовъ были приняты обратно только нѣкоторые изъ нихъ.

2) Въ послѣднемъ случаѣ промежутокъ времени вышелъ бы даже дольше, если-бъ случайно маршрутъ путешественниковъ не пересѣкъ караванъ, двигавшійся изъ Лхасы по перпендикулярной къ нему линіи.

181. 1) См. карту приложенную къ нижеуказанной книгѣ Велльби. Точность съемки подвергается, однако, сомнѣнію вслѣдствіе ненадежности наблюденій туземнаго топографа (Plat. 6).

2) Pet. Mit.

Впрочемъ, это путешествіе подтвердило прежнія извѣстія относительно совершенно безплоднаго и обнаженнаго характера природы сѣвернаго Тибета. Съемка иллюстрируетъ преобладаніе длинныхъ и сравнительно низкихъ складокъ въ почвѣ, перпендикулярныхъ

къ меридіану, въ качествѣ характерной черты ландшафта. Впечатлѣнія отъ погоды даютъ интересный матеріалъ для характеристики климатическихъ условій этой части Тибета съ точки зрѣнія путешественника.

182. 1) Возможно, одна изъ этихъ вершинъ была горою Оскара, наблюдавшейся Гединомъ.

2) Стр. 283—294 даютъ описаніе монастыря Кумбума и его храмовъ; стр. 208—210 указываютъ на караванный путь между Лхасою и Си-нинъ и на тибето-китайскую торговлю.

Путешествіе Велльби дало также коллекціямъ Kew Gardens приращеніе въ видѣ гербарія изъ 80 видовъ растеній, какъ и нижеуказываемое путешествіе Дези. Гербарій послѣдняго пополняется 25 видами растеній, собранныхъ въ Куэнь-луньскихъ равнинахъ (17,000 ф.) капитаномъ Пико раньше путешествія Велльби (см. Journ. Linn. Soc. XXX (1894), 140—замѣтка Helmsley).

3) Мѣстныя власти, дѣйствуя на основаніи предписаній изъ Лхасы, отказывались давать проводниковъ, или какія-либо свѣдѣнія относительно страны, а часто попадавшіеся на пути кочевники оказывались безполезными въ качествѣ проводниковъ. Въ общемъ противодѣйствіе со стороны населенія въ большей мѣрѣ затрудняло путешествіе, или даже дѣлали его невозможнымъ, нежели физическія преграды—холода, недостатокъ воды, вѣтры и общее безплодіе.

4) Общая картина сѣверо-западнаго Тибета представляли пустынныя угрюмыя равнины, пересѣченныя цѣпями холмовъ, которые, поднимаясь невысоко отосительно сосѣдней страны, имѣютъ большую абсолютную высоту надъ уровнемъ моря. Равнины подчасъ состоятъ изъ гальки и совершенно безплодны, однако, мѣстами попадались и хорошія пастбища съ безчисленными стадами дикихъ животныхъ, по сосѣдству съ многочисленными солеными озерами.

5) Долины обѣихъ рѣкъ представляютъ важныя линіи сообщенія съ Бжянъ-т'аномъ.

183. 1) Deasy, „In Tibet and Chinese Turkestan, being a record of three years explorations (London, 1901). См. также G. J. 1900 авг. и ноябрь съ картою. Послѣдняя, какъ и приложенная въ указанной книгѣ, отличается особой точностью и подробностями.

Въ дополненіе къ изслѣдованіямъ Дези, докторъ Штейнъ (M. A. Stein), занимавшійся важными археологическими изысканіями и раскопками въ предѣлахъ южной половины восточнаго Туркестана въ теченіе 1900—1901 гг., произвелъ съемку при помощи туземнаго индійскаго топографа, горъ Куэнь-луня по верхнимъ теченіямъ рр. Юрунъ каш и Каракаш, восполнивъ нѣкоторые пробѣлы на картѣ Дези и выяснивъ физическое строеніе горъ въ этой части системы. См. „Sand-buried ruins of Khotan“, 1903, главы XIII и XIV и карту, приложенную къ книгѣ.

Зимою 1906—7 гг. во время второй археологической экспедиціи Стейна въ предѣлахъ южной окраины бассейна Тарима, ин-

дійская тріангуляціонная сѣть была продолжена трудами топографа Рай Рам-Синга отъ верховьевъ р. Керіи до горъ между Черченемъ и Чарглыкомъ (G. J. іюль 1907, стр. 72).

Въ 1898 г. подполковникъ генеральнаго штаба В. Ѳ. Новицкій, возвращаясь изъ Индіи въ Россію, избралъ для этой цѣли путь черезъ Кашмиръ, Ладакъ (Зоджила, Драсъ, вверхъ по р. Инду, затѣмъ черезъ Ле, Кардунъ, Нубра, Чанъ-лунъ и Каракорум) и Кашгарію (китайскій пограничный постъ Шах-и-дулла, Каргалыкъ, Яркендъ и Кашгаръ). Описаніе путешествія было издано въ 1903 г. подъ заглавіемъ „Изъ Индіи въ Фергану“ съ картою и 18 таблицами фототипій въ Запискахъ И. Р. Географическаго Общества по общей географіи, томъ XXXVIII, № 1; III+II+297 стр. (см. также Изв. 1899, 147—180). Предварительно изложенію путевыхъ впечатлѣній въ предѣлахъ Ладака, авторъ описываетъ на стр. 63—67 [см. еще 113—114] общій характеръ природы области, указывая на важнѣйшихъ представителей растительнаго и животнаго царства. Во время пребыванія въ этой странѣ путешественнику приходилось невольно обращать вниманіе на религіозные обычаи туземцевъ, благодаря повсемѣстному распространенію, начиная съ долины р. Суру, приблизительной границы между меньшей частью Ладака—мусульманской, и большей—ламайской, общеизвѣстныхъ религіозныхъ сооруженій—чортеней, мендоновъ (см. напр. стр. 76) и небольшихъ молелень [см. стр. 85], не считая болѣе крупныхъ монастырей. Однако, ладакцы—ламаиты обнаруживаютъ равнодушіе къ религіознымъ обрядамъ и поверхностное отношеніе къ вѣроученіямъ, которое остается даже при переходѣ ихъ въ мусульманство, все глубже распространяющееся въ предѣлы Тибета и захватывающее все большую территорію; такимъ образомъ, ладакцы-мусульмане едва-ли становятся тѣми правовѣрными мусульманами, которыми изобилуютъ сосѣднія области. Переходъ черезъ Каракорумское нагорье, помимо непосредственныхъ впечатлѣній въ пути [см. стр. 116—144 „Каракоское нагорье—Въ снѣгу и среди ледниковъ“], даетъ автору случай сдѣлать общій очеркъ его флоры и фауны въ видѣ перечней главнѣйшихъ представителей той и другой.

2) Отзывъ въ P. M.

184. 1) См. карту маршрута Гедина по Цайдаму и Кукунору въ P. M. Erg. 131, таблица 5. Описаніе этого путешествія „Through Asia“ въ 2 томахъ (Methuen 1898) является образцовымъ изложеніямъ научной географіи (см. отзывъ Holdich, G. J., февр. 1899, 159 и 160). См. также отзывъ И. В. Мушкетова о трудахъ дѣйствительнаго члена (Имп. Русск. Геогр. Общества) Свена Гедина по изслѣдованію средней Азіи. (Отчетъ И. Р. Г. О., за 1897, приложеніе, стр. 18—23).

185. 1) Интересны наблюденія надъ свойствами русла и теченія Хуанъ хэ въ 2 посѣщенныхъ экспедиціей пунктахъ. См. P. M. Erg. 143, стр. 16 и 37.

186. 1) Futterer, Durch Asien: I часть—описаніе путешествія; II—геологическія изысканія; III—метеорологическія наблюденія. См. также отдѣльно Futterer, Georg. Skizze von Nord-ost Tibet [P. M. Erg. 143), содержащій пояснительныя замѣчанія въ формѣ подробнаго путевого дневника на два листа карты съемки, произведенной указанной экспедиціей, между южнымъ берегомъ Кукунора и Миньчжоу.

2) Central Asia and Tibet towards the Holy City of Lassa, London 1903. Еще болѣе популярное изложенія этой книги въ новой переработкѣ подъ заглавіемъ „Hedin, Adventures in Tibet" вышло въ Лондонѣ въ 1907 г.

188. 1) Пока вышли только первые 2 тома: Hedin Scientific results of a journey in Central Asia. Stockholm, 1904, касающіеся Тарима и Лобнора со множествомъ картъ и чертежей.

189. 1) Съ 8 іюля 1900 г. (переходъ черезъ Астын тагъ) до 27 января 1901 г. (выступленіе отъ Анамбаруин ула къ пустынѣ Лобнора) и снова съ 23 мая 1901 г. (вторичный переходъ черезъ Астын тагъ) до 13 декабря 1901 г. (окончаніе путешествія на границѣ Ладака).

190. 1) Существуетъ также второе меньшее озеро Кум, посѣщенное Гединомъ во время первой экспедиціи по Тибету. „Centr. Asia" I 494.

2) Изъ этого числа только 9 верблюдовъ, 2 осла и 1 баранъ добрались до границы Ладака; изъ людей (въ составъ экспедиціи входило 35 человѣкъ) двое также не вынесли лишеній и умерли въ пути.

3) Это, впрочемъ, былъ не самый высокій перевалъ, т. к. далѣе къ югу горы Куку-шили (?) были пересѣкнуты на высотѣ 17,511 ф., а огромная цѣпь подъ 34° и 89° в. д.—даже на высотѣ 17,921 ф.

191. 1) Centr. Asia, II 248.

193. Согласно Сандбергу (S. E.) гонцы проходили это разстояніе въ 2 дня.

195. 1) Научные результаты путешествія Гедина 1899—1901 г. резюмированы въ Pet. Mitt., 1904, № 7 съ картою и G. J. ноябрь 1904 тоже съ картою—пробнымъ листомъ изъ атласа въ 100 (120) листовъ, который будетъ приложенъ Гединомъ къ „Scientific results of a journey in Central Asia". Послѣднее изданіе должно составить шесть томовъ, кромѣ атласа. Первые четыре тома представляютъ физико-географическое описаніе всего пути [свыше 6200 миль], какъ пояснительный текстъ къ картамъ, при чемъ томъ III будетъ посвященъ сѣверному и восточному Тибету и томъ IV—центральному и западному Тибету. Текстъ иллюстрируется чертежами, діаграммами и множествомъ фотографій. Въ общемъ получится богатѣйшій географическій матеріалъ, на основаніи котораго можетъ быть построена вѣрная общая географическая картина посѣщенныхъ Гединомъ областей. Первая часть пятаго тома составится изъ мете-

орологическихъ наблюденій за періодъ 6 лѣтъ, такъ какъ и наблюденія 1894—7 гг. включены въ этотъ томъ; обработка этого матеріала докторомъ Экхольмъ, возможно, позволитъ ему разрѣшить вопросъ о причинахъ постоянства западнаго вѣтра, дующаго зимою по всему Тибету и о связи этого вѣтра съ муссономъ (въ бассейнѣ Тарима съ неменьшимъ постоянствомъ и силою, но уже весною, господствуетъ ВСВ. вѣтеръ). Вторая часть того же тома будетъ заключать обработку астрономическихъ наблюденій Гедина. Шестой томъ будетъ посвященъ описанію коллекцій, вывезенныхъ Гединомъ; первая часть—описаніе зоологической коллекціи (въ обработкѣ проф. A. Leche), уже напечатана; коллекція не велика и состоитъ почти исключительно изъ млекопитающихъ; указанная часть снабжена 80 иллюстраціями и пятью гравюрами на мѣди, изображающими скелеты дикаго верблюда, кянъ, дикаго яка, ovis ammon и ursus pruinosus. Вторая часть (проф. Lagerheim) трактуетъ ботаническую коллекцію, тоже очень небольшую, изъ случайныхъ растеній; Гединъ занимался спеціально сборомъ географическаго и картографическаго матеріала, удѣляя мало вниманія другимъ отраслямъ землеописанія. Болѣе богатая геологическая коллекція—700 образцовъ—дастъ возможность доктору Backstrom въ четвертой части того же тома судить болѣе точно о геологическомъ составѣ горныхъ цѣпей Тибета, хотя предварительныя указанія на этотъ счетъ имѣются уже въ книгѣ „Central Asia and Tibet“. Въ томъ же томѣ будетъ помѣщена научная обработка археологическихъ коллекцій и матеріаловъ, собранныхъ Гединомъ во время раскопокъ въ пустынѣ Лоб-нора (на мѣстѣ историческаго Лоулана); обработка ихъ начата была Himly и за смертью того продолжена Conrady.

Атласъ изъ 120 листовъ (ранѣе предполагалось 100 листовъ) представитъ обработку 1149 листовъ съемки Гедина (оригиналъ имѣетъ 3 мили въ дюймѣ) въ масштабѣ 1:200,000 (путь по Тариму въ масштабѣ 1:100,000) и общую карту посѣщенныхъ областей на 16 листахъ въ масштабѣ 1:1,000,000, гдѣ будутъ использованы картографическіе матеріалы другихъ изслѣдователей, не только Гедина.

Средства на изданіе даны Шведскимъ парламентомъ (75,000 кронъ); каждый изъ 250 экз. по подпискѣ стоитъ 15 ф. стерлинговъ; языкъ изданія англійскій.

2) Господствующей чертою Аксай чин являются продольныя широкія долины, плоскія и песчаныя, между цѣпями, направленными съ запада на востокъ, тогда какъ раньше (до Кросби) ихъ направленіе указывалось съ сѣвера на югъ.

196. 1) Свѣдѣнія объ этомъ путешествіи, проведшимъ на большую часть внѣ Тибета по восточному Туркестану, даются въ докладѣ Кросби „Turkestan and a corner of Tibet“, G. J., 1903, т. 23, стр. 705 и въ отдѣльной книгѣ: „Crosby, Tibet and Turkestan“, 1905. О путешествіи собственно по Тибету Кросби говоритъ въ докладѣ и книгѣ сравнительно немного, новаго же сообщаетъ

во всякомъ случаѣ еще меньше, также большинство рисунковъ (фотографій) относятся къ извѣстнымъ городамъ бассейна Тарима. Между прочимъ Кросби останавливается и на поліандріи въ Тибетѣ и даетъ ясное изложеніе ея причинъ, преимущественно экономическихъ, руководствуясь главнымъ образомъ указаніями Гренара. Въ приложеніи приводятся тибетскія пѣсни изъ Ладака, собранныя миссіонеромъ Франке, въ англійской передачѣ.

Angiieiir со своей стороны изложилъ путевыя впечатлѣнія въ небольшой книжкѣ: „En Asie Centrale. Turkestan—Thibet—Cashemir". Paris 1904. Отзывъ о ней Ольденбурга въ Ж. М. Н. Пр. августъ, 1906, стр. 322—3 малоодобрительный; изъ снимковъ заслуживаетъ вниманіе одинъ, удачно изображающій ламское обученіе.

2) Впрочемъ, калмыки, какъ говоритъ Монкочжуевъ Изв. 1895, стр. 668—9, получили въ 1808 г. [Позднѣевъ относитъ грамоту къ 1756 г., но не указываетъ, чтобы въ ней говорилось о правѣ калмыковъ ѣздить въ Тибетъ. Хожд. стр. VI] отъ регента Далай-ламы грамоту на свободное посѣщеніе Тибета въ награду за религіозное рвеніе дурботскаго князя Мэнкэ Тэмура, построившаго три монастыря въ калмыцкихъ степяхъ (однимъ изъ нихъ является нынѣшній Дунду хурул); одновременно съ грамотою регентъ пожаловалъ калмыцкимъ посланцамъ и различные священные предметы и изображенія.

197. 1] Ольденбургъ, Ж. М. Нар. Просв. ноябрь 1904, стр. 141—2, даетъ перечень пяти извѣстныхъ пока записокъ, съ указаніемъ гдѣ они были напечатаны, или изданы.

2) См. монгольскій текстъ ея въ „Монгольской Хрестоматіи" Позднѣева (С.-Петербургъ 1900), стр. 29—41. Какъ указывается въ предисловіи къ указанной хрестоматіи, эта записка даетъ систематическое описаніе пройденной мѣстности, изложенное безъ раздѣленія по днямъ, а въ видѣ отдѣльныхъ очерковъ страны. Въ этомъ же предисловіи упоминается и не изданное понынѣ описаніе путешествія въ Тибетъ бурятскаго ламы Лобсан-чжаба.

3] „Сказанье о хожденіи въ тибетскую страну Мало-дорботскаго База-бакши", С.-Петербургъ, 1897. См. также Изв. 1895 стр. 568—573: „Замѣтка о путешествіи Дурбэтскаго Хамболамы Монкочжеева отъ Напчу до Сачжа-цзуна [Сакья-дзона] въ 1892 г."

4) За каждаго верблюда отъ Урги до Кумбума было уплочено по 6 ланъ серебра; такъ какъ сами мѣстные жители за то же разстояніе, только въ обратномъ направленіи, платятъ 8 ланъ за верблюда (Хожд. 159 стр.), то читатель невольно поражается подобнымъ умѣньемъ калмыка соблюдать свои выгоды въ незнакомой странѣ и вообще его способностью примѣниться ко всякимъ обстоятельствамъ и мастерствомъ обходить возможныя препятствія, чему не мало примѣровъ въ дневникѣ. За весь путь (вѣрнѣе проѣздъ) отъ Урги до Лхасы База-бакши съ другимъ калмыкомъ уплотили лишь 215 рублей, считая 2 рубля въ китайскомъ ланѣ (отъ Урги до Кумбума за 5 верблюдовъ 30 ланъ; отъ Кумбума до Дулан-бай-

шина за 8 верблюдовъ—10 ланъ 8 цинъ; отъ Дулан-байшина до Нагчу за 5 верблюдовъ 60 ланъ; отъ Нагчу до Лхасы за 7 вьючныхъ и 1 верхового мула 5 ланъ 8 цинъ, или всего 106 ланъ 6 цинъ).

5) Хожд. 154.

6) См. тамъ же 155, гдѣ говорится, что сухіе листья дерева, уже не имѣющіе буквъ, служатъ для причащенія паломниковъ; по поводу священнаго дерева Кумбума и его листьевъ см. Edouard Blanc (Bull. du Museum, Paris 1895, № 8), d'Orleans, Henri, A propos du père Huc („T'oung Pao" 1893, 115 съ табл.), замѣтки Fauvel (тамъ же 389), Kern и Schlegel (тамъ же 457), наконецъ, полемику по этому вопросу въ лондонскомъ журналѣ „Nature" въ 1906 г. между Рокгилемъ, Huntley, Thiselton-Dyer и Григорьевымъ. Затѣмъ можно указать на взгляды Bela Szechenyi, Rijnhart, Крейтнера, Потанинныхъ и Рокгиля, сгруппированные у Filchner, Das Kloster Kumbum". Самъ Фильхнеръ приходитъ къ заключенію, что въ Кумбумѣ существуетъ, несомнѣнно, два священныхъ дерева, одно передъ „храмомъ съ золотой крышею", другое въ саду „храма Хуасы", и можетъ быть еще третье, настоящее священное дерево (именно съ священными изображеніями на листьяхъ) въ заднемъ дворѣ первоназваннаго храма, куда доступъ запрещался всѣмъ путешественникамъ (къ этому мнѣнію склоняется и Рокгиль, а также Gren. 220).

Дерево въ саду „Хуа-сы" принадлежитъ къ породѣ Syringa villosa или amurensis и очень старо; на корѣ видны знаки, смутно походящіе на тибетскія буквы, сдѣланные намѣренно, вѣроятно, съ помощью кислоты.

Относительно упомянутой породы—Syringa (Ligustrina) amurensis (pekinensis) см. Bretschn. Hist. Bot. Disc. 1058; тамъ же на стр. 1056—58 указываются два другихъ представителя рода сиреневыхъ—Syringa villosa и S. pubescens, нерѣдко смѣшиваемыхъ.

7) Объ этомъ обрядѣ тамъ же 131 прим. 15.

8) Тамъ же 163.

9) Объ этомъ названіи тамъ же 164, прим. 44; правильная литературная форма названія Серкуг—гСер-к'ог.

198. 1) Нѣкоторыя бытовыя подробности объ этихъ тангутахъ и ихъ черныхъ палаткахъ, подмѣченныя База-бакши, см. тамъ же стр. 169—171.

2) Бакши сообщаетъ, кромѣ краткаго описанія озера (круглая форма, синій цвѣтъ воды, скалистый холмъ посреди), что вокругъ озера можно объѣхать верхомъ въ семь дней (тамъ же 173); Кукуноръ, говоритъ онъ, во всей своей окружности тангутскій.

3) При посѣщеніи Дуланъ-байшина обнаружилось безграничное суевѣріе калмыка, какъ и вообще всѣхъ ламаитовъ, заставившее База-бакши и его спутника пролѣзть въ узкую скважину въ каменной оградѣ передъ входомъ въ пещеру въ сосѣдней горкѣ только

потому, что, по словамъ мѣстныхъ монголовъ, человѣкъ, который помѣстится и пролѣзетъ черезъ нее, долженъ достигнуть здоровымъ до Цзу—Ихасы. (Тамъ же 174). Посѣщеніе передовой ставки цайдамскихъ монголовъ (такъ какъ названіе кукунорскихъ монголовъ и цинъ-хай'скаго вана сохраняется лишь по традиціи въ виду почти совершеннаго вытѣсненія монголовъ тибетцами съ береговъ Кукунора] даетъ случай Бакши сообщить нѣкоторыя данныя о политическомъ дѣленіи Цайдама [8 хошуновъ вмѣсто обычныхъ пяти стр. 174—175 съ примѣч. 47 и 48] и названіяхъ и титулахъ мѣстныхъ владѣтелей [стр. 176—7, не вполнѣ точныхъ, какъ проистекавшихъ изъ бесѣдъ съ простыми монголами, имѣвшими свое собственное представленіе о правахъ князей].

4) Тамъ же 179.

5) Тамъ же 180—1. Авторъ преувеличиваетъ разбойничьи наклонности цайдамскихъ монголовъ, въ особенности по отношенію къ сосѣднимъ тангутамъ и голыкамъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ вся выгода и перевѣсъ остается на сторонѣ тибетскихъ набѣговъ.

6) Общая характеристика мѣстности стр. 185.

7) Любопытны средства которыми лѣчился бакши отъ этой болѣзни, стр. 190—1.

199. 1) Обиталище одного изъ геніевъ-хранителей Тибета—Дама-чжунай, спутникъ докшита Окопъ-тэнгри, см. стр. 192, прим. 59.

2) Какъ говоритъ бакши, калмыки уже 135 лѣтъ со времени посольства Донроб-аршн хана (Дондук-даши, см. Хожд. стр. 121 и прим. 1) или 1756 г. не доходили до Тибета (тамъ же 123).

3) Тобот чжосу монгольское названіе тибетской низкопробной монеты [т]рам-к'а. О ней и ея дробныхъ частяхъ см. Хожд., стр. 197, примѣчаніе Позднѣева 63.

4) Тамъ же 200, прим. 66.

200. 1) 202 стр.

2) Тамъ же говорится объ этомъ мѣстномъ обычаѣ.

3) 203—206. Между прочимъ указывается, что лагерь китайскихъ войскъ находится за дорогою наружнаго круговорота и потому считается расположеннымъ внѣ Ихасы.

4) 206—209. На стр. 211 говорится о тибетскомъ регентѣ (номыйн ханѣ), который завѣдуетъ печатью Далай-ламы гражданскаго управленія до исполненія тому 18-ти-лѣтняго возраста (печать вѣры [духовнаго управленія] Далай-лама принимаетъ въ руки при вступленіи на каѳедру, независимо отъ возраста).

5) Стр. 212—213. Отвѣтные подарки изъ далай-ламскаго казначейства были: 50 ланъ серебра, три куска тибетскаго сукна, двѣ лубочныя корзины тибетскаго чаю и одинъ свертокъ толстыхъ курительныхъ свѣчей.

6) Описаніе озера, на которомъ совершаетъ поклоненіе на особомъ каменномъ сѣдалищѣ каждый новый Далай-лама, дается въ весьма романтическихъ краскахъ на стр. 220—222.

7) Устройство лодки и управленіе ею см. на стр. 223.

8) „На всѣ четыре стороны виднѣются горы, но онѣ кажутся такими, будто малые дѣти, играючи, насыпали грудочками горы изъ песку". Тамъ же 230—1.

9) О немъ на стр. 231 –232.

10) О посѣщеніи Дордже-пагмайнъ гегена въ ея зимнемъ мѣстопребываніи въ Нинъ-пинъ гомба на югъ отъ Гжянъ-цзе см. на стр. 233; объ изготовленіи тибетскаго сукна въ Гжянъ-цзе—на стр. 234 (пріемы сравниваются съ изготовленіемъ калмыками шерстяной тесьмы для обвязыванія палатки).

11) О немъ и свѣтскомъ городѣ Шагеджи дзонъ (Шихацзе) на стр. 235—6. Церемонія поклоненія Пан-ч'ен римпоче описывается на стр. 238—9.

12) Объ этомъ іерархѣ и вообще о монастырѣ даются краткія свѣдѣнія на стр. 240—1, дополняемыя примѣчаніями Позднѣева 97 и 98.

201. 1) Тамъ же 242—243.

2) Тамъ же 244.

3) Тамъ же 245—6.

202. 1) Тамъ же предисловіе издателя-переводчика Позднѣева, стр. XII—XIV.

2) Средства на путешествіе Г. Ц. Цыбикова, равно какъ извѣстная поддержка Норзунову, были даны Русскимъ Географическимъ Обществомъ, справедливо оцѣнившимъ всю пользу, могущую произойти отъ работъ рекомендованныхъ ему лицъ въ запрещенной странѣ.

3) Въ настоящее время Г. Ц. Цыбиковъ занимаетъ каѳедру монгольской словесности при Восточномъ Институтѣ въ городѣ Владивостокѣ.

4) Журн. Мин. Нар. Просв., 1904, цит. статья.

203. 1) См. предварительное сообщеніе „О Центральномъ Тибетѣ", Изв. 1903, вып. III 187—227 съ приложеніемъ „Лхаса и главнѣйшіе монастыри Тибета въ фотографіяхъ" (стр. 219—227). Англійскій переводъ настоящаго сообщенія былъ выпущенъ подъ заглавіемъ: Tsybikoff, G. Ts. Lhasa and Central Tibet (From the Smithsonian Report for 1903, pages 727—746 with plates I—VII) Washington, 1904.

По отзыву С. Ѳ. Ольденбурга, результаты путешествія г. Цыбикова самымъ удовлетворительнымъ образомъ заполняютъ пробѣлы въ знакомствѣ съ Тибетомъ. Цыбиковъ привезъ серію превосходныхъ фотографій, цѣнный отчетъ и чрезвычайно умѣло подобранное собраніе цѣнныхъ тибетскихъ книгъ. На основаніи сказаннаго отзыва И. Р. Географическое Общество присудило ему премію Пржевальскаго (800 р.) см. Изв. 1904, стр. 683.

2) Подъ заглавіемъ „Буддійскій паломникъ у монастырей Лхасы".

3) Съ его словъ Deniker составилъ въ „Tour de Monde“ X (1904) № 19 и 20, стр. 217 и 229—240 интересную статью „Trois voyages à Lhassa (1898—1901) par O. Norzunoff, pélerin Kalmouk“. На англійскомъ языкѣ описаніе поѣздки Норзунова было помѣщено въ „Cent. Mag.“, Авг. 1903, стр. 543—554 съ 9 иллюстраціями (между прочимъ, видами Бодалы и Лхасы) подъ заглавіемъ: „Deniker, New Light on Lhasa, the forbidden city“, съ предисловіемъ В. В. Рокгиля, излагающимъ краткую исторію знакомства европейцевъ съ Лхасою.

4) Восемь фотографій Норзунова и списокъ фотографій Цыбикова, который также имѣлъ съ собою фотографическій приборъ, были напечатаны въ указанномъ уже III вып. XXXIX тома Изв. (см. выше) и заслужили подробнаго упоминанія и воспроизведенія отдѣльныхъ фотографій въ большинствѣ заграничныхъ географическихъ изданій, между прочимъ Deniker въ „Géographie“, 1903, VIII, 324 (фотографіи Норзунова) и тамъ же IX, стр. 24 (фотографіи Цыбикова), затѣмъ G. J.

Первая въ мірѣ фотографія Лхасы, свѣланная Норзуновымъ, была воспроизведена съ замѣткой Деникера въ „Géogr.“, окт. 1901, на два мѣсяца раньше опубликованія фотографическаго снимка того же города, сдѣланнаго членомъ Непальской миссіи, правда, задолго до Норзунова, но увидѣвшаго въ печати свѣтъ лишь въ декабрѣ 1901 г., на страницахъ G. J. съ замѣткою Гольдичъ.

5) Супруга Фильхнера оставалась все время въ Си-нинъ-фу, гдѣ производила подробныя метеорологическія наблюденія и составляла коллекціи—ботаническія, зоологическія и этнографическія.

6) Въ 1906 г. вышелъ первый томъ результатовъ этой китайско-тибетской экспедиціи 1903—1904 г., представляющій описаніе монастыря Кумбум съ превосходными иллюстраціями въ текстѣ и на отдѣльныхъ таблицахъ и планами подъ заглавіемъ „Das Kloster Kumbum in Tibet. Ein Beitrag zu seiner Geschichte“. Эта монографія—цѣнный и единственный до сихъ поръ въ томъ же родѣ вкладъ въ изслѣдованіе тибетскихъ монастырей, обѣщаетъ много для интереса дальнѣйшихъ томовъ описанія работъ экспедиціи (Отзывъ „Asien“; см. P. M. Lit. 1907).

204. 1) См. карту приложенную къ Mat.

2) Mat. XIV.

205. 1) Относительно научныхъ результатовъ экспедиціи и предположенномъ изданіи ихъ, см. Mat. XIV—XV. Во всякомъ случаѣ важнѣйшимъ результатомъ ея явилось посѣщеніе верхней Хуанъ хэ, т. е. часть пути отъ Оринъ нора вдоль указанной рѣки.

2] Фотографія яковъ экспедиціи Mat. 60 [№ 16]. О повадкахъ яка въ роли вьючнаго животнаго см. тамъ же 62—63 (въ прим. на 62 стр. трудности вьючки приписываются неопытности слугъ) и фотогр. № 14, на 56 стр.

3] Фотографія Mat. 80.

206. 1] Mat. 78.

2] О немъ Mat. 92. Съ востока въ озеро впадаетъ Дунгу ч'у.

3] Тамъ же.

4] Тамъ же 93.

5] Горы Амне мачин представляютъ въ этомъ мѣстѣ лишь двѣ не очень высокія горныя гряды, среди плоскихъ равнинъ, насколько мы можемъ понять изъ 93 и 95 страницъ описанія путешествія.

6] На берегъ Ма ч'у Фильхнеръ вступилъ 20 іюля. Въ затронутомъ мѣстѣ рѣка быстро и бурно несла глинисто-желтоватыя воды по южному краю широкой степной долины, направленной съ запада на востокъ, между болотистыми лугами. 21 іюля докторъ Тафель три раза пытался переплыть черезъ рѣку съ канатомъ для устройства переправы экспедиціоннаго каравана съ помощью парома.

7] На два дня пути по болотистымъ береговымъ лугамъ, сильно затруднявшими движеніе каравана. Переправа экспедиціи черезъ Ма ч'у была произведена 27 іюля въ 10 километрахъ на сѣверо-востокъ отъ выхода рѣки изъ Оринъ нора, въ мѣстѣ, гдѣ рѣка разбивалась на четыре рукава и имѣла менѣе сильное теченіе, чѣмъ въ пунктѣ первой попытки.

8] Озеро произвело на Фильхнера скорѣе впечатлѣніе морского залива—со своими мысами и скалистыми берегами, нежели внутренняго озера Mat. 110.

9] Недалеко отъ озера Оринъ были встрѣчены два первыхъ голыка Mat. 112. Отнынѣ голыки стали попадаться почти каждый день, увеличиваясь въ числѣ по мѣрѣ углубленія экспедиціи въ ихъ страну.

10] Внѣшній видъ горъ Баян хара съ озера Каланам Mat. 114. Горный ландшафтъ вблизи перевала Пачонъ, тамъ-же 119—120 и 121—2 съ фотогр. № 27 къ стр. 120. Движеніе къ На-чонъ ла было предпринято Фильхнеромъ съ цѣлью обмануть бдительность голыковъ и затѣмъ, обойдя съ тылу, углубиться въ ихъ страну [объ этомъ планѣ съ чертежомъ см. тамъ же 105—106].

12] Отъ На-чонъ ла экспедиція слѣдовала вдоль притока Хуанъ хэ—Ри ч'у, что заставило ее сдѣлать большой крюкъ на сѣверо-западъ, вмѣсто ожидаемаго восточнаго направленія теченія рѣки.

207. 1) Тамъ же 126—127.

2] Тамъ же 147—8. Головной уборъ дѣлается въ видѣ гриба изъ куска бараньей шкуры, съ туной тульей, мѣхомъ внутрь; сверху шкура кроется зеленой или красной матеріей. Поля этой шапки обычно завернуты кверху [См. фотогр. № 31 и 33].

3] Фотографіи № № 30—34 [стр. 144, 152 и 154].

4] Тамъ же 156.

208. 1] Тамъ же 159—160.

2] Фильхнеръ называетъ лисицъ, мышей, бобровъ и куницъ. Mat. 162.

3] Тамъ же 158.
4] Тамъ же 167.
5] Тамъ же 168.
6] Тамъ же.
7] Тамъ же 160—1.

209. 1] Тамъ же 179.
2] Тамъ же 184.
3] См. тамъ же стр. 183 и фотогр, №№ 38—40.
4] Тамъ же 185.
5] Тамъ же 191.
6] См. тамъ же 216 стр. съ фотогр. № 42.
6] Тамъ же 232.

210. 1] Тамъ же 251.
2] Тамъ же 260.
3) К'ансерр, повидимому, представляетъ лишь К'анъ сар, обозначеніе извѣстныхъ селеній [по монгольски хуре]; поэтому это имя можетъ означать не только племя и селеніе Кансерр въ собственномъ смыслѣ, но и всякое другое значительное селеніе, напр. Кнаба, чѣмъ порождается новая путаница и облегчается возможность недоразумѣній въ отношеніи географической номенклатуры.
4) Тамъ же 286.

211. 1) Подробное описаніе Кнаба и занятій его населенія см. тамъ же 354—5.
2) Подробности изложены тамъ же въ IX главѣ.
3) Судьба каравана, попавшаго въ руки племени Кнаба, указана тамъ же 386—7.
4) Тамъ же 368.

212. 1) Объ этой экспедиціи см. ниже. Географическія и главнѣйшіе геологическія изысканія экспедиціи Фильхнера были изложены вкратцѣ въ Zeitschrift Ges. Erdkunde Berlin, 1905, III, стр. 152 и 212. Описаніе собственнаго путешествія дается въ выше много разъ цитированномъ сочиненіи Filchner „Raetsel des Matschu" Mittler und Sohn, Berlin, 1906.
2) Въ 1885 г. полковникъ Таннеръ изъ Альморы вступилъ въ западный Тибетъ по перевалу Липулек (16,800 ф.) и быстрыми переходами достигъ Такла К'ар на р. Карнали, прежде чѣмъ тибетскія власти замѣтили его приближеніе; въ концѣ концовъ онъ былъ отправленъ обратно, но все же успѣлъ подойти на разстояніе 23 миль къ Священнымъ озерамъ.
3) Въ настоящемъ дѣлѣ англійское правительство руководствовалось отдѣльной статьей Чжифуской конвенціи, въ коей предусматривалась возможность отправки англійскимъ правительствомъ „mission of exploration" изъ Китая въ Индію черезъ Ганьсу и Кукуноръ (или Сычуань) и Тибетъ, или въ обратномъ направленіи. Означенная конвенція была выработана въ 1877 г., и уже въ томъ же году Булгеръ (Boulger, D. C.) помѣстилъ въ J. A. S., vol. X, стр.

113—130 по поводу этого постановленія конвенціи, санкціонировавшаго сношенія между Индіей и Тибетомъ, хотя бы въ весьма ограниченномъ смыслѣ,—статью озаглавленную: „China via Tibet“, въ которой, резюмировавъ вкратцѣ отношенія Индіи къ Непалу, Бутану и Тибету, настаивалъ на скорѣйшемъ открытіи доступа въ Тибетъ со стороны Индіи черезъ долину Чумби, въ цѣляхъ развитія торговыхъ сношеній съ Тибетомъ и укрѣпленія политическаго положенія Индіи со стороны этого государства и дружескихъ отношеній съ нимъ.

Чжифуская конвенція не была первымъ шагомъ англійскаго правительства на пути изъ Индіи въ Тибетъ, такъ какъ уже въ 1873 г. Edgar, magistrate of Darjeeling, добился свиданія съ мелкимъ тибетскимъ чиновникомъ въ Чумби, въ разсчетѣ на установленіе въ дальнѣйшемъ дружескихъ сношеній съ лхаскимъ правительствомъ; однако, весь успѣхъ его попытки, сулившей значительныя торговыя выгоды, такъ какъ все торговое движеніе съ Тибетомъ идетъ черезъ Сиккимъ и Чумби, ограничился указаннымъ свиданіемъ [W. L. 45. См. также Edgar, Report on a visit to Sikkim and the tibetan Frontier in 1873. Calcutta 1874].

213. 1] Launay, Mission du Thibet, II 217—219.

2) Многочисленныя изданія книги Сведжъ Лэндора на англійскомъ языкѣ [вышеуказанное „In the forbidden land“ вышло первымъ изданіемъ въ двухъ томахъ въ октябрѣ 1898 и было перепечатано уже въ ноябрѣ 1898. Новое изданіе въ 1 томѣ послѣдовало въ маѣ 1899 г.; популярное изданіе—въ іюлѣ 1904, будучи снова перепечатано въ январѣ 1905 г.] и рядъ переводовъ на другіе языки доказываютъ незаслуженную распространенность въ публикѣ писаній этого рода, могущихъ породить самыя превратныя представленія о трактуемомъ предметѣ—народѣ и странѣ Тибета.

214. 1] Объ этой неуспѣшной попыткѣ см. W. L. стр. 19—20.

Все богатство свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ во время указанныхъ скитаній, легло въ основаніе напечатанныхъ Уодделемъ въ разное время сочиненій и статей, именно, свѣдѣнія относительно племенъ и народностей на сѣверъ отъ Гималаевъ были помѣщены въ „Tribes of Brahmaputra Valley“ [Calcutta 1900]; насчетъ естественной исторіи—въ анализѣ большой коллекціи птицъ югозападнаго Тибета въ Gazetteer of Sikkhim, стр. 198—234; изслѣдованія тибетской религіи и сравненіе ея съ буддизмомъ другихъ странъ послужили предметомъ монографіи „Lamaism in Tibet“, 1895. Наконецъ, данныя о топографіи мѣстностей вдоль тибетской пограничной полосы и описаніе отдѣльныхъ путешествій въ 80 г.г. и въ 1897 г. въ предѣлахъ Сиккимскихъ, отчасти Непальскихъ, Гималаевъ составили указанную выше книгу „Among the Himalayas“, гдѣ сообщаются и этнографическія замѣтки о сиккимскихъ бутіяхъ, потомкахъ первыхъ тибетскихъ поселенцевъ въ странѣ, и о тибетскихъ кочевни-

кахъ, понынѣ заходящихъ со стадами внутрь сиккимской территоріи. Подобная основательная подготовка позволила Уодделю, по его собственнымъ словамъ, смотрѣть на все особыми глазами во время экспедиціи 1904 г. [W. L., стр. *V*—*VII*].

2] J. Dict. 66.

3] Фрешфильдъ цитируетъ между прочимъ и книгу Louis, Gates of Tibet [долина Чумби], 1894.

215. 1] Японская литература о Тибетѣ крайне бѣдна оригинальными сочиненіями, если только послѣднія вообще существуютъ, за исключеніемъ повѣствованій японскихъ путешественниковъ по этой странѣ, о которыхъ будетъ говориться ниже. Въ 1904 г. (37 году Мейдзи) была издана токіоской фирмою Фу-дзан-бо книжка „Цибетто (西藏)", составленная „Обществомъ для изученія Тибета (Цибетто-кен-кюквай 西藏研究會)", о дѣятельности и вообще самомъ существованіи коего въ настоящее время намъ не удалось узнать ничего положительнаго*. Указанная книжка входитъ въ составъ серіи „Taio-sosio" (Восточный Сборникъ)** подъ № 3 и насчитываетъ всего 187 страницъ (въ томъ числѣ и предисловіе издателей и г. Ота, просмотрѣвшаго и пополнившаго книжку). Въ сущности это не оригинальное сочиненіе, но лишь извлеченіе изъ сочиненія Carey, „Travel and adventures in Thibet (см. выше стр. 168 и прим. 1 къ той же стр.) и изъ работъ Рокхиля, который пишется по японски „Рокихиру".

Е. Г. Спальвинъ указалъ намъ еще на разсказъ для дѣтей, составленный въ патріотическомъ духѣ Фукуда Кингецу и рисующій Японію въ роли спасительницы всего Востока, подъ заглавіемъ „Индо то Цибетто", т. е. Индія и Тибетъ; этотъ разсказъ изданъ фирмою Хакубункванъ въ Токіо въ 39 г. Мейдзи (1906 г.) и составляетъ № 3 серіи „Отоги ріоко секай мегури (Путешествія кругомъ свѣта для дѣтей)".

2) Екай Кавагуци (慧海河口), получившій степень доктора медицины въ Токіоскомъ Университетѣ, прибылъ въ Индію (Дарджилингъ) въ 1898 г. съ рекомендательнымъ письмомъ отъ профессора санскритскаго языка Буніо Нандзіо къ С. Чандра Дасу.

3) Въ Дарджилингѣ Кавагуци провелъ два года, изучая тибетскій языкъ, подъ наблюденіемъ Чандра Даса. Въ февралѣ 1900 г., когда онъ достаточно ознакомился съ языкомъ, онъ направился въ Тибетъ съ цѣлью изучать на мѣстѣ догматы ламаизма въ Лхасѣ и

* Е. Г. Спальвинъ указываетъ, что если это общество и существовало, то состояло изъ весьма ограниченнаго числа членовъ, вся работа коихъ, очевидно, и заключалась въ переводѣ означенныхъ ниже англійскихъ сочиненій. Возможно, что подобное анонимное авторство указано въ книгѣ лишь для большаго ея распространенія.

** По словамъ издателей, этотъ сборникъ издавался вслѣдствіе того, что въ связи съ русско-японской войною возникла необходимость въ изслѣдованіи всѣхъ вообще странъ Востока, т. к. война должна была имѣть отношеніе ко всемъ нимъ.

собрать тибетскія книги, имѣющія значеніе съ точки зрѣнія этой религіи, для Токіоскаго Университета.

4) Медицинская практика оказала ему большую услугу,—какъ увидимъ ниже, содѣйствовавъ благополучному исходу рискованнаго предпріятія, по крайней мѣрѣ, для него лично.

5) Въ Непалѣ Кавагуци жилъ сперва въ храмѣ Муктанат близъ Катманду, затѣмъ почти годъ въ Tscha rong на границѣ Тибета, гдѣ изучалъ тибетскій языкъ подъ руководствомъ геше (профессоровъ) изъ монастыря Сера (См. нижеуказанныя статья Walsh, вступительныя замѣчанія).

6) Во время путешествія по западному Тибету Кавагуци посѣтилъ озеро Манасаровар и гору Кайлас, проведя три мѣсяца въ монастырѣ „Pretapuri“ [Тиртапури]. Отсюда онъ дошелъ до Харджи [Hargye], въ 3 мѣсяцахъ пути черезъ пустынную песчаную и травянистую страну, находя убѣжище въ палаткахъ кочевниковъ. Изъ Харджи (гдѣ существуетъ небольшой монастырь), Кавагуци достигъ Сакья, гдѣ оставался 10 дней, отсюда—Дашіихлунбо—пять дней пути, гдѣ оставался 3 недѣли, и Пемба (гдѣ оставался въ монастырѣ 4 мѣсяца, читая Ганьчжуръ и будучи допущенъ въ число монаховъ, по какому случаю получилъ и монашеское одѣяніе).

7) Въ мартѣ 1901 г., въ Лхасѣ, Кавагуци добился допущенія въ качествѣ послушника [драба] въ монастырь Сера, гдѣ продолжалъ свои научныя занятія до іюня 1902 г. когда долженъ былъ бѣжать во избѣжаніе поимки въ качествѣ иностраннаго шпіона.

8) Во время пребыванія въ Сера, Кавагуци практиковалъ въ качествѣ врача въ столицѣ и пріобрѣлъ черезъ это друзей среди вліятельныхъ лицъ, которые и помогли ему теперь благополучно избѣгнуть опасности и въ то же время собрать большую коллекцію тибетскихъ книгъ, что и являлось одной изъ цѣлей его посѣщенія страны.

9) W. L. 10.

10] На обратномъ пути въ Индію и Японію онъ пробылъ снова нѣкоторое время въ Дарджилингѣ, и при этомъ случаѣ съ нимъ познакомился E. H. C. Walsh, который составилъ опись доставленныхъ путешественникомъ тибетскихъ книгъ, напечатавъ ее въ J. A. S. Beng. LXXIII, ч. 1 № 2 [1904], стр. 118—177 подъ заглавіемъ „Tibetan books from Lhassa“ [85 названій съ указаніемъ краткаго содержанія ихъ, по замѣткамъ самаго Кавагуци].

11) Неточности въ хронологическихъ датахъ менѣе ощущаются въ разсказѣ Walsh объ этомъ путешествіи; самый фактъ знакомства Кавагуци съ Чандра Дасомъ говоритъ въ пользу правдивости путешественника.

На японскомъ языкѣ Кавагуци изложилъ свои путевыя впечатлѣнія въ двухъ книгахъ „Се-кай-по-хи-мицу-коку Цибето-ріо-ко-ки—Современная таинственная страна. Записки о путешествіи въ Тибетъ [旅行記]“, изд. Хаку-бун-кванъ.

Въ журналѣ Токіоскаго Географ. Общества т. XVI [1904] стр. 193-4 сообщается краткая замѣтка о путешествіи въ Лхасу Ясутеру Нарита.

216. 1) Rawling, Exploration of West. Tibet and Rudok, G. J. XXV [1905] апрѣль, 414—428 съ фотографическими снимками и картою. См. еще Deniker, Les recentes publications sur Lhassa et le Thibet, La Géographie, 1906 № 2, стр. 116. Подробное описаніе путешествія было издано въ 1905 г. въ отдѣльной книжкѣ подъ заглавіемъ: Rawling „The Great Plateau, being an account of exploration in Central Tibet, 1903, and of the Gartok Expedition, 1904—5". Экспедиція 1903 г. посвящена первая часть—стр. 3—155.

Въ 1895 г. Роулингъ посѣтилъ Цанскар и Лахул, въ 1900 г. —Балтистанъ и Ладак и затѣмъ долины Панъ-конъ. Въ 1902 году онъ прошелъ по долинѣ Т'анъ-ч'ен-мо и перевалъ Ланак къ озеру Аркорт подъ 81° в. д. и 34°30' с. ш. и на юго-западъ почти до береговъ Шемен ц'о, на $1|_2$° долготы и широты далѣе на востокъ и югъ. Всѣ указанныя экскурсіи были совершены имъ исключительно въ цѣляхъ спорта [охоты на дикихъ животныхъ этой части Тибета]. Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ его сопровождалъ лейтенантъ Харгривсъ.

2] См. карту, приложенную къ первой части „The Great Plateau", стр. 156.

3] Объ озерѣ см. Plat. 49—50. Фотографіи, приложенныя къ стр. 50, изображаютъ ландшафтъ страны близъ этого озера.

4] На сѣверъ отъ Ару ц'о расположено озеро Мемар ц'а-к'а [именемъ ц'а-к'а обозначается всякій бассейнъ воды, непригодной для питья, отъ примѣси-ли соли, соды или какой другой причины. Тамъ же 58].

Озеро Мемар ц'ака, повидимому, быстро сокращается въ объемѣ, хотя принимаетъ въ себя на сѣверѣ довольно значительную рѣку. На югъ отъ озера расположено Ару ц'о въ крайне живописной мѣстности [см. Plat. 111 съ фотографіей], а въ 20 миляхъ на востокъ отъ послѣдняго—совсѣмъ незначительное озеро [4 квадратныхъ мили], ранѣе, однако, занимавшее площадь до 70 квадр. миль и заполнявшее всю долину (слѣды прежняго уровня озера видны по окружающимъ холмамъ на высотѣ 200 фут. отъ нынѣшняго уровня). Несомнѣнно, что всѣ три указанные бассейна составляли прежде одно обширное водное пространство весьма неправильной формы, разбившееся на три отдѣльныя части по мѣрѣ сокращенія притока воды въ зависимости отъ уменьшенія атмосферныхъ осадковъ. Plat. 110.

5) О трудности пути см. тамъ же 54—57 и 104—105.

6) Относительно золотыхъ пріисковъ подъ 82°20' в. д. на югъ отъ озера Горъ ц'о [по имени бывшаго начальника Индійскаго топографическаго бюро полковника Gore] нѣкоторыя подробности указываются въ Plat. 60. Другіе пріиски были встрѣчены на 1° долг. на востокъ отъ первыхъ. Тамъ же 102.

7) Тамъ же 63.

8) Видъ съ гребня внутри группы въ 19,570 ф. вышиною на горы Куэнь-луни, въ 50 миляхъ разстоянія отсюда. Тамъ же 66.

9) Plat. 111.

10) По крайней мѣрѣ, эта мѣстность имѣетъ очень дурную репутацію по причинѣ частыхъ разбоевъ со стороны „чукпа", какъ называются эти бандиты, разграбившіе и лагерь Дези (Plat. 111); съ другой стороны, по пути экспедиціи попадались слѣды прежнихъ стоянокъ (Plat. 129) и встрѣчались кочевники, которые также держатся близости болѣе посѣщаемыхъ дорогъ.

Относительно кочевниковъ (чампа) Западнаго Тибета, ихъ нравовъ, внѣшняго вида и одѣянія см. Plat. 52—3, 116—117.

217. 1) Экспедиція раздѣлилась у озера Арпорт ц'о подъ 81° в. д., при чемъ Харгривсъ двигался прямо на сѣверо-востокъ къ Ѣшил кул, а Роулингъ совершилъ кружной путь мимо озера Мемар ц'а к'а и долину Антилопъ. Около озера Ѣшил, въ мѣстѣ лагерной стоянки 26, указанномъ на картѣ и въ самой книгѣ, (Plat. 80—81) были зарыты въ землю лишніе запасы риса, муки и консервовъ, затруднявшіе движеніе экспедиціи.

2) Общая площадь 70 кв. миль Plat. 92. Названіе озеру было дано экспедиціей по имени бывшаго предсѣдателя Лондонскаго Географическаго Общества и издателя дневниковъ Богля и Манинга—сэра Клемента Маркхама.

3) Ложе этого канала находилось на высотѣ 10 ф. надъ уровнемъ озера во время посѣщенія экспедиціи (9 августа), что доказываетъ, что озеро подвержено сильному повышенію уровня и даже разливамъ. Plat. 93.

4) О немъ Plat. 107. Озеро совершенно прѣсное, единственный значительный прѣсноводный бассейнъ, встрѣченный экспедиціей въ теченіе 2 мѣсяцевъ (съ конца іюня) путешествія по странѣ послѣ озера Арпорт. На озерѣ Ху-пинъ ц'о существуетъ скалистый островъ—необычайное зрѣлище для озера посѣщенной части Тибета.

5) Plat. 130, указываетъ на изобиліе водяной птицы по берегамъ этого озера.

6) Plat. 151. Селеніе построено на берегу рѣки Kheo lung-ma, впадающей въ озерную систему Ц'о-мо-н'а-лха-ри. Нѣсколько полей ячменя разбросано по берегу рѣки, но общее количество обработанной земли врядъ ли въ состояніи удовлетворить потребность обитателей въ зернѣ.

7) Plat. 132—135. Отъ Мунак-т'ок имѣется дорога въ Гарт'ок.

8) Объ озерной цѣпи Plat. 152.

218. 1) Younghusband, „Geographical Results of Tibet Mission" въ G. J., 1905 (май); Deniker, „Les recentes publications sur Lhassa et le Tibet" въ „Géographie", 1906, № 2, стр. 103—124 [топографическія работы экспедиціи 1904 г. на стр. 118—124]; Ольден-

бургъ, „Англо-индійскій походъ въ Тибетъ 1904 г.“ Журн. Мин. Нар. Просв., сент. 1905, стр. 134—150. (Г. Ольденбургъ критически относится къ цѣнности научныхъ результатовъ экспедиціи, „совершенно не оправдавшихъ возлагавшихся на нихъ надеждъ“); И. К. Козловъ „Англійская экспедиція въ Тибетъ“ (Матеріаломъ для статьи послужили англійскіе первоисточники экспедиціи, но главнымъ образомъ труды самаго начальника ея, полковника Юнгхозбенда) въ журналѣ „Историческій Вѣстникъ“, май 1907, стр. 522—539.

Поставленный во главѣ дипломатической миссіи, лишь сопровождавшей настоящую военную экспедицію, какъ вышло въ дѣйствительности, полковникъ Юнгхозбендъ заслужилъ славу изслѣдователя обширнымъ путешествіемъ по Центральной Азіи и Памиру въ 80 гг. (см. его „The Heart of the continent“), доставившимъ ему золотую медаль отъ Королевскаго Географическаго Общества въ Лондонѣ. Это обстоятельство, казалось, должно было уже ручаться съ самаго начала за то, что „миссія“ будетъ имѣть большой географическій интересъ.

2) Англійское изданіе книги Грепара „Tibet: The Country and its Inhabitants“ London 1904.

3) О другихъ работахъ Вегенера, посвященныхъ отдѣльнымъ вопросамъ географіи Центральной Азіи см. въ отдѣлѣ „Библіографіи“.

4) Перечень многочисленныхъ другихъ работъ Сандберга будетъ помѣщенъ въ „Библіографіи“.

5) Изданіе Magnaghi донесенія Белигатти по времени предшествовало отправкѣ экспедиціи двумя годами (въ 1902 г.).

6) Можно упомянуть здѣсь же объ одной работѣ на французскомъ языкѣ: Milloué, Bod-youl ou Tibet (Le Paradis des moines), Paris, Leroux, 1906, составленіе коей, въ особенности первой части, относится, однако, ко времени предшествовавшему не только англійской экспедиціи, но и всѣмъ новѣйшимъ изслѣдованіямъ Тибета 90 гг., хотя книга была окончательно издана лишь въ 1906 г. Въ виду указаннаго обстоятельства первая часть (географическая и этнографическая) страдаетъ неполнотою и мѣстами неточностями въ зависимости отъ пробѣловъ тѣхъ болѣе раннихъ источниковъ, которыми авторъ исключительно пользовался. Вторая часть, касающаяся религіи Тибета, во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ первую, тѣмъ болѣе, что матеріалы для нея были получены изъ первыхъ рукъ—отъ Агванъ Дорджи, будучи переведены для Миллуе съ тибетскаго языка Деникеромъ, который слѣдовательно и является въ извѣстной мѣрѣ отвѣтственнымъ за высказываемые въ указанной второй части взгляды (см. рецензію книги у Deniker, Nouvelles publications sur le Tibet, Géographie, 1907, май 349).

По случаю англійскаго похода Эмиль Шлагинтвейтъ помѣстилъ въ P. M. статью: Schlagintweit, Dr. Emil, „Tibet“ (Be-

gleitworte zur Karte Taf. 7) P. M. 50 B., 1904, 106-112—поясни́тельный текстъ къ картѣ средней части южнаго Тибета, составленной C. Schmidt по новѣйшимъ источникамъ. Авторъ поясненія касается не только физической природы страны, но и сообщаетъ нѣкоторыя данныя по этнографіи, исторіи и культурѣ ея, и излагаетъ торговыя сношенія между Тибетомъ и Индіей и истинныя причины отправки „миссіи“ 1904.

7) Стр. 143—145. Къ недостаткамъ книги Ольденбургъ относитъ—во 1) что Гренаръ мало указываетъ свои источники, и трудно бываетъ различить, гдѣ онъ говоритъ на основаніи лично видѣннаго, а гдѣ съ чужихъ словъ; во 2) что въ его изложеніи Тибетъ въ отношеніи физическихъ и бытовыхъ особенностей представляется болѣе однороднымъ, чѣмъ это можно вывести изъ описаній другихъ путешественниковъ; 3) что главы о религіи мало удовлетворительны, принимая въ соображеніе достаточное обиліе работъ по этому вопросу, и страдаютъ рядомъ неточностей. Съ другой стороны Ольденбургъ отмѣчаетъ, что многія изъ соображеній Гренара по поводу политической исторіи Тибета въ послѣдніе годы совершенно правильны, напримѣръ, что Китай, чувствуя свою слабость и предвидя иностранныя вторженія, старается понемногу отдѣлять отъ тибетскихъ владѣній небольшія части территоріи и присоединяетъ ихъ къ чисто китайскимъ провинціямъ [См. указ. статью Ольденбурга, стр. 145].

8) См. перечень источниковъ на стр. 144—147, посвященныхъ примѣчаніямъ; газетныя статьи, какъ и прежнія работы автора, играютъ среди нихъ значительную роль.

219. 1) Въ особенности это справедливо по отношенію къ наблюденіямъ и коллекціямъ ботаника экспедиціи доктора Преси (Precy), зоолога Уольтона [Walton], геолога Heyden. Часть ихъ наблюденій, впрочемъ, уже изложена въ прибавленіяхъ къ книгамъ Уодделя и Лэндона и въ отдѣльныхъ статьяхъ [Heyden].

220. 1] Синія книги 1904 и 1905 гг. [Papers relating to Tibet] за малыми исключеніями; Millington, To Lhasa at last; Candler, The Unveiling of Lhassa, также за нѣкоторыми исключеніями, особенно картами; Ottley, With mounted Infantry in Tibet. With portraits, illustrations and plan. London 1906. XIII+275 страницъ *); Scott, A. Maccallium, „The Truth about Tibet“. With an Introductory Note by Sir Rob. Reid, London, 1905. 75 стр., излагаетъ дипломатическую исторію похода, въ формѣ извлеченій изъ оффиціальныхъ документовъ [Синихъ книгъ] съ цѣлью выяснить „the aggressive folly“ англійскаго [индійскаго] правительства, „which led to the fruitless invasion of Tibet„ [см. предисловіе Reid, стр. 5].

2) Между прочимъ G. J., май 1906, на стр. 528 приводитъ перечень 118 фот. снимковъ, сдѣланныхъ во время экспедиціи 1904

*) См. отзывъ объ этой книгѣ С. Ф. Ольденбурга въ Журн. Мин. Нар. Просв., сент. 1905, стр. 326—7.

г. въ Тибетѣ Байли (Bailey) и поступившихъ въ Географическое общество.

3) См. отзывъ Ольденбурга въ Ж. М. Н. Пр., сент. 1905 г.

221. 1) По этому же вопросу Уоддель приводитъ, правда, только одну таблицу тибетскихъ чиновъ (W. L., стр. 165). Наиболѣе подробныя свѣдѣнія объ администраціи Тибета даетъ по прежнему для области Лхасы Чандра Дасъ, „Путешествіе въ Тибетъ", гл. VII.

2] Ольденбургъ, Ж. М. Нар. Просв., сентябрь 1907 г., стр. 144—148.

222. 1) Уоддель указываетъ на быстрое распространеніе мыла среди тибетцевъ, которые всегда славились отвращеніемъ ко всему, что касается опрятности и санитарныхъ условій.

2) Уоддель между прочимъ нашелъ 20 видовъ новыхъ растеній.

3] Ryder, Exploration and survey with the Tibet Frontier Commission and from Gyangtse to Simla via Gartok, G. J., октябрь 1905 г.

4] Rawling „The great Plateau". Въ приложеніи (стр. 307—319) помѣщены замѣтки относительно тибетской фауны [о кянъ, дик. якѣ, тибетской антилопѣ, газели, бурелѣ, волкѣ, зайцѣ [Lepus hispidus] и водяной птицѣ].

225. 1] Здѣсь были измѣрены пикъ Джомолхари [6950 метр.] и другіе пики Бутана.

226. 1] Экспедиціи и было дано порученіе совершить церемонію открытія этого города. Третій проектъ говорилъ о поѣздкѣ Вильтона изъ Лхасы въ Китай, но и онъ былъ оставленъ. Plat. 161.

2] Изслѣдовавшаго сѣверо-западный Тибетъ въ 1903 г.

3] Участіе капитана Уда было тѣмъ болѣе цѣнно, что онъ во время недавней [въ 1903 году] поѣздки въ Непалъ [см. ниже] видѣлъ и наблюдалъ многіе изъ Гималайскихъ пиковъ, которые были снова признаны имъ въ настоящую экспедицію, благодаря чему получилась возможность придать большую точность съемкѣ. Лейтенантъ Байли служилъ въ качествѣ переводчика и помощника Роулинга. Въ составъ экспедиціи входили индускій топографъ—Рамъ сингъ, зарекомендовавшій себя съ лучшей стороны во время работъ Дези, Штейна и самого Роулинга въ 1903 г. и 3 туземныхъ солдата—топографа, изъ нихъ одинъ скоро былъ отосланъ обратно. 5 нижнихъ чиновъ 8 полка Гурка составляли номинальный конвой миссіи, которая съ другой стороны была снабжена пропускомъ лхасскаго правительства [національнаго собранія], съ печатями трехъ монастырей и общей [снимокъ тибетскаго оригинала на стр. 165, переводъ—стр. 164 Plat.) Кромѣ того экспедицію сопровождалъ, по приказанію лхаскихъ властей, мелкій тибетскій чиновникъ Ka Sang.

Въ связи съ упомянутой поѣздкою Уда въ Непалъ, надлежитъ указать, что въ „General Report of Indian Survey 1903—4" помѣ-

щенъ отчетъ капитана Удъ, къ которому приложена топографическая карта Непала, рисующая строеніе значительнаго участка Гималайской системы. Карта разрѣшаетъ вопросъ о горѣ Эвереста и другихъ пикахъ, значительно удаленныхъ отъ него, но часто смѣнивавшихся между собою, и указываетъ каждой вершинѣ ея истинное положеніе. Большая снѣжная цѣпь не обладаетъ въ предѣлахъ Непала сплошнымъ протяженіемъ съ запада на востокъ. Во всякомъ случаѣ въ составъ ея не входитъ группа горъ, чей центръ составляетъ г. Эвереста, и другая болѣе сплошная группа, надъ которой господствуетъ Гауризанкар.

4] Цвѣтущій видъ долины описывается Plat. 169—170 и 172. Посѣщеніе монастыря Шалу въ нѣсколькихъ миляхъ въ сторонѣ отъ дороги въ Шихацзе, тамъ же 172—174.

5] Первый видъ на городъ Plat 172. Видъ съ форта Шихацзе на городъ въ сѣверномъ и восточномъ направленіяхъ на двухъ фотографическихъ снимкахъ, приложенныхъ тамъ же къ 174 стр. Описаніе форта см. на стр. 185—186 съ фотогр. къ 186 стр.

6) См. Magniac, „A visit to the court of the Tashi lama". Nineteenth Cent., Февр. 1906, стр. 255—270; статья даетъ любопытныя свѣдѣнія какъ для описанія внѣшняго вида и внутренняго убранства дворца Таши-ламы, такъ и для характеристики личности самаго Таши-ламы, бывшаго въ началѣ 1906 г. гостемъ англійскаго короля въ Индіи; помимо того статья содержитъ указанія на счетъ Шихацзе и его обитателей.

7) См. Plat. 183 и фотогр. къ 182 стр.

8) Описаніе ихъ тамъ же 184 см. фотографію гробницы перваго Таши-ламы, поражающей наибольшей пышностью, богатствомъ и красотою, внизу къ стр. 182.

9) Описаніе пріема у Таши-ламы (въ дополненіе къ вышеуказанной статьѣ Маньяка) см. Plat. 179—183.

227. 1) Это имя Роулингъ переводитъ черезъ „устье лошади" (Plat. 196), хотя на дѣлѣ смыслъ названія—нижняя Цзанъпо (S. E. 80).

2) Описаніе монастыря Plat. 193—194 съ фотографіей къ 196 стр.

3) Цѣпной мостъ черезъ рѣку въ этомъ мѣстѣ подробно описанъ на стр. 193 съ фотогр. къ 190.

4) См. фотографіи на стр. 170 (внизу) и 196 (наверху).

5) Plat. 197—198.

6) Фотографія форта къ стр. 198; описаніе на стр. 203—204.

7) Фотографія селенія и монастыря къ стр. 196, внизу; описаніе монастыря на стр. 201.

228. 1) Полнѣе Бжянъ-лха-цзе, или Сѣверный Лхацзе, тиб. біанъ-лха-рЦе.

2) Сами Роулингъ и Райдеръ, слѣдовавшіе налегкѣ, такъ какъ путь ихъ лежалъ по узкой тропѣ, мѣстами обрывистой и опасной,

значительно уступавшей болѣе сѣверной торговой дорогѣ, хотя и та не могла похвастаться особыми удобствами.

3) Plat. 206—107.

4) Напр. Chi-chu см. стр. 206. Въ ней существуютъ горячіе сѣрные источники, которыми пользуется мѣстное населеніе.

5) См. стр. 209—210.

229. 1) См. стр. 205 и 210.

2) Истинно поразительный образчикъ сооруженія, если принять во вниманіе примитивные инструменты, коими располагаетъ населеніе Plat. 211

3) Короткій участокъ главной рѣки въ этомъ мѣстѣ остался неизслѣдованнымъ экспедиціей и попынѣ обозначается пунктиромъ, какъ одна изъ немногихъ неизвѣстныхъ частей рѣки.

4] Plat. 212—213.

230. 1] Описаніе перевоза Plat. 217—218 съ фотограф. къ 218 стр. наверху.

231. 1] Описаніе форта и деревушки Plat 221.

2) Состоявшая изъ Удъ и Банли во главѣ съ тяжелымъ караваномъ.

232. 1) Подр. Plat. 222—223.

2) Plat. 220.

233. 1) Установивъ теченіе рѣки, за исключеніемъ небольшого участка въ предѣлахъ большого южнаго изгиба, который она дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ.

2] Путь шелъ черезъ каменистыя равнины и песчаныя долины; Цзанъ-по оставалась въ большемъ или меньшемъ разстояніи на югъ во время второй половины пути. Рѣка значительно уменьшилась въ объемѣ водной массы, т. к. важнѣйшіе притоки находятся ниже, а съ другой стороны таяніе снѣга уже прекратилось. Въ болѣе узкихъ мѣстахъ рѣки ледъ, скопившись въ одну массу, представлялъ уже, правда, неровный, но достаточно крѣпкій переходъ черезъ рѣку. По одному изъ такихъ естественныхъ мостовъ Райдеръ перешелъ съ южнаго на сѣверный берегъ въ день прибытія въ Традом.

3) Plat. 224.

4) Однако Традом почитается у мѣстнаго населенія пунктомъ большой важности. Зерно растетъ не ближе 120 миль отсюда, а дерево не встрѣчается на разстояніи радіуса въ 150 миль. Селеніе стоитъ не на самой Цзанъ-по, а на притокѣ Tsachu.

5) Описаніе его Plat. 225—6. Въ немъ пять монаховъ.

6] Plat. 227. Вокругъ прудовъ, крѣпко скованныхъ льдомъ во время посѣщенія англійской экспедиціи, бродили огромныя стада яковъ, барановъ и козъ, глодая корни увядшей травы. Въ теченіе зимы бараны существуютъ за счетъ большого запаса жира, накопленнаго въ теченіе лѣтняго сезона богатыхъ пастбищъ.

7) См. Plat. 230—3 даетъ подробности относительно охоты отдѣльныхъ членовъ экспедиціи за этими осторожными животными. На стр. 234—36 описывается охота за Ovis Ammon.

8) Одинъ изъ такихъ переходовъ, не смотря на 20 миль, составлявшихъ его, пришлось сдѣлать безъ остановки, такъ какъ на всемъ разстояніи не существуетъ прѣсной воды—Plat. 237.

234. 1) Въ недавніе годы озеро, повидимому, значительно сократилось въ объемѣ, такъ какъ у вост. конечности его лежитъ до 10 квадр. миль превосходныхъ пастбищъ, лѣтомъ образующихъ опасныя топи (уровень почвы здѣсь почти одинаковъ съ уровнемъ озера). Лѣтомъ во время дождей—таяніи снѣга уровень озера поднимается, но не настолько, чтобы получить стокъ въ сосѣднее озеро—Мап'ам. На югъ отъ озера лежитъ обнаженная цѣпь горъ, на дальнемъ концѣ которой поднимается огромная скалистая масса—Мемо (22,000), видная со многихъ частей Гималаевъ, даже съ Шипки.

2) Почтовая станція Ук-рун на сѣверъ отъ упомянутаго озера, о которомъ говоритъ Нанъ-Сингъ въ 1865 г., болѣе не существуетъ. На пути къ Ток-чен былъ застрѣленъ прекрасный экземпляръ чернаго волка (охота на него см. Plat. 246). Первый видъ на озеро Манасаровар открывается въ немногихъ миляхъ за этой станціей.

3) Plat. 248. Это обстоятельство въ отношеніи прѣснаго озера, являлось тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что озеро Gun-chu tso, крайне соленое, оказалось за два дня передъ тѣмъ замерзшимъ на всемъ протяженіи на глубину нѣсколькихъ дюймовъ. Возможны два объясненія: или озеро Манасаровар (или какъ оно извѣстно мѣстнымъ тибетцамъ: Ц'о ринпоч'е) чрезвычайно глубоко, или питается теплыми ключами (одинъ изъ такихъ ключей былъ найденъ Райдеромъ и Удомъ въ ложѣ соединительнаго канала, другіе ключи, по свѣдѣніямъ, встрѣчаются у подножья Кайлас).

4) Объемъ озера, подобно большинству тибетскихъ озеръ, неизмѣнно сокращается.

235. 1) Вопросу объ этомъ соединительномъ каналѣ Plat. посвящаетъ стр. 248—250 съ фотографіей къ стр. 250 (наверху) со словъ Райдера (G. J. 1905), который, спеціально съ цѣлью разрѣшенія этой проблемы, сдѣлалъ большой крюкъ на пути изъ Наклук-ру въ Барк'а [вмѣстѣ съ Удомъ и Байли] для посѣщенія перешейка. Длина канала оказалась равной 3 милямъ (Стрэчи указывалъ четыре мили); высоту гряды, проходящей вдоль перешейка и составлявшей, по словамъ Лэндора, преграду для сообщенія между озерами, Роулингъ на глазъ опредѣлялъ самое большое въ 300 футовъ надъ уровнемъ озера (Лэндоръ—1,000 фут. съ наибольшимъ пониженіемъ въ 300 футовъ). На скалистой массѣ у входа въ каналъ возвышается побольшой монастырь (съ 4 монахами, см. фотографіи къ 250 стр.); въ ложѣ канала, какъ сказано, имѣется горячій ключъ.

2) S. 56.

3) Уровень ложа канала оказался на много футовъ выше уровня озера, и всѣ данныя указывали, что вода изъ озера не проходила по каналу уже въ теченіе значительнаго промежутка времени, хотя это можетъ случиться и теперь во время таянія снѣговъ въ исключительно дождливый годъ. По словамъ проводниковъ экспедиціи, вода въ настоящее время не идетъ по каналу, но 50 лѣтъ тому назадъ (еще въ эпоху Непальской войны) вода изливалась изъ озера въ каналъ ежегодно. Однако, вслѣдствіе сокращенія объема Ракас-тал, болѣе чѣмъ вѣроятно, что указанное явленіе никогда не повторится и что истокъ озера можетъ быть признанъ не существующимъ.

4) Г. Стрэчи нашелъ около сѣверо-западной оконечности озера болото и большія лужи стоячей воды и предположилъ, что стокъ изъ этого болота, увеличенный водами съ отроговъ Кайласа и съ юга, образуетъ верховье Сетледжа. См. также Plat. 260.

5] О немъ Plat. 262. Фотографія снѣжнаго купола вершины среди окрестной горной панорамы приложена къ 250 стр.

6) О внѣшнемъ видѣ горы тамъ же 262 и у Стрэчи (S. 51).

7 Plat. 263.

8) Тамъ же. 263—4. Наибольшій изъ нихъ Дарчан.

9) Настоящее имя этой группы пиковъ и всей цѣпи Ніима (или Ніинмо) Намгжил, согласно Нэйтону, разобравшаго запутанную систему горъ Кумаона и Гарвала.

236. 1) Тамъ же 257.

2] Тамъ же 264.

3) Тамъ же 264—265.

4) Рѣка слѣдуетъ послѣ короткаго, но рѣзкаго изгиба къ югу въ западномъ направленіи у южнаго подножья цѣпи, идущей мимо Гартока внутрь Ладака.

5) О немъ Plat. 266—7.

6) Существуетъ въ той же цѣпи два другихъ перевала, ведущихъ значительно далѣе на западъ къ Гартоку—Чокола и Ауіla, тамъ же 267—8.

7] О Гартокѣ см. тамъ же 272—3; пріемъ экспедиціи гарпонями, спеціально прибывшими для этой цѣли изъ Гаргунса, описывается тамъ же 273—275.

237. 1] Plat. 277—279.

2) 280—1. Видъ одного изъ глубокихъ ущелій, крайне затрудняющихъ движеніе, изображенъ на фотографіи къ 292 стр. внизу.

3) См. описаніе монастыря и селенія Дункар [недалеко отъ Ауі la], какъ типичнаго обитаемаго пункта въ долинѣ тибетскаго Сетледжа.

238. 1) Онъ былъ посѣщенъ и подробно описанъ Роулин-

гомъ. Plat. 289—290 съ фотогр. на стр. 286. По нему прошелъ Зорваръ синтъ въ 1841 г. на пути въ Тотлингъ и Пуранъ.*

2) См. фотографіи плато тамъ же на стр. 286 и описаніе на стр. 285—6.

3] Тамъ же стр. 288.

4] Тамъ же стр. 287.

5] Тамъ же стр. 288 и 284.

6] Тамъ же стр. 292.

7] Тамъ же стр. 297—299.

8] Тамъ же стр. 297.

239. 1) Тамъ же 300.

240. 1) Въ Gener. Report of Survey of India, 1903—4, Serial № 9 помѣщенъ отчетъ Райдера въ повѣствовательной формѣ о произведенныхъ имъ съемкахъ и изслѣдованіяхъ въ Тибетѣ, охватившихъ значительную площадь [40,000 кв. м.], извѣстную раньше лишь по съемкамъ пандитовъ [объ ихъ работахъ Райдеръ отзывается весьма одобрительно]. Съемка Лхасы и пути экспедиціи дала 18,000 кв. миль новаго картографическаго матеріала. См. также упомянутое „The Great Plateau".

Барометрическія опредѣленія высотъ въ Тибетѣ, благодаря огромному возвышенію страны надъ уровнемъ моря, не представляются вполнѣ надежными, будучи всегда доступны возможной погрѣшности до 500 футовъ болѣе или менѣе. Поэтому необходимо относиться осторожно къ цифрамъ высотъ, показываемыхъ на существующихъ картахъ. Только благодаря работамъ *капитана Райдера* и другихъ членовъ англійской „миссіи" 1904 г., мы располагаемъ нѣсколькими, точно опредѣленными тригонометрическимъ путемъ, вычисленіями высотъ для южной части страны и не должны строить свои заключенія въ этомъ вопросѣ исключительно на наблюденіяхъ туземныхъ топографовъ. Н. 48.

За произведенную топографическую съемку Райдеръ былъ удостоенъ Лондонскимъ королевскимъ географическимъ обществомъ золотой медали.

2] Метеорологическія наблюденія экспедиціи послужили матеріаломъ для характеристики климата южнаго Тибета въ „Nature" 1904, LXIX, стр. 540, см. такъ же приложеніе къ книгѣ Уодделя [W. L.].

3) Hayden, „Preliminary note on the geology of Tsang and U in Tibet" въ Records of Geolog. Survey of India, XXXII, part II [1905]; см. также геологическія замѣтки въ Син. книгѣ 1904 г. и въ XII прилож. къ W. L.

4] См. Satis Chandra Vidyabhusana, On cert. Tibetan Scrolls and images. Mem. As. Soc. Beng., I, № 1.

* По этому же мосту (измѣряемому имъ въ 76 фут. длины и 40 фут. надъ уровнемъ воды) Наинъ Сингъ перешелъ въ 1867 г. отъ перевала Мана на прямомъ пути къ золотымъ розсыпямъ Т'ок Джалунъ.

Капитанъ О'Конноръ употребилъ свободное время въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ пребыванія въ Тибетѣ на собираніе тибетскихъ народныхъ сказокъ, которыя были изданы имъ въ переводѣ подъ заглавіемъ „Folk-tales from Tibet". London 1906, съ иллюстраціями тибетскаго художника. Многія изъ слышанныхъ имъ сказокъ оказались цѣликомъ заимствованными изъ Индіи или Китая и обладали лишь въ ничтожной степени мѣстнымъ колоритомъ, присущимъ истинному фолклору. Поэтому капитану О'Коннору пришлось отнестись съ большимъ разборомъ къ собранному первоначально матеріалу, чтобы выдѣлить болѣе оригинальные тибетскіе образцы этого вида народнаго творчества.

241. 1] Атташе французскаго посольства въ Пекинѣ, съ только-что повѣнчанной молодой супругой.

2) Lesdain, „En Mongolie", Challamel, Paris 1903.

3) Письмо Ледэнъ изъ Дарджилинга отъ 24 ноября 1905 г. въ Géographie, 1906, № 2, стр. 170.

„Неизвѣстно", говоритъ Р. М. 1906 г. стр. 120, „насколько это путешествіе имѣетъ научное значеніе, или представляетъ лишь выдающійся спортсменскій подвигъ". Можетъ быть, объ этомъ позволитъ судить нижеуказанная статья путешественника, оставшаяся недоступной для насъ: Lesdain, Count de. From Pekin to Sikhim through Gobi and Thibet [Calcutta Review, July 1906, № 245].

4) Послѣ тибетскаго путешествія онъ успѣлъ побывать и подробно описать свои впечатлѣнія во время военныхъ дѣйствій въ сѣверномъ Китаѣ, („China and the Allies", 2 vols 1901), Индіи („Across coveted lands, or a journey from Flushing (Holland) to Calcutta overland", 1902) и, наконецъ, на Филиппинскихъ островахъ („Gems of the East", 1904).

5) См. весьма нелестную рецензію Ольденбурга, Журн. Мин. Нар. Просв. 1906, авг. стр. 323—5. По поводу этой же книги рецензентъ „Athenaeum", 1905, I, 334 выразился такъ: „It is difficult to take Mr. Landor seriously".

6) Huntington, проведшій нѣсколько дней близъ озера Панъконъ съ 1 по 6 мая 1905 г. на пути съ Барретомъ въ Восточный Туркестанъ, помѣстилъ въ Journ. of Geol., vol. 14, № 7 (1906) замѣтку относительно физическихъ явленій, обнаруженныхъ въ озерѣ и его окрестностяхъ, между прочимъ относительно вопроса колебаній его уровня.

7) См. Bruce, Major C. D. „A journey across Asia from Leh to Peking", G. J. june 1907, стр. 597—626 съ картою маршрута. Въ предѣлахъ политическаго Тибета путешественники прошли отъ Ланак ла въ сѣверо-восточномъ направленіи къ Баба хатун; а отсюда повернувъ на сѣверо-западъ и сѣверъ достигли Нолу, употребивъ пять дней на трудный переходъ черезъ Куэнь-лунь'скія горы, по пути отличному отъ маршрута Deasy. Впрочемъ, торговый путь изъ Лхасы въ Нолу, о существованіи коего въ прежнія вре-

мена неоднократно говорили Дези мѣстные жители (см. G. J. June 1907, 625), не былъ найденъ и на этотъ разъ. Тибетская часть путешествія вообще описывается Брусомъ кратко (тамъ же 600—606).

4) Годомъ раньше только что указанной экспедиціи, именно лѣтомъ 1904 г. Jane E. Duncan посѣтила монастырь Himis въ Ладакѣ для присутствія на цамѣ (devil dance of masked lamas). Благодаря близкому знакомству съ миссіонерами путешественница могла правильно оцѣнить въ книгѣ: „A summer ride through Western Tibet", London: Smith, Elder & Co., истинное значеніе каменописныхъ памятниковъ въ Ладакѣ и Балтистанѣ и сообщить любопытные матеріалы для мало извѣстнаго предмета—тибетской музыки, нѣсколько образчиковъ коей приводятся ею по записямъ Франка. Обратный путь прошелъ черезъ Скардо (при чемъ были найдены нѣсколько изваяній въ скалахъ въ долинѣ Шаіок). Г-жу Дунканъ поразила разница въ матеріальномъ благосостояніи ладакцевъ—практикующихъ поліандрію, и балтійцевъ—полигамистовъ—далеко не въ пользу вторыхъ, что заставляетъ путешественницу признавать поліандрію меньшимъ зломъ, нежели ранніе браки балтійцевъ.

242. 1) Съ Кэри и Дальглейшемъ; дэ Рэнсомъ; Юнгхозбендомъ во время экспедиціи въ Лхасу; Роулингомъ и Райдеромъ на пути вверхъ по Цзанъ-по въ Гарт'ок.

2) О картѣ Роулинга Гединъ отзывается съ особой похвалою.

244. 1) Гединъ выражаетъ полное удивленіе трудамъ Наинъ Синга, какъ подвигу смѣлаго піонера-изслѣдователя, но отмѣчаетъ много неточностей на его картѣ. Въ особенности изображеніе главныхъ чертъ орографіи страны въ раіонѣ на югъ отъ озера Ngantse отличается крупными погрѣшностями, при чемъ рѣки текутъ на дѣлѣ не на востокъ въ Гжяринъ, а на западъ—въ Таграк Цзанъ-по, главный притокъ озера Ngantse, или въ Брамапутру.

245. 1) Въ письмѣ къ издателю Petermanns Mitteilungen (P. M. 1907, 120) отъ 26 марта 1907 г. изъ Шихацзе, Гединъ называетъ эту цѣпь великимъ и выдающимся (herrliche) открытіемъ, долженствующимъ совершенно измѣнить карту этой части Тибета. По возвышенію и протяженію эта цѣпь можетъ поспорить съ Куэнь-лунемъ, Арка тагомъ и Каракорумомъ.

246. 1) Въ августовской книжкѣ „Harpers Magazine" (см. также выдержку въ „Review of Reviews", Авг. 1907, 177 и Ostas. Lloyd, 20 Sept. 1907) Гединъ описываетъ одно изъ свиданій съ Таши-ламою.

2) Послѣднія извѣстія (вышеуказанное письмо отъ 26 марта 1907 г.) подтверждаютъ справедливость опасеній Гединa. Въ самомъ дѣлѣ, 27 марта онъ долженъ былъ выступить изъ Шихацзе не въ восточномъ, а въ западо-сѣверо-западномъ направленіи, съ намѣреніемъ, насколько возможно ближе, ознакомиться съ новооткрытой гигант-

ской цѣпью на сѣверъ отъ Цзанъ-по и пересѣкнуть ее еще раза два, если только тибетцы и китайцы не будутъ дѣлать ему затрудненій въ этомъ отношеніи.

247. 1) Указанныя подробности извлечены изъ письменнаго сообщенія Гедина, помѣщеннаго въ прибавленіи къ „The Times Weekly Edition“, отъ 12 апр. 1907 г., стр. I. Выдержки изъ этого же письма Свенъ Гедина, помѣченнаго „Шихацзе, 20 февраля“, напечатаны въ G. J. май 1907, стр. 539—545. См. также Le voyage du Docteur Sven Hedin au Thibet (на основаніи письма изъ Шихацзе отъ 20 февр. н. с. 1907 г.) съ картою въ текстѣ, на которой проложенъ маршрутъ путешествія до Шихацзе въ Le Tour du Monde, Nouv. Seric, 13 Année (1907, № 25; A Travers le monde 197—8). Вышеуказанное письмо перепечатано и въ „Géographie“, „Bullet. de l'Asie Fran.“, „Bull. de Soc. de Géograph. commerc. de Paris“ и въ рядѣ другихъ журналовъ, что доказываетъ крайній интересъ къ этому путешествію Гедина не только среди спеціалистовъ.

2) P. M. 1906.

248. 1) Подробности въ письмахъ д-ра Тафеля, помѣщенныхъ въ 12-й книжкѣ P. M. за 1906 г. и 1-й книжкѣ за 1907 г. (перепечатано въ Ostasiat. Lloyd, май 1907).

Письма путешественника, помѣченныя „Стоянка 98, предположительно близъ стоянки Вельби 108 на верхней Чу-мар (источномъ верховьѣ Янъ-цзы)“, 13 сентября 1906 г.; „Цайдам“, 1 октября и „Си-нинъ фу“ 15 янв. 1907 г. [см. P. M. 1907, май, стр. 111—113], сообщаютъ подробности о второй попыткѣ д-ра Тафеля углубиться внутрь тибетскаго нагорья, не увѣнчавшейся, однако, большимъ успѣхомъ, нежели первая попытка, хотя и позволившей ему пройти далѣе по направленію къ цѣли—Лхасѣ или, по крайней мѣрѣ, горъ Данъ-ла, на которыя Рихтгофенъ совѣтывалъ ему нѣкогда обратить особое вниманіе. Причиною крушенія плановъ д-ра Тафеля явилась на этотъ разъ потеря всѣхъ вьючныхъ животныхъ [61 головы], за исключеніемъ 6, сдѣлавшихся добычею тибетскихъ разбойниковъ, напавшихъ на караванъ, на другой день послѣ прибытія его къ Чу-мар изъ Шанъ-гради, по новому пути на западъ отъ озера Аланъ нор, при чемъ были основательно сняты на карту истоки Хуанъ хэ, къ Янъ-цзы, оказавшемуся въ томъ мѣстѣ слишкомъ глубокимъ и быстрымъ, почему экспедиція повернула къ Чу-мар, гдѣ ее и постигло упомянутое несчастье. Съ большимъ трудомъ и испытывая сильныя лишенія по недостатку съѣстныхъ припасовъ д-ръ Тафель добрался до Цайдама [употребивъ нѣсколько дней въ тщетныхъ поискахъ перехода черезъ хребетъ Марко Поло, сплошь заваленный глетчерами и снѣгомъ] и затѣмъ въ Си-нинъ фу, гдѣ были возобновлены припасы и снаряженъ новый караванъ для окончательнаго движенія по восточному Тибету. Касательно этой части путешествія доктора Тафеля находимъ въ P. M. 1907, VIII, 188—191, два его новыхъ письма изъ Джѣкундо отъ 25 февр.

1907 г. и изъ Да-цзянь лу отъ 3 мая 1907 г., куда путешественникъ прибылъ въ самый день отправки письма.

Вплоть до верхней Хуанъ хэ маршрутъ экспедиціи совпадалъ въ данномъ случаѣ въ общемъ съ путемъ Фильхнера, только движеніе каравана на этотъ разъ совершалось несравненно быстрѣе. На берегу рѣки Тафель встрѣтилъ зимнюю стоянку племени Хокурма [Гакурр?], оказавшуюся противъ ожиданія такъ высоко вверхъ по теченію рѣки. Въ указанномъ пунктѣ экспедиція примкнула къ многочисленному каравану старшины [боху] Tschen-du, возвращавшагося домой изъ Танкара, и вмѣстѣ съ нимъ прибыла въ упомянутый округъ Tschen-du совершенно отличнаго характера по сравненію съ плоскими равнинными долинами („yung“) области Желтой рѣки, въ глубокихъ ущельяхъ, среди полей, селеній и многочисленныхъ обитателей. Изъ Tschen-du Тафель проѣхалъ черезъ Лаб-гомба къ самому Янъ цзы и послѣ посѣщенія Томбумдо—въ Джѣкундо. Отсюда Тафель думалъ проѣхать черезъ владѣнія Нянъ-чен гкялпо къ колѣну Брамапутры (въ пунктѣ Шимонъ), но тайное противодѣйствіе со стороны китайскихъ властей оказалось сильнѣе его энергіи и добрыхъ пожеланій; послѣ ряда неудачъ докторъ Тафель долженъ былъ взять обычную дорогу въ Да-цзянь лу, куда достигъ черезъ Gan-tse и Tschang-Lu.

Во время послѣдняго пребыванія въ Си-нинъ фу докторъ Тафель имѣлъ случай присутствовать на аудіенціи у Далай-ламы въ Кумбумѣ, гдѣ тибетскій верховный правитель находился съ осени 1906 г. на обратномъ пути изъ Урги въ Лхасу. Указанная аудіенція имѣла мѣсто 11 января 1907 г.; описаніе ея было помѣщено самимъ путешественникомъ въ „Frankfurter Zeitung“ (см. выдержку въ „Ostasiatischer Lloyd“, 31 мая 1907, стр. 981—2), гдѣ приводится и описаніе наружности Далай-ламы—небольшого роста, съ мелкими чертами лица и довольно густыми усами.

249. 1) Sher. 162—163.

2) G. J. февр. 1907, 223. Болѣе подробно путешествіе д-ра Цугмайера рисуется по статьѣ въ „Leipziger Illustrierte Zeitung“, подъ заглавіемъ „Eine oesterreichische Expedition nach Tibet“ (перепечатано въ „Ostasiat. Lloyd“, отъ 13 сент. н. ст. 1907, на стр. 486—488). Д-ръ Цугмайеръ является зоологомъ по своей спеціальности, и составленіе зоологическихъ коллекцій было главной цѣлью его экспедиціи. Онъ предполагаетъ предпринять новое путешествіе по Тибету въ 1908 г.

2) См. фотографію тамъ же на 163 стр.

3) Тамъ же 166 и фотографія 165.

250. 1) Тамъ же 297.

2) Тамъ же 286.

3) Кот на языкѣ индустани обозначаетъ крѣпость, или фортъ. Таклакот называется по тибетски Пуранъ Дакла, см. Zach, I, который

пишетъ на 96 стр.: сПу-ранъ-сТаг-ла-мк'ар-рДзонъ, переводя—„крѣпость на тигровой горѣ въ старинной странѣ Буранъ".

251. 1) По случаю большой ярмарки, въ концѣ августа или началѣ сентября, когда въ Гарток собираются всѣ должностныя лица и дворянство со всей Н'ари.

2] Sher. 298.

252. 1] Аналогичный бѣлый налетъ появляется во время засухи и въ значительной части сѣвернаго Китая, гдѣ извѣстенъ подъ именемъ цзянь. Химическій составъ его и другіе подробности см. Engineering and Mining Journal, 1897 (извлеченіе въ T'oung-pao, VIII, 455—6).

2] „Ничто не могло быть болѣе успѣшно, чѣмъ наше посѣщеніе Гартока", говоритъ Sher. 319, и „наши отношенія съ вице-королями [гарпопями] было все, что можно было желать".

3) Всѣ обитатели Лахуля (входящаго въ округъ Кангра провинціи Пенджаб) занимаются торговлею съ Тибетомъ, хотя ихъ область и отдѣляется отъ непосредственной границы Н'ари областью Спити, составляющей часть того же округа Кангра, и съ ранняго возраста владѣютъ тибетскимъ языкомъ. Въ противоположность къ Лахульцамъ обитатели Спити занимаются исключительно земледѣліемъ и не желаютъ ничего знать о торговлѣ. Лахулскіе торговцы встрѣчаются въ Рудокѣ (куда слѣдуютъ по дорогѣ въ Ханле и Демчок) и во многихъ другихъ мѣстахъ западной Н'ари, и главнымъ предметомъ ихъ торговыхъ операцій является шерсть и пашмъ или козій пухъ, которыхъ они вывозятъ ежегодно на сумму въ 3500 £ въ обмѣнъ исключительно на звонкую монету, способствуя этимъ широкому обращенію и популярности послѣдней. Въ настоящее время Ладак и Лахул берутъ наибольшую долю торговли западной Н'ари, такъ какъ прямой торговли съ Симлою производится очень мало. Единственные соперники торговцевъ Ладака и Лахуля —жители Башар, далеко уступаютъ имъ въ отношеніи суммы своихъ торговыхъ оборотовъ.

4] Иногда, состоящихъ изъ двухъ или трехъ дневныхъ переходовъ.

253. 1] Sher. 320.

2] См. тамъ же фотографію 325.

3] Тамъ же 326.

254. 1] Тамъ же 334.

2] Тамъ же 335.

255. 1] Тамъ же 336.

2) Фотографія перевала Кунгр на стр. 347 и Унтад'ура 353.

3) Спеціальный интересъ для географовъ представляютъ въ книгѣ Shetting, „Western Tibet" профиль пути экспедиціи [графическое изображеніе колебаній уровня страны на линіи маршрута, стр. 29), чертежъ окрестности Гурла Мандата вмѣстѣ съ Священн. озерами на стр. 211, и перевала Унтад'ура [на стр. 342]; изъ ил-

люстрацій останавливаютъ особое вниманіе фотографическій видъ—панорама обоихъ озеръ—Манасаровар и Ракас, на стр. 261 (изъ этой фотографіи можно видѣть, что озера раздѣляются относительно низкими холмами; на горизонтѣ возвышается цѣпь Кайлас съ пикомъ); видъ—панорама всей длины канала между обоими озерами, на стр. 271, изъ которой каждый можетъ рѣшать по своему проблему, занимавшую почти столѣтіе европейскихъ ученыхъ, о существованіи связующаго канала [и какого именно] между озерами.

Къ концу книги приложена карта западнаго Тибета между 33 и 30° с. ш. и 79 и 82° в. д., съ прилегающими частями индіи территоріи, въ масштабѣ 16 миль въ дюймѣ.

Глава XII книги Sherring „Western Tibet" представляетъ описаніе попытки его спутника—Longstaff подняться на вершину Гурла Мандата въ іюлѣ 1905 г. съ 8 иллюстраціями. Онъ достигъ приблизительно до 24,000 ф., т. е. на 1500 ф. ниже вершины 25,350ф. (у Роулинга 25,850 ф.)

4) См. предыдущее примѣчаніе.

Относительно настоящаго путешествія Лонгстаффъ помѣстилъ въ G. J. февраль 1907, стр. 201—211 „Notes on a journey through Western Himalaya".

258. 1) G. J.

2) Какъ сообщаетъ Осв. Бюро (Нов. Вр., № 11254, 3 іюля 1907 г.), подполковн. П. К. Козловъ предпринимаетъ новое двухлѣтнее путешествіе въ Центральную Азію, во главѣ особой экспедиціи, снаряжаемой на Высочайше дарованныя Государемъ Императоромъ, Императорскому Русскому Географическому Обществу средства. Выступленіе экспедиціи состоится въ первыхъ числахъ августа изъ С. Петербурга и въ концѣ августа изъ Москвы. Маршрутъ намѣченъ черезъ Иркутскъ, Верхнеудинскъ и Кяхту; въ этомъ послѣднемъ городѣ имѣетъ быть продолжительная остановка для организаціи персонала экспедиціи (всего до 15 человѣкъ вмѣстѣ съ проводниками) и каравана. Къ детальному обслѣдованію въ теченіе перваго года намѣчены: Ала-шань, Ордос и Кукуноръская область съ альпійскимъ бассейномъ Куку-нора включительно. Обстоятельному изслѣдованію подлежитъ также и самое озеро Куку-норъ, его глубины и острова. На одномъ изъ возвышенныхъ островковъ озера, а именно на островѣ Кунсу (въ переводѣ съ монгольскаго означаетъ: „пупъ"), на которомъ одиноко стоитъ буддійская часовня съ 3—4 отшельниками ламами, П. Козловъ предполагаетъ основать главную базу промѣрочныхъ работъ. Въ теченіи второго года Козловъ, при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, предполагаетъ обслѣдовать, главнымъ образомъ въ естественно-историческомъ, этнографическомъ и географическомъ отношеніяхъ, западныя провинціи Китая: Ганьсу и Сы-чуань; въ этой послѣдней провинціи особое вниманіе Козловымъ будетъ обращено на альпійскія зоны окраинныхъ

хребтовъ Китая, изобилующія, подъ вліяніемъ прилежащихъ теплыхъ равнинъ, разнообразными формами растительности и интересными представителями животнаго царства.

3) S. E. 1—6

259. 1) Изъ путешественниковъ въ Гжямда былъ, напримѣръ, Гюкъ и Габе, въ Цзе-тʻанѣ—Дезидери.

2) Хотя и были близко установлены путешествіемъ Роулинга и Шерринга.

260. 1) Въ виду неосуществленія предположенной въ концѣ тибетскаго похода 1904 г. англійской экспедиціи въ долину нижняго теченія Цзанъ-по, совѣтъ королевскаго шотландскаго географическаго общества принялъ въ 1906 году резолюцію, представленную имъ статсъ-секретарю отъ Индіи для дальнѣйшаго движенія, относительно желательности отправленія новой экспедиціи въ указанную неизслѣдованную область нижняго теченія главной тибетской рѣки благодаря важности географическихъ результатовъ (выясненіе вопроса о существованіи большихъ водопадовъ въ этой части рѣки и объ отношеніи цѣпей Гималайской системы къ сосѣднимъ горнымъ областямъ) и цѣнности ботаническихъ и зоологическихъ коллекцій, равно какъ этнографическихъ данныхъ о малоизвѣстныхъ племенахъ этого раіона Тибета, которыя имѣютъ быть получены отъ работъ проектируемой экспедиціи. Послѣдняя должна сопровождаться сильнымъ вооруженнымъ отрядомъ, такъ какъ никакое изслѣдованіе частными лицами немыслимо вслѣдствіе враждебности мѣстныхъ обитателей, особенно Миньзи (см. Bull. Amer. Geogr. Soc., май 1906, стр. 301—303).

Вышеизложенная петиція врядъ-ли дождется исполненія въ скоромъ будущемъ, во всякомъ случаѣ, не въ теченіи трехъ ближайшихъ лѣтъ, такъ какъ въ нотахъ, сопровождавшихъ англо-русскую конвенцію относительно азіатскихъ дѣлъ, въ частности Тибета, заключенную въ 18-31 августа 1907 г., оба правительства взаимно обязались не допускать въ Тибетъ въ теченіе означеннаго срока (3 лѣтъ) никакой научной экспедиціи и, мало того, сдѣлать представленіе въ этомъ же смыслѣ китайскому правительству, которое, какъ показалъ опытъ послѣднихъ десятилѣтій, способно лишь привѣтствовать подобное рѣшеніе.

2) Возможно, что настоящее путешествіе Гедина 1907 г. прольетъ свѣтъ на этотъ раіонъ, повидимому, затронутый его маршрутомъ по восточной окраинѣ.

Замѣченныя опечатки.

ВЪ ТЕКСТѢ:

			Напечатано:	Надо читать:
Стр. 2,	18	строка снизу	джял-по	гжял-по
„ „	12	„ „	снова.	слова.
„ „	8	„ „	‚бод-па.	’бод-па.
„ 3,	14	„ сверху	Gybot.	Tybot.
„ „	17	„ „	жившіе	не бывшіе
„ 4,	1	„ „	7	1
„ „	6	„ „	Тангуторон	Тангут-орон
„ 5,	1-8	„ „	см. „Примѣчанія“	къ 5 страницѣ.
„ „	6	„ „	Gронъ-бцан с-ам-по.	Сронъ-бцан сГам-по
„ 6,	16	„ „	Си-цзанъ.	Си-цзанъ.
„ 8,	7	„ „	(Балти)стамъ.	(Баляти)станъ.
„ „	„	„ „	Большой и Малый	Малый и Большой
„ 9,	9	„ „	Цаіул ч’у.	Дза-іул ч’у.
„ 10,	8	„ снизу	Ц’алъ.	Дза-іул.
„ 11,	3	„ „	Бурханъ-ботакъ.	Бурханъ-бота къ.
„ 13,	2	„ „	страны.	страны[6].
„ 15,	9	„ сверху	святыя	святая.
„ „	3	„ снизу	поставить запятую	послѣ „исторіи“.
„ 25,	14	„ „	(представля)лись	(представля)лась.
„ 29,	10	„ „	поставить [1] послѣ 20—1); соотвѣтственно этому цифра примѣчанія [1] (11 строка снизу) измѣняется въ [2], [2] (8 строка снизу) въ [3]; [3] (6 строка снизу) въ [4] и [4] (3 строка снизу) въ [5].	
„ 30,	14	„ сверху	G	T
„ 31,	9	„ снизу	1625	1624
„ „	8	„ „	1626	1625
„ „	„	„ „	Чапранъ	Чапранъ [4]
„ „	2	„ „	короля	короля [5]
„ 32,	5	„ сверху	д’Орвиль правильнѣе	де Дорвиль
„ 33,	7	„ „	Барун-тала	Барун-тала[1]
„ „	12	„ снизу	замѣнить [1]	[2]
„ 35,	9	„ сверху	1711	1712
„ „	15	„ „	началѣ 1715	октябрѣ 1716 (Puini стр. L).
„ 35,	17	„ „	джял-по	гжял-по
„ „	18	„ „	джял-цаб	гжял-цаб
„ 36,	14	„ снизу	Лхасу	Лхасу[2]
„ „	10	„ „	Конгрегаціи	Конгрегаціи[3]
„ „	3	„ „	Парицзонъ	Паридзонъ[4]
„ „	2	„ „	приказъ	приказъ[5]
„ 37,	14	„ „	трудъ	трудъ[2]
„ 40,	10	„ сверху	масштабѣ	масштабѣ и

„	41,	4	„	снизу	Кути	Кути[4]
„	43,	7	„	сверху	1880 г.	1880 г.[1]
„	„	12	„	снизу	неудачно	неудачно[3]
„	44,	8	„	сверху	Брамапу трою	Брамапутрою
„	45,	10	„	снизу	*о* Гэстингса	отъ Гэстингса
„	46,	16	„	сверху	кіанъ	бжянъ
„	54,	7	„	„	тиба	тиба[2]
„	63,	5	„	„	Zaeschke	Jaeschke
„	66,	5	„	„	Прэнъ	Прэнъ*
„	70,	15	„	„	нынѣ	нынѣ[1]
„	„	18	„	„	Дигарчи)	Дигарчи)[2]
„	72,	15	„	снизу	Джалунъ	Джалунъ[1]
„	89,	14	„	„	1886- -7	1880—4
„	„	6	„	„	1886—7	1882—4
„	„	3	„	„	Ассама	Ассама[1]
„	99,	7	„	сверху	Сиккима	Сиккима[1]
„	103,	9	„	снизу	прапорщиковъ Эклона и	Эклона и прапорщика
„	120,	2	„	„	1872	1870
„	122,	9	„	„	1877	1879
„	123,	4	„	сверху	Sechenyi	Szechenyi
„	125,	1	„	снизу	путемъ	путемъ[5]
„	126,	17	„	„	1000 видовъ	10000 образцовъ
„	„	„	„	„	видами	образчиками
„	„	9	„	„	посѣтилъ снова	посѣтилъ
„	141,	6	„	сверху	Чжунгаріи	Монголіи
„	145,	8	„	снизу	мачини	мачин
„	146,	5	„	„	(Меконга)	(Меконга)[3]
„	149,	9	„	„	Гединъ)	Гединъ)[1]
„	208,	7	„	снизу	земеднялось	замедлялось
„	222,	1	„	сверху	Сарантъ	Саратъ
„	„	6	„	снизу	фортомъ[6].	фортомъ[6];
„	227,	2	„	„	Далай.	Далай-
„	228,	1	„	сверху	Дзонъ	рДзонъ
„	„	20	„	„	скалъ	скалы
„	236,	13	„	снизу	Парбате	Парбат
„	245,	11	„	сверху	Азіи[1])	Азіи[1]—
„	248,	3	„	снизу	Панъ-конъ-Лэ	Панъ-конъ Лэ
„	254,	1	„	сверху	докпа	докпа,
„	255,	12	„	снизу	Sherring a	Sherring'a
„	256,	6	„	сверху	на)	) на
„	257,	2	„	снизу	throngh	through
„	259,	2	„	сверху	живыхъ.	живыхъ[1].

ВЪ ПРИМѢЧАНІЯХЪ:

„	16,	16	„	снизу	стр.	стр. 410
„	22,	23	„	сверху	Ouar.	Quar.
„	88,	24	„	„	Въ	Изъ
„	99,	22	„	снизу	отосительно	относительно

Одновременно вышло:

ОПИСАНІЕ ТИБЕТА.

И. д. профессора Н. В. Кюнера.

Часть 1-я, выпускъ 2-й. Очеркъ физической географіи Тибета. 182+90 страницъ текста. Цѣна *1 рубль 50 коп.*

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Часть 2-я, Этнографическая. Выпускъ 1-й. Составъ и бытъ населенія. Выпускъ 2-й. Экономическій очеркъ Тибета.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Часть 2-я, вып. 3-й. Религія и политическое устройство Тибета.
Часть 3-я. Опытъ библіографіи Тибета.
Часть 4-я. Исторія Тибета по китайскимъ и тибетскимъ источникамъ.

GLEICHZEITIG ERSCHIEN IN RUSSISCHER SPRACHE:

BESCHREIBUNG VON TIBET.

Von Professor Nikolai Kuehner.

Band 1, Lief. 2. Abriss der physischen Geographie Tibets. 182+90 Seiten Text. Preis 3 Mark 75 Pf.=3 sh. 9 d.

Im Druck: Band 2. Ethnographische Beschreibung von Tibet. Lief. 1. Bestand und Lebensweise der Bevoelkerung. Lief. 2. Abriss der oekonomischen Verhaeltnisse von Tibet.

In Vorbereitung: Band 2, Lief. 3. Die Religion und die politische Verfassung von Tibet. Band 3. Versuch einer tibetischen Bibliographie. Band 4. Die Geschichte Tibets nach chinesischen und tibetischen Quellen.

ЦѢНА 1-ГО ВЫПУСКА 1-Й ЧАСТИ 3 РУБЛЯ.

Складъ изданія въ Библіотекѣ Восточнаго Института въ гор. Владивостокѣ.

Preis der 1. Lief des 1. Bandes 7 Mark 50 Pfennig=7 s. 6 d. Zu beziehen durch Otto Harrassowitz, Leipzig; Probsthain & Co, London, oder direkt durch die Bibliothek des Orientalischen Instituts in Wladiwostok, Ost-Sibirien.